

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Дранцова Кристина Владимировна

**ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ ПО ТЕКУЩИМ ПЛАТЕЖАМ В
ДЕЛЕ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)**

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор В.Ф. Попондопуло

Санкт-Петербург – 2017

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Общая характеристика правового режима требований кредиторов по текущим платежам в деле о несостоятельности (банкротстве)	10
§1.1 Понятие текущих платежей в деле о несостоятельности (банкротстве)	10
§1.2 Состав текущих платежей в деле о несостоятельности (банкротстве)	40
Глава 2. Порядок предъявления и удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам в деле о несостоятельности (банкротстве)	77
§2.1 Особенности предъявления и удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам в деле о несостоятельности (банкротстве)	77
§2.2 Очередность удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам в деле о несостоятельности (банкротстве)	105
Заключение	181
Список использованной литературы	184

Введение

Актуальность темы исследования. Возбуждение производства по делу о несостоятельности (банкротстве) организации не влечет автоматического прекращения ее деятельности. Следствием продолжения организацией - должником хозяйственной деятельности после возбуждения в отношении нее дела о банкротстве является появление у последней новых расходов на хозяйственные и иные нужды. Кроме того, в связи с введением в отношении должника процедур банкротства, возникают расходы на их проведение. Требования кредиторов, возникающие после даты принятия заявления о признании должника банкротом, именуемые текущими платежами в деле о несостоятельности (банкротстве), выведены законодателем из-под действия ограничений, налагаемых в деле о банкротстве. Требования кредиторов по текущим платежам подлежат удовлетворению во внеочередном порядке.

Поскольку такие расходы покрываются за счет конкурсной массы, из которой впоследствии подлежат удовлетворению требования кредиторов, включенные в реестр требований кредиторов должника, то неизбежно столкновение интересов кредиторов по текущим платежам и реестровых кредиторов должника.

Безусловно, правовое регулирование требований кредиторов по текущим платежам должно быть таковым, чтобы обеспечить справедливый баланс интересов всех кредиторов должника. Баланс возможен только при наличии в законодательстве о банкротстве действенных правовых механизмов по определению разумных размеров текущих платежей в деле о банкротстве.

Следует, однако, отметить наличие противоречий и непоследовательность в правовом регулировании общественных отношений, касающихся текущих платежей в деле о банкротстве.

Постоянно изменяющийся правовой режим требований кредиторов по текущим платежам в деле о банкротстве является предметом дискуссий в научной литературе и вызывает справедливые замечания, как со стороны большинства ученых, так и со стороны практиков.

Решение этого вопроса приобретает особую актуальность в настоящее время, когда в силу сложившихся экономических условий, количество организаций, признаваемых банкротами, продолжает расти, и проблема баланса интересов кредиторов по текущим платежам и реестровых кредиторов должника приобретает более острый характер. В связи с этим существует объективная необходимость анализа эффективности функционирования правовых норм, регулирующих порядок удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам в деле о банкротстве, изучения особенностей правового режима требований кредиторов по текущим платежам в деле о банкротстве, выявления пробелов в правовом

регулировании соответствующих отношений и совершенствования законодательства и практики его применения.

Таким образом, перед современной наукой стоит задача поиска путей повышения эффективности правового регулирования требований кредиторов по текущим платежам в деле о банкротстве. До настоящего времени разработке этой проблемы юридической наукой уделялось недостаточно внимания. Этим, прежде всего, и объясняется актуальность исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. В ряде исследований российских правоведов в той или иной форме исследовались отдельные вопросы, касающиеся требований кредиторов по текущим платежам в деле о банкротстве. При этом большинством авторов правовой режим требований кредиторов по текущим платежам в деле о банкротстве либо рассматривался фрагментарно, попутно в связи с изучением какой-то иной проблемы, либо вовсе упускался. При всей его теоретической и практической значимости специального исследования по данному предмету не проводилось. Учитывая современное состояние законодательства и судебной практики по делам о банкротстве, представляется необходимым проведение серьезного правового исследования правового режима требований кредиторов по текущим платежам в деле о банкротстве.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель диссертационного исследования заключается в комплексном изучении правового режима требований кредиторов по текущим платежам в деле о банкротстве на основе анализа законодательства Российской Федерации, юридической литературы, судебной практики; выявлении теоретических и практических проблем правового регулирования требований кредиторов по текущим платежам в процедурах банкротства; представлении способов их разрешения и устранения; разработке предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации о банкротстве по данному предмету.

Для достижения цели исследования необходимо решение следующих задач:

1. проанализировать историю развития института текущих платежей в деле о банкротстве в отечественном праве;
2. раскрыть понятие текущих платежей в деле о банкротстве, выделить его признаки;
3. выявить особенности правового статуса кредиторов по текущим платежам;
4. разработать комплекс критериев дифференциации требований кредиторов по текущим платежам и дать на их основе классификацию требований кредиторов по текущим платежам;
5. установить состав требований кредиторов по текущим платежам;

6. исследовать особенности предъявления и удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам в деле о банкротстве;

7. провести анализ требований кредиторов по текущим платежам в рамках каждой очереди их удовлетворения;

8. выявить проблемы в правовом регулировании требований кредиторов по текущим платежам в деле о банкротстве;

9. определить основные направления совершенствования законодательства о банкротстве и сформулировать предложения и рекомендации по его доработке.

В предмет исследования не входит анализ правового режима требований кредиторов по текущим платежам в конкретных процедурах, применяемых в деле о банкротстве отдельных категорий должников - юридических лиц и граждан (в том числе индивидуальных предпринимателей).

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с предъявлением и удовлетворением требований кредиторов по текущим платежам в деле о банкротстве.

Предметом диссертационного исследования являются нормы российского законодательства, регулирующие отношения, связанные с предъявлением и удовлетворением требований кредиторов по текущим платежам в деле о банкротстве, а также теоретические взгляды по данной проблеме и судебная практика.

Методологической основой исследования являются общенаучный (диалектический) метод познания, общие приемы формальной логики (анализ и синтез, дедукция и индукция, аналогия и сравнение и др.), частнонаучные методы: исторический, системно-структурный, формально-юридический, лингвистический, статистический, сравнительно-правовой.

Эмпирическую базу исследования составили материалы судебной практики по делам о банкротстве, практика деятельности арбитражных управляющих.

Нормативно-правовую базу исследования составили как действующие, так и утратившие силу нормативно-правовые акты Российской Федерации о банкротстве, а также зарубежное законодательство о банкротстве.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды по конкурсному праву: Т.Д. Андреева, А.Э. Бардзкого, А.Х. Гольмстена, К.И. Малышева, Е.А. Нефедьева, Д.А. Носенко, Д.В. Туткевича, А.И. Улинского, Г.Ф. Шершеневича и других авторов.

Также были использованы труды современных отечественных ученых-правоведов по проблемам банкротства: В.В. Бациева, В.С. Белых, Б.С. Бруско, В.В. Витрянского, С.П. Гришаева, Е.Г. Дорохиной, А.В. Егорова, С.А. Карелиной, Е.А. Колинченко,

К.Б. Кораева, С.А. Кузнецова, Д.В. Новака, А.В. Овчинниковой, В.Ф. Попондопуло, Е.Ю. Пустоваловой, С.В. Сарбаша, В.В. Степанова, М.В. Телокиной, В.Н. Ткачева, В.А. Химичева, Т.П. Шишмаревой и других авторов.

Были изучены диссертации, посвященным отдельным вопросам, связанным с банкротством: В.В. Валягина, Н.В. Джагмаидзе, Т.П. Мельника, А.О. Нестеренко.

Помимо работ отечественных ученых в диссертации использовались труды зарубежных правоведов в области банкротства.

В диссертационном исследовании использовались общетеоретические положения, изложенные в научных работах по гражданскому праву, процессуальному праву. Анализировались и обобщались материалы научно-практических конференций, периодической печати.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в работе впервые проводится комплексное исследование правового режима требований кредиторов по текущим платежам в деле о банкротстве, в ходе которого сформулированы и обоснованы новые теоретические положения, как-то: предложена специальная классификация требований кредиторов по текущим платежам, определен порядок учета требований кредиторов по текущим платежам и контроля за их удовлетворением, а также даны практические предложения по урегулированию отношений в данной сфере.

Положения, выносимые на защиту:

1. Предлагается классификация требований кредиторов по текущим платежам в деле о несостоятельности (банкротстве). В зависимости от основания возникновения требования кредиторов по текущим платежам делятся на требования, вытекающие из трудовых отношений, обязательные платежи и денежные обязательства; в зависимости от правовой природы требования кредиторов по текущим платежам подразделяются на требования об уплате основного долга и процентов, а также требования об уплате финансовых санкций и штрафов за совершение правонарушений; в зависимости от субъекта выделяются требования по текущим платежам физических лиц, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, арбитражного управляющего, публично-правовых образований; в зависимости от определенности (достоверности) требования выделяются установленные и не установленные требования кредиторов по текущим платежам; в зависимости от очередности удовлетворения требования кредиторов по текущим платежам подразделяются на требования кредиторов по текущим платежам первой, второй, третьей, четвертой, пятой очереди, а также требования кредиторов по текущим платежам, удовлетворяемые вне очереди преимущественно перед другими требованиями кредиторов по текущим платежам.

2. В целях обеспечения контроля со стороны кредиторов должника за текущими платежами в деле о банкротстве обосновывается необходимость введения в Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее – Закон, Закон о банкротстве) положений о смете текущих платежей, определения порядка ее составления, утверждения и исполнения. Смета текущих платежей должна составляться арбитражным управляющим и утверждаться собранием кредиторов. Закон о банкротстве должен определять также особенности составления, утверждения и исполнения сметы текущих платежей в зависимости от процедуры, применяемой в деле о банкротстве; предусматривать требования к отчету арбитражного управляющего об исполнении такой сметы. Сведения об исполнении сметы текущих платежей подлежат включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве.

3. В целях учета требований кредиторов по текущим платежам доказана необходимость введения в Закон о банкротстве положений о реестре требований кредиторов по текущим платежам, а также утверждения типовой формы такого реестра. Порядок ведения реестра требований кредиторов по текущим платежам должен определяться в зависимости от применяемой процедуры в деле о банкротстве. В реестре требований кредиторов по текущим платежам должны быть отражены сведения обо всех кредиторах по текущим платежам, о размере их требований, об основаниях и датах возникновения требований, об очередности удовлетворения требований и датах их погашения. Данные меры позволили бы кредиторам должника контролировать процесс учета и удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам. Обосновано предоставление арбитражному суду полномочий по внесению изменений в такой реестр, включению и исключению из него требований кредиторов по текущим платежам.

4. Обосновывается необходимость раскрытия в Законе о банкротстве понятия и состава «судебных расходов по делу о банкротстве», к которым предлагается относить расходы на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе расходы на выплату вознаграждения арбитражному управляющим в деле о банкротстве и лицам, исполнявшим обязанности арбитражного управляющего в деле о банкротстве; расходы на оплату деятельности лиц, привлеченных арбитражным управляющим для обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве; расходы на уплату государственной пошлины; расходы на включение сведений, предусмотренных Законом о банкротстве, в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве и на опубликование таких сведений; расходы, связанные с государственной регистрацией прав должника на недвижимое имущество и сделок

¹ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. ст. 4190.

с ним; расходы в связи с выполнением работ (услуг) для должника, необходимых для государственной регистрации таких прав; почтовые расходы; транспортные расходы; расходы по оплате услуг кредитных организаций и другие расходы, непосредственно связанные с осуществлением мероприятий, предусмотренных процедурами банкротства, и направленных на достижение их целей.

5. Для установления контроля со стороны кредиторов должника за приемом работников на работу по трудовым договорам в процедуре конкурсного производства и расходованием конкурсной массы на оплату их труда обосновывается целесообразность закрепления в Законе о банкротстве положений о том, что прием на работу работника по трудовому договору в конкурсном производстве и установление размера оплаты его труда должны осуществляться на основании определения арбитражного суда, рассматривающего дело о банкротстве, по ходатайству конкурсного управляющего при условии, что управляющим доказаны обоснованность его привлечения, а также наличие в конкурсной массе имущества в размере, достаточном для оплаты труда такого работника.

6. Доказана необходимость внесения изменений в очередность удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам. Вне очереди преимущественно перед любыми другими требованиями кредиторов по текущим платежам подлежат погашению расходы на проведение мероприятий по недопущению возникновения техногенных и (или) экологических катастроф либо гибели людей, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом. К первой очереди требований кредиторов по текущим платежам следует дополнительно отнести требования граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом. При этом из первой очереди требований кредиторов по текущим платежам необходимо исключить требования по текущим платежам, связанные с оплатой деятельности лиц, привлечение которых арбитражным управляющим для исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве в соответствии с Законом о банкротстве является обязательным, в том числе связанные с взысканием задолженности по оплате деятельности указанных лиц, включив данные требования во вторую очередь требований кредиторов по текущим платежам. Ко второй очереди требований кредиторов по текущим платежам также следует отнести требования лиц, работающих или работавших (после даты принятия заявления о признании должника банкротом) по трудовому договору, об оплате труда, выплате выходных пособий, компенсаций и иных выплат, причитающихся работнику в соответствии с трудовым законодательством, а также удерживаемые должником при их выплате суммы налога на доходы физических лиц и членских профсоюзных взносов.

В работе имеются и другие выводы и положения, включая предложения по совершенствованию законодательства о банкротстве, отличающиеся элементами новизны по своему содержанию.

Теоретическая значимость исследования заключается в разрешении проблем теоретического и практического характера, возникающих при предъявлении и удовлетворении требований кредиторов по текущим платежам в деле о банкротстве, имеющих существенное значение для конкурсного права. Теоретические положения и выводы, сформулированные в диссертации, могут быть использованы при дальнейших научных исследованиях проблем, возникающих в области правового регулирования требований кредиторов в деле о банкротстве.

Практическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в работе предложения по совершенствованию законодательства могут быть учтены в процессе реформирования действующего законодательства о несостоятельности (банкротстве). Положения, рекомендации и выводы, содержащиеся в исследовании, могут быть использованы в правоприменительной деятельности органов судебной власти, практической деятельности арбитражных управляющих. Материалы исследования могут быть применимы в процессе преподавания курсов коммерческого права, а также специальных курсов по проблемам конкурсного права, использованы при разработке научно-методических и учебных пособий по различным дисциплинам, затрагивающим проблемы конкурсного права.

Степень достоверности и апробация результатов диссертационного исследования. Диссертационное исследование обсуждено и одобрено на заседании кафедры коммерческого права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

Основные теоретические положения и выводы исследования нашли отражение в научных публикациях автора, опубликованных в научных изданиях, в том числе рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих четыре параграфа, заключения, списка использованной литературы.

Глава 1. Общая характеристика правового режима требований кредиторов по текущим платежам в деле о несостоятельности (банкротстве)

§1.1 Понятие текущих платежей в деле о несостоятельности (банкротстве)

Настоящая работа представляет собой исследование правового режима требований кредиторов по текущим платежам в деле о несостоятельности (банкротстве). Перед тем как перейти непосредственно к правовому режиму названной группы общественных отношений, следует определиться с тем, что такое «правовой режим».

Правовой режим исследовался в работах С.С. Алексеева, А.В. Малько, Н.И. Матузова и других ученых. Под правовым режимом С.С. Алексеев понимает порядок регулирования, который выражен в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования². В юридической литературе правовой режим определяется также как результат регулятивного воздействия на общественные отношения системы (определенного набора) юридических средств, присущих конкретной отрасли права и обеспечивающих нормальное функционирование данного комплекса общественных отношений³; как особый порядок правового регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических средств и создающий желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права⁴.

Правовой режим, как указывает С.С. Алексеев, выражает степень жесткости юридического регулирования, наличие известных ограничений или льгот, допустимый уровень активности субъектов, пределы их правовой самостоятельности⁵.

По мнению Н.И. Матузова и А.В. Малько, правовой режим является проявлением нормативности права, но на более высоком уровне. Правовые режимы обеспечивают устойчивое нормативное регулирование группы общественных отношений, определенного участка социальной жизни, содействуют оптимальному использованию конкретных объектов; и хотя правовые режимы характеризуются определенной стабильностью, известным постоянством, они тоже эволюционируют, развиваются и адаптируются к современным условиям и реалиям. Правовые режимы имеют соответствующую структуру, которая включает

² Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1989. С. 185.

³ Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: Вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. № 1 (212). С. 17.

⁴ Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: Вопросы теории и практики. С. 17-18.

⁵ Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. С. 186.

в себя помимо элементов механизма правового регулирования (нормы права, юридические факты, правоотношения, акты реализации прав и обязанностей, правоприменение), в рамках которых осуществляется правовой режим, еще и такие слагаемые, как субъекты, их правовые статусы, объекты, методы взаимосвязи конкретных видов субъектов с объектами, систему гарантий⁶.

Встречается также подход, согласно которому под правовым режимом понимается не только система правовых средств-установлений, закрепленных в формальных источниках права и находящихся в сфере должного, а прежде всего – отражение действительного состояния, положения и значения этих нормативно установленных комплексов правовых средств, их реального действия, использования или неиспользования в той или иной степени в правовой деятельности субъектов права⁷.

С.А. Карелина под правовым режимом применительно к институту несостоятельности (банкротства) понимает порядок регулирования общественных отношений, характеризующийся определенным набором средств правового регулирования, сочетанием стимулов и ограничений и выражающийся в особом состоянии субъектов, а также их прав и обязанностей⁸.

Приняв названные дефиниции за основу, определим правовой режим требований кредиторов по текущим платежам в деле о банкротстве как особый порядок правового регулирования общественных отношений, связанных с предъявлением и удовлетворением требований кредиторов по текущим платежам в деле о банкротстве должника, характеризующийся определенным набором средств правового регулирования и выражающийся в особом состоянии участников регулируемых отношений, а также их прав и обязанностей. Исследованию правового режима требований кредиторов по текущим платежам в деле о банкротстве в данном контексте и посвящена настоящая работа. При этом автор попытается отразить не только нормативный срез (набор правовых средств-установлений), но и действительное состояние и значение этих нормативно установленных комплексов правовых средств, их реальное действие, реальную степень обеспеченности прав и законных интересов, удовлетворенности интересов субъектов названной группы общественных отношений.

Предпосылки появления института текущих платежей в деле о несостоятельности (банкротстве). Зачастую, несмотря на возбуждение дела о банкротстве, должник не только не прекращает свою производственную деятельность, но и продолжает оставаться участником имущественного оборота. В процедурах наблюдения, финансового

⁶ Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: Вопросы теории и практики. С. 18-20.

⁷ См.: Панченко В.Ю., Пикулева И.В. Реалистическое понимание правовых режимов: к постановке проблемы // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7. С.18.

⁸ См.: Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности / вступ. сл. Е.П. Губина. М.: Волтерс Клувер, 2008.С. 282.

оздоровления, внешнего управления вопрос о необходимости продолжения хозяйственной деятельности организации - должника не возникает, поскольку ответ на него очевиден. Хозяйственная деятельность в указанных процедурах банкротства должна продолжаться, поскольку это отвечает интересам как самого должника, так и его кредиторов. А вот вопрос о возможности продолжения хозяйственной деятельности должника в процедуре конкурсного производства, учитывая, что Закон о банкротстве не содержит запрета на ее осуществление в указанной процедуре, является дискуссионным. Так, В.С. Белых, А.А. Дубинчин, М.Л. Скуратовский в пользу отрицания такой возможности приводят довод о том, что продолжение предпринимательской деятельности не отвечает задаче конкурсного производства, направленного к возможно скорейшему и полному удовлетворению требований кредиторов, что торговля и производство требуют закупки товаров и сырья, тогда как конкурсное производство должно стремиться к превращению ценности вещей в деньги, а не наоборот, между тем, по мнению исследователей, в случае, если на продажу выставляется предприятие как единый имущественный комплекс, прекращение функционирования предприятия даже на непродолжительный период времени способно отрицательно повлиять на величину выручки от его продажи и уменьшить объем удовлетворенных требований кредиторов⁹. По мнению М.В. Телокиной, продолжение деятельности юридического лица необходимо (при наличии такой возможности), так как основная цель конкурсного производства – максимальное удовлетворение требований кредиторов – достигается при максимальной стоимости имущества должника, а функционирующий бизнес всегда имеет более высокую стоимость, чем отдельные виды имущества¹⁰.

Полагаем, что деятельность должника при наличии такой возможности и при условии ее экономической обоснованности должна продолжаться и после открытия конкурсного производства, однако лишь в той мере, в какой это требуется, исходя из целей и задач применяемой процедуры банкротства. Конкурсный управляющий в силу имеющихся у него полномочий, определяя ход конкурсного производства, должен оценить необходимость и целесообразность продолжения хозяйственной деятельности должника на период проведения мероприятий конкурсного производства. Если деятельность должника может приносить доход и простой имущества необоснован, деятельность должника должна быть продолжена. Важно при этом учитывать, что период, в течение которого может продолжаться хозяйственная деятельность должника, определен периодом времени, необходимым для осуществления

⁹ Белых В.С., Дубинчин А.А., Скуратовский М.Л. Правовые основы несостоятельности (банкротства): Учебно-практическое пособие; под общ. ред. проф. В.С. Якушева. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М), 2001. С.179.

¹⁰ Телокина М.В. Основы конкурсного права. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 449.

управляющим мероприятий конкурсного производства (инвентаризации, оценки, реализации имущества и т.д.)¹¹.

Осуществление текущей деятельности должника, в отношении которого возбуждено дело о банкротстве, влечет за собой появление новых расходов и требований кредиторов. Кроме того, вследствие возбуждения дела о банкротстве появляются расходы, связанные с проведением процедур банкротства, такие как: вознаграждение арбитражного управляющего, судебные расходы и другие расходы.

После введения в отношении организации - должника процедур банкротства требования кредиторов, возникшие до возбуждения производства по делу о банкротстве должника, по общему правилу могут быть предъявлены должнику и удовлетворены последним только в установленном законодательством о банкротстве порядке.

В отношении же требований кредиторов, возникающих после возбуждения производства по делу о банкротстве и именуемых текущими платежами, законодательство о банкротстве предусматривает особый порядок их предъявления и удовлетворения. Такие требования не подлежат включению в реестр требований кредиторов должника, а главной их особенностью является внеочередной порядок удовлетворения (до удовлетворения требований, включенных в реестр требований кредиторов). Чем вызван такой приоритет?

Эти требования являются внеочередными, поскольку, как верно указывает Д.А. Кращенко, долги, возникающие у должника в период после введения в отношении него процедур несостоятельности, не связаны с бременем обязательств, приведших к возбуждению в отношении него дела о банкротстве, а обязательства в соответствии со ст. 309 Гражданского кодекса Российской Федерации¹² (далее – ГК РФ) должны исполняться надлежащим образом¹³. Кроме того, как полагает М.В. Телюкина, особое положение текущих кредиторов обосновывается заинтересованностью самого должника в отношениях с такими кредиторами, поскольку от текущих кредиторов зависит продолжение деятельности должника и возможность спасения его бизнеса, а также риском, на который идут текущие кредиторы, вступая в договорные отношения с должником¹⁴.

Действительно, для проведения процедур банкротства и спасения бизнеса должника необходимы немалые денежные средства. Однако возбуждение дела о банкротстве должника

¹¹ Право конкурсного управляющего на продолжение хозяйственной деятельности должника ограничено п. 6 ст. 129 Закона, предоставляющим собранию кредиторов право принять решение о прекращении деятельности должника. Данная норма не означает, что хозяйственная деятельность должника продолжается до тех пор, пока не принято решение собрания кредиторов об ее прекращении, она предоставляет собранию кредиторов право принудить конкурсного управляющего прекратить деятельность должника, если ее продолжение нецелесообразно.

¹² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994.

¹³ См.: Химичев В.А. Защита прав кредиторов при банкротстве. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 115.

¹⁴ Телюкина М.В. Сущность и некоторые проблемы конкурсного права // Законодательство. 2000. № 4. С. 48.

вызывает недоверие к нему кредиторов, которые вряд ли захотят вступать в гражданские отношения с должником, если им не будут даны гарантии исполнения обязательств должником. Отсутствие подобного рода гарантий для кредиторов повлекло бы не только парализацию производственной деятельности должника и невозможность восстановления его платежеспособности, но и затруднительность проведения самого конкурсного процесса, формирования конкурсной массы должника и удовлетворения требований кредиторов. Предоставление особого благоприятного режима для требований по текущим платежам продиктовано прежде всего необходимостью проведения конкурсного процесса и обеспечения финансирования деятельности должника.

Таким образом, экономический смысл выделения категории текущих платежей заключается в создании условий, направленных на обеспечение нормального режима хозяйственной деятельности должника¹⁵, в той мере, в какой это требуется исходя из целей применяемой процедуры банкротства, финансирования проведения процедур банкротства, а также в стимулировании контрагентов должника к вступлению с ним в хозяйственные отношения или продолжению таковых после возбуждения дела о банкротстве¹⁶.

Как видим, приоритет требований по текущим платежам – это не привилегия, а способ мотивирования кредиторов для вступления в обязательственные отношения с неплатежеспособным субъектом, а также гарантия того, что обязательство в отношении этого субъекта продолжит исполняться¹⁷.

Текущие платежи, несмотря на различие в названии, как правило, имеют приоритет и в зарубежном конкурсном праве¹⁸. Так, в частности, в законодательстве о несостоятельности Германии (Положение о несостоятельности: Закон о регулировании порядка производства по делам о несостоятельности от 5 октября 1994 года –*Insolvenzordnung*)¹⁹ и США (Кодекс о

¹⁵ Кузнецов Н.В. Очередность удовлетворения требований кредиторов // Право и экономика: Документы; Комментарии; Практика. 2003. № 6 (184). С. 30.

¹⁶ Новак Д.В. Текущие платежи по денежным обязательствам в деле о банкротстве // Несостоятельность (банкротство): Научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / Под ред. В.В. Витрянского. 2-е изд., стер. М.: Статут, 2012. С. 8.

¹⁷ Банкротство хозяйствующих субъектов: учебник для бакалавров / отв. ред. И.В. Ершова, Е.Е. Енькова. М.: Проспект, 2016. С.62.

¹⁸ Как указывает А.В. Валуйский, из анализа зарубежного законодательства следует, что обязательства, подлежащие наиболее приоритетному удовлетворению, как правило, определяются одинаково, к ним относятся расходы по содержанию в надлежащем состоянии имущества должника, судебные издержки и оплата вознаграждения лицам, обеспечивающим проведение процедур банкротства (Валуйский А.В. Проблемы удовлетворения требований кредиторов по законодательству о несостоятельности (банкротстве) России и зарубежных стран: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Саратов, 2002. С. 26).

¹⁹ См. подробнее: Положение о несостоятельности: Закон о регулировании порядка производства по делам о несостоятельности в Германии от 5 октября 1994 г.; Вводный закон к Положению о несостоятельности от 5 октября 1994 г.: Извлечения/ Германский Фонд Международного правового сотрудничества; Юридический институт, Санкт-Петербург; Пер. Б.С. Хейфеца. СПб.: Изд-во Юридического института, 2001; Папе Г. Институт несостоятельности: общие проблемы и особенности правового регулирования в Германии. Комментарий к действующему законодательству. пер. с нем. М.: Издательство БЕК, 2002. С. 68-84; Валягин В.В. Институт несостоятельности (банкротства) в законодательстве Российской Федерации и Германии: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд.

банкротстве 1978 г. (Bankruptcy Code)²⁰ кредиторам по таким требованиям отдается предпочтение перед необеспеченными конкурсными кредиторами. В законодательстве о несостоятельности Франции (Книга VI Французского торгового кодекса 1999 г.)²¹ такие требования подлежат удовлетворению до обеспеченных и необеспеченных имуществом должника требований, но после требований по заработной плате и другим выплатам, связанным с трудовыми отношениями.

Несмотря на то, что институт текущих платежей известен российскому конкурсному праву еще с XVIII века, впервые легальное определение текущих платежей введено ст. 5 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

История развития института текущих платежей в отечественном законодательстве. Для получения более полного представления об институте текущих платежей необходимо рассмотреть историю его развития в отечественном законодательстве. Поскольку процесс развития данного института неразрывно связан со становлением конкурсного процесса, обратимся к его истории, делая акцент на интересующем нас институте текущих платежей.

Однако перед этим следует определиться, какой момент следует считать точкой отсчета в мировой истории развития конкурсного процесса. В доктрине устоялось мнение, что исходным моментом является римское право²². Как отмечал К.И. Малышев, древняя восточная жизнь, как и быт греков, не оставили никаких следов обычая или закона по данному вопросу. Первым шагом в истории конкурсного процесса является римское право²³. Между тем

юр. наук: 12.00.03. М., 2007. С. 121-125; Степанов В.В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М.: Статут, 1999. С. 127-130; Шишмарева Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии. М.: Статут, 2015.

²⁰ Bankruptcy Code, Rules and Official Forms. - Law school ed. - St. Paul, Minn.: West Publishing Co., 1995. С. 153-163; Степанов В.В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. С. 97-98; Колинченко Е.А. Защита интересов неплатежеспособного должника при банкротстве. Сравнительно-правовой анализ. М.: Статут, 2001. С.68.

²¹ Коммерческий кодекс Франции /предисловие, перевод с французского, дополнение, словарь-справочник и комментарии В.Н. Захватаева. М.: Волгерс Клувер, 2008. С. 459, 461-462, 496-497, 522-523; Степанов В.В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. С. 109-110; Гражданское и торговое право зарубежных стран: учебное пособие/ под общей редакцией В.В. Безбаха, В.К. Пучинского. М.: МЦФЭР, 2004. С. 489-490; Пустовалова Е.Ю. Практические аспекты классификации требований кредиторов в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) // Актуальные проблемы гражданского права: Сборник статей. Вып. 6 / Под ред. О.Ю. Шилохова. М.: Издательство НОРМА, 2003. С. 51.

²² В частности, данной точки зрения придерживались Д.В. Туткевич (См.: Туткевич Д.В. Что есть торговая несостоятельность: Опыт построения определения в связи с изложением признаков для объявления торговой несостоятельности судом. С-Петербург: Типография Д.В. Чичинадзе, 1896. С. 7-8), Г.Ф. Шершеневич (См.: Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. М.: Статут, 2003. С. 101-102), В.Н. Ткачев (Ткачев В.Н. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» и 080503 «Антикризисное управление». 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. С. 11).

²³ Малышев К. Исторический очерк конкурсного процесса. Санктпетербург: Типография Товарищества «Общественная Польза», 1871. С. 1.

С.А. Карелина отмечает, что архаическое право²⁴ нельзя недооценивать и упускать из вида при исследовании генезиса института несостоятельности²⁵.

Какой бы позиции мы не придерживались, в любом случае приходим к выводу, что конкурсный процесс прошел длительный путь своего развития. И роль римского права в истории его развития невозможно переоценить²⁶. Уже в древнем памятнике римского права Законе XII таблиц было предусмотрено столкновение требований со стороны денежных верителей. Большое значение для конкурсного права имеет Закон Петелия.

Зачатки отечественного конкурсного процесса встречаются в статьях «первого, почти загадочного памятника нашего древнейшего юридического быта»²⁷ - Русской Правде (ст. 68, 69, 133 Карамзинского списка (XIII в.)). Интересно то, что уже этот памятник права предусматривал определенную очерёдность удовлетворения требований кредиторов: в первую очередь долг выплачивался князю, затем – иногородним и иностранным кредиторам, затем местным кредиторам. Необходимо отметить, что требования первых двух очередей подлежали полному удовлетворению, а последней очереди – по соразмерности²⁸. Как указывает С.Э. Жилинский, подход к несостоятельности, обозначенный в Русской Правде, сохранился и в более позднем российском законодательстве, менялись только приоритеты, усложнялось и расширялось само нормативно-правовое регулирование²⁹.

Первые специальные законодательные акты, относящиеся к банкротству, появились в России в XVIII веке, и были они связаны в основном с порядком ведения конкурсного процесса. Так, отправной точкой в процессе формирования русского конкурсного законодательства стал Устав барона Менгдена 1740 года. Все предшествующие ему памятники права регулировали лишь отдельные вопросы, связанные с несостоятельностью должника³⁰. Несмотря на то, что

²⁴ В юридической литературе высказывается мнение, что зачатки конкурсного права можно обнаружить уже в первом письменном источнике, дошедшем до наших дней - Законах Хаммурапи в Древнем Вавилоне (См.: Денека И.М. Развитие законодательства о банкротстве в Англии, США и Франции: ключевые аспекты [Электронный ресурс] // Юрист. 2013. № 24. С. 22-27 // СПС «КонсультантПлюс»).

²⁵ Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. С. 4.

²⁶ См. более подробно: Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. С. 101-109; Малышев К. Исторический очерк конкурсного процесса. С. 3-62.

²⁷ Пахман С. В. История кодификации гражданского права: В двух томах. Том 1. С-Петербург, 1876. С. 217.

²⁸ См. подробнее: Гольмстен А.Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса С.-Петербург: Типография В. С. Балашева, Екатерин. кан., № 78, 1888. С. 2-3.

²⁹ Жилинский С.Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): учебник. 9-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма, 2008. С. 836.

³⁰ Помимо Соборного Уложения 1649 г. к таким памятникам права исследователи относят также договор смоленского князя Мстислава Давидовича с Ригою, Готландом и немецкими городами 1229 года; договор Новгорода с немецкими городами и Готландом 1270 года; Псковскую судную грамоту; грамоты вольных городов; Судебник Ивана III; Судебник Ивана IV; указы второй половины-конца XVII века, регулировавшие отдельные вопросы несостоятельности; моратории, характерные для истории кредита и взыскного дела; Купеческий Устав 1727 г. и Указ 19 июля 1736 г.; Вексельный Устав 1729 г.; Устав благочиния 1782 г.; Городовое положение 1785 г. (См.: Джагмаидзе Н.В. Развитие законодательства и правоприменение по проблемам несостоятельности и банкротства в Российской Империи (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2006.

Устав о банкротях 1740 года, став законом, не был обнародован и не получил применения в жизни, данный памятник права представляет ценность, поскольку именно с него начинается история института текущих платежей в деле о банкротстве. Устав о банкротях 1740 года наряду с конкурсными кредиторами, сепаратистами *ex jure crediti* и *ex jure domini* выделял особую категорию кредиторов – «кредиторов массы», чьи требования связаны с расходами на производство конкурса и которых условно можно отнести к современным кредиторам по текущим платежам. В очередности удовлетворения требований кредиторов должника, расходы, «употребленные на конкурс» и «плата служителям несостоятельного на текущий год» относились ко второму классу, после уплаты требований первого класса, к которому относились долги казне, церкви, школе, всего существовало пять классов требований кредиторов³¹.

На протяжении всего XVIII века велась работа по составлению проектов конкурсного устава. Известны проекты 1753, 1763 и 1768 годов³². Несмотря на то, что указанные проекты конкурсного устава остались только проектами на бумаге, они, тем не менее, явились основой, на которой строилось дальнейшее наше законодательство в этой области. Необходимо обратить внимание на Банкротский Устав 1753 года, в котором кодификатор среди кредиторов выделял кредиторов массы, чьи требования подлежали удовлетворению в рамках третьего класса требований³³.

XIX век ознаменован двумя законодательными актами: Уставом о банкротях от 19 декабря 1800 года и Уставом о торговой несостоятельности от 23 июня 1832 года. Устав о банкротях 1800 года – это первый (не считая Устава 1740 года) российский законодательный акт, преимущественно посвященный конкурсному процессу, в его основание легли проекты прошедшего столетия и особенно проект 1768 года. Устав о банкротях 1800 года заложил основные понятия конкурсного процесса, установил разницу между несостоятельностью торговой и неторговой (состоял он из двух частей: «Для купцов и другого звания торговых людей, имеющих право обязываться векселями» и «Для дворян и чиновников»); к числу кредиторов принадлежали: конкурсные кредиторы, сепаратисты *ex jure crediti* и сепаратисты *ex jure domini*; имущественные последствия открытия несостоятельности сводились к тому, что имущество должника тотчас бралось в секвестр и отдавалось в конкурс, при этом из имущества должника ему и каждой из его домашних персон (жене, детям) выделялось содержание, в

С. 20-22, 24-27; Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. С. 146-149, 151).

³¹ Подробнее об Уставе о банкротях 1740 года: Гольмстен А.Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса. С. 23-69; Телокина М.В. Основы конкурсного права. С. 34-38.

³² О Банкротских Уставах 1753, 1763, 1768 годов: Гольмстен А.Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса. С. 69-213; Телокина М.В. Основы конкурсного права. С. 38-41.

³³ Гольмстен А.Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса. С. 79.

размере, установленном кредиторами³⁴; на время процедуры конкурсного производства над имуществом должника назначался куратор; удовлетворение требований кредиторов происходило после составления кураторами сметы приблизительного расчета; раздел производился по мере скопления наличных денег в размере не менее десяти процентов всей кредиторской массы и до истечения отдаленных сроков для предъявления требований кредиторами. В первую очередь полному удовлетворению подлежали долги церкви и долги за службу и работу приказчикам, служителям, мастеровым и рабочим. К данной очереди также отнесены малолетние, капиталом которых «из прибыли» или для ведения торговых дел пользовался должник, а позднее к ним была отнесена также казна по ряду требований. Все остальные требования подлежали соразмерному удовлетворению³⁵. Устав о банкротях 1800 года широко применялся на практике.

Законом от 14 мая 1832 были учреждены коммерческие суды, к ведению которых относилось рассмотрение дел о несостоятельности.

В 1832 году появляется Устав о торговой несостоятельности, ставший результатом дополнений и изменений Устава о банкротях 1800 года. По мнению ряда исследователей, этот устав был более совершенным по сравнению с предыдущими – с точки зрения как формы, так и содержания³⁶. Новый закон являлся заменой только первой части Устава о банкротях 1800 года - его постановления охватывали круг торгового сословия. Устав о торговой несостоятельности 1832 года ввел институт присяжных попечителей; к конкурсным установлениям отнесены конкурсный суд, присяжные попечители (не больше двух), конкурсное управление (в составе председателя и двух или более кураторов, выбираемых кредиторами)³⁷, собрание кредиторов; к числу кредиторов принадлежали: конкурсные кредиторы, сепаратисты *ex jure crediti* и сепаратисты *ex jure domini*. Уставом была установлена целая система родов и разрядов долгов³⁸,

³⁴ Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. С. 153.

³⁵ Гольмстен А.Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса. С. 216-248; Телюкина М.В. Основы конкурсного права. С. 41-45.

³⁶ Ткачев В.Н. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России. М., 2002. С.16; Напротив, Г.Ф. Шершеневич считал, что по полноте постановлений, по ясности положений Устав о банкротях 1800 г. стоит несомненно выше Устава о торговой несостоятельности 1832 года. (См.: Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. С. 155).

³⁷ Присяжный попечитель назначался судом для первоначального распоряжения и охранения имущества по делам лиц, впавших в несостоятельность; он созывал первое собрание кредиторов для выбора кураторов и учреждения конкурсного управления, к которому затем переходило управление и распоряжение имуществом должника, и основными задачами которого являлось формирование конкурсной массы, ее оценка и распределение между кредиторами. (См.: Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. С. 385, 388, 404, 409).

³⁸ Все требования кредиторов, заявленные в установленный срок, разделялись на три рода: долги бесспорные, основанные на документах, очевидных и неопровергаемых; требования, документы которых нуждаются в подробнейшем рассмотрении; требования, основанные на документах недействительных (См.: Улинский А.И. Конкурсный процесс: Несостоятельность торговая и неторговая по русскому законодательству. Курск: Типография Дома Трудолюбия, 1915. С. 76-83; Носенко Д.А. Устав о несостоятельности. 4-е изд., испр. и доп. неофиц. С-Петербург: Издание Юридического Книжного Магазина Н.К. Мартынова, 1909. С. 178-213; Бардзкий А.Э. Законы о несостоятельности торговой и не торговой и о личном задержании неисправных должников. 2-е изд.,

которая, по мнению Г.Ф. Шершеневича, представлялась «крайне нелогичной, неясной, сбивчивой»³⁹. Перед тем как приступить к распродаже имущества должника конкурсное управление должно было составить общий счет и проект распределения. При составлении примерного расчета удовлетворения, все требования, за исключением отнесенных к третьему роду долгов, делились на четыре разряда⁴⁰. К требованиям первого разряда наряду с долгами церкви, казенными недоимками, долгами за службу и работу домашним служителям, работникам, долгам поставщикам съестных припасов, хлебникам, мясникам, содержателям гостиниц за квартиру и столовые потребности и другим требованиям, относились издержки на содержание конкурса, в том числе на содержание канцелярии, канцелярских потребностей, наем и отопление квартиры и т.п., платежи гербового сбора по искам, предъявляемым конкурсными управлениями, и установленных почтовых сборов за пересылку корреспонденции конкурсных управлений⁴¹. Преимущество требований первого разряда заключалось в том, что они подлежали удовлетворению в полном размере ранее всех других требований, в случае же, если активов должника было недостаточно для погашения всех требований первого разряда, то в первую очередь подлежали полному удовлетворению церковные долги, а остальные перворазрядные требования – по соразмерности. Примерный расчет удовлетворения конкурсное управление должно представить на утверждение окончательного общего собрания кредиторов. По принятому в собрании кредиторов плану распределения денег между кредиторами немедленно производилось удовлетворение (сначала из наличных сумм несостоятельного, а потом по мере поступления и накопления сумм до десяти процентов)⁴².

Как указывал А.Э. Бардзкий, к первому разряду отнесены судебные издержки (в том числе и вознаграждение за ведение дела) по иску, где конкурс был ответчиком; срочные взносы

пересмотренное, испр. и доп., неофициальное. Одесса: Типография Акционерного Южно-Русского Общества Печатного Дела, 1914 С. 282-312; Нефедьев Е.А. Судопроизводство торговое. Конкурсный процесс. М.: Издание Общества Взаимопомощи Студентов. Юристов Московского Университета, 1908).

³⁹ Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. С. 158.

⁴⁰ Выделялись следующие разряды: 1) долги, подлежащие удовлетворению сполна; 2) долги, подлежащие удовлетворению по соразмерности (по конкурсу); 3) сомнительные (спорные) долги, подлежащие судебному рассмотрению; 4) «долги, подлежащие удовлетворению в случае остатков от полного удовлетворения трех предшествующих разрядов». См. об Уставе о торговой несостоятельности 1832 года: Гольмстен А.Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса. С. 259-292; Теллокина М.В. Основы конкурсного права. С. 45-50; Ткачев В.Н. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России. С. 26-27.

⁴¹ Бардзкий А.Э. Законы о несостоятельности торговой и не торговой и о личном задержании неисправных должников. С. 302-303. По мнению Г.Ф. Шершеневича, названные издержки конкурсного процесса неправильно отнесены законодательством к первому разряду. Это расходы, удовлетворяемые из наличных сумм, независимо от позднейшего расчета и распределения, а потому они не должны быть включаемы в расчет, если только не образовался долг; а вознаграждение попечителю и кураторам может быть отнесено к долгам первого разряда, как оно и сделано в законодательстве (Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. С. 495-496). Е.Ю. Пустовалова так называемые «обязательства конкурсной массы» не причисляет ни к одному из перечисленных разрядов, поскольку считает, что обязательства конкурсной массы удовлетворялись из наличных сумм независимо от конкурсного процесса в общем исполнительном порядке (См.: Пустовалова Е.Ю. Судьба требований кредиторов при банкротстве должника. М.: Статут, 2003. С. 51, 212).

⁴² Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. С. 496, 498, 500.

арендных денег по договору, принятому конкурсным управлением к исполнению; расходы конкурсного управления, к которым относились долги, возникшие не из обязательства должника, а из обязательства самого конкурсного управления, как представителя кредиторов; в случае спора отдельных кредиторов о завышенности суммы, назначенной на содержание конкурса общим собранием кредиторов, суд с учетом состояния конкурсной массы и действительных потребностей конкурса, определял эту сумму с возложением на конкурсное управление обязанности дать отчет о расходовании этой суммы собранию кредиторов⁴³.

Присяжный попечитель, члены конкурсного управления имели право на получение вознаграждения, относящегося к долгам первого разряда⁴⁴.

Анализ судебной практики того времени по вопросам, касающимся расходов конкурса, показал следующее: попечителю разрешалось производить расходы из конкурсной массы, когда такие расходы требовались в силу закона и были необходимы для приведения в «известность состояния имущества и долгов несостоятельного», когда ими обуславливалось получение для конкурсной массы непосредственной прибыли; расходы по приведению в известность имущества несостоятельного удовлетворялись из массы в размере, признаваемом необходимым присяжным попечителем совместно с наличными кредиторами, явившимися на собрание; в случае продолжения присяжным попечителем с наличными кредиторами торгового предприятия должника (например, издание газеты) они вправе, без разрешения суда, расходовать на это все суммы, поступление которых обусловлено продолжением предприятия; расходы на содержание должника и его семейства производились в установленном судом размере за счет конкурсной массы; из конкурсной массы подлежали выплате расходы, произведенные присяжным попечителем на наем бухгалтера, наем помещения для имущества несостоятельного должника, расходы конкурса на свое содержание; для определения суммы, которая может быть израсходована конкурсом на свое содержание, конкурсное управление было обязано составить подробную предварительную смету расходов и предложить эту смету на разрешение общего собрания кредиторов, такие расходы могли производиться только с

⁴³ Бардский А.Э. Законы о несостоятельности торговой и не торговой и о личном задержании неисправных должников. С. 304.

⁴⁴ Размер вознаграждения присяжного попечителя определялся в процентном отношении от вырученной из имущества несостоятельного суммы (суммы, подлежащей разделу между кредиторами), если присяжных попечителей было двое, то вознаграждение делилось между ними поровну. Собрание кредиторов имело право установить наиболее отличившемуся усердием к охранению пользы масс присяжному попечителю дополнительное вознаграждение. Кураторы вместе с председателем получали вознаграждение, определяемое в процентном отношении от ценности актива (всей суммы, какую представляет ликвидированное имущество несостоятельного должника). Требование присяжного попечителя о выдаче ему вознаграждения подлежало заявлению в конкурсное управление, вознаграждение кураторов назначалось при окончании конкурса (См.: Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. С. 390, 412-413). Окружной суд мог подвергнуть присяжного попечителя в дисциплинарном порядке вычету из его вознаграждения в пределах $\frac{1}{4}$ его части, а коммерческие суды могли наложить на попечителя взыскание без всяких ограничений (Фролов И.В. Юридические механизмы вознаграждения арбитражных управляющих: процесс становления и их правовая природа // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2011. №11. ноябрь. С. 89).

согласия всех наличных кредиторов и после утверждения коммерческим судом; представленные кредитором в суд при открытии несостоятельности деньги на расходы по публикации о несостоятельности, долг существовавшей по делам должника, признанного впоследствии несостоятельным, администрации составляли долг массы и удовлетворялись помимо конкурсного производства⁴⁵.

Как отмечает Н.А. Тур, изменения в конкурсном праве после 1832 года не были значительными⁴⁶. Однако, следует отметить правила об учреждении администрации по делам торговой несостоятельности от 18 ноября 1836 г.; правила о наблюдении за делопроизводством в конкурсах и о перемещении конкурсов из внутренних городов Империи в столицы и портовые города от 29 июня 1839 г., временные правила о порядке производства дел о несостоятельности как торговой, так и неторговой в новых судебных установлениях от 01 июля 1868 г., правила о порядке ликвидации дел частных и общественных установлений краткосрочного кредита от 22 мая 1884 г., кроме того в иных законах, касающихся различных форм общественной жизни, содержались положения об ограничениях общественных прав несостоятельного⁴⁷.

При издании Свода законов Российской империи постановления о несостоятельности были включены в него, причем постановления о торговой несостоятельности нашли место во второй части тома XI Свода законов в рамках Устава судопроизводства торгового, положения о неторговой несостоятельности вошли во вторую часть тома X Свода законов в состав законов о судопроизводстве гражданском, между тем нормы конкурсного права можно было встретить и в других томах Свода.

Необходимо отметить, что кроме общего законодательства в России XIX века действовали и местные конкурсные законы. Так, в Великом Княжестве Финляндском действовал самостоятельный конкурсный устав 1868 года, основанный на прусском законе 1855 года, а в губерниях Привислянских имело силу старое французское конкурсное право, содержащееся в торговом кодексе Царства Польского⁴⁸.

Устав о торговой несостоятельности 1832 года с некоторыми изменениями и дополнениями действовал до 1917 года, несмотря на то, что постоянно возникал вопрос о создании нового конкурсного устава, проекты создавались неоднократно, однако они так и не становились законом⁴⁹.

⁴⁵ Андреев Т.Д. Судебная практика по делам о несостоятельности (торговой и неторговой): Мнения Государственного Совета и решения Правительствующего Сената, судебных палат, окружных и коммерческих судов и мировых учреждений. Выпуск I. Санктпетербург: Типография М.М. Стасюлевича, 1879. С.193, 194, 533-538, 542, 543.

⁴⁶ См.: Телокина М.В. Основы конкурсного права. С. 50.

⁴⁷ Телокина М.В. Основы конкурсного права. С. 50-51.

⁴⁸ См. более подробно: Сборник местных законов О несостоятельности. С-Петербург: Типография Правительствующего Сената, 1892. С.3-37; 51-95.

⁴⁹ См.: Телокина М.В. Основы конкурсного права. С. 52-55.

Новую эпоху ознаменовала Октябрьская революция 1917 года. Декретом Совета народных комиссаров РСФСР (далее – СНК РСФСР) от 24.11.1917 «О суде»⁵⁰ все законы царской России, противоречащие декретам новой власти, были отменены. Не подлежали правовой защите в советских судах отношения, возникшие до 07 ноября 1917 года, споры по этим вопросам не принимались и не рассматривались⁵¹. В первые годы советской власти конкурсные отношения не могли существовать, это стало возможным после введения в 1921 году новой экономической политики, когда вновь стали говорить о практической потребности в законодательном регулировании вопросов несостоятельности⁵².

Специального закона о несостоятельности в РСФСР не было. Судебная практика, сталкиваясь с делами о несостоятельности и не имея никакого соответствующего закона, вступала на путь рецепции дореволюционного права о несостоятельности, что вызывало критику со стороны Верховного Суда РСФСР⁵³. В этот период было разработано несколько проектов специальных нормативных актов о несостоятельности⁵⁴. В Гражданском Кодексе РСФСР 1922 г. (далее – ГК РСФСР) появляется ряд норм, регламентирующих отношения, возникающие в связи с признанием несостоятельными товариществ и физических лиц. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г.⁵⁵ (далее – ГПК РСФСР) изначально не регулировал процедуры банкротства. Положения о несостоятельности появились в ГПК РСФСР в 1927 и 1929 г., когда постановлениями ВЦИК, СНК РСФСР от 28.11.1927 и от 20.10.1929 ГПК РСФСР был дополнен 37-й главой — «О несостоятельности частных лиц, физических и юридических»⁵⁶, главами 38 «О несостоятельности государственных предприятий и смешанных акционерных обществ» и 39 «О несостоятельности кооперативных организаций»⁵⁷. Статьями 344 и 345 (глава 37) ГПК РСФСР⁵⁸ было установлено, что из

⁵⁰ О суде: Декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 24.11.1917 // СУ РСФСР. 1917. № 4. ст. 50. Утратил силу в связи с изданием Постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 25.01.1928.

⁵¹ Пункт 2 Постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (далее – ВЦИК) от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса РС.Ф.С.Р.» (О введении в действие Гражданского кодекса РС.Ф.С.Р. (вместе с «Гражданским кодексом РС.Ф.С.Р.»): Постановление ВЦИК от 11.11.1922 // СУ РСФСР. 1922. № 71. ст. 904. Утратил силу в связи с изданием Указа Президиума Верховного Совета РСФСР (далее – ВС РСФСР) от 16.12.1964).

⁵² Раевич С.И. О несостоятельности // Советское право. 1924. №2 (8). Журнал Института Советского права. М.: Государственное издательство. С. 85.

⁵³ Клейман А. Ф. О несостоятельности частных лиц по советскому процессуальному праву. Иркутск: Издание Иркутского Университета, 1929. С. 3.

⁵⁴ Более подробно см.: Мельник Т.П. Правовое регулирование отношений несостоятельности в России и Европейской Союзе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2007. С.25-28.

⁵⁵ О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса РС.Ф.С.Р. (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом РС.Ф.С.Р.»): Постановление ВЦИК от 10.07.1923 // СУ РСФСР. 1923. № 46 — 47. ст. 478. Утратил силу в связи с изданием Указа Президиума ВС РСФСР от 16.12.1964.

⁵⁶ О дополнении Гражданского Процессуального Кодекса РС.Ф.С.Р. главой 37: Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 28.11.1927 // СУ РСФСР. 1927. № 123. ст. 830. Утратил силу в связи с изданием Указа Президиума ВС РСФСР от 16.12.1964.

⁵⁷ Об изменениях и дополнениях Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с положениями о несостоятельности государственных предприятий, смешанных акционерных обществ и кооперативных

ликвидируемого имущества удовлетворялись прежде всего долги, возникшие в связи с деятельностью ликвидатора по ликвидации. Последовательность удовлетворения претензий кредиторов определялась согласно ст. 101 ГК РСФСР и ст. 266 ГПК РСФСР. Претензии подлежали соразмерному удовлетворению в пределах очередности. Претензии по заработной плате и текущие платежи по вознаграждению за смерть или увечье и алименты удовлетворялись по мере поступления средств за счет ликвидируемого имущества по соразмерности претензий. В соответствии с положениями глав 38, 39 ГПК РСФСР очередность удовлетворения претензий кредиторов определялась на основании ст. 99 и 101 ГК РСФСР и ст. 266, 266.1 и 266.2 ГПК РСФСР, претензии, вытекающие из оснований, возникших после признания предприятия несостоятельным, удовлетворялись на общих основаниях, как если бы предприятие не было признано несостоятельным, за исключением претензий о возмещении убытков от прекращения договора.

Особенностью конкурсного процесса того времени было то, что производство по делу о банкротстве могло быть возбуждено не только по инициативе должника и кредиторов, но также и по инициативе суда, прокурора, ведомств. Конкурсный процесс характеризовался отстранением кредиторов от участия в нем, от выбора ликвидаторов, все вопросы подлежали разрешению чиновниками, а законодательство о банкротстве защищало не интересы кредиторов и должника, а общий хозяйственный результат⁵⁹. Однако нормы этих глав оказались недействующими, поскольку в судах не было (или почти не было) дел о несостоятельности⁶⁰.

После свертывания новой экономической политики и установления государственной монополии в основных отраслях народного хозяйства и господства плановых начал в экономике, советское право отказалось от регулирования отношений, связанных с несостоятельностью. Не содержали положений о несостоятельности Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 08.12.1961, Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 г. также не содержал условий предъявления иска кредитором к должнику по основаниям, влекущим возникновение конкурсного производства. До начала 90-х годов XX века институт несостоятельности в российском праве не развивался, поскольку несмотря на то, что в указанный период был принят ряд нормативных актов, содержащих указание на банкротство как на основание прекращения

организаций: Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20.10.1929 // СУ РСФСР. 1929. № 85 — 86. ст. 836. Утратил силу в связи с изданием Указа Президиума ВС РСФСР от 16.12.1964.

⁵⁸ Более подробно см.: Мельник Т.П. Правовое регулирование отношений несостоятельности в России и Европейском Союзе. С.29-32.

⁵⁹ Телюкина М.В. Основы конкурсного права. С. 57; Ткачев В.Н. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России. С. 28.

⁶⁰ Курс советского гражданского процессуального права: в двух томах. Том второй, Судопроизводство по гражданским делам // ред. кол.: А.А. Мельников (отв. ред.) и др. М.: Издательство Наука, 1981. С. 447.

юридического лица, вместе с тем указанные положения не были обеспечены процессуальными нормами. В связи с экономическими реформами, проводимыми в России с конца 80-х годов, и переходом страны к системе рыночных отношений возникла необходимость построения системы рыночных механизмов, в том числе и соответствующей системы законодательства.

Уже в Законе РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» от 25.12.1990 № 445-1⁶¹ в п. 3 ст. 24 устанавливалось, что предприятие, не выполнявшее свои обязательства по расчетам, могло быть в судебном порядке объявлено банкротом в соответствии с законодательством РСФСР. Однако поскольку соответствующий судебный порядок не был установлен, и не было норм права, конкретно определяющих юридические признаки несостоятельности⁶², указанный закон не применялся.

Следующим нормативным актом в этой области стал Указ Президента Российской Федерации от 14.06.1992 № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур»⁶³ (далее — Указ). В силу краткосрочности его действия, распространения лишь на государственные предприятия, сложности разработанной им процедуры объявления банкротом государственного предприятия применение данного нормативного акта стало практически невозможным⁶⁴. Как отмечает В.Н. Ткачев, Указ был воспринят как без нужды репрессивный в отношении государственного сектора экономики⁶⁵.

Вслед за Указом было принято распоряжение Госкомимущества Российской Федерации от 05.11.1992 № 717-р «Об утверждении типового положения о проведении конкурса по продаже предприятия-банкрота и его имущества»⁶⁶.

Первым полноценным правовым актом в Российской Федерации, посвященным банкротству стал Закон Российской Федерации «О несостоятельности предприятий»

⁶¹ О предприятиях и предпринимательской деятельности: Закон РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 27.12.1990. № 30. ст. 418. Утратил силу с 01.07.2002 в связи с принятием Федерального закона от 21.03.2002 № 31-ФЗ.

⁶² Жилинский С.Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности). С. 838.

⁶³ О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур: Указ Президента Российской Федерации от 14.06.1992 № 623 // Российская газета. № 138. 18.06.1992. Утратил силу с 01.07.2002 в связи с изданием Указа Президента Российской Федерации от 21.10.2002 № 1209.

⁶⁴ Следует обратить внимание на положения Указа, регламентирующие вознаграждение административного управляющего, которое складывалось из вознаграждения, установленного в контракте, и стимулирующей выплаты в виде единовременного вознаграждения в размере двадцати месячных окладов за успешное финансово-экономическое оздоровление (санацию) должника (п. 17 и 21 Указа).

⁶⁵ Ткачев В.Н. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России. С. 30.

⁶⁶ Об утверждении Типового положения о проведении конкурса по продаже предприятия - банкрота и его имущества: Распоряжение Государственного комитета Российской Федерации по управлению государственным имуществом от 05.11.1992 № 717-р // Закон. № 7. 1993. Утратил силу в связи с изданием распоряжения Министерства государственного имущества Российской Федерации от 14.10.1998 № 1329-р.

от 19.11.1992 № 3929-1⁶⁷(далее — Закон 1992 г.). Это был закон, «в соответствии с которым стало возможным проведение конкурсного процесса»⁶⁸, он заложил основы современной модели управления, несмотря на отдельные недочеты, связанные с ущемлением прав и законных интересов кредиторов и должника (концентрация управленческих полномочий в руках арбитражного управляющего)⁶⁹. Однако первые попытки практического применения данного законодательного акта выявили его несовершенство, поверхностность и многочисленные пробелы⁷⁰.

Согласно Закону 1992 г. на период проведения внешнего управления имуществом должника вводился мораторий на удовлетворение требований кредиторов к должнику, действие которого не распространялось на обязательства, возникшие после введения внешнего управления⁷¹. В процедуре санации и конкурсного производства удовлетворение требований кредиторов производилось в очередности, установленной в ст. 30 Закона 1992 г., согласно которой все выплаты из конкурсной массы делились на внеочередные, привилегированные (кредиторы первых трех очередей) и очередные (с четвертой по седьмую очередь).

К внеочередным выплатам Закон 1992 г. относил расходы, связанные с конкурсным производством, выплатой вознаграждений арбитражному и конкурсному управляющим; продолжением функционирования предприятия – должника. К «расходам, связанным с продолжением функционирования предприятия», судебная практика в частности, относила: налоги и другие обязательные платежи в бюджет и во внебюджетные фонды, обязанность по уплате которых возникала после открытия конкурсного производства⁷²; судебные издержки.

⁶⁷ О несостоятельности (банкротстве) предприятий: Закон Российской Федерации от 19.11.1992 № 3929-1 // Российская газета. № 279. 30.12.1992. Утратил силу с 01.03.1998 в связи с принятием Федерального закона от 08.01.1998 № 6-ФЗ.

⁶⁸ Попондопуло В.Ф., Слепченко Е.В. Производство по делам о банкротстве в арбитражном суде. СПб.: Издательство Юридический центр Пресс, 2004. С.90.

⁶⁹ Дорохина Е.Г. Правовое регулирование управления в системе банкротства. [Электронный ресурс]. 2009 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁰ Ткачев В.Н. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России. С. 38; Витрянский В.В. Реформа законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Вестник ВАС РФ. 1998. Особое приложение к № 2, февраль. С. 79.

⁷¹ Пункт 16 Информационного письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ) от 25.04.1995 № С1-7/ОП-237 «Обзор практики применения арбитражными судами законодательства о несостоятельности (банкротстве)» (Информационное письмо ВАС РФ от 25.04.1995 № С1-7/ОП-237 «Обзор практики применения арбитражными судами законодательства о несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. № 7. 1995).

⁷² Пункт 24 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 07.08.1997 № 20 «Обзор практики применения арбитражными судами законодательства о несостоятельности (банкротстве)», далее – Информационное письмо от 07.08.1997 № 20 (Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 07.08.1997 № 20 «Обзор практики применения арбитражными судами законодательства о несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. № 10. 1997); постановление Президиума ВАС РФ от 13.01.1998 № 3521/97 по делу № 246/6 // Вестник ВАС РФ. 1998. № 5.

Размер вознаграждения арбитражному и конкурсному управляющему определялся собранием (комитетом) кредиторов и утверждался арбитражным судом⁷³.

С принятием в 1994 году первой части ГК РФ, многие положения Закона 1992 г. устарели, что послужило основанием для реформы российского законодательства о банкротстве. Закон 1992 г. сменил новый Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 08.01.1998 № 6-ФЗ⁷⁴ (далее — Закон 1998 г.). Впоследствии были приняты также Федеральный закон от 25.02.1999 № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»⁷⁵; Федеральный закон от 24.06.1999 №122-ФЗ «Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса»⁷⁶.

Положительно характеризуя Закон 1998 г.⁷⁷, исследователи отмечают, что он регулировал весь спектр отношений, возникающих в рамках дела о банкротстве, а самое главное, отказался от принципа неоплатности долга при определении критерия банкротства, заложив в его основу принцип неплатежеспособности⁷⁸. Закон 1998 г. предусматривал, что с момента вынесения арбитражным судом определения о принятии заявления о признании должника банкротом имущественные требования к должнику могли быть предъявлены только в порядке, установленном данным законом (п. 1 ст. 57); ввел в процедуру внешнего управления мораторий на удовлетворение требований кредиторов, который не применялся к денежным обязательствам и обязательным платежам, срок исполнения которых наступил после введения внешнего управления (п. 4 ст. 70); устанавливал в конкурсном производстве пять очередей удовлетворения требований кредиторов (п. 2 ст. 106).

Общего понятия «текущих платежей» данный закон не содержал, термин «текущие» упоминался только в отношении коммунальных и эксплуатационных платежей. Вместе с тем в

⁷³ По мнению И.В. Фролова, указанное положение свидетельствует о появлении определенных тенденций в формировании заинтересованности у управляющего в финансовом вознаграждении (Фролов И.В. Юридические механизмы вознаграждения арбитражных управляющих: процесс становления и их правовая природа. С. 90). Закон 1992 г. предусматривал авансовые выплаты вознаграждения управляющему из средств, внесенных заранее на депозитный счет суда, в пределах сумм, поступивших на счет, с последующим возмещением из имущества должника. Вознаграждение управляющим выплачивалось за счет средств должника, в определенных случаях оно полностью или в части могло быть отнесено на счет стороны, которая подала ходатайство о проведении внешнего управления.

⁷⁴ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 12.01.1998. № 2. ст. 222. Утратил силу со дня вступления в силу Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ.

⁷⁵ О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций: Федеральный закон от 25.02.1999 № 40-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 01.03.1999. № 9. ст. 1097. Утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 22.12.2014 № 432-ФЗ.

⁷⁶ Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса: Федеральный закон от 24.06.1999 № 122-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 28.06.1999. № 26. ст. 3179. Утратил силу с 01.07.2009 в связи с принятием Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 31.12.2004).

⁷⁷ Однако не всеми исследователями положительно оценивались указанные изменения (См.: Яковлев В.Ф. Тенденция к повышению роли арбитражных судов сохраняется // Вестник ВАС РФ. 1999. № 4. С. 6).

⁷⁸ Витрянский В.В. Реформа законодательства о несостоятельности (банкротстве). С. 85.

п. 1 ст. 106, регулировавшей очередность удовлетворения требований кредиторов в деле о банкротстве, устанавливалось, что вне очереди покрываются судебные расходы, расходы, связанные с выплатой вознаграждения арбитражному управляющему, текущие коммунальные и эксплуатационные платежи должника, а также требования кредиторов по обязательствам должника, возникшим в ходе наблюдения, внешнего управления и конкурсного производства⁷⁹. Критериев, позволяющих определить состав названных внеочередных платежей, Закон 1998 г. не устанавливал.

Согласно п. 1 ст. 106 Закона 1998 г. момент возникновения текущих требований кредиторов связывался с введением процедуры наблюдения. В связи с этим, требования кредиторов, возникшие после возбуждения дела о банкротстве, но до введения процедуры банкротства не могли быть отнесены к текущим.

По мнению Е.Ю. Пустоваловой, обязательства должника относились к «текущим», когда правоотношения между должником и кредитором возникали после вынесения судом определения о введении наблюдения («текущие требования производства по делу о банкротстве» или «обязательства конкурсной массы») либо когда правоотношения возникли до этого момента, но срок исполнения обязательства наступал в ходе наблюдения или внешнего управления («текущие требования процедуры банкротства»)⁸⁰.

В случае, если правоотношения между должником и кредитором возникали и срок исполнения обязательств наступал в ходе процедуры наблюдения, то требования подлежали удовлетворению в обычном порядке в ходе наблюдения⁸¹, а в случае их неисполнения и открытия конкурсного производства - вне установленной законом очередности (п. 2 ст. 106, ст. 107-111 Закона 1998 г.), при их неисполнении и введении внешнего управления на такие требования распространялось действие моратория, они подлежали включению в реестр требований кредиторов в соответствующую очередь⁸². Если правоотношение между должником и кредитором возникало и срок исполнения обязательства наступал в ходе процедуры внешнего управления, такие требования удовлетворялись в обычном порядке (с соблюдением

⁷⁹ А.В. Валуцкий указывает на то, что положения ст. 106 Закона 1998 г. вступали в противоречие со ст. 65 ГК РФ, содержащей императивную норму о том, что требования кредиторов при банкротстве должника определяются в очередности, установленной п.1 ст. 64 ГК РФ, не предусматривающей приоритетной очереди для таких требований (Валуцкий А.В. Проблемы удовлетворения требований кредиторов по законодательству о несостоятельности (банкротстве) России и зарубежных стран. С. 26-27).

⁸⁰ Пустовалова Е.Ю. Требования кредиторов в ходе производства по делу о банкротстве должника // Правовой вестник арбитражного управляющего. 2004. № 2. С. 6.

⁸¹ Требования подлежали удовлетворению с учетом очередности, установленной ст. 855 ГК РФ. Как указывает Е.А. Колинченко, несмотря на то, что ст. 855 ГК РФ относится к договору банковского счета, она выражает общий правовой принцип погашения требований кредиторов при нехватке платежных средств «*prior tempore, potior jure*» («первому во времени предпочтение в праве») (Колинченко Е.А. Защита должника при несостоятельности (банкротстве) в Великобритании, США, Германии, Франции и России (сравнительный анализ) // Вестник ВАС РФ. 2000. № 9. С. 121).

⁸² Пустовалова Е.Ю. Требования кредиторов в ходе производства по делу о банкротстве должника. С. 6.

очередности, установленной ст. 855 ГК РФ⁸³), в случае их неисполнения и открытия конкурсного производства они подлежали удовлетворению вне установленной очередности. В случае, если правоотношения возникали между должником и кредитором уже после открытия конкурсного производства, удовлетворение требований такого кредитора производилось вне установленной законом очередности (п. 1 ст. 106 Закона 1998 г.)⁸⁴.

Вопрос о правовом положении и очередности удовлетворения требований по денежным обязательствам, возникшим до введения наблюдения, срок исполнения которых наступил после введения процедуры банкротства, в Законе 1998 г. отражения не нашел. Е.Ю. Пустовалова полагает, что такие требования являлись текущими лишь для процедуры, в ходе которой наступал срок исполнения обязательства, в случае их не исполнения в рамках данной процедуры и введения следующей процедуры, требования должны были быть заявлены с соблюдением установленного законом порядка и подлежали включению в реестр требований кредиторов⁸⁵. Е.Ю. Пустовалова также указывает, что в случае неисполнения должником текущих требований кредиторов взыскание ими задолженности было возможно лишь в рамках производства по делу о банкротстве⁸⁶.

Пункт 2 ст. 110 Закона 1998 г. устанавливал, что если должником после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом не в полном объеме уплачены обязательные платежи, суммы, не выплаченные до принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства, включаются в общую сумму задолженности должника перед кредиторами четвертой очереди. Распоряжением Федеральной службы России по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению от 14.04.2000 № 19-Р были утверждены разъяснения о вопросах, связанных с применением процедур банкротства⁸⁷, в которых разъяснялся порядок удовлетворения требования кредиторов по обязательным платежам в ходе конкурсного производства⁸⁸.

⁸³ См.: п. 21 приложения к Информационному письму Президиума ВАС РФ от 14.06.2001 № 64 «О некоторых вопросах применения в судебной практике Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»» (Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 14.06.2001 № 64 «О некоторых вопросах применения в судебной практике Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»»: // Вестник ВАС РФ. № 9. 2001. Фактически утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»; Постановление Президиума ВАС РФ от 13.11.2001 № 2588/01 по делу № А33-10214/99-С1 // Вестник ВАС РФ. 2002. № 2.

⁸⁴ Пустовалова Е.Ю. Требования кредиторов в ходе производства по делу о банкротстве должника. С. 6-7.

⁸⁵ Пустовалова Е.Ю. Требования кредиторов в ходе производства по делу о банкротстве должника. С.7.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Об утверждении разъяснения о вопросах, связанных с применением процедур банкротства: Распоряжение Федеральной службы России по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению от 14.04.2000 № 19-р (зарегистрировано в Минюсте РФ 30.06.2000 № 2285) // Российская газета. № 130. 06.07.2000. Утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ.

⁸⁸ В зависимости от даты возникновения обязательного платежа и даты заявления соответствующего требования, обязательные платежи подлежали удовлетворению вне очереди, в четвертую очередь или после удовлетворения требований кредиторов, заявленных в установленный срок.

Статья 22 Закона 1998 г. определяла, что вознаграждение арбитражному управляющему устанавливается за каждый месяц осуществления им своих полномочий в размере, определяемом собранием кредиторов и (или) утверждаемом арбитражным судом⁸⁹. В некоторых случаях устанавливалась возможность дополнительного вознаграждения, выплачиваемого по результатам деятельности управляющего. Помимо этого Закон 1998 г. предоставлял управляющему право заключить договор со специализированным фондом при государственном органе по делам о банкротстве и финансовому оздоровлению, гарантирующий получение арбитражным управляющим минимального вознаграждения; позволяя арбитражному суду назначать заместителя временного управляющего (п. 3 ст. 59), заместителя внешнего управляющего (ст. 81), а также нескольких конкурсных управляющих (п. 2 ст. 99), обязанность оплаты вознаграждения которых по общему правилу возлагалась на должника, если иное не было предусмотрено законом или соглашением с кредиторами.

По мнению ряда исследователей, Закон 1998 г. был в большей степени направлен на защиту интересов кредиторов⁹⁰; по мнению В.В. Витрянского, Закон 1998 г. нельзя в полном смысле отнести ни к «прокредиторским», ни к «продолжниковским» системам, его место – «золотая середина»⁹¹. Как показало время, Закон 1998 г. не смог в полной мере предоставить эффективную правовую защиту интересов субъектов гражданского оборота в области несостоятельности⁹², а также обеспечить баланс интересов кредиторов и должника. По мнению В.Н. Ткачева, закон стал инструментом перераспределения собственности, причем нередко криминальными или полукриминальными методами⁹³. Банкротство стало активно использоваться государством как дополнительный юридический механизм давления на коммерческий сегмент рынка и как механизм фискального принуждения «второго уровня»⁹⁴.

Стало очевидным, что законодательство о банкротстве нуждается в реформировании⁹⁵. Результатом предпринятых в этом направлении усилий и стало принятие Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁹⁶.

⁸⁹ При этом законодатель уточнял, что федеральными законами и иными правовыми актами Российской Федерации могут быть определены максимальный и минимальный размеры вознаграждения арбитражным управляющим, порядок выплаты вознаграждения арбитражным управляющим определяется правовыми актами Российской Федерации или в установленном ими порядке.

⁹⁰ В.С. Бельх полагает, что Закон 1998 г. сочетал элементы двух систем банкротства («прокредиторской» и «продолжниковской») и сделал значительный шаг в сторону «прокредиторской» системы несостоятельности (См.: Бельх В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: монография. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. С. 291).

⁹¹ Витрянский В.В. Реформа законодательства о несостоятельности (банкротстве). С. 85.

⁹² Карелина С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебно-практическое пособие. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 9.

⁹³ Ткачев В.Н. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России. С. 32.

⁹⁴ Фролов И.В. Банкротство в Российской Федерации и результаты его применения в практике арбитражных судов // Предпринимательское право. 2012. № 3. С. 17.

⁹⁵ О недостатках Закона 1998 г. см.: Витрянский В.В. Пути совершенствования законодательства о банкротстве // Вестник ВАС РФ. 2001. № 3. С. 91-104.

Понятие текущих платежей в деле о несостоятельности (банкротстве). В первоначальной редакции ст. 5 Закона о банкротстве под текущими платежами понимались денежные обязательства и обязательные платежи, возникшие после принятия заявления о признании должника банкротом, а также денежные обязательства и обязательные платежи, срок исполнения которых наступил после введения соответствующей процедуры банкротства.

Статья 5 корреспондировала ст. 134 Закона о банкротстве, устанавливающая одно очень важное ограничение: к текущим платежам относились требования кредиторов, возникшие в период после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом и до признания должника банкротом, а также требования кредиторов по денежным обязательствам, возникшие в ходе конкурсного производства.

Это означало, что требования об уплате обязательных платежей, возникшие в ходе конкурсного производства к текущим платежам не относились, и независимо от срока их предъявления подлежали удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов (п. 4 ст. 142 Закона)⁹⁷.

Как видим, первоначально законодатель определял текущие платежи с учетом двух критериев: момента возникновения денежного обязательства и обязательных платежей и срока их исполнения. В связи с этим в юридической литературе различали так называемые абсолютные (текущие требования в отношении дела о банкротстве) и относительные (текущие требования в отношении отдельных процедур банкротства) текущие платежи⁹⁸.

Первую группу текущих платежей составляли денежные обязательства и обязательные платежи, возникшие после принятия заявления о признании должника банкротом, а вторую - денежные обязательства и обязательные платежи, возникшие до принятия заявления о признании должника банкротом, но срок исполнения которых наступил после введения соответствующей процедуры банкротства. Требования первой группы признавались текущими для всех процедур банкротства. Требования второй группы являлись текущими только для той процедуры банкротства, в которой наступил срок их исполнения, в случае неудовлетворения

⁹⁶ Закону о банкротстве присуща детализация, отдельные институты несостоятельности подверглись концептуальным изменениям, при этом сохранен в качестве основного критерий неплатежеспособности, но закреплен совершенно иной по сравнению с предыдущим законодательством порядок удовлетворения требований кредиторов. По мнению В.С. Белых, Закон о банкротстве пошел по пути умеренного продолжниковского законодательства. (Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. С. 291).

⁹⁷ Указанное положение тем удивительно, что еще 1997 г. Президиум ВАС РФ разъяснил, что налоги и другие обязательные платежи в бюджет и внебюджетные фонды, обязанность по уплате которых возникает после открытия конкурсного производства, относятся к расходам, связанным с продолжением функционирования организации - должника, которые покрываются из конкурсной массы вне очереди (п. 24 Информационного письма от 07.08.1997 № 20).

⁹⁸ Шишмарева Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии. С. 133; Пустовалова Е.Ю. Судьба требований кредиторов при банкротстве должника. С. 21.

требований в соответствующей процедуре и переходе к другим процедурам банкротства данные требования утрачивали статус текущих (п. 3 постановления Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”»⁹⁹ (далее — Постановление № 29), а, следовательно, они подлежали включению в реестр требований кредиторов¹⁰⁰ и удовлетворению на общих основаниях с очередными требованиями. Следует при этом отметить, что при утрате требованием статуса текущего платежа кредитор автоматически не становился участником конкурсных отношений, он должен был предъявить свое требование в рамках дела о банкротстве. Таким образом, от времени возникновения обязательства (обязанности) зависел его правовой режим, а также очередность удовлетворения в деле о банкротстве должника, а значит и объем прав такого кредитора¹⁰¹.

Как показала практика применения арбитражными судами ст. 5 Закона в его первоначальной редакции, названные критерии не позволили в полной мере реализовать основную экономическую цель законодательного выделения категории текущих платежей¹⁰². Первоначальная редакция ст. 5 Закона о банкротстве критично оценивалась и в юридической литературе¹⁰³. Федеральным законом от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)”»¹⁰⁴ (далее – Закон от 30.12.2008 № 296-ФЗ), в Закон о банкротстве были внесены существенные изменения¹⁰⁵, касающиеся текущих платежей должника: изменено их понятие, порядок удовлетворения, введена очередность удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам, исключена

⁹⁹ Постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”» // Хозяйство и право. № 2. 2005.

¹⁰⁰ В юридической литературе не раз обращалось внимание на то, что перевод текущих требований в реестровые мог иметь ряд негативных моментов. Так, В.А. Химичев обозначал проблему так называемого «процессуального капкана», когда исковое производство становится препятствием для предъявления кредитором своих требований в деле о банкротстве (Химичев В. Текущие обязательства при банкротстве // Хозяйство и право. 2004. № 4. С. 78). Е.С. Ращевский указывает, что различный порядок удовлетворения требований конкурсных кредиторов и кредиторов по текущим платежам должен быть признан исключаящим перевод требований кредиторов по обязательствам, срок исполнения которых наступил в одной из процедур банкротства, в требования конкурсных кредиторов в последующих процедурах банкротства (Ращевский Е.С. Денежное обязательство в процедуре внешнего управления: автореф. дис. ... канд. юрид.наук: 12.00.03. М., 2003. С. 6.).

¹⁰¹ Новоселов А. Эволюция текущих платежей в отношениях по банкротству // Корпоративный юрист. 2009. № 4. С. 26.

¹⁰² Новак Д.В. Текущие платежи по денежным обязательствам в деле о банкротстве. С. 9-10.

¹⁰³ Телюкина М.В. Мораторий на удовлетворение требований кредиторов в течение внешнего управления // Закон. 2003. №8 Приложение «Банкротство». С. 66; Нестеренко А.О. Проблемы правового регулирования исполнения обязательств в деле о банкротстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Екатеринбург, 2008. С. 49-56. Еще до принятия Закона о банкротстве А. Ерофеев указывал, что в законе должно быть закреплено единое определение моратория, приостанавливающее выполнение всех обязательств, возникших из договорных отношений периода до принятия заявления о признании должника банкротом (Ерофеев А. Критерии банкротства: мораторий и другие последствия начала процедур // Вестник ВАС РФ. 2001. Специальное приложение к № 3.С. 62).

¹⁰⁴ О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»: Федеральный закон от 30.12.2008 № 296-ФЗ // Российская газета. № 267. 31.12.2008.

¹⁰⁵ Следует отметить постановление Президиума ВАС РФ от 05.12.2007 № 9658/07 по делу №А50-15710/2006-Г16 (постановление Президиума ВАС РФ от 05.12.2007 № 9658/07 по делу №А50-15710/2006-Г16// Вестник ВАС РФ. 2008. № 3), выводы которого нашли отражение в новой редакции ст. 5 Закона о банкротстве.

категория «относительных текущих платежей», сняты ограничения в отношении требований об уплате обязательных платежей, возникших после открытия конкурсного производства (теперь обязательные платежи, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом, в том числе и после открытия конкурсного производства, относятся к текущим платежам)¹⁰⁶. Федеральным законом от 29.06.2015 № 186-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁰⁷ (далее – Закон от 29.06.2015 № 186-ФЗ) внесены изменения в абз. первый п. 1 ст. 5 Закона о банкротстве, к текущим платежам отнесены также «требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору».

В настоящее время под «текущими платежами» в деле о банкротстве понимаются денежные обязательства, требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и обязательные платежи, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом, если иное не установлено Законом¹⁰⁸ (абз. первый п. 1 ст. 5 Закона о банкротстве). В абз. втором п. 1 ст. 5 Закона дополнительно указано, что возникшие после возбуждения производства по делу о банкротстве требования кредиторов об оплате поставленных товаров, оказанных услуг и выполненных работ являются текущими.

Таким образом, сегодня главным критерием отнесения требования к разряду текущих платежей является момент его возникновения. Текущим является требование, возникшее после даты принятия заявления о признании должника банкротом (после возбуждения производства по делу о банкротстве должника). Важно отметить, что требования кредиторов по текущим платежам не могут быть трансформированы в реестровые, а, соответственно, реестровые требования не могут впоследствии приобрести статус текущих (п. 13 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве»¹⁰⁹ (далее - Постановление № 63)), срок исполнения требований не имеет значения для квалификации их в качестве текущих. Это означает, что требования, возникшие до возбуждения дела о банкротстве, независимо от срока их исполнения не являются текущими ни

¹⁰⁶ Поддерживая позицию В.В. Бацисева, отметим, что возложение на должника, признанного банкротом, обязанности по уплате налогов противоречит целям процедуры конкурсного производства (в том числе идее справедливого распределения конкурсной массы), не соответствует основным началам законодательства о налогах и сборах, установленным в ст. 3 НК РФ (Бацисев В.В. Квалификация и установление требований по обязательным платежам в деле о банкротстве // Несостоятельность (банкротство): Научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / Под ред. В.В. Витрянского. 2-е изд., стер. М.: Статут, 2012. С. 128).

¹⁰⁷ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.06.2015 № 186-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 06.07.2015. № 27. ст. 3977.

¹⁰⁸ Оговорка о возможности отступления от общего правила, введенная в 2012 году, касается, в частности, положений, закрепленных в п. 2.1 ст. 134, п. 1 ст. 187.5 Закона о банкротстве.

¹⁰⁹ Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. № 9. сентябрь. 2009.

в какой процедуре, такие требования подлежат включению в реестр требований кредиторов в порядке, установленном Законом (п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»» (далее — Постановление № 60))¹¹⁰. Благодаря этим нововведениям вопрос отнесения того или иного требования к текущим платежам, стал решаться достаточно просто.

Законом от 30.12.2008 № 296-ФЗ п. 1 ст. 5 дополнен положением об отнесении к текущим платежам требований кредиторов об оплате поставленных товаров, оказанных услуг и выполненных работ, возникших после возбуждения производства по делу о банкротстве. Полагаем, что появление данного положения обусловлено необходимостью регламентации длящихся правоотношений. При толковании данного положения следует обратиться к п. 2 Постановления № 63, разъясняющему, что по смыслу абз. второго п. 1 ст. 5 Закона текущими являются любые требования об оплате товаров, работ и услуг, поставленных, выполненных и оказанных после возбуждения дела о банкротстве, в том числе во исполнение договоров, заключенных до даты принятия заявления о признании должника банкротом¹¹¹. Считаем, что названные разъяснения должны найти отражение в Законе.

Следует отметить, что в ст. 5 Закона законодатель использует две формулировки: «возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом» (абз. первый п. 1 ст. 5 Закона) и «возникшие после возбуждения производства по делу о банкротстве» (абз. второй п. 1 ст. 5 Закона). Несмотря на то, что фактически эти даты совпадают (принятие заявления о признании должника банкротом и возбуждение производства по делу о банкротстве производится одним судебным актом), тем не менее, представляется логичным использовать в Законе одну формулировку даты, с наступлением которой Закон бы связывал появление текущих платежей¹¹².

Как уже говорилось, возникшие после возбуждения производства по делу о банкротстве требования являются текущими вне зависимости от смены процедур в деле о банкротстве. В связи с этим интересна ситуация, встречающаяся в практике, когда производство по делу о банкротстве прекращается в связи с утверждением мирового соглашения, а затем вследствие

¹¹⁰ Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»” // Вестник ВАС РФ. № 9. сентябрь. 2009.

¹¹¹ Аналогичное разъяснение дано в п. 2 Постановления № 60.

¹¹² В п. 4 ст. 1 Проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования вопросов применения процедур наблюдения и финансового оздоровления», подготовленного Министерства экономического развития Российской Федерации, не внесенного в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 21.09.2015 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (далее – Проект от 21.09.2015), предлагается в п. 1 ст. 5 Закона слова «даты принятия заявления о признании должника банкротом» заменить словами «возбуждения производства по делу о банкротстве».

отмены определения об утверждении мирового соглашения или в результате расторжения мирового соглашения, производство по делу о банкротстве возобновляется. Возникает вопрос о том, как следует квалифицировать требования, возникшие в период после прекращения и до возобновления производства по делу. Указанные требования, как разъясняет Пленум ВАС РФ, не признаются текущими (п. 58 Постановления № 29). Сохраняют ли в этом случае статус текущих платежей требования, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом и до прекращения производства по делу о банкротстве? Судебная практика отвечает на данный вопрос утвердительно¹¹³, объясняя это тем, что при возобновлении производства по делу о банкротстве в отношении должника вводится процедура, которая применялась в деле о банкротстве и в ходе которой было заключено мировое соглашение, а размер требований кредиторов определяется на основании реестра требований кредиторов по состоянию на дату утверждения мирового соглашения (п. 1 и 2 ст. 166 Закона о банкротстве), при этом ст. 166 Закона не устанавливает иного порядка определения текущих платежей и не изменяет квалификацию требований, которые до заключения мирового соглашения являлись текущими.

Признаки понятия текущих платежей в деле о несостоятельности (банкротстве).

Анализ понятия текущих платежей позволяет выделить следующие его признаки¹¹⁴:

1) Денежный характер требования. Текущее требование, вне зависимости от того, является ли оно требованием об оплате денежного обязательства, обязательного платежа либо требованием о выплате выходного пособия или об оплате труда, оно в любом случае имеет денежную форму выражения. Если в отношении денежного обязательства и обязательного платежа этот признак является очевидным, поскольку данные требования предполагают использование денег в качестве средства платежа, средства погашения денежного долга, то с требованием об оплате труда, на первый взгляд, возникают вопросы. Согласно ст. 131 Трудового кодекса Российской Федерации¹¹⁵ (далее – ТК) выплата заработной платы по общему правилу производится в денежной форме, между тем в определенных случаях оплата труда может производиться и в иных неденежных формах. Как видим, неденежной может

¹¹³ См.: п. 10 Рекомендаций Научно-консультативного совета «Проблемные аспекты практики применения законодательства о несостоятельности (банкротстве)», выработаны по итогам работы заседания Совета 05.06.2014, утверждены решением президиума Федерального арбитражного суда (далее – ФАС) Волго-Вятского округа, протокол от 19.06.2014 № 3 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»; постановление Арбитражного суда (далее – АС) Уральского округа от 10.07.2015 по делу № А50-24417/11 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁴ Т.П. Шишмарева выделяет следующие признаки понятия «текущие кредиторы»: денежный характер требований, момент возникновения денежного обязательства или денежной обязанности и основания возникновения требований текущих кредиторов (Шишмарева Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии. С.132-134).

¹¹⁵ Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

выступать только форма выплаты зарплаты, а устанавливаться зарплата должна в денежном выражении. Требование может быть выражено в рублях или иностранной валюте. Первоначальная редакция п. 2 ст. 134 Закона содержала положение о том, что требования кредиторов по текущим денежным обязательствам должника, выраженным в иностранной валюте, подлежали удовлетворению в порядке, установленном Законом. В действующей ст. 134 Закона указанное положение отсутствует, что позволяет при удовлетворении текущих требований, выраженных в иностранной валюте, производить исполнение в иностранной валюте (если расчеты допускаются в иностранной валюте) либо в рублях по курсу установленному Центральным банком Российской Федерации на день осуществления платежа¹¹⁶.

2) Момент возникновения требования. Согласно ст. 5 Закона о банкротстве критерием отнесения требования к разряду текущих платежей является момент его возникновения. Срок исполнения требования не имеет правового значения. К текущим платежам относятся все денежные обязательства, обязательные платежи и требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом. Использование именно этого момента в качестве критерия отнесения требования к категории текущих платежей обусловлено тем, что уже с этой даты возникает необходимость дополнительного гарантирования прав кредиторам, вступающим или продолжающим хозяйственные отношения с должником. Указанный критерий действует в том числе и в отношении обязательств по оплате товаров, работ и услуг, поставленных, выполненных и оказанных после возбуждения дела о банкротстве, во исполнение договоров, заключенных до даты принятия заявления о признании должника банкротом, поскольку обязательство по оплате таких товаров, работ и услуг, в данной ситуации возникает уже после возбуждения производства по делу о банкротстве должника.

3) Основания возникновения. В п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве перечислены требования, которые могут быть отнесены к требованиям по текущим платежам, перечень не является исчерпывающим. В зависимости от оснований возникновения соответствующих правоотношений требования кредиторов по текущим платежам законодателем разделены на следующие три группы: требования по денежным обязательствам; требования по обязательным платежам; требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору. Объединяющим признаком указанных требований

¹¹⁶ По мнению Е.Ю. Пустоваловой, в ситуациях, когда законодательством Российской Федерации допускаются расчеты в иностранной валюте по конкретным обязательствам должника, для расчетов с такими кредиторами, конкурсный управляющий имеет право открыть или использовать уже имеющийся счет должника в иностранной валюте для осуществления необходимых расчетов, применяя по аналогии положения абз. второго п. 1 ст. 133 Закона (Пустовалова Е.Ю. Судьба требований кредиторов при банкротстве должника. С. 105).

является их связь с проведением процедур, применяемых в деле о банкротстве, а также с осуществлением текущей деятельности должника в период после возбуждения дела о банкротстве. В юридической литературе высказывается неоправданная, на наш взгляд, критика в адрес легального определения текущих платежей, ввиду того, что оно не включает в себя судебные расходы¹¹⁷. Считаем, что судебные расходы должника, возникшие после возбуждения дела о банкротстве подпадают под определение текущих платежей, закрепленное в ст. 5 Закона, поскольку судебные расходы в части государственной пошлины, должны быть отнесены к обязательным платежам должника, а судебные издержки могут быть рассмотрены в качестве денежных обязательств.

4) Внеочередной порядок удовлетворения. Требования кредиторов по текущим платежам удовлетворяются за счет имущества должника вне очереди, то есть до удовлетворения требований, возникших до принятия заявления о признании должника банкротом. Это означает, что кредиторы с текущими требованиями обладают преимущественным правом на удовлетворение своих требований к должнику. При этом такие требования подлежат удовлетворению в порядке установленной в п. 2 ст. 134 Закона очередности.

Особенности правового статуса кредиторов по текущим платежам. В Законе о банкротстве под «кредиторами» понимаются лица, имеющие по отношению к должнику права требования по денежным обязательствам и иным обязательствам, об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору. Понятие «кредиторы», как указывает В.В. Витрянский, дается и используется исключительно в пределах целей применения Закона о банкротстве, оно значительно отличается от общеупотребляемого термина «кредитор» (управомоченное лицо по гражданско-правовому обязательству, обладающее правом требования от должника совершения определенных действий) прежде всего тем, что им охватываются управомоченные субъекты иных (не гражданско-правовых) отношений: государство в лице уполномоченных органов; работники должника¹¹⁸. В юридической литературе предлагаются разные классификации кредиторов несостоятельного должника¹¹⁹. Закрепление в Законе о банкротстве понятия

¹¹⁷ Нестеренко А.О. Проблемы правового регулирования исполнения обязательств в деле о банкротстве. С. 45; В п. 1 ст. 1 Проекта от 21.09.2015 предлагается изменить понятие денежного обязательства, включив в него обязанность должника возместить кредитору судебные расходы по основаниям, предусмотренным процессуальным законодательством.

¹¹⁸ Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» /под ред. проф., докт. юрид. наук В.В. Витрянского. М. Статут. 2003. С.66.

¹¹⁹ М.В. Телюкина предлагает следующие основания классификации и виды кредиторов: в зависимости от характера требований (денежные и неденежные кредиторы); в зависимости от субъекта, инициирующего конкурс (заявители и не являющиеся заявителями кредиторы); в зависимости от статуса в процессе (конкурсные и неконкурсные кредиторы); в зависимости от суммы требований (крупные и мелкие кредиторы); в зависимости от определенности требований (установленные и неустановленные кредиторы); в зависимости от наступления срока исполнения требований (действительные и недействительные); в зависимости от порядка удовлетворения

«текущих платежей» позволяет среди кредиторов должника, выделять такую категорию кредиторов как кредиторы по текущим платежам (называемых также «текущими кредиторами», «внеочередными кредиторами»). Критерием разграничения правового статуса текущих и иных кредиторов, участвующих в деле о банкротстве, является момент возникновения требования такого кредитора.

Среди кредиторов Закон о банкротстве особо выделяет конкурсных кредиторов¹²⁰ и уполномоченные органы. Выделение конкурсных кредиторов обусловлено их процессуальной функцией при возбуждении дела о банкротстве и проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве¹²¹, принадлежащей им возможности определения судьбы конкурсного процесса. Не останавливаясь подробно на данной группе кредиторов, отметим, что легальное определение «конкурсных кредиторов», закрепленное в ст. 2 Закона, вызывает критику в юридической литературе. Конкурсными кредиторами, как указывается в юридической литературе, должны признаваться все кредиторы, которые участвуют в конкурсе, то есть заявляют свои требования для участия в производстве по делу о банкротстве должника, а неконкурсными – кредиторы, которые не участвуют в общем разделе активов должника, получающие удовлетворение вне начал очередности и соразмерности¹²². Между тем легальная дефиниция данной группы кредиторов вызывает критику не только ввиду того, что в состав данной группы кредиторов необоснованно не включены все кредиторы, которые участвуют в конкурсе, но и по причине того, что данное определение не содержит разграничений, позволяющих исключить из их состава кредиторов по текущим платежам¹²³. Формально кредитор по текущим платежам может быть отнесен к категории «конкурсного кредитора», что, безусловно, является недочетом юридической техники. Полагаем, что легальное определение «конкурсных кредиторов» должно содержать сущностные признаки данной группы кредиторов, максимально отражающие содержание статуса данных лиц, позволяющими отграничить таких кредиторов, в том числе от кредиторов по текущим платежам. На сегодняшний день разграничение между конкурсными кредиторами и кредиторами по текущим платежам проводится на основании ст. 5 Закона. Практически таким же объемом прав в деле о банкротстве (возможностью определять судьбу конкурсного процесса), как и конкурсный кредитор, обладает уполномоченный орган, отличие которого от конкурсного кредитора

требований (очередные и неочередные кредиторы) (См. Телюкина М.В. Основы конкурсного права. С. 137). Развернутую классификацию кредиторов предлагает В.А. Химичев (См. Химичев В.А. Защита прав кредиторов при банкротстве. С. 25-33.).

¹²⁰ См. подробнее: Кораев К.Б. Правовой статус конкурсных кредиторов в деле о банкротстве. М.: Волтерс Клувер, 2010.

¹²¹ Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2015. С. 80.

¹²² Там же. С. 80.

¹²³ Банкротство хозяйствующих субъектов: учебник для бакалавров / отв. ред. И.В. Ершова, Е.Е. Енькова. С. 56.

заключено в представляемом субъекте – Российской Федерации, субъекте Российской Федерации, муниципальном образовании¹²⁴.

Среди кредиторов должника также выделяются кредиторы с неденежными требованиями к должнику. В силу легального определения текущих платежей, указанные кредиторы не относятся к кредиторам по текущим платежам. Однако не стоит при этом забывать о возможности преобразования неденежных требований в денежные, а значит, и о возможности перехода таких кредиторов в разряд кредиторов по текущим платежам (при соответствии требований ст. 5 Закона). К кредиторам по текущим платежам также не относятся учредители (участники) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия. Иные кредиторы при соответствии их требований ст. 5 Закона, могут быть отнесены к категории кредиторов по текущим платежам.

Статус текущих кредиторов существенным образом отличается от статуса конкурсных и иных кредиторов и состоит он прежде всего в том, что требования текущих кредиторов удовлетворяются в особом режиме – по мере их возникновения в порядке установленной Законом очередности. Требования кредиторов по текущим платежам не подлежат обязательному установлению судом, они не включаются в реестр требований кредиторов должника. Такие кредиторы отстранены от конкурсного процесса, они не являются участниками собраний кредиторов должника с правом голоса, не могут влиять на принятие решений о движении дела о банкротстве, не осуществляют контроль за действиями арбитражного управляющего, не могут заявлять возражения при установлении требований кредиторов в деле о банкротстве, не могут оспаривать в рамках дела о банкротстве сделки должника, не могут обращаться в суд с заявлением о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности и т.д. Отстранение текущих кредиторов от конкурсного процесса обусловлено отсутствием у них заинтересованности в осуществлении мероприятий конкурса. В отличие от конкурсных кредиторов текущих кредиторов интересует не исход конкурсного процесса и восстановление платежеспособности должника, а только лишь возможность удовлетворения их требований по мере возникновения последних¹²⁵.

Кредиторы по текущим платежам не признаются лицами, участвующими в деле о банкротстве должника (п. 2 ст. 5 Закона). При этом они вправе участвовать в арбитражном процессе по делу о банкротстве при рассмотрении вопросов, связанных с нарушением их прав — то есть они признаются лицами, участвующими в арбитражном процессе по делу о банкротстве (п. 2 ст. 35 Закона). В рамках реализации данного права кредиторы по текущим платежам могут обжаловать действия или бездействие арбитражного управляющего,

¹²⁴ Там же. С. 58.

¹²⁵ Телюкина М.В. Статус текущих кредиторов в конкурсном процессе // Юридический мир. 2002. № 11. С. 15.

нарушающие их права и законные интересы (п. 4 ст. 5 Закона). Разъясняя эти нормы, Пленум ВАС РФ в п. 3 Постановления № 60 указал, что данные жалобы подлежат рассмотрению в порядке, установленном ст. 60 Закона о банкротстве, однако при этом суд не вправе оценивать по существу обоснованность требования кредитора, в том числе по размеру, а также выдавать исполнительный лист на взыскание суммы текущей задолженности с должника. Указанное право кредиторов по текущим платежам не отменяет общего правила, в соответствии с которым они не являются лицами, участвующими в деле о банкротстве, и их споры с должником разрешаются в общем порядке, предусмотренном процессуальным законодательством, вне рамок дела о банкротстве¹²⁶. Следует, однако, отметить одно исключение из этого правила: взыскание стоимости услуг привлеченных управляющим специалистов в случае их неоплаты как по заявлению арбитражного управляющего, так и самого специалиста, производится судом, рассматривающим дело о банкротстве. Как показывает судебная практика, суды, руководствуясь разъяснениями п. 3 Постановления № 60, при рассмотрении жалобы текущего кредитора на действия (бездействие) арбитражного управляющего, как правило, исходят из того, что в деле о банкротстве подлежат рассмотрению только разногласия между кредитором по текущим платежам и арбитражным управляющим по вопросу об очередности удовлетворения требований данного кредитора, а при недостаточности средств для расчетов с кредиторами одной очереди, также о пропорциональности этого удовлетворения¹²⁷. Между тем считаем такое толкование п. 3 Постановления № 60 неверным, поскольку п. 4 ст. 5 Закона не ограничивает перечень нарушенных прав кредиторов по текущим платежам, вызванных действиями (бездействием) арбитражного управляющего, которые могут являться основанием для обращения текущего кредитора в суд¹²⁸. Полагаем, что если оспариваемые действия (бездействие) управляющего затрагивают права и законные интересы текущего кредитора (даже если жалоба не связана с вопросом очередности удовлетворения требований), жалоба последнего должна рассматриваться судом в рамках дела о банкротстве должника.

¹²⁶ В судебной практике возникают вопросы о возможности рассмотрения третейскими судами споров по искам о взыскании текущей задолженности с ответчиков, находящихся в процедурах банкротства, и о возможности выдачи арбитражным судом исполнительного листа на принудительное исполнение такого решения третейского суда. Ввиду того, что законодательством Российской Федерации данные вопросы не урегулированы, а в судебной практике существуют диаметрально противоположные подходы к их решению, считаем, что данные вопросы должны быть разрешены на законодательном уровне. (См. подробнее: Макаров И.А. К вопросу о возможности рассмотрения третейским судом спора о взыскании текущей задолженности с банкрота и легализации решения третейского суда // Закон. 2015. № 7. С. 45-55).

¹²⁷ Как указывают суды при рассмотрении жалоб кредитора по текущим платежам, последний обращаясь в суд в рамках дела о банкротстве с заявлением о признании незаконными действий (бездействия) арбитражного управляющего, должен мотивировать в заявлении, каким образом оспариваемые действия (бездействие) затрагивают права такого кредитора, связанные с очередностью удовлетворения требований текущих кредиторов (См.: постановление АС Дальневосточного округа от 14.09.2015 по делу № А59-2121/2013// [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»; определение Верховного Суда Российской Федерации (далее - ВС РФ) от 30.04.2015 по делу № 304-ЭС14-6019, А46-19877/2009// [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»).

¹²⁸ См.: постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 09.02.2016 по делу № А11-13078/2011// [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

§1.2 Состав текущих платежей в деле о несостоятельности (банкротстве)

Классификация требований кредиторов по текущим платежам в деле банкротстве должника. В основе изучения любого правового института лежит классификация его элементов. Статус кредитора в деле о банкротстве определяется прежде всего его требованием к должнику. Вопрос о классификации требований кредиторов лица, в отношении которого возбуждено дело о банкротстве, носит в науке дискуссионный характер. Так, например, Е.Ю. Пустовалова предлагает классификацию обязательств должника по субъектному составу, основаниям возникновения, «предмету» исполнения, а также обязательств и обязанностей по уплате налогов, сборов и иных обязательных взносов по моменту возникновения, сроку исполнения, отношению к ним закона при определенных обстоятельствах¹²⁹. М.В. Чернова классифицирует требования кредиторов: по очередности удовлетворения, по заявлению, по признанию, по возможности участия в принятии решений собраниями кредиторов, по защищенности интересов кредитора, по отношению к реестру требований кредиторов, по правовой природе, по статусу кредитора, по экономической природе, по наличию учетных данных¹³⁰. Многоступенчатая классификация обязательств, предложена А.О. Нестеренко¹³¹.

В целях изучения правовой природы текущих платежей, раскрытия понятия текущих платежей, его признаков, состава текущих платежей автором проведена классификация требований кредиторов по текущим платежам. Считаем, что проведенная классификация позволит наиболее полно проанализировать правовой режим требований кредиторов по текущим платежам в целом и по классам. Ввиду многообразия требований кредиторов по текущим платежам можно выделить следующие критерии классификации: основание возникновения требования, правовая природа требования, субъект требования, определенность (достоверность) требования, очередность удовлетворения требования.

В качестве основного критерия дифференциации требований кредиторов по текущим платежам предлагаем использовать *основание возникновения*. Указанный критерий позволяет определить место и роль каждой группы требований в общей системе текущих платежей. Исходя из этого критерия все требования кредиторов по текущим платежам могут быть условно подразделены на три группы: - денежные обязательства, обязательные платежи, требования, вытекающие из трудовых отношений.

В зависимости от *правовой природы* требования кредиторов по текущим платежам можно разделить на две группы: требования об уплате основного долга и процентов; а также

¹²⁹Пустовалова Е.Ю. Судьба требований кредиторов при банкротстве должника. С. 8.

¹³⁰Чернова М.В. Требования кредиторов при банкротстве: виды и классификация [Электронный ресурс] // Безопасность бизнеса. 2011. № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³¹Нестеренко А.О. Проблемы правового регулирования исполнения обязательств в деле о банкротстве. С. 20-22.

требования об уплате финансовых санкций и штрафов за совершение правонарушений. Первая группа требований включает в себя: задолженность перед работниками должника, задолженность перед контрагентами должника по хозяйственным договорам и причитающиеся за пользование денежными средствами проценты, задолженность по налогам, сборам и иным обязательным взносам. Ко второй группе требований относятся финансовые санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение требований, а именно: проценты, начисляемые в связи с несвоевременной выплатой заработной платы и иных выплат работникам, санкции по хозяйственным договорам должника, в том числе: неустойки (штрафы, пени), проценты за просрочку платежа, возмещение убытков в форме упущенной выгоды, а также пени, начисленные за несвоевременное исполнение обязанности по уплате налогов, сборов и иных обязательных взносов, и иные финансовые санкции. К штрафам за совершение правонарушений относятся штрафы, взыскиваемые в порядке привлечения к публично-правовой ответственности (штрафы, связанные с нарушением налогового законодательства, административные штрафы, установленные уголовным законодательством штрафы). В отношении процентов, необходимо отметить, что Гражданский кодекс Российской Федерации различает уплату процентов как плату за пользование капиталом, а также уплату процентов в качестве ответственности за нарушение обязательства (неправомерное удержание денежных средств, просрочка оплаты, невозврат денежных средств). Данный критерий классификации напрямую определяет порядок удовлетворения каждой группы требований, поскольку в зависимости от основания возникновения первая группа требований может быть удовлетворена в рамках первой-пятой очереди требований по текущим платежам, требования второй группы – в рамках пятой очереди требований по текущим платежам (п. 40 Постановления № 60).

В зависимости от *субъекта* можно выделить требования физических лиц (например, требования лиц, связанных с должником трудовыми, гражданско-правовыми отношениями); индивидуальных предпринимателей; юридических лиц; арбитражного управляющего (требования об оплате вознаграждения, расходов на проведение процедур банкротства); публично-правовых образований, интересы которых представляют уполномоченные ими органы¹³² (требования, вытекающие из публичных отношений, и денежные обязательства Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований). Субъект требований предопределяет порядок и форму предъявления требования должнику.

¹³² Федеральная налоговая служба является уполномоченным органом по представлению в делах о банкротстве и в процедурах банкротства требований об уплате обязательных платежей и требований Российской Федерации по денежным обязательствам (Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве: Постановление Правительства Российской Федерации от 29.05.2004 № 257 // Российская газета. № 113. 01.06.2004). Однако это не означает, что Федеральная налоговая служба является уполномоченным органом по представлению всех текущих требований об уплате обязательных платежей.

В зависимости от *определенности (достоверности) требования* можно выделить установленные и не установленные требования по текущим платежам. К установленным требованиям следует отнести требования, обоснованность и размер которых подтверждены вступившим в законную силу судебным актом. К не установленным требованиям относятся все иные требования, не подтвержденные судебными актами. Данная классификация связана с порядком предъявления и удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам.

В зависимости от *очередности удовлетворения требования* можно выделить требования кредиторов по текущим платежам первой, второй, третьей, четвертой, пятой очереди, а также требования кредиторов по текущим платежам, удовлетворяемые вне очереди преимущественно перед другими требованиями кредиторов по текущим платежам. Указанная классификация имеет практическое значение на этапе учета и дальнейшего удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам. Требования кредиторов по текущим платежам каждой очереди будут рассмотрены во второй главе настоящего исследования.

В рамках названных критериев возможны и более детальные классификации, которые будут освещены в процессе настоящего исследования. Представленная выше классификация требований кредиторов по текущим платежам дает системное представление о них и будет положена в основу анализа состава текущих платежей и их правового режима, что в итоге позволит оценить эффективность правового регулирования института текущих платежей и выработать предложения по его совершенствованию.

Рассмотрим более подробно группы требований кредиторов по текущим платежам, классифицированные по основаниям их возникновения.

Денежные обязательства. Под обязательством, согласно п. 1 ст. 307 ГК РФ, подразумевается обязанность одного лица (должника) совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Несмотря на наличие легального определения обязательства, в науке нет единого мнения в отношении существа данного понятия. Так, М.М. Агарков под обязательством понимал относительное гражданское правоотношение, в силу которого одно лицо (несколько лиц) имеет право требовать от другого лица (нескольких других лиц) совершение определенного действия либо воздержания от совершения какого-либо действия¹³³. Следует отметить, что некоторые авторы указывают на существование также неимущественных

¹³³ Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1940. С. 13, 19.

гражданско-правовых обязательств¹³⁴, а другие полагают, что следует различать обязательства как институты гражданского законодательства и обязательство как более общую правовую категорию, выражающую определенный метод организации правовой связи субъектов общественного отношения¹³⁵.

В силу п. 2 ст. 307 ГК РФ обязательства возникают из договоров и других сделок, вследствие причинения вреда, неосновательного обогащения, а также из иных оснований, указанных в Гражданском кодексе Российской Федерации.

К текущим платежам в деле о банкротстве отнесены не все гражданско-правовые обязательства, а исключительно денежные обязательства должника.

Гражданское законодательство не дает легального определения денежного обязательства. В работах ученых-цивилистов предлагаются различные определения денежного обязательства¹³⁶. Так, О.С. Иоффе денежное обязательство рассматривал как обязательство, связанное с уплатой денег¹³⁷, Л.А. Лунц под денежным обязательством в широком смысле понимал обязательство, предметом которого служат деньги как таковые, а основным видом денежного обязательства считал долг, обусловленный в определенной сумме денежных единиц, лежащих в основе данной денежной системы¹³⁸, по мнению Л.А. Новоселовой, определяющим признаком денежного обязательства является обязанность уплатить деньги, при этом деньги используются в денежном обязательстве исключительно в качестве средства погашения денежного долга, восстановления эквивалентности обмена, компенсации продавцу стоимости переданного им товара или понесенных им имущественных потерь¹³⁹.

Л.А. Лунц, исходя из оснований возникновения, выделял два вида денежных обязательств: обязательство, вытекающее из договора или закона, с первоначальным денежным содержанием и обязанность платить деньги в виде санкции за неисполнение обязательства, первоначальным предметом которого являются не деньги, а иные вещи или услуги или какое-либо иное действие¹⁴⁰. Д.В. Добрачев предлагает классифицировать денежные обязательства на долговые денежные обязательства и обязательства по возмещению убытков; долговые денежные обязательства он делит на обязательства, в которых обязанность по уплате денег существует изначально и обязательства, в которых эта обязанность возникает в результате

¹³⁴ Новицкий И.Б., Лунц Л.А. *Общее учение об обязательстве*. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950. С. 56-59.

¹³⁵ Танчук И.А., Ефимочкин В.П., Абова Т.Е. *Хозяйственные обязательства*. М.: Юридическая литература, 1970. С. 19.

¹³⁶ См. подробнее: Добрачев Д.В. *Денежные обязательства: тенденции развития доктрины и судебной практики*. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 2-7.

¹³⁷ См.: Добрачев Д.В. *Денежные обязательства: тенденции развития доктрины и судебной практики*. С. 4.

¹³⁸ Лунц Л.А. *Деньги и денежные обязательства в гражданском праве*. М.: Статут, 1999. С. 104-105.

¹³⁹ Новоселова Л.А. *Проценты по денежным обязательствам*. М.: Статут, 2000. С. 25.

¹⁴⁰ Лунц Л.А. *Деньги и денежные обязательства в гражданском праве*. С. 155.

трансформации неденежного обязательства¹⁴¹. В юридической литературе выделяются также регулятивные и охранительные; самостоятельные и зависимые денежные обязательства¹⁴². По мнению некоторых авторов, денежные обязательства не выделяются в самостоятельную группу гражданско-правовых обязательств. Д.Г. Лавров объясняет это тем, что денежные обязательства существуют в рамках каждой из выделяемых подсистем обязательств, различные виды денежных обязательств отличаются друг от друга по основаниям их возникновения, характеру исполнения и т.д., однако объединяет их роль денег, выступающая в качестве эквивалента ценности имущественного блага кредитора¹⁴³.

Пленум ВАС РФ также определял денежное обязательство как обязательство, в силу которого на должника возлагается обязанность уплатить деньги; деньги используются в качестве средства платежа или средства погашения денежного долга¹⁴⁴.

Понятие денежного обязательства, сформулированное в Законе о банкротстве введено лишь для целей данного закона.

Денежные обязательства в деле о банкротстве могут быть классифицированы по основаниям их возникновения и составу¹⁴⁵, по моменту их возникновения по отношению к моменту введения процедур банкротства и по моменту наступления срока их исполнения¹⁴⁶, по порядку их удовлетворения, по критерию обеспеченности.

В п. 1 Постановления № 63 обращается внимание на то, что если речь идет о требованиях по денежным обязательствам, то в качестве текущего может быть квалифицировано только такое требование, которое охватывается понятием денежного обязательства для целей Закона о банкротстве (абз. четвертый ст. 2 Закона) как обязанности должника уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовой сделке и (или) иному основанию, предусмотренному Гражданским кодексом Российской Федерации, бюджетным законодательством Российской Федерации (первоначальная редакция ст. 2 Закона упоминания о бюджетном законодательстве не содержала). В указанном пункте Постановления № 63 разъясняется, о каких денежных обязательствах, возникающих по основаниям,

¹⁴¹ Добрячев Д.В. Денежные обязательства: тенденции развития доктрины и судебной практики. С. 7- 15.

¹⁴² Там же. С. 7-13.

¹⁴³ См.: Химичев В.А. Защита прав кредиторов при банкротстве. С. 26.

¹⁴⁴ Пункт 1 постановления Пленума ВС РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08.10.1998 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» (Постановление Пленума ВС РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08.10.1998 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» // Вестник ВАС РФ. № 11. 1998). Пункт 1 утратил силу в связи с принятием постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 №7).

¹⁴⁵ См.: Химичев В.А. Осуществление и защита гражданских прав при несостоятельности (банкротстве). М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 9.

¹⁴⁶ См.: Романов Л.Л. Правовое регулирование гражданско-правовых обязательств в законодательстве о банкротстве и в общей части обязательственного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Казань, 2003. С. 11, 17-19.

предусмотренным бюджетным законодательством, идет речь в абз. четвертом ст. 2 Закона - под ними понимаются только обязательства, носящие гражданско-правовой характер, например, вытекающие из отношений по предоставлению бюджетного кредита юридическому лицу, выдаче государственной или муниципальной гарантии и т.п.

К денежным обязательствам в деле о банкротстве относятся обязательства по возврату займа (кредита), уплате процентов за пользование соответствующими денежными суммами, обязательства по оплате товаров, работ и услуг, по возмещению вреда, причиненного имуществу физических и юридических лиц, жизни или здоровью граждан, а также морального вреда; по возмещению стоимости неосновательного обогащения и другие обязательства.

Как видим, в гражданских правоотношениях денежное обязательство может иметь договорную и внедоговорную основу. К денежным обязательствам относятся также требования о применении мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, а именно: неустойка (штраф, пени - ст. 330 ГК РФ), проценты, начисляемые в порядке ст. 395 ГК РФ, убытки, взыскиваемые в порядке ст. 15 ГК РФ.

К денежным обязательствам относятся также вознаграждение арбитражного управляющего, расходы на оплату услуг лиц, привлекаемых арбитражным управляющим для исполнения возложенных на него обязанностей, и иные расходы, связанные с проведением процедур банкротства.

Пунктом 4 ст. 63, п. 2 ст. 81, п. 2 ст. 95, п. 2.1 ст. 126 Закона предусмотрено начисление в период проведения процедур банкротства на возникшие до возбуждения дела о банкротстве требования кредиторов мораторных процентов в размере ставки рефинансирования, установленной Центральным банком Российской Федерации на дату введения соответствующей процедуры (при этом подлежащие уплате по условиям требования проценты и санкции не начисляются). Указанные проценты не включаются в реестр требований кредиторов должника. Согласно п. 38 Постановления № 60 начисляемые на основании п. 2 ст. 81, п. 2 ст. 95, п. 2.1 ст. 126 Закона проценты не являются текущими платежами и удовлетворяются в специальном порядке, установленном Законом. Представляется, что мораторные проценты, начисляемые в период процедуры наблюдения по своей правовой природе аналогичны мораторным процентам, начисляемых в иных процедурах, в связи с чем п. 38 Постановления № 60 подлежит применению и к ним по аналогии. Таким образом, мораторные проценты вне зависимости от процедуры банкротства в которой они начисляются, не являются текущими платежами. Они начисляются при расчетах с кредиторами и уплачиваются одновременно с погашением основного требования до расчетов по санкциям.

Весьма дискуссионным (ввиду отсутствия указаний в Законе) представляется вопрос об отнесении к текущим платежам требований о возмещении убытков, возникающих в связи с

отказом внешнего или конкурсного управляющего от исполнения сделки (п. 4 ст. 102, п. 3 ст. 129 Закона). Так, В.А. Химичев полагает, что требования о возмещении убытков, связанных с отказом арбитражного управляющего от исполнения сделок должника, нельзя относить к текущим платежам, так как, если допустить, что при отказе от исполнения сделок должника в рамках внешнего управления будут возникать текущие обязательства, то этот правовой институт будет препятствовать восстановлению платежеспособности должника, а, следовательно, не будет отвечать своему предназначению¹⁴⁷. По мнению Е.Ю. Пустоваловой, такие убытки в части возмещения реального ущерба подлежат удовлетворению в третью очередь реестра требований кредиторов наряду с требованиями о взыскании «основной суммы задолженности», а убытки в форме упущенной выгоды, - подлежат удовлетворению в «третью очередь, вторую подочередь» (п. 3 ст. 137 Закона)¹⁴⁸. Высказывается также мнение, что для возмещения убытков вообще нет оснований, так как отказ арбитражного управляющего от исполнения сделок является правомерным, поскольку отсутствует необходимый для ответственности признак противоправности¹⁴⁹. Некоторые авторы считают, что такие убытки должны быть отнесены к внеочередным платежам. Так, Б.С. Брусکو, выступая сторонником последнего подхода, обосновывает свою позицию тем, что ответственность в виде убытков возлагается на лицо только в судебном порядке, а, следовательно, обязанность по уплате убытков возникает одновременно со вступлением в силу этого судебного акта, а значит, требования об уплате убытков будут носить внеочередной характер для той процедуры банкротства, в которой они возникли¹⁵⁰.

Представляется, что возбуждение дела о банкротстве не должно освобождать должника от ответственности за нарушение своего обязательства, в связи с чем в случае отказа управляющим от сделки контрагент не должен быть лишен права на возмещение убытков. Однако указанные требования, даже если они вытекают из договора, заключенного после возбуждения дела о банкротстве, не должны быть отнесены к текущим платежам. Подкрепляется эта позиция также п.3 ст. 95 Закона, устанавливающим мораторий в отношении таких требований, в то время как на текущие платежи мораторий не распространяется. При ином подходе отказ от исполнения договоров должника не будет способствовать восстановлению платежеспособности должника и сохранению его конкурсной массы. По мнению автора, данные положения должны быть отражены в Законе о банкротстве.

¹⁴⁷ Химичев В.А. Осуществление и защита гражданских прав при несостоятельности (банкротстве). С. 28.

¹⁴⁸ Пустовалова Е.Ю. Судьба требований кредиторов при банкротстве должника. С. 129.

¹⁴⁹ См.: Нестеренко А.О. Проблемы правового регулирования исполнения обязательств в деле о банкротстве. С. 154.

¹⁵⁰ Брусکو Б.С. Категория защиты в российском конкурсном праве. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 147.

Следующим моментом, на котором следует остановиться, является вопрос о возможности отнесения требований учредителей (участников) должника, вытекающих из такого участия, к текущим платежам. Несмотря на то, что формально такие требования могут обладать всеми признаками текущих платежей, тем не менее, в силу статуса таких кредиторов данные требования к ним не относятся. Как указывает В.В. Витрянский, обязательства перед учредителями (участниками) должника – юридического лица, вытекающие из такого участия, носят внутренний характер, в связи с чем, не могут конкурировать с так называемыми внешними обязательствами, то есть обязательствами должника как участника имущественного оборота перед иными участниками имущественного оборота. Учредители (участники) должника должны нести риск отрицательных последствий, связанных с деятельностью должника, поэтому все, что они могут, так это заявить свои права на имущество должника, оставшееся после погашения его обязательств перед остальными кредиторами¹⁵¹. Данный подход подкрепляется тем, что в силу ст. 2 Закона о банкротстве учредители (участники) должника не относятся к числу конкурсных кредиторов, и согласно п. 1 ст. 63 и п. 1 ст. 81 Закона о банкротстве после введения процедур банкротства не допускается удовлетворение требований учредителя (участника) должника о выделе доли (пая) в имуществе должника в связи с выходом из состава его учредителей (участников), выкуп либо приобретение должником размещенных акций или выплата действительной стоимости доли (пая), не допускается изъятие собственником имущества должника - унитарного предприятия принадлежащего должнику имущества, не допускается выплата дивидендов, доходов по долям (паям), а также распределение прибыли между учредителями (участниками) должника. Сделки, нарушающие данный запрет, являются ничтожными¹⁵². Это означает, что указанные лица по названной группе требований вне зависимости от даты возникновения соответствующего требования, не являются участниками конкурсных отношений, их требования не относятся к требованиям какой-либо очереди и подлежат удовлетворению после удовлетворения всех очередных требований кредиторов (ст. 63 ГК РФ).

Обязательные платежи. От денежных обязательств необходимо отличать обязанность участников имущественного оборота по уплате налогов и иных обязательных платежей в бюджет и внебюджетные фонды. Данная обязанность носит публично-правовой характер и представляет собой правоотношение, складывающееся между организациями (гражданами) и государством как субъектом суверенной власти. Эти отношения характеризуются тем, что в них

¹⁵¹ См.: Химичев В.А. Защита прав кредиторов при банкротстве. С. 28. Определение ВАС РФ от 06.10.2010 № ВАС-10254/10 по делу № А45-808/2009 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵² Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 14.04.2009 № 129 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами положений абзаца второго пункта 1 статьи 66 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”» // Вестник ВАС РФ. № 7. июль. 2009.

есть только одна обязанная сторона – плательщик налогов и иных обязательных платежей¹⁵³. Взыскание недоимки (задолженности) по обязательным платежам производится в порядке, установленном налоговым, таможенным и иным законодательством.

Согласно ст. 2 Закона о банкротстве под обязательными платежами понимаются налоги, сборы и иные обязательные взносы, уплачиваемые в бюджет соответствующего уровня бюджетной системы Российской Федерации и (или) государственные внебюджетные фонды, в том числе штрафы, пени и иные санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по уплате налогов, сборов и иных обязательных взносов, а также административные штрафы и установленные уголовным законодательством штрафы¹⁵⁴.

Выделение в отдельную группу требований об уплате налогов и иных обязательных платежей обусловлено тем, что согласно п. 3 ст. 2 ГК РФ нормы гражданского законодательства не подлежат применению к налоговым и другим финансовым и административным правоотношениям; в отличие от гражданско-правовых отношений, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников (п. 1 ст. 2 ГК РФ), правоотношения по уплате обязательных платежей основываются на властном подчинении участников имущественного оборота государству как субъекту суверенной власти и носят публично-правовой характер¹⁵⁵.

Безусловно, правовая природа обязательных платежей отличается от правовой природы иных требований. Особенно это становится заметным при введении в отношении должника процедур банкротства. Отношения между должником и кредитором по гражданско-правовой сделке возникают добровольно, по воле сторон, и стороны сами возлагают на себя риск несения тех или иных последствий совершения сделки, в связи с чем задолженность, возникшая в связи с такими отношениями, является следствием их сознательного выбора. Уплата обязательных платежей между тем является обязанностью, закрепленной в законе. Основания возникновения, изменения, прекращения и порядок исполнения обязанности по уплате налогов устанавливаются исключительно Налоговым кодексом Российской Федерации¹⁵⁶ (далее – НК РФ), в отношении иных обязательных платежей — специальными законами. До внесения записи в Единый государственный реестр юридических лиц о ликвидации должник остается лицом, обязанным платить установленные законом налоги и сборы. По общему правилу, Налоговый кодекс Российской Федерации не предусматривает особого порядка уплаты налогов организаций, находящихся в процессе банкротства. При этом уплата и принудительное

¹⁵³ Витрянский В. Исполнение денежных обязательств при банкротстве должника // Закон. 2000. № 3. С. 121.

¹⁵⁴ Следует отметить, что Законом от 30.12.2008 № 296-ФЗ к числу обязательных платежей были отнесены штрафы, пени и иные санкции.

¹⁵⁵ Пустовалова Е.Ю. Судьба требований кредиторов при банкротстве должника. С. 9.

¹⁵⁶ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая); Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Российская газета. № 148-149. 06.08.1998.

высказание налоговых платежей и иных обязательных платежей производится с учетом положений Закона о банкротстве.

Рассмотрим требования, относящиеся к обязательным платежам:

Налоги и сборы. Ввиду того, что налог является сложным институтом, следует отметить многообразие теоретических представлений относительно его природы, понятия и признаков. Не останавливаясь подробно на этом вопросе, отметим определение налога, данное С.Г. Пепеляевым, согласно которому налог, это единственно законная (установленная законом) форма отчуждения собственности физических и юридических лиц на началах обязательности, индивидуальной безвозмездности, безвозвратности, обеспеченная государственным принуждением, не носящая характер наказания или контрибуции, с целью обеспечения платежеспособности субъектов публичной власти¹⁵⁷. В юридической литературе выделяют следующие признаки налога: обязанность по уплате налога возникает в результате совершения указанных в законе правомерных действий (деятельности) частного субъекта, имеющих экономическое содержание и результат; безвозмездность; индивидуальность; налог устанавливается публично-правовым образованием в фискальных целях, но не исключена цель косвенного регулирования правомерной деятельности частных субъектов; обязательность; уплата в денежной форме; обязанность по уплате налога может быть возложена только на лиц, обладающих гражданской правоспособностью¹⁵⁸.

С.Г. Пепеляев дает следующее определение сбора: это принудительный платеж, внесение которого является условием доступа к праву, получения права или возможности реализовать право, порождающий встречное обязательство государственного органа перед плательщиком и сопоставимый с объемом и характером этого обязательства¹⁵⁹. К категории сборов можно отнести предусмотренные Налоговым кодексом Российской Федерации государственную пошлину, таможенные сборы, сбор за право пользования объектами животного мира и водными биологическими ресурсами, а также федеральные, региональные и местные лицензионные сборы¹⁶⁰. В качестве основных признаков сбора в юридической литературе обозначают: обязанность по уплате сбора, как правило, возникает в результате волеизъявления лица, желающего, чтобы в его отношении уполномоченным органом (должностным лицом) были совершены юридически значимые действия; возмездность;

¹⁵⁷ Налоговое право: учебник для вузов / под ред. С.Г. Пепеляева. М.: Альпина Паблишер, 2015. С. 34; О понятии «налога» см. также: Кучеров И.И. Новый концептуальный подход к определению налога // Финансовое право. 2008. № 1. С. 16-18; Винницкий Д.В. Российское налоговое право: проблемы теории и практики. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 249-252; Батарин А.А. Правовое регулирование исчисления налога: монография; под ред. д.ю.н. И.И. Кучерова. М.: ИД Юриспруденция, 2014. С. 7-11; Тютин Д.В. Налоговое право: курс лекций. [Электронный ресурс]. 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵⁸ Тютин Д.В. Налоговое право: курс лекций. [Электронный ресурс]. 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵⁹ См.: Тютин Д.В. Налоговое право: курс лекций. [Электронный ресурс]. 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶⁰ Налоговое право: учебник для вузов / под ред. С.Г. Пепеляева. М.: Альпина Паблишер, 2015. С. 41.

регулирующая публичная цель сбора; обязательность; уплата в денежной форме; плательщиками сборов могут являться только лица, обладающие гражданской правоспособностью¹⁶¹. Легальные определения налога и сбора даны в ст. 8 НК РФ. Возможность квалификации требования об уплате налога или сбора в качестве текущего, как правило, не вызывает вопросов. Сложности при квалификации и определении очередности удовлетворения отдельных видов налогов будут рассмотрены ниже.

Штрафы, пени и иные санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по уплате налогов, сборов, штрафы, установленные административным и уголовным законодательством. За несвоевременное исполнение обязанности по уплате налогов или сборов ст. 75 НК РФ предусмотрено начисление пеней¹⁶². По своей природе пеня относится к мерам государственного принуждения праввосстановительного характера, направленным на понуждение налогоплательщика к исполнению его конституционной обязанности, а потому ее применение само по себе не исключает возложение на нарушителей налогового законодательства мер налоговой ответственности, обязывающих произвести дополнительные выплаты в бюджет в порядке уплаты штрафных санкций¹⁶³. По общему правилу пеня за неуплату налога начисляется в случае любой просрочки уплаты налога, однако не начисляется за неуплату штрафа и уже начисленной суммы пени.

Согласно п. 1 ст. 114 НК РФ налоговая санкция является мерой ответственности за совершение налогового правонарушения и представляет собой денежное взыскание. Виды налоговых правонарушений и ответственность за их совершение установлены главами 16, 18 НК РФ¹⁶⁴.

Закон о банкротстве не содержит каких-либо ограничений по начислению пеней за несвоевременное исполнение обязанности по уплате текущих обязательных платежей и взысканию их в качестве текущих платежей. Действующая редакция п. 1 ст. 126 Закона (в редакции Закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ) не содержит запрета на начисление пеней и в процедуре конкурсного производства. В связи с этим считаем, что позиция Пленума ВАС РФ о

¹⁶¹ Тютин Д.В. Налоговое право: курс лекций. [Электронный ресурс]. 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶² О.И. Долгополов, выделяет четыре момента, касающихся вопроса начисления пени: основанием начисления пени является просрочка исполнения обязанности по уплате налога, несоблюдение налогоплательщиком условий, перечисленных в п. 3 ст. 45 НК РФ, наступление случаев, указанных в п. 4 ст. 45 НК РФ; неуплата в установленные сроки налога (авансовых платежей) влечет автоматическое начисление пени (до дня фактической уплаты недоимки); пени не способствуют поступлению в бюджет сумм неуплаченного налога, а гарантируют государству реальное безусловное исполнение обязательства фискально обязанного лица; пени направляются в тот же бюджет, что и недоимка, на которую они начислены (Долгополов О.И. Пени, штрафы, взыскания: справочник бухгалтера. [Электронный ресурс]. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2012. // СПС «КонсультантПлюс»).

¹⁶³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) от 07.12.2010 № 1572-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Слободенюка Владимира Борисовича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации» // Вестник КС РФ. № 3. 2011.

¹⁶⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.08.2000. № 32. ст. 3340.

том, что в период конкурсного производства прекращается начисление пеней в отношении текущих требований по обязательным платежам, возникших до открытия конкурсного производства, закрепленная в п. 29 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 № 25 «О некоторых вопросах, связанных с квалификацией и установлением требований по обязательным платежам, а также санкциям за публичные правонарушения в деле о банкротстве»¹⁶⁵ (далее – Постановление № 25), основанная на ранее действовавшей редакции п. 1 ст. 126 Закона, не подлежит применению, в связи с чем п. 29 Постановления № 25 подлежит исключению. В правоприменительной практике до сих пор остается актуальным вопрос о допустимости взыскания налоговых (административных) штрафов в качестве текущих платежей. В п. 30 Постановления № 25 Пленум ВАС РФ разъяснил, что поскольку Закон о банкротстве не содержит положений, устанавливающих деление требований о взыскании штрафов за налоговые (административные) правонарушения на текущие требования и требования, подлежащие включению в реестр требований кредиторов, то такие требования, независимо от даты совершения правонарушения или даты привлечения должника к ответственности, подлежат учету в реестре требований кредиторов и погашаются в очередности, установленной п. 3 ст. 137 Закона о банкротстве¹⁶⁶. Данный подход поддерживался и в юридической литературе. По мнению В.А. Химичева, удовлетворение таких требований в приоритетном порядке не соответствует принципу справедливого распределения конкурсной массы и не является оптимальным способом разрешения конкуренции прав кредиторов¹⁶⁷. Ввиду противоречивости судебной практики по указанному вопросу в постановлении от 03.07.2012 № 2941/12 по делу № А40-28211/11-107-123¹⁶⁸ Президиум ВАС РФ дал разъяснения по этому вопросу: квалификация требования об уплате штрафа за налоговое правонарушение в качестве текущего платежа зависит от даты правонарушения. Таким образом, Президиум ВАС РФ подтвердил возможность отнесения штрафа за налоговое правонарушение к текущим платежам. Полагаем, что в аналогичном порядке должен разрешаться вопрос о квалификации требований об уплате административных штрафов и

¹⁶⁵ Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 № 25 «О некоторых вопросах, связанных с квалификацией и установлением требований по обязательным платежам, а также санкциям за публичные правонарушения в деле о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. № 9, сентябрь. 2006.

¹⁶⁶ Важно отметить, что данное разъяснение было дано в период действия той редакции ст. 2 Закона о банкротстве, когда публично-правовые санкции не были отнесены к обязательным платежам, а, следовательно, не охватывались нормой ст. 5 Закона.

¹⁶⁷ Химичев В.А. Соотношение законодательства о банкротстве с налоговыми нормами // Арбитражная практика. 2005. № 12. С. 37; По мнению О.В. Пантюшова, налоговые санкции (штрафы) не могут быть отнесены к текущим платежам, поскольку текущие платежи вытекают из самого факта деятельности, имеют бесспорный, плановый, заранее предвиденный характер и размер, а штраф не может быть заранее запланирован и учтен (Пантюшов О.В. Взыскание налога, штрафа при банкротстве организации // Право и экономика: Документы; Комментарии; Практика. 2006. № 3. С. 52).

¹⁶⁸ Постановление Президиума ВАС РФ от 03.07.2012 № 2941/12 по делу № А40-28211/11-107-123 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 11.

штрафов, установленных уголовным законодательством.

Страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, в Фонд социального страхования Российской Федерации, в Федеральный фонд обязательного медицинского страхования (далее - страховые взносы). Под страховым взносом понимается обязательный платеж на обязательное социальное страхование (ст. 3 Федерального закона от 16.07.1999 № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования»¹⁶⁹ (далее – Закон № 165-ФЗ). Система обязательного социального страхования включает в себя: обязательное пенсионное страхование; обязательное медицинское страхование; обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством; обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Главной особенностью обязательного социального страхования является то, что оно обязательно в силу закона и осуществляется за счет страховых взносов, плательщиками которых признаются лица, являющиеся страхователями в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования (лица, производящие выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, самозанятые лица (ст. 419 НК РФ). Их целевым назначением является обеспечение прав граждан на получение обязательного страхового обеспечения по отдельным видам социального страхования. Виды страхового обеспечения названы в п. 2 ст. 8 Закона № 165-ФЗ.

Как указывает Д.В. Тютин, страховые взносы в части, относящейся к работодателям, полностью соответствуют нормативному определению налога, данному в ст. 8 НК РФ, поскольку никакой возмездностью по отношению к их плательщику - работодателю они не обладают¹⁷⁰. Так, вывод об идентичности страховых взносов по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний налогам по своему юридическому содержанию и социально-правовой природе (в силу взыскания на началах обязательности, безвозвратности и индивидуальной безвозмездности) подтверждается и Конституционным судом Российской Федерации¹⁷¹.

Отношения по обязательному социальному страхованию возникают у страхователя (работодателя) по всем видам обязательного социального страхования с момента заключения с работником трудового договора. Сумма страховых взносов исчисляется и уплачивается плательщиками страховых взносов отдельно в каждый государственный внебюджетный фонд.

¹⁶⁹ Об основах обязательного социального страхования: Федеральный закон от 16.07.1999 № 165-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 19.07.1999. № 29. ст. 3686.

¹⁷⁰ Тютин Д.В. Налоговое право: курс лекций. [Электронный ресурс]. 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷¹ Определение КС РФ от 10.07.2003 № 291-О «По жалобе общественного фонда «Правоборец» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статьи 24 Федерального закона «О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2002 год», пункта 9 статьи 80 и пункта 1 статьи 119 Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 20.10.2003. № 42. ст. 4107.

Расчетным периодом по страховым взносам признается календарный год, отчетными периодами признаются первый квартал, полугодие, девять месяцев календарного года, календарный год. Страховые взносы исчисляются и уплачиваются в течение расчетного (отчетного) периода по итогам каждого календарного месяца. В случае неуплаты или неполной уплаты страховых взносов в установленный срок обязанность по уплате страховых взносов исполняется в принудительном порядке путем обращения взыскания на денежные средства на счетах плательщика страховых взносов в банках и иное его имущество; за несвоевременную уплату страховых взносов плательщик должен уплатить пени.

Особым видом ответственности должника в исполнительном производстве является взыскание с него *исполнительского сбора*, под которым понимается денежное взыскание, налагаемое на должника в случае неисполнения им исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения исполнительного документа, а также в случае неисполнения им исполнительного документа, подлежащего немедленному исполнению, в течение суток с момента получения копии постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства (ч. 1 ст. 112 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»¹⁷², далее — Закон № 229-ФЗ). Несмотря на наличие в законе легального определения исполнительского сбора, вопрос о его правовой природе является дискуссионным¹⁷³. В юридической литературе выделяют четыре основных научных подхода к определению правовой природы исполнительского сбора: исполнительский сбор - это штрафная санкция с преобладающими признаками гражданско-правовой обязанности; мера «исполнительной процессуальной ответственности должника»; обязательный платеж, «своеобразный «налог» на принудительное взыскание»; штрафная санкция административного характера¹⁷⁴.

Представляется, что поскольку возникающие при уплате исполнительского сбора правоотношения носят сугубо властный характер, то более предпочтительна правовая позиция, высказанная КС РФ¹⁷⁵, согласно которой исполнительский сбор не относится ни к сборам в

¹⁷² Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ // Российская газета. № 223. 06.10.2007.

¹⁷³ Ярков В.В. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» (постатейный) и к Федеральному закону «О судебных приставах». М.: Юристъ, 1999. С. 325; Белоусов Л.В. Новеллы исполнительского сбора в Федеральном законе «Об исполнительном производстве» // Практика исполнительного производства. 2009. № 1. С. 15-22; Дегтерева Г.В. Вопросы взыскания исполнительского сбора // Арбитражная практика. 2008. № 7. С. 89-92; Каганцов Я.М. К вопросу о правовой природе исполнительского сбора // Арбитражный и гражданский процесс. 2002. № 4. С. 42-46; Деревягина Л.А. Взыскание исполнительского сбора как обязательного платежа в рамках дела о банкротстве // Арбитражная практика. 2009. № 9. С. 77.

¹⁷⁴ Иголкина, К. Н. Взыскание исполнительского сбора: административно-правовые аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. М., 2013. С.11-13.

¹⁷⁵ Постановление КС РФ от 30.07.2001 № 13-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 7 пункта 1 статьи 7, пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской

смысле ст. 57 Конституции Российской Федерации, ни к государственной пошлине, а относится к мерам принуждения в связи с несоблюдением законных требований государства. Причем данная мера является не правосстановительной санкцией, а представляет собой санкцию штрафного характера, меру его публично - правовой ответственности, возникающей в связи с совершенным им правонарушением в процессе исполнительного производства.

Порядок взыскания исполнительского сбора определен в Законе № 229-ФЗ, а также в Методических рекомендациях о порядке взыскания исполнительского сбора, утвержденных ФССП России 07.06.2014 (далее — Методические рекомендации)¹⁷⁶. Исполнительский сбор взыскивается на основании постановления судебного пристава-исполнителя по истечении срока, установленного для добровольного исполнения исполнительного документа.

В связи с разъяснениями Пленума ВАС РФ в п. 17 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 59 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о банкротстве»¹⁷⁷ (далее – Постановление № 59) о том, что требования об уплате исполнительского сбора удовлетворяются в порядке, предусмотренном п.3 ст. 137 Закона о банкротстве, как в судебной практике, так и в юридической литературе сложилось два подхода к решению вопроса о возможности отнесения исполнительского сбора к текущим платежам в деле о банкротстве должника. Согласно первому подходу исполнительский сбор является самостоятельной штрафной санкцией, не связанной с задолженностью, взыскиваемой с должника по исполнительному документу, в связи с чем деление суммы исполнительского сбора на текущую и реестровую неправомерно (п. 3 ст. 137 Закона о банкротстве, п. 30 Постановления № 25)¹⁷⁸. Согласно другому, представляющемуся более верным, подходу, требования об уплате исполнительского сбора могут быть отнесены к текущим платежам¹⁷⁹. Исполнительский сбор, действительно, по своей природе носит характер штрафной санкции, является мерой публично-правовой (административно-правовой) ответственности, однако при этом в контексте налогового законодательства и Конституции Российской Федерации он не относится к сборам как таковым, неисполнение должником исполнительного документа в установленный срок в

области и жалобой открытого акционерного общества «Разрез «Изыжский» // Собрание законодательства РФ. 06.08.2001. № 32. ст. 3412.

¹⁷⁶ Методические рекомендации о порядке взыскания исполнительского сбора, утвержденные Федеральной службой судебных приставов 07.06.2014: Письмо Федеральной службы судебных приставов от 08.07.2014 № 0001/16 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷⁷ Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 59 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. № 9. Сентябрь. 2009.

¹⁷⁸ Курц Н. Пробьет час — и будет взыскан сбор // ЭЖ-Юрист. 2011. № 6. С. 10; Постановление АС Московского округа от 05.12.2014 по делу № А40-50667/2014 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷⁹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 16.10.2013 по делу № А56-58623/2011 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

соответствии с нормами Налогового кодекса Российской Федерации и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не является ни налоговым, ни административным правонарушением. В этой связи п. 30 Постановления № 25 к требованиям об уплате исполнительского сбора не может быть применим. Кроме того, разъяснения п. 17 Постановления № 59 не исключают возможность отнесения требований об уплате исполнительского сбора к текущим платежам, а касаются лишь требований об уплате исполнительского сбора, подлежащих включению в реестр требований кредиторов.

Требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору. Данные требования являются отдельным видом требований, не относящимся ни к денежным обязательствам, ни к обязательным платежам, регулируются специальной отраслью права — трудовым законодательством. Долгое время, Закон о банкротстве отдельно не выделял среди текущих платежей требования о выплате выходных пособий и оплате труда¹⁸⁰. Полагаем, что, не включая указанные требования в состав текущих платежей, законодатель проявлял определенную непоследовательность¹⁸¹.

Поскольку закон о банкротстве не дает определения «требований об оплате труда» и «выходного пособия», полагаем, что для раскрытия данных понятий следует обратиться к трудовому законодательству.

Согласно ст. 129 ТК РФ заработная плата (оплата труда работника) – это вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные и стимулирующие выплаты¹⁸². Заработная плата работнику устанавливается трудовым договором в соответствии с действующими у данного работодателя системами оплаты труда. Исходя из определения заработной платы, содержащегося в ст. 129 ТК РФ, заработная плата состоит из трех частей:

¹⁸⁰ В юридической литературе отсутствие в составе текущих платежей таких требований вызывало споры. Так, одни исследователи не считали необходимым искусственно вводить в Закон о банкротстве какое-либо особое понятие такого рода требований либо пытаться определить их место в категории денежных требований, предъявляемых к должнику, другие указывали, что, так как отношения между работодателем и работником по трудовому договору не являются отношениями гражданско-правовыми и регулируются нормами специальной отрасли законодательства, то при отсутствии специального указания в законе применение к участникам трудового правоотношения норм гражданского права представляется необоснованным (См.: Пустовалова Е.Ю. Требования кредиторов в ходе производства по делу о банкротстве должника. С. 5, 12).

¹⁸¹ Ткаченко О. Текущие платежи (текущие обязательства) при конкурсном производстве // Хозяйство и право. 2007. № 6. С. 76.

¹⁸² Как видно из определения, Трудовой кодекс Российской Федерации не разделяет понятия «оплата труда» и «заработная плата». В юридической литературе указывается, что данное отождествление понятий не совсем удачно, поскольку понятие «оплата труда» по своему смыслу шире, нежели чем отдельный его элемент - денежное вознаграждение. Оно указывает на соответствующую деятельность работодателя, обеспечивающую выполнение им обязанности по своевременной и полной выплате работнику заработной платы (См.: Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / Э.Н. Бондаренко, К.Н. Гусов, М.Л. Захаров [и др.]; под ред. К.Н. Гусова, Э.Г. Тучковой. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2014. С. 321; Ситникова Е.Г., Сенаторова Н.В. Трудовой кодекс Российской Федерации. Раздел VI. Оплата и нормирование труда. Раздел VII. Гарантии и компенсации. Постатейный научно-практический комментарий. [Электронный ресурс]. М.: Библиотечка Российской газеты, 2014 // СПС «КонсультантПлюс»).

- вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы;
- компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, иные выплаты компенсационного характера);
- стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты).

Целью компенсационных выплат является компенсация работнику неблагоприятного воздействия вредных производственных факторов, климатических условий либо дополнительной нагрузки (трудозатрат). К таким выплатам относятся: выплаты работникам, занятым на тяжелых работах, работах с вредными и (или) опасными и иными особыми условиями труда; выплаты за работу в местностях с особыми климатическими условиями; выплаты за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных (при выполнении работ различной квалификации, совмещении профессий (должностей), сверхурочной работе, работе в ночное время и др.); надбавки за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, их засекречиванием и рассекречиванием, а также за работу с шифрами¹⁸³. Компенсационный характер имеют также выплаты за работу на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, доплаты за руководство бригадой, за многосменный режим работы, за работу вахтовым методом, за разделение рабочего дня на части и другие выплаты.

Компенсационные выплаты, входящие в состав заработной платы и непосредственно связанные с выполнением трудовой функции, следует отличать от компенсаций, которые установлены главой 23 ТК РФ в целях возмещения работникам затрат, связанных с исполнением трудовых или иных обязанностей, которые не являются составляющей заработной платы¹⁸⁴. Таким образом, компенсация затрат труда и здоровья относится к составной части заработной платы, а компенсация материальных затрат, связанных с исполнением работниками

¹⁸³ Об утверждении Перечня видов выплат компенсационного характера в федеральных бюджетных, автономных, казенных учреждениях и разъяснения о порядке установления выплат компенсационного характера в этих учреждениях: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 29.12.2007 № 822 (зарегистрировано в Минюсте России 04.02.2008 № 11081) // Российская газета. № 30. 13.02.2008.

¹⁸⁴ К выплатам, не входящим в состав заработной платы, в частности, согласно ст. 165 ТК РФ относятся выплаты, которые производятся работникам: при направлении в служебные командировки; при переезде на работу в другую местность; при исполнении государственных или общественных обязанностей; при совмещении работы с получением образования; при вынужденном прекращении работы не по вине работника; при предоставлении ежегодного оплачиваемого отпуска; в некоторых случаях прекращения трудового договора; в связи с задержкой по вине работодателя выдачи трудовой книжки при увольнении работника, в других случаях, предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации и иными федеральными законами.

трудовых или иных обязанностей, предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами в заработную плату не включается¹⁸⁵.

Стимулирующие выплаты представляют собой дополнительное денежное вознаграждение, выплачиваемое работникам в целях поощрения и стимулирования к повышению качества труда. В качестве стимулирующих выплат в ст. 129 ТК РФ названы следующие выплаты: доплаты и надбавки стимулирующего характера; премии; иные поощрительные выплаты. Данные выплаты не связаны с особыми условиями труда работника, законодательством не установлены их минимальный или максимальный размер. Работодатель сам определяет условия, порядок таких выплат, а также их размер. Стимулирующие выплаты устанавливаются работодателем, как в твердой денежной сумме, так и в процентном отношении от оклада (тарифной ставки), от выполненного объема работы. К таким выплатам можно отнести: выплаты за интенсивность и высокие результаты работы; выплаты за качество выполняемых работ; выплаты за стаж непрерывной работы, выслугу лет; премиальные выплаты по итогам работы и другие выплаты¹⁸⁶. Кроме того, работодателем могут быть установлены премии за выполнение различных показателей (групп показателей), может быть установлена различная их периодичность (ежемесячные, квартальные, годовые премии).

Заработная плата выплачивается, как правило, в денежной форме, однако возможны случаи выплаты заработной платы в неденежной форме, место и сроки такой выплаты предусматриваются коллективным или трудовым договором. Важно отметить, что по заявлению конкурсного управляющего оплата труда работника при определенных обстоятельствах может быть уменьшена судом (п. 4 ст. 136 Закона).

Термин «выходное пособие» не имеет легального определения. Между тем из смысла ст. 178 ТК РФ следует, что выходное пособие это компенсационная выплата, выплачиваемая работнику в случаях, предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации, трудовым или коллективным договорами при расторжении трудового договора. Выходное пособие не относится к заработной плате, так как его размер не связан с количеством и качеством труда, не является стимулирующей выплатой, не является и компенсационной выплатой, связанной с выполнением трудовой функции. Оно является денежной помощью, временно заменяющей оплату по труду при потере работы¹⁸⁷.

¹⁸⁵ Ситникова Е.Г., Сенаторова Н.В. Трудовой кодекс Российской Федерации. Раздел VI. Оплата и нормирование труда. Раздел VII. Гарантии и компенсации. Постатейный научно-практический комментарий.

¹⁸⁶ Об утверждении Перечня видов выплат стимулирующего характера в федеральных бюджетных, автономных, казенных учреждениях и разъяснения о порядке установления выплат стимулирующего характера в этих учреждениях: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 29.12.2007 № 818 (зарегистрировано в Минюсте РФ 01.02.2008 № 11080) // Российская газета. № 28. 09.02.2008.

¹⁸⁷ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.07.2013 по делу № А40-134552/11 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

Согласно ст. 178 ТК РФ при расторжении трудового договора в связи с ликвидацией организации либо сокращением численности или штата работников организации увольняемому работнику подлежит выплата выходное пособие в размере среднего месячного заработка, также за уволенным работником сохраняется средний месячный заработок на период трудоустройства, но не свыше двух месяцев со дня увольнения (с зачетом выходного пособия). В исключительных случаях средний месячный заработок сохраняется за уволенным работником в течение третьего месяца со дня увольнения по решению органа службы занятости населения. В отношении работников, увольняемым из организации, расположенной в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, установлены дополнительные гарантии.

Трудовое законодательство предусматривает и иные случаи выплаты выходного пособия, а в отношении отдельных категорий работников устанавливает ограничения в его получении. Кроме того трудовым договором или коллективным договором могут быть установлены дополнительные основания для выплаты выходных пособий, а также их повышенные размеры.

В результате анализа понятий «оплаты труда» и «выходного пособия», приходим к выводу, что данные понятия не охватывают все требования, вытекающие из трудовых правоотношений, в частности, к ним не относятся: средний заработок на период трудоустройства, и иные компенсационные выплаты, предусмотренные главой 23 ТК РФ, а также другие требования, вытекающие из трудовых отношений. В связи с этим возникает справедливый вопрос о том, включают ли «требования об оплате труда», предусмотренные Законом о банкротстве, помимо требований по выплате заработной платы еще и иные выплаты. Могут ли иные требования, вытекающие из трудовых отношений, быть отнесены к требованиям по текущим платежам? Исходя из буквального толкования ст. 5 Закона о банкротстве, следует ответить, что нет. Однако такое ограничение прав работников являлось бы как минимум несправедливым. В связи с чем, полагаем, что данное положение Закона следует толковать расширительно, что зачастую и происходит на практике, по аналогии с п. 1 ст. 136 Закона, относящим к требованиям об оплате выходного пособия и оплате труда также проценты за нарушение установленного срока выплаты заработной платы, оплаты отпуска, выплат при увольнении и других причитающихся работнику выплат в размере и в порядке, установленных трудовым законодательством. Во избежание различных толкований, считаем необходимым внести соответствующие изменения в ст. 5 Закона и отнести к текущим платежам все требования денежного характера, вытекающие из трудовых отношений, возникающие после возбуждения дела о банкротстве.

Несмотря на то, что «обязательство» имеет гражданско-правовой характер, в юридической литературе зачастую в качестве общего понятия используется понятие «текущие

обязательства», подразумевая под ним, в том числе и обязательные платежи¹⁸⁸. Иногда и сам законодатель не последователен в своих положениях (абз. пятый п. 3 ст. 146, ст. 189.84. Закона о банкротстве; первоначальная редакция п. 1 ст. 134 Закона и др.). На наш взгляд употребление понятия «текущие обязательства», объединяющего собой денежные обязательства и обязательные платежи и требования по оплате труда и выходных пособий, некорректно. Как правильно указывает Е.Ю. Пустовалова, для того, чтобы уйти от категорий (понятий), присущих определенной отрасли права, следует говорить о «требованиях» к должнику¹⁸⁹. В связи с изложенным, предлагаем заменить по тексту Закона о банкротстве термин «текущие обязательства» на «текущие требования».

Момент возникновения требований кредиторов по текущим платежам. В связи с тем, что момент возникновения требования – это основополагающий признак понятия текущих платежей, считаем необходимым остановиться на некоторых проблемных вопросах при его установлении¹⁹⁰.

Момент возникновения денежных обязательств. Как следует из п. 2 Постановления № 63 момент возникновения денежных обязательств по оплате товаров, работ и услуг, определяется не датой заключения соответствующего договора, а датой поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг¹⁹¹.

Указанное правило применяется и при квалификации в качестве текущих платежей требований по дящимся обязательствам, то есть договорных обязательствах, предусматривающих периодическое внесение должником платы за пользование имуществом (договоры аренды, лизинга (за исключением выкупного)), дящееся оказание услуг (договоры хранения, оказания коммунальных услуг и услуг связи, договоры на ведение реестра ценных бумаг и т.д.), а также снабжение через присоединенную сеть электрической или тепловой энергией, газом, нефтью и нефтепродуктами, водой, другими товарами. Текущими являются требования об оплате за те периоды времени, которые истекли после возбуждения производства по делу о банкротстве (п. 2 Постановления № 63)¹⁹².

¹⁸⁸ См., например: Химичев В. Текущие обязательства при банкротстве. С. 77; Ткаченко О. Текущие платежи (текущие обязательства) при конкурсном производстве. С. 76; Гришаев С.П., Овчинникова А.В. Эволюция правового регулирования института банкротства. [Электронный ресурс]. 2014. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸⁹ Пустовалова Е.Ю. Судьба требований кредиторов при банкротстве должника. С. 11.

¹⁹⁰ См. подробно: Новак Д.В. Текущие платежи по денежным обязательствам в деле о банкротстве. С. 14-26.

¹⁹¹ См., например: постановление ФАС Северо-Западного округа от 17.06.2014 по делу № А26-8262/2013 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹² Интересно то, что еще в Постановлении от 05.12.2007 № 9658/07 Президиум ВАС РФ указал, что денежные обязательства должника в отношении спорных периодов (в рассматриваемом судом деле шла речь о взыскании задолженности по договору энергоснабжения) возникли не в момент заключения договора энергоснабжения, а тогда, когда в соответствии с условиями договора возникла обязанность оплатить потребленную электрическую энергию за эти периоды.

Аналогичным образом обстоит дело с денежными обязательствами, вытекающими из договоров займа, кредитных договоров, а также обязательствами по уплате денежной суммы, предоставленной в качестве коммерческого кредита в виде отсрочки или рассрочки оплаты товаров, работ и услуг. Обязательство по возврату денежной суммы по договору займа или кредитному договору связывается с фактом получения должником денежных средств, в связи с чем обязательство по их возврату будет текущим, только если денежные суммы были предоставлены должнику после даты принятия заявления о признании должника банкротом (п. 3 Постановления № 63). Если в отношении договора займа данное положение справедливо в силу того, что договор займа считается заключенным с момента передачи денег или вещей, определенных родовыми признаками, то в отношении кредитного договора имеется сомнение, поскольку кредитный договор не является реальным договором и считается заключенным в момент достижения сторонами соглашения по всем его существенным условиям. Полагаем, что появление данного разъяснения продиктовано стремлением ВАС РФ связать момент возникновения обязательства должника не с датой заключения договора, а с моментом исполнения встречного обязательства.

Обязательства по уплате денежной суммы, предоставленной в качестве коммерческого кредита, связываются с моментом исполнения кредитором обязанности по передаче товаров, выполнению работ или оказанию услуг. При этом проценты за пользование денежными средствами, предоставленными должнику по договору займа, кредитному договору либо в качестве коммерческого кредита следуют судьбе основного обязательства (п. 3, 4 Постановления № 63).

В отношении банковской гарантии следует отметить, что текущими являются требования гаранта к должнику-принципалу по гарантии, обеспечивающей исполнение обязательств принципала, возникших после даты возбуждения дела о банкротстве (п. 7 Постановления № 63)¹⁹³.

Поскольку обязательство поручителя отвечать перед кредитором другого лица за исполнение последним его обязательства возникает с момента заключения договора поручительства (п. 6 Постановления № 63), следовательно, только требования о платеже, вытекающим из договора поручительства, заключенного после принятия заявления о признании должника банкротом, являются текущими¹⁹⁴.

¹⁹³ По мнению М. Пиминова, такие разъяснения не согласуются со ст. 370 ГК РФ, предусматривающей независимость банковской гарантии от основного обязательства (Пиминов М. Актуальные проблемы квалификации обязательств в качестве текущих платежей // *Хозяйство и право*. 2012. № 10. С.100).

¹⁹⁴ По мнению В.В. Химичева, регрессное денежное требование, возникшее после возбуждения дела о банкротстве является текущим денежным обязательством, всегда представляющим собой по составу сумму основной задолженности (Химичев В. Текущие обязательства при банкротстве. С. 83).

При квалификации в качестве текущих платежей по векселям, а также требований авалиста, оплатившего вексель, против должника-векселедателя, за которого он давал аваль, следует исходить из даты выдачи векселя; квалификация обязательства акцептанта оплатить переводной вексель зависит от момента совершения акцепта, если акцепт не датирован, то следует исходить из даты выдачи векселя, пока не доказана иная дата совершения акцепта (п. 5 Постановления № 63).

В отношении требований о применении мер ответственности за нарушение денежных обязательств, хотелось бы отметить, что согласно п. 11 Постановления № 63 решение вопроса об отнесении их к текущим платежам в силу их дополнительного характера поставлено в зависимость от того, к какой категории требований относится основное обязательство, нарушение которого повлекло применение данных мер ответственности¹⁹⁵. Данное положение подкрепляется п.1 Постановления Пленума ВАС РФ от 06.12.2013 № 88 «О начислении и уплате процентов по требованиям кредиторов при банкротстве»¹⁹⁶, разъясняющим, что если основное требование кредитора к должнику (требования о возврате суммы займа, об уплате цены товара, работы или услуги, суммы налога или сбора и т.п.) возникло до возбуждения дела о банкротстве, то и все связанные с ним дополнительные требования (требования об уплате процентов на сумму займа или за неправомерное пользование чужими денежными средствами, неустойки в форме пени или штрафа, пени за просрочку уплаты налога или сбора) имеют при банкротстве тот же правовой режим, то есть не являются текущими.

Интересен в связи с этим вопрос о квалификации требований о применении мер ответственности за нарушение должником имущественного (неденежного) обязательства. В.А. Химичев полагает, что поскольку в связи с взысканием судом с должника денежных сумм вместо причитавшегося кредитору исполнения обязательства в натуре денежного обязательства у должника не возникает, то кредиторы с требованиями о взыскании убытков не являются текущими¹⁹⁷. На наш взгляд, такие требования могут быть признаны текущими, при квалификации следует исходить из даты, когда основное обязательство должно быть исполнено. Если дата исполнения основного обязательства наступает после возбуждения дела о банкротстве, то требование о применении мер ответственности является текущим¹⁹⁸.

Также дискуссионным является вопрос о возможности преобразования неденежных требований в денежные в процедурах банкротства. В.В. Витрянский признает, что в случае

¹⁹⁵ См., например: постановление ФАС Московского округа от 28.07.2014 по делу № А40-14140/12-38-40 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹⁶ Постановление Пленума ВАС РФ от 06.12.2013 № 88 «О начислении и уплате процентов по требованиям кредиторов при банкротстве» // Вестник ВАС РФ. № 2. февраль. 2014.

¹⁹⁷ Химичев В.А. Текущие обязательства при банкротстве. С. 81.

¹⁹⁸ См., например: постановление ФАС Волго-Вятского округа от 09.07.2014 по делу № А79-4597/2009 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

неисполнения или ненадлежащего исполнения должником любого гражданско-правового обязательства оно по воле кредитора может быть трансформировано в денежное¹⁹⁹. В.А. Химичев считает, что не следует рассматривать любую трансформацию неденежного требования в денежное в качестве основания возникновения денежного обязательства²⁰⁰.

Между тем на возможность преобразования неденежных требований в денежные указывают многие авторы²⁰¹, кроме того на такую возможность указывает и законодатель, в частности в ст. 201.5 Закона о банкротстве. Автор также полагает это возможным. Деньги выступают всеобщим эквивалентом в гражданском обороте, а потому преобразование имущественного требования в денежное в ряде случаев является не просто необходимой, но и единственной мерой защиты нарушенных субъективных прав кредитора. Поскольку в конкурсном производстве все вырученные от продажи конкурсной массы денежные средства подлежат распределению между кредиторами должника, в том числе и кредиторами по текущим платежам, то к моменту распределения конкурсной массы все требования кредиторов должны быть выражены в денежной форме, с тем, чтобы они были однородными и сравнимыми²⁰². Основными способами преобразования неденежных обязательств в денежные являются расторжение договора или отказ от него и предъявление требования о возмещении убытков, взыскании неустойки, заключение соглашения об отступном или новации, предъявление требования о возврате неосновательного обогащения. Под датой возникновения преобразованного денежного требования в целях квалификации его в качестве текущего следует исходить из даты возникновения неденежного требования.

Момент возникновения денежного требования к должнику, связанного с расторжением договора, определяется не датой расторжения договора, а датой предоставления кредитором исполнения по расторгнутому договору. Независимо от того, когда был заключен договор, если исполнение по нему предоставлено кредитором после принятия заявления о признании должника банкротом, то при расторжении договора требование такого кредитора будет текущим (п. 8 Постановления № 63)²⁰³.

Аналогичным образом в п. 14 Постановления № 63 разъясняется, что если способ исполнения судебного акта о понуждении к передаче истцу имущества ответчика в силу обязательства между ними (например, в силу ст. 398 ГК РФ) был изменен на взыскание

¹⁹⁹ Витрянский В. Новое законодательство о несостоятельности (банкротстве) // Хозяйство и право. 1998. № 3. С. 40.

²⁰⁰ Химичев В.А. Защита прав кредиторов при банкротстве. С. 109.

²⁰¹ Шишмарева Т.П. К вопросу о преобразовании неденежных требований в денежные в процедурах несостоятельности (банкротства) // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 5. С. 34-37; №6. С. 33-36.

²⁰² Шишмарева Т.П. К вопросу о преобразовании неденежных требований в денежные в процедурах несостоятельности (банкротства) // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 5. С. 36.

²⁰³ См., например: постановление ФАС Волго-Вятского округа от 02.07.2014 по делу № А82-6411/2013 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

денежной суммы, то для целей квалификации соответствующего требования в качестве текущего платежа следует исходить из даты возникновения обязательства по передаче имущества²⁰⁴.

В п. 12 Постановления № 63 говорится, что переход права требования к другому лицу путем уступки или на основании закона не изменяет статус данного требования с точки зрения его квалификации в соответствии со ст. 5 Закона о банкротстве²⁰⁵. Данное положение понятно и справедливо, поскольку в ином случае для превращения реестрового требования в текущее было бы достаточным совершить его уступку или произвести новацию.

Пленум ВАС РФ также разъясняет, что, если после возбуждения дела о банкротстве должник заключит с третьим лицом соглашение о переводе на это лицо долга по обязательству, возникшему до возбуждения дела о банкротстве, и по этому соглашению должник обяжется уплатить такому лицу деньги, то такое требование об уплате денег также будет не текущим, а реестровым (п. 13 Постановления № 63).

Первоначальное обязательство, не исполненное должником или исполненное ненадлежащим образом, может быть новировано в другое обязательство. Новация обязательства запрещена в конкурсном производстве (абз. второй п. 9 ст. 142 Закона). Должен ли распространяться данный запрет на текущие платежи? Думаем, что не должен. Если речь идет о реестровых требованиях, то их новация в конкурсном производстве, безусловно, несовместима с целями и задачами данной процедуры ввиду того, что данная процедура направлена на ликвидацию организации и прекращение всех ее обязательств, а появление нового обязательства будет лишь препятствовать формированию конкурсной массы. А, кроме того, новация на стадии конкурсного производства может нарушить пропорциональность и очередность удовлетворения требований реестровых кредиторов²⁰⁶. Новация требований по текущим платежам, как в конкурсном производстве, так и в любой другой процедуре, при условии соблюдения очередности удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам, не противоречит ни целям, ни задачам процедур банкротства. Так как первоначальное требование является текущим, подлежащим внеочередному удовлетворению, то никаких негативных последствий для конкурсной массы такая новация не влечет. В связи с этим, считаем, что в ст. 142 Закона должны быть внесены изменения, уточняющие, что запрет на погашение требований кредиторов путем заключения соглашения о новации обязательства в

²⁰⁴ По мнению В.А. Химичева, на суммы, присужденные кредитору в связи с изменением способа или порядка исполнения судебного акта или постановления иного органа, распространяется такой же правовой режим, как и на производные денежные требования, представляющие собой убытки, который не позволяет рассматривать их как текущие обязательства (Химичев В.А. Защита прав кредиторов при банкротстве. С. 111).

²⁰⁵ См., например: постановление АС Северо-Западного округа от 22.09.2014 по делу № А56-20624/2013 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

²⁰⁶ Аминов Е.Р. Особенности соглашения о новации в процедуре несостоятельности (банкротства) // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 5. С. 30-31.

конкурсном производстве не распространяется на погашение требований по текущим платежам. Полагаем, что новация имущественных обязательств в денежные также возможна. Во избежание злоупотреблений в п. 13 Постановления № 63 разъясняется, что в случае прекращения обязательства новацией для квалификации в качестве текущего нового денежного обязательства следует принимать дату возникновения первоначального обязательства²⁰⁷. Полагаем, что при прекращении обязательства путем предоставления отступного действуют аналогичные правила²⁰⁸.

В этой связи хотелось бы также пару слов сказать про ситуации, когда учредителями (участниками) должника, собственником имущества должника – унитарного предприятия либо третьим лицом погашается задолженность по обязательным платежам должника, включенная в реестр требований кредиторов. Такое лицо не приобретает статус кредитора по текущим платежам и не имеет право на внеочередное удовлетворение требований, поскольку вряд ли законодатель ставил своей целью удовлетворить требования очередных кредиторов и образовать текущую задолженность перед ними. Размер и очередность требований таких лиц учитываются в реестре требований кредиторов в размере и очередности, как и погашенные требования к должнику (п. 11 ст. 71.1, п. 11 ст. 85.1, п. 11 ст. 112.1, п. 11 ст. 129.1 Закона о банкротстве). Соответственно, в случае удовлетворения требований кредиторов лицами, предоставившими обеспечение исполнения должником обязательств в соответствии с графиком погашения задолженности, требования таких лиц погашаются должником после прекращения производства по делу о банкротстве или в ходе конкурсного производства в составе требований кредиторов третьей очереди (п. 4 ст. 89 Закона).

В п. 15 Постановления № 63 разъясняется, что квалификация требований, основанных на утвержденном судом мировом соглашении, предусматривающем сроки, порядок и способы исполнения ранее возникшего обязательства зависит от даты его возникновения²⁰⁹.

Обязанность по возмещению судебных расходов, понесенных лицом, в пользу которого принят судебный акт, для целей квалификации в качестве текущего платежа считается возникшей с момента вступления в законную силу судебного акта о взыскании указанных

²⁰⁷ См., например: постановление ФАС Поволжского округа от 23.08.2012 по делу № А65-7991/2006 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

²⁰⁸ В.А. Химичев считает, что во избежание неправильной квалификации денежных требований необходимо включить в Закон положение, согласно которому денежные обязательства, возникшие после возбуждения дела о банкротстве по правилам об отступном и о новации, нельзя рассматривать в качестве текущих, равно как и производные денежные требования, представляющие собой убытки (Химичев В. Текущие обязательства при банкротстве. С. 82).

²⁰⁹ См., например: постановление ФАС Московского округа от 14.02.2013 по делу № А40-99369/11-103-31 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

расходов (п. 16 Постановления № 63)²¹⁰. Вопрос о судебных расходах будет подробно рассмотрен во второй главе работы.

Момент возникновения денежного обязательства, основанного на внедоговорных отношениях (неосновательном обогащении или из причинения вреда), определяется исходя из момента возникновения соответствующего юридического факта (даты фактического приобретения или сбережения имущества должником за счет кредитора²¹¹ или даты причинения вреда кредитору, за который несет ответственность должник²¹²). Если факт возник после даты принятия заявления о признании должника банкротом, то и денежное обязательство из него будет текущим (пункты 9, 10 Постановления № 63).

Следует также отметить, что при применении реституции вследствие признания сделки недействительной, не имеет правового значения дата заключения недействительной сделки и дата признания ее недействительной, важна дата возникновения денежного обязательства, на прекращение которого была направлена указанная сделка (в противном случае сторона по недействительной сделке может получить преимущества перед другими кредиторами, что противоречило бы основным принципам конкурсного процесса – справедливому распределению конкурсной массы и очередности удовлетворения требований кредиторов)²¹³. Если обязательство возникло после принятия заявления о признании должника банкротом, то восстановленное требование кредитора относится к текущим платежам, в противном случае – такой кредитор является конкурсным кредитором должника, его требование подлежит включению в реестр требований кредиторов (п. 4 ст. 61.6 Закона о банкротстве).

Момент возникновения требований о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору. Отнесение таких требований к текущим платежам, зависит от периодов времени, за которые производятся названные

²¹⁰ См., например: Постановление АС Западно-Сибирского округа от 24.12.2014 по делу № А45-22853/2013 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

²¹¹ См., например: постановление АС Уральского округа от 16.09.2014 по делу № А34-3938/2012 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

²¹² См., например: постановление АС Московского округа от 17.04.2015 по делу № А40-73619/11 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». Следует отметить, что ранее в практике арбитражных судов встречались судебные акты, в которых момент возникновения деликтного денежного обязательства для целей квалификации его в качестве текущего платежа привязывался к дате принятия судом решения о взыскании вреда (см.: постановление ФАС Уральского округа от 14.06.2007 по делу № А71-121-Т92/2005-Г21 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»).

²¹³ В.А. Химичев считает, что денежные требования, вытекающие из недействительных сделок (реституционные денежные требования), заключенных должником до возбуждения дела о банкротстве, не являются текущими и должны удовлетворяться в составе требований кредиторов третьей очереди как основная задолженность. Если сделка была заключена после возбуждения дела о банкротстве, то возникшие из недействительности такой сделки реституционные денежные требования являются текущими, так как в данном случае имеется неосновательное обогащение конкурсной массы (Химичев В.А. Защита прав кредиторов при банкротстве. С. 113-114).

выплаты. Если выплаты производятся за периоды времени, которые истекли после возбуждения дела о банкротстве, то указанные требования являются текущими²¹⁴.

Момент возникновения обязательных платежей. При квалификации требований об уплате налогов в качестве текущих, следует исходить из того, что под датой возникновения обязанности по уплате налога понимается дата окончания налогового периода, так как именно к этой дате окончательно формируется объект налогообложения как совокупность налоговозначимых операций (фактов), совершенных (имевших место) в течение налогового периода. Возникновение обязанности по уплате налога определяется наличием объекта налогообложения и налоговой базы, а не наступлением последней даты срока, в течение которого соответствующий налог должен быть исчислен (п. 8 Постановления № 25). Дата представления налоговой декларации, дата выявления недоимки не влияют на квалификацию данных требований. Вынесение налоговым органом после возбуждения дела о банкротстве решения о доначислении налогов, налоговый период по которым окончился до принятия заявления о признании должника банкротом, не влечет за собой квалификацию требований об уплате доначисленных обязательных платежей как текущих. Таким образом, если дата окончания налогового периода наступает после принятия заявления о признании должника банкротом²¹⁵, то обязанность по уплате налога квалифицируется как текущий платеж²¹⁶.

Следует иметь в виду, что налоговым законодательством в отношении некоторых налогов с годичным налоговым периодом (например, налог на прибыль организаций, налог на имущество организаций, транспортный налог, земельный налог) предусматривается обязанность по уплате авансовых платежей. Согласно п. 3 ст. 58 НК РФ под авансовыми платежами понимаются предварительные платежи по налогу, уплачиваемые в течение налогового периода. Как отмечает А.В. Красюков, их существование объясняется потребностью государства в регулярном покрытии публичных расходов, но они идут вразрез с принципом экономической обоснованности²¹⁷. В отношении авансовых платежей установлены собственные порядок и сроки уплаты. По окончании налогового периода, когда производится расчет фактической суммы налога, сумма уплаченных авансовых платежей подлежит зачету в счет суммы исчисленного налога. Недостающие суммы подлежат доплате, а излишне уплаченные - возврату или зачету в счет предстоящих платежей по налогу. Обязанность по уплате авансовых платежей признается исполненной в порядке, аналогичном для уплаты налога. Лицо, нарушившее порядок исчисления или уплаты авансовых платежей, не может быть привлечено к

²¹⁴ В силу изложенного положения п. 2 ст. 136 Закона следует применять исключительно в отношении требований, возникших после возбуждения дела о банкротстве.

²¹⁵ Пункт 2 ст. 137 Закона следует применять исключительно в рамках данного контекста.

²¹⁶ См., например: постановление АС Северо-Западного округа от 06.11.2014 по делу № А56-72518/2012 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

²¹⁷ См.: Тютин Д.В. Налоговое право: курс лекций. [Электронный ресурс]. 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

ответственности за нарушение налогового законодательства²¹⁸. Между тем согласно п. 3 ст. 58 НК РФ за неуплату в установленные сроки авансовых платежей по налогам подлежат уплате пени.

В п. 9 Постановления № 25 разъяснено, что если окончание отчетного периода и срока уплаты авансового платежа наступило до принятия заявления о признании должника банкротом, то этот авансовый платеж не является текущим. Окончание налогового периода после принятия судом заявления о признании должника банкротом не является основанием для признания указанного авансового платежа текущим.

Как полагает В.В. Бациев, при квалификации требований по обязательным платежам, порядок уплаты которых предусматривает исчисление внутри отчетного периода (квартала) ежемесячных авансовых платежей, во внимание должна приниматься дата окончания соответствующего месяца (а не отчетного периода)²¹⁹. Соответственно, если авансовый платеж подлежит включению в реестр, а окончание налогового периода имеет место после возбуждения дела о банкротстве, то в качестве текущего следует квалифицировать только требование об уплате суммы, рассчитанной как разница между исчисленной суммой налога и суммой указанного авансового платежа.

При квалификации требования об уплате сбора (в частности, государственной пошлины) в качестве текущего требования следует исходить из даты возникновения обязанности по его уплате.

Квалификация требований об уплате пеней за несвоевременное исполнение обязанности по уплате обязательных платежей, как указывается в юридической литературе и в судебной практике, зависит от квалификации основного требования (недоимки по налогу)²²⁰.

В постановлении от 03.07.2012 № 2941/12 Президиум ВАС РФ разъяснил, что квалификация требования об уплате штрафа за налоговое правонарушение зависит не от даты привлечения к ответственности, а от даты правонарушения - даты окончания срока, в течение которого обязанность по уплате налога, сбора должна была быть исполнена. При ином

²¹⁸ Милляков Н.В. Налоговое право: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2008. С. 207.

²¹⁹ Объясняет В.В. Бациев это тем, что разъяснение в п. 8 Постановления № 25 было дано в период, когда в п. 1 ст. 55 НК РФ была установлена обязанность по уплате авансовых платежей по итогам отчетных периодов, а глава 8 НК РФ не предусматривала возможности взимания авансовых платежей, исчисляемых внутри отчетных периодов. В силу действующего законодательства взимание авансовых платежей не ставится в зависимость от истечения отчетного периода (См.: Бациев В.В. Квалификация и установление требований по обязательным платежам в деле о банкротстве. С. 120-121).

²²⁰ Бациев В.В. Квалификация и установление требований по обязательным платежам в деле о банкротстве. С. 123; постановление Президиума ВАС РФ от 24.04.2012 № 17331/11 по делу № А40-28311/11-115-90 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8; между тем в юридической литературе встречается мнение, что при оценке пеней как текущих платежей следует иметь в виду, что критерием отнесения их к таковым является не характер основной задолженности, на которую начислены пени, а период просрочки исполнения обязательств, за который начислена соответствующая сумма пеней (Жулина М.Г., Жуков А.В. Некоторые аспекты исполнительного производства в случаях возбуждения дела о банкротстве должника // Практика исполнительного производства. 2011. № 6. С. 18).

подходе, как указывает Президиум ВАС РФ, признание штрафа текущим платежом нарушает принцип очередности погашения требований кредиторов, так как штрафы погашаются ранее основной задолженности, что недопустимо.

Учитывая отсутствие в Законе соответствующих положений, В.В. Бациев предлагает ввести в Закон о банкротстве деление требований об уплате санкций на текущие и подлежащие включению в реестр, дополнив ст. 5 Закона положением о таком квалифицирующем признаке, как дата совершения правонарушения²²¹. Считаем, что в этом нет необходимости, достаточным было бы признать утратившим силу п. 30 Постановления № 25.

Полагаем, что при квалификации в качестве текущих административных штрафов и штрафов, установленных уголовным законодательством, также следует исходить из даты правонарушения.

В отношении штрафов и пеней за несвоевременное исполнение обязанности по перечислению удержанного налога на доходы физических лиц следует упомянуть постановление Президиума ВАС РФ от 05.11.2013 № 5438/13 по делу № А78-4281/2012²²² (далее — Постановление №5438/13), в котором указано, что разъяснения п. 10 Постановления № 25 не применяются в отношении штрафов, наложенных по ст. 123 НК РФ, и пеней за несвоевременное исполнение обязанности по перечислению удержанной суммы налога на доходы физических лиц. Допуская просрочку в исполнении обязанности налогового агента, должник совершает собственное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена Налоговым кодексом Российской Федерации. Квалификация требования об уплате штрафа и пеней производится в зависимости от даты окончания срока, в течение которого обязанность по перечислению в бюджет удержанного налога должна была быть исполнена в соответствии с правовой позицией ВАС РФ, изложенной в Постановлении от 03.07.2012 № 2941/12²²³.

При квалификации требований по уплате страховых взносов, таможенных пошлин в качестве текущих, также подлежат применению п. 8 и 9 Постановления № 25²²⁴.

²²¹ Бациев В.В. Квалификация и установление требований по обязательным платежам в деле о банкротстве. С.121-122.

²²² Постановление Президиума ВАС РФ от 05.11.2013 № 5438/13 по делу № А78-4281/2012 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 3.

²²³ В юридической литературе высказывалась позиция, что требование об уплате штрафа, за невыполнение налоговым агентом обязанности по перечислению удержанной суммы налога, как и требование об уплате пеней подлежит учету в реестре требований кредиторов и погашению в очередности, установленной п. 3 ст. 137 Закона, независимо от того, когда имел место факт выплаты дохода, с которого должником был удержан налог, - до или после возбуждения дела о банкротстве. Специальный режим указанных требований вызван тем, что исполнению должником подлежит не собственная обязанность, а обязательство иного лица за счет средств, причитающихся этому лицу, допуская просрочку в исполнении этой обязанности, должник совершает собственное правонарушение, за которое предусмотрены взимание пеней и привлечение к налоговой ответственности (Бациев В.В. Квалификация и установление требований по обязательным платежам в деле о банкротстве. С. 127).

²²⁴ См.: постановление Президиума ВАС РФ от 28.05.2013 № 16801/12 по делу № А04-979/2012 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 10.

Возникают трудности при квалификации в качестве текущего платежа требования об уплате исполнительского сбора. В правоприменительной практике распространен подход, согласно которому в качестве критерия отнесения требования об уплате исполнительского сбора к текущим платежам должника рассматривается дата возникновения требования (дата вынесения постановления о взыскании исполнительского сбора). Федеральная служба судебных приставов (далее – ФССП России) в п. 5.3 Методических рекомендаций в качестве критерия отнесения исполнительского сбора к текущим платежам также называет дату возникновения основания для взыскания исполнительского сбора. Полагаем, что под ней ФССП России подразумевает дату вынесения судебным приставом-исполнителем постановления о его взыскании.

Между тем следует отметить, что Законом № 229-ФЗ не установлен срок, в течение которого судебный пристав-исполнитель обязан вынести постановление о взыскании исполнительского сбора. В связи с этим, а также учитывая, что исполнительский сбор по своей природе является мерой ответственности, а, значит, носит дополнительный характер, то вопрос о его квалификации должен решаться в зависимости от того, к какой категории требований (текущих или подлежащих включению в реестр требований кредиторов) относится обязательство, не исполнение которого повлекло применение данной меры ответственности (взыскание исполнительского сбора)²²⁵.

Хотелось бы обратить внимание на абз. четвертый и пятый п. 3 ст. 146 Закона, устанавливающих, что с даты вынесения определения о переходе к внешнему управлению текущими также считаются: требования кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, возникшие в ходе конкурсного производства, требования кредиторов по обязательствам, срок исполнения которых в соответствии с условиями обязательств не наступил на момент открытия конкурсного производства. Полагаем, что поскольку положения в отношении первой из указанных групп требований утратили свою актуальность в связи с изменениями, внесенными Законом от 30.12.2008 № 296-ФЗ, а положения в отношении второй группы требований противоречат п.1 ст. 5, п. 3 ст. 63 Закона о банкротстве, п. 1 Постановления № 60²²⁶, то п. 3 ст. 146 Закона в названной части подлежит исключению.

Как видим, несмотря на возбуждение дела о банкротстве деятельность должника, как правило, продолжается, в связи с чем возникают сопутствующие такой деятельности расходы: выплата текущей заработной платы работникам; оплата текущих коммунальных и эксплуатационных платежей; уплата текущих налогов, сборов и иных обязательных платежей и

²²⁵ Иголкина К.Н. Применение исполнительского сбора к должнику в процедуре банкротства // Практика исполнительного производства. 2010. № 6. С. 14-15.

²²⁶ Постановление АС Дальневосточного округа от 02.04.2015 по делу № А37-1723/2013 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

т.д. Кроме того, неизбежным следствием введения процедур банкротства является появление у должника расходов, связанных с проведением таких процедур, в том числе, вознаграждение арбитражного управляющего, оплата деятельности лиц, привлеченных арбитражным управляющим для обеспечения своей деятельности, судебные расходы по делу о банкротстве.

Поскольку такие расходы покрываются за счет конкурсной массы, из которой впоследствии удовлетворяются реестровые требования кредиторов, то неизбежен конфликт различных интересов. Как указывает В.А. Химичев, противоречие состоит в том, что уровень расходов на проведение процедур банкротства должен быть настолько оптимальным, чтобы обеспечить быстрое и эффективное проведение процедур банкротства, и в то же время – быть предельно разумным, чтобы не ущемлять права кредиторов²²⁷.

Однако, к сожалению, Закон о банкротстве не содержит эффективных правовых механизмов по определению разумных размеров таких расходов.

Как отмечает В.А. Химичев, проблема состоит в отсутствии четких, адекватных конкурсным отношениям критериев, определяющих понятие текущих платежей²²⁸. Названная проблема вызвана тем, что используемая законодателем в ст. 5 Закона формулировка «текущих платежей» и открытый их перечень в ст. 134 Закона позволяют относить к их числу практически любые обязательства, формально отвечающие признакам текущих, без учета их связи с обеспечением функционирования должника, сохранностью его имущества и проведением процедур банкротства, что привносит в конкурсные отношения элемент неопределенности²²⁹. Неопределенность проявляется прежде всего в том, что кредиторы должника лишены возможности оценить вероятность удовлетворения своих требований при ликвидации должника, поскольку объем текущих требований постоянно растет. В таком случае, как полагает В.А. Химичев, не может быть достигнута конечная цель конкурсного процесса — наиболее полное удовлетворение требований кредиторов при справедливом распределении конкурсной массы²³⁰. Как предлагается в юридической литературе, из числа текущих требований должны быть исключены требования, не связанные с обеспечением функционирования должника, сохранностью его имущества и проведением процедур банкротства²³¹. Производимые должником расходы должны отвечать принципам, целям и задачам применяемой процедуры банкротства. Закрепление этих положений на законодательном уровне, по мнению А.В. Химичева, исключит возможность формирования

²²⁷ Химичев В.А. Защита прав кредиторов при банкротстве. С. 81.

²²⁸ Там же. С. 106.

²²⁹ Там же. С. 117.

²³⁰ Там же. С. 117.

²³¹ Химичев В.А. Правовое положение кредиторов при банкротстве по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М. 2005. С. 8; Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2015. С. 293.

группы кредиторов с сомнительными требованиями, которая бы необоснованно пользовалась преимуществом перед конкурсными кредиторами только по той причине, что их требования по формальным признакам можно относить к разряду текущих²³².

Соглашаясь с высказанным мнением, автор также признает необходимость внесения изменений в Закон о банкротстве²³³. Единственное, о чем не стоит забывать при внесении изменений в законодательство, так это то, что кредиторам должника, взаимодействующим с должником в период после начала процедур банкротства должны быть даны надежные гарантии внеочередного удовлетворения их требований. Как указывает М. Хоуман, невозможно дать надежные гарантии оплаты, если обязательства периода после начала процедур не будут носить внеочередной характер и если мораторий не будет полным, создавая тем самым определенные гарантии наличия активов, обеспечивающих такие приоритетные обязательства²³⁴.

Безусловно, к текущим платежам в деле о банкротстве должны относиться расходы, связанные исключительно с обеспечением функционирования должника, сохранностью его имущества и проведением процедур банкротства. Однако полагаем, что внесение изменений в ст. 5 или в п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве, касающихся закрепления в составе текущих платежей только расходов, отвечающих указанным задачам, не решит существующую проблему, ввиду того, что сразу возникнет вопрос о составе таких расходов, а следом возникнут трудности с их квалификацией. Кроме того иные платежи, не отвечающие указанным задачам, не перестанут появляться, а правой их статус при этом будет вызывать массу вопросов. Считаем, что действенной мерой будет не исключение расходов, не отвечающих обозначенным целям, из состава текущих платежей, а исключение в принципе из расходов должника платежей, не связанных с обеспечением функционирования должника, сохранностью его имущества и проведением процедур банкротства.

По мнению некоторых ученых, решить эту проблему может контроль кредиторов за расходами на проведение процедур банкротства. Действительно, как верно отмечает С. Дедиков, действующее законодательство практически не предусматривает механизма прямого влияния кредиторов на объемы расходов арбитражного управляющего, что лишь усугубляет конфликты

²³² Химичев В.А. Осуществление и защита гражданских прав при несостоятельности (банкротстве). С. 40.

²³³ Например, А.О. Нестеренко предлагает изменить понятие текущего обязательства, определить его как денежное обязательство, возникающее из взаимного договора, исполнение по которому полностью или частично производится кредитором после принятия заявления о признании должника банкротом. В качестве критерия разграничения текущих обязательств от реестровых А.О. Нестеренко предлагает рассматривать срок, в который исполнение производит кредитор, по отношению к дате принятия заявления о признании должника банкротом: если до этой даты, то обязательство следует признавать реестровым, а если после – то текущим. (Нестеренко А.О. Проблемы правового регулирования исполнения обязательств в деле о банкротстве. С. 11, 54-55).

²³⁴ Хоуман М. Роль режима несостоятельности в рыночной экономике // Вестник ВАС РФ. 2001. Специальное приложение к № 3. С. 42.

подобного рода²³⁵. Е.Ю. Пустовалова предлагает собранию кредиторов (комитету кредиторов) утверждать смету расходов арбитражного управляющего на проведение процедур банкротства²³⁶. По мнению А.В. Овчинниковой, вопрос о согласовании расходов арбитражных управляющих в процедурах банкротства должен быть отнесен к компетенции собрания кредиторов, а разногласия между арбитражным управляющим и кредиторами подлежат разрешению арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве²³⁷. В.А. Химичев также поддерживает позицию о праве кредиторов определять размер расходов на проведение конкурсного процесса, поскольку волеизъявление кредиторов, основанное на их общем интересе в наиболее полном удовлетворении требований, должно являться надежной гарантией обеспечения прав кредиторов²³⁸. Несмотря на то, что в юридической литературе указывается на необходимость контроля кредиторов за расходами арбитражного управляющего, в том числе путем утверждения сметы его расходов, конкретных предложений по форме такого контроля не представлено.

Автор исследования также полагает, что контроль со стороны кредиторов и суда при решении данного вопроса необходим. Считаем, что по аналогии с установленными Законом о банкротстве нормами о смете текущих расходов негосударственного пенсионного фонда (ст. 187.5 Закона) и смете текущих расходов кредитной организации (ст. 189.84 Закона), в отношении всех организаций Законом о банкротстве должно быть закреплено общее положение о том, что расходы по текущим платежам подлежат включению в смету текущих платежей должника и осуществляются арбитражным управляющим на основании такой сметы. Основная цель введения такой сметы заключается в обеспечении предсказуемости и прозрачности деятельности арбитражного управляющего. Составление сметы текущих платежей позволит кредиторам оценить вероятность получения ими удовлетворения своих требований. Смета текущих платежей должна составляться арбитражным управляющим отдельно для каждой введенной в отношении должника процедуры банкротства, в течение определенного Законом срока после введения соответствующей процедуры.

Смета текущих платежей, составляемая в отношении процедуры наблюдения и финансового оздоровления, должна включать в себя все планируемые временным и административным управляющим расходы, связанные с данной процедурой банкротства, в том числе: планируемые судебные расходы, вознаграждение управляющего, расходы на оплату

²³⁵ Дедиков С. Конфликты интересов сложны, но разрешимы [Электронный ресурс] // «Бизнес-адвокат». 2000. № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

²³⁶ Пустовалова Е.Ю. Судьба требований кредиторов при банкротстве должника. С. 27. Аналогичное предложение высказано С. Дедиковым (Дедиков С. Конфликты интересов сложны, но разрешимы [Электронный ресурс] // «Бизнес-адвокат». 2000. № 3 // СПС «КонсультантПлюс»).

²³⁷ Овчинникова А.В. Права и охраняемые законом интересы кредиторов в процедурах банкротства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2013. С. 17.

²³⁸ Химичев В.А. Защита прав кредиторов при банкротстве. С. 82.

услуг привлеченных специалистов. Расходы, связанные с функционированием должника и осуществлением им хозяйственной деятельности, в указанную смету не включаются в виду того, что данные расходы в названных процедурах производятся должником в лице его руководителя самостоятельно, и в силу целей данных процедур банкротства предварительное планирование объема таких расходов представляется затруднительным. Тем не менее, контроль за такими расходами (контроль за деятельностью органов управления должника) должен производиться временным и административным управляющим. Тем более, что Законом о банкротстве предусмотрены соответствующие механизмы такого контроля. Так, Закон предусматривает совершение ряда сделок исключительно с согласия временного и административного управляющего, наделяет таких управляющих правом оспаривания сделок, правом на получение любой информации и документов, касающихся деятельности должника, и обязанность органов управления должника по предоставлению управляющему по его требованию такой информации и документов.

Смета текущих платежей, составляемая в отношении процедуры конкурсного производства, должна включать все расходы должника, в том числе расходы, связанные с функционированием должника и продолжением им хозяйственной деятельности (если она продолжается), коммунальные и эксплуатационные платежи, подлежащие уплате обязательные платежи, расходы на оплату труда лиц, работающих по трудовым договорам, выплату выходных пособий, компенсаций и иных выплат этим лицам, оплату услуг привлеченных специалистов, планируемые судебные расходы, а также все иные текущие платежи, запланированные конкурсным управляющим.

Смета текущих платежей в части расходов, производимых до проведения первого собрания кредиторов, подлежит утверждению и изменению самим арбитражным управляющим. Смета текущих платежей в части расходов, производимых после проведения первого собрания кредиторов, подлежит составлению арбитражным управляющим и представлению для утверждения первому собранию кредиторов (а в случае, если им образован комитет кредиторов, - комитету кредиторов в течение установленного Законом срока со дня его образования). В случае неутверждения (отказа в утверждении) собранием (комитетом) кредиторов сметы текущих платежей собрание (комитет) кредиторов или арбитражный управляющий вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о разрешении возникших разногласий. По итогам рассмотрения указанных разногласий арбитражный суд утверждает смету текущих платежей, производимых после вынесения соответствующего судебного акта об ее утверждении. До утверждения сметы текущих платежей собранием (комитетом) кредиторов или арбитражным судом текущие расходы производятся арбитражным управляющим согласно составленной им и представленной собранию (комитету) кредиторов сметы.

В течение установленного Законом срока после введения последующей процедуры банкротства арбитражным управляющим составляется смета текущих платежей для данной процедуры банкротства, которая подлежит представлению для утверждения собранию (комитету) кредиторов. Разногласия по вопросу утверждения такой сметы текущих платежей подлежат разрешению в вышеуказанном порядке.

Утвержденная собранием (комитетом) кредиторов или арбитражным судом смета может быть изменена собранием (комитетом) кредиторов по представлению управляющего. В случае отказа в утверждении собранием (комитетом) кредиторов измененной сметы текущих платежей арбитражный управляющий или собрание (комитет) кредиторов вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о разрешении возникших разногласий. По результатам рассмотрения разногласий по вопросу внесения изменений в указанную смету арбитражный суд утверждает или отказывает в утверждении измененной сметы текущих платежей. До утверждения собранием (комитетом) кредиторов или арбитражным судом измененной сметы текущих платежей действует первоначальная смета текущих платежей, утвержденная собранием (комитетом) кредиторов или арбитражным судом. Суд при разрешении разногласий должен учитывать мнение кредиторов и арбитражного управляющего, а главное руководствоваться основными целями и задачами процедур банкротства. Все текущие расходы производятся арбитражным управляющим на основании сметы текущих платежей должника.

Сведения о смете текущих платежей подлежат обязательному включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве в установленный Законом срок. В случае необходимости принятия срочных трат, не предусмотренных сметой, арбитражный управляющий вправе их произвести с условием представления соответствующих изменений в смете на рассмотрение собрания (комитета) кредиторов в специально предусмотренный Законом срок. Измененная смета подлежит утверждению в вышеназванном порядке. В случае отказа в утверждении измененной сметы собранием (комитетом) кредиторов или арбитражным судом, произведенные арбитражным управляющим за счет должника расходы подлежат возмещению арбитражным управляющим в конкурсную массу. Продление введенной в отношении должника процедуры банкротства может служить основанием для внесения изменений в утвержденную смету текущих платежей. В случае назначения нового арбитражного управляющего продолжает действовать ранее утвержденная смета текущих платежей, в которую при необходимости в установленном Законом порядке могут быть внесены изменения.

Сведения о расходовании денежных средств на текущие платежи подлежат обязательному отражению в отчете арбитражного управляющего. Также считаем необходимым закрепить в Законе обязанность арбитражного управляющего по включению в Единый

федеральный реестр сведений о банкротстве сведений об исполнении сметы текущих платежей (например, не реже одного раза в три месяца). Названные меры позволят кредиторам должника контролировать исполнение управляющим сметы текущих платежей.

В процедуре внешнего управления смета текущих платежей также должна составляться внешним управляющим, однако такая смета должна выступать как составная часть плана внешнего управления.

Согласно п. 1, 3 и 4 ст. 106 Закона о банкротстве не позднее чем через месяц с даты своего утверждения внешний управляющий обязан разработать план внешнего управления и представить его собранию кредиторов для утверждения²³⁹. План внешнего управления - это документ, являющийся обязательным для исполнения внешним управляющим, собранием (комитетом) кредиторов, должником, который должен предусматривать меры по восстановлению платежеспособности должника, условия и порядок реализации указанных мер, в определенных Законом случаях разграничение компетенций в части утверждения сделок должника между собранием кредиторов и комитетом кредиторов, а также расходы на их реализацию и иные расходы должника. По требованию собрания (комитета) кредиторов внешний управляющий обязан представлять отчет о ходе внешнего управления и реализации плана внешнего управления (периодичность и порядок такой отчетности определяется собранием (комитетом) кредиторов).

Как видим, согласно действующему законодательству в план внешнего управления в обязательном порядке должны включаться расходы на реализацию мероприятий по восстановлению платежеспособности должника, а также иные расходы должника. Закон о банкротстве не раскрывает состав расходов, подлежащих отражению в плане внешнего управления. Исходя из анализа ст. 104 и 105 Закона можно сделать вывод, что в план внешнего управления могут быть включены не все планируемые расходы должника. Между тем, представляется, что в план внешнего управления должны быть включены все расходы, необходимые на период внешнего управления, то есть не только расходы на проведение запланированных мероприятий по восстановлению платежеспособности должника, но и расходы на его производственные и потребительские нужды, расходы, связанные с проведением процедуры банкротства (все запланированные внешним управляющим текущие платежи). Считаю, что во избежание разногласий Закон о банкротстве должен быть дополнен положением об обязательном включении внешним управляющим в план внешнего управления сметы текущих платежей с указанием состава, включаемых в нее расходов.

²³⁹ На исполняющих обязанности внешнего управляющего иных арбитражных управляющих не может быть возложена обязанность по составлению плана внешнего управления.

Порядок рассмотрения и утверждения плана внешнего управления регламентирован ст. 107 Закона о банкротстве. Рассмотрение вопроса об утверждении и изменении плана внешнего управления относится к исключительной компетенции собрания кредиторов. Утвержденный собранием кредиторов план внешнего управления подлежит представлению внешним управляющим в арбитражный суд в течение пяти дней с даты проведения собрания кредиторов. В случае, если в течение установленного в п. 5 ст. 107 Закона срока с даты введения внешнего управления в арбитражный суд не представлен план внешнего управления, утвержденный собранием кредиторов, арбитражный суд может принять решение о признании должника банкротом. План внешнего управления может быть признан недействительным полностью или частично арбитражным судом по ходатайству лица, чьи права и законные интересы были нарушены. Законом предусмотрена возможность внесения изменений в план внешнего управления в том же порядке, что и рассмотрение плана.

Полагаем, что Закон о банкротстве должен отдельно регламентировать порядок внесения изменений в смету текущих платежей, как составной части плана внешнего управления. Представляется, что любые изменения сметы текущих платежей, как составной части плана внешнего управления, подлежат утверждению собранием кредиторов. Утверждение собранием кредиторов изменений такой сметы соответствует положениям ст. 107 Закона, регламентирующей, что изменение плана внешнего управления, а значит и составляющей его «сметы» расходов, отнесено к компетенции собрания кредиторов. Считаем, что в случае отказа в утверждении собранием кредиторов измененной сметы текущих платежей внешний управляющий вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о разрешении возникших разногласий. По результатам рассмотрения разногласий по вопросу внесения изменений в смету текущих платежей арбитражный суд утверждает или отказывает в утверждении измененной сметы текущих платежей. До утверждения собранием кредиторов или арбитражным судом измененной сметы текущих платежей действует ранее утвержденная смета текущих платежей.

Также считаем целесообразным закрепить в Законе обязанность внешнего управляющего по включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве сведений об исполнении сметы текущих платежей, включенной в план внешнего управления. Кроме того, представляется необходимым п. 1 ст. 104 Закона о банкротстве изложить в следующей редакции: «до утверждения собранием кредиторов плана внешнего управления все сделки, влекущие за собой появление новых денежных обязательств должника, могут совершаться внешним управляющим только с согласия собрания кредиторов (комитета кредиторов)». Статья 105 Закона в таком случае подлежит исключению.

Глава 2. Порядок предъявления и удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам в деле о несостоятельности (банкротстве)

§2.1 Особенности предъявления и удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам в деле о несостоятельности (банкротстве)

В первоначальной редакции п. 1 ст. 134 Закона о банкротстве был приведен подробный, даже несколько казуистический, перечень текущих обязательств²⁴⁰, подлежащих погашению вне очереди за счет конкурсной массы. Очередность удовлетворения требований кредиторов по текущим денежным обязательствам должника определялась в соответствии со ст. 855 ГК РФ (п. 3 ст. 134 Закона). Такое положение вызывало справедливую критику в юридической литературе²⁴¹. В первоначальной редакции п. 3 ст. 5 Закона шла речь о том, что удовлетворение требований кредиторов по текущим платежам в ходе внешнего управления должно производиться в порядке, установленном Законом²⁴².

Закон от 30.12.2008 № 296-ФЗ внес изменения как в ст. 5, так и в ст. 134 Закона. Согласно действующему п. 3 ст. 5 Закона, удовлетворение требований кредиторов по текущим платежам в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, производится в порядке, установленном Законом. В свою очередь, абз. первый п. 1 ст. 134 Закона в редакции Закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ приобрел следующий вид: «вне очереди за счет конкурсной массы погашаются требования кредиторов по текущим платежам преимущественно перед кредиторами, требования которых возникли до принятия заявления о признании должника банкротом». Одновременно Законом от 30.12.2008 № 296-ФЗ в п. 2 ст. 134 Закона была введена специальная очередность удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам.

Таким образом, требования кредиторов по текущим платежам подлежат преимущественному удовлетворению, до удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов должника, то есть в первоочередном порядке.

Закрепляя внесенные изменения, Пленум ВАС РФ в п. 40 Постановления № 60 разъяснил, что ст. 855 ГК РФ к этим отношениям теперь не применяется. Исключение из

²⁴⁰ Ткаченко О. Текущие платежи (текущие обязательства) при конкурсном производстве. С. 74.

²⁴¹ В.А. Химичев пишет о том, что задачи конкурсного процесса и специфика конкурсных отношений требуют установления своих приоритетов в определении очередности удовлетворения требований по текущим обязательствам (См.: Химичев В.А. Осуществление и защита гражданских прав при несостоятельности (банкротстве). С.40-41).

²⁴² М.В. Телокина, отмечая непоследовательность этой нормы, обоснованно указала, что для расчетов с текущими требованиями в рамках конкурсного производства данная статья никаких особенностей не устанавливает, допуская их, по сути, только для внешнего управления (См.: Телокина М.В. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)». М.: Юрайт-Издат, 2003. С. 32).

ст. 134 Закона ссылки на ст. 855 ГК РФ знаменательно еще и тем, что кредиторы по текущим платежам, имеющие исполнительные документы, лишились теперь права на преимущественное удовлетворение своих требований перед кредиторами по текущим платежам, не имеющими таких документов.

Несмотря на то, что специальные правила об очередности удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам закреплены в главе VII Закона о банкротстве – «Конкурсное производство», Пленум ВАС РФ в п. 40 Постановления № 60 разъяснил судам, что названные правила об очередности удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам подлежат применению также и в иных процедурах банкротства при недостаточности имеющихся у должника денежных средств для удовлетворения всех требований по текущим платежам²⁴³.

Квалификация требований кредиторов по текущим платежам в деле о банкротстве. Квалификация требований в качестве требований по текущим платежам в процедурах банкротства является необходимым звеном в механизме их исполнения. Для правильной квалификации требования необходимо проверить не только его законность и обоснованность, но и определить состав и характер требования, оценить его размер, установить дату возникновения и очередность удовлетворения.

Условно требования кредиторов по текущим платежам, можно разделить на установленные (беспорные) и не установленные. К установленным требованиям следует отнести требования, обоснованность и размер которых подтверждены вступившим в законную силу судебным актом, к не установленным – требования, которые не могут быть подтверждены судебными актами.

Определить характер требования означает установить правовую природу данного требования и его основание. По правовой природе требования кредиторов по текущим платежам можно разделить на две группы: требования об уплате основного долга и процентов; а также требования об уплате финансовых санкций и штрафов за совершение правонарушений. По основанию возникновения требования кредиторов по текущим платежам подразделяются на денежные обязательства, обязательные платежи и требования, вытекающие из трудовых отношений.

Требования кредиторов по текущим платежам не подлежат в обязательном порядке установлению судом. При наличии задолженности по текущим платежам, кредитор вправе обратиться с соответствующим требованием как в суд в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством (п. 45 Постановления № 29), так и непосредственно к

²⁴³ Полагаем, что данное положение должно быть закреплено в Законе о банкротстве.

руководителю должника (в процедурах наблюдения и финансового оздоровления), арбитражному управляющему (в процедурах внешнего управления или конкурсного производства). Обращение в суд неизбежно лишь в случае возникновения спора.

Закон о банкротстве не устанавливает специальных требований к срокам заявления (предъявления) требований по текущим платежам. Вне зависимости от даты предъявления, такое требование будет оставаться текущим. Однако следует учитывать, что в случае предъявления кредитором в судебном порядке требования к должнику, к нему может быть применен срок исковой давности; при предъявлении требования основанного на судебном акте срок исковой давности не подлежит применению, что не исключает необходимости исследования вопроса о пропуске кредитором срока предъявления судебному приставу-исполнителю исполнительного листа на принудительное исполнение судебного акта.

Определение очередности удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам. В целях сбалансированного регулирования процесса распределения конкурсной массы между кредиторами, обеспечивающего учет интересов всех кредиторов должника, Закон о банкротстве разделяет все требования кредиторов по принципу очередности их удовлетворения. Принцип очередности заключается в установлении приоритетов по отношению к требованиям различных категорий кредиторов, а приоритетность требований подразумевает не только удовлетворение требований в установленной законом очередности, но и неодинаковый объем полномочий при разрешении тех или иных вопросов в деле о банкротстве²⁴⁴. При определении приоритетов Закон о банкротстве исходит из характера обязательства, связывающего должника и кредитора, времени возникновения этого обязательства, обеспеченности и социальной значимости защищаемого требования²⁴⁵.

Так, требования кредиторов в деле о банкротстве с точки зрения очередности дифференцируются в первую очередь на текущие (внеочередные) и очередные (включаемые в реестр требований кредиторов). Затем в рамках каждой группы установлена своя очередность требований, выделяются самостоятельные подгруппы требований с различным правовым режимом.

При определении очередности удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам наличие исполнительного или иного документа, предусматривающего бесспорный порядок взыскания, значения не имеет.

Требования кредиторов по текущим платежам подлежат удовлетворению по мере наступления срока их исполнения в порядке очередности, установленной п. 2 ст. 134 Закона.

²⁴⁴ Кузнецов Н.В. Очередность удовлетворения требований кредиторов. С. 30.

²⁴⁵ Попондопуло В.Ф. Процедуры банкротства и обеспечение интересов кредиторов // Предпринимательское право. 2006. № 2. С.13.

Переход к последующей очереди осуществляется только после полного удовлетворения требований предыдущей очереди.

Требования кредиторов по текущим платежам, относящиеся к одной очереди, удовлетворяются в порядке календарной очередности. Это означает, что принципы соразмерности и пропорциональности в отношении требований кредиторов по текущим платежам Законом не применяются²⁴⁶. Вместе с тем, в судебной практике встречается и иной подход, согласно которому при недостаточности у должника денежных средств для полного удовлетворения всех требований кредиторов по текущим платежам одной очереди, требования таких кредиторов подлежат пропорциональному удовлетворению²⁴⁷. На наш взгляд, такой подход основан на неправильном толковании ст. 134, 142 Закона о банкротстве, а также разъяснений п. 40 Постановления № 60.

Законом от 30.12.2008 № 296-ФЗ было введено четыре очереди удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам. Согласно п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве в редакции Закона от 29.06.2015 № 186-ФЗ требования кредиторов по текущим платежам подлежат удовлетворению в рамках пяти очередей²⁴⁸. Очередность удовлетворения требований по текущим платежам прежде всего определяется основанием возникновения требования.

²⁴⁶ Телокина М.В. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)». С. 332; Постановление ФАС Центрального округа от 14.02.2014 по делу № А54-4538/2007 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

²⁴⁷ Так, например, при рассмотрении одного из дел суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что при недостаточности денежных средств должника для удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам одной очереди денежные средства распределяются между этими кредиторами пропорционально суммам их требований с учетом порядка календарной очередности, то есть принцип пропорциональности действует в отношении кредиторов по текущим платежам, предъявившим свои требования в один день (одну дату). (См.: постановление АС Поволжского округа от 28.08.2014 по делу № А57-19789/2009 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»). См. также: постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.03.2013 по делу № А21-14139/2009 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

²⁴⁸ Хотелось бы отметить, что согласно германскому Положению о несостоятельности в первоочередном порядке подлежат удовлетворению обязательства конкурсной массы, к которым относятся процессуальные расходы по делу о несостоятельности (пар. 54), среди которых различаются судебные расходы и внесудебные расходы (вознаграждение и расходы временного управляющего, конкурсного управляющего и членов комитета кредиторов), а также прочие обязательства конкурсной массы (пар. 55), которые составляют: требования, основанные на действиях конкурсного управляющего или иным образом связанные с управлением, реализацией и распределением конкурсной массы, если они не относятся к процессуальным расходам по делу о несостоятельности; требования, вытекающие из взаимных договоров, поскольку их исполнение осуществляется после возбуждения производства; требования, возникающие из неосновательного обогащения конкурсной массы. В совокупность обязательств конкурсной массы включаются обязательства, связанные с действиями временного управляющего (пар. 55), требования должника на содержание (пар. 100), требования, предусмотренные в плане социальных мероприятий (абз. второй пар. 123). Если объем конкурсной массы позволяет покрыть процессуальные расходы, но не достаточен для полного исполнения всех обязательств конкурсной массы, требования кредиторов конкурсной массы удовлетворяются в порядке очередности, установленной пар. 209. После объявления о недостаточности конкурсной массы для погашения всех ее обязательств в первую очередь погашаются расходы на проведение производства по делу о несостоятельности, затем иные обязательства конкурсной массы, возникшие после объявления о ее недостаточности, и только затем — все прочие обязательства конкурсной массы (Папе Г. Институт несостоятельности: общие проблемы и особенности правового регулирования в Германии. Комментарий к действующему законодательству. С. 78-80, 182-183). Как указывает Т.П. Шнимарева, требования кредиторов массы управляющий признает без участия собрания (комитета) кредиторов, названные кредиторы находятся вне процедуры несостоятельности. Помимо кредиторов массы

Между тем согласно абз. второму п. 1 ст. 134 Закона в случае, если прекращение деятельности организации должника или ее структурных подразделений может повлечь за собой техногенные и (или) экологические катастрофы либо гибель людей, вне очереди также погашаются расходы на проведение мероприятий по недопущению возникновения указанных последствий. Как видим, в абз. втором п. 1 ст. 134 Закона говорится о внеочередном, преимущественном удовлетворении требований кредиторов по текущим платежам (до удовлетворения иных требований по текущим платежам). Таким образом, можно сделать вывод, что Закон фактически предусматривает еще одну очередь удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам (до удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам, удовлетворяемых в порядке очередности, установленной в п. 2 ст. 134 Закона).

Интересно то обстоятельство, что Закон разделил на две разные очереди требования об оплате деятельности привлеченных арбитражным управляющим специалистов, в зависимости от того, является ли привлечение данного лица обязательным в деле о банкротстве.

В правоприменительной практике возникает вопрос о том, когда возникает у должника в лице его руководителя (в процедурах наблюдения и финансового оздоровления) либо арбитражного управляющего (в процедурах внешнего управления или конкурсного производства) обязанность по удовлетворению требований кредиторов по текущим платежам. Полагаем, что момент возникновения обязанности по удовлетворению текущего требования определяется исходя из даты наступления срока исполнения данного требования. При этом наличие или отсутствие судебного акта, исполнительного документа не должно иметь правового значения. Данный вывод подкрепляется п. 3 постановления Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 № 36 «О некоторых вопросах, связанных с ведением кредитными организациями банковских счетов лиц, находящихся в процедурах банкротства»²⁴⁹ (далее – Постановление №36), разъясняющим, что при рассмотрении жалоб кредиторов по текущим платежам на нарушение их прав, выражающееся в непогашении платежей должником, следует учитывать, что руководитель должника (в процедурах наблюдения или финансового оздоровления) либо арбитражный управляющий (в процедурах внешнего управления или конкурсного производства) обязаны при наступлении срока исполнения соответствующего обязательства направлять распоряжение для его исполнения в кредитную организацию, не

Т.П. Шишмарева выделяет «новых кредиторов должника», чьи требования возникают из действий должника после введения процедуры несостоятельности и удовлетворяются не в процедуре несостоятельности, а в возбуждаемом ими исполнительном производстве (Шишмарева Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии. С.167).

²⁴⁹ Постановление Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 № 36 «О некоторых вопросах, связанных с ведением кредитными организациями банковских счетов лиц, находящихся в процедурах банкротства» // Вестник ВАС РФ. № 8. август. 2014.

дожидаясь напоминания от соответствующего кредитора или предъявления им требования в суд²⁵⁰.

Следовательно, руководитель должника (внешний или конкурсный управляющий) обязан, при наступлении срока исполнения требования, не дожидаясь возбуждения исполнительного производства или предъявления кредитором соответствующего требования, приступить к его исполнению путем выставления к счету должника в банке соответствующего платежного поручения²⁵¹. Безусловно, данное правило применяется в случае, если руководитель должника (внешний или конкурсный управляющий) располагал сведениями о наличии такого текущего требования. В противном случае, когда у руководителя (внешнего или конкурсного управляющего) в силу объективных причин отсутствовали данные о наличии, размере и сроках исполнения такого требования, в связи с чем не могли быть приняты меры по погашению требования по мере возникновения срока его исполнения, обязанность по удовлетворению требования возникает у названных лиц с даты поступления требования должнику²⁵².

Календарная очередность удовлетворения требований по текущим платежам определяется кредитной организацией исходя из момента поступления в кредитную организацию соответствующего распоряжения (п. 3 Постановления № 36).

Таким образом, отметим, что при определении календарной очередности удовлетворения требований по текущим платежам руководителем должника (внешним или конкурсным управляющим) в расчет должна приниматься дата наступления срока исполнения требования; кредитной организацией - дата поступления в кредитную организацию соответствующего распоряжения.

Как видим, для требований кредиторов по текущим платежам установлен двойной принцип очередности: в зависимости от основания возникновения требования и даты его возникновения.

При возникновении разногласий между кредитором по текущим платежам и арбитражным управляющим по вопросу об очередности удовлетворения требования данного кредитора, арбитражный суд вправе при признании жалобы кредитора обоснованной на основании п.3 ст. 134 Закона определить размер и очередность удовлетворения требования.

²⁵⁰ Так, в одном из дел при рассмотрении жалобы на действия конкурсного управляющего суд кассационной инстанции указал, что действуя разумно и добросовестно, конкурсный управляющий обязан по мере возникновения текущих обязательств предъявлять в банк платежные поручения для их исполнения (См.: постановление АС Северо-Западного округа от 27.10.2014 по делу № А56-20569/2009 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»). К аналогичным выводам пришел ФАС Волго-Вятского округа в постановлении от 27.11.2013 по делу № А43-36389/2006 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

²⁵¹ См., например: постановление АС Северо-Западного округа от 01.12.2014 по делу № А56-53795/2011 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

²⁵² См.: постановление АС Уральского округа от 04.03.2015 по делу № А60-25795/2009 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

При этом полагаем, что не стоит слишком расширительно толковать данное положение, суд вправе определить размер и очередность удовлетворения требования с учетом очередности, установленной в п. 2 ст. 134 Закона. В п. 40.1 Постановления № 60 указывается на право суда признать законным отступление управляющим от очередности, предусмотренной в п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве, если это необходимо исходя из целей соответствующей процедуры банкротства, в том числе для недопущения гибели или порчи имущества должника, либо предотвращения увольнения работников должника по их инициативе²⁵³. Данное положение было внесено в Постановление № 60 Постановлением Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 № 37 «О внесении изменений в постановления Пленума ВАС РФ по вопросам, связанным с текущими платежами»²⁵⁴ (далее – Постановление № 37). Ранее судебная практика исходила из того, что любое отступление от установленной законом очередности удовлетворения требований кредиторов являлось нарушением законодательства о банкротстве²⁵⁵. Действительно, отступление от установленной Законом очередности в определенных случаях необходимо, однако считаем, что предоставление такого правомочия суду (арбитражному управляющему или руководителю должника) должно быть закреплено законодательно, в связи с чем предлагаем внести соответствующие изменения в ст. 134 Закона. При этом важно, чтобы любое отступление от установленной Законом очередности было добросовестным, разумным и максимально отвечало интересам должника и кредиторов.

Разногласия между кредитором по текущим платежам и должником в лице его руководителя в силу отсутствия особых указаний Закона о банкротстве подлежат рассмотрению в общем порядке, установленном процессуальным законодательством, вне дела о банкротстве.

Сделка по удовлетворению текущего платежа, совершенная с нарушением очередности, установленной п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве, может быть признана недействительной на основании п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве.

Отказ от исполнения сделок должника. Поскольку Закон о банкротстве не предусматривает специальных положений об отказе должника от исполнения сделок в процедурах наблюдения и финансового оздоровления, отказ от их исполнения в указанных

²⁵³ В одном из дел кассационный суд, установив, что в целях исключения массовой гибели птицы, входящей в конкурсную массу должника, управляющий принимал меры для заключения договоров поставки кормов с новыми поставщиками, неоднократно обращался в государственные и муниципальные органы с письмами о сложившейся чрезвычайной ситуации на предприятии, требующей принятия срочных мер, и оценив предоставленные управляющим доказательства в обоснование нарушения установленной очередности текущих платежей, пришел к выводу, что осуществление конкурсным управляющим платежей в адрес Общества обусловлено целями конкурсного производства и вызвано объективной необходимостью (См.: постановление АС Северо-Кавказского округа от 24.07.2015 по делу № А32-15293/2011 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»).

²⁵⁴ Постановление Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 № 37 «О внесении изменений в постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам, связанным с текущими платежами» // Вестник ВАС РФ. № 8. август. 2014.

²⁵⁵ См., например: определение ВАС РФ от 01.08.2011 № ВАС-9699/11 по делу № А45-22407/2010 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

процедурах возможен только в соответствии с общими нормами гражданского законодательства. Между тем Законом предусмотрено право внешнего и конкурсного управляющего отказаться от исполнения сделки должника (ст. 102, п. 3 ст. 129 Закона)²⁵⁶. Особенностью такого отказа является то, что он не связан с нарушением контрагентом обязательств, а определен наличием особых обстоятельств. Если внешний управляющий в течение трех месяцев с даты введения внешнего управления вправе отказаться от сделок, не исполненных сторонами полностью или частично, по причинам того, что сделки препятствуют восстановлению платежеспособности должника²⁵⁷ или если исполнение должником таких сделок повлечет за собой убытки для должника по сравнению с аналогичными сделками, заключаемыми при сравнимых обстоятельствах (п. 2 ст. 102 Закона), то конкурсный управляющий не вправе заявлять отказ от исполнения договоров должника при наличии обстоятельств, препятствующих восстановлению платежеспособности должника. К сожалению, Закон о банкротстве не содержит общих критериев, которые позволяли бы конкурсному управляющему отказаться от исполнения договоров должника, представляется, что такой отказ возможен исключительно ввиду убыточности исполнения договора.

Положения ст. 102 Закона не применяются в отношении договоров должника, заключенных в период процедуры наблюдения с согласия временного управляющего или в ходе финансового оздоровления, если такие договоры были заключены в соответствии с Законом. Полагаем, что такой отказ также невозможен и в отношении договоров, заключенных должником в процедурах внешнего и конкурсного производства. Данное ограничение вполне объяснимо. Представляется, что в процедурах банкротства должника должны заключаться только договоры, связанные с обеспечением функционирования должника, сохранностью его имущества и проведением процедур, применяемых в деле о банкротстве. Указанные договоры заключаются в интересах должника и его кредиторов. В связи с этим, заключая после введения в отношении должника процедур банкротства договор, контрагент должника должен иметь гарантии того, что обязательства будут исполняться должником. Однако управляющий не

²⁵⁶ В юридической литературе высказывается мнение, что по общему правилу признание должника несостоятельным должно влечь прекращение незавершенных сделок, за исключением договора займа, а также сделок, которые обеспечивают осуществление процедуры конкурсного производства. Круг незавершенных сделок, которые могут сохраняться после признания должника несостоятельным, должен определяться самим конкурсным управляющим путем объявления им об этом. При таком подходе конкурсный управляющий должен наделяться не правом на односторонний отказ от сделок, а правом требования исполнения незавершенной сделки. В реорганизационных процедурах все незавершенные сделки должны сохранять силу, а внешний управляющий должен наделяться правом на односторонний отказ от незавершенных сделок (Корав К.Б. Проблемы правового регулирования одностороннего отказа от исполнения сделок несостоятельного должника // Российская юстиция. 2014. № 11. С.12-13).

²⁵⁷ По мнению В.А. Химичева, исполнение договора должно идти в разрез не с целью внешнего управления как таковой, а со средствами, которыми она (цель) достигается. Исполнение договора должно не соответствовать мерам по восстановлению платежеспособности должника, закрепленным в плане внешнего управления (Химичев В.А. Осуществление и защита гражданских прав при несостоятельности (банкротстве). С. 25).

лишен права на отказ от исполнения договора в названных процедурах по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством или договором. Между тем отметим, что отказ возможен от исполнения сделок должника, заключенных в период после возбуждения в отношении должника дела о банкротстве и до введения процедуры банкротства. Отказ невозможен от договоров, имеющих вещный характер, например: от договора залога (п. 8 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя»²⁵⁸ (далее – Постановление № 58)). Важно отметить, что допускается только отказ от договора, направленный на прекращение обязательства, речь не идет об изменении условий обязательства. Закон о банкротстве не содержит запрет на частичный отказ от исполнения договора. Полагаем, что в ситуации с делимым исполнением, часть которого уже предоставлена контрагентом должнику и принята последним, допустим отказ только в части неисполненного²⁵⁹. Таким образом, отказ возможен только в отношении сделок, не исполненных сторонами полностью или частично. Исходя из буквального толкования данной нормы, представляется, что отказ по правилам ст. 102 Закона от исполнения односторонних сделок и договоров полностью исполненных одной из сторон недопустим²⁶⁰.

Следовательно, должник не может отказаться от исполнения возникших текущих обязательств по правилам ст. 102 Закона, если контрагентом предоставлено встречное исполнение по сделке.

Предоставление арбитражному управляющему права на односторонний отказ от исполнения сделок должника способствует восстановлению платежеспособности должника, а кроме того, избавляет от появления в дальнейшем текущих платежей, а соответственно, и уменьшения конкурсной массы должника.

Следует учитывать, что сторона по договору, в отношении которого заявлен отказ от исполнения, вправе потребовать от должника возмещения убытков, вызванных таким отказом. Однако если управляющий отказывается от исполнения договора в связи с ненадлежащим исполнением контрагентом по договору своих обязательств (если такой односторонний отказ предусмотрен законом или договором), то контрагент лишается права на возмещение убытков, такое право возникает у должника.

²⁵⁸ Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя» // Вестник ВАС РФ. № 9, сентябрь. 2009.

²⁵⁹ Нестеренко А.О. Проблемы правового регулирования исполнения обязательств в деле о банкротстве. С. 145.

²⁶⁰ Некоторыми исследователями, в частности М.В. Телюкиной, поддерживается мнение, что возможен отказ от договора полностью исполненного контрагентом (Телюкина М.В. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)». С. 252). Другими авторами отрицается такая возможность (Нестеренко А.О. Проблемы правового регулирования исполнения обязательств в деле о банкротстве. С. 146).

Удовлетворение требований кредиторов по текущим платежам. Обязательственное правоотношение с самого начала рассчитано на его прекращение, этим оно отличается от права собственности, устанавливаемого на неопределенное, длительное время²⁶¹. В соответствии с п. 1 ст. 408 ГК РФ надлежащее исполнение прекращает обязательство. Исполнение обязательств подчиняется определенным требованиям, которые можно охарактеризовать как принципы их исполнения²⁶². Помимо исполнения обязательства могут быть прекращены и иными способами, указанными в главе 26 ГК РФ.

Требования кредиторов по текущим платежам подлежат удовлетворению во всех процедурах банкротства должника. В юридической литературе высказываются разные подходы к соотношению понятий «удовлетворение», «исполнение» и «прекращение» требований кредиторов²⁶³. По мнению автора, исполнение требований является одним из способов удовлетворения требований кредиторов, удовлетворение требований кредиторов может быть осуществлено должником не только путем их исполнения, но также путем иных действий, направленных на их прекращение. Между тем сами понятия «удовлетворение» и «прекращение» требований кредиторов не совпадают, понятие «прекращение» требования является более широким понятием, включающим в себя также способы прекращения требований, которые не могут быть отнесены к способам удовлетворения требований, в частности: прекращение обязательства смертью гражданина, прощение долга, прекращение ликвидацией юридического лица и другие способы прекращения.

По мнению автора, удовлетворение требований кредиторов по текущим платежам может быть осуществлено должником путем их исполнения (в виде наличного или безналичного платежа), а также путем иных действий, направленных на их прекращение, в том числе: путем

²⁶¹ См.: Пустовалова Е.Ю. Судьба требований кредиторов при банкротстве должника. С. 192.

²⁶² Так, например, в юридической литературе традиционно выделяют следующие принципы исполнения обязательства: реальное исполнение, надлежащее исполнение обязательств, принцип недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства или изменения его условий, принцип разумности и добросовестности (См.: Пустовалова Е.Ю. Судьба требований кредиторов при банкротстве должника. С. 97-99).

²⁶³ По мнению В.А. Белова, удовлетворение требований является следствием только лишь исполнения обязательств, но не прекращения их иными способами (Белов В.А. Денежные обязательства. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. С. 230 - 232.). Е.Ю. Пустовалова указывает, что понятие «удовлетворение требований» вводится применительно к ликвидационной процедуре, когда прекращение требований кредиторов осуществляется денежными средствами за счет конкурсной массы, т.е. не предполагается прекращение обязательств иными способами. Поэтому удовлетворение требований кредиторов не является самостоятельным способом прекращения обязательства должника, но употребление этого понятия необходимо с точки зрения обеспечения корректности в используемых понятиях. Перенос этого понятия из ликвидационных процедур в другие процедуры необоснован. В тех случаях, когда, по сути, имеется в виду прекращение обязательств должника любыми способами, нет необходимости заменять это понятие на «удовлетворение требований» (Пустовалова Е.Ю. Судьба требований кредиторов при банкротстве должника. С. 194-195). А.О. Нестеренко, напротив, полагает, что термин «удовлетворение требований» является собирательным понятием, используемым законодателем в целях нормотворческой экономии, и удовлетворение кредитор может получить не только путем исполнения обязательства, но и путем отступного, зачетом встречного однородного требования, новации обязательства, предоставлением в порядке исполнения - реализацией кредитором полученного и удовлетворением из вырученного (Нестеренко А.О. Проблемы правового регулирования исполнения обязательств в деле о банкротстве. С. 24-25).

предоставления отступного, зачета встречного однородного требования²⁶⁴, в результате новации, но только в случаях и порядке, предусмотренных законодательством, и при условии соблюдения очередности удовлетворения требований кредиторов, предусмотренной п. 2 ст. 134 Закона. Прекращение требований иным способом, в частности: путем прощения долга, прекращение невозможностью исполнения и смертью гражданина, производится без учета очередности, установленной в п. 2 ст. 134 Закона.

Удовлетворение требований кредиторов по текущим платежам вне зависимости от способа удовлетворения, по общему правилу, производится без согласования с собранием (комитетом) кредиторов. Однако совершение некоторых сделок, а значит и осуществление соответствующих текущих платежей в деле о банкротстве допускается только при соблюдении определенного порядка их согласования или одобрения. Так, согласно п. 6 ст. 20.7 Закона после принятия арбитражным судом соответствующего определения производится привлечение арбитражным управляющим лиц для обеспечения своей деятельности при превышении размера оплаты их слуг, установленного Законом. Ряд сделок могут быть совершены должником только при наличии согласия арбитражного управляющего (п. 2 ст. 64, п. 4 ст. 82 Закона).

Согласно п. 3 ст. 82, п. 1 и 4 ст. 101, п. 1 ст. 104, п. 2 ст. 129 Закона о банкротстве только при наличии согласия собрания или комитета кредиторов могут быть совершены следующие сделки должника: в процедуре финансового оздоровления - сделки, связанные с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения прямо либо косвенно имущества должника, балансовая стоимость которого составляет более пяти процентов балансовой стоимости активов должника на последнюю отчетную дату, предшествующую дате заключения сделки; сделки, влекущие за собой выдачу займов (кредитов), выдачу поручительств и гарантий, а также учреждение доверительного управления имуществом должника; сделки, влекущие за собой возникновение новых обязательств должника, в случае, если размер денежных обязательств должника, возникших после введения финансового оздоровления, составляет более двадцати процентов суммы требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов; во внешнем управлении - крупные сделки, а также сделки, в совершении которых имеется заинтересованность; сделки, влекущие за собой получение или выдачу займов, выдачу поручительств или гарантий, уступку прав требований, перевод долга, отчуждение или приобретение акций, долей хозяйственных товариществ и обществ, учреждение доверительного управления (за исключением случаев, если возможность и условия указанных сделок предусмотрены планом внешнего управления и в случаях, предусмотренных Законом); сделки, влекущие за собой новые денежные обязательства должника, за исключением

²⁶⁴ Постановление АС Северо-Западного округа от 31.03.2015 по делу № А66-4026/2012 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

сделок, предусмотренных планом внешнего управления, в случаях, если размер денежных обязательств должника, возникших после введения внешнего управления, превышает на двадцать процентов размер требований конкурсных кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов (так называемые «сверхлимитные сделки»); в конкурсном производстве - сделки, в совершении которых имеется заинтересованность.

Сделки, совершенные с нарушением указанного порядка согласования, могут быть признаны недействительными.

Согласно п. 9 ст. 142 Закона погашение требований кредиторов путем заключения соглашения об отступном допускается в случае согласования данного соглашения с собранием (комитетом) кредиторов. Обязательно ли согласование с собранием (комитетом) кредиторов предоставление отступного текущему кредитору? Полагаем, что порядок погашения требования текущего кредитора реестровые кредиторы согласовывать не вправе, поскольку в силу п. 1 ст. 134 Закона о банкротстве требования кредиторов по текущим платежам погашаются вне очереди за счет конкурсной массы должника²⁶⁵. Таким образом, считаем, что текущим кредиторам отступное предоставляется без каких-либо дополнительных условий, но с обязательным учетом очередности, установленной п. 2 ст. 134 Закона.

Хотелось обратить внимание на ст. 105 Закона, согласно которой решения, влекущие за собой увеличение расходов должника, не предусмотренных планом внешнего управления, могут быть приняты внешним управляющим только с согласия собрания (комитета) кредиторов, за исключением случаев, предусмотренных Законом. В юридической литературе высказываются разные подходы к решению вопроса о том, о каких расходах идет речь в данной статье. Согласно одному подходу, речь идет не о любых расходах должника, а о расходах, направленных на удовлетворение потребностей людского субстрата должника, прежде всего на оплату труда работников должника²⁶⁶. Это расходы на выплату материального поощрения работникам должника, социальные выплаты и поощрения, расходы на обучение персонала, представительские расходы и т.д.²⁶⁷ Согласно другому подходу, под такими решениями следует понимать любые акты или действия внешнего управляющего, которые влекут увеличение расходов должника (сделки, в том числе договоры, одобрение тех или иных действий иных лиц, признание заданного долга и т.п.), за исключением сверхлимитных сделок должника, в

²⁶⁵ См.: постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 21.02.2014 по делу № А81-2014/2013 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». Определением ВАС РФ от 16.04.2014 № ВАС-3780/14 по делу № А81-2014/2013 отказано в передаче дела № А81-2014/2013 в Президиум ВАС РФ для пересмотра в порядке надзора данного постановления.

²⁶⁶ Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)». Постатейный / А.Ю. Бушев, О.А. Городов, Н.С. Ковалевская и др.; под ред. В.Ф. Попондопуло. - 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. С. 394.

²⁶⁷ Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) [Электронный ресурс] / Е.Н. Абрамова, Т.М. Жукова, А.А. Кирилловых и др.; под ред. Е.А. Рыбасовой. М.: Юстицинформ, 2011 // СПС «КонсультантПлюс».

отношении которых предусмотрено специальное регулирование (ст. 104 Закона)²⁶⁸. Полагаем, что несмотря на то, что ст. 105 Закона названа «регулирование фондов потребления должника», речь в данной статье идет обо всех решениях внешнего управляющего, влекущих появление расходов должника, не предусмотренных планом внешнего управления²⁶⁹. Представляется, что в ситуации, если решение, влекущее увеличение расходов должника, было принято без необходимого согласия собрания (комитета) кредиторов, но впоследствии было получено такое одобрение, то требование ст. 105 Закона можно считать соблюденным. Считаем, что в период до утверждения плана внешнего управления, все решения внешнего управляющего, влекущие расходы должника, подлежат согласованию с собранием (комитетом) кредиторов²⁷⁰; принятие решений об увеличении расходов должника, предусмотренных планом внешнего управления, также должно быть согласовано собранием кредиторов, поскольку изменение плана внешнего управления отнесено к компетенции собрания кредиторов.

Требование об уплате текущего платежа подлежит внеочередному удовлетворению, даже если оно заявлено после начала расчетов с кредиторами, включенными в реестр требований кредиторов должника²⁷¹. Кроме того, в соответствии с п. 6 ст. 142 Закона при наличии в арбитражном суде (суде) на момент начала расчетов с кредиторами соответствующей очереди разногласий между конкурсным управляющим и кредитором по заявленному

²⁶⁸ Сарбаш С.В. Финансовое оздоровление и внешнее управление // Несостоятельность (банкротство): Научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / Под ред. В.В. Витрянского. 2-е изд., стер. М.: Статут, 2012. С. 220.

²⁶⁹ Так, в одном из дел суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили жалобу конкурсных кредиторов должника и признали факт ненадлежащего исполнения Т. обязанностей внешнего управляющего должника, повлекший за собой необоснованные и неразумные расходы. Суд кассационной инстанции согласился с выводами судов и оставил судебные акты без изменения. Арбитражные суды установили, что решением собрания кредиторов от 20.03.2009 утвержден план внешнего управления, в котором предусмотрены меры, направленные на восстановление платежеспособности должника; этим же собранием кредиторов согласовано привлечение трех специалистов (С., И., Г.) и утверждены расходы на оплату их труда, а собранием кредиторов от 26.06.2009 согласовано привлечение еще двух специалистов Г. и И. Какие либо другие расходы планом внешнего управления не предусматривались. Судами также установлено, что какие-либо изменения, в том числе касающиеся расходов на проведение процедуры банкротства должника, в план внешнего управления должника не вносились. Исходя из этого, суды пришли к выводу, что расходы внешнего управляющего Т. (в том числе: оплата консультаций, арендная плата), не предусмотренные планом внешнего управления, являются необоснованными (постановление ФАС Дальневосточного округа от 12.07.2011 по делу № А24-2713/2008// [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»).

²⁷⁰ В одном из дел суд кассационной инстанции отменил судебные акты двух инстанций и признал исполнение обязанностей внешнего управляющего должника П. ненадлежащим. Суд кассационной инстанции при этом указал, что план внешнего управления должника был утвержден собранием кредиторов только 29.11.2007, а расходы, возникшие у должника в связи с заключением договоров от 10.09.2007 № 161, от 20.09.2007 № 130, от 18.10.2007 № 146, от 22.08.2007 и 27.07.2007, на момент принятия решения о заключении перечисленных договоров планом внешнего управления не были предусмотрены. Учитывая, что согласно ст. 105 Закона решения, влекущие за собой увеличение расходов должника, не предусмотренных планом внешнего управления, могут быть приняты внешним управляющим только с согласия собрания (комитета) кредиторов, а такое согласие П. получено не было, то вывод судов о правомочности действий П. по заключению указанных договоров не соответствует фактическим обстоятельствам дела (постановление ФАС Северо-Западного округа от 30.07.2008 по делу № А05-7676/2006-28// [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»).

²⁷¹ В данном случае расчеты с очередными кредиторами подлежат приостановлению до полного удовлетворения требования по текущим платежам.

требованию кредитора конкурсный управляющий обязан зарезервировать денежные средства в размере, достаточном для пропорционального удовлетворения требований соответствующего кредитора. Считаем, что в соответствии с указанным положением конкурсный управляющий обязан зарезервировать денежные средства для расчетов с текущим кредитором, относительно требований которого имеются разногласия²⁷².

Важно отметить, что в общем правиле о приоритетном порядке удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам имеется одно исключение. Таким исключением является требование конкурсного кредитора - залогодержателя, удовлетворяемое преимущественно перед требованиями текущих кредиторов. Однако часть вырученных от реализации предмета залога, обеспечивающего требования конкурсного кредитора, денежных средств частично направляется на удовлетворение текущих требований: из вырученной от реализации предмета залога суммы двадцать процентов (пятнадцать процентов - если обеспечены требования по кредитному договору) направляется на погашение требований первой и второй очереди реестра требований кредиторов и аналогичных текущих требований, а десять процентов (пять процентов - если обеспечены требования по кредитному договору) суммы направляется на погашение текущих требований: судебных расходов (в том числе, расходов, связанных с реализацией заложенного имущества), расходов по выплате вознаграждения арбитражному управляющему и оплаты услуг привлеченных им лиц, а затем при достаточности средств на погашение иных текущих требований (п. 1 и 2 ст. 138 Закона, п. 15 Постановления № 58). Немаловажным является то, что конкурсный управляющий вправе осуществлять погашение названных текущих платежей в пределах указанного размера процентов выручки от продажи предмета залога в любое время в ходе конкурсного производства независимо от расчетов с кредиторами первой и второй очереди реестра.

Хотелось бы обратить внимание на порядок удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам, обеспеченных залогом имущества должника: обращение взыскания по требованиям таких кредиторов на предмет залога и его реализация в порядке исполнения соответствующего решения суда осуществляется вне рамок дела о банкротстве, при распределении выручки от продажи заложенного имущества очередность, установленная п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве, не применяется; однако, если один предмет залога обеспечивает исполнение и конкурсных, и текущих требований, то его реализация и погашение требований

²⁷² См.: постановление АС Северо-Западного округа от 27.10.2014 по делу № А56-47591/2009// [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»; постановление АС Западно-Сибирского округа от 09.10.2015 по делу № А03-17836/2009//[Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (Определением ВС РФ от 10.12.2015 № 304-ЭС15-17148 по делу № А03-17836/2009 отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления).

залоговых кредиторов производится конкурсным управляющим в порядке, предусмотренном Законом (п. 19 Постановления № 58).

Согласно п. 2 ст. 142 Закона в случае невозможности перечисления денежных средств на счет (вклад) кредитора причитающиеся ему денежные средства вносятся конкурсным управляющим в депозит нотариуса по месту нахождения должника, о чем сообщается кредитору.

В силу п. 3 ст. 110 Закона о банкротстве при продаже предприятия требования по текущим платежам, которые могут быть переданы покупателю предприятия, включаются в состав имущественного комплекса.

Удовлетворенные требования, а также требования, в связи с которыми достигнуто соглашение об отступном, или конкурсным управляющим заявлено о зачете требований, или имеются иные основания для их прекращения считаются погашенными (п.8 ст. 142 Закона). Кроме того, в случае завершения производства по делу о банкротстве и ликвидации должника погашенными считаются требования кредиторов по текущим платежам, не удовлетворенные по причине недостаточности имущества должника, а также требования кредиторов, которые не были признаны конкурсным управляющим, если такой кредитор не обращался в суд или такие требования признаны судом необоснованными. При этом важно помнить, что согласно п. 3 ст. 59 Закона в случае отсутствия у должника средств, достаточных для погашения расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, указанные расходы в части, не погашенной за счет имущества должника, подлежат погашению за счет имущества заявителя. Закон также предоставляет право кредиторам требовать обращения взыскания на имущество должника, незаконно полученное третьими лицами, в размере требований, оставшихся не погашенными в деле о банкротстве (п. 11 ст. 142 Закона). Как видим, требование кредитора признается погашенным не только в связи с его удовлетворением или прекращением иным способом, но и в случае его неудовлетворения полностью или частично в случаях предусмотренных Законом²⁷³.

Поскольку прекращение производства по делу о банкротстве не лишает кредитора возможности предъявления в дальнейшем должнику требований по текущим платежам в общем порядке, то наличие не погашенной текущей задолженности перед кредиторами по общему правилу не является препятствием для прекращения производства по делу о банкротстве

²⁷³ По мнению В.Н. Адаевой, погашение требований является более широким понятием и включает в себя как исполнение обязательств, удовлетворение требований, прекращение обязательств, так и признание их прекращенными по основаниям, предусмотренным в законе, то есть своеобразную юридическую фикцию. Специальными конкурсными способами прекращения обязательств, помимо погашения требования и удовлетворения требования являются специальный конкурсный зачет, отказ от исполнения сделок несостоятельного должника и мировое соглашение (Адаева В.Н. Прекращение обязательств при несостоятельности (банкротстве) юридических лиц по гражданскому праву России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2009.С.9, 16).

должника. К числу исключений, предусмотренных п. 49 Постановления № 29, относятся текущие требования граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, а также требования о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, о выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности, которые должны быть погашены до утверждения мирового соглашения.

Возбуждение дела о банкротстве должника, применение к последнему различных процедур банкротства в корне изменяет порядок исполнения должником предъявляемых к нему требований. Введение в отношении должника процедур банкротства влечет запрет для кредиторов, не являющихся кредиторами по текущим платежам, на обращение к должнику за удовлетворением своих требований в индивидуальном порядке. Между тем требования кредиторов по текущим платежам могут быть предъявлены для исполнения должнику в лице его руководителя (в процедурах наблюдения и финансового оздоровления) или внешнего либо конкурсного управляющего, а также при наличии у кредитора соответствующих документов в службу судебных приставов или в кредитную организацию, в которой у должника открыт расчетный счет.

Получив определение арбитражного суда о введении процедур наблюдения, финансового оздоровления или внешнего управления судебный пристав-исполнитель обязан приостановить исполнение исполнительных документов по имущественным взысканиям, за исключением исполнительных документов, выданных на основании вступивших в законную силу до даты введения указанных процедур судебных актов или являющихся судебными актами, о выплате вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о взыскании задолженности по текущим платежам и исполнительных документов о взыскании задолженности по заработной плате; а при получении копии решения арбитражного суда о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства судебный пристав-исполнитель - обязан окончить исполнительное производство, в том числе и по исполнительным документам, которые исполнялись в ходе ранее введенных процедур банкротства, за исключением исполнительных документов о признании права собственности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о применении последствий недействительности сделок, а также о взыскании задолженности по текущим платежам (части 1, 4 ст. 96 Закона № 229-ФЗ)²⁷⁴.

²⁷⁴ Важно отметить, что в абз. четвертом п. 1 ст. 63, абз. пятом п. 1 ст. 81, абз. шестом п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве при указании исполнительных документов по имущественным взысканиям, по которым не приостанавливается исполнение в процедурах наблюдения и финансового оздоровления, и не прекращается

Как видим, введение процедур банкротства в отношении должника не влечет приостановление (окончание) исполнения не только требований по текущим платежам, но и ряда иных требований, перечень которых является исчерпывающим. Между тем следует учитывать, что в силу абз. первого п. 1 ст. 134 Закона требования по текущим платежам подлежат удовлетворению в преимущественном перед данными требованиями (возникшим до принятия заявления о признании должника банкротом) порядке.

Следует отметить, что при исполнении судебным приставом-исполнителем исполнительных документов о взыскании задолженности по текущим платежам в процедурах банкротства имеются ряд ограничений: в процедуре финансового оздоровления аресты на имущество должника и иные ограничения должника в части распоряжения принадлежащим ему имуществом могут быть наложены только по определению суда, рассматривающего дело о банкротстве; в процедуре внешнего управления допускается наложение арестов на имущество должника и иных ограничений должника в части распоряжения принадлежащим ему имуществом вне рамок дела о банкротстве - в гражданском или арбитражном судопроизводстве либо исполнительном производстве; с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом судебный пристав-исполнитель не вправе совершать исполнительные действия по обращению взыскания на имущество должника, за исключением обращения взыскания на денежные средства, находящиеся на счете должника в банке, в порядке, установленном ст. 8 Закона № 229-ФЗ с соблюдением очередности, предусмотренной п. 2 ст.134 Закона²⁷⁵. Относимость взысканий к требованиям по текущим платежам устанавливается судебным приставом-исполнителем.

Таким образом, судебный пристав не вправе отказать в возбуждении исполнительного производства по исполнительному документу о взыскании задолженности по текущим платежам. В случае отказа в возбуждении исполнительного производства о взыскании текущей задолженности с должника, взыскатель вправе обжаловать соответствующее постановление.

Удовлетворение требований кредиторов по текущим платежам производится во всех процедурах банкротства. Установление моратория на удовлетворение требований кредиторов в процедуре внешнего управления не распространяется на исполнение требований кредиторов по текущим платежам (п. 1 ст. 95 Закона). Законодатель предусматривает также возможность начисления процентов, неустоек (штрафов, пеней) и иных санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение текущих платежей в период процедур банкротства.

исполнение в процедуре конкурсного производства, исполнительные документы о взыскании задолженности по текущим платежам не указаны. Полагаем, что не указание данных исполнительных документов в перечне исключений, подлежащих исполнению в названных процедурах, является недочетом юридической техники, в связи с чем в указанные статьи закона должны быть внесены соответствующие изменения.

²⁷⁵ Пункт 16 Постановления № 59.

Однако мораторий на удовлетворение требований кредиторов в процедуре внешнего управления распространяется на требования кредиторов о возмещении убытков, связанных с отказом внешнего управляющего от исполнения договоров должника (п. 3 ст. 95 Закона), в том числе заключенных после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом.

Согласно ст. 861 ГК РФ расчеты между юридическими лицами, а также расчеты с участием граждан, связанные с осуществлением ими предпринимательской деятельности, производятся в безналичном порядке, а также наличными деньгами, если иное не установлено законом. Безналичные расчеты производятся через банки, иные кредитные организации, в которых открыты соответствующие счета, если иное не вытекает из закона и не обусловлено используемой формой расчетов. В обычной хозяйственной деятельности организация вправе открывать необходимое ей количество расчетных, депозитных и иных счетов. Законом о банкротстве также не установлено ограничений в отношении количества счетов должника в процедурах наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления. Однако такое ограничение установлено для процедуры конкурсного производства. В целях контроля за поступлением и расходование денежных средств должника в процедуре конкурсного производства законодателем вводится требование об использовании одного счета должника (основного счета должника)²⁷⁶. Все денежные средства, поступающие как от реализации имущества должника, так и по другим основаниям, аккумулируются на основном счете должника, за исключением случаев, предусмотренных Законом (например, денежных средств, полученных от реализации предмета залога). С основного счета должника осуществляются выплаты кредиторам в порядке очередности, установленной ст. 134 Закона о банкротстве. Расходование денежных средств, поступивших в кассу должника, без их предварительного зачисления на расчетный счет недопустимо²⁷⁷. При этом осуществление расчетов наличными деньгами возможно, если денежные средства предварительно снимаются со счета, а затем вносятся в кассу должника²⁷⁸.

²⁷⁶ Основным будет являться только один из счетов должника в банке, а при отсутствии такового или невозможности осуществления операций по имеющимся счетам - специально открытый в ходе конкурсного производства счет, которым должен пользоваться конкурсный управляющий при выполнении своих функций (п. 1 ст. 133 Закона). Несмотря на наличие императивного правила об одном расчетном счете должника в конкурсном производстве, в ряде случаев допускается использование дополнительных счетов (п. 1, 4, 5 ст. 133, п. 1, 3 ст. 138 Закона; п. 40.2 Постановления № 60). Все иные счета должника должны быть закрыты управляющим по мере их обнаружения, а остатки денежных средств перечисляться на основной счет должника. Закон не устанавливает срок, в течение которого конкурсный управляющий обязан оставить единственный счет должника, считаем, что при решении данного вопроса управляющий должен действовать добросовестно и разумно.

²⁷⁷ См. например: определение ВАС РФ от 27.12.2012 № ВАС-17072/12 по делу № А12-9702/2010// [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

²⁷⁸ Шишмарева Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих. М.: Статут, 2015. С. 258.

Фактическое исполнение требований кредиторов по текущим платежам осуществляет кредитная организация, с которой должник состоит в договорных отношениях по банковскому счету. Согласно ст. 854 ГК РФ²⁷⁹ списание денежных средств со счета осуществляется банком на основании распоряжения клиента. Без распоряжения клиента списание денежных средств, находящихся на счете, допускается по решению суда, а также в случаях, установленных законом или договором между банком и клиентом. Требование по текущему платежу, не подкрепленное исполнительным документом либо инкассовым поручением, подлежит направлению руководителю должника (внешнему или конкурсному управляющему), который обязан своевременно направлять соответствующие распоряжения в кредитную организацию.

При этом кредитная организация не просто списывает денежные средства со счета должника, она еще осуществляет контроль за тем, чтобы расходуемые со счета должника денежные средства отвечали критериям требований по текущим платежам, а также за соблюдением предусмотренной Законом очередности погашения текущих платежей.

В п.1 Постановления № 36 разъясняется, что при поступлении в кредитную организацию любого распоряжения любого лица о переводе (перечислении) или выдаче денежных средств со счета клиента, в отношении которого введена процедура банкротства (за исключением распоряжений внешнего или конкурсного управляющего этого должника), кредитная организация при принятии такого распоряжения к исполнению должна удостовериться, что в этом распоряжении либо в документах, прилагаемых к нему, содержатся сведения, подтверждающие отнесение оплачиваемого требования получателя денежных средств к текущим платежам либо к иным требованиям, платеж по которым допускается в данной процедуре банкротства.

Важно отметить, что кредитная организация осуществляет проверку поступивших документов лишь по формальным признакам. В связи с чем возражения должника против бесспорного списания не рассматриваются по существу. При этом по общему правилу кредитная организация не проверяет обоснованность распоряжений внешнего или конкурсного управляющего (ответственность за соблюдение требований Закона о банкротстве возлагается на самого управляющего), за исключением случаев явного нарушения таким управляющим положений Закона о банкротстве (очевидного для любого разумного лица).

При определении кредитной организацией очередности погашения требований по текущим платежам наличие или отсутствие исполнительного документа или иного документа, предусматривающего бесспорный порядок взыскания не имеет значение. Важно отметить, что

²⁷⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. ст. 410.

кредитной организацией не учитываются документы, носящие исключительно информационный, а не распорядительный характер (п. 3 Постановления № 36).

За нарушение установленной Законом обязанности по проверке поступивших документов и контролю при проведении операций по счету должника за соблюдением очередности требований по текущим платежам кредитная организация несет ответственность в виде возмещения убытков. Ответственность за несвоевременное направление распоряжений в кредитную организацию или направление распоряжений, противоречащих установленной Законом очередности, несет руководитель (внешний или конкурсный управляющий). Как видим, Пленум ВАС РФ определил сферу контроля кредитных организаций при проверке очередности текущих платежей и разграничил ответственность кредитной организации и руководителя (арбитражного управляющего).

При решении вопроса о порядке исполнения текущих требований по обязательным платежам необходимо учитывать, что эти требования удовлетворяются вне рамок дела о банкротстве в порядке, установленном специальным законодательством. Закон о банкротстве не устанавливает запретов на взыскание в бесспорном порядке текущей задолженности по обязательным платежам в какой-либо процедуре банкротства (п. 11 Постановления № 25). Налоговое законодательство по общему правилу не устанавливает особенности уплаты налогов и сборов для лиц, в отношении которых введены процедуры банкротства. С даты введения процедуры наблюдения приостановление операций по счетам должника, произведенное налоговым органом, не распространяется на текущие платежи более приоритетной очереди, в процедурах финансового оздоровления, внешнего управления или конкурсного производства такое приостановление прекращается автоматически в силу закона. Между тем принятие налоговым органом новых решений о приостановлении операций по счетам должника не допускается. С даты введения процедур банкротства отменяется арест денежных средств на счете должника, наложенный до ее введения (п. 6, 7 Постановления № 36).

Как видим, у кредитной организации нет обязанности по уведомлению арбитражного управляющего о получении распоряжения о переводе (перечислении) или выдаче денежных средств со счета должника²⁸⁰, также как и нет обязанности воздержаться от его исполнения до получения соответствующих указаний со стороны управляющего. Поступающие от арбитражного управляющего или кредиторов по текущим платежам документы, информирующие кредитную организацию о наличии у должника иных текущих платежей, не учитываются кредитной организацией при определении очередности исполнения распоряжений, поскольку кредитная организация обязана соблюдать исключительно

²⁸⁰ Данная обязанность может быть закреплена договором банковского счета.

очередность исполнения расчетных документов по текущим платежам. Если есть распоряжения владельца счета или получателя платежа, кредитная организация обязана их исполнять в порядке и очередности, установленной Законом о банкротстве. Безусловно, с точки зрения гражданского законодательства документы о наличии у должника иных текущих платежей для кредитной организации не имеют правового значения, так как они не являются расчетными документами и не признаются основанием для приостановления операций по счету²⁸¹, однако, с другой стороны, у кредитной организации отсутствуют сведения о наличии или отсутствии у должника иных требований кредиторов по текущим платежам, в связи с чем возможны ситуации, когда требования отдельных кредиторов могут быть удовлетворены ранее требований кредиторов, имеющих более приоритетную очередность. Конечно, избежать подобную ситуацию вполне возможно, если внешний или конкурсный управляющий (руководитель должника) будет незамедлительно по мере возникновения текущего требования направлять в кредитную организацию расчетные документы о перечислении денежных средств такому кредитору, однако в случае наличия у должника нескольких расчетных счетов, право кредитора на первоочередное удовлетворение своих требований не гарантируется.

На наш взгляд, соблюдение общей нормы об очередности удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам возможно только при согласованности действий должника в лице его руководителя (внешнего или конкурсного управляющего) и кредитной организации. Такое сотрудничество должно прежде всего заключаться в учете кредитной организацией при исполнении расчетных документов поступивших от руководителя должника (внешнего или конкурсного управляющего) сведений о наличии первоочередных текущих платежей²⁸².

При всей критике действующего законодательства следует отметить, что Закон о банкротстве предусматривает определенные формы контроля за деятельностью арбитражного управляющего, должника, в том числе при удовлетворении ими требований кредиторов по текущим платежам. Посмотрим, насколько эффективны данные формы контроля.

В ходе процедур наблюдения и финансового оздоровления контрольная функция арбитражного управляющего за деятельностью должника и сохранностью его имущества наиболее ярко выражена, так как органы управления должника, хотя и с ограничениями, продолжают действовать в полном объеме, а в процедурах внешнего управления и конкурсного

²⁸¹ Тигранян А. Очередность удовлетворения и очередность исполнения // ЭЖ-Юрист. 2014. № 5. С. 4.

²⁸² Интересно в этой связи дело, в котором суд кассационной инстанции признал недействительной сделку по безакцептному списанию банком денежных средств с расчетного счета должника (по инкассовому поручению налогового органа), совершенную банком после получения от конкурсного управляющего должника уведомления (письма) о наличии иных первоочередных платежей и при отсутствии в банке расчетных документов на их взыскание, и применил последствия недействительности сделки (постановление ФАС Центрального округа от 23.04.2012 по делу № А35-8901/2009// [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (впоследствии отмененное постановлением Президиума ВАС РФ от 13.11.2012 № 17080/10 по делу № А35-8901/2009).

производства контролю подвергается уже деятельность самого управляющего со стороны конкурсных кредиторов и уполномоченных органов²⁸³.

Контроль арбитражного управляющего за деятельностью должника в процедуре наблюдения заключается в том, что временный управляющий дает согласие на совершение ряда значимых для имущества должника сделок. В процедуре финансового оздоровления должник не вправе совершать ряд сделок без согласия административного управляющего, а в ряде случаев без согласия собрания (комитета) кредиторов. Временный и административный управляющие вправе предъявлять в арбитражный суд от своего имени требования о признании недействительными сделок и решений, а также о применении последствий недействительности ничтожных сделок, заключенных или исполненных должником с нарушением требований Закона, вправе обращаться с ходатайством о принятии дополнительных мер по обеспечению сохранности имущества должника, ходатайством об отстранении руководства должника. Для реализации указанных прав временный и административный управляющие вправе получать любую информацию и документы, касающиеся деятельности должника, а соответственно органы управления должника обязаны предоставлять по требованию управляющего любую информацию, касающуюся деятельности должника. Кроме того, административный управляющий не только вправе, но и обязан осуществлять контроль за своевременным исполнением должником текущих требований кредиторов. Внешний и конкурсный управляющие вправе подавать в арбитражный суд от имени должника иски и заявления о признании недействительными сделок и решений, а также о применении последствий недействительности ничтожных сделок, заключенных или исполненных должником с нарушением требований Закона, и заявлять требования о взыскании убытков.

Контроль кредиторов за действиями арбитражного управляющего заключается в возможности обжалования действий арбитражного управляющего с требованием об отстранении его от исполнения обязанностей, о взыскании убытков, причиненных действиями управляющего; посредством согласования совершения ряда сделок должника; оспаривания ряда сделок должника либо предъявления требования о применении последствий недействительности ничтожных сделок; а также путем получения отчетности арбитражного управляющего о результатах проведения процедур банкротства. Контрольными полномочиями обладает и арбитражный суд.

Хотелось бы более подробно остановиться на отчетности арбитражного управляющего. Отчеты (заклучения), представляемые арбитражным управляющим кредиторам и арбитражному суду, представляют собой документы, свидетельствующие как о деятельности

²⁸³ Дорохина Е.Г. Правовое регулирование управления в системе банкротства. [Электронный ресурс]. 2009 // СПС «КонсультантПлюс».

самого управляющего, так о состоянии дел должника в ходе той или иной процедуры банкротства²⁸⁴.

Временный управляющий по окончании процедуры наблюдения представляет арбитражному суду отчет о своей деятельности вместе со сведениями о финансовом состоянии должника и предложениями о возможности или невозможности восстановления платежеспособности должника (п. 2 ст. 67 Закона); по итогам процедуры финансового оздоровления административный управляющий на основе отчета должника о результатах проведения финансового оздоровления, составляет заключение о выполнении графика погашения задолженности, об удовлетворении требований кредиторов и о выполнении плана финансового оздоровления (при наличии такого плана), которое он обязан направить кредиторам, требования которых включены в реестр требований кредиторов, и в арбитражный суд (ст. 88 Закона). Внешний управляющий обязан по требованию собрания (комитета) кредиторов отчитываться перед кредиторами о ходе внешнего управления и реализации плана внешнего управления (периодичность и порядок такой отчетности определяется собранием (комитетом) кредиторов). Также отчет внешнего управляющего представляется на рассмотрение собранию кредиторов по результатам проведения внешнего управления, а также при наличии оснований для досрочного прекращения внешнего управления, по требованию лиц, имеющих право на созыв собрания кредиторов, в случае накопления денежных средств, достаточных для удовлетворения всех требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов (ст. 117 Закона). Отчет внешнего управляющего подлежит рассмотрению собранием кредиторов в порядке и в сроки, предусмотренные ст. 118 Закона, затем рассмотренный собранием кредиторов отчет внешнего управляющего и протокол собрания кредиторов (с принятым решением по процедуре банкротства) направляются в арбитражный суд. В случае, если в ходе внешнего управления удовлетворены все требования кредиторов, включенные в реестр требований кредиторов, внешний управляющий обязан в установленный Законом срок уведомить об этом кредиторов и представить на утверждение арбитражного суда отчет внешнего управляющего. Отчет внешнего управляющего (с приложенными к нему документами), за исключением одного случая, указанного в п. 1 ст. 119 Закона, подлежит обязательному рассмотрению судом независимо от того, подлежит ли он рассмотрению собранием кредиторов или нет. По результатам рассмотрения отчета управляющего арбитражный суд его либо утверждает либо отказывает в его утверждении, выносит соответствующее определение. Отчет внешнего управляющего должен содержать, в том числе отчет о движении денежных средств, сведения о сумме текущих обязательств

²⁸⁴ Там же.

должника с указанием процедуры, применяемой в деле о банкротстве, в ходе которой они возникли, их назначения, основания их возникновения, размера обязательства и непогашенного остатка.

Выделяется следующая отчетность конкурсного управляющего: текущая, периодически представляемая собранию (комитету) кредиторов, а также суду по его требованию, и отчетность, составляемая по итогам проведения конкурсного производства.

Текущая отчетность конкурсного управляющего включает информацию о деятельности конкурсного управляющего, о финансовом состоянии должника и его имуществе на момент открытия конкурсного производства и в ходе его проведения, а также иную информацию. Конкурсный управляющий предоставляет собранию (комитету) кредиторов отчет не реже чем один раз в три месяца, если собранием кредиторов не установлено иное. В отчете конкурсного управляющего должны содержаться, в том числе сведения о сумме текущих обязательств должника с указанием процедуры, применяемой в деле о банкротстве должника, в ходе которой они возникли, их назначения, основания их возникновения, размера обязательства и непогашенного остатка (ст. 143 Закона). Перечень сведений, которые должны содержаться в отчете конкурсного управляющего не является исчерпывающим, состав таких сведений может определяться как самим управляющим, так и требованиями собрания (комитета) кредиторов, а также арбитражного суда. Отчет рассматривается кредиторами на собрании (заседании комитета) кредиторов, после чего в качестве приложения к протоколу собрания кредиторов направляется в суд. Законом предусмотрена обязанность конкурсного управляющего по предоставлению арбитражному суду по требованию последнего всех сведений, касающиеся конкурсного производства, в том числе отчет о своей деятельности. Как видим, Закон не устанавливает какие бы то ни было минимальные и максимальные сроки предоставления таких отчетов, то есть обязанность по предоставлению отчетов по запросу суда может возникать у управляющего хоть каждый день. После завершения расчетов с кредиторами или прекращения производства по делу о банкротстве конкурсный управляющий обязан предоставить арбитражному суду отчет о результатах проведения конкурсного производства. К отчету конкурсного управляющего прилагаются в том числе реестр требований кредиторов с указанием размера погашенных требований кредиторов, документы, подтверждающие погашение требований кредиторов (ст. 147 Закона). Проверка арбитражным судом данных отчета является условием для вынесения определения о завершении конкурсного производства.

В п. 3 ст. 133 Закона закреплена обязанность конкурсного управляющего по предоставлению в арбитражный суд, собранию (комитету) кредиторов отчета об использовании денежных средств должника. Данный вид отчета предоставляется конкурсным управляющим указанным лицам по их требованию, но не чаще чем один раз в месяц. При отсутствии такого

требования непредоставление соответствующей информации конкурсным управляющим нельзя расценивать как ненадлежащее исполнение им своих обязанностей. Считаем, что поступление и расходование денежных средств через кассу также подлежит отражению в данном отчете.

Отчеты арбитражного управляющего должны отвечать определенным требованиям²⁸⁵ и составляться по типовой форме²⁸⁶, утвержденной Приказом Министерства юстиции от 14.08.2003 № 195 «Об утверждении типовых форм отчетов (заключений) арбитражного управляющего»²⁸⁷. Важно отметить, что Закон не предписывает, какими полномочиями наделены кредиторы при рассмотрении отчета арбитражного управляющего (за исключением отчета внешнего управляющего). Составление отчета арбитражным управляющим и предоставление его собранию (комитету) кредиторов направлено исключительно на информирование кредиторов, а не на согласование с последними действий управляющего.

Руководитель должника в процедурах наблюдения и финансового оздоровления, арбитражный управляющий в процедурах внешнего управления и конкурсного производства имеют возможность практически бесконтрольно погашать требования кредиторов по текущим платежам. Единственно, что могут кредиторы при обнаружении в отчете каких-либо сведений, позволяющих предположить неправомерность действий такого управляющего, так это обратиться в суд с жалобой на его действия.

Как видим, Законом предусмотрена обязанность арбитражного управляющего по предоставлению отчетности собранию (комитету) кредиторов, между тем в отношении кредиторов по текущим платежам такой обязанности Законом не предусмотрено. Вместе с тем, кредитор по текущим платежам имеет право на возмездной основе получить информацию о размере текущей кредиторской задолженности с указанием сумм каждой очереди, а также предполагаемых сроках погашения текущей задолженности²⁸⁸. Поскольку положения Закона не

²⁸⁵ Об утверждении общих правил подготовки отчетов (заключений) арбитражного управляющего: Постановление Правительства РФ от 22.05.2003 № 299 // Собрание законодательства РФ. 26.05.2003. № 21, ст. 2015.

²⁸⁶ Согласно типовой форме заключения административного управляющего о ходе (результатах) выполнения плана финансового оздоровления, о соблюдении графика погашения задолженности и об удовлетворении требований кредиторов в разделе «Сведения о выполнении графика погашения задолженности» подлежат указанию размер, срок погашения (плановый и фактический) текущих требований; типовой форме отчета конкурсного управляющего о своей деятельности и о результатах проведения конкурсного производства в разделе «Сведения о расходах на проведение конкурсного производства» указываются вид расходов, цель расходов, сумма расходов, дата и № протокола собрания (комитета) кредиторов при наличии согласования, а также общий итог по суммам расхода; в разделе «Сведения о работниках должника» подлежат указанию работники, продолжающие свою деятельность в ходе конкурсного производства и уволенные (сокращенные) в ходе конкурсного производства. Также необходимо отметить, что согласно типовой форме заключения административного управляющего, отчета временного, внешнего и конкурсного управляющего в указанных документах подлежат указанию сведения о лицах, привлеченных арбитражным управляющим для обеспечения своей деятельности, и источник оплаты вознаграждения указанным лицам.

²⁸⁷ Об утверждении типовых форм отчетов (заключений) арбитражного управляющего: Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 14.08.2003 № 195 (зарегистрировано в Минюсте РФ 28.08.2003 №5025)// Российская газета. № 181.11.09.2003.

²⁸⁸ Определение ВС РФ от 29.01.2016 № 302-ЭС15-10995 по делу № А33-13581/2013 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

содержат каких-либо требований относительно формы предоставления указанной информации, она может быть предоставлена в произвольной письменной форме.

Контроль за деятельностью арбитражного управляющего осуществляет не только арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, собрание (комитет) кредиторов, но и саморегулируемая организация арбитражных управляющих, которая обязана контролировать профессиональную деятельность своих членов в части соблюдения законодательства (абз. четвертый п. 2 ст. 22 Закона), а контроль (надзор) за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих осуществляется согласно ст. 23.1 Закона органом по контролю (надзору).

Безусловно, названные формы контроля необходимы, однако их неэффективность заключается в том, что такой контроль производится за уже совершенными действиями управляющего. Учитывая изложенное, представляется, что на сегодняшний день эффективного механизма контроля за соблюдением очередности удовлетворения требований по текущим платежам при расходовании денежных средств должника в процедурах банкротства Законом не предусмотрено. Контроль кредитной организации носит условный характер, ограничен формальными признаками платежного документа. Кредиторы ограничены в контроле за действиями руководителя должника или арбитражного управляющего в отношении текущих платежей.

Квалификация требования в качестве текущего, определение его правовой природы, размера, очередности и сроков удовлетворения представляет собой сложный процесс, при этом Законом не предусмотрена форма учета текущих требований. На необходимость учета арбитражным управляющим требований кредиторов по текущим платежам и представления соответствующих сведений в арбитражный суд указывается некоторыми исследователями²⁸⁹, между тем конкретных предложений по форме, составу и порядку ведения такого учета в юридической литературе не представлено. Зачастую учет требований кредиторов по текущим платежам ведется арбитражными управляющими²⁹⁰. Однако в связи с отсутствием закрепленной в Законе обязанности арбитражного управляющего по ведению такого учета, учет требований кредиторов по текущим платежам ведется управляющими в свободной форме или не ведется вовсе. В целях учета требований кредиторов по текущим платежам считаем необходимым ввести в Закон о банкротстве положения о реестре требований кредиторов по

²⁸⁹ См.: Кузнецов С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 173; Пиминов М. Проблемы учета текущих платежей и контроля за их исполнением // Хозяйство и право. 2012. № 11. С. 37.

²⁹⁰ Как показывает судебная практика, некоторые арбитражные управляющие ведут реестр текущих платежей (См.: определение ВАС РФ от 25.10.2010 № ВАС-14214/10 по делу № А71-8474/2008 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»; постановление АС Северо-Западного округа от 02.10.2015 по делу № А21-9144/2010 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»).

текущим платежам, а также утвердить типовую форму такого реестра. В реестре требований кредиторов по текущим платежам должны быть отражены сведения обо всех кредиторах по текущим платежам, о размере их требований, об основаниях и датах возникновения требований, об очередности удовлетворения требований и датах их погашения. Полагаем, что данные меры позволят кредиторам должника более эффективно контролировать процесс учета требований по текущим платежам, отслеживать соблюдение установленного законодательством о банкротстве порядка удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам, а также соблюдение их прав и законных интересов и принимать меры по их защите. Реестр требований кредиторов по текущим платежам должен вестись арбитражным управляющим во всех процедурах банкротства. Все требования кредиторов по текущим платежам подлежат включению в такой реестр арбитражным управляющим по мере их возникновения (при отсутствии у арбитражного управляющего данных о текущем требовании на дату его возникновения – требование включается в реестр при предъявлении требования кредитором или поступлении управляющему соответствующих документов). Отметим, что в процедурах наблюдения и финансового оздоровления расходы временного и административного управляющего, связанные с процедурой банкротства, подлежат включению в реестр требований кредиторов по текущим платежам самостоятельно управляющим, иные текущие требования включаются таким арбитражным управляющим по данным, представленным руководителем должника. Считаем необходимым также предоставить арбитражному суду полномочия по внесению изменений в реестр требований кредиторов по текущим платежам, включению и исключению из него требований. Полагаем, что реестр требований кредиторов по текущим платежам должен прилагаться к отчету (заключению) арбитражного управляющего, предоставляемому собранию (комитету) кредиторов, арбитражному суду, а также к отчету конкурсного управляющего о результатах проведения конкурсного производства.

Целесообразно закрепить в законе механизма оповещения (информирования) руководителем должника в процедурах наблюдения и финансового оздоровления, внешним и конкурсным управляющим кредитной организации, в которой у должника открыт счет, о данных реестра требований кредиторов по текущим платежам, и обязанности кредитной организации по их учету при исполнении распоряжений по списанию денежных средств со счета должника. Полагаем, что введение указанных положений могло бы существенно оздоровить обстановку при банкротстве должника и предупредить имеющие место злоупотребления со стороны как руководителей должника, так и арбитражных управляющих.

Кроме того, считаем необходимым в названных целях запретить с момента признания должника банкротом и открытия в отношении него конкурсного производства беспорочное списание денежных средств со счета должника без предварительного письменного согласия

конкурсного управляющего²⁹¹. Отказ конкурсного управляющего на производство бесспорного списания может быть обоснован только наличием у должника первоочередных текущих платежей. В связи с этим также необходимо разработать механизм взаимодействия кредитной организации и конкурсному управляющего при поступлении в процедуру конкурсного производства в кредитную организацию исполнительного документа или иного документа, предусматривающего бесспорный порядок взыскания денежных средств со счета должника.

Перед тем как подойти к более подробному анализу требований, составляющих ту или иную очередь удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам, следует отметить, что к отношениям, связанным с банкротством градообразующих, сельскохозяйственных, финансовых организаций, стратегических предприятий и организаций, субъектов естественных монополий, а также к отношениям, связанным с банкротством застройщиков, применяются общие положения Закона, регулирующие банкротство должников - юридических лиц (в том числе положения, касающиеся текущих платежей), если иное не предусмотрено специальными нормами главы IX Закона. Отношения, связанные с банкротством граждан и не урегулированные главой X Закона, регулируются главами I - III.1, VII, VIII, параграфом 7 главы IX и параграфом 2 главы XI Закона. Следует отметить, что в отношении негосударственных пенсионных фондов, осуществляющих деятельность по обязательному пенсионному страхованию, и кредитных организаций, должника - гражданина предусмотрены ряд особенностей, касающихся порядка удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам. Так, например, исполнение текущих требований указанных финансовых организаций осуществляется на основании сметы их текущих расходов, порядок составления и утверждения которой предусмотрены Законом о банкротстве; состав текущих платежей негосударственного пенсионного фонда, осуществляющего деятельность по обязательному пенсионному страхованию, определен п. 1 ст. 187.5 Закона; текущие обязательства кредитной организации в ходе конкурсного производства, состав которых установлен ст. 189.84 Закона, исполняются вне очереди за счет конкурсной массы, очередность их исполнения определяется в соответствии со ст. 855 ГК РФ (п. 2 ст. 189.92 Закона); ст. 213.27 Закона устанавливает очередность удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам в отношении должника - гражданина. Особенности правового регулирования банкротства отдельных категорий должников - юридических лиц и гражданина требуют специального исследования, в связи с чем не будут описаны в рамках настоящей работы.

²⁹¹ По мнению Т.Е. Мантатовой, необходимо законодательно закрепить особенности порядка исполнения банками удовлетворения требований кредиторов по текущим денежным обязательствам должника. Безакцептное (бесспорное) списание денежных средств несостоятельного должника для удовлетворения требований внеочередных кредиторов недопустимо, поскольку указанный порядок может повлечь нарушение прав и интересов других внеочередных кредиторов (Мантатова Т.Е. Конкурсное производство как процедура несостоятельности (банкротства) юридических лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2007. С. 7-8, 23).

§2.2 Очередность удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам в деле о несостоятельности (банкротстве)

Требования кредиторов по текущим платежам, удовлетворяемые вне очереди преимущественно перед другими требованиями кредиторов по текущим платежам.

Абзацем вторым п. 1 ст. 134 Закона установлено, что в случае, если прекращение деятельности организации должника или ее структурных подразделений может повлечь за собой техногенные и (или) экологические катастрофы либо гибель людей, вне очереди также погашаются расходы на проведение мероприятий по недопущению возникновения указанных последствий.

Понятие и состав указанных расходов законом не раскрываются. На наш взгляд введение внеочередного порядка удовлетворения таких платежей без указания их состава чревато злоупотреблениями. Судебная практика по вопросу состава указанных расходов зачастую противоречива, так в одном из дел суды отнесли к таким внеочередным расходам - расходы по закупке теплоснабжающей организацией мазута, объясняя это тем, что без закупки мазута на текущее теплоснабжение и создания постоянного нормативного запаса топлива невозможно фактическое функционирование данного предприятия²⁹², а в другом деле суды сочли, что платежи за газ, приобретаемый теплоснабжающей организацией для производства и поставки тепла населению города, не относятся к таким расходам²⁹³, а в следующем случае суды, установив, что должник являлся единственной водоснабжающей организацией на территории сельсовета, и, придя к выводу о том, что прекращение деятельности должника могло повлечь за собой катастрофы, гибель людей, отнесли к ним расходы на заработную плату работникам, обслуживающим объекты водоснабжения, стоимость электрической энергии²⁹⁴.

На наш взгляд, вопрос о том, какие платежи могут быть отнесены к такого рода расходам, должен решаться в каждом конкретном случае индивидуально, исходя из: специфики деятельности должника (в частности, к таким расходам могут быть отнесены расходы должника, эксплуатирующего опасные производственные объекты, стратегического предприятия, социально значимого предприятия), наличия обстоятельств, свидетельствующих о том, что прекращение деятельности должника может повлечь техногенные и (или) экологические катастрофы либо гибель людей, направленности данных расходов

²⁹² Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.05.2011 по делу № А42-6065/2010 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

²⁹³ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 04.03.2014 по делу № А43-7395/2008 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

²⁹⁴ Постановление ФАС Уральского округа от 07.05.2014 по делу № А34-4383/2008 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

(непосредственно связанных с проведением мероприятий по недопущению техногенных и (или) экологических катастроф либо гибели людей, например, включенных в план мероприятий по недопущению техногенных последствий²⁹⁵). При этом считаем, что отнесение имущества должника к категории опасных производственных объектов само по себе не свидетельствует о том, что прекращение его деятельности в обязательном порядке может повлечь указанные негативные последствия, и все его эксплуатационные и иные расходы должны быть отнесены к таким «внеочередным» расходам.

Кроме того важно отметить, что указанные негативные последствия могут стать следствием не только прекращения деятельности должника, но и в иных случаях (например, в случае аварии на производственном объекте или при перевозке опасного груза). Однако, исходя из буквального толкования п.1 ст. 134 Закона о банкротстве следует, что расходы на проведение мероприятий по недопущению возникновения указанных негативных последствий в иных случаях (не связанных с прекращением деятельности организации должника или ее структурных подразделений) не относятся к группе расходов, указанных в абз. втором п. 1 ст. 134 Закона.

Отсутствие в абз. втором п. 1 ст. 134 Закона указания на текущий характер данных требований и не отнесение их законодателем к какой-либо конкретной очереди требований по текущим платежам, установленной в п. 2 ст. 134 Закона, вызывает трудности при их квалификации и определении очередности их удовлетворения.

Безусловно, действующая редакция п. 1 ст. 134 Закона не является совершенной, позволяет толковать данное положение не как указание на очередность удовлетворения данных расходов, а как отнесение данных расходов к категории иных, нежели текущие требования внеочередных расходов²⁹⁶. Однако полагаем, что в абз. втором п. 1 ст. 134 Закона речь идет исключительно о текущих платежах²⁹⁷, это означает, что в установленном в данном абзаце порядке подлежат погашению только расходы, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом. Возникшие до возбуждения дела о банкротстве расходы на проведение мероприятий по недопущению техногенных и (или) экологических катастроф либо

²⁹⁵ Под промышленной безопасностью опасных производственных объектов понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности и общества от аварий на опасных производственных объектах и последствий указанных аварий; под аварией понимается разрушение сооружений и (или) технических устройств, применяемых на опасном производственном объекте, неконтролируемые взрыв и (или) выброс опасных веществ (Ст. 1 Федерального закона от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» (О промышленной безопасности опасных производственных объектов: Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 28.07.1997. № 30. ст. 3588).

²⁹⁶ В юридической литературе высказывается мнение, согласно которому указанные расходы не являются текущими платежами (Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) [Электронный ресурс] / Е.Н. Абрамова, Т.М. Жукова, А.А. Кирилловых и др.; под ред. Е.А. Рыбасовой. М.: Юстицинформ, 2011 // СПС «КонсультантПлюс»)

²⁹⁷ См.: Шишмарева Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии. С. 134; Пиминов М. Проблемы учета текущих платежей и контроля за их исполнением. С. 33.

гибели людей подлежат включению в реестр требований кредиторов должника. Иное толкование противоречило бы ст. 5 Закона, п. 1 Постановления № 60 и нарушало бы права и интересы иных кредиторов должника.

Как справедливо указывается в юридической литературе, указанные внеочередные расходы подлежат погашению управляющим не только до погашения требований очередных кредиторов, но и до удовлетворения иных требований кредиторов по текущим платежам²⁹⁸. Данный подход поддерживается и судебной практикой²⁹⁹.

Полагаем, что приоритет данных требований обусловлен социальной значимостью мероприятий по недопущению возникновения техногенных и (или) экологических катастроф либо гибели людей.

Единственно считаем, что к таким расходам, погашаемым вне очереди преимущественно перед любыми другими требованиями кредиторов по текущим платежам, должны быть отнесены все расходы на проведение мероприятий по недопущению возникновения техногенных и (или) экологических катастроф либо гибели людей, вне зависимости от того, что является возможной причиной их появления (прекращение деятельности организации должника или ее структурных подразделений либо какие-либо другие ситуации, когда имеется риск появления таких последствий), возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом. В связи с этим считаем, что абз. второй п. 1 ст. 134 Закона о банкротстве должен быть изложен в следующей редакции: «вне очереди преимущественно перед любыми другими требованиями кредиторов по текущим платежам подлежат погашению расходы на проведение мероприятий по недопущению возникновения техногенных и (или) экологических катастроф либо гибели людей, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом».

Первая очередь требований кредиторов по текущим платежам. Проведение процедур банкротства сопряжено с расходами на их проведение. К расходам на проведение процедур банкротства относятся: судебные расходы; вознаграждение арбитражному управляющему; оплата труда лиц, привлекаемых арбитражным управляющим для обеспечения своей деятельности. При этом к ним не относятся расходы на оплату услуг лиц, привлекаемых для обеспечения текущей деятельности должника при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве (п. 1 ст. 20.7 Закона). Значимость расходов на проведение процедур

²⁹⁸ Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) [Электронный ресурс] / Е.Н. Абрамова, Т.М. Жукова, А.А. Кирилловых и др.; под ред. Е.А. Рыбасовой. М.: Юстицинформ, 2011 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹⁹ См.: постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 19.03.2014 по делу № А27-6017/2007 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

банкротства для всего дела о банкротстве подтверждена тем обстоятельством, что они отнесены законодателем к первой очереди требований по текущим платежам.

В состав первой очереди требований кредиторов по текущим платежам вошли требования, связанные с оплатой судебных расходов по делу о банкротстве, выплатой вознаграждения арбитражному управляющему, с взысканием задолженности по выплате вознаграждения лицам, исполнившим обязанности арбитражного управляющего в деле о банкротстве, с оплатой деятельности лиц, привлечение которых арбитражным управляющим для исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве в соответствии с Законом является обязательным, с взысканием задолженности по оплате деятельности указанных лиц. Пленум ВАС РФ в п. 40.1 Постановления № 60 разъяснил, что к первой очереди требований кредиторов по текущим платежам также относится оплата услуг кредитной организации по совершению операций с денежными средствами, находящимися на счете.

1) *Судебные расходы по делу о банкротстве.* Несмотря на то, что судебные расходы по делу о банкротстве отнесены Законом к первой очереди удовлетворения требований по текущим платежам, определение данного понятия в Законе не дается. Важно отметить, что зачастую в тексте Закона используются понятия «судебные расходы», а также «судебные расходы на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве». Попытаемся разобраться, как соотносятся эти понятия между собой и какие расходы следует рассматривать в качестве «судебных расходов по делу о банкротстве».

Под судебными расходами понимаются денежные затраты (потери), распределяемые в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством³⁰⁰. Судебные расходы состоят из государственной пошлины и судебных издержек, связанных с рассмотрением дела, двух институтов, имеющих различную правовую природу (в первом случае расходы носят фискальный характер, а во втором случае – компенсационный). Судебные расходы не относятся к числу убытков, поскольку они не связаны напрямую с восстановлением нарушенного права и возмещаются в особом порядке, установленном процессуальным законодательством³⁰¹. Возникают судебные расходы в связи с правомерной деятельностью – рассмотрением дела в суде, осуществлением процессуальных прав и с исполнением процессуальных обязанностей,

³⁰⁰ Пункт 1 Постановления Пленума ВС РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», далее – Постановление № 1 (Постановление Пленума ВС РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Российская газета. № 43. 01.03.2016).

³⁰¹ Пункт 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 05.12.2007 № 121 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах» (Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 05.12.2007 № 121 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах» // Вестник ВАС РФ. № 2. февраль. 2008).

безотносительно к составу сторон, предмету спора и тому, как разрешен спор судом, что характеризует их как процессуальные по своей природе³⁰². Возникшие при рассмотрении дела в суде судебные расходы подлежат распределению по правилам, установленным процессуальным законодательством.

Дела о банкротстве рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации³⁰³ (далее – АПК РФ), с особенностями, установленными Законом о банкротстве (ч. 1 ст. 223 АПК РФ). Закон о банкротстве содержит не только нормы материального права, но и нормы процессуального права, регулирующие правила рассмотрения арбитражным судом дел о банкротстве, в том числе и правила, регулирующие порядок погашения судебных расходов по делу о банкротстве. Поскольку судебные расходы по делу о банкротстве непосредственно связаны с рассмотрением дела о банкротстве в арбитражном суде (даже в том случае, если они не являются расходами на процессуальные действия), и регулируются процессуальным законодательством, в том числе специальными нормами процессуального права, установленными Законом о банкротстве, можно сделать вывод, что судебные расходы по делу о банкротстве имеют такую же процессуальную природу, как и судебные расходы, предусмотренные нормами Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Полагаем, что судебные расходы по делу о банкротстве следует рассматривать в узком и широком смысле. В первом случае, к судебным расходам по делу о банкротстве относятся судебные расходы, связанные с рассмотрением споров с участием должника в суде (государственная пошлина и судебные издержки), во втором случае, к ним должны относиться все расходы, связанные с проведением процедур банкротства.

Исходя из системного анализа п. 2 ст. 20.7 и п. 1 ст. 59 Закона³⁰⁴ можно сделать вывод, что законодателем к судебным расходам по делу о банкротстве отнесены:

- почтовые расходы, в том числе по уведомлению управляющим конкурсных кредиторов, уполномоченного органа и иных лиц, имеющих право на участие в собрании кредиторов, о дате и месте проведения собрания кредиторов, связанные с розыском и истребованием имущества должника и другие, связанные с процедурами банкротства должника, расходы по оплате услуг почтовой службы³⁰⁵.

³⁰² Кузнецов С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства). С. 63.

³⁰³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Российская газета. № 137. 27.07.2002.

³⁰⁴ Следует обратить внимание на недочеты юридической техники: ст. 59 Закона о банкротстве к судебным расходам относит ряд расходов, которые затем в ст. 20.7 наряду с судебными расходами включены в число расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве.

³⁰⁵ См., например: постановление ФАС Волго-Вятского округа от 30.06.2014 по делу № А28-11601/2010 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

- расходы, связанные с государственной регистрацией прав должника на недвижимое имущество и сделок с ним, а также расходы в связи с выполнением работ (услуг) для должника, необходимых для государственной регистрации прав должника на недвижимое имущество и сделок с ним. Полагаем, что под такими расходами подразумеваются сборы, связанные с регистрационными, нотариальными действиями, а также иные сопутствующие расходы, в том числе расходы по получению кадастрового паспорта и тому подобные расходы (то есть расходы на выполнение работ (услуг), без которых невозможно осуществить регистрацию прав должника на недвижимое имущество и сделок с ним)³⁰⁶.

- расходы на включение сведений, предусмотренных Законом о банкротстве, в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве³⁰⁷ и опубликование таких сведений³⁰⁸. Состав сведений, подлежащих обязательному опубликованию и включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве, установлен в ст. 28 Закона о банкротстве. Включению в указанный реестр также подлежат сведения, перечень которых устанавливается регулирующим органом, а также предусмотренные решением собрания кредиторов. Данные сведения подлежат включению в указанный реестр арбитражным управляющим, если Законом включение соответствующих сведений не возложено на иное лицо, а также могут быть включены в него в порядке, установленном ст. 86 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (п. 4.1 ст. 28 Закона). Оплата данных расходов осуществляется по общему правилу за счет имущества должника, если иное не предусмотрено Законом о банкротстве или решением собрания кредиторов, в определенных случаях оплата производится за счет средств саморегулируемой организации или арбитражного управляющего. Установленные Законом о банкротстве правила о включении в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве и опубликовании ряда сведений направлены на информирование кредиторов о положении должника.

- судебные расходы, предусмотренные процессуальным законодательством, государственная пошлина. В данном случае речь идет о судебных расходах (государственной

³⁰⁶ Считаем, что расходы на привлеченного специалиста, оказывающего услуги по государственной регистрации прав не относятся к данной группе расходов. Безусловно, такой специалист может быть привлечен управляющим, но только уже в соответствии с правилами, установленными в п. 3 и 4 ст. 20.7 Закона о банкротстве, в рамках третьей очереди требований по текущим платежам.

³⁰⁷ Единый федеральный реестр сведений о банкротстве представляет собой федеральный информационный ресурс и формируется посредством включения в него сведений, предусмотренных Законом о банкротстве и является неотъемлемой частью Единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц (п. 2 ст. 28 Закона о банкротстве).

³⁰⁸ В качестве официального издания, осуществляющего опубликование сведений, предусмотренных комментируемым Законом, определена газета «Коммерсантъ» (Об официальном издании, осуществляющем опубликование сведений, предусмотренных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21.07.2008 № 1049-р // Российская газета. № 158. 25.07.2008). Решением собрания кредиторов или комитета кредиторов может быть установлено, что сведения, подлежащие обязательному опубликованию, должны быть также опубликованы в иных средствах массовой информации.

пошлине и судебных издержках), возникающих при рассмотрении судебных споров с участием должника и рассмотрении дела о банкротстве, в том числе обособленных споров в деле о банкротстве (например, государственная пошлина, уплачиваемая в связи рассмотрением судом заявления об оспаривании сделки должника). Под государственной пошлиной, думается, должна пониматься не только государственная пошлина, уплачиваемая при рассмотрении дела в суде, но и взимаемая при обращении в органы государственной власти, органы местного самоуправления, иные органы и/или к должностным лицам за совершение ими юридически значимых действий, предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации.

В правоприменительной практике возникает вопрос о порядке распределения судебных расходов при установлении требований кредиторов в деле о банкротстве.

Согласно разъяснениям Пленума ВАС РФ, распределение судебных расходов в деле о банкротстве между лицами, участвующими в деле, производится с учетом целей конкурсного производства и наличия в деле о банкротстве обособленных споров. В связи с этим судебные расходы, понесенные за счет конкурсной массы, подлежат возмещению лицами, не в пользу которых был принят судебный акт по соответствующему обособленному спору. Судебные расходы лиц, в пользу которых был принят судебный акт по соответствующему обособленному спору, подлежат возмещению лицами, не в пользу которых был принят данный судебный акт. При этом судебные расходы кредитора и иных лиц, в пользу которых был принят судебный акт по соответствующему обособленному спору, не являются текущими платежами должника и подлежат удовлетворению применительно к п. 3 ст. 137 Закона о банкротстве, поскольку возмещение таких расходов до удовлетворения основных требований кредиторов нарушает интересы других кредиторов и принцип пропорциональности их удовлетворения (п. 18 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»³⁰⁹, далее – Постановление № 35).

Таким образом, судебные издержки, понесенные кредиторами при рассмотрении и последующем удовлетворении их заявлений о включении требований в реестр требований кредиторов, подлежат возмещению за счет должника. Объяснить данное правило можно тем, что предъявление требования в деле о банкротстве это не только способ защиты кредитором своих субъективных прав, но и необходимый порядок, обусловленный задачами конкурсного процесса. Как отмечает В.А. Химичев, при всех аргументах о нецелесообразности применения института судебных расходов в деле об установлении требований кредитора, вряд ли будет правильным и справедливым отказать кредитору в возмещении фактически понесенных расходов на оплату услуг представителя – это войдет в противоречие с другими, не менее

³⁰⁹ Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. № 8. август. 2012.

важными ценностями³¹⁰. Однако при этом следует учитывать, что при возложении на должника судебных издержек кредитора, возникают новые обязательства, которые становятся для него дополнительным бременем, что в итоге усложняет задачу восстановления платежеспособности должника, в связи с чем указанные расходы не должны относиться к текущим платежам³¹¹. Судебная практика допускает отнесение расходов кредитора-заявителя на оплату услуг его представителя, понесенных им при рассмотрении обособленного спора, на другого кредитора, активно возражающего против его требований, если судебный акт вынесен в пользу кредитора-заявителя³¹². В обратной ситуации, когда судебным актом заявителю отказано во включении его требования в реестр требований кредиторов, судебные расходы могут быть взысканы с такого кредитора не только в пользу должника, но и в пользу конкурсных кредиторов, активно возражающих против требований заявителя³¹³.

Как справедливо отмечается А.В. Егоровым, обоснование п. 18 Постановления № 35 («возмещение таких расходов до удовлетворения основных требований кредиторов нарушает интересы других кредиторов и принцип пропорциональности их удовлетворения») годится для того, чтобы понизить в очередности судебные расходы на установление требований кредитора или на оспаривание решения общего собрания кредиторов, но указанную мотивировку крайне сложно применить к случаям оспаривания сделки или к требованию о привлечении лица к субсидиарной ответственности, поскольку при взыскании судебных расходов выигравшей стороны с конкурсной массы в последних двух случаях нарушений интересов других кредиторов и принципа пропорциональности их удовлетворения не наблюдается³¹⁴. То есть применение абз. четвертого п. 18 Постановления № 35, по мнению А.В. Егорова, должно ограничиваться случаями судебных расходов кредиторов по делу о банкротстве.

Данный подход оправдан отсутствием в Законе о банкротстве механизма включения таких судебных расходов в реестр требований кредиторов должника, однако он не поддерживается судебной практикой³¹⁵.

³¹⁰ Химичев В.А. Осуществление и защита гражданских прав при несостоятельности (банкротстве). С. 154.

³¹¹ Долгое время в юридической литературе высказывалось мнение о том, что такие судебные издержки кредитора не являются ни денежными обязательствами должника, ни его обязательными платежами, они не отнесены ст. 59 Закона к судебным расходам, подлежащим возмещению за счет имущества должника, а потому требования об их возмещении не подлежат рассмотрению в рамках дел о несостоятельности (банкротстве). Также встречалось мнение, согласно которому такие расходы необходимо относить к текущим платежам должника в соответствии с п. 16 Постановления № 63 (См.: Опалев Р. Банкрот платит за все // ЭЖ-Юрист. 2010. № 10. С.10).

³¹² См.: Определение ВС РФ от 15.06.2015 № 309-ЭС15-1970 по делу № А34-3651/2013 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»; постановление ФАС Северо-Западного округа от 22.07.2014 по делу № А56-26525/2012 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

³¹³ См.: п. 6 Постановления № 1.

³¹⁴ Егоров А.В. Судебные расходы в деле о банкротстве. Когда есть шансы их получить // Арбитражная практика. 2016. № 1. С. 111-112.

³¹⁵ Так, в одном из дел суды удовлетворили заявление Общества о взыскании с должника судебных расходов, в том числе расходов на оплату услуг представителя и расходов на оплату услуг оценщика, понесенных в связи с рассмотрением заявления конкурсного управляющего должника о признании сделки, заключенной между

Соглашаясь с А.В. Егоровым, отметим, что разъяснения абз. четвертого п. 18 Постановления № 35 должны применяться только к требованиям кредиторов должника, чьи требования включены в реестр требований кредиторов должника, связанным с участием такого кредитора в деле о банкротстве должника, и не применяться к судебным расходам иных лиц, участвующих в обособленных спорах в деле о банкротстве должника. Кроме того данное разъяснение касается исключительно обособленных споров в деле о банкротстве³¹⁶.

Судебные расходы, возникающие при рассмотрении судебных споров с участием должника вне рамок дела о банкротстве (в том числе при взыскании кредиторами текущей задолженности с должника), должны распределяться по общим правилам искового производства, а, следовательно, могут относиться к текущим платежам должника.

В судебной практике также возникает вопрос о порядке погашения судебных расходов на оплату представительских услуг, понесенных арбитражным управляющим или кредитором в связи с рассмотрением жалоб на действия (бездействие) арбитражного управляющего. В постановлении Президиума ВАС РФ от 23.07.2013 № 2688/13³¹⁷ разъяснено, что такие расходы не относятся к расходам по делу о банкротстве, поскольку в силу п. 1 ст. 59 Закона о банкротстве расходы на оплату услуг представителя могут быть отнесены на должника только в том случае, если данные расходы непосредственно связаны с осуществлением мероприятий, предусмотренных процедурами банкротства, и направлены на достижение их целей. А, следовательно, такие расходы подлежат возмещению лицами, не в пользу которых был принят данный судебный акт (арбитражным управляющим или кредитором соответственно)³¹⁸.

должником и Обществом недействительной и применении последствий недействительности сделки (в удовлетворении заявления конкурсного управляющего о признании сделки недействительной отказано). Требование Общества о взыскании с должника судебных расходов включено в третью очередь реестра требований кредиторов должника и учитывается отдельно в реестре требований кредиторов, как подлежащее удовлетворению после погашения основной суммы задолженности и причитающихся процентов (см.: постановление АС Поволжского округа от 02.03.2016 по делу № А65-6061/2013 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»).

³¹⁶ Интересно в связи с этим дело, в котором были разрешены разногласия по вопросу об очередности удовлетворения требований по расходам на государственную пошлину в размере 4 000 руб., взысканных с должника в пользу заявителя по делу о банкротстве решением суда о признании должника банкротом. Разрешая возникшие разногласия, суд первой инстанции, а затем и кассационный суд признали взысканную с должника решением суда государственную пошлину подлежащей удовлетворению в качестве текущего платежа. Как указал суд кассационной инстанции, в п. 18 Постановления № 35 разрешается вопрос об отнесении расходов по делу, понесенных в рамках обособленного спора в деле о банкротстве. Вышеуказанные разъяснения сделаны, прежде всего, с целью недопущения формального отнесения данных расходов к текущим и преимущественному удовлетворению по отношению к реестровым требованиям. В данном же случае расходы заявителем понесены по основному делу о банкротстве, а именно по заявлению, которое явилось основанием для возбуждения дела о несостоятельности (банкротстве) в отношении должника (постановление АС Поволжского округа от 08.06.2015 по делу № А57-21187/2013 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»; определением ВС РФ от 21.09.2015 № 306-ЭС15-10894 отказано в передаче дела № А57-21187/2013 в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления).

³¹⁷ Постановление Президиума ВАС РФ от 23.07.2013 № 2688/13 по делу № А23-545/2010Б-8-17 // Вестник ВАС РФ. № 1. 2014.

³¹⁸ См., например: постановление АС Северо-Западного округа от 09.03.2016 по делу № А56-38872/2014 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

Аналогичный подход подлежит применению также при рассмотрении иных споров, когда арбитражный управляющий действует не в интересах конкурсной массы, а в своих личных интересах.

Расходы по обособленным спорам, в которых не участвует должник и не затрагиваются интересы конкурсной массы, не относятся к судебным расходам, возмещаемым за счет должника, и в соответствии с абз. вторым п. 18 Постановления № 35 распределяются по общим правилам искового производства (ст. 110 АПК РФ), разъяснения, содержащиеся в абзаце четвертом п. 18 Постановления № 35, в этом случае не применяются.

Если же арбитражный управляющий, обращаясь в суд, не преследует и не отстаивает свои личные интересы, а действует как назначенный арбитражным судом управляющий имуществом должника в интересах должника и его кредиторов в пределах предоставленных ему законом полномочий, то судебные расходы другой стороны спора, в пользу которой принят судебный акт, подлежат возмещению за счет конкурсной массы должника³¹⁹.

Таким образом, при рассмотрении заявлений о возмещении судебных расходов в деле о банкротстве следует учитывать предмет и основание спора, а также затрагиваются или нет этим спором интересы конкурсной массы, и за счет каких средств осуществлены данные расходы³²⁰.

Буквальное толкование п. 1 ст. 59 Закона о банкротстве приводит к выводу, что перечень судебных расходов, содержащийся в данной статье, не является исчерпывающим.

Согласно п. 11 ст. 12.1 Закона оплата услуг представителя работников должника, избираемого собранием работников, бывших работников должника, осуществляется за счет должника, размер оплаты услуг такого лица устанавливается арбитражным судом по ходатайству арбитражного управляющего. Закон о банкротстве не устанавливает ни порядок таких выплат, ни максимальный их размер, ни очередность удовлетворения. Полагаем, что данный пробел должен быть устранен законодателем. Так как данные расходы непосредственно связаны с делом о банкротстве, считаем, что они также должны быть отнесены к судебным расходам по делу о банкротстве.

В силу п. 2 ст. 94 Закона средства, затраченные на проведение собрания акционеров и заседания совета директоров (наблюдательного совета) иного органа управления должника, возмещаются за счет должника только в случае, если планом внешнего управления предусмотрено такое возмещение. Такие расходы также являются судебными расходами по

³¹⁹ См., например: постановление АС Дальневосточного округа от 04.02.2015 по делу № А73-5948/2013 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

³²⁰ Также не следует забывать, что согласно ч. 2 ст. 110 АПК РФ расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах, и в силу п. 11 Постановления № 1 суд вправе уменьшить размер судебных издержек, в том числе расходов на оплату услуг представителя, если заявленная к взысканию сумма издержек, исходя из имеющихся в деле доказательств, носит явно неразумный (чрезмерный) характер.

делу о банкротстве должника, подлежащими удовлетворению за счет должника в случае, специально предусмотренном Законом.

Согласно разъяснениям Пленума ВАС РФ, приведенным в п. 40.1 Постановления № 60, к первой очереди требований по текущим платежам относится оплата услуг кредитной организации по совершению операций с денежными средствами, находящимися на счете. Ввиду того, что данные расходы, связаны с осуществлением процедур банкротства, они также должны рассматриваться в качестве судебных расходов по делу о банкротстве должника.

Как следует из п. 1 ст. 851 ГК РФ в случаях, предусмотренных договором банковского счета, клиент оплачивает услуги банка по совершению операций с денежными средствами, находящимися на счете. Ввиду диспозитивного характера данной нормы, можно сделать вывод о том, что если условия, размер и порядок оплаты услуг банка не урегулированы договором банковского счета, банк обязан обслуживать клиента безвозмездно. На практике расчетно-кассовое обслуживание клиента осуществляется, как правило, возмездно. Законодательством могут быть предусмотрены особенности оплаты банковских услуг для отдельных видов операций или субъектов³²¹. Банк не имеет права в одностороннем порядке изменять комиссионное вознаграждение и сроки действия договоров с клиентами, за исключением случаев, предусмотренных законом или договором с клиентом (п. 2 ст. 29 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»³²², далее – Закон № 395-1).

Стоимость банковских услуг списывается со счета клиента в безакцептном или в ином порядке, предусмотренном договором. При наличии встречных требований может быть произведен зачет взаимных требований банка и клиента (ст. 853 ГК).

Виды банковских операций перечислены в ст. 5 Закона № 395-1. Помимо выполнения распоряжений клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета, проведении других операций по счету банк несет перед клиентом обязанности и по ведению его счета. В правоприменительной практике зачастую возникает вопрос о правомерности взимания банком платы за ведение счета клиента. Судебная практика, как правило, исходит из того, что условие договора банковского счета об оплате услуг банка по ведению банковского счета, не противоречит действующему законодательству и банковским правилам³²³. При этом суды указывают, что обязанность банка по обслуживанию расчетного счета не является самостоятельной услугой, создающей для клиента какое-либо дополнительное благо или иной полезный эффект, за оказание которой банк вправе требовать с клиента оплату. Закон возлагает

³²¹ Так, например, в соответствии со ст. 60 НК РФ операции по перечислению налогов в соответствующие бюджеты и внебюджетные фонды осуществляются банками бесплатно.

³²² О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 // Собрание законодательства РФ. 05.02.1996. № 6. ст. 492.

³²³ Определение ВАС РФ от 17.12.2013 № ВАС-17940/13 по делу № А82-13020/2012 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

на клиентов обязанность по оплате банку оказанных услуг при совершении расчетных операций с денежными средствами, находящимися на их счетах в банке. Соответственно, само по себе наличие расчетного счета, за открытие которого предусмотрен отдельный тариф, не является услугой, за которую с клиента может быть взыскана плата, вне зависимости от того, производились ли операции по счету и оказывались ли иные услуги по ведению счета, поскольку указанная банковская операция подразумевает совершение банком определенных действий, в том числе: оформление счета, учет движения денежных средств по нему, осуществление расчетов, прием требований, выставленных к счету, ведение картотеки по счету, подготовку выписок по счету и т.д., плата за которые также определена тарифным планом банка. Таким образом, плата за ведение счета может взиматься только при доказанности банком факта совершения каких-либо действий (операций) по счету организации³²⁴.

Полагаем, что к судебным расходам по делу о банкротстве должны относиться все связанные с осуществлением процедур банкротства, расходы по оплате услуг, оказываемых кредитными организациями (услуг по совершению операций с денежными средствами, находящимися на счете должника, услуг по ведению банковского счета, за предоставление информации об остатках на счете должника, за обслуживание счета по системе «Банк-Клиент» и других услуг).

Судебная практика к судебным расходам по делу о банкротстве также относит расходы: на аренду помещения, в котором проводятся собрания кредиторов; на получение информационных услуг путем предоставления доступа к справочно-правовым системам; на оплату телефонных переговоров; связанные с реализацией имущества; на охрану имущества; транспортные расходы; на копирование документов; связанные с передачей на хранение документов должника, подлежащих обязательному хранению в соответствии с законодательством и другие расходы, связанные с проведением процедур банкротства.

Между тем из анализа ст. 59, 134 Закона следует, что расходы на выплату вознаграждения арбитражным управляющим, расходы на оплату деятельности лиц, привлеченных арбитражным управляющим для обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, Законом о банкротстве необоснованно вынесены из состава судебных расходов по делу о банкротстве. Считаем, что в силу процессуальной природы данных расходов (они отвечают всем признакам судебных издержек, связанных с

³²⁴ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 04.08.2014 по делу № А51-26762/2013 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

рассмотрением дела арбитражным судом), тесной и неразрывной связи их с делом о банкротстве, они должны быть включены в состав судебных расходов по делу о банкротстве³²⁵.

Процессуальная природа судебных расходов по делу о банкротстве определяет и особый порядок их распределения, установленный процессуальными нормами Закона о банкротстве.

Судебные расходы по делу о банкротстве подлежат удовлетворению за счет имущества должника в первоочередном порядке, а кроме того, в соответствии с п.3 ст. 59 Закона в случае отсутствия у должника средств, достаточных для погашения данных расходов, они подлежат погашению в части, не погашенной за счет имущества должника, за счет средств заявителя по делу о банкротстве. То обстоятельство, что Закон о банкротстве не раскрывает понятие судебных расходов по делу о банкротстве, привносит элемент неопределенности в рассматриваемые отношения. Ввиду привилегированного положения данной группы расходов, особого порядка их удовлетворения и во избежание злоупотреблений со стороны арбитражного управляющего при расходовании конкурсной массы, считаем, что в Законе о банкротстве должно быть раскрыто понятие «судебных расходов по делу о банкротстве» и их состав. Полагаем, что к судебным расходам по делу о банкротстве должны относиться расходы на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе расходы на выплату вознаграждения арбитражным управляющим в деле о банкротстве и лицам, исполнившим обязанности арбитражного управляющего в деле о банкротстве, расходы на оплату деятельности лиц, привлеченных арбитражным управляющим для обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, а также расходы на уплату государственной пошлины, расходы на включение сведений, предусмотренных Законом о банкротстве, в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве и опубликование таких сведений, расходы, связанные с государственной регистрацией прав должника на недвижимое имущество и сделок с ним, расходы в связи с выполнением работ (услуг) для должника, необходимых для государственной регистрации таких прав, почтовые расходы, транспортные расходы, расходы по оплате услуг кредитных организаций и другие расходы, непосредственно связанные с осуществлением мероприятий, предусмотренных процедурами банкротства, и направленных на достижение их целей.

³²⁵ Так, например, в п. 52 Постановления № 35 разъясняется, что заявление о взыскании расходов по делу о банкротстве (в том числе вознаграждения арбитражного управляющего или стоимости услуг привлеченного лица) с должника, заявителя, собственника имущества должника - унитарного предприятия или учредителей (участников) должника рассматривается в деле о банкротстве по правилам статьи 112 АПК РФ, такое заявление в силу ч. 2 данной статьи может быть подано в арбитражный суд, рассматривавший дело о банкротстве, не позднее шести месяцев со дня вступления в законную силу определения о завершении конкурсного производства или прекращении производства по делу о банкротстве.

Также считаем необходимым заменить по тексту Закона понятия «судебные расходы», «судебные расходы на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве» на «судебные расходы по делу о банкротстве».

Судебные расходы по делу о банкротстве, как правило, оплачиваются за счет средств должника по мере их возникновения. В случае, если указанные расходы были оплачены арбитражным управляющим за свой счет, они подлежат возмещению последнему в размере фактически понесенных затрат. По общему правилу размер указанных расходов не ограничен законодательством³²⁶. Между тем следует подчеркнуть, что к ним должны относиться только документально подтвержденные расходы³²⁷, связанные непосредственно с проведением процедур банкротства. В связи с этим следует указать, что расходы управляющего, возникшие хотя уже и после завершения конкурсного производства (прекращения производства по делу), но связанные с делом о банкротстве, также следует относить к судебным расходам по делу о банкротстве. Законом о банкротстве не предусмотрена возможность признания судебных расходов или их размера необоснованными³²⁸, что находим достаточно опрометчивым. Считаем необходимым законодательно закрепить возможность признания арбитражным судом по заявлению лиц, участвующих в деле о банкротстве, судебных расходов по делу о банкротстве (как при их взыскании, так и впоследствии, уже после их оплаты) или размера таких расходов необоснованными³²⁹ в случае, если они не связаны с осуществлением мероприятий, предусмотренных процедурами банкротства, а также с целями проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве, либо если размер таких расходов является несоразмерным полученному результату. Полагаем, что в случае, если судебные расходы взыскиваются через суд, то они могут быть взысканы только в той части, в которой они документально подтверждены, а также представлены доказательства необходимости и обоснованности их

³²⁶ Расходы конкурсного управляющего, осуществляющего процедуру банкротства отсутствующего должника, проводимую по заявлению уполномоченного органа, на телефонные переговоры и транспортные расходы оплачиваются в размере фактических расходов, но не более 1000 рублей (См.: пункт 6 Приложения № 1 к Приказу Федеральной Налоговой Службы № САЭ-3-19/80@, Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации № 53, Министерства Финансов Российской Федерации № 34н от 10.03.2005 «О реализации положений Постановления Правительства Российской Федерации от 21 октября 2004 г. № 573 «О порядке и условиях финансирования процедур банкротства отсутствующих должников» (О реализации положений Постановления Правительства Российской Федерации от 21 октября 2004 г. № 573 «О порядке и условиях финансирования процедур банкротства отсутствующих должников»: Приказ Федеральной Налоговой Службы № САЭ-3-19/80@, Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации № 53, Министерства Финансов Российской Федерации № 34н от 10.03.2005 (Зарегистрировано в Минюсте РФ 18.04.2005 № 6516) // Российская газета. № 87. 27.04.2005 (далее – Приказ).

³²⁷ Полагаем, что по аналогии можно использовать Перечень и порядок представления документов, подтверждающих право конкурсного управляющего на компенсацию расходов в связи с осуществлением процедуры банкротства отсутствующего должника, проводимой по заявлению уполномоченного органа (Приложение № 3), утвержденный Приказом.

³²⁸ Между тем судебная практика идет другим путем: допускает признание судебных расходов необоснованными (См.: Постановление АС Дальневосточного округа от 03.12.2015 по делу № А73-12674/2010 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»).

³²⁹ Необходимость внесения данных изменений в Закон подтверждается п. 18 ст. 1 Проекта от 21.09.2015.

несения. Данное положение соответствует ч. 2 ст. 110, ч. 3 ст. 111 АПК РФ, согласно которым судебные издержки подлежат взысканию судом в разумных пределах и могут быть уменьшены судом ввиду их чрезмерности.

Также считаем необходимым законодательно установить максимальный размер судебных расходов по делу о банкротстве (без учета вознаграждения арбитражного управляющего) для каждой процедуры банкротства, который должен определяться в порядке аналогичном порядку, установленному Законом о банкротстве в п. 3 и 4 ст. 20.7 (в процентном отношении от балансовой стоимости активов должника)³³⁰. Оплата судебных расходов по делу о банкротстве при превышении установленного Законом максимального их размера, должна производиться на основании определения арбитражного суда. Полагаем, что данная мера повлечет более экономное расходование арбитражным управляющим конкурсной массы должника, а других лиц, участвующих в деле о банкротстве, оградит от злоупотреблений со стороны арбитражных управляющих при ее расходовании.

2) *Вознаграждение арбитражного управляющего в деле о банкротстве.* Законом о банкротстве предусмотрено, что для проведения процедур банкротства и осуществления иных установленных законодательством о банкротстве полномочий арбитражным судом утверждается арбитражный управляющий³³¹. В зависимости от процедуры банкротства выделяются временный, административный, внешний и конкурсный управляющие. В деле о банкротстве гражданина назначается финансовый управляющий.

³³⁰ С.А. Кузнецов предлагает установить фиксированный размер судебных расходов по делу о банкротстве по аналогии с фиксированным размером вознаграждения арбитражного управляющего (Кузнецов С.А. К вопросу о погашении расходов по делу о банкротстве // Актуальные проблемы правоприменения. 2011. № 2 (30). С. 140). Полагаем, что поскольку объем судебных расходов по делу о банкротстве должника зависит от многих факторов, в том числе от местонахождения должника, размера его активов, количества его кредиторов и т.д., установление одинакового фиксированного размера судебных расходов по делу о банкротстве для всех должников не представляется возможным. В п. 18 ст. 1 Проекта от 21.09.2015 предлагается установить размер расходов на проведение каждой процедуры банкротства, в том числе на оплату услуг лиц, привлеченным управляющим для обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, за исключением лиц, предусмотренных п. 2 ст. 20.7, в зависимости от балансовой стоимости активов должника, а в случае если должник освобожден от обязанности ведения бухгалтерского учета, в размере 50 000 рублей.

³³¹ Хотелось бы отметить, что ст. 209 Закона о банкротстве (утратившей силу 01.10.2015) предусматривалась возможность проведения процедуры конкурсного производства в отношении гражданина без утверждения конкурсного управляющего. Согласно названной статье Закона решение арбитражного суда о признании гражданина банкротом и об открытии конкурсного производства и исполнительный лист об обращении взыскания на имущество гражданина подлежали направлению судебному приставу - исполнителю для осуществления продажи имущества должника. Однако при необходимости постоянного управления недвижимым имуществом или ценным движимым имуществом гражданина арбитражный суд мог утвердить для осуществления названных целей конкурсного управляющего и определить размер его вознаграждения. В этом случае продажа имущества гражданина производилась конкурсным управляющим. Конкурсный управляющий мог быть утвержден и в иных случаях, когда суд признает невозможным или затруднительным ведение дела о банкротстве без его участия (п. 22 постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» // Вестник ВАС РФ. № 9. сентябрь, 2011. Согласно действующей редакции Закона участие финансового управляющего в деле о банкротстве гражданина является обязательным п. 1 ст. 213.9).

Несомненно, арбитражный управляющий – это одна из главных фигур в деле о банкротстве должника, от деятельности которого зависит дальнейшая судьба последнего. Положение арбитражного управляющего в процедурах несостоятельности имеет двойственный характер. Как отмечает Е.Г. Дорохина, с одной стороны, он является субъектом, применяющим как материально-правовые, так и процессуально-правовые средства, предоставленные ему законодателем, с другой стороны – он сам является своего рода правовым средством – инструментом, созданным законодателем специально для системы банкротства³³².

Вопросы возмездности деятельности управляющего, природа взаимоотношений организации-должника и управляющего, правовой статус последнего в процедурах банкротства являются дискуссионными. Решение указанных вопросов представляет не только теоретический, но и практический интерес для всего механизма банкротства в целом. Так, В.С. Белых, А.А. Дубинчин, М.Л. Скуратовский выделяют следующие подходы к правовой природе арбитражных управляющих, разработанные в дореволюционной и современной юридической литературе, согласно которым арбитражный управляющий является³³³: - представителем кредиторов³³⁴; - органом конкурсной массы, образующей самостоятельную юридическую личность (субъект), не обладающую гражданской дееспособностью; - исполнительным органом кредиторов; - представителем должника³³⁵; - опекуном; - аналогом судебного пристава³³⁶; - доверительным управляющим³³⁷.

Кроме того, встречаются мнения, согласно которым отношения между управляющим и должником характеризуются как подрядные или трудовые³³⁸, имеются также и другие подходы³³⁹.

³³² См.: Карелина С.А., Эрлих М.Е. Роль арбитражного управляющего в механизме разрешения конфликта интересов // Право и экономика. Документы. Комментарии. Практика. 2012. № 3. С. 19.

³³³ Белых В.С., Дубинчин А.А., Скуратовский М.Л. Правовые основы несостоятельности (банкротства). С. 87-88.

³³⁴ Бардзкий А.Э. О пределах власти окружного суда при назначении присяжных попечителей по делам несостоятельных должников // Журнал гражданского и уголовного права. - Издание С-Петербургского юридического общества. Год шестнадцатый 1886. Книга Десятая. Декабрь. С-Петербург.: Типография Правительствующего Сената, 1886. С. 35.

³³⁵ Гессен Я.М. Устав торговый (Т. XI Ч. 1, изд. 1903 г. по продолжениям 1906 и 1908 г.). неофициальное изд. С-Петербург: Издание Юридического книжного склада «Право», 1910. С. 55; Ткачев В.Н. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России. С. 27.

³³⁶ Г.Ф. Шершеневич определял юридическую природу присяжного попечителя и конкурсного управления как «органа суда» (Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. С. 399); Г.И. Скаредов делает вывод, что арбитражные управляющие являются своего рода арбитражными судебными исполнителями, реализующими судебные акты арбитражного суда по исполнению требований кредиторов (Скаредов Г.И. Правовая сущность арбитражных управляющих // Предпринимательское право. 2007. № 4. С. 29).

³³⁷ Попондопуло В.Ф. Правовое положение арбитражного управляющего в деле о несостоятельности (банкротстве) // Ленинградский юридический журнал. 2006. № 2. С. 102-103.

³³⁸ См.: Шишмарева Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии. С. 84-85, 91-92.

³³⁹ Е.А. Колнинченко указывает, что управляющий является участником дела о несостоятельности в силу своей должности (См.: Колнинченко Е.А. Защита интересов неплатежеспособного должника при банкротстве. Сравнительно-правовой анализ. С. 157-158). И.В. Фролов фигуру управляющего относит к субъектам управления общей системы публичного управления в сфере финансового оздоровления (банкротства) уровня делегированного публичного управления, а именно к органам общего делегированного публичного управления (См.: Фролов И.В.

Вопрос правовой природы вознаграждения арбитражного управляющего также носит дискуссионный характер. Дискуссионный характер данного вопроса определен прежде всего сложностью правового статуса арбитражного управляющего³⁴⁰. Полагаем, что сложившаяся природа отношений арбитражного управляющего и должника не носит характера трудовых отношений, а, следовательно, вознаграждение управляющего не может быть отнесено к денежным выплатам, связанным с заработной платой. Президиум ВАС РФ прямо указывает на то, что отношения с арбитражным управляющим не являются трудовыми³⁴¹. На частноправовой характер природы вознаграждения арбитражного управляющего, на отнесение вознаграждения управляющего к обязательствам указывается в п. 5 Постановление Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве»³⁴², далее – Постановление № 97), применяющим к нему ст. 328 ГК РФ, абз. третий п. 1 ст. 723 и ст. 783 ГК РФ³⁴³. Полагаем, что данный вопрос требует отдельного исследования, в связи с чем не будем подробно на нем останавливаться.

Оплата труда арбитражного управляющего напрямую влияет на качество его работы, и в конечном итоге сказывается на результатах проведенных им процедур банкротства. Это означает, что оплата услуг арбитражного управляющего должна быть таковой, чтобы стимулировала последнего на хорошую работу, поскольку достойное вознаграждение является

Правовая природа арбитражного управления и юридическая конструкция саморегулирования: конфликт компетенций или система взаимодействия? // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2011. № 3. С. 13); Т.П. Шишмарева полагает, что арбитражный управляющий на протяжении всего производства по делу о несостоятельности обладает различным правовым статусом: в одном случае он близок по своему правовому положению к опекуну, в другом – к попечителю. (См.: Шишмарева Т.П. Правовой статус управляющих в процедурах несостоятельности в России и Германии // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 8. С. 38). По мнению М.В. Телокиной, арбитражный управляющий не является в полной мере ни органом юридического лица – должника, ни представителем должника, ни доверительным управляющим, сочетая элементы статуса каждого из названных объектов, а также имея совершенно особые полномочия, которыми ни один субъект гражданского права не обладает (См.: Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)»: Постатейный научно-практический комментарий / Под ред. М.В. Телокиной. М. 2004. С.97); Е.В. Богданов по правовому положению приравнивает арбитражного управляющего к должностному лицу (См.: Богданов Е.В. Правовое положение арбитражного (судебного) управляющего // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2014. № 8. С.80).

³⁴⁰ Зайцев О.Р. Вознаграждение арбитражного управляющего. Новые разъяснения ВАС РФ // Арбитражная практика. 2014. № 2. С. 73-74.

³⁴¹ Постановление Президиума ВАС от 12.02.2013 № 7140/12 по делу № А79-7832/2008 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

³⁴² Постановление Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве» // Вестник ВАС РФ. № 3. март. 2014.

³⁴³ Несмотря на то, что п. 5 Постановления № 97 отсылает к правилам о договорах подряда и оказания услуг, предметом обязательства управляющего является именно приложение усилий для достижения результата (погашения требований кредиторов), что характерно для услуг, в отличие от работ, где предметом обязательства является именно достижение результата (См.: Зайцев О.Р. Вознаграждение арбитражного управляющего. Новые разъяснения ВАС РФ. С. 73-74). И.В. Фролов тем не менее считает, что выплата вознаграждения арбитражному управляющему не имеет гражданско-правовой природы, в виду отсутствия между управляющим и должником какого-либо гражданско-правового договора, характер юридической природы их обязательств носит не двухсторонний, а как минимум трехсторонний характер, третьей стороной выступает орган публичной власти – арбитражный суд, постановления которого являются юридическим основанием выплат указанного вознаграждения (Фролов И.В. Юридические механизмы вознаграждения арбитражных управляющих: процесс становления и их правовая природа. С. 94).

гарантией независимости последнего³⁴⁴. Полагаем, что таким стимулом выступает премиальная часть вознаграждения управляющего, назначаемая за эффективность проведения им процедуры банкротства. А залогом независимости арбитражного управляющего является фиксированная сумма вознаграждения, а также предусмотренные Законом гарантии выплаты вознаграждения управляющему на случай отсутствия у должника средств, достаточных для его погашения.

Согласно ст. 20.6 Закона о банкротстве вознаграждение, выплачиваемое арбитражному управляющему в деле о банкротстве, состоит из фиксированной суммы и суммы процентов. Собранием кредиторов управляющему может быть установлено также и дополнительное вознаграждение. В п. 16 ст. 20.6 Закона о банкротстве предусмотрена возможность установления регулирующим органом иных размера и (или) порядка оплаты выплаты вознаграждения арбитражному управляющему при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве³⁴⁵.

Важно отметить, что арбитражный управляющий вправе уступить свое требование об уплате вознаграждения другому лицу, данное требование переходит по наследству в случае смерти управляющего (п. 17 Постановления № 97).

Фиксированная сумма вознаграждения арбитражного управляющего. В первоначальной редакции Закона о банкротстве в п. 1 ст. 26 устанавливалось, что вознаграждение арбитражного управляющего за каждый месяц осуществления им своих полномочий устанавливается в размере, определяемом кредитором (собранием кредиторов) и утверждаемом арбитражным судом, если иное не установлено Законом, и должно составлять не менее чем десять тысяч рублей³⁴⁶.

Согласно действующей ст. 20.6 Закона о банкротстве, размер фиксированной суммы такого вознаграждения составляет для временного и конкурсного управляющего - тридцать тысяч рублей в месяц; для административного управляющего - пятнадцать тысяч рублей в месяц; для внешнего управляющего - сорок пять тысяч рублей в месяц; финансового управляющего — десять тысяч рублей одновременно за проведение процедуры, применяемой в деле о банкротстве.

³⁴⁴ Зайцев О.Р. Вознаграждение арбитражного управляющего. Новые разъяснения ВАС РФ. С. 72.

³⁴⁵ См., например: О размере вознаграждения арбитражного управляющего при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, в отношении стратегических предприятий и организаций: Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 07.12.2009 № 502 (зарегистрировано в Минюсте РФ 31.12.2009 № 15928) // Российская газета. № 9. 20.01.2010.

³⁴⁶ При этом законодатель обязывал указывать в заявлении должника (п. 2 ст. 37) и в заявлении конкурсного кредитора (п. 2 ст. 39) размер вознаграждения арбитражного управляющего. Суд был обязан самостоятельно, с учетом указаний заявителя, устанавливать размер вознаграждения - временного управляющего и источник его выплаты (п. 2 ст. 49, п. 2 ст. 65), в дальнейшем предполагалось, что первоначально установленный размер вознаграждения временного управляющего мог быть увеличен судом на основании решения собрания кредиторов; - конкурсного управляющего (п. 1 ст. 127 Закона).

Как видим, размер фиксированной суммы вознаграждения установлен законодателем в зависимости от объема полномочий арбитражного управляющего. В финансовом оздоровлении деятельность управляющего не столь активна, поскольку, как верно указывает М.В. Телюкина, цель деятельности административного управляющего сводится к контролированию должника в процессе осуществления им расчетов с кредиторами в соответствии с графиком погашения задолженности, в связи с чем размер фиксированной суммы его вознаграждения является минимальным. Наибольший размер вознаграждения установлен для внешнего управляющего, привлекаемого для проведения высококвалифицированного финансового анализа, разработки рекомендаций по выводу предприятия из финансового кризиса³⁴⁷. Установление в Законе фиксированного размера оплаты арбитражному управляющему обеспечивает его финансовую независимость от других субъектов процедур банкротства, поскольку в ином случае у кредиторов и должника имелся бы финансовый рычаг воздействия на арбитражного управляющего³⁴⁸.

Фиксированная сумма вознаграждения выплачивается арбитражному управляющему (за исключением финансового управляющего) за каждый месяц³⁴⁹, в котором лицо осуществляло полномочия арбитражного управляющего. Полномочия управляющего возникают с даты принятия судебного акта об утверждении лица управляющим и прекращаются с даты принятия судебного акта: - об его освобождении или отстранении от исполнения обязанностей; - о прекращении производства по делу о банкротстве; - об утверждении мирового соглашения; - о введении следующей процедуры банкротства (за исключением случаев, когда одновременно то же лицо утверждается арбитражным управляющим в следующей процедуре либо на него возлагается исполнение таких обязанностей); - о завершении конкурсного производства; - смерти арбитражного управляющего (п. 2 Постановления № 97)³⁵⁰. Датой возникновения или прекращения полномочий арбитражного управляющего является дата объявления резолютивной части судебного акта.

Фиксированная сумма вознаграждения выплачивается и за период приостановления производства по делу о банкротстве, за исключением случаев приостановления производства по делу о банкротстве до вынесения определения по результатам рассмотрения заявления о

³⁴⁷ См.: Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) [Электронный ресурс] / Е.Н. Абрамова, Т.М. Жукова, А.А. Кирилловых и др.; под ред. Е.А. Рыбасовой. М.: Юстицинформ, 2011 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁴⁸ Карелина С.А., Эрлих М.Е. Роль арбитражного управляющего в механизме разрешения конфликта интересов. С. 22.

³⁴⁹ За неполные месяцы фиксированная сумма вознаграждения выплачивается пропорционально количеству календарных дней в каждом таком месяце. Период временной нетрудоспособности управляющего вследствие заболевания или травмы не исключается из общего периода, за который ему выплачивается фиксированная сумма вознаграждения.

³⁵⁰ Отмена судебного акта об утверждении арбитражного управляющего или введении процедуры банкротства сама по себе не лишает управляющего права на получение вознаграждения за период до даты такой отмены.

привлечении контролирующего должника лиц к ответственности. Период с даты подачи конкурсным управляющим ходатайства о завершении конкурсного производства и до даты внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о ликвидации должника не включается в расчет фиксированной суммы вознаграждения конкурсного управляющего (п. 2 Постановления № 97)³⁵¹.

Фиксированная сумма вознаграждения выплачивается должником в процедурах наблюдения и финансового оздоровления по требованию арбитражного управляющего, а в процедурах внешнего управления и конкурсного производства - самим управляющим за счет имущества должника не ранее последнего дня оплачиваемого месяца³⁵². В случае освобождения или отстранения управляющего от исполнения своих обязанностей, он вправе обратиться в суд с заявлением о взыскании за счет имущества должника не уплаченного ему вознаграждения и о возмещении понесенных им из собственных средств расходов по делу о банкротстве, в том числе в ходе процедуры конкурсного производства, не дожидаясь ее завершения.

Размер единовременного вознаграждения конкурсного управляющего за проведение процедуры банкротства отсутствующего должника, проводимую по заявлению уполномоченного органа, составляет десять тысяч рублей. При этом в случае обнаружения и реализации конкурсным управляющим имущества отсутствующего должника кроме названного единовременного вознаграждения конкурсному управляющему выплачивается вознаграждение в размере 10 процентов денежных средств, полученных от продажи имущества отсутствующего должника. Такое вознаграждение, а затем единовременное вознаграждение и сумма компенсации фактических затрат удерживаются конкурсным управляющим из денежных средств, полученных от продажи имущества отсутствующего должника, после поступления их в полном размере на основной счет отсутствующего должника. Единовременное вознаграждение и компенсация расходов конкурсного управляющего в части, не покрытой денежными средствами, поступившими от продажи имущества отсутствующего должника производится уполномоченным органом³⁵³. В случае же, если заявление о признании

³⁵¹ В случае если в указанный период конкурсный управляющий был вынужден осуществлять свои полномочия, то фиксированная сумма вознаграждения (полностью или в соответствующей части, с учетом объема и сложности работы конкурсного управляющего) за этот период может по правилам статей 110 - 112 АПК РФ быть взыскана в пользу конкурсного управляющего с лиц, проигравших соответствующие судебные споры. (См., например: постановление АС Северо-Западного округа от 27.03.2015 по делу № А21-7401/2012 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»).

³⁵² Фиксированная сумма вознаграждения финансовому управляющему выплачивается единовременно по завершении процедуры, применяемой в деле о банкротстве гражданина, независимо от срока, на который была введена каждая процедура (п. 3 ст. 213.9 Закона).

³⁵³ Пункты 3 и 7 Положения о порядке и условиях финансирования процедур банкротства отсутствующих должников, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 21.10.2004 № 573 «О порядке и условиях финансирования процедур банкротства отсутствующих должников» (О порядке и условиях финансирования процедур банкротства отсутствующих должников: Постановление Правительства Российской Федерации от 21.10.2004 № 573 // Российская газета. № 240. 29.10.2004). При прекращении арбитражным судом

банкротом отсутствующего должника подано конкурсным кредитором, то в заявлении такого кредитора должен быть указан размер самостоятельно определенного им единовременного вознаграждения конкурсного управляющего; при этом правила п. 3, 9 и 12 - 14 статьи 20.6 Закона в таком случае не применяются. Однако в случае необходимости и при наличии на то средств должника суд вправе на основании п. 6 ст. 20.6 Закона увеличить размер единовременного вознаграждения (п. 14 Постановления № 97).

Представляется, что размер вознаграждения управляющего, проводящего процедуру конкурсного производства в отношении отсутствующего должника, не должен дифференцироваться в зависимости от того, по чьему заявлению возбуждено производство по делу о банкротстве. Установление законодательством подобного неравенства между кредиторами по гражданско-правовым обязательствам и уполномоченным органом предоставляет последнему преимущество перед другими кредиторами в виде льготного уменьшенного размера расходов на выплату вознаграждения управляющему, которые могут быть на него возложены в случае, если за счет имущества отсутствующего должника не будут погашены расходы по делу о банкротстве³⁵⁴. Как верно указывает С.А. Кузнецов, при установлении размера вознаграждения арбитражному управляющему, должны приниматься во внимание не категория заявителя, а исключительно характер и объем возлагаемых на управляющего обязанностей³⁵⁵.

Пункт 5 ст. 20.6 Закона о банкротстве предусматривает право арбитражного суда, рассматривающего дело о банкротстве, увеличить размер фиксированной суммы вознаграждения, выплачиваемого управляющему, в зависимости от объема и сложности выполняемой им работы. Увеличение фиксированной суммы вознаграждения производится на основании решения собрания кредиторов или мотивированного ходатайства лиц, участвующих в деле о банкротстве. Ввиду того, что управляющий является лицом, участвующим в деле о банкротстве, полагаем, что ему предоставлено право ходатайствовать об увеличении ему размера фиксированной суммы вознаграждения³⁵⁶. Увеличение размера фиксированной суммы вознаграждения управляющему допускается лишь при доказанности наличия у должника средств, достаточных для выплаты повышенной суммы вознаграждения (п. 17 Постановления № 60).

упрощенной процедуры банкротства отсутствующего должника выплата вознаграждения и компенсация фактических расходов на проведение процедуры банкротства отсутствующего должника уполномоченным органом не осуществляются.

³⁵⁴ Кузнецов С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства). С. 71-72.

³⁵⁵ Там же. С. 72.

³⁵⁶ Важно отметить, что рассмотрение вопроса об увеличении размера фиксированной суммы вознаграждения управляющему возможно только после истечения срока на заявление требований кредиторами, установленного п. 1 ст. 71 Закона (30 календарных дней с даты опубликования сообщения о введении наблюдения).

Фиксированная сумма вознаграждения в увеличенном судом размере выплачивается арбитражному управляющему, начиная с даты принятия соответствующего определения судом и до введения следующей процедуры банкротства; прекращение полномочий одного и утверждение другого управляющего сами по себе не изменяют этот размер. Как разъясняется в п. 11 Постановления № 97, впоследствии, если объем и сложность выполняемой управляющим работы существенно изменятся, то на основании решения собрания кредиторов или мотивированного ходатайства лиц, участвующих в деле о банкротстве, суд вправе уменьшить на будущее время размер фиксированной суммы вознаграждения такому управляющему (но не менее размера вознаграждения, установленного Законом для данной процедуры). Законодатель, используя такие оценочные понятия как «объем и сложность выполняемой работы», не раскрывает их содержание. Во избежание злоупотреблений, рекомендуем законодателю определить четкие критерии объема и сложности выполняемой арбитражным управляющим работы, которые позволяли бы увеличивать фиксированную сумму вознаграждения управляющему (например: балансовая стоимость активов, состав имущества должника, количество кредиторов или другие параметры).

В исключительных случаях при прекращении производства по делу судом может быть увеличена фиксированная сумма вознаграждения управляющему при доказанности последним внесения существенного вклада в достижение целей соответствующей процедуры банкротства (п. 8 Постановления № 97).

Проценты по вознаграждению арбитражного управляющего. В целях стимулирования арбитражного управляющего к более эффективному и добросовестному проведению процедур банкротства Законом о банкротстве предусмотрена переменная часть его вознаграждения – проценты по вознаграждению. Порядок расчета суммы процентов четко определен для каждой процедуры, применяемой в деле о банкротстве должника. Возможность увеличения размера суммы процентов по вознаграждению управляющему Законом не предусмотрена. Арбитражный управляющий не вправе выплачивать себе проценты по вознаграждению до установления их размера в соответствующем судебном акте. Сумма процентов по вознаграждению управляющего устанавливается судом на основании представленного управляющим расчета в судебном акте, выносимом при завершении соответствующей процедуры, а в конкурсном производстве – в отдельном судебном акте. Размер процентов по вознаграждению конкурсного управляющего предварительно рассчитывается самим управляющим и резервируется им путем зачисления на отдельный счет должника. Окончательный расчет размера процентов по вознаграждению конкурсного управляющего производится последним только после окончания расчетов с кредиторами (так как только после этого момента можно с достоверностью определить совокупный размер удовлетворенных

требований кредиторов) и утверждается судом, на основании определения которого сумма процентов подлежит перечислению с отдельного счета управляющему (п. 13.2 Постановления № 97). Как показывает судебная практика, в случаях, когда расчеты с кредиторами еще не окончены, конкурсному управляющему отказывается в их установлении³⁵⁷. Проценты выплачиваются временному, административному и внешнему управляющему в течение десяти календарных дней с даты завершения процедуры, применяемой в деле о банкротстве и для проведения которой он был утвержден (п. 9 ст. 20.6 Закона). Десятидневный срок не является пресекательным, это означает, что заявление об определении размера процентов может быть подано таким управляющим в суд в любое время вплоть до завершения конкурсного производства (прекращения производства по делу). За взысканием вознаграждения управляющий вправе обратиться в суд не позднее шести месяцев со дня прекращения производства по делу (п. 12.1 Постановления № 97)³⁵⁸.

Далеко не всегда проценты по вознаграждению арбитражного управляющего подлежат выплате. Так, в случае отсутствия у должника средств, достаточных для погашения расходов по делу о банкротстве, и возложения в связи с этим обязанности по их погашению на заявителя, суммы процентов управляющему заявителем не выплачиваются (п. 1, 3 ст. 59 Закона). В п. 8 Постановления № 97 разъяснено, что в случае прекращения производства по делу о банкротстве (п. 1 ст. 57 Закона), в том числе в связи с исполнением обязательств должника третьим лицом (ст. 113 и 125 Закона), управляющему не выплачиваются проценты по вознаграждению за процедуру банкротства, в ходе которой было прекращено производство, за исключением случаев восстановления платежеспособности должника в ходе финансового оздоровления или внешнего управления³⁵⁹. Необходимо подчеркнуть, что в выплате процентов управляющему (за процедуру банкротства, в ходе которой было прекращено производство) отказывается в том числе и в случае прекращения производства по делу о банкротстве в связи с удовлетворением всех требований кредиторов, включенных в реестр. Данный подход вполне обоснован для случаев, когда погашение требований кредиторов было произведено за счет средств третьего лица. Между тем отказ в выплате процентов управляющему в ситуации, когда требования кредиторов были удовлетворены за счет имущества должника, кажется не вполне

³⁵⁷ См., например: постановление ФАС Поволжского округа от 21.07.2014 по делу № А57-17563/2012 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

³⁵⁸ В удовлетворении заявления о выплате процентов по вознаграждению управляющего отказывается в случае, если до завершения конкурсного производства управляющий не обратился в суд с заявлением об их установлении (см., например: постановление АС Московского округа от 12.12.2014 по делу № А40-117569/2010 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»).

³⁵⁹ Если в указанных случаях выяснится, что должник рассчитался с кредиторами, включенными в реестр, или у него имеются на это средства, но у него недостаточно средств для выплаты процентов по вознаграждению, то это обстоятельство не препятствует прекращению производства по делу по данным основаниям или переходу к расчетам с кредиторами (п. 12.3 и 12.4 Постановления № 97).

понятным. Целью конкурсного производства и задачей конкурсного управляющего является соразмерное и наиболее полное удовлетворение требований кредиторов. Представляется, что при полном удовлетворении требований кредиторов должника основная цель конкурсного производства достигнута. Полагаем, что отказ в выплате управляющему данного вида вознаграждения в указанной ситуации лишает его дополнительного стимула к более эффективному труду. Несмотря на высказываемую критику в адрес данного положения, судебная практика (за редким исключением³⁶⁰) идет по пути отказа управляющему в выплате процентов по вознаграждению в случае прекращения производства по делу о банкротстве³⁶¹.

При прекращении дела о банкротстве в связи с заключением мирового соглашения выплата процентов управляющему за процедуру банкротства, в ходе которой оно было утверждено, производится только в случаях, порядке и размере, установленных мировым соглашением. В настоящее время судебная практика исходит из того, что отсутствие в мировом соглашении условий о праве управляющего на проценты не препятствует его утверждению судом, однако проценты управляющему в таком случае не выплачиваются (п. 8 Постановления № 97)³⁶².

Заключение мирового соглашения — это один из оптимальных вариантов разрешения дела о банкротстве должника, это цель, к которой должен стремиться добросовестный управляющий, поскольку, заключение мирового соглашения предоставляет должнику шанс не только продолжить свою деятельность, но и восстановить платежеспособность и погасить долги. Таким образом, заключение мирового соглашения направлено не только на защиту интересов должника, но и на обеспечение интересов его кредиторов. Можно согласиться с мнением Ю. Тая, который считает необходимым в случае заключения мирового соглашения в рамках дела о банкротстве при непосредственном участии управляющего установление последнему максимального вознаграждения. По его словам, подобный подход соответствует сложившейся в Российской империи практике и направлен был на стимулирование кураторов к

³⁶⁰ В судебной практике встречается и иной подход. Так, в одном из дел, удовлетворяя ходатайство о выплате процентов по вознаграждению конкурсного управляющего, суды указали, что удовлетворение всех требований кредиторов и последующее прекращение производства по делу явилось заслугой конкурсного управляющего, цель процедуры банкротства конкурсного производства в данном случае достигнута, в связи с чем посчитали рассматриваемую ситуацию не подлежащей урегулированию в порядке п. 8 Постановления № 97 (постановление АС Западно-Сибирского округа от 05.09.2014 по делу № А70-4610/2011 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»).

³⁶¹ См., например: постановление ФАС Уральского округа от 18.03.2014 по делу № А60-45894/2012 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

³⁶² До указанных разъяснений, вопрос о возможности выплаты процентов управляющему в данной ситуации в судебной практике зачастую разрешался иначе. Так, при рассмотрении одного из дел ВАС РФ указал, что предусмотренное п. 15 ст. 20.6 Закона условие является правом кредиторов и должника, являющимися сторонами мирового соглашения, на установление иного размера и сроков выплаты вознаграждения временному управляющему. Так как кредиторы и должник не воспользовались правом, установленным п. 15 ст. 20.6 Закона, вознаграждение временному управляющему в виде процентов подлежит выплате в размере и сроки, установленные п. 10 ст. 20.6 Закона (определение ВАС РФ от 13.12.2012 № ВАС-7215/10 по делу № А45-11378/2009 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»).

заключению мировых сделок, а не к продаже имущества должника³⁶³. Между тем как видим, размер процентов арбитражному управляющему при заключении мирового соглашения зависит от волеизъявления конкурсных кредиторов, в связи с чем может быть символическим или вообще отсутствовать. Представляется, что указанные положения закона требуют корректировки, отсутствие в утвержденном судом мировом соглашении условия о выплате процентов управляющему или прекращение производства по делу о банкротстве должника в связи с удовлетворением должником всех требований кредиторов, включенных в реестр, не должны лишать арбитражного управляющего права на получение процентов в размере, установленном законодательством для такого управляющего³⁶⁴.

В случае, если в ходе одной процедуры банкротства полномочия арбитражного управляющего осуществляются несколькими лицами, то проценты по вознаграждению за эту процедуру распределяются между ними пропорционально продолжительности периода полномочий каждого из них в ходе этой процедуры, если иное не установлено соглашением между ними (п. 9 Постановления № 97). Однако если вклад одного управляющего в достижение целей соответствующей процедуры банкротства существенно превышает вклад другого управляющего, суд может отступить от указанного правила³⁶⁵.

Установленный в Законе порядок расчета процентов, подлежащих выплате арбитражному управляющему, в первую очередь определен процедурой, за которую они подлежат выплате (п.10-13 ст. 20.6 Закона), ее целями и задачами, и носит стимулирующий характер, особенно тогда, когда от управляющего зависит результат ее проведения. В связи с тем, что в процедурах наблюдения и финансового оздоровления роль управляющего минимальна, и в основном заключается в осуществлении контроля за достижением целей процедуры, а фактическое управление должником осуществляется его органами управления, то и проценты по вознаграждению таких управляющих определяются от балансовой стоимости активов должника (от независящего от него показателя). Во внешнем управлении и конкурсном производстве управляющие осуществляют непосредственное управление должником, от их

³⁶³ См.: Гришаев С.П., Овчинникова А.В. Эволюция правового регулирования института банкротства [Электронный ресурс]. 2014. // СПС «КонсультантПлюс».

³⁶⁴ В юридической литературе предлагается включить в ст. 20.6 положение, предусматривающее выплату вознаграждения арбитражному управляющему в случае заключения мирового соглашения, размер которого должен определяться в процентном соотношении от балансовой стоимости активов должника по аналогии с суммами процентов за проведение процедур банкротства (См.: Гришаев С.П., Овчинникова А.В. Эволюция правового регулирования института банкротства [Электронный ресурс]. 2014. // СПС «КонсультантПлюс»).

³⁶⁵ В одном из дел суды установили конкурсному управляющему С. проценты по вознаграждению в размере 100 000 руб. (вместо заявленных 8 000 000 руб.), исходя, в том числе из периода осуществления им обязанностей конкурсного управляющего, факта формирования конкурсной массы первым конкурсным управляющим должника, фактического осуществления процедуры конкурсного производства тремя управляющими и вклада каждого из них в достижение целей конкурсного производства, а также наличия подтвержденных судебными актами фактов ненадлежащего исполнения С. своих обязанностей (См.: постановление АС Центрального округа от 26.09.2014 по делу № А36-2124/2010 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»).

действий напрямую зависит результат проведенных процедур банкротства³⁶⁶. Поэтому чем успешнее проведены процедуры управляющим, тем выше размер процентов по вознаграждению такому управляющему. Безусловно, такой порядок расчета процентов по вознаграждению имеет стимулирующий характер, повышает заинтересованность управляющего в эффективном и добросовестном проведении процедур несостоятельности.

В судебной практике зачастую сложности вызывает порядок расчета процентов временному, административному и внешнему управляющим. Вызвано это тем, что размер процентов временному и административному управляющим определяется в процентном отношении от балансовой стоимости активов должника, которая определяется по данным бухгалтерской отчетности по состоянию на последнюю отчетную дату, предшествующую дате введения соответствующей процедуры, применяемой в деле о банкротстве (п. 10, 11, 14 ст. 20.6 Закона). Сумма процентов по вознаграждению внешнего управляющего в случае признания должника банкротом определяется в процентном отношении от стоимости чистых активов должника за период внешнего управления, размер такого прироста определяется по данным бухгалтерской отчетности по состоянию на последнюю отчетную дату, предшествующую дате введения внешнего управления и дате признания должника банкротом (п. 12 ст. 20.6 Закона, п. 12.5 Постановления № 97).

В связи с чем возникает вопрос, о какой бухгалтерской отчетности идет речь и что считать последней отчетной датой?

Под отчетным периодом понимается период, за который организация должна составлять бухгалтерскую отчетность; под отчетной датой — дата, по состоянию на которую организация должна составлять бухгалтерскую отчетность³⁶⁷. Выделяется два вида отчетности: годовая и промежуточная³⁶⁸. Экономический субъект составляет годовую бухгалтерскую (финансовую) отчетность, если иное не установлено законодательством. Промежуточная бухгалтерская (финансовая) отчетность составляется экономическим субъектом в случаях, когда законодательством Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов государственного регулирования бухгалтерского учета, договорами, учредительными документами экономического субъекта, решениями собственника экономического субъекта

³⁶⁶ Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) [Электронный ресурс] / Е.Н. Абрамова, Т.М. Жукова, А.А. Кирилловых и др.; под ред. Е.А. Рыбасовой. М.: Юстицинформ, 2011 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁶⁷ Пункт 4 Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99)», утвержденного Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 06.07.1999 № 43н, далее - Положение (Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99)): Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 06.07.1999 № 43н // Финансовая газета. № 34. 1999).

³⁶⁸ Части 2-4 ст. 13 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», далее – Закон № 402-ФЗ (О бухгалтерском учете: Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ // Российская газета. № 278. 09.12.2011).

установлена обязанность ее представления³⁶⁹. Подпунктом 5 п. 1 ст. 23 НК РФ за налогоплательщиком закреплена обязанность по представлению в налоговый орган только годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности. На сегодняшний день для большинства организаций отчетным периодом является именно календарный год, а, следовательно, для целей определения размера процентов управляющему последней отчетной датой, на которую должна быть представлена бухгалтерская отчетность, является конец года, предшествующий дате введения соответствующей процедуры, применяемой в деле о банкротстве³⁷⁰. Понятно, что сведения бухгалтерской отчетности, а тем более годовалой давности, не всегда соответствуют реальной стоимости имущества должника. Представляется, что при очевидном несоответствии данных бухгалтерской отчетности действительной стоимости активов должника, а также в ситуации, когда баланс должника на отчетную дату отсутствует, стоимость имущества должна определяться на основании данных экспертизы (п. 16 Постановления № 60). Следует отметить, что при оценке действительной стоимости имущества, учитываемого для расчета вознаграждения управляющему, должна оцениваться реальная ликвидность этого имущества³⁷¹.

При доказанности того, что действительная стоимость активов должника существенно отличается от стоимости, рассчитанной на основании бухгалтерской отчетности, и действительную стоимость активов должника установить невозможно, суд может приостановить рассмотрение данного вопроса до реализации активов должника в ходе процедуры банкротства. Если выплата процентов по вознаграждению может привести к затруднительности финансирования мероприятий конкурсного производства, суд вправе

³⁶⁹ В силу ч. 4 ст. 13, ч. 1 ст. 30 Закона № 402-ФЗ в редакции, действовавшей до 01.09.2013, промежуточная бухгалтерская (финансовая) отчетность должна была составляться экономическим субъектом в случаях, установленных законодательством Российской Федерации; при этом до утверждения органами государственного регулирования бухгалтерского учета федеральных и отраслевых стандартов, предусмотренных названным законом, подлежали применению правила ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской отчетности, утвержденные уполномоченными федеральными органами исполнительной власти и Центральным банком РФ до дня вступления в силу названного Закона. Пунктом 48 Положения предусматривалось, что организация должна составлять промежуточную бухгалтерскую отчетность за месяц, квартал нарастающим итогом с начала отчетного года, если иное не установлено законодательством Российской Федерации.

³⁷⁰ Поскольку до 01.09.2013 за экономическими субъектами сохранялась обязанность по составлению промежуточной бухгалтерской отчетности, то размер процентов управляющему за процедуру банкротства, введенную до 01.09.2013, определяется исходя из балансовой стоимости активов должника по данным, в том числе, и промежуточной бухгалтерской отчетности. См., например: постановление АС Северо-Западного округа от 22.12.2014 по делу № А44-2496/2013 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

³⁷¹ Так, при рассмотрении дела № А32-6334/2012 суд кассационной инстанции указал, что суды первой и апелляционной инстанций при рассмотрении заявления управляющего об установлении ему процентов по вознаграждению временного управляющего, отклоняя довод уполномоченного органа о завышенности балансовой стоимости активов должника в размере 1 374 620 500 руб., не исследовали то обстоятельство, что большую часть балансовой стоимости его активов составляет дебиторская задолженность в размере 1 202 212 220 руб., при этом дебиторами должника являются организации, которые также признаны банкротами, общее число дебиторов, в отношении которых введена процедура банкротства, составляет тринадцать организаций, сумма задолженности 1 040 927 700 руб., у большинства из них задолженность, включенная в реестр требований кредиторов, превышает стоимость имущества, вошедшего в конкурсную массу, между тем указанные обстоятельства могут иметь существенное значение для правильного разрешения спора (См.: постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 09.06.2014 по делу № А32-6334/2012 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»).

отсрочить исполнение определения о взыскании вознаграждения до реализации активов должника в ходе конкурсного производства (п. 12.6 Постановления № 97).

Следует отметить, что Законом о банкротстве установлена предельная величина суммы процентов по вознаграждению временному управляющему³⁷², что является вполне оправданным с точки зрения роли временного управляющего и целей данной процедуры.

Сумма процентов по вознаграждению внешнего управляющего при прекращении производства по делу о банкротстве определяется в процентном отношении от сумм, направленных на погашение требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов (п. 12 ст. 20.6 Закона); сумма процентов по вознаграждению конкурсного управляющего устанавливается в процентном отношении от размера удовлетворенных требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов (п. 13 ст. 20.6 Закона).

При исчислении процентов конкурсному управляющему в расчет берутся удовлетворенные непосредственно конкурсным управляющим требования кредиторов, включенные в реестр требований кредиторов всех очередей (за исключением удовлетворенных опоздавших требований, указанных в п. 4 ст. 142 Закона, а также удовлетворенных текущих платежей)³⁷³. Требования кредиторов, погашенные учредителем должника, в расчет не берутся³⁷⁴.

На вопрос, о возможности учета при расчете процентов конкурсному управляющему требований кредиторов, погашенных путем зачета встречных однородных требований, судебная практика, хотя и немногочисленная, отвечает положительно³⁷⁵.

Аналогичный вопрос возникает и в отношении возможности учета при определении процентов по вознаграждению конкурсного управляющего размера задолженности перед кредитором, погашенной на основании соглашения об отступном. Как показывает немногочисленная судебная практика, суды со ссылкой на п. 8 ст. 142 Закона отказывают конкурсному управляющему во включении в базу для расчета процентов по вознаграждению сумм требований, погашенных путем предоставления имущества в качестве отступного.³⁷⁶

³⁷² Пунктом 10 ст. 20.6 Закона установлено, что сумма процентов по вознаграждению временного управляющего не должна превышать шестидесяти тысяч рублей. Действие положения пункта 10 статьи 20.6 (в редакции Федерального закона от 29.12.2015 № 391-ФЗ) распространяется на правоотношения, возникшие с 29.12.2015.

³⁷³ Порядок расчета размера процентов по вознаграждению конкурсного управляющего при наличии в числе удовлетворенных требований кредиторов требований, обеспеченных залогом, удовлетворенных за счет выручки от реализации предмета залога, регламентирован п. 13.1 Постановления № 97.

³⁷⁴ См. например: постановление ФАС Центрального округа от 02.11.2012 по делу № А35-5694/2010 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

³⁷⁵ Определение ВАС РФ от 04.03.2013 № ВАС-9271/11 по делу № А35-5694/2010 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

³⁷⁶ В одном из дел апелляционный суд, учитывая положения п. 8 ст. 142 Закона, пришел к выводу, что конкурсный управляющий имеет право на проценты по вознаграждению, исчисленных не от любых погашенных требований кредиторов, а только исходя из размера удовлетворенных требований. Поскольку по данному делу требования организации к должнику были не удовлетворены, а погашены на основании соглашения об отступном, суд

Хотелось бы не согласиться с таким подходом судов, поскольку предоставление отступного является одним из способов удовлетворения требования кредитора за счет конкурсной массы должника, в связи с чем при определении процентов по вознаграждению конкурсного управляющего оснований для невключения требований, погашенных путем предоставления отступного, в расчет удовлетворенных требований не имеется.

Уменьшение размера вознаграждения арбитражного управляющего. Законом о банкротстве не предусмотрена возможность уменьшения суммы вознаграждения управляющему, между тем в п. 5 Постановления № 97 допускается возможность такого уменьшения³⁷⁷. Полагаем, что предоставление суду права на уменьшение размера вознаграждения арбитражного управляющего должно быть закреплено в Законе о банкротстве, а не носить форму разъяснения³⁷⁸.

Поскольку праву арбитражного управляющего на получение вознаграждения корреспондирует его обязанность действовать добросовестно и разумно в интересах должника и кредиторов, то и размер вознаграждения (фиксированной суммы и процентов) управляющего может быть соразмерно уменьшен в связи с неисполнением³⁷⁹ или ненадлежащим исполнением последним возложенных на него обязанностей. Бремя доказывания ненадлежащего исполнения управляющим своих обязанностей лежит на лице, ссылающемся на такое исполнение.

Вопрос о снижении размера вознаграждения управляющего рассматривается судом как при взыскании управляющим такого вознаграждения, при наличии соответствующих возражений лица, участвующего в деле о банкротстве или арбитражном процессе по делу о банкротстве, так и впоследствии по заявлению указанного лица.

В случае отстранения управляющий может быть лишен процентов по вознаграждению полностью за всю процедуру, в которой он был отстранен³⁸⁰. Между тем необходимо отметить, что поскольку правовая природа вознаграждения управляющего носит частноправовой

посчитал, что отсутствуют исходные данные для расчета процентов по п. 13 ст. 20.6 Закона (См.: постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.11.2011 по делу № А05-7440/2008// [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»). См. также: постановление АС Западно-Сибирского округа от 05.02.2016 по делу № А46-24408/2012.

³⁷⁷ Несмотря на это в юридической литературе и в судебной практике зачастую указывается на невозможность уменьшения фиксированной части вознаграждения управляющего. (Широкова Е.К. Расходы в деле о банкротстве // Арбитражные споры. 2014. № 1. С. 127-128).

³⁷⁸ О необходимости внесения в Закон названных изменений говорилось еще в п. 17 ст. 1 Проекта от 21.09.2015.

³⁷⁹ Как верно указывает О.Р. Зайцев, имеется в виду не просто фактическое бездействие управляющего, а ситуация, когда, управляющий должен был действовать, но не действовал, уклонялся от исполнения своих обязанностей (Зайцев О.Р. Вознаграждение арбитражного управляющего. Новые разъяснения ВАС РФ. С. 77).

³⁸⁰ В деле № А47-6991/2009 суд кассационной инстанции, указав, что поскольку правовая природа вознаграждения управляющего носит встречный характер, и управляющий П. ненадлежащим образом исполнял свои обязанности, то размер причитающихся ему процентов по вознаграждению может быть уменьшен до нуля. Такое уменьшение не привело к лишению П. вознаграждения в целом, так как не затронуло его право на получение фиксированной части вознаграждения (См.: постановление АС Уральского округа от 06.03.2015 по делу № А47-6991/2009 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»).

встречный характер, то управляющий не может быть лишен вознаграждения, если им выполнялись возложенные на него обязанности в конкретной процедуре банкротства (даже в случае отстранения), за исключением случаев, когда будет установлено, что управляющий ненадлежащим образом исполнял свои обязанности, фактически уклонялся от осуществления своих полномочий либо знал об отсутствии оснований для продолжения осуществления своих обязанностей³⁸¹.

В связи с изложенным, при рассмотрении вопроса о снижении размера вознаграждения управляющему должны учитываться судом, в том числе следующие обстоятельства: имели ли место случаи признания судом незаконными действий этого управляющего, или необоснованными понесенных им за счет должника расходов, или недействительными совершенных им сделок, причинил ли он убытки должнику, а также имелись ли периоды, когда управляющий фактически уклонялся от осуществления своих полномочий³⁸².

Сумма процентов по вознаграждению временного, административного, внешнего управляющего может быть снижена судом исходя из действительной стоимости имеющихся у должника активов по ходатайству участвующего в деле лица, при условии доказанности последним того обстоятельства, что действительная стоимость активов значительно меньше стоимости, рассчитанной на основании бухгалтерской отчетности (п. 12.6 Постановления №97).

Дополнительное вознаграждение арбитражного управляющего. О нем говорилось уже в п. 2 ст. 22 Закона 1998 года. В настоящее время в п. 7, 8 ст. 20.6 Закона о банкротстве предусмотрено, что собранием кредиторов может быть установлено дополнительное вознаграждение арбитражного управляющего, выплачиваемое последнему за счет средств кредиторов, принявших решение об установлении такого вознаграждения, или причитающихся им платежей в счет погашения их требований. Необходимо подчеркнуть, что на кредиторов, не голосовавших за принятие решения об установлении дополнительного вознаграждения или голосовавших против принятия такого решения, не могут быть возложены расходы по его выплате.

Как видим, дополнительное вознаграждение может быть установлено только собранием кредиторов³⁸³, оно не подлежит утверждению судом и выплачивается в соответствии с решением собрания кредиторов³⁸⁴. В случае его невыплаты оно может быть взыскано судом,

³⁸¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 28.05.2013 № 12889/12 по делу № А73-3983/2011// Вестник ВАС РФ. 2013. №10.

³⁸² Пункт 5 Постановления № 97.

³⁸³ См. например: постановление ФАС Уральского округа от 25.04.2012 по делу № А50П-848/2010 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

³⁸⁴ В первоначальной редакции п. 2 ст. 26 Закона о банкротстве также предусматривалась возможность установления конкурсным кредитором, уполномоченным органом или собранием кредиторов дополнительного вознаграждения арбитражному управляющему, утверждаемого судом и выплачиваемого за счет средств

рассматривающим дело о банкротстве. Поскольку дополнительное вознаграждение выплачивается не за счет должника, оно не относится к требованиям по текущим платежам в деле о банкротстве.

Вознаграждение, выплачиваемое арбитражному управляющему в период исполнения им возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве. В деле о банкротстве возможны ситуации, когда в связи с невозможностью утверждения иного арбитражного управляющего на прежнего арбитражного управляющего возлагаются соответствующие обязанности в деле о банкротстве. Деятельность лица, на которое возложены полномочия арбитражного управляющего, безусловно, является возмездной. Размер фиксированной суммы вознаграждения, выплачиваемой такому арбитражному управляющему в период исполнения им возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, устанавливается арбитражным судом³⁸⁵ и не может быть менее чем размер фиксированной суммы вознаграждения арбитражного управляющего, определяемый Законом для соответствующей процедуры, применяемой в деле о банкротстве (п. 6 ст. 20.6 Закона). Установление размера фиксированной суммы вознаграждения такого управляющего в сумме, превышающей соответствующий размер в данной процедуре банкротства, допустимо только на основании решения собрания кредиторов или мотивированного ходатайства лиц, участвующих в деле о банкротстве, и в зависимости от объема и сложности выполняемой им работы. Проценты по вознаграждению в рассматриваемом случае такому управляющему не выплачиваются (п. 6 Постановления № 97).

В п. 2 ст. 123, п. 4 ст. 159 Закона о банкротстве устанавливается, что с даты утверждения мирового соглашения, завершения внешнего управления погашением требований кредиторов, лицо, исполнявшее обязанности арбитражного управляющего должника, продолжает исполнять свои обязанности в пределах компетенции руководителя должника до даты избрания (назначения) нового руководителя должника, размер вознаграждения в фиксированной сумме определяется по правилам п. 3 ст. 20.6 Закона. Указанные выплаты уже не относятся к текущим платежам в деле о банкротстве.

3) *Оплата деятельности лиц, привлечение которых арбитражным управляющим для исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве в соответствии с*

кредиторов. Пункт 2 ст. 23 Закона определял, что при выдвижении конкурсным кредитором или уполномоченным органом (собранием кредиторов) требований к кандидатуре арбитражного управляющего конкурсный кредитор или уполномоченный орган (собрание кредиторов) вправе был указать размер и порядок выплаты дополнительного вознаграждения арбитражному управляющему.

³⁸⁵ Интересно в связи с этим дело, в котором суды пришли к следующему выводу: само по себе отсутствие судебного акта суда первой инстанции по утверждению вознаграждения конкурсному управляющему должника при фактическом исполнении арбитражным управляющим Л. возложенных на него полномочий конкурсного управляющего должника не может быть основанием для лишения последнего вознаграждения за проведение процедуры конкурсного производства (постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 27.07.2011 по делу № А81-1220/2009 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»).

Законом является обязательным. К данной категории лиц, Закон о банкротстве относит: оценщика, реестродержателя, аудитора, оператора электронной площадки (п. 2 ст. 20.7). Сведения о всех привлеченных специалистах (в том числе характер и стоимость услуг, сведения об оплате) должны быть отражены в отчетах управляющего.

Согласно п. 1 ст. 20.3 Закона привлекаемые арбитражным управляющим для обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве за счет средств должника профессиональный участник рынка ценных бумаг, аудиторская организация (аудитор), оценщик, организатор торгов и оператор электронной площадки должны быть аккредитованы саморегулируемой организацией и быть незаинтересованными лицами по отношению к арбитражному управляющему, должнику и его кредиторам³⁸⁶.

Привлечение оценщика. Оценщиком признаются физические лица, являющиеся членами одной из саморегулируемых организаций оценщиков и застраховавшие свою ответственность в соответствии с требованиями закона (ст. 4 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», далее – Закон № 135-ФЗ)³⁸⁷. Первоначальная редакция ст. 130 Закона о банкротстве устанавливала обязательное привлечение оценщика на стадии конкурсного производства, действующая редакция этой статьи не устанавливает такой обязанности. Закон допускает на основании решения собрания кредиторов или комитета кредиторов проведение оценки движимого имущества должника, балансовая стоимость которого (стоимость конкретного объекта по отдельной сделке) на последнюю отчетную дату, предшествующую дате подачи заявления о признании должника банкротом, составляет менее чем сто тысяч рублей, без привлечения оценщика (п. 5 ст. 130). Между тем законодательством установлены случаи обязательного проведения оценки, в частности, обязательная оценка предусмотрена п. 3.2 ст. 115, п. 2 ст. 131, п. 5.1 ст. 110, п. 1 ст. 139, п. 1 ст. 179, п. 4 и 6 ст. 186.4, п. 3 ст. 187.9, п. 5 ст. 189.89, п. 1 ст. 222 Закона о банкротстве; ст. 8 Закона № 135-ФЗ. В тех случаях, когда конкретные сроки проведения оценки имущества не определены, оценка должна быть осуществлена управляющим в наиболее короткие сроки, во избежание затягивания процедуры банкротства и увеличения расходов на ее проведение³⁸⁸. Изложенное не лишает арбитражного управляющего права по собственной

³⁸⁶ Указанное ограничение в отношении оператора электронной площадки было дополнено в Закон о банкротстве Федеральным законом от 01.12.2014 № 405-ФЗ. Ранее законодательство не содержало такого ограничения, в связи с чем в судебной практике встречались случаи, когда суд допускал реализацию заложенного имущества в рамках дела о банкротстве через электронную площадку организации, заинтересованной по отношению к кредитору (См.: постановление ФАС Уральского округа от 11.06.2014 по делу № А60-21644/2012 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»).

³⁸⁷ Об оценочной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. № 31. ст. 3813.

³⁸⁸ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 31.01.2014 по делу № А52-3537/2010 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

инициативе привлекать оценщика и в тех случаях, когда это не является обязательным, однако оплата услуг такого оценщика будет осуществляться в соответствии с правилами, установленными в п. 3 и 4 ст. 20.7 Закона о банкротстве, и уже в рамках третьей очереди удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам.

По итогам проведения оценки определяется рыночная стоимость имущества должника, подлежащего реализации. Отчет об оценке имущества должника подлежит включению арбитражным управляющим в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве³⁸⁹. Важно при этом помнить, что результаты такой оценки, даже если ее проведение является обязательным, имеет в конечном итоге для управляющего и собрания (комитета) кредиторов лишь рекомендательный характер³⁹⁰. Ориентируясь на представленную оценку, имущество должника может быть выставлено на продажу и по иной начальной продажной цене. По общему правилу, при отсутствии оценки управляющий должен опираться на результаты проведенной инвентаризации.

Оценка имущества должника производится на основании договора на проведение оценки. Оплата услуг оценщиков производится за счет имущества должника, при этом собранием или комитетом кредиторов может быть определено лицо, на которое с его согласия возлагается обязанность по оплате указанных услуг оценщиков с последующей внеочередной компенсацией произведенных им расходов за счет имущества должника (п. 1 ст. 130 Закона).

Привлечение реестродержателя. Реестр требований кредиторов, представляющий собой единую систему записей о кредиторах³⁹¹, ведется арбитражным управляющим или реестродержателем (п. 1 ст. 16 Закона). Реестродержатель — это профессиональный участник рынка ценных бумаг, осуществляющий деятельность по ведению реестра владельцев ценных бумаг (ст. 8 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»³⁹²). Порядок заключения договора с реестродержателем, предоставления информации о нем в суд, правила ведения реестра требований кредиторов установлены Законом о банкротстве. Принятие решения о привлечении и выборе реестродержателя, установление размера оплаты его услуг³⁹³

³⁸⁹ В п. 2 ст. 130 Закона закреплена обязанность внешнего и конкурсного управляющего в определенных случаях направлять отчет оценщика об оценке имущества должника в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством Российской Федерации на подготовку заключений по отчетам оценщиков.

³⁹⁰ Постановление АС Северо-Западного округа от 06.08.2014 по делу № А66-7439/2011 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»; определение ВАС РФ от 27.12.2013 № ВАС-4102/09 по делу № А40-31270/07-36-79«Б» // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

³⁹¹ Об утверждении Общих правил ведения арбитражным управляющим реестра требований кредиторов: Постановление Правительства Российской Федерации от 09.07.2004 № 345 // Собрание законодательства РФ. 19.07.2004. № 29. ст. 3052.

³⁹² О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 17. 22.04.1996. ст. 1918.

³⁹³ Как полагает В.В. Витрянский, арбитражный управляющий не вправе сам определять размер и источник оплаты услуг реестродержателя, поскольку этими полномочиями Закон наделяет исключительно собрание кредиторов

относятся к исключительной компетенции собрания кредиторов. До момента проведения первого собрания кредиторов решение о привлечении реестродержателя принимается арбитражным управляющим. Привлечение реестродержателя к ведению реестра требований кредиторов является обязательным только в том случае, если количество конкурсных кредиторов, требования которых включены в реестр требований кредиторов, превышает пятьсот (п. 2 ст. 16 Закона). В тех случаях, когда привлечение реестродержателя не являлось обязательным в силу Закона, оплата его услуг осуществляется в соответствии с правилами, установленными в п. 3 и 4 ст. 20.7 Закона, в рамках третьей очереди удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам. Договор с реестродержателем заключается только при наличии у последнего договора страхования ответственности на случай причинения убытков лицам, участвующим в деле о банкротстве. Арбитражный управляющий не несет ответственности за деятельность реестродержателя³⁹⁴. Реестродержатель обязан возместить убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей, предусмотренных Законом о банкротстве (п. 4 ст. 16 Закона).

Привлечение аудитора. Одной из основных обязанностей временного управляющего является проведение анализа финансового состояния должника в порядке и в сроки, установленные Законом. Пункт 2 ст. 70 Закона о банкротстве устанавливает обязанность временного управляющего привлекать аудитора при проведении анализа финансового состояния должника при отсутствии у должника документов бухгалтерского учета и финансовой (бухгалтерской) отчетности, достоверность которых подтверждена аудитором, в случаях, когда организация подлежит обязательному аудиту.

Случаи, когда проведение аудита для организации является обязательным, предусмотрены ст. 5 Федерального закона от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности»³⁹⁵ (далее – Закон № 307-ФЗ), а также иными федеральными законами. В иных случаях управляющий также может привлекать аудитора³⁹⁶, однако в таком случае оплата его

(См.: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / под ред. проф., докт. юрид. наук В.В. Витрянского. М. Статут. 2003. С. 147).

³⁹⁴ Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) [Электронный ресурс] / Е.Н. Абрамова, Т.М. Жукова, А.А. Кирилловых и др.; под ред. Е.А. Рыбасовой. М.: Юстициформ, 2011 // СПС «КонсультантПлюс»; В юридической литературе встречается мнение, согласно которому в случае привлечения управляющим реестродержателя и заключения с ним договора от своего имени и за свой счет до одобрения кандидатуры реестродержателя в установленном порядке, ответственность за деятельность такого лица перед должником и кредиторами будет нести сам управляющий, оплата услуг такого реестродержателя должна производиться арбитражным управляющим за счет собственных средств, однако собрание кредиторов может решить вопрос об их возмещении за период до проведения собрания кредиторов при одобрении выбранного им реестродержателя. (См.: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / под ред. проф., докт. юрид. наук В.В. Витрянского. М. Статут. 2003. С. 147).

³⁹⁵ Об аудиторской деятельности: Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ // Российская газета. № 267. 31.12.2008.

³⁹⁶ См.: п. 3 ст. 131, п. 13. ст. 187.7, п. 4 ст. 189.78 Закона о банкротстве.

услуг осуществляется в соответствии с правилами, установленными в п. 3 и 4 ст. 20.7 Закона, в рамках третьей очереди удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам.

Под аудитом понимается независимая проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности³⁹⁷, аудит проводится независимыми аудиторскими организациями, аудиторами, аккредитованными саморегулируемой организацией. Порядок, сроки проведение аудита, порядок выплаты и размер денежного вознаграждения аудитору за проведение аудита и оказание сопутствующих ему услуг определяются договорами оказания аудиторских услуг. По результатам проведенного аудита аудитор предоставляет аудиторское заключение.

Оплата услуг оператора электронной площадки. Согласно п. 7 ст. 110, п. 2 и 3 ст. 111 Закона о банкротстве продаже на торгах, проводимых в электронной форме, подлежат: предприятие; недвижимое имущество; ценные бумаги; имущественные права; заложенное имущество; предметы, имеющие историческую или художественную ценность; вещь, рыночная стоимость которой превышает пятьсот тысяч рублей, в том числе неделимая вещь, сложная вещь, главная вещь и вещь, связанная с ней общим назначением (принадлежность), а также иные виды имущества, определенные регулирующим органом.

Продажа имущества должника производится внешним/конкурсным управляющим в соответствии с утвержденным собранием кредиторов (комитетом кредиторов) или судом порядком продажи этого имущества. Порядок продажи предмета залога определяется конкурсным кредитором, требования которого обеспечены залогом реализуемого имущества, разногласия по вопросам реализации предмета залога разрешаются судом, рассматривающим дело о банкротстве (п. 4 ст. 138 Закона)³⁹⁸.

Для проведения торгов в электронной форме арбитражный управляющий или организатор торгов заключают договор о проведении торгов с оператором электронной площадки — юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, проводящим торги в электронной форме в соответствии с Законом о банкротстве и являющимся членом саморегулируемой организации операторов электронных площадок, владеющим сайтом в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», на котором проводятся торги в электронной форме (п. 20 ст. 110 Закона)³⁹⁹. В связи с неисполнением или ненадлежащим

³⁹⁷ Пункты 2, 3 ст. 1 Закона № 307-ФЗ.

³⁹⁸ См., например: постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 17.07.2013 по делу № А45-1640/2011 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

³⁹⁹ См.: Об утверждении Порядка проведения торгов в электронной форме по продаже имущества или предприятия должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, Требований к операторам электронных площадок, к электронным площадкам, в том числе технологическим, программным, лингвистическим, правовым и организационным средствам, необходимым для проведения торгов в электронной форме по продаже имущества или предприятия должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, внесении изменений в приказ Минэкономразвития России от 5 апреля 2013 г. № 178 и признании утратившими силу некоторых приказов

исполнением требований, установленных законодательством Российской Федерации, при проведении торгов в электронной форме оператор электронной площадки обязан возместить убытки, причиненные третьим лицам (п. 1 ст. 111.6 Закона о банкротстве).

Признание привлечения арбитражным управляющим лиц для обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, оплаты услуг таких лиц или размера оплаты их услуг необоснованными по заявлению лиц, участвующих в деле о банкротстве. Бремя доказывания такой необоснованности возлагается на лицо, обратившееся в арбитражный суд с соответствующим заявлением (п. 5 ст. 20.7 Закона). Как разъясняет Пленум ВАС РФ, суд может снизить размер взыскиваемой оплаты⁴⁰⁰ услуг привлеченного лица или полностью отказать в их взыскании, если будет доказано: что размер оплаты является необоснованным (явно несоразмерен ожидаемому результату или значительно превышает рыночную стоимость подобных услуг); что привлечение этого лица было необоснованным в целом или в части (как в общем, исходя из потребности в услугах такого привлеченного лица, так и применительно к конкретному привлеченному лицу), что привлеченное лицо знало или должно было знать об этом обстоятельстве (было недобросовестным); ненадлежащее качество применительно к абз. третьему п.1 ст. 723 и ст. 783 ГК РФ (п. 2 постановления Пленума ВАС РФ от 17.12.2009 № 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве»⁴⁰¹, далее – Постановление № 91). Описанные правила применяются в отношении оплаты услуг привлеченных лиц, относимых как к первой, так и третьей очереди удовлетворения требований по текущим платежам. Если оплата услуг за счет имущества должника уже произведена, то лица, участвующие в деле, вправе через суд потребовать от управляющего возмещения необоснованных расходов⁴⁰².

Критерий соразмерности оплаты стоимости услуг ожидаемому результату является оценочной, спорной и трудно доказуемой категорией, поскольку не всегда услуги специалиста создают какой-либо непосредственный эффект⁴⁰³. В связи с этим, хотелось бы согласиться с

Минэкономразвития России [Электронный ресурс]: Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 23.07.2015 № 495 (зарегистрировано в Минюсте России 20.02.2016 № 41182) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁰⁰ Размер оплаты таких услуг, соответствующий тарифам, утвержденным нормативным правовым актом Российской Федерации, не может быть признан необоснованным.

⁴⁰¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 17.12.2009 № 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. № 2, февраль. 2010.

⁴⁰² Считаем, что в случае признания действий управляющего по привлечению специалистов и выплате им денежных средств за оказанные услуги за счет средств должника незаконными, на сумму, подлежащую возврату управляющим в конкурсную массу, могут быть начислены проценты в соответствии со ст. 395 ГК РФ (с даты выплаты денежных средств специалисту по день фактической уплаты долга).

⁴⁰³ По мнению В.А. Химичева, если связывать размер оплаты услуг привлеченных лиц с ожидаемым результатом от оказания таких услуг, то обоснованными будут только те расходы, которые соразмерны ожидаемому результату, что обусловит необходимость включения в возмездный договор на оказание услуг условий об определении размера оплаты услуг привлеченных лиц в зависимости от наступления ожидаемого результата (См.: Химичев В.А. Вознаграждение арбитражного управляющего и полное возмещение расходов по делу о банкротстве // Арбитражная практика. 2009. № 4. С. 52).

В.А. Химичевым, указывающим, что основными критериями правомерности оплаты услуг привлеченного лица должны выступать связь оказанных услуг с целями проведения процедур банкротства, а также разумность и добросовестность действий управляющего при привлечении специалиста, поскольку ориентация процесса доказывания обоснованности расходов на «ожидаемый результат» бесперспективна и не соответствует другим положениям Закона⁴⁰⁴. При рассмотрении вопроса об обоснованности привлечения специалиста, как рекомендует Пленум ВАС РФ, следует учитывать в том числе, направлено ли такое привлечение на достижение целей процедур банкротства и выполнение возложенных на управляющего обязанностей, предусмотренных Законом, насколько велик объем работы, подлежащей выполнению управляющим (с учетом количества принадлежащего должнику имущества и места его нахождения), возможно ли выполнение арбитражным управляющим самостоятельно тех функций, для которых привлекается привлеченное лицо, необходимы ли для выполнения таких функций специальные познания, имеющиеся у привлеченного лица, или достаточно познаний, имеющихся у управляющего, обладает ли привлеченное лицо необходимой квалификацией. Привлекая специалиста, управляющий обязан учитывать возможность оплаты его услуг за счет имущества должника⁴⁰⁵.

Как показывает судебная практика, практически в каждом деле о банкротстве должника его кредиторы пытаются признать необоснованным привлечение управляющим того или иного специалиста или размер оплаты его услуг. Полагаем, что предварительное составление сметы текущих платежей, а главное, законодательное закрепление судебного порядка разрешения вопроса о привлечении специалистов, исключит в принципе данную проблему. Судебный порядок привлечения специалистов предусмотрен п. 6 ст. 213.9 Закона о банкротстве, согласно которому финансовый управляющий вправе привлекать других лиц в целях обеспечения осуществления своих полномочий только на основании определения арбитражного суда, рассматривающего дело о банкротстве гражданина. Считаем, что в аналогичном порядке, независимо от применяемой процедуры банкротства, привлечение всеми арбитражными управляющими в деле о банкротстве лиц для обеспечения своей деятельности по гражданско-правовым договорам должно осуществляться исключительно на основании определения арбитражного суда, рассматривающего дело о банкротстве должника, по ходатайству арбитражного управляющего при условии, что управляющим доказаны обоснованность привлечения таких лиц и обоснованность размера оплаты их услуг⁴⁰⁶, а также при соответствии

⁴⁰⁴ Химичев В.А. Вознаграждение арбитражного управляющего и полное возмещение расходов по делу о банкротстве. С.52.

⁴⁰⁵ Пункт 4 Постановления № 91.

⁴⁰⁶ В п. 18 ст. 1 Проекта от 21.09.2015 также предлагается внесение в Закон о банкротстве изменений, касающихся судебного порядка привлечения указанных лиц и установления размера оплаты их труда.

данных расходов утвержденной смете текущих платежей должника. Кроме того, управляющим должно быть доказано, что в конкурсной массе имеется имущество в размере, достаточном для оплаты услуг данного лица. Ходатайство арбитражного управляющего должно быть рассмотрено судом в кратчайший срок (например, в течение десяти дней) с даты его поступления.

Распределение судебных расходов, расходов на выплату вознаграждения арбитражным управляющим и оплату услуг привлеченных специалистов. Порядок распределения таких расходов устанавливается в судебном акте, принятом по результатам рассмотрения дела о банкротстве⁴⁰⁷. Указанные расходы по общему правилу⁴⁰⁸ относятся на имущество должника и возмещаются за счет этого имущества вне очереди (п. 2 ст. 20.6, п. 1 ст. 20.7, п. 1 ст. 59, п. 2 ст. 134 Закона), мировым соглашением может быть предусмотрен иной порядок распределения указанных расходов. В процедурах наблюдения и финансового оздоровления оплата таких расходов осуществляется должником по требованию арбитражного управляющего, а в процедурах внешнего управления и конкурсного производства - самим управляющим за счет имущества должника⁴⁰⁹. В случае временного отсутствия у должника возможности оплатить расходы по делу о банкротстве, такие расходы могут быть оплачены управляющим либо с его согласия кредитором, учредителем (участником) должника или иным лицом из собственных средств с последующим возмещением за счет имущества должника. При этом согласно п. 7 Постановления № 91 лицо, финансирующее расходы по делу о банкротстве за счет собственных средств, не связано очередностью удовлетворения текущих платежей. Требование такого лица о возмещении уплаченных им сумм за счет должника относится к той же очереди требований по текущим платежам, к которой относилось исполненное им текущее требование должника.

⁴⁰⁷ Если вопрос о расходах управляющего не рассмотрен в указанном судебном акте управляющий, привлеченный специалист применительно к ст. 112 АПК РФ (в течение шести месяцев с даты завершения или прекращения производства по делу) вправе обратиться в суд с соответствующим заявлением к должнику или заявителю. Ликвидация должника не является препятствием для обращения управляющим в суд с заявлением о взыскании с заявителя расходов по делу о банкротстве.

⁴⁰⁸ В некоторых случаях оплата услуг привлеченных лиц производится за счет кредиторов (если решение о привлечении такого специалиста принято собранием кредиторов, оплата осуществляется за счет средств кредиторов, проголосовавших за такое решение, пропорционально размерам их требований, включенных в реестр требований кредиторов на дату проведения собрания кредиторов, за исключением случаев, если одним кредитором или несколькими кредиторами приняты на себя обязанности по оплате услуг указанных лиц; если решение о привлечении лица принято кредитором, требования которого обеспечены залогом имущества должника, в связи с реализацией заложенного имущества, то оплата осуществляется за счет средств соответствующего кредитора (п. 7 ст. 20.7 Закона). В.В. Химичев полагает, что указанный порядок распределения расходов подлежит применению при отсутствии у должника имущества, достаточного для покрытия расходов по делу о банкротстве (Химичев В.А. Вознаграждение арбитражного управляющего и полное возмещение расходов по делу о банкротстве. С. 53).

⁴⁰⁹ В случае неисполнения обязательства по оплате услуг привлеченных лиц взыскание стоимости услуг за счет имущества должника осуществляется судом, рассматривающим дело о банкротстве, по заявлению управляющего или привлеченного лица, которое в части рассмотрения этого заявления пользуется правами и несет обязанности лица, участвующего в деле о банкротстве.

Отнесение расходов по делу о банкротстве на имущество должника фактически означает их распределение между всеми кредиторами, требования которых включены в реестр требований кредиторов, пропорционально размеру их требований, поскольку каждый из кредиторов пропорционально размеру своих требований не получает удовлетворение из средств, за счет которых возмещаются расходы по делу о банкротстве. Такое распределение расходов по делу о банкротстве соответствует принципу пропорционального распределения конкурсной массы между кредиторами, установленному п. 3 ст. 142 Закона о банкротстве⁴¹⁰.

В силу п. 3 ст. 59 Закона о банкротстве в случае отсутствия у должника средств, достаточных для погашения судебных расходов, расходов на выплату вознаграждения арбитражным управляющим и оплату услуг привлеченных специалистов, заявитель⁴¹¹ (за исключением случаев, если заявителем является работник или бывший работник должника), обязан погасить указанные расходы в части, не погашенной за счет имущества должника, за исключением расходов на выплату суммы процентов по вознаграждению арбитражного управляющего⁴¹². При продолжении дела о банкротстве должника выплаты, произведенные заявителем в счет погашения указанных расходов, подлежат компенсации в порядке удовлетворения требований кредиторов той очереди, к которой относились осуществленные заявителем выплаты.

Следует отметить, что если заявителем по делу о банкротстве является ликвидационная комиссия, то расходы по делу о банкротстве возлагаются на создавших эту комиссию собственников имущества должника - унитарного предприятия или учредителей (участников) должника (п. 63 Постановления № 29). Это означает, что если заявителем по делу о банкротстве был должник без создания ликвидационной комиссии, то расходы по делу о банкротстве не могут быть возложены на собственников имущества должника - унитарного предприятия или учредителей (участников) должника.

Однако в тех случаях, когда вознаграждение арбитражного управляющего осталось невыплаченным ввиду погашения им самим за счет конкурсной массы других требований в

⁴¹⁰ Кузнецов С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства). С. 65-66.

⁴¹¹ Если заявителем по делу выступал уполномоченный орган, то расходы по делу о банкротстве взыскиваются за счет средств, выделенных на реализацию мероприятий, связанных с процедурами банкротства (п. 20 Постановления № 91).

⁴¹² Если по результатам рассмотрения обоснованности требований кредиторов судом вынесено определение об отказе во введении наблюдения и об оставлении заявления без рассмотрения или об отказе во введении наблюдения и о прекращении производства по делу, за исключением удовлетворения требований заявителя после подачи заявления о признании должника банкротом, указанные расходы относятся на заявителя (лицо, обратившееся в арбитражный суд с заявлением о банкротстве должника), за исключением случаев, если заявителем является работник или бывший работник должника. Если заявление было подано от лица конкурсных кредиторов или работников должника (в том числе и бывших), объединивших свои требования к должнику, то обозначенные расходы распределяются между заявителями пропорционально суммам их требований (п. 2 ст. 59 Закона).

нарушение очередности, установленной ст. 134 Закона, обязанность по выплате такого вознаграждения не может быть возложена на заявителя⁴¹³.

На наш взгляд, установленный в п. 3 ст. 59 Закона порядок распределения расходов по делу о банкротстве не отвечает принципу соразмерности, который предполагает не только соразмерное распределение имущества должника между кредиторами, но и соразмерное распределение потерь между ними, поскольку, как верно указывает К.Б. Кораев, при несостоятельности теряют все⁴¹⁴. Возложение расходов на заявителя по делу о банкротстве должника направлено в первую очередь на предотвращение злоупотреблений со стороны заявителей по делу о банкротстве, на то, чтобы исключить недобросовестные обращения о признании должника банкротом. Однако законодателем при этом не учитывается, что зачастую размер требования заявителя в несколько раз, а то и более меньше иных требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов. При этом в случае отсутствия денежных средств у должника, заявитель по делу не только не получает удовлетворение своих требований, но и несет дополнительные расходы, а кредитор, включенный в реестр требований кредиторов, несет только потери в размере своего требования. Полагаем, что правильнее и справедливее было бы отнести непокрытые за счет имущества должника расходы на всех кредиторов, требования которых включены в реестр требований кредиторов, поровну, то есть пропорционально размеру их требований, а не только на заявителя по делу⁴¹⁵. Пропорциональное распределение расходов по делу между всеми кредиторами, включенными в реестр, соответствует также принципам распределения судебных расходов, закрепленных в ст. 110 АПК РФ.

При взыскании фиксированной суммы вознаграждения арбитражного управляющего с заявителя, как разъяснено в п. 15 Постановления № 97, необходимо учитывать, что если в заявлении о признании должника банкротом была указана максимальная сумма финансирования заявителем расходов по делу о банкротстве, то сумма взыскиваемого вознаграждения (как и всех остальных расходов) не может превышать данный лимит⁴¹⁶.

Финансирование процедуры банкротства отсутствующего должника в случае, если заявление о признании отсутствующего должника банкротом подается уполномоченным

⁴¹³ См. например: постановление АС Волго-Вятского округа от 26.02.2015 по делу № А79-2374/2010 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

⁴¹⁴ Кораев К.Б. Правовой статус конкурсных кредиторов в деле о банкротстве. С. 12.

⁴¹⁵ Подобные предложения уже высказывались в юридической литературе (См.: Кузнецов С.А. К вопросу о погашении расходов по делу о банкротстве // Актуальные проблемы правоуедения. 2011. № 2 (30). С. 140).

⁴¹⁶ Посчитав предложенный заявителем лимит финансирования явно заниженным, суд может предложить заявителю увеличить его до обоснованной суммы, а при его отказе или наличии серьезных сомнений в достаточности имущества должника для финансирования расходов, прекратить производство по делу. При наличии у суда обоснованных сомнений в способности заявителя осуществить финансирование расходов по делу о банкротстве суд вправе предложить ему внести на депозитный счет суда денежные средства в размере, достаточном для погашения таких расходов, а при отказе от их внесения - прекратить производство по делу.

органом, осуществляется в соответствии со сметой расходов уполномоченного органа за счет средств соответствующего бюджета⁴¹⁷, если заявление подано конкурсным кредитором - в порядке, установленном Законом, т.е. за счет средств должника, а при отсутствии у него на это средств - за счет заявителя.

Закон в п. 1 ст. 57 закрепляет одно очень важное положение: арбитражный суд прекращает производство по делу о банкротстве в случае отсутствия у должника средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему.

Безусловно, данное положение оправданно тем, что в подобной ситуации производство по делу о банкротстве оказывается заведомо бесперспективным, поскольку уже не отвечает целям и задачам процедур банкротства, и дальнейшее продолжение дела о банкротстве может привести только к неблагоприятным имущественным последствиям для заявителя. Между тем следует отметить, что при наличии письменного согласия участвующего в деле лица (кроме уполномоченного органа) на финансирование дальнейших расходов по делу о банкротстве дело подлежит дальнейшему рассмотрению в общем порядке, при отсутствии такого согласия или при невнесении давшим его лицом по требованию суда денежных средств на депозитный счет, суд выносит определение о прекращении производства по делу (п. 14 Постановления № 91)⁴¹⁸. Согласие участвующего в деле лица на финансирование дальнейших расходов по делу о банкротстве дается в письменном виде с указанием суммы финансирования. Это означает, что кредитор вправе установить лимит своего имущественного бремени по несению расходов в деле о банкротстве. Расходы, превышающие установленный кредитором лимит, управляющий несет на свой риск в расчете на последующее возмещение за счет конкурсной массы.

Справедливо также положение, согласно которому управляющий при обнаружении факта недостаточности имеющегося у должника имущества для осуществления расходов по делу о банкротстве, не вправе производить такие расходы, а обязан обратиться в суд с заявлением о прекращении производства по делу. В случае необращения управляющего в суд с таким заявлением, понесенные впоследствии им расходы, не подлежат взысканию с заявителя, а кроме того, с управляющего могут быть взысканы убытки, понесенные в связи с необходимостью оплаты услуг привлеченных лиц⁴¹⁹.

Таким образом, расходы по делу о банкротстве могут быть взысканы не только с самого должника, но и с заявителя по делу о банкротстве, с лица, давшего согласие на их

⁴¹⁷ См.: постановление Правительства Российской Федерации от 21.10.2004 № 573 «О порядке и условиях финансирования процедур банкротства отсутствующих должников» // Российская газета. № 240. 29.10.2004.

⁴¹⁸ Аналогичные положения предусмотрены пар. 207 Положения о несостоятельности Германии (См.: Папе Г. Институт несостоятельности: общие проблемы и особенности правового регулирования в Германии. Комментарий к действующему законодательству. С. 80, 225-226).

⁴¹⁹ Пункт 15 Постановления № 91.

финансирование, с собственника имущества должника - унитарного предприятия или учредителей (участников) должника, а также иного лица в случаях, предусмотренных в п. 2 Постановления № 97.

Вторая очередь требований кредиторов по текущим платежам. К ней п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве относит требования об оплате труда лиц, работающих или работавших после даты принятия заявления о признании должника банкротом по трудовому договору, требования о выплате выходных пособий. Важно иметь в виду, что требования лиц, выполняющих обязанности на основании гражданско-правового договора не относятся к требованиям данной очереди, а подлежат удовлетворению в рамках последней очереди (если это не специалисты, привлекаемые арбитражным управляющим для исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, требования которых относятся к первой или третьей очереди удовлетворения), аналогичным образом определяется порядок выплаты вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности.

Пунктом 41.1 Постановления № 60 ко второй очереди требований по текущим платежам также отнесены удерживаемые должником при выплате текущей заработной платы суммы налога на доходы физических лиц как налоговым агентом и членские профсоюзные взносы. Полагаем, что отнесение последних двух видов требования к требованиям кредиторов по текущим платежам второй очереди должно быть закреплено в Законе, а не носить форму разъяснения суда.

1) *Требования об оплате труда лиц, работающих или работавших (после даты принятия заявления о признании должника банкротом) по трудовому договору, требования о выплате выходных пособий.*

Возбуждение дела о банкротстве должника, как правило, влечет за собой увольнение его работников. Поскольку до внесения записи в Единый государственный реестр юридических лиц о ликвидации должника, он не считается ликвидированным, то увольнение работников должно производиться по п. 2 ст. 81 ТК РФ (сокращение численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя), а не по п. 1 ст. 81 ТК РФ⁴²⁰ (ликвидация организации либо прекращение деятельности индивидуального предпринимателя). Трудовой договор с руководителем организации может быть прекращен арбитражным судом связи с

⁴²⁰ См.: определение ВС РФ от 11.07.2008 № 10-В08-2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 3. В научной литературе отмечается, что увольнение в связи с ликвидацией организации может применяться только при завершении процедуры конкурсного производства (Гершанок Л.В. Банкротство организаций и социальная несостоятельность работодателя: Права и обязанности сторон трудового договора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. Пермь, 2002. С. 14). При этом незавершение конкурсного производства в отношении кредитной организации и отсутствие в Едином государственном реестре юридических лиц сведений о ликвидации кредитной организации не препятствуют конкурсному управляющему увольнять работников кредитной организации по п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ (определение ВС РФ от 25.01.2016 № 48-КГ15-10 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»).

отстранением его от должности по соответствующему ходатайству временного управляющего (п. 1 ст. 66 Закона); собрания кредиторов, административного управляющего или предоставившего обеспечение лица (п. 2 ст. 82, п. 4 ст. 83 Закона). Кроме того, с момента введения процедуры внешнего управления или конкурсного производства полномочия единоличного органа юридического лица и его коллегиальных органов прекращаются, управление делами юридического лица переходит к внешнему или конкурсному управляющему соответственно (абз. 2, 4 п. 1 ст. 94, абз. 1 п. 2 ст. 126 Закона). Организация не обязана выплачивать руководителю организации выходное пособие в указанных ситуациях, за исключением случаев, если такая выплата предусмотрена трудовым договором или локальным нормативным актом организации. Однако все остальные причитающиеся работнику суммы (зарплата, компенсация за неиспользованные дни отпуска и т.д.) должны быть выплачены в день прекращения трудового договора.

Возбуждение в отношении должника дела о банкротстве не ограничивает его в сохранении в штате работников или приеме новых работников в штат организации. В соответствии с п. 2 ст. 129 Закона конкурсный управляющий обязан уведомить работников должника о предстоящем увольнении не позднее чем в течение месяца с даты введения конкурсного производства. Означает ли это, что в конкурсном производстве сохранение работников в штате или прием новых работников в штат недопустим? Полагаем, что нет. Согласно п. 3 ст. 129 Закона конкурсный управляющий вправе увольнять работников должника в порядке и на условиях, которые установлены федеральным законом. Как видим, Закон о банкротстве не содержит требования о немедленном увольнении всех работников должника в случае признания должника банкротом. Обусловлено это тем, что Закон не содержит запрета на осуществление должником – банкротом хозяйственной деятельности. Введение в отношении должника конкурсного производства не влечет автоматического прекращения хозяйственной деятельности должника. Если деятельность должника может приносить доход, то она может быть продолжена и в конкурсном производстве (п. 6 ст. 129 Закона). Обязанность по прекращению хозяйственной деятельности должника возникает у конкурсного управляющего в случае принятия собранием кредиторов такого решения. Продолжение хозяйственной деятельности должника означает и необходимость сохранения в штате его работников. Пленум ВАС РФ в п. 1 Постановления № 91 разъяснил, что сохранение штатных единиц и заполнение вакансий из их числа в процедуре конкурсного производства, допускаются лишь в той мере, в какой это оправданно для целей конкурсного производства, прежде всего сбора и реализации конкурсной массы, расчетов с кредиторами⁴²¹. Такой подход объясняется прежде всего тем, что

⁴²¹ Так, в одном из дел суд, отказывая в признании действий конкурсного управляющего незаконными по принятию на работу исполнительного директора, ведущего бухгалтера, экономиста, электрика, уборщицы,

основной целью конкурсного производства является соразмерное удовлетворение требований кредиторов, которое подразумевает под собой реализацию имущества должника и прекращение его текущей деятельности, в связи с чем трудовые отношения с работниками по общему правилу в конкурсном производстве должны быть прекращены. Сохранение штатных единиц и заполнение вакансий из их числа в процедуре конкурсного производства должно допускаться лишь в исключительных случаях. При этом деятельность работников в ходе процедуры конкурсного производства должна представлять собой лишь необходимое продолжение основной деятельности должника и в той мере, в какой это оправданно целями конкурсного производства. Как видим, Пленум ВАС оставил неразрешенным вопрос о возможности привлечения новых работников в штат должника. Судебная практика также не дает однозначного ответа на этот вопрос. Несмотря на то, что Закон о банкротстве не содержит запрета на принятие работников по трудовому договору в конкурсном производстве, полагаем, что принятие новых специалистов по трудовым договорам в конкурсном производстве по общему правилу не только противоречит целям конкурсного производства, но и позволяет управляющему избегать лимитов, предусмотренных статьей 20.7 Закона, влечет дополнительные расходы в связи с предоставлением работнику предусмотренных трудовым законодательством гарантий (оплату отпуска, больничного и другие гарантии)⁴²². Но в ряде случаев при продолжении должником хозяйственной деятельности в конкурсном производстве, прием новых работников в штат организации для обеспечения текущей деятельности должника бывает просто необходим⁴²³. Что однако, не препятствует увольнению части работников. Как правило, в период конкурсного производства увольняется та часть работников, которая не участвует в производственной деятельности организации. К сожалению, действующее законодательство не предоставляет кредиторам возможности контроля за привлечением конкурсным управляющим работников по трудовым договорам, единственно, что могут сделать кредиторы, так это обжаловать действия управляющего по заключению таких трудовых

кладовщика, указал, что новые работники на предприятие не принимались, штатные единицы были заполнены лицами, работавшими на предприятии до введения процедуры банкротства (постановление ФАС Московского округа от 05.03.2013 по делу № А41-24702/10 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»).

⁴²² Постановление АС Поволжского округа от 25.06.2015 по делу №А57-1502/2011 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

⁴²³ Так, в одном деле суды пришли к выводу об обоснованности привлечения конкурсным управляющим Р. на должность заместителя директора по безопасности, посчитав, что заключение трудового договора с указанным лицом было обусловлено принятием собранием кредиторов должника решения о продолжении производственной деятельности Общества, деятельность Р. направлена на осуществление на месте нахождения должника контроля за текущей деятельностью структурных подразделений, а также на обеспечение сохранности имущества Общества (постановление ФАС Волго-Вятского округа от 09.01.2013 по делу №А29-2133/2009 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»).

договоров как несоответствующие целям конкурсного производства и взыскать впоследствии выплаченные по ним денежные средства с конкурсного управляющего в пользу должника⁴²⁴.

Ввиду отсутствия законодательного запрета на принятие работников в штат организации в конкурсном производстве, в целях обеспечения контроля кредиторов за приемом работников в процедуре конкурсного производства и контроля за расходованием конкурсной массы на оплату их труда, считаем необходимым ввести в Закон о банкротстве положение о том, что прием работников на работу по трудовым договорам в процедуре конкурсного производства должен осуществляться только на основании определения арбитражного суда, рассматривающего дело о банкротстве по ходатайству конкурсного управляющего и при условии доказанности последним необходимости и обоснованности привлечения такого работника, а также доказанности наличия в конкурсной массе имущества в размере, достаточном для оплаты труда привлекаемого лица. При этом заключение трудовых договоров с работниками в конкурсном производстве не должно подменять практику заключения гражданско-правовых договоров оказания услуг со специалистами, привлеченными управляющим для обеспечения своей деятельности⁴²⁵. Кроме того конкурсный управляющий вправе принимать на работу лиц только в рамках действовавшего до признания должника банкротом штатного расписания на вакантные должности.

Пункт 1 Постановления № 91 также разъясняет, что положения о лимитах расходов на оплату услуг лиц, привлеченных арбитражным управляющим (п. 3 и 4 ст. 20.7 Закона о банкротстве), не распространяются на оплату труда лиц, находящихся в штате должника⁴²⁶. Полагаем, что данное положение оправдано тем, что деятельность работников, находящихся в штате должника, даже после введения в отношении последнего конкурсного производства, должна быть связана с обеспечением основной деятельности должника, а не с обеспечением исполнения возложенных на арбитражного управляющего обязанностей, а в силу п. 1 ст. 20.7 Закона о банкротстве расходы на оплату услуг лиц, привлекаемых для обеспечения текущей деятельности должника при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве,

⁴²⁴ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 07.04.2014 по делу №А31-364/2008 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

⁴²⁵ Так, при рассмотрении одного из дел ВАС РФ указал что арбитражный управляющий имеет право исключительно на договорной основе привлекать для обеспечения осуществления своих полномочий лиц, с оплатой их деятельности за счет средств должника, конкурсный управляющий не вправе заключать трудовые договоры с указанными специалистами (определение ВАС РФ от 08.05.2009 № ВАС-2654/09 по делу № А27-13176/2003-4 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»). Тем не менее, встречается и другой подход, допускающий привлечение таких специалистов по трудовому договору (см.: постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 29.09.2009 по делу № А19-10540/07 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»).

⁴²⁶ Указанные разъяснения Пленума ВАС РФ вызывают критику в юридической литературе в части не распространения положений п. 3 ст. 20.7 Закона о банкротстве, устанавливающих лимиты расходов на оплату услуг лиц, привлеченных конкурсным управляющим, на оплату труда лиц, находящихся в штате должника. (Кузнецов С.А. К вопросу о погашении расходов по делу о банкротстве. С. 146).

не относятся к расходам на проведение процедур банкротства. Между тем, если сохранение работника в штате или прием на работу работника по трудовому договору в конкурсном производстве не обусловлены необходимостью продолжения осуществления должником хозяйственной деятельности, его услуги необходимы для обеспечения выполнения возложенных на управляющего обязанностей, то предельный размер расходов на заработную плату такого лица не должен превышать предусмотренных ст. 20.7 Закона лимитов. Указанный подход поддерживается судебной практикой⁴²⁷.

Предыдущая редакция п. 2 ст. 134 Закона, применяемая к процедурам банкротства, введенным до 29.09.2015, ко второй очереди требований по текущим платежам относила только «требования об оплате труда лиц, работающих по трудовым договорам», между тем учитывая разъяснения п. 32 Постановления № 35, п. 40.1 Постановления № 60 можно сделать вывод, что заработная плата работников (независимо от того, продолжает ли лицо оставаться на момент выплаты работником), а также требования по оплате выходного пособия⁴²⁸ также относились ко второй очереди требований по текущим платежам. Пункту 2 ст. 134 Закона о банкротстве корреспондирует п. 2 ст. 136 Закона, предусматривающий возможность отнесения требования по оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, к текущим платежам⁴²⁹.

Помимо заработной платы и выходного пособия, понятия и состав которых раскрыты в первой главе настоящего исследования, трудовым законодательством предусмотрены и иные выплаты работнику. Если зарплата и выходное пособие названы в рамках второй очереди удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам, то в отношении других выплат возникают трудности при определении очередности их удовлетворения. Обратимся к ним.

Согласно ст. 180 ТК РФ о предстоящем увольнении в связи с ликвидацией организации, сокращением численности или штата работников организации работники должны быть предупреждены работодателем не менее чем за два месяца до даты увольнения, однако с письменного согласия работника руководитель вправе расторгнуть трудовой договор до истечения указанного срока, при условии выплаты работнику дополнительной компенсации в размере его среднего заработка, исчисленного пропорционально времени, оставшемуся до истечения срока предупреждения об увольнении. Представляется, что требования о выплате такой дополнительной компенсации в случае увольнения относятся к текущим платежам

⁴²⁷ Постановление АС Северо-Западного округа от 17.04.2015 по делу № А66-6857/2009 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»; постановление АС Северо-Западного округа от 19.01.2015 по делу № А66-6301/2012 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

⁴²⁸ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 22.07.2013 по делу № А73-12179/2012 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

⁴²⁹ На наш взгляд, не стоит данную норму толковать расширительно. К текущим платежам следует относить только требования по оплате труда и выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности, возникшие после возбуждения дела о банкротстве.

второй очереди⁴³⁰. Названные требования также как и выходное пособие являются денежной помощью, временно заменяющей оплату по труду при потере работы, поэтому в их отношении также действует привилегия.

Зачастую определенным категориям работников (руководителю организации, его заместителям, главным бухгалтерам) при расторжении трудового договора выплачивается компенсация в размере нескольких окладов. В определенных случаях, трудовым законодательством напрямую устанавливает обязанность по выплате подобной компенсации таким работникам не менее определенного размера (ст. 181 ТК РФ), а также определяет круг обстоятельств, при наличии которых выходное пособие и иные выплаты и компенсации либо не выплачиваются вовсе, либо выплачиваются не свыше установленного максимального размера (ст.181.1, 349.3 ТК РФ). Полагаем, что указанная компенсация по своей природе близка к природе выходного пособия, в связи с чем подлежит выплате в рамках второй очереди требований по текущим платежам⁴³¹.

В отношении данного вида компенсаций в п. 2.1 ст. 134 Закона закреплено императивное правило, согласно которому в случае прекращения трудового договора с определенной категорией работников их требования о выплате выходного пособия и (или) иных компенсаций, установленных соответствующим трудовым договором, в части, превышающей минимальный размер соответствующих выплат, установленный трудовым законодательством, не относятся к числу требований кредиторов по текущим платежам и удовлетворяются после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди, предусмотренной абз. четвертым п. 4 ст. 134 Закона. Под минимальным размером выплат понимается скорее всего размер выходного пособия, установленный ст. 178 ТК РФ.

Данное положение справедливо с той точки зрения, что выплата так называемого «золотого парашюта», может лишить всех остальных кредиторов возможности хоть что-либо получить, а кроме того, не стоит исключать ситуации, когда включение подобных пунктов в трудовой договор направлено на вывод денежных средств должника и является злоупотреблением правом со стороны руководящего состава должника. В отношении других работников подобного рода ограничения Законом не установлены, тем не менее не стоит забывать, что начисление и выплата в пользу работников заработной платы, выходного пособия или компенсации при определенных обстоятельствах могут быть оспорены в суде⁴³².

⁴³⁰ См.: постановление ФАС Московского округа от 08.08.2011 по делу № А40-88972/08-74-299Б // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

⁴³¹ В судебной практике встречается и другой подход, согласно которому ко второй очереди текущих платежей должны относиться только требования по заработной плате (постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 20.03.2013 по делу № А58-3410/08 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».).

⁴³² См., например: постановление ФАС Дальневосточного округа от 12.04.2012 по делу № А16-1341/2010 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

Согласно ст. 127 ТК РФ при увольнении работнику выплачивается денежная компенсация за все неиспользованные отпуска. Поскольку названные требования непосредственно связаны с трудовой деятельностью работника и являются вознаграждением за труд, то указанные выплаты должны относиться ко второй очереди требований кредиторов по текущим платежам⁴³³.

Полагаем, что согласно действующему порядку удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам, ко второй очереди требований по текущим платежам не относятся выплачиваемые работодателем пособия по временной нетрудоспособности, по беременности и родам и иные выплаты страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, предусмотренные ч. 1 ст. 1.4 Федерального закона от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»⁴³⁴ (далее – Закон № 255-ФЗ). Полагаем, что поскольку по смыслу ст. 178, 129 ТК РФ указанные выплаты не относятся к оплате труда, а также ввиду того, что выплата страхового обеспечения работникам осуществляется за счет средств бюджета Фонда социального страхования Российской Федерации, далее – Фонд социального страхования РФ (ч. 1 ст. 3 Закона № 255-ФЗ), а работодатель назначает и выплачивает страховое обеспечение своим работникам в счет уплаты страховых взносов в Фонд социального страхования РФ⁴³⁵, относящихся к пятой очереди требований по текущим платежам⁴³⁶, то и выплата работнику указанных пособий должна осуществляться в том же порядке. Однако судебная практика, в основном данные выплаты относит ко второй очереди требований по текущим платежам⁴³⁷.

Необходимо отметить, что работодатель вправе обратиться в Фонд социального страхования РФ за получением средств, необходимых на выплату страхового обеспечения застрахованным лицам, в случае, если суммы начисленных страховых взносов не хватает для покрытия расходов на выплату страхового обеспечения, а также в случае недостаточности у

⁴³³ См., например: постановление ФАС Московского округа от 08.08.2011 по делу № А40-88972/08-74-299Б // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»; постановление ФАС Уральского округа от 23.01.2014 по делу № А07-16235/2009 // [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

⁴³⁴ Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством: Федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ // Российская газета. № 297. 31.12.2006.

⁴³⁵ За исключением пособия по временной нетрудоспособности за первые три дня временной нетрудоспособности, когда выплата страхового обеспечения осуществляется за счет средств страхователей. Сумма страховых взносов на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, подлежащая уплате в Фонд социального страхования РФ, подлежит уменьшению на сумму произведенных работодателем расходов на выплату обязательного страхового обеспечения, в случае превышения произведенных выплат над суммой начисленных взносов может быть зачтена в счет предстоящих платежей в Фонд социального страхования РФ.

⁴³⁶ Указанное положение применяется в отношении процедур, введенных после 11.07.2014.

⁴³⁷ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 11.06.2014 по делу № А56-50319/2011 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»; постановление ФАС Центрального округа от 04.08.2014 по делу № А08-7633/2011 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

работодателя средств непосредственно для названных выплат работнику (пп. 1 ч. 1 ст. 4.1 Закона № 255-ФЗ). В таком случае денежные средства, выделенные Фондом социального страхования РФ работодателю, не включаются в конкурсную массу должника, так как являются средствами такого фонда, имеют целевое назначение, в связи с чем могут расходоваться исключительно на цели выплаты соответствующих пособий работникам. Такие выплаты производятся без учета очередности, установленной в п. 2 ст. 134 Закона. Кроме того, следует отметить, что законодательством предусмотрен механизм обращения самим работником за получением страхового обеспечения напрямую в отделение Фонда социального страхования РФ, а также начисление и выплата такого страхового обеспечения фондом напрямую работнику через организацию федеральной почтовой связи, кредитную или иную организацию по заявлению получателя (ч. 4, 9 ст. 13 Закона № 255-ФЗ).

Трудовым законодательством (разделом VII ТК РФ) предусмотрены также и иные гарантии и компенсации (денежные выплаты, установленные в целях возмещения работнику затрат, понесенных им в связи с исполнением трудовых или иных обязанностей) предоставляемые работодателем работникам: при направлении в служебные командировки; при переезде на работу в другую местность; при совмещении работы с получением образования и другие, которые не относятся к оплате труда и выходному пособию, в связи с чем подлежат удовлетворению в рамках пятой очереди требований по текущим платежам⁴³⁸. Однако ввиду того, что указанные расходы возникают у работодателя в связи с продолжением деятельности организации и в ее интересах, то предоставление работнику названных компенсаций должно быть произведено во вторую очередь требований кредиторов по текущим платежам.

Кроме того, работодателем могут выплачиваться так называемые «выплаты социального характера», направленные на удовлетворение потребностей работника в дополнительной социальной защите⁴³⁹. Считаем, что указанные выплаты подлежат выплате в пятую очередь требований по текущим платежам, поскольку, несмотря на то, что они возникают в рамках трудовых отношений, тем не менее они не связаны непосредственно с производительностью труда работника, они возникают вне связи с трудовой функцией работника и не являются прямой обязанностью работодателя.

Статья 234 ТК РФ устанавливает обстоятельства, при наступлении которых работодатель обязан возместить работнику материальный ущерб, причиненный в результате

⁴³⁸ См. постановление ФАС Волго-Вятского округа от 21.11.2012 по делу № А79-13102/2009 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

⁴³⁹ Так, к выплатам социального характера относятся материальная помощь работникам (при рождении ребенка, смерти близкого родственника, иных сложных семейных обстоятельствах), оплата отдыха, лечения. Зачастую работодатели перечисляют выплаты социального характера не самому работнику, а в обеспечение его интересов, другому лицу, например, при оформлении полисов добровольного медицинского страхования.

незаконного лишения его возможности трудиться. Как отметил Президиум ВАС РФ⁴⁴⁰, социальное назначение данных компенсационных выплат - обеспечение работнику и членам его семьи источника существования в ситуации, при которой работник по вине работодателя лишен возможности осуществлять самостоятельную трудовую деятельность. В связи с этим компенсационные выплаты, указанные в статье 234 ТК РФ, по смыслу п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве охватываются защитой посредством той же привилегии, что и заработная плата.

Работники также имеют право на денежную компенсацию за нарушение работодателем установленного срока выплаты заработной платы, оплаты отпуска, выплат при увольнении и (или) других выплат, причитающихся работнику, подлежащую выплате одновременно с основной задолженностью по оплате (ст. 236 ТК РФ). Данная выплата является мерой материальной ответственности, требование об ее выплате связано с трудовыми правоотношениями, однако по своей природе является именно компенсацией за задержку зарплаты или иных выплат, а не за труд работника. Следовательно, такое требование относится не ко второй, а к пятой очереди требований по текущим платежам. Аналогичным образом, полагаем, должен разрешаться вопрос с компенсацией морального вреда, предусмотренной ст. 237 ТК РФ⁴⁴¹.

Учитывая изложенное, полагаем, что в рамках второй очереди требований по текущим платежам подлежат удовлетворению не только требования по оплате заработной платы и выходного пособия, но также компенсации и иные выплаты, причитающиеся работнику в соответствии с трудовым законодательством. Соответствующие изменения подлежат внесению в п. 2 ст. 134 Закона. Кроме того, законодателем должен быть раскрыт состав названных требований.

Поскольку заработная плата работников относится ко второй очереди требований кредиторов по текущим платежам, то вполне логично, что в случае удержания денежных средств из текущей заработной платы работника на основании исполнительного документа в порядке ч. 3 ст. 98 Закона № 229-ФЗ (например, об уплате алиментов) выплата удержанных сумм взыскателю осуществляется в режиме текущих требований второй очереди⁴⁴² (п. 40.1 Постановления № 60)⁴⁴³.

⁴⁴⁰ Постановление Президиума ВАС РФ от 04.09.2012 № 16728/11 по делу № А60-10944/2010 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12.

⁴⁴¹ В судебной практике встречается и другой подход, согласно которому требование о возмещении морального вреда подлежит удовлетворению в рамках второй очереди требований по текущим платежам (См., например: постановление АС Московского округа от 28.01.2015 по делу № А40-95065/13 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»).

⁴⁴² Еще в п. 11 Приложения к информационному письму Президиума ВАС РФ от 14.06.2001 № 64 «О некоторых вопросах применения в судебной практике Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснялось, что удержанные из заработной платы работников должника суммы, в том числе алименты, профсоюзные и страховые взносы, суммы, удержанные с заработной платы работников по исполнительным листам, и т.п., не являются имуществом должника и поэтому не включаются в конкурсную массу. Суммы,

Как видим, расчет с работниками по заработной плате (выходному пособию) происходит во вторую очередь требований по текущим платежам, тем самым они поставлены в менее выгодное положение по сравнению с некоторыми специалистами, привлекаемыми управляющим, самим арбитражным управляющим и судебными расходами⁴⁴³. В связи с этим, думается, что требования по текущим платежам, связанным с оплатой деятельности лиц, привлечение которых арбитражным управляющим для исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве в соответствии с Законом является обязательным, подлежат удовлетворению в рамках той же очереди, что и требования по оплате труда лиц, работающих по трудовому договору, то есть в рамках второй очереди требований по текущим платежам.

Проблематичность обеспечения прав работников на заработную плату усугубляется положением, закрепленным в ст. 138 Закона о банкротстве, согласно которому из средств, полученных от реализации предмета залога, не подлежат оплате требования кредиторов по текущим платежам второй очереди. Несмотря на то, что данный пробел был разрешен Пленумом ВАС РФ, приравнявшим для применения данной нормы кредиторов по текущим требованиям, связанным с выплатой заработной платы, к кредиторам по требованиям второй очереди реестра требований кредиторов (п. 15 Постановления № 58)⁴⁴⁴, считаем, что данное положение требует законодательного закрепления.

Обозначенные выше проблемы при удовлетворении требований по оплате труда работников в деле о банкротстве производны от основной проблемы, которая заключается в отсутствии реальных механизмов защиты прав работников в деле о банкротстве.

Привилегированное положение работников в деле о банкротстве⁴⁴⁵ в отсутствие иных механизмов социальной защиты не дает безусловных гарантий работникам на своевременное и в полном объеме получение оплаты труда. Сказанное приводит к мысли о том, что действующее трудовое законодательство нуждается в существенной доработке. Думаем, что создание специальных механизмов (гарантийных учреждений)⁴⁴⁶, гарантирующих выплату

удержанные из заработной платы работников, перечисляются конкурсным управляющим по назначению одновременно с выплатой работникам заработной платы.

⁴⁴³ При удержании в таком порядке денег из заработной платы, включенной в реестр требований кредиторов, выплата взыскателю соответственно производится в режиме реестровых требований второй очереди.

⁴⁴⁴ См.: постановление ФАС Волго-Вятского округа от 24.01.2014 по делу № А28-90/2010 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁴⁵ Привилегированность данных требований проявляется, в частности, в том, что требования по выплате заработной платы отнесены ко второй очереди реестра требований кредиторов должника; до введения конкурсного производства исполнение по исполнительным документам о взыскании задолженности по заработной плате не подлежит приостановлению (п. 1 ст. 63, п. 1 ст. 81, п. 2 ст. 95 Закона); мировое соглашение может быть заключено только после завершения расчетов по заработной плате и выходному пособию (п. 1 ст. 158 Закона) и др.

⁴⁴⁶ Во многих государствах в целях защиты прав трудящихся при неплатежеспособности работодателя предусматривается создание гарантийных учреждений (фондов). Данный механизм защиты прав работников основан на принципе субсидиарной ответственности по обязательствам такого неплатежеспособного работодателя. Гарантийные учреждения имеются в большей части стран Европейского союза, финансируются они либо исключительно за счет взносов работодателей, либо совместно государством и за счет взносов работодателей, либо

задолженности по выплате выходных пособий и оплате труда (например, путем законодательного закрепления обязанности по созданию всеми работодателями специализированных фондов или путем создания специализированных государственных фондов, предназначенных для оплаты труда работников в случае введения в отношении работодателя процедуры банкротства), могло бы стать эффективным способом защиты прав работников при несостоятельности должника⁴⁴⁷. Важно отметить, что ст. 24 Хартии социальных прав и гарантий граждан независимых государств⁴⁴⁸ предусмотрено, что в случае банкротства или ликвидации предприятия трудящиеся сохраняют статус кредиторов, имеющих преимущество перед другими лицами, а защита исков трудящихся обеспечивается с помощью привилегий и сверхпривилегий, в случае недостаточности средств для первоочередного удовлетворения исков трудящихся по оплате труда и другим обязательствам предприятия указанные требования удовлетворяются за счет соответствующих фондов социальных гарантий. Как видим, положения Закона о банкротстве не отвечают стандартам, предусмотренным в ст. 24 указанной Хартии.

2) *Налог на доходы физических лиц, удерживаемый при выплате текущей заработной платы*. В соответствии с п. 1 ст. 207 НК РФ плательщиками налога на доходы физических лиц признаются физические лица, являющиеся налоговыми резидентами Российской Федерации, а также получающие доходы от источников в Российской Федерации, не являющиеся налоговыми резидентами Российской Федерации. Как следует из п. 1, 4, 6 ст. 226 НК РФ, российские организации, индивидуальные предприниматели и другие лица, от которых или в результате отношений с которыми налогоплательщик получил доходы, в качестве налоговых

целиком финансируются за счет государственного бюджета (См.: Суханова М.Г. Об обновлении российского законодательства о несостоятельности работодателя // Вестник Пермского Университета. Серия «Юридические науки». 2012. Выпуск 2 (16). С.192; Лютов Н.Л. Защита права работников на заработную плату в случае банкротства работодателя: несоответствие российского законодательства международным стандартам // Трудовое право. 2010. № 1 (119). январь. С.77-78)). Так, создание таких гарантийных учреждений закреплено в следующих международных актах, ратифицированных Российской Федерации в части не касающихся гарантий требований работников посредством гарантийных учреждений: в Конвенции № 173 Международной организации труда «О защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя» [рус., англ.], заключена в г. Женеве 23.06.1992; ратифицированной Федеральным законом от 01.05.2012 № 39-ФЗ с заявлением) // Бюллетень международных договоров. 2014. № 3. С. 3 – 13; в Европейской социальной хартии (пересмотренной) (ETS № 163) [рус., англ.] (Вместе со «Сферой действия Европейской социальной хартии (пересмотренной) в отношении лиц, находящихся под ее защитой»), принятой в г. Страсбурге 03.05.1996; ратифицированной Федеральным законом от 03.06.2009 № 101-ФЗ) // Бюллетень международных договоров. 2010. № 4. с. 17 – 67.

⁴⁴⁷ Предложения ввести в России систему гарантийных учреждений (фондов) давно звучат в юридической литературе (См.: Терентьев А. Основные принципы защиты прав работников при банкротстве работодателя [Электронный ресурс] // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2011. № 11. С. 25-29. // СПС «КонсультантПлюс»; Васильева Ю.В., Жукова Т.М. Особенности правового положения работников в деле о банкротстве [Электронный ресурс] // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2014. № 2. С. 168-175. // СПС «КонсультантПлюс»; Суханова М.Г. Об обновлении российского законодательства о несостоятельности работодателя. С. 196-197).

⁴⁴⁸ Хартия социальных прав и гарантий граждан независимых государств (одобрена в г. Санкт-Петербурге 29.10.1994 на 5-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 1995. № 6. С. 99 - 117.

агентов обязаны исчислить и удержать сумму налога на доходы физических лиц непосредственно из доходов налогоплательщика при их фактической выплате, а также перечислить суммы исчисленного и удержанного налога не позднее дня, следующего за днем выплаты налогоплательщику дохода. Введение в отношении должника процедур банкротства не влияет на обязанность работодателя по исчислению, удержанию и перечислению налога на доходы физических лиц, о чем свидетельствует и п. 5 ст. 134 Закона о банкротстве.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися ранее в п. 10 Постановления № 25, требование к налоговому агенту, не исполнившему обязанность по перечислению в бюджет удержанного налога, представляет собой имеющее особую правовую природу требование, которое не подпадает под определяемое положениями ст. 2 и 4 Закона о банкротстве понятие обязательного платежа и не может быть квалифицировано как требование об уплате обязательных платежей. Данное требование независимо от момента его возникновения в реестр требований кредиторов не включается и удовлетворяется в установленном налоговым законодательством порядке. Споры, вытекающие из правоотношений, в которых должник выступает налоговым агентом, рассматриваются вне дела о банкротстве⁴⁴⁹. В основе положений п. 10 Постановления № 25 лежала идея о том, что у должника не возникает собственного долга по уплате средств в бюджет, должник фактически выступает комиссионером, передающим чужие средства в уплату долга, а, следовательно, это не обязательство должника, и указанные денежные средства не составляют его имущество, а значит, должник не может отвечать указанными денежными средствами по своим обязательствам⁴⁵⁰.

Проблема уплаты налога на доходы физических лиц и других удерживаемых должником из заработной платы работника сумм состоит в отсутствии обособленного учета данных средств, они, как и денежные средства работодателя аккумулируются на счете должника, и в отсутствии реального их обособления расходуются вместе с конкурсной массой должника в соответствии со ст. 134 Закона на необходимые нужды должника. Полагаем, что открытие специального счета для учета указанных сумм могло бы стать возможным решением данной проблемы, поскольку позволило бы не включать указанные средства в состав конкурсной массы должника.

Особая природа налога на доходы физических лиц породила большое количество судебных споров. В результате, в Постановлении № 5438/13, размещенном на официальном сайте ВАС РФ 27.02.2014, Президиум ВАС РФ разъяснил, что в случае введения в отношении

⁴⁴⁹ П. 10 Постановления № 25 в силу п. 1 Постановления № 37 признан утратившим силу. Согласно п. 6 указанного Постановления № 37 разъяснения, данные в п. 1, применяются в процедурах банкротства, введенных после размещения настоящего постановления на сайте ВАС РФ.

⁴⁵⁰ Суворов Е.Д. Банкротство в практике Президиума ВАС РФ за 2014 г.: прецеденты и комментарии. [Электронный ресурс]. М.: Статут, 2015 // СПС «КонсультантПлюс».

должника процедуры наблюдения запреты и правила, установленные Законом о банкротстве, не распространяются на правоотношения, в которых должник выступает налоговым агентом, налоговый орган вправе осуществлять принудительное взыскание с должника удержанных им сумм налогов за счет денежных средств должника независимо от того, когда имел место факт выплаты соответствующего дохода, с которого был удержан налог, - до или после возбуждения дела о банкротстве. Исходя из назначения данного платежа, требование о взыскании не перечисленной должником суммы удержанного им налога на доходы физических лиц подлежит удовлетворению в четвертую очередь в соответствии с абз. пятым п. 2 ст. 134 Закона. На момент принятия указанного постановления в судебной практике отсутствовал единый подход по вопросу о порядке и очередности уплаты налога на доходы физических лиц в процедурах банкротства. Помимо подхода, нашедшего отражение в Постановлении №5438/13⁴⁵¹, встречались и иные. Согласно первому из них, в связи с особой природой данного налога, а также поскольку суммы налога на доходы физических лиц не являются имуществом должника, не составляют его конкурсную массу, не относятся ни к текущим платежам должника, ни к платежам, подлежащим включению в реестр требований кредиторов, очередность списания задолженности по налогу на доходы физических лиц должника, в отношении которого введена процедура банкротства определяется ч. 2 ст. 855 ГК РФ, а не п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве⁴⁵². Сторонники другого подхода считали, что поскольку выплата налога осуществляется непосредственно с выплатой заработной платы, соответственно, при оплате труда лиц, продолжающих работу в процедуре конкурсного производства предприятия – должника, осуществляемой во вторую очередь текущих платежей, налог также подлежит перечислению в порядке второй очереди требований по текущим платежам⁴⁵³.

Позиция ВАС РФ в скором времени изменилась, для процедур, введенных после 11.07.2014, предусмотрен иной порядок, п. 10 Постановления № 25 исключен. Согласно п. 41.1 Постановления № 60, введенному Постановлением Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 № 37, удерживаемые должником при выплате текущей заработной платы (то есть после возбуждения дела о банкротстве должника) суммы налога на доходы физических лиц как налоговым агентом уплачиваются им в режиме второй очереди требований по текущим

⁴⁵¹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 13.09.2012 по делу № А13-765/2009 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁵² См.: постановление ФАС Уральского округа от 11.11.2013 по делу № А50П-249/2013// [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». Указанный подход был поддержан Федеральной налоговой службой (в частности, Письмо Федеральной налоговой службы от 06.02.2012 № 8-8-02/00002 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»).

⁴⁵³ Данный подход был наименее распространенным в арбитражной практике. См.: постановление ФАС Поволжского округа от 30.01.2013 по делу № А49-376/2009 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»; постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 05.07.2013 по делу № А27-15258/2012 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

платежам, требование об уплате должником таких сумм, удержанных им до возбуждения дела о банкротстве, относится к реестровым требованиям второй очереди и предъявляется в деле о банкротстве уполномоченным органом. Таким образом, налог на доходы физических лиц, удерживаемый с текущей заработной платы, согласно последним разъяснениям Пленума ВАС РФ в зависимости от даты его удержания, может быть квалифицирован как текущий или реестровый платеж второй очереди⁴⁵⁴.

Как показывает судебная практика, при решении вопроса об очередности уплаты данного налога в процедурах банкротства, возникших до 11.07.2014, арбитражные суды относят его к требованиям по текущим платежам четвертой очереди⁴⁵⁵, а в процедурах, возникших после 11.07.2014, ко второй очереди требований по текущим платежам⁴⁵⁶.

Хотелось бы отметить, что согласно п. 2 ст. 226 НК РФ исчисление и уплата НДФЛ производятся в отношении всех (за рядом названных в законе исключений) доходов налогоплательщика, источником которых является налоговый агент, в том числе выходного пособия, а также иных доходов, которые не отнесены законодателем ко второй очереди текущих платежей. Поскольку обязанность должника как налогового агента по перечислению НДФЛ в бюджет производна от полученного работником дохода и подлежит одновременному исполнению с выплатой соответствующего дохода работнику, то удерживаемые при выплате дохода суммы НДФЛ подлежат отнесению к той же очереди удовлетворения, что и выплачиваемый работнику доход. Это означает, что удерживаемые при выплате работнику текущего выходного пособия суммы НДФЛ подлежат отнесению ко второй очереди текущих платежей, а удерживаемые суммы НДФЛ с доходов работника, относимых к иным очередям удовлетворения, учитываются в составе очереди текущих платежей, соответствующей выплачиваемому работнику доходу.

3) *Профсоюзные взносы.* Одним из инструментов, направленных на обеспечение защиты социально-трудовых прав граждан и урегулирование взаимоотношений между работниками и работодателем, является создание профессионального союза (профсоюза). Членом профсоюза

⁴⁵⁴ Хотелось бы согласиться с Е.Д. Суворовым, указавшим, что такое изменение правового режима данного налога в отсутствие изменения законодательства нарушает конституционный принцип равенства всех перед законом. Сложившийся ранее правовой режим данных требований мог быть изменен только при условии изменения самого закона, в противном случае выходит, что орган толкования закона может произвольно изменять свое обязательное толкование закона, когда сочтет прежнее толкование ошибочным, что в корне не соответствует принципу разделения властей и их компетенции. (Суворов Е.Д. Банкротство в практике Президиума ВАС РФ за 2014 г.: прецеденты и комментарии. [Электронный ресурс]. М.: Статут, 2015 // СПС «КонсультантПлюс».).

⁴⁵⁵ См., например: АС Поволжского округа от 09.06.2015 по делу № А65-19972/2013 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁵⁶ См.: постановление АС Дальневосточного округа от 10.08.2015 по делу № А73-1755/2013 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

является лицо, состоящее в первичной профсоюзной организации⁴⁵⁷. Вступительные и членские взносы являются одним из источников формирования имущества профсоюза, устав которого должен содержать порядок их уплаты (размер, периодичность взносов, механизм их поступления от членов к профсоюзу). Членские профсоюзные взносы подлежат немедленному перечислению работодателем на счет профсоюзной организации из заработной платы работников после ее выплаты⁴⁵⁸. Работодатель не является плательщиком профсоюзных взносов, денежные средства на их уплату не могут рассматриваться как собственное имущество работодателя, так как указанные взносы уплачиваются не за счет работодателя, а за счет работника, на работодателя лишь возложена обязанность по их удержанию и перечислению в пользу профсоюза. Отношения между работодателем и профсоюзом по своей правовой природе являются не трудовыми, а гражданско-правовыми.

Проведение процедур банкротства не влияет на обязанность работодателя по удержанию из заработной платы работающих работников членских профсоюзных взносов и перечислению их в пользу профсоюза. Согласно рекомендациям Президиума ВАС РФ, при осуществлении процедур банкротства суммы членских профсоюзных взносов из заработной платы работников должны перечисляться работодателем на счет профсоюзной организации в очередности, установленной для выплаты заработной платы⁴⁵⁹. Таким образом, поскольку оплата труда работникам производится во вторую очередь текущих платежей, то и членские профсоюзные взносы, обязанность по уплате которых возникла после возбуждения дела о банкротстве, подлежат уплате во вторую очередь текущих платежей⁴⁶⁰. Указанная позиция поддержана в п. 41.1 Постановления № 60.

Третья очередь требований кредиторов по текущим платежам. Законом от 29.06.2015 № 186-ФЗ требования об оплате деятельности лиц, привлеченных арбитражным управляющим для обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей в деле о

⁴⁵⁷ Под первичной профсоюзной организацией понимается добровольное объединение членов профсоюза, работающих, как правило, на одном предприятии, в одном учреждении, одной организации независимо от форм собственности и подчиненности, действующее на основании положения, принятого им в соответствии с уставом или на основании общего положения о первичной профсоюзной организации соответствующего профсоюза (Статья 3 Федерального закона от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», далее - Закон № 10-ФЗ (О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности): Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3, ст. 148).

⁴⁵⁸ Пункты 3, 4 ст. 28 Закона № 10-ФЗ, ст. 377 ТК РФ.

⁴⁵⁹ Пункт 4 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 30.12.2004 № 87 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении арбитражными судами дел, связанных с перечислением работодателями профсоюзным организациям сумм членских профсоюзных взносов из заработной платы работников» (Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.12.2004 № 87 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении арбитражными судами дел, связанных с перечислением работодателями профсоюзным организациям сумм членских профсоюзных взносов из заработной платы работников» // Хозяйство и право. № 2. 2005; пункт 4 исключен информационным письмом Президиума ВАС РФ от 01.07.2014 № 168) .

⁴⁶⁰ См.: постановление ФАС Волго-Вятского округа от 12.03.2013 по делу № А79-3955/2009 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

банкротстве, выведены в отдельную третью очередь требований по текущим платежам. К данной очереди относятся требования об оплате услуг специалистов, привлечение которых не является обязательным для управляющего в силу Закона о банкротстве.

Согласно п. 1 ст. 20.3 Закона о банкротстве для обеспечения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве управляющий вправе привлекать на договорной основе иных лиц с оплатой их деятельности за счет средств должника, если иное не установлено Законом, стандартами и правилами профессиональной деятельности или соглашением управляющего с кредиторами. Несмотря на то, что в п. 1 ст. 20.3 Закона использован термин «договорная основа» и Закон о банкротстве не содержит запрета на привлечение управляющим сотрудников для обеспечения осуществления своих полномочий на основании трудовых договоров, полагаем, что управляющий имеет право привлекать для обеспечения возложенных на него обязанностей иных лиц за счет средств должника, исключительно на основе гражданско-правовых договоров⁴⁶¹. Данное правило подлежит применению в отношении всех специалистов, привлекаемых арбитражным управляющим для обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей, в том числе и тех, привлечение которых является обязательным в силу Закона. Принятие управляющим на работу специалистов для указанных целей по трудовым договорам считаем недопустимым⁴⁶², поскольку позволяет последнему избегать лимитов, установленных ст. 20.7 Закона о банкротстве, возлагает на должника дополнительное обременение в виде социальных гарантий работника, уменьшает контроль кредиторов за расходованием конкурсной массы.

Важно отметить, что Закон о банкротстве не ограничивает управляющего ни в специальностях привлекаемых лиц, ни в содержании заключаемых с такими лицами договоров (это может быть как договор об оказании услуг должнику, так и договор подряда), за исключением указания на оплату их деятельности за счет средств должника⁴⁶³. Управляющий вправе привлекать специалистов в любой процедуре банкротства. Главным признаком таких привлеченных лиц служит цель их привлечения управляющим – для обеспечения своей деятельности и исполнения возложенных на него обязанностей. К указанной категории специалистов не относятся лица, привлекаемые для обеспечения текущей деятельности

⁴⁶¹ Разграничение категорий «привлеченные лица» и «лица, работающие по трудовым договорам» поддерживается судебной практикой. См.: постановление АС Западно-Сибирского округа от 03.12.2015 по делу № А67-1923/2012 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». Между тем имеется и другая практика.

⁴⁶² См.: определение ВАС РФ от 08.05.2009 № ВАС-2654/09 по делу № А27-13176/2003-4// [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁶³ К указанной категории специалистов не относятся лица, решение о привлечении которых принято собранием кредиторов или кредитором, требования которого обеспечены залогом имущества должника, поскольку оплата услуг таких лиц производится не за счет средств должника, а за счет кредиторов, принявших решение об их привлечении.

должника при проведении процедур банкротства, требования которых подлежат удовлетворению в рамках иной очереди.

Согласно п. 5 ст. 20.3 Закона полномочия, возложенные в соответствии с Законом на арбитражного управляющего в деле о банкротстве, не могут быть переданы иным лицам. Между тем как разъяснено в п. 10 Постановления № 60 указанное положение Закона не содержит запрета на передачу управляющим третьим лицам полномочий, принадлежащих ему как лицу, осуществляющему полномочия органов управления должника. Ограничения касаются возможности передачи управляющим третьим лицам исключительных полномочий, предоставленных ему Законом о банкротстве как специальному участнику процедур банкротства и связанных, прежде всего, с принятием соответствующих решений, касающихся проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве. К таким полномочиям, как разъясняет Пленум ВАС РФ, в частности, относятся: принятие решений об утверждении и подписании заключения о финансовом состоянии должника и иных отчетов, решений о включении в реестр требований о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих по трудовому договору, решений о даче согласия на совершение сделок, предусмотренных п. 2 ст. 64 Закона, принятие решения о созыве и проведении собрания кредиторов, ведение реестра требований кредиторов (кроме случая передачи его ведения реестродержателю) и т.д. При этом Законом не запрещено материальное и процессуальное представительство управляющего, арбитражный управляющий вправе передать третьим лицам полномочия по совершению от его имени сделок и иных юридических действий. Действия таких лиц будут рассматриваться как действия, совершенные самим управляющим.

Важным условием привлечения управляющим третьих лиц на договорной основе является то, что привлечение такого лица должно быть оправданным и обоснованным, а сам управляющий должен действовать разумно и добросовестно.

Оплата услуг таких специалистов осуществляется в пределах установленного Законом лимита расходов на оплату их услуг. Размер лимита установлен в зависимости от процедуры банкротства и балансовой стоимости активов должника (п. 3, 4 ст. 20.7 Закона) и распространяется в целом на соответствующую процедуру. При отсутствии у должника бухгалтерской отчетности на установленную отчетную дату, для определения балансовой стоимости активов может быть назначена экспертиза. При превышении установленного Законом лимита, привлечение таких специалистов осуществляется исключительно на основании определения арбитражного суда (п. 6 ст. 20.7 Закона), при этом управляющим должны быть доказаны обоснованность привлечения таких специалистов и размер оплаты их услуг. Размер лимита расходов может быть снижен судом исходя из действительной стоимости имеющихся у должника активов по ходатайству участвующего в деле лица, при доказанности

последним того, что действительная стоимость активов значительно меньше стоимости, рассчитанной исходя из балансовой стоимости активов должника (п. 16 Постановления № 60).

Полагаем, что лимит расходов на оплату услуг специалиста установлен Законом в целях охраны имущественных интересов должника и его кредиторов, и при введении в Закон о банкротстве положений о смете текущих платежей данная норма подлежит оставлению.

Закон не содержит общей нормы, обязывающей арбитражного управляющего согласовывать с собранием кредиторов заключение договоров со специалистами либо размер оплаты их услуг⁴⁶⁴. Об исключениях из этого правила речь шла выше. Положения Закона о банкротстве не возлагают на арбитражного управляющего также и обязанности доказывать необходимость привлечения специалистов для обеспечения своей деятельности (за исключением случаев по привлечению лиц, оплата услуг которых приведет к превышению лимита расходов). Как уже говорилось ранее, считаем, что привлечение специалистов для обеспечения исполнения возложенных на управляющего обязанностей должно производиться только на основании определения суда и с учетом утвержденной сметы текущих платежей.

Пункт 3 ст. 131 Закона закрепляет право конкурсного управляющего в целях правильного ведения учета имущества должника, составляющего конкурсную массу, привлекать бухгалтеров, аудиторов и иных специалистов. Как видим, список не является исчерпывающим. Обратимся к некоторым из них.

Привлечение бухгалтера. Закон о банкротстве не устанавливает связи между отсутствием или наличием у арбитражного управляющего профессионального экономического образования с правом на привлечение управляющим в деле о банкротстве бухгалтера. А потому считаем, что наличие у управляющего профессионального экономического образования не является основанием для отказа в возмещении расходов на оплату услуг привлеченного бухгалтера. Но если объем и сложность подлежащей выполнению бухгалтером работы позволяли управляющему самостоятельно выполнить указанные функции, привлечение такого бухгалтера может быть признано необоснованным⁴⁶⁵.

Привлечение специалиста для проведения анализа финансового состояния должника. Главной обязанностью временного управляющего в процедуре наблюдения является анализ финансового состояния должника. Важность данной обязанности предопределена целями проведения данного анализа: в целях определения достаточности имущества должника для

⁴⁶⁴ По мнению С.А. Кузнецова, собранию кредиторов должно быть предоставлено полномочие по ограничению права управляющего на привлечение таких специалистов либо собранию кредиторов должно быть предоставлено право ставить перед арбитражным судом вопрос об освобождении управляющего, отказывающегося от заключения соглашения с кредиторами, ограничивающего право управляющего привлекать специалистов на договорной основе (Кузнецов С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства). С. 73.)

⁴⁶⁵ См., например: постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 04.09.2013 по делу № А53-13740/2009 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

покрытия расходов в деле о банкротстве, определения возможности (невозможности) восстановления платежеспособности должника в порядке и в сроки, установленные Законом (п. 1 ст. 70 Закона). Выводы, сделанные временным управляющим по результатам такого анализа, имеют чрезвычайно важное значение, поскольку являются основанием для принятия собранием кредиторов решения о ходатайстве перед арбитражным судом о введении одной из последующих процедур банкротства.

В судебной практике встречается подход, согласно которому проведение анализа финансового состояния должника считается прямой обязанностью арбитражного управляющего, в виду его профессионального статуса, а, следовательно, управляющий не вправе привлекать сторонних специалистов для этих целей⁴⁶⁶. Встречается и другой подход, не исключающий у арбитражного управляющего права делегировать исполнение данной обязанности привлеченным специалистам⁴⁶⁷. Поддерживая второй подход, отметим, что п. 10 Постановления № 60 среди полномочий, которые не могут быть переданы управляющим третьим лицам, называет лишь принятие решения об утверждении и подписание заключения о финансовом состоянии должника, и не содержит прямого указания на то, что временный управляющий обязан лично проводить анализ финансового состояния должника. Таким образом, считаем, что управляющий вправе привлекать специалистов для указанных целей, однако расходы по оплате таких лиц, должны быть обоснованными и разумными.

В отношении привлечения *специалиста для проведения инвентаризации*, следует отметить, что первоначальная редакция ст. 130 Закона предусматривала обязанность конкурсного управляющего по привлечению независимых оценщиков и иных специалистов для осуществления инвентаризации и оценки имущества должника, действующая редакция данной статьи такой обязанности не устанавливает. Тем не менее, такая возможность и не запрещена Законом. Считаем, что при наличии большого количества имущества, управляющий может привлекать лиц, помогающих ему осуществить инвентаризацию имущества должника.

Привлечение организатор торгов. Исходя из п. 8 ст. 110 Закона в качестве организатора торгов выступает внешний или конкурсный управляющий или привлекаемая для этих целей специализированная организация, не являющаяся заинтересованным лицом в отношении должника, кредиторов, арбитражного управляющего. Понятие «специализированная организация» не раскрывается Законом о банкротстве, никаких специальных требований к правоспособности этой организации Закон также не предъявляет. В п. 1 ст. 20.3 Закона имеется только указание, что организатор торгов должен быть аккредитован саморегулируемой

⁴⁶⁶ См., например: постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 27.11.2013 по делу № А19-13517/2012 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁶⁷ См.: постановление ФАС Северо-Западного округа от 24.03.2014 по делу № А21-12289/2009 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»; Широкова Е.К. Расходы в деле о банкротстве. С. 125-126.

организацией, и не должен быть заинтересованным лицом. В юридической литературе нет единой позиции о том, какие организации могут выступать в качестве специализированных⁴⁶⁸. Привлечение управляющим организатора торгов производится на договорной основе⁴⁶⁹ и за счет должника. Законом прямо не определено, следует ли специализированную организацию, привлекаемую в качестве организатора торгов, рассматривать как лицо, привлеченное управляющим для обеспечения своей деятельности. В судебной практике представлено два подхода к решению данного вопроса, согласно первому - привлечение организатора торгов не связано с обеспечением деятельности самого конкурсного управляющего в смысле, придаваемом п. 3 ст. 20.7 Закона о банкротстве, в связи с чем вознаграждение организатора торгов не входит в число расходов на привлеченных специалистов, размер которых ограничен п. 3 ст. 20.7 Закона⁴⁷⁰, существует и другая позиция, содержащая противоположные выводы⁴⁷¹. В защиту второго подхода отметим, что проведение торгов – это такая же обязанность управляющего, как и, например, проведение инвентаризации имущества должника, в связи с чем оплата вознаграждения указанным лицам должна производиться в обычном порядке с учетом положений п. 3 ст. 20.7 Закона.

Вопрос о выборе организатора торгов (необходимости привлечения для их проведения специализированной организации) подлежит разрешению при принятии решения об утверждении или отказе в утверждении предложенного управляющим порядка продажи имущества должника собранием кредиторов, комитетом кредиторов или судом. Решение данного вопроса предопределяется прежде всего объемом и составом предлагаемого к реализации имущества, расходы на организацию и проведение торгов должны быть

⁴⁶⁸ По мнению Л.Ф. Гатаулиной, термин «специализированная организация» означает специальную правоспособность, включающую в себя несколько элементов: право на совершение сделок с чужим имуществом; право на совершение сделок, составляющих предмет торгов; право на проведение самих торгов. Такая правоспособность может вытекать из закона, предусматриваться в учредительных документах организации, а в случаях, требуемых законом, оформляться лицензией (Гатаулина Л.Ф. Правовое регулирование организации и проведения торгов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Краснодар, 2007. С. 23); В.В. Залесский и Н.В. Герасименко полагают, что термин «специализированная организация» применительно к субъектам предпринимательской деятельности означает специфику вида деятельности на рынке товаров (работ, услуг); Д.Ю. Борисов и А.И. Гончаров считают, что в уставе специализированной организации должно содержаться указание на возможность осуществления такой деятельности (См.: Беляева О.А. Правовые проблемы аукционов и конкурсов [Электронный ресурс]. М.: Юриспруденция. 2011. // СПС «КонсультантПлюс»).

⁴⁶⁹ В юридической литературе высказываются различные мнения по поводу вида договора, на основании которого привлекается такая специализированная организация: договор на организацию и проведение торгов, выступающий как разновидность договоров комиссии, поручения либо агентирования (Гатаулина Л.Ф. Правовое регулирование организации и проведения торгов. С. 23); М.Е. Кукла, Д.Ю. Борисов и А.И. Гончаров квалифицируют такие договорные отношения как агентирование, а О.А. Беляева пишет о «договоре о представительстве», сочетающим и агентские функции, и возмездное оказание услуг, в таком договоре имеются элементы прямого и косвенного представительства (См.: Беляева О.А. Правовые проблемы аукционов и конкурсов [Электронный ресурс]. М.: Юриспруденция. 2011. // СПС «КонсультантПлюс»).

⁴⁷⁰ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 23.09.2013 по делу № А67-4135/2008 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁷¹ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.02.2013 по делу № А32-1259/2009 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

соизмеримы предполагаемому размеру выручки от реализации имущества должника, а кроме того должны соответствовать действующим в регионе ценам на подобные услуги.

В отношении реализации залогового имущества важно не забывать, что в ходе финансового оздоровления и внешнего управления управляющий сам решает, кто будет выступать в качестве организатора торгов (п. 5 ст. 18.1 Закона). В конкурсном производстве согласно п. 4 ст. 138 Закона залоговый кредитор сам определяет, будет ли управляющий проводить торги самостоятельно или нужно возложить эти функции на специализированную организацию⁴⁷². Разногласия между залоговым кредитором и конкурсным управляющим, касающихся порядка и условий проведения торгов по реализации предмета залога, подлежат разрешению арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве. Согласно п. 15 Постановления № 58 вознаграждение организатора торгов подлежит погашению из средств, вырученных от реализации предмета залога.

Как показывает судебная практика, управляющие для обеспечения своей деятельности привлекают и ряд других специалистов: юриста, делопроизводителя, водителя, охранника и других. По причине широкого круга обязанностей арбитражного управляющего, а также того, что перечень таких обязанностей не дан исчерпывающим образом, что сроки на их исполнение в основном ограничены, что выполнение этих обязанностей требует специальных профессиональных познаний и навыков в различных областях, считаем, что привлечение специалистов зачастую является просто необходимым. Главное, чтобы такое привлечение было обоснованным, разумным, соответствовало целям применяемой процедуры банкротства и следовало из конкретных обстоятельств дела о банкротстве.

Четвертая очередь требований кредиторов по текущим платежам. В целях поддержания имущества должника в нормальном состоянии, а также в связи с продолжением его хозяйственной деятельности могут возникать текущие расходы по эксплуатационным и коммунальным платежам. Требования по коммунальным платежам, эксплуатационным платежам, необходимым для осуществления деятельности должника, отнесены законодателем к четвертой очереди требований кредиторов по текущим платежам.

Несмотря на то, что уже в Законе 1998 г. текущие коммунальные и эксплуатационные платежи должника были отнесены к текущим платежам, легальное определение данных понятий Законом до сих пор не выработано. Попытаемся разобраться, какие расходы следует относить к данной очереди требований по текущим платежам.

В первую очередь, обратимся к *коммунальным платежам*. Коммунальные услуги — это особый вид услуг, оказываемых специализированными предприятиями, обеспечивающими

⁴⁷² Дарымова Ю. Торги при банкротстве [Интервью с О.А. Беляевой] [Электронный ресурс] // Юридическая газета. 2011. № 10. С.1-2. // СПС «КонсультантПлюс».

хозяйственно-бытовые нужды организаций и граждан⁴⁷³; данные услуги состоят в доведении питьевой и горячей воды, газа и энергии до потребителя, а не в производстве этих продуктов⁴⁷⁴. В юридической литературе встречается мнение, согласно которому «коммунальное обслуживание» необходимо рассматривать в широком и узком смысле, так, по мнению И.А. Фаршатова, в широком смысле коммунальное обслуживание предполагает удовлетворение всей совокупности общих потребностей, но при этом, прежде всего, в жилье, включая такие виды обслуживания, как оказание транспортных услуг, радио, телефон и другие; в узком смысле он выводит коммунальное обслуживание за рамки жилищных отношений, сводя их к предоставлению услуг в электричестве, тепле, воде, газе и т.п.⁴⁷⁵ С.В. Матияшук к коммунальным услугам относит также: сбор и вывоз твердых и жидких бытовых отходов, обслуживание лифтов, текущий ремонт общего имущества многоквартирного дома, выполнение работ по санитарной уборке и очистке общего имущества жилого дома и придомовых территорий, в том числе по уходу за зелеными насаждениями⁴⁷⁶. Между тем наиболее распространенным является подход, согласно которому под «коммунальным обслуживанием» понимается ресурсоснабжение, при чем снабжение и жилых и нежилых помещений⁴⁷⁷.

В силу п. 4 ст. 154 Жилищного кодекса Российской Федерации⁴⁷⁸ (далее – ЖК РФ), плата за коммунальные услуги включает в себя плату за холодную воду, горячую воду, электрическую энергию, тепловую энергию, газ, бытовой газ в баллонах, твердое топливо при наличии печного отопления, плату за отведение сточных вод, обращение с твердыми коммунальными отходами. Полагаем, что при определении состава коммунальных платежей необходимо исходить из понятия коммунальных ресурсов, под которыми п. 2 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов⁴⁷⁹ понимаются: холодная вода, горячая вода, электрическая энергия, газ, тепловая энергия теплоноситель в виде горячей воды в открытых

⁴⁷³ См.: Шагиахметова Л.Х. Понятие и виды коммунальных услуг // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 2. С.208.

⁴⁷⁴ Щербаков А.И. Жилищно-коммунальное обслуживание в Российской Федерации: состояние и направления развития: лекции. М.: Изд-во РАГС, 2010. С.7.

⁴⁷⁵ См.: Степанова В.Е. Правовая природа коммунального обслуживания // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2006. № 4. С. 37.

⁴⁷⁶ См.: Михайлов Д.И. Коммунальные услуги как объект гражданских прав [Электронный ресурс] // Новый юридический журнал. 2012. № 4 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁷⁷ Степанова В.Е. Правовая природа коммунального обслуживания // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2006. № 4. С. 38.

⁴⁷⁸ Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Российская газета. № 1. 12.01.2005.

⁴⁷⁹ О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов (вместе с Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов): Постановление Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 // Российская газета. № 116. 01.06.2011.

системах теплоснабжения (горячего водоснабжения), бытового газ в баллонах, твердое топливо при наличии печного отопления, используемые для предоставления коммунальных услуг; к ним приравниваются также сточные бытовые воды, отводимые по централизованным сетям инженерно-технического обеспечения.

Коммунальные платежи – это плата за поставленный коммунальный ресурс. Говоря в целом о коммунальном ресурсе, следует сказать, что все коммунальные ресурсы выступают самостоятельными благами. Признаками, позволяющими объединить их в единую группу «коммунальных ресурсов»⁴⁸⁰ являются: во-первых, то, что доставка ресурса, как правило, производится через присоединенную сеть, хотя и возможны иные способы доставки (например, газ в баллонах), а во-вторых, характер потребностей, на удовлетворение которых они направлены (применительно к коммунальному обслуживанию жилых помещений, указанные ресурсы направлены на удовлетворение жизненно важных потребностей человека, в отношении нежилых помещений и производственных объектов они связаны с функционированием объекта; обеспечивают их нормальную деятельность), потребности и интересы, на удовлетворение которых они направлены, являются неиндивидуализированными, обладают свойством низкой замещаемости другими ресурсами⁴⁸¹. Это означает, что плата за вывоз и утилизацию твердых бытовых отходов, услуги телефонной связи, уборку помещений и другие подобные услуги не относятся к коммунальным платежам, но могут быть отнесены к эксплуатационным платежам должника.

Цели, в которых осуществляется снабжение коммунальным ресурсом, делят всех потребителей на две группы⁴⁸². В первую входят абоненты, использующие коммунальный ресурс при бытовом использовании (только физические лица). Во вторую группу входят абоненты, получающие коммунальный ресурс для ведения производственной (хозяйственной) деятельности, в качестве которых выступают юридические лица, а также физические лица - предприниматели без образования юридического лица, имеющие в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении объекты снабжения.

Если речь идет о правоотношениях, объектом которых является энергия, то отношения по снабжению энергией через присоединенную сеть оформляются договором

⁴⁸⁰ А.И. Щербаков указывает, что для жилищно-коммунальных услуг характерны: принадлежность к группе услуг жизнеобеспечения; высокая социально-экономическая и политическая значимость; низкая замещаемость другими услугами (Щербаков А.И. Жилищно-коммунальное обслуживание в Российской Федерации: состояние и направления развития: лекции. С.6).

⁴⁸¹ Степанова В.Е. Правовая природа коммунального обслуживания. С. 38-39.

⁴⁸² В юридической литературе встречается мнение, что ресурсоснабжение может осуществляться как для бытовых, так и для производственных целей, а коммунальные услуги предоставляются только с бытовыми целями - обеспечение комфортных условий проживания граждан в жилых помещениях (Гордеев Д.П., Прокофьев В.Ю. Новое регулирование отношений по предоставлению коммунальных услуг // Жилищное право. 2006. № 8. С. 47).

энергоснабжения⁴⁸³, являющимся разновидностью договора купли-продажи и регулируются § 6 главы 30 ГК РФ. Если речь идет не об энергии, а о других ресурсах, то передача их через присоединенную сеть является лишь одним из возможных способов исполнения обязательств (например, твердое топливо), в связи с чем их приобретение возможно не только путем заключения соответствующего договора снабжения ресурсом через присоединенную сеть⁴⁸⁴, но и путем заключения договора поставки (купи-продажи) или возмездного оказания услуг.

⁴⁸³ Подробно про договоры энергоснабжения см.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. 2-е изд., стер. М.: Статут, 2011. С. 131-179; Корнеев С.М. Договор о снабжении электроэнергией между социалистическими организациями. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956; Шафир А.М. Энергоснабжение предприятий (правовые вопросы). М.: Юрид. лит., 1990; Шиловост О.Ю. Спорные вопросы судебной практики по договорам энергоснабжения: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015.

⁴⁸⁴ В юридической литературе встречается несколько точек зрения по вопросу о том, какие правоотношения охватываются договором энергоснабжения. Согласно одному подходу под действие договора энергоснабжения подпадают все отношения, складывающиеся при снабжении электрической, тепловой энергией и газом, соответствующие договоры рассматриваются как однотипные. Возможность передачи и потребления энергии только через присоединенную сеть рассматривается сторонниками данного подхода одной из главных особенностей договора энергоснабжения. Этот признак присущ и другим договорам – о теплоснабжении, газоснабжении, снабжении нефтепродуктами, водой и т.д., что позволяет говорить о существовании особой группы договоров о снабжении продукцией через присоединенную сеть (в число которых входит и сам договор энергоснабжения). Как утверждают некоторые авторы, договоры на снабжение тепловой энергией, газом и другими товарами через присоединенную сеть заключаются и исполняются по модели договора на энергоснабжения. По мнению других авторов, договоры снабжения тепловой энергией, водой, нефтью и нефтепродуктами и прочие представляют собой разновидности договора энергоснабжения (Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. С. 131-132). Ввиду того, что ГК РФ не регулирует данный вид договоров в целом, ограничиваясь лишь договором энергоснабжения, правила о нем субсидиарно применяются и к остальным договорам этого типа. В зависимости от предмета и состава участников договора энергоснабжения выделяются договор о реверсивных перетоках электроэнергии, договор о взаимном резервировании электроснабжения, субабонентский договор энергоснабжения и другие (Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т.2. – 4-е изд., перераб. и доп. / Е.Ю. Валявина, И.В. Елисеев [и др.]: отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. С. 90-92). По мнению А.М. Шафира, договоры на снабжение через присоединенную сеть опосредуют снабжение только электрической, тепловой (в виде горячей воды и пара) энергией и газом. Передача потребителям по присоединенной сети всей другой продукции (нефти, холодной воды, капсул и т.д.) указанными договорами не охватывается (имеют место отношения по перевозке продукции или отношения по поставке продукции). При этом А.М. Шафир допускает существование иных видов продукции, передача которых может опосредоваться договорами на снабжение через присоединенную сеть – продукции, передача которых потребителю будет происходить минуя стадию накопления продукции. Обязательным признаком договоров на снабжение через присоединенную сеть является снабженческий характер деятельности организации, подающей продукцию. Договоры на снабжение через присоединенную сеть опосредуют отношения по снабжению электроэнергией, теплом и газом только по присоединенной сети (то есть электросети или трубопроводу). Лишь в этом случае имеется обусловленная непрерывным характером снабжения непосредственная зависимость деятельности снабжающей организации и потребителя, в результате которой договорные отношения распространяются на сферу использования энергии и газа (Шафир А.М. Энергоснабжение предприятий (правовые вопросы). С.8-9). В соответствии с другим подходом, снабжение (передача, доставка) энергии (нефтью, газом, ресурсами, товарами) через присоединенную сеть является технической особенностью (одним из способов) исполнения обязательства, вытекающих из подобных договоров, и само по себе не может служить видеообразующим признаком для выделения самостоятельного типа договора. Критерием выделения договора энергоснабжения в отдельный вид купли-продажи служит объект данного договора – энергия, именно особенности объекта предопределяют необходимость специальных правил, регулирующих правоотношения, связанные со снабжением энергией через присоединенную сеть. А потому договором энергоснабжения регулируются отношения, связанные со снабжением через присоединенную сеть лишь в тех случаях, когда через нее подается энергия (электрическая или тепловая энергия), а не любые ресурсы и товары. По мнению М.И. Брагинского и В.В. Витрянского, применение правил о договоре энергоснабжения к договорам, предметом которых является снабжение потребителей через присоединенную сеть газом, нефтью и нефтепродуктами, водой и другими товарами, не относящимся к договорам энергоснабжения, является лишь приемом законодательной

Состав коммунальных платежей конкретного должника определяется степенью благоустроенности используемого им жилого или нежилого помещения, производственного объекта. Считаем, что к коммунальным платежам данной очереди удовлетворения должны относиться только коммунальные платежи, необходимые для осуществления деятельности должника, то есть платежи за коммунальные ресурсы, которые должник потреблял на собственные нужды. Иные платежи за коммунальные ресурсы, которые, например, должник перепродавал другим потребителям, не могут относиться к необходимым для осуществления деятельности должника⁴⁸⁵, а, следовательно, такие платежи не подлежат удовлетворению в рамках данной очереди требований кредиторов по текущим платежам⁴⁸⁶.

Эксплуатационные платежи. В юридической литературе под эксплуатационными платежами понимаются издержки производства, связанные с поддержанием в работоспособном состоянии используемых систем, машин и оборудования⁴⁸⁷.

В ст. 253, 254 НК РФ установлен наиболее полный перечень расходов (затрат), необходимых для осуществления деятельности предприятия. Так, расходы, связанные с производством и реализацией, включают в себя: - расходы, связанные с изготовлением (производством), хранением и доставкой товаров, выполнением работ, оказанием услуг, приобретением и (или) реализацией товаров (работ, услуг, имущественных прав); - расходы на содержание и эксплуатацию, ремонт и техническое обслуживание основных средств и иного имущества, а также на поддержание их в исправном (актуальном) состоянии; - расходы на освоение природных ресурсов; - расходы на научные исследования и опытно-конструкторские разработки; - расходы на обязательное и добровольное страхование; - прочие расходы.

Однако не все указанные в названных статьях Налогового кодекса Российской Федерации расходы, формально подпадающие под признаки эксплуатационных платежей, могут быть отнесены к эксплуатационным платежам данной очереди удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам. К данной очереди текущих платежей могут быть отнесены только те эксплуатационные платежи, которые необходимы для осуществления деятельности должника. В противном случае права кредиторов иных очередей удовлетворения будут нарушены.

техники, призванным компенсировать отсутствие норм, регулирующих соответствующие договоры (Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. С. 131-133).

⁴⁸⁵ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.04.2016 по делу № А56-64258/2010// [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁸⁶ В одном из дел суды пришли к выводу, что спорная текущая задолженность (задолженность по договору о приеме сточных вод на очистку) является предметом хозяйственной деятельности должника по отпуску коммунального ресурса населению и не является эксплуатационным (коммунальным) платежом, необходимым для осуществления деятельности должника (постановление АС Северо-Западного округа от 26.01.2016 по делу № А56-71978/2012// [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»).

⁴⁸⁷ См.: Пиминов М. Проблемы учета текущих платежей и контроля за их исполнением. С. 32.

К эксплуатационным платежам, необходимым для осуществления деятельности должника, относятся расходы, связанные с поддержанием основной его деятельности (в том числе: на содержание и эксплуатацию оборудования, других рабочих мест, здания)⁴⁸⁸, а также расходы, обеспечивающие сохранность имущества должника и поддержание его в эксплуатационном состоянии⁴⁸⁹. Это означает, что расходы по производству и реализации продукции должника (расходы на приобретение сырья и материалов, изготовление продукции) не относятся к эксплуатационным платежам данной очереди⁴⁹⁰. Судебная практика к эксплуатационным платежам данной очереди относит, в том числе: расходы по оплате услуг и работ по надлежащему содержанию и ремонту имущества должника⁴⁹¹; техническому обслуживанию имущества; расходы по оплате вывоза твердых бытовых отходов⁴⁹²; расходы на обслуживание контрольно-кассовых машин; расходы на эксплуатационные и жароустойчивые материалы⁴⁹³, запасные части; расходы на охрану имущества⁴⁹⁴; плату за негативное воздействие на окружающую среду⁴⁹⁵; расходы на создание условий для выполнения трудовых функций работниками должника⁴⁹⁶.

При этом под эксплуатационными платежами, как правило, не рассматриваются: ввозные таможенные пошлины, расходы по оплате междугородных переговоров, услуг сотовой связи, проведения наблюдательного аудита, авиаперевозок, аренды автомобиля, оплату

⁴⁸⁸ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 28.04.2014 по делу № А28-11801/2010 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁸⁹ Постановление ФАС Уральского округа от 12.05.2014 по делу № А76-16193/2010 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹⁰ Между тем в судебной практике иногда встречается и иной подход, с которым автор не может согласиться. Так, в одном из дел суды пришли к выводу, что к эксплуатационным расходам, непосредственно связанным с основной деятельностью должника и обеспечивавшим эту деятельность относятся расходы необходимые для производства должником продукции и ее реализации, в чем выражалась производственная деятельность должника, а именно: платежи, направленные на приобретение сырья и материалов, их доставку, на аренду имущества, плату за топливо, за пользование водными объектами, хранение документов, сертификацию продукции, за проведение экспертизы, почтовые, информационные услуги, за страхование и другие расходы (постановление АС Северо-Западного округа от 22.12.2015 по делу № А21-2012/2008 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»).

⁴⁹¹ Постановление ФАС Московского округа от 30.12.2013 по делу № А40-53259/2010 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹² Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 11.07.2013 по делу № А32-14040/2010 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹³ В одном из дел апелляционный суд, учитывая особенности непрерывного технологического процесса, штатный режим работы оборудования и монопольное положение должника как единственного поставщика тепловой энергии в городе, пришел к выводу, что поставка пара и горячей воды потребителям является необходимым условием нормальной работы оборудования, а, следовательно, расходы на топливо подлежат отнесению к эксплуатационным расходам, которые необходимы для осуществления деятельности должника и бесперебойной работы источников тепловой энергии, тепловых сетей и системы теплоснабжения (постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.04.2015 по делу № А42-10237/2009(бж) // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹⁴ Постановление АС Уральского округа от 23.06.2015 по делу № А76-26484/2009 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹⁵ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 12.03.2013 по делу № А79-3955/2009 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹⁶ Постановление АС Дальневосточного округа от 23.06.2015 по делу № А04-139/2014 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

авиабилетов⁴⁹⁷; транспортные и командировочные расходы⁴⁹⁸; платежи за защитные средства растений, удобрения и пивную дробину⁴⁹⁹, поскольку без указанных расходов возможно осуществление деятельности должника.

В отношении вопроса об отнесении к эксплуатационным платежам, необходимым для осуществления деятельности должника, арендных платежей в судебной практике сложилось два подхода. Согласно первому: арендная плата не относится к таким платежам⁵⁰⁰, поскольку по своей правовой природе она аналогична требованиям по обязательным платежам⁵⁰¹. В соответствии со вторым подходом, представляющимся более предпочтительным автору, арендные платежи относятся к эксплуатационным платежам данной очереди, при этом как указывается судами, сама по себе задолженность по уплате арендных (лизинговых) платежей не может быть отнесена к эксплуатационным расходам, однако, если находящееся в аренде у должника имущество необходимо для осуществления деятельности, предусмотренной его уставом, то задолженность по уплате арендных платежей должна относиться к эксплуатационным расходам⁵⁰². Как видим, судебная практика по данному вопросу не является единообразной. Во избежание разногласий и в целях установления единообразной практики, представляется необходимым ввести в Закон легальное определение «эксплуатационных платежей» и определить состав данной группы расходов. В юридической литературе высказывалось предложение о введении в Закон о банкротстве бланкетной нормы, которая в спорных ситуациях отсылала бы к п. 1 ст. 253 и п. 1 ст. 254 НК РФ⁵⁰³. Считаем, что введение такой бланкетной нормы не учитывает, что к эксплуатационным платежам данной очереди должны относиться не все возможные эксплуатационные расходы, а только необходимые для осуществления деятельности должника и связанные с поддержанием его основной деятельности, обеспечением сохранности его имущества и поддержанием его в надлежащем

⁴⁹⁷ Постановление ВС РФ от 11.08.2015 № 303-АД15-8654 по делу № А73-8155/2014 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹⁸ Постановление АС Поволжского округа от 18.11.2014 по делу № А12-4561/2009 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹⁹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 12.12.2013 по делу № А21-3853/2009 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁰⁰ См., например: определение ВАС РФ от 23.10.2012 № ВАС-4206/10 по делу № А32-25479/2008 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»; постановление ФАС Дальневосточного округа от 24.07.2014 по делу № А51-34130/2012 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁰¹ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 11.07.2013 по делу № А32-14040/2010 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁰² Постановление АС Северо-Западного округа от 02.02.2015 по делу № А66-4026/2012 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». В одном из дел суд кассационной инстанции указал, что в отсутствие доказательств того, что арендованная производственная база и имущество используется должником в иных целях, не связанных с текущей хозяйственной деятельностью, арендные платежи (с учетом коммунальных расходов) относятся к эксплуатационным платежам, подлежащим удовлетворению в третью очередь текущих платежей (постановление ФАС Уральского округа от 12.05.2014 по делу № А76-16193/2010 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»).

⁵⁰³ Пимин М. Проблемы учета текущих платежей и контроля за их исполнением. С. 32.

состоянии; а расходы, связанные с производством и реализацией продукции должника к такому не относятся.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что в рамках данной очереди требований по текущим платежам к коммунальным платежам должны относиться платежи за холодное и горячее водоснабжение, водоотведение, электроснабжение, газоснабжение, отопление, необходимые для осуществления деятельности должника; а к эксплуатационным платежам - расходы, связанные с поддержанием основной деятельности должника, обеспечением сохранности его имущества и поддержанием имущества в эксплуатационном состоянии, необходимые для осуществления деятельности должника.

Пятая очередь требований кредиторов по текущим платежам. Согласно п. 2 ст. 134 Закона к пятой очереди требований по текущим платежам относятся «требования по иным текущим платежам». Под ними понимаются требования, не вошедшие в более ранние очереди требований по текущим платежам, в частности, обязательства из неосновательного обогащения, вексельные обязательства, обязательные платежи, финансовые санкции и другие требования. Остановимся на некоторых из них. Исходя из системного толкования п. 2 ст. 134 Закона и п. 41 Постановления № 60 текущие требования об оплате обязательных платежей относятся к последней очереди требований по текущим платежам. На наш взгляд, отнесение законодателем требований государства по уплате обязательных платежей к данной очереди, не отдавая при этом им приоритет перед требованиями иных кредиторов, справедливо и обоснованно с точки зрения создания баланса публичных и частных интересов, обеспечения соблюдения прав и законных интересов всех лиц, участвующих в деле о несостоятельности⁵⁰⁴.

Налог на добавленную стоимость (далее — НДС). Это косвенный налог, по экономической сущности представляющий собой форму изъятия в бюджет части добавленной стоимости, создаваемой на всех стадиях производства. Согласно ст. 143, п. 1 ст. 146 НК РФ налогоплательщиками НДС признаются организации и индивидуальные предприниматели, объектом налогообложения по НДС являются операции по реализации товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации. При реализации имущества в ходе процедур наблюдения,

⁵⁰⁴ В юридической литературе высказывается мнение, что требования государства по уплате обязательных платежей в деле о банкротстве должны быть приоритетны перед требованиями конкурсных кредиторов, обособлены от них, при условии сохранения за уполномоченными органами прав конкурсных кредиторов (Ласкина С.О. Обеспечение интересов государства по налоговым платежам в делах о банкротстве // *Налоги и финансовое право*. 2008. № 11. С. 186-187). В.В. Витрянский высказывает критику в адрес подхода, приравнивающего налоговые платежи, предназначенные для удовлетворения интересов всего общества, к частным требованиям (Витрянский В. Новое в правовом регулировании несостоятельности (банкротства) // *Хозяйство и право*. 2003. № 1. С. 14). Между тем некоторые авторы отмечают позитивное значение для обеспечения баланса частных и публичных интересов уравнение в правах конкурсных кредиторов и государства в лице уполномоченных органов (Борисенкова Т.В. Три российских закона о банкротстве: баланс частных и публичных интересов // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2005. № 9. С. 22), полагают, что упразднение привилегий государства по обязательным платежам прогрессивным и перспективным решением (Химичев В.А. Соотношение законодательства о банкротстве с налоговыми нормами. С. 32).

финансового оздоровления и внешнего управления вопрос о порядке уплаты НДС решается достаточно определенно: данный обязательный платеж относится, безусловно, к текущим платежам должника пятой очереди. Между тем согласно пп.15 п. 2 ст. 146 НК РФ операции по реализации имущества и (или) имущественных прав должников, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации несостоятельными (банкротами) не признаются объектом налогообложения по НДС. Указанное положение применяется к операциям по реализации имущества и (или) имущественных прав должников, признанных несостоятельными (банкротами), совершаемым после 01.01.2015⁵⁰⁵. Введение данного положения обусловлено тем, что в ходе конкурсного производства при продаже имущества, составляющего конкурсную массу, не идет речи о создании организацией-банкротом добавленной стоимости, а, следовательно, нет экономических оснований для исчисления НДС⁵⁰⁶.

Страховые взносы. В рамках данной очереди требований по текущим платежам уплачиваются исчисленные в связи с начислением текущей заработной платы страховые взносы (п. 41.1 Постановления № 60). Следует отметить, что ранее в п. 15 Постановления № 25⁵⁰⁷ Пленумом ВАС РФ разъяснялось, что требования органов Пенсионного фонда Российской Федерации по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, обязанность по уплате которых возникла после открытия конкурсного производства, подлежат исполнению должником в установленном ст. 855 ГК РФ порядке⁵⁰⁸. Несмотря на изменения, внесенные Законом № 296-ФЗ, и появление п. 40, 41 Постановления № 60, разъясняющих, что ст. 855 ГК РФ не подлежит применению при удовлетворении требований кредиторов по текущим платежам, наряду с подходом, относящим текущие требования о взыскании страховых взносов к четвертой (прим. автора — в новой редакции п. 2 ст. 134 Закона — к пятой) очереди

⁵⁰⁵ До 01.01.2015 операции по реализации имущества и (или) имущественных прав должников, признанных несостоятельными (банкротами), признавались объектом налогообложения по НДС. При этом согласно действующему в тот период налоговому законодательству сумма НДС подлежала удержанию налоговым агентом, в качестве которого выступал покупатель (п. 4.1 ст. 161 НК РФ в редакции, действующей до 01.01.2015), а согласно разъяснениям высшего судебного органа (постановление Пленума ВАС РФ от 25.01.2013 № 11 «Об уплате налога на добавленную стоимость при реализации имущества должника, признанного банкротом» // Вестник ВАС РФ. № 3. март. 2013) НДС в отношении таких операций должен был исчисляться должником, как налогоплательщиком по итогам налогового периода и уплачиваться в рамках четвертой очереди требований по текущим платежам. Учитывая коллизию норм налогового законодательства и законодательства о банкротстве, судебная практика разошлась в абсолютно противоположных подходах. Согласно первому подходу, обязанность по уплате НДС относилась к текущим обязательствам должника, то есть НДС должен был платиться не за счет выручки от реализации имущества, а уплачиваться из конкурсной массы. Согласно второму подходу, соответствующая сумма НДС до распределения выручки должна была изыматься из нее покупателем. (См. более подробно: Дранцова К.В. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при квалификации и исполнении требований по обязательным платежам в качестве текущих в деле о банкротстве // Арбитражные споры. 2015. № 1. С. 58 – 74).

⁵⁰⁶ Гусева Т., Лучкина Л. Банкрот, заплати! // ЭЖ-Юрист. 2010. № 32. С. 15.

⁵⁰⁷ Данный пункт был признан утратившим силу Постановлением № 37 в отношении процедур банкротства, введенных после 11.07.2014.

⁵⁰⁸ Как указал Президиум ВАС РФ, правовая позиция, изложенная в п. 15 Постановления № 25, применима и к страховым взносам, уплачиваемым в фонды обязательного медицинского страхования (постановление Президиума ВАС РФ от 20.12.2011 № 11564/11 по делу № А27-13189/2010 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 4).

требований по текущим платежам, в судебной практике, тем не менее, продолжают встречаться судебные акты, устанавливающие, что текущие страховые взносы на обязательное пенсионное страхование подлежат исполнению в установленном ст. 855 ГК РФ порядке⁵⁰⁹. В юридической литературе и судебной практике также встречается мнение, что указанные платежи должны относиться к той же очереди удовлетворения, что и требования по заработной плате, и выплачиваться после погашения задолженности по трудовым договорам⁵¹⁰. Не соглашаясь с таким подходом, считаем возможным сослаться на разъяснения Президиума ВАС РФ⁵¹¹ о том, что п. 15 Постановления № 25 касался только режима исполнения таких требований, в связи с чем при определении очередности удовлетворения текущих страховых взносов на обязательное пенсионное страхование (также как и остальных текущих страховых взносов) следует исходить из правовой природы страховых взносов как обязательных платежей.

Требования о применении мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств подлежат удовлетворению в рамках данной очереди требований по текущим платежам (п. 40 Постановления № 60). Считаем, что данное правило распространяется на требования кредиторов о применении мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств, обязательных платежей, требований, вытекающих из трудовых отношений⁵¹². Полагаем, что вопрос о публичных санкциях иного характера, чем налоговые, должен решаться аналогичным образом.

Требования участника торгов о возврате задатка производятся с отдельного счета в пределах уплаченной им суммы задатка; остальные же его требования (об уплате второй суммы задатка и о возмещении убытков - п. 2 ст. 381 ГК РФ) удовлетворяются в общем порядке в рамках пятой очереди текущих требований (п. 40.2 Постановления № 60)⁵¹³.

⁵⁰⁹ Постановление АС Дальневосточного округа от 07.08.2015 по делу № А04-872/2015 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

⁵¹⁰ Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) [Электронный ресурс] / Е.Н. Абрамова, Т.М. Жукова, А.А. Кирилловых и др.; под ред. Е.А. Рыбасовой. М.: Юстицинформ, 2011 // СПС «КонсультантПлюс»; Пункт 11 приложения к информационному письму Президиума ВАС Российской Федерации от 14.06.2001 № 64 «О некоторых вопросах применения в судебной практике Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

⁵¹¹ Пункт 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 27.04.2010 № 138 «Об очередности требований об уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в деле о банкротстве» (Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 27.04.2010 № 138 «Об очередности требований об уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в деле о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. № 6. июнь. 2010. Документ утратил силу в связи с изданием Информационного письма Президиума ВАС РФ от 01.07.2014 № 168); Постановление ФАС Центрального округа от 04.08.2014 по делу № А08-7633/2011 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». Между тем в п. 74 ст. 1 Проекта от 21.09.2015 предлагается отнести требования по платежам, связанным с уплатой страховых взносов на обязательное пенсионное/социальное/медицинское страхование ко второй очереди требований по текущим платежам.

⁵¹² См., например: постановление АС Поволжского округа от 28.01.2015 по делу № А57-12880/2014 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

⁵¹³ Разъяснения, данные в п. 40.2 Постановления № 60, применяются в процедурах банкротства, введенных после 11.07.2014, а также в процедурах банкротства, введенных до указанной даты, если порядок продажи имущества утверждается после нее. До указанных нововведений задатки, перечисляемые участниками торгов по реализации

Возмещение вреда жизни или здоровью физических лиц, причиненного в ходе процедур несостоятельности. Продолжение деятельности должника после возбуждения дела о банкротстве чревато риском причинения вреда жизни или здоровью физических лиц. Согласно общему правилу (п. 1 ст. 1092 ГК РФ) выплата причитающихся гражданину сумм в возмещение вреда, вызванного уменьшением трудоспособности или смертью потерпевшего, производится ежемесячными платежами. Попытаемся разобраться, в каком порядке осуществляется возмещение гражданину (потерпевшему или лицу, понесшему ущерб в результате смерти кормильца) вреда жизни или здоровью, причиненного после возбуждения дела о банкротстве. Согласно ст. 135 Закона о банкротстве определение размера требований граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, осуществляется путем капитализации соответствующих повременных платежей. Согласно п. 3 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.04.2010 № 136 «О некоторых вопросах, связанных с капитализацией платежей при банкротстве»⁵¹⁴ положения ст. 135 Закона о банкротстве распространяются на требования граждан о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, возникшие после возбуждения производства по делу о банкротстве. По текущим требованиям такого рода в конкурсном производстве производятся ежемесячные платежи в очередности, установленной п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве, капитализация будущих платежей по названным требованиям производится после завершения расчетов по текущим платежам одновременно с капитализацией платежей по требованиям первой очереди, включенным в реестр требований кредиторов. Полагаем, что указанное толкование закона справедливо, так как ставит кредиторов по текущим требованиям о возмещении вреда в равное положение по отношению к кредиторам с аналогичными требованиями, возникшими до возбуждения дела о банкротстве должника.

Под капитализацией понимается процедура расчета денежной суммы, а также обособления денежных средств, принадлежащих юридическому лицу, для целей возмещения вреда потерпевшему⁵¹⁵. Таким образом, целью капитализации является защита прав физического лица путем обеспечения уплаты ему определенных средств⁵¹⁶. В юридической

имущества должника поступали на основной счет должника, и поскольку резервирование таких сумм Законом не было предусмотрено, то возможны были ситуации, когда из указанных сумм происходило погашение текущих требований должника.

⁵¹⁴ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.04.2010 № 136 «О некоторых вопросах, связанных с капитализацией платежей при банкротстве» // Вестник ВАС РФ, № 6. июнь. 2010.

⁵¹⁵ Болдырев В.А. Капитализация платежей в возмещение вреда гражданину при ликвидации юридического лица // Журнал российского права. 2004. № 1. С. 70. По мнению Т.П. Шишмаревой, капитализация платежей – это определение размера ежемесячных платежей на срок предполагаемых выплат ежемесячных платежей и резервирование денежных средств для осуществления последующих выплат в соответствующих организациях социального страхования (См.: Шишмарева Т.П. Проблемы капитализации платежей при ликвидации несостоятельных юридических лиц // Правоведение. 2007. № 2. С.57).

⁵¹⁶ Телюкина М.В. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)». С. 336.

литературе предлагается несколько концепций капитализации: - перечисление на имя получателя выплат должником в определенное кредитное учреждение суммы, процент от которой (по условиям договора банковского вклада) будет представлять собой сумму, равную ежемесячным выплатам, осуществляемым должником; - передача должником средств, подлежащих выплате потерпевшему в течение определенного времени (до достижения им определенного возраста) государственному органу, который впоследствии осуществляет выплаты в том же объеме и с той же периодичностью, что и ликвидированный должник; - передача должником всей суммы, подлежащей передаче потерпевшему до достижения им определенного возраста непосредственно этому потерпевшему⁵¹⁷.

Капитализация платежей согласно Закону о банкротстве отличается определенными особенностями в зависимости от того, к какой из двух категорий лиц относится потерпевший: к застрахованным или иным лицам, имеющим право на получение соответствующих страховых выплат по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний; и не являющимся таковыми, вред жизни или здоровью которых возмещается по правилам главы 59 ГК РФ.

Так, возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью застрахованного лица при исполнении им обязанностей по трудовому договору (контракту) и в иных установленных законодательством случаях производится застрахованному лицу и иным лицам, имеющим право на получение страховых выплат (лица, потерявшие кормильца, и другие), страховщиком - Фондом социального страхования РФ, путем предоставления обеспечения по страхованию, в том числе оплаты расходов на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию⁵¹⁸. В этом случае должник имеет обязательства только перед страховщиком по выплате страховых взносов по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и по перечислению капитализированных платежей⁵¹⁹ (п.3 постановления Пленума ВАС РФ от 30.11.2006 № 57 «О некоторых вопросах

⁵¹⁷ Телюкина М.В. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)». С.336. Как видим, последняя концепция капитализации нашла свое отражение в Законе.

⁵¹⁸ Пособие по временной нетрудоспособности назначается и выплачивается пострадавшему непосредственно по месту работы. Работодатель выплачивает пособие в счет начисленных страховых взносов по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Возмещение потерпевшему морального вреда, причиненного в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием, а также возмещение вреда в части, превышающей обеспечение по страхованию, осуществляется причинителем вреда (должником).

⁵¹⁹ Расчет и перечисление капитализированных платежей производится в порядке, определяемом следующими документами: Об утверждении Порядка внесения в Фонд социального страхования Российской Федерации капитализированных платежей при ликвидации юридических лиц - страхователей по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: Постановление Правительства Российской Федерации от 17.11.2000 № 863 // Российская газета. № 225. 23.11.2000; Об утверждении Методики расчета размера капитализируемых платежей для обеспечения по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний при

установления в деле о банкротстве требований о выплате капитализированных платежей», далее – Постановление № 57⁵²⁰). Применяя по аналогии разъяснения Президиума ВАС РФ, считаем, что капитализация платежей по данным требованиям должна производиться после завершения расчетов по текущим платежам одновременно с капитализацией платежей по требованиям в данном случае - третьей очереди, включенным в реестр требований кредиторов. Застрахованный имеет право предъявить к должнику требование о возмещении вреда в соответствии с законодательством Российской Федерации в части, превышающей обеспечение по страхованию (п. 2 Постановления № 57).

По требованиям граждан, перед которыми должник, признанный банкротом, несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью и которые не являются застрахованными или иными лицами, имеющими право на получение соответствующих страховых выплат по обязательному социальному страхованию, до завершения расчетов по текущим платежам выплаты производятся должником ежемесячно в рамках пятой очереди требований по текущим платежам, затем производится капитализация будущих платежей одновременно с капитализацией платежей по требованиям первой очереди, включенным в реестр требований кредиторов. В связи с отсутствием каких-либо разъяснений по данному поводу, полагаем, что капитализация платежей должна производиться по аналогии закона по тем же правилам, что и для кредиторов первой очереди реестра требований кредиторов должника⁵²¹. В силу п. 3 ст. 135 Закона о банкротстве с согласия гражданина его право требования к должнику в сумме капитализированных повременных платежей переходит к Российской Федерации и подлежит удовлетворению в первую очередь⁵²². В этом случае исполнение обязанности по возмещению вреда на основании Закона переходит к Фонду социального страхования РФ после перечисления последнему конкурсным управляющим за счет средств должника суммы капитализированных платежей⁵²³, и повременные платежи

ликвидации (банкротстве) юридических лиц – страхователей: Постановление Фонда социального страхования Российской Федерации от 30.07.2001 № 72 // Финансовая газета. № 37. 2001 (далее — Методика).

⁵²⁰ Постановление Пленума ВАС РФ от 30.11.2006 № 57 «О некоторых вопросах установления в деле о банкротстве требований о выплате капитализированных платежей» // Вестник ВАС РФ. № 1. январь.2007.

⁵²¹ К данным отношениям Методика не подлежит применению. При капитализации учитываются повременные платежи, подлежащие выплате гражданам до достижения ими возраста семидесяти лет, но не менее чем за десять лет. В случае если возраст гражданина превышает семьдесят лет, период капитализации составляет десять лет (п. 1 ст. 135 Закона). Капитализации подлежат повременные платежи, уплачиваемые на основании п. 1 ст. 1085, п. 1 ст. 1092 ГК РФ в счет возмещения утраченного потерпевшим заработка (дохода), который он имел или определенно мог иметь (п. 4, 5 Постановления № 57).

⁵²² Приоритетное удовлетворение требований Российской Федерации по отношению к требованиям второй и третьей очереди реестра требований кредиторов вызывает критику в юридической литературе (Валягин В.В. Институт несостоятельности (банкротства), в законодательстве Российской Федерации и Германии: сравнительно-правовой анализ. С. 144; Зубов В.И., Борисенкова Т.В. Банкротство должника: актуальные вопросы баланса частных и публичных интересов при удовлетворении требований о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью граждан // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 9. С. 36).

⁵²³ В доктрине неоднозначно оценивается перемена лица в анализируемом деликтном обязательстве. Так, по мнению М.В. Теложиной, в данном случае происходит переход права требования потерпевшего к должнику к

потерпевшему будут производиться независимо от того, полностью или частично они капитализированы, поскольку Российская Федерация переводит на себя долг в полном объеме⁵²⁴. Правовая природа обязательства, возникающего в связи с правопреемством при капитализации платежей, является предметом дискуссий⁵²⁵. Обязательство должника считается прекратившимся после выплаты сумм капитализированных повременных платежей. Закрепленный в законодательстве механизм, когда вместо получения потерпевшим капитализированной суммы, она остается у страховщика, вызывает справедливую критику в литературе⁵²⁶. Безусловно, недочеты данного механизма имеются, однако отметим, что далеко не во всех случаях страховщик получает капитализируемые платежи в полном объеме от должника, между тем выплаты потерпевшему будут производиться независимо от того, полностью или частично они капитализированы или вовсе не капитализированы. Напомним, что текущие требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, погашаются, в том числе за счет денежных средств, вырученных от продажи предмета залога, направляемых на удовлетворение требований кредиторов первой и второй очереди (п. 15, 16 Постановления № 58).

Отнесение данных требований к последней очереди требований по текущим платежам вызывает справедливое негодование в юридической литературе⁵²⁷, в особенности потому, что ранее в соответствии со ст. 855 ГК РФ удовлетворение данных требований осуществлялось в первую очередь⁵²⁸. Налицо ухудшение положения указанных кредиторов. Считаем

Российской Федерации (т.е. пенсия в силу закона) (Телюкина М.В. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)». С. 337). По мнению других авторов в данном случае законодателем использована конструкция перевода долга по выплате повременных платежей (Дихтяр А.И., Борисенкова Т.В. Удовлетворение требований о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, при банкротстве // Арбитражная практика. 2004. № 10. С.10).

⁵²⁴ Пункт 40 Постановления Пленума ВС РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» (Постановление Пленума ВС РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина») // Российская газета. № 24. 05.02.2010.

⁵²⁵ По мнению В.А. Болдырева, исходя из рискового характера правоотношений, правоотношения по выплате капитализированных платежей следует квалифицировать как страховые. (Болдырев В.А. Капитализация платежей в возмещение вреда гражданину при ликвидации юридического лица. С. 73-74). Как указывает Т.П. Шишмарева, исходя из сущности страхового правоотношения, правовая природа обязательства по выплате капитализированных платежей не может быть сведена к страхованию, деликтное обязательство по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью, продолжает свое существование в измененном виде, у него появляется новый должник – Российская Федерация (Шишмарева Т.П. Проблемы капитализации платежей при ликвидации несостоятельных юридических лиц. С. 64-65).

⁵²⁶ Егоров А.В. Капитализация повременных платежей в законодательстве о несостоятельности // Вестник ВАС РФ. 2004. № 5. С. 120-122.

⁵²⁷ Витрянский В.В. Новое в конкурсном производстве // Несостоятельность (банкротство): Научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / Под ред. В.В. Витрянского. 2-е изд., стер. М.: Статут, 2012. С. 255-256.

⁵²⁸ Некоторыми авторами высказывается мнение, что на обязательства по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина не должны распространяться правила о текущих платежах, поскольку такие требования не связаны с обеспечением функционирования должника, сохранностью имущества и проведением процедур банкротства, а также потому, что в противном случае такие кредиторы ставятся в неравное положение по

несправедливым уравнивать в очередности исполнения обязательства вследствие причинения вреда с обязательствами, вытекающим из применения мер договорной ответственности, ввиду того, что кредиторы по данным требованиям оказываются в правоотношениях с должником вопреки своей воле, в отличие от кредиторов в рамках договорного обязательства, самостоятельно выбирающих своих контрагентов. Кроме того необходимо учитывать социальную значимость данных требований, а также своевременность и актуальность для потерпевших таких выплат. В связи с изложенным, полагаем, что указанные требования подлежат удовлетворению в рамках первой очереди требований кредиторов по текущим платежам.

Иные платежи. К иным платежам, удовлетворяемым в рамках пятой очереди удовлетворения требований по текущим платежам относятся также денежные средства, возвращаемые должником лицам, приобретшим в процедуре внешнего управления дополнительные обыкновенные акции должника, в случае признания данного выпуска акций несостоявшимся или недействительным (п. 5 ст. 114 Закона). В п. 5 ст. 114 Закона отсутствует указание на текущий характер данных требований, а говорится об их возврате вне очередности удовлетворения требований кредиторов, установленной Законом. Между тем, поскольку обязательство должника по возврату денежных средств возникает после возбуждения дела о банкротстве, требования кредиторов о возврате данных сумм являются текущими⁵²⁹. Такие денежные средства, по существу, являются неосновательным обогащением должника. В юридической литературе высказывается мнение, что данная группа расходов подлежит погашению управляющим не только до погашения требований очередных кредиторов, но и до удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам (по аналогии с расходами, указанными в абз. втором п. 1 ст. 134 Закона). Такое толкование несправедливо с позиции кредиторов, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, кредиторов с требованиями о возмещении неосновательного обогащения, отнесенных к пятой очереди требований по текущим платежам. Использование законодателем формулировки о внеочередном удовлетворении указанных требований в данном случае является недостатком юридической техники. Скорее всего, законодатель подразумевал погашение вне установленной законом очередности, установленной для так называемых «очередных» требований. Во взаимосвязи с п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве считаем, что указанные расходы должны относиться к пятой очереди требований по текущим платежам.

отношению к кредиторам с аналогичными требованиями, возникшими ранее (Борисенкова Т.В. Капитализация повременных платежей при банкротстве должника: сочетание частных и публичных интересов // Юрист. 2005. № 9. С. 48). По мнению О. А. Нестеренко, данные обязательства не должны относиться к текущим платежам, поскольку текущими платежами могут быть только обязательства, вытекающие из взаимных договоров (Нестеренко А.О. Проблемы правового регулирования исполнения обязательств в деле о банкротстве. С. 54).

⁵²⁹ Телюкина М.В. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)». С. 291.

Заключение

Как показывает проведенное исследование по вопросу предъявления и удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам в деле о банкротстве до сих пор не выработаны оптимальные научные и практические решения. Интересы должника и кредиторов, баланс их интересов - это основные вопросы, подлежащие урегулированию законодательством о банкротстве, между тем их справедливый баланс до сих пор не достигнут, права кредиторов недостаточным образом защищены.

В ходе проведенного исследования были обозначены основные теоретические и практические проблемы правового регулирования требований кредиторов по текущим платежам в деле о банкротстве, предложены пути их решения на основе действующих правовых норм и сформулированы рекомендации по совершенствованию законодательства в этой сфере.

В работе раскрывается содержание признаков понятия текущих платежей в деле о банкротстве, уточняется понятие текущих платежей, обеспечивающее соблюдение справедливого баланса интересов кредиторов по текущим платежам и кредиторов, чьи требования включены в реестр требований кредиторов, определен состав требований по текущим платежам, предложены критерии их классификации.

В качестве механизма, обеспечивающего контроль кредиторов за текущими платежами в деле о банкротстве, предлагается ввести в Закон о банкротстве положения о смете текущих платежей. В работе разработан порядок ее составления, утверждения и исполнения.

Сделан вывод о том, что момент возникновения обязанности по удовлетворению требования кредитора по текущим платежам для должника (в лице его руководителя, а также внешнего и конкурсного управляющего) определяется исходя из даты наступления срока исполнения данного требования; а для кредитной организации исходя из даты поступления в кредитную организацию соответствующего документа.

В целях учета требований кредиторов по текущим платежам автором рекомендовано ввести в Закон о банкротстве положения о реестре требований кредиторов по текущим платежам, а также утвердить типовую форму такого реестра. Предложено ввести в закон механизм оповещения (информирования) руководителем должника или внешним и конкурсным управляющим кредитной организации, в которой у должника открыт счет, о данных такого реестра, и обязанности кредитной организации по их учету при исполнении распоряжений по списанию денежных средств со счета должника.

В работе также обосновывается положение о целесообразности введения законодательного запрета на беспорное списание денежных средств со счета должника после открытия в отношении него конкурсного производства без предварительного письменного согласия конкурсного управляющего. В связи с этим, предлагается установить механизм взаимодействия кредитной организации и конкурсного управляющего при поступлении в процедуру конкурсного производства в кредитную организацию исполнительного документа или иного документа, предусматривающего беспорный порядок взыскания денежных средств со счета должника.

Поскольку перечень возможных судебных расходов по делу о банкротстве не является исчерпывающим, что привносит элемент неопределенности в рассматриваемые отношения, автором дано определение понятия судебных расходов по делу о банкротстве, доказана необходимость установления максимального их размера для каждой процедуры банкротства.

Так как от качества работы управляющего зависит результат, исход дела о банкротстве, оплата услуг арбитражного управляющего должна стимулировать на хорошую работу, в работе даны предложения по совершенствованию оплаты труда арбитражных управляющих в деле о банкротстве.

В работе делается вывод о том, что размер вознаграждения арбитражного управляющего, проводящего процедуру конкурсного производства в отношении отсутствующего должника, не должен различаться в зависимости от того, по чьему заявлению возбуждено производство по делу о банкротстве, в связи с чем в Законе о банкротстве должна быть установлена фиксированная сумма такого вознаграждения.

Сделан вывод о целесообразности возложения непокрытых за счет имущества должника расходов на проведение процедур банкротства (за исключением расходов на выплату суммы процентов по вознаграждению арбитражного управляющего) на всех кредиторов, требования которых включены в реестр требований кредиторов, пропорционально размеру их требований.

Рекомендовано также ввести в Закон о банкротстве положения о судебном порядке привлечения специалистов для обеспечения возложенных на арбитражного управляющего обязанностей в деле о банкротстве по гражданско-правовым договорам и судебном порядке приема работников по трудовым договорам в конкурсное производство. Сделан вывод о том, что на оплату труда работников, сохраненных в штате или принятых на работу по трудовому договору в конкурсное производство в целях обеспечения выполнения возложенных на управляющего обязанностей, подлежат распространению положения о лимитах расходов на оплату услуг лиц, привлеченных арбитражным управляющим.

В целях поддержания имущества должника в нормальном состоянии, а также в связи с продолжением хозяйственной деятельности у должника возникают текущие расходы по

коммунальным и эксплуатационным платежам. Поскольку законодателем не раскрывается понятие указанных расходов, даны рекомендации по определению их понятия и состава.

В работе даны предложения по изменению очередности требований кредиторов по текущим платежам.

Полагаем, что полученные результаты исследования могут быть учтены в процессе реформирования действующего конкурсного законодательства и послужить основой для изучения правоотношений, возникающих в связи с предъявлением и удовлетворением иных требований кредиторов в деле о банкротстве.

Список использованной литературы

Нормативные правовые акты

1. Европейская социальная хартия (пересмотренная) (ETS № 163) [рус., англ.] (Вместе со «Сферой действия Европейской социальной хартии (пересмотренной) в отношении лиц, находящихся под ее защитой»), принята в г. Страсбурге 03.05.1996; ратифицирована Федеральным законом от 03.06.2009 № 101-ФЗ // Бюллетень международных договоров. – 2010. - № 4. - с. 17 – 67.
2. Конвенция № 173 Международной организации труда «О защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя» [рус., англ.], заключена в г. Женеве 23.06.1992; ратифицирована Федеральным законом от 01.05.2012 № 39-ФЗ с заявлением) // Бюллетень международных договоров. - 2014.- № 3. - С. 3 - 13.
3. Хартия социальных прав и гарантий граждан независимых государств (одобрена в г. Санкт-Петербурге 29.10.1994 на 5-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. - Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. - 1995. - № 6. - С. 99 - 117.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Российская газета. - № 137. - 27.07.2002.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. -29.01.1996. -№ 5. - ст. 410.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. - № 238-239. - 08.12.1994.
7. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Российская газета. - № 1. - 12.01.2005.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 07.08.2000. - № 32. - ст. 3340.
9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Российская газета. - № 148-149. - 06.08.1998.
10. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Российская газета. - № 256. - 31.12.2001.

11. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 05.02.1996. - № 6. - ст. 492.
12. Об аудиторской деятельности: Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ // Российская газета. - № 267. - 31.12.2008.
13. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ // Российская газета. - № 223. - 06.10.2007.
14. Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством: Федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ // Российская газета. - № 297. - 31.12.2006.
15. Об основах обязательного социального страхования: Федеральный закон от 16.07.1999 № 165-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 19.07.1999. - № 29. - ст. 3686.
16. Об оценочной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 03.08.1998. - № 31. - ст. 3813.
17. О бухгалтерском учете: Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ // Российская газета. - № 278.- 09.12.2011.
18. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.06.2015 № 186-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 06.07.2015. - № 27. - ст. 3977.
19. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»: Федеральный закон от 30.12.2008 № 296-ФЗ // Российская газета. -№ 267. - 31.12.2008.
20. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 28.10.2002. - № 43. - ст. 4190.
21. О промышленной безопасности опасных производственных объектов: Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 28.07.1997. - № 30. - ст. 3588.
22. О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности: Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.- 15.01.1996. - № 3. - ст. 148.
23. О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - № 17. - 22.04.1996. - ст. 1918.
24. Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса: Федеральный закон от 24.06.1999 № 122-ФЗ

// Собрание законодательства Российской Федерации. - 28.06.1999. - № 26. - ст. 3179. Утратил силу с 01.07.2009 в связи с принятием Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 31.12.2004).

25. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 12.01.1998. - № 2. - ст. 222. Утратил силу со дня вступления в силу Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ.

26. О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций: Федеральный закон от 25.02.1999 № 40-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 01.03.1999. - № 9. - ст. 1097. Утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 22.12.2014 № 432-ФЗ.

27. О несостоятельности (банкротстве) предприятий: Закон Российской Федерации от 19.11.1992 № 3929-1 // Российская газета. - № 279. - 30.12.1992. Утратил силу с 01.03.1998 в связи с принятием Федерального закона от 08.01.1998 № 6-ФЗ.

28. О предприятиях и предпринимательской деятельности: Закон РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. - 27.12.1990. - № 30. - ст. 418. Утратил силу с 01.07.2002 года в связи с принятием Федерального закона от 21.03.2002 № 31-ФЗ.

29. О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур: Указ Президента Российской Федерации от 14.06.1992 № 623 // Российская газета. - № 138. - 18.06.1992. Утратил силу с 01.07.2002 в связи с изданием Указа Президента Российской Федерации от 21.10.2002 № 1209.

30. Об утверждении общих правил подготовки отчетов (заключений) арбитражного управляющего: Постановление Правительства Российской Федерации от 22.05.2003 № 299 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 26.05.2003. - № 21. - ст. 2015.

31. Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве (вместе с «Положением о порядке предъявления требований по обязательствам перед Российской Федерацией в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве»): Постановление Правительства Российской Федерации от 29.05.2004 № 257 // Российская газета. - № 113. - 01.06.2004.

32. Об утверждении Общих правил ведения арбитражным управляющим реестра требований кредиторов: Постановление Правительства Российской Федерации от 09.07.2004 № 345 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 19.07.2004. - № 29. - ст. 3052.

33. Об утверждении Порядка внесения в Фонд социального страхования Российской Федерации капитализированных платежей при ликвидации юридических лиц - страхователей

по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: Постановление Правительства Российской Федерации от 17.11.2000 № 863 // Российская газета. - № 225. - 23.11.2000.

34. О порядке и условиях финансирования процедур банкротства отсутствующих должников: Постановление Правительства Российской Федерации от 21.10.2004 № 573 // Российская газета. - № 240. - 29.10.2004.

35. О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов (вместе с Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов): Постановление Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 // Российская газета. - № 116. - 01.06.2011.

36. Об официальном издании, осуществляющем опубликование сведений, предусмотренных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21.07.2008 № 1049-р // Российская газета. - № 158. - 25.07.2008.

37. Об изменениях и дополнениях Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с положениями о несостоятельности государственных предприятий, смешанных акционерных обществ и кооперативных организаций: Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Совета народных комиссаров РСФСР от 20.10.1929 // СУ РСФСР. - 1929. - № 85 — 86. - ст. 836. Утратил силу в связи с изданием Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 16.12.1964.

38. О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР. (вместе с «Гражданским кодексом РСФСР»): Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 11.11.1922 // СУ РСФСР. - 1922. - № 71. - ст. 904. Утратил силу в связи с изданием Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 16.12.1964.

39. О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса РСФСР (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом РСФСР»): Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 10.07.1923 // СУ РСФСР. - 1923. - № 46 — 47. - ст. 478. Утратил силу в связи с изданием Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 16.12.1964.

40. О дополнении Гражданского Процессуального Кодекса РСФСР. главой 37: Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Совета народных комиссаров РСФСР от 28.11.1927 // СУ РСФСР. - 1927. - № 123. - ст. 830. Утратил силу в связи с изданием Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 16.12.1964.

41. О суде: Декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 24.11.1917 // СУ РСФСР. - 1917. - № 4. - ст. 50. Утратил силу в связи с изданием Постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Совета народных комиссаров РСФСР от 25.01.1928.

42. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99): Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 06.07.1999 № 43н // Финансовая газета. - № 34. - 1999.

43. Об утверждении Перечня видов выплат компенсационного характера в федеральных бюджетных, автономных, казенных учреждениях и разъяснения о порядке установления выплат компенсационного характера в этих учреждениях: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 29.12.2007 № 822 (зарегистрировано в Минюсте России 04.02.2008 № 11081) // Российская газета. - № 30. - 13.02.2008.

44. Об утверждении Перечня видов выплат стимулирующего характера в федеральных бюджетных, автономных, казенных учреждениях и разъяснения о порядке установления выплат стимулирующего характера в этих учреждениях: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 29.12.2007 № 818 (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 01.02.2008 № 11080) // Российская газета. - № 28. - 09.02.2008.

45. Об утверждении Порядка проведения торгов в электронной форме по продаже имущества или предприятия должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, Требованиям к операторам электронных площадок, к электронным площадкам, в том числе технологическим, программным, лингвистическим, правовым и организационным средствам, необходимым для проведения торгов в электронной форме по продаже имущества или предприятия должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, внесении изменений в приказ Минэкономразвития России от 5 апреля 2013 г. № 178 и признании утратившими силу некоторых приказов Минэкономразвития России: Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 23.07.2015 № 495 (зарегистрировано в Минюсте России 20.02.2016 № 41182) // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

46. О размере вознаграждения арбитражного управляющего при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, в отношении стратегических предприятий и организаций: Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 07.12.2009 № 502 (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 31.12.2009 № 15928) // Российская газета. - № 9. - 20.01.2010.

47. Об утверждении типовых форм отчетов (заключений) арбитражного управляющего: Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 14.08.2003 № 195

(зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 28.08.2003 № 5025) // Российская газета. - № 181. - 11.09.2003.

48. О реализации положений Постановления Правительства Российской Федерации от 21 октября 2004 г. № 573 «О порядке и условиях финансирования процедур банкротства отсутствующих должников» (вместе с «Перечнем и предельным размером подлежащих компенсации расходов конкурсного управляющего, осуществлявшего процедуру банкротства отсутствующего должника, проводимую по заявлению уполномоченного органа», «Перечнем и порядком представления документов, подтверждающих право конкурсного управляющего, осуществлявшего процедуру банкротства отсутствующего должника, проводимую по заявлению уполномоченного органа, на получение вознаграждения», «Перечнем и порядком представления документов, подтверждающих право конкурсного управляющего на компенсацию расходов в связи с осуществлением процедуры банкротства отсутствующего должника, проводимой по заявлению уполномоченного органа»): Приказ Федеральной Налоговой Службы № САЭ-3-19/80@, Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации № 53, Министерства Финансов Российской Федерации № 34н от 10.03.2005 (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.04.2005 № 6516) // Российская газета. - № 87. - 27.04.2005.

49. Об утверждении Методики расчета размера капитализируемых платежей для обеспечения по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний при ликвидации (банкротстве) юридических лиц – страхователей: Постановление Фонда социального страхования Российской Федерации от 30.07.2001 № 72 // Финансовая газета. - № 37. - 2001.

50. Об утверждении разъяснения о вопросах, связанных с применением процедур банкротства: Распоряжение Федеральной службы России по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению от 14.04.2000 № 19-р (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 30.06.2000 № 2285) // Российская газета. - № 130. - 06.07.2000. Утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ.

51. Об утверждении Типового положения о проведении конкурса по продаже предприятия - банкрота и его имущества: Распоряжение Государственного Комитета Российской Федерации по управлению государственным имуществом от 05.11.1992 № 717-р // Закон. - № 7.- 1993. Утратил силу в связи с изданием распоряжения Министерства государственного имущества госимущества Российской Федерации от 14.10.1998 № 1329-р.

52. Письмо Федеральной налоговой службы от 06.02.2012 № 8-8-02/00002 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

53. Методические рекомендации о порядке взыскания исполнительского сбора, утвержденные Федеральной службой судебных приставов 07.06.2014: Письмо Федеральной службы судебных приставов от 08.07.2014 № 0001/16 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

54. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования вопросов применения процедур наблюдения и финансового оздоровления»: Проект федерального закона, подготовлен Министерством экономического развития Российской Федерации, не внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, текст по состоянию на 21.09.2015 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

55. Положение о несостоятельности: Закон о регулировании порядка производства по делам о несостоятельности в Германии от 5 октября 1994 г.; Вводный закон к Положению о несостоятельности от 5 октября 1994 г.: Извлечения/ Германский Фонд Международного правового сотрудничества; Юридический институт, Санкт-Петербург; Пер. Б.С. Хейфеца. - СПб.: Изд-во Юридического института, 2001. – 95 с.

Постановления высших судебных инстанций, материалы судебной практики

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.07.2001 № 13-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 7 пункта 1 статьи 7, пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества “Разрез «Изыхский»” // Собрание законодательства Российской Федерации. - 06.08.2001. - № 32. - ст. 3412.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10.07.2003 № 291-О «По жалобе общественного фонда «Правоборец» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статьи 24 Федерального закона «О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2002 год», пункта 9 статьи 80 и пункта 1 статьи 119 Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 20.10.2003. - № 42. - ст. 4107.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 07.12.2010 № 1572-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Слободенюка Владимира Борисовича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 122

Налогового кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. - № 3. – 2011.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 13, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14 от 08.10.1998 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» // Вестник ВАС РФ. - № 11. - 1998.

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Российская газета. - № 24. - 05.02.2010.

6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Российская газета. - № 43. - 01.03.2016.

7. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”» // Хозяйство и право. - № 2. - 2005.

8. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 25 «О некоторых вопросах, связанных с квалификацией и установлением требований по обязательным платежам, а также санкциям за публичные правонарушения в деле о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. - № 9. - сентябрь. - 2006.

9. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.11.2006 № 57 «О некоторых вопросах установления в деле о банкротстве требований о выплате капитализированных платежей» // Вестник ВАС РФ. - № 1. – январь. – 2007.

10. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя» // Вестник ВАС РФ. - № 9. - сентябрь. - 2009.

11. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 59 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. - № 9. - Сентябрь. - 2009.

12. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)”»» // Вестник ВАС РФ. - № 9. - сентябрь. - 2009.

13. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. - № 9. - сентябрь. - 2009.

14. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.12.2009 № 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. - № 2. - февраль. - 2010.

15. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» // Вестник ВАС РФ. - № 9. - сентябрь. - 2011.

16. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. - № 8. - август. -2012.

17. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.01.2013 № 11 «Об уплате налога на добавленную стоимость при реализации имущества должника, признанного банкротом» // Вестник ВАС РФ. - № 3. - март. - 2013.

18. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.12.2013 № 88 «О начислении и уплате процентов по требованиям кредиторов при банкротстве» // Вестник ВАС РФ. - № 2. - февраль. - 2014.

19. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве» // Вестник ВАС РФ. - № 3. - март. - 2014.

20. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 № 36 «О некоторых вопросах, связанных с ведением кредитными организациями банковских счетов лиц, находящихся в процедурах банкротства» // Вестник ВАС РФ. - № 8. - август. - 2014.

21. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 № 37 «О внесении изменений в постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам, связанным с текущими платежами» // Вестник ВАС РФ. - № 8. - август. - 2014.

22. Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.04.1995 № С1-7/ОП-237 «Обзор практики применения арбитражными судами законодательства о несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. - № 7. - 1995.

23. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 07.08.1997 № 20 «Обзор практики применения арбитражными судами законодательства о несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. - № 10. - 1997.

24. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.12.2004 № 87 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении арбитражными судами дел, связанных с перечислением работодателями профсоюзным организациям сумм членских профсоюзных взносов из заработной платы работников» // Хозяйство и право. - № 2. -2005.

25. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.12.2007 № 121 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах» // Вестник ВАС РФ. - № 2. – февраль. – 2008.

26. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.04.2009 № 129 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами положений абзаца второго пункта 1 статьи 66 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”» // Вестник ВАС РФ. - № 7. - июль. - 2009.

27. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.04.2010 № 136 «О некоторых вопросах, связанных с капитализацией платежей при банкротстве» // Вестник ВАС РФ. - № 6. - июнь. -2010.

28. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.06.2001 № 64 «О некоторых вопросах применения в судебной практике Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”» // Вестник ВАС РФ. - № 9. - 2001. Фактически утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

29. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.04.2010 № 138 «Об очередности требований об уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в деле о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. - № 6. – июнь. - 2010. Документ утратил силу в связи с изданием Информационного письма Президиума ВАС РФ от 01.07.2014 № 168.

30. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 11.08.2015 № 303-АД15-8654 по делу № А73-8155/2014 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

31. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.07.2008 № 10-В08-2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2009. - № 3.

32. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.04.2015 по делу № 304-ЭС14-6019, А46-19877/2009// [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

33. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2015 № 309-ЭС15-1970 по делу № А34-3651/2013 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
34. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2016 № 48-КГ15-10 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
35. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2016 № 302-ЭС15-10995 по делу № А33-13581/2013 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
36. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.01.1998 № 3521/97 по делу № 246/6 // Вестник ВАС РФ. - 1998. - № 5.
37. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.11.2001 № 2588/01 по делу № А33-10214/99-С1 // Вестник ВАС РФ. - 2002. - № 2.
38. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.12.2007 № 9658/07 по делу № А50-15710/2006-Г16 // Вестник ВАС РФ. - 2008. - № 3.
39. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.12.2011 № 11564/11 по делу № А27-13189/2010 // Вестник ВАС РФ. - 2012. - № 4.
40. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.04.2012 № 17331/11 по делу № А40-28311/11-115-90 // Вестник ВАС РФ. - 2012. - № 8.
41. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 03.07.2012 № 2941/12 по делу № А40-28211/11-107-123 // Вестник ВАС РФ. - 2012. - № 11.
42. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.09.2012 № 16728/11 по делу № А60-10944/2010 // Вестник ВАС РФ. - 2012. - № 12.
43. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.02.2013 № 7140/12 по делу № А79-7832/2008 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
44. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2013 № 12889/12 по делу № А73-3983/2011 // Вестник ВАС РФ. - 2013. - № 10.
45. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2013 № 16801/12 по делу № А04-979/2012 // Вестник ВАС РФ. - 2013. - № 10.
46. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2013 № 2688/13 по делу № А23-545/2010Б-8-17 // Вестник ВАС РФ. - № 1. - 2014.
47. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.11.2013 № 5438/13 по делу № А78-4281/2012 // Вестник ВАС РФ. - 2014. - № 3.
48. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.05.2009 № ВАС-2654/09 по делу № А27-13176/2003-4 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

49. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.10.2010 № ВАС-10254/10 по делу № А45-808/2009 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

50. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.10.2010 № ВАС-14214/10 по делу № А71-8474/2008 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

51. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.08.2011 № ВАС-9699/11 по делу № А45-22407/2010 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

52. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.10.2012 № ВАС-4206/10 по делу № А32-25479/2008 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

53. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.12.2012 № ВАС-7215/10 по делу № А45-11378/2009 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

54. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.12.2012 № ВАС-17072/12 по делу № А12-9702/2010 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

55. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.03.2013 № ВАС-9271/11 по делу № А35-5694/2010 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

56. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.12.2013 № ВАС-17940/13 по делу № А82-13020/2012 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

57. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.12.2013 № ВАС-4102/09 по делу № А40-31270/07-36-79«Б» // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

58. Рекомендации Научно-консультативного совета «Проблемные аспекты практики применения законодательства о несостоятельности (банкротстве)», выработаны по итогам работы заседания Совета 05.06.2014, утверждены решением президиума Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа, протокол от 19.06.2014 № 3 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

59. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21.11.2012 по делу № А79-13102/2009 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

60. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09.01.2013 по делу №А29-2133/2009 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

61. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.03.2013 по делу № А79-3955/2009 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
62. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.11.2013 по делу № А43-36389/2006 // [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
63. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24.01.2014 по делу № А28-90/2010 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
64. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 04.03.2014 по делу № А43-7395/2008 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
65. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.04.2014 по делу №А31-364/2008 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
66. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28.04.2014 по делу № А28-11801/2010 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
67. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.06.2014 по делу № А28-11601/2010 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
68. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 02.07.2014 по делу № А82-6411/2013 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
69. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09.07.2014 по делу № А79-4597/2009 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
70. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26.02.2015 по делу № А79-2374/2010 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
71. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 29.09.2009 по делу № А19-10540/07 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» .
72. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.03.2013 по делу № А58-3410/08 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
73. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 27.11.2013 по делу № А19-13517/2012 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
74. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 12.07.2011 по делу № А24-2713/2008 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
75. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 12.04.2012 по делу № А16-1341/2010 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
76. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.07.2013 по делу № А73-12179/2012 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
77. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 24.07.2014 по делу № А51-34130/2012 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

78. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 04.08.2014 по делу № А51-26762/2013 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
79. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 04.02.2015 по делу № А73-5948/2013 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
80. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 02.04.2015 по делу № А37-1723/2013 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
81. Постановление Арбитражного Суда Дальневосточного округа от 23.06.2015 по делу № А04-139/2014 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
82. Постановление Арбитражного Суда Дальневосточного округа от 07.08.2015 по делу № А04-872/2015 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
83. Постановление Арбитражного Суда Дальневосточного округа от 10.08.2015 по делу № А73-1755/2013 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
84. Постановление Арбитражного Суда Дальневосточного округа от 14.09.2015 по делу № А59-2121/2013 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
85. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 03.12.2015 по делу № А73-12674/2010 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
86. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.07.2011 по делу № А81-1220/2009 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
87. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.07.2013 по делу № А27-15258/2012 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
88. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17.07.2013 по делу № А45-1640/2011 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
89. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.02.2014 по делу № А81-2014/2013 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
90. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.03.2014 по делу № А27-6017/2007 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
91. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.09.2014 по делу № А70-4610/2011 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
92. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.12.2014 по делу № А45-22853/2013 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
93. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.10.2015 по делу № А03-17836/2009//[Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
94. Постановление Арбитражного Суда Западно-Сибирского округа от 03.12.2015 по делу № А67-1923/2012 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

95. Постановление Арбитражного Суда Западно-Сибирского округа от 05.02.2016 по делу № А46-24408/2012 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

96. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 08.08.2011 по делу № А40-88972/08-74-299Б // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

97. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 14.02.2013 по делу № А40-99369/11-103-31 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

98. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 05.03.2013 по делу № А41-24702/10 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

99. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.12.2013 по делу № А40-53259/2010 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

100. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 28.07.2014 по делу № А40-14140/12-38-40 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

101. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.12.2014 по делу № А40-50667/2014 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

102. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.12.2014 по делу № А40-117569/2010 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

103. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.01.2015 по делу № А40-95065/13 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

104. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.04.2015 по делу № А40-73619/11 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

105. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 23.08.2012 по делу № А65-7991/2006 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

106. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 30.01.2013 по делу № А49-376/2009 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

107. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 21.07.2014 по делу № А57-17563/2012 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

108. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28.08.2014 по делу № А57-19789/2009 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

109. Постановление Арбитражного Суда Поволжского округа от 18.11.2014 по делу № А12-4561/2009 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

110. Постановление Арбитражного Суда Поволжского округа от 28.01.2015 по делу № А57-12880/2014 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

111. Постановление Арбитражного Суда Поволжского округа от 08.06.2015 по делу № А57-21187/2013 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
112. Постановление Арбитражного Суда Поволжского округа от 09.06.2015 по делу № А65-19972/2013 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
113. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.06.2015 по делу №А57-1502/2011 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
114. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 02.03.2016 по делу № А65-6061/2013 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
115. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.07.2008 по делу № А05-7676/2006-28 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
116. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.09.2012 по делу № А13-765/2009 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
117. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.10.2013 по делу № А56-58623/2011 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
118. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.12.2013 по делу № А21-3853/2009 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
119. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 31.01.2014 по делу № А52-3537/2010 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
120. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.03.2014 по делу № А21-12289/2009 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
121. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.06.2014 по делу № А56-50319/2011// [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
122. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.06.2014 по делу № А26-8262/2013 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
123. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.07.2014 по делу № А56-26525/2012 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
124. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.08.2014 по делу № А66-7439/2011 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
125. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.09.2014 по делу № А56-20624/2013 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
126. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.10.2014 по делу № А56-20569/2009 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
127. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.10.2014 по делу № А56-47591/2009// [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

128. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.11.2014 по делу № А56-72518/2012 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
129. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.12.2014 по делу № А56-53795/2011 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
130. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.12.2014 по делу № А44-2496/2013 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
131. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.01.2015 по делу № А66-6301/2012 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
132. Постановление Арбитражного Суда Северо-Западного округа от 02.02.2015 по делу № А66-4026/2012 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
133. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.03.2015 по делу № А21-7401/2012 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
134. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 31.03.2015 по делу № А66-4026/2012 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
135. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.04.2015 по делу № А66-6857/2009 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
136. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.10.2015 по делу № А21-9144/2010 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
137. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.12.2015 по делу № А21-2012/2008 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
138. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.01.2016 по делу № А56-71978/2012 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
139. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 09.03.2016 по делу № А56-38872/2014 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
140. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.07.2013 по делу № А32-14040/2010 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
141. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.09.2013 по делу № А53-13740/2009 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
142. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09.06.2014 по делу № А32-6334/2012 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
143. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24.07.2015 по делу № А32-15293/2011 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
144. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 14.06.2007 по делу № А71-121-Т92/2005-Г21 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

145. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 25.04.2012 по делу № А50П-848/2010 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
146. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 11.11.2013 по делу № А50П-249/2013 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
147. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 23.01.2014 по делу № А07-16235/2009 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
148. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 18.03.2014 по делу № А60-45894/2012 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
149. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 07.05.2014 по делу № А34-4383/2008 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
150. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 12.05.2014 по делу № А76-16193/2010 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
151. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 11.06.2014 по делу № А60-21644/2012 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
152. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.09.2014 по делу № А34-3938/2012 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
153. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.03.2015 по делу № А60-25795/2009 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
154. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 06.03.2015 по делу № А47-6991/2009 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
155. Постановление Арбитражного Суда Уральского округа от 23.06.2015 по делу № А76-26484/2009 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
156. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10.07.2015 по делу № А50-24417/11 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
157. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 23.04.2012 по делу № А35-8901/2009 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
158. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 02.11.2012 по делу № А35-5694/2010 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
159. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 14.02.2014 по делу № А54-4538/2007 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
160. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 04.08.2014 по делу № А08-7633/2011 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
161. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 26.09.2014 по делу № А36-2124/2010 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

162. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.07.2013 по делу № А40-134552/11 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
163. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 09.02.2016 по делу № А11-13078/2011// [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
164. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.02.2013 по делу № А32-1259/2009 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
165. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 23.09.2013 по делу № А67-4135/2008 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
166. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.05.2011 по делу № А42-6065/2010 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
167. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.03.2013 по делу № А21-14139/2009 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
168. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.04.2015 по делу № А42-10237/2009(6ж) // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
169. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.04.2016 по делу № А56-64258/2010// [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
170. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.11.2011 по делу № А05-7440/2008 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

Специальная литература

1. Агарков, М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву / М.М. Агарков. - М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1940. – 192 с.
2. Адаева, В.Н. Прекращение обязательств при несостоятельности (банкротстве) юридических лиц по гражданскому праву России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Вера Николаевна Адаева – М., 2009. -24 с.
3. Алексеев, С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1989. – 288 с.
4. Аминов, Е.Р. Особенности соглашения о новации в процедуре несостоятельности (банкротства) / Е.Р. Аминов // Арбитражный и гражданский процесс. - 2010. - № 5. - С. 28 - 33.
5. Андреев, Т.Д. Судебная практика по делам о несостоятельности (торговой и неторговой): Мнения Государственного Совета и решения Правительствующего Сената, судебных палат, окружных и коммерческих судов и мировых учреждений. Выпуск 1. / Т.Д. Андреев.- Санктпетербург: Типография М.М. Стасюлевича, 1879. – 544 с.

6. Банкротство хозяйствующих субъектов: учебник для бакалавров / отв. ред. И.В. Ершова, Е.Е. Енькова. – М.: Проспект, 2016. – 336 с.
7. Бардзкий, А.Э. Законы о несостоятельности торговой и не торговой и о личном задержании неисправных должников / А.Э. Бардзкий. – 2-е изд., пересмотренное, испр. и доп., неофициальное. – Одесса: Типография Акционерного Южно-Русского Общества Печатного Дела, 1914. – 576 с., 162 с.
8. Бардзкий, А.Э. О пределах власти окружного суда при назначении присяжных попечителей по делам несостоятельных должников / А.Э. Бардзкий // Журнал гражданского и уголовного права. - Издание С-Петербургского юридического общества. Год шестнадцатый 1886. Книга Десятая. Декабрь. - С-Петербург.: Типография Правительствующего Сената, 1886. - С. 26-53.
9. Батарин, А.А. Правовое регулирование исчисления налога: монография / А.А. Батарин; под ред. д.ю.н. И.И. Кучерова. – М.: ИД Юриспруденция, 2014. – 216 с.
10. Бациев, В.В. Квалификация и установление требований по обязательным платежам в деле о банкротстве / В.В. Бациев // Несостоятельность (банкротство): Научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / Под ред. В.В. Витрянского. - 2-е изд., стер. - М.: Статут, 2012. – С. 118-138.
11. Белов, В.А. Денежные обязательства / В.А. Белов. - М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. – 237 с.
12. Белоусов, Л.В. Новеллы исполнительского сбора в Федеральном законе «Об исполнительном производстве» / Л.В. Белоусов // Практика исполнительного производства. - 2009. - № 1. – С. 15-28.
13. Белых, В.С., Дубинчин, А.А., Скуратовский М.Л. Правовые основы несостоятельности (банкротства): Учебно-практическое пособие / В.С. Белых, А.А. Дубинчин, М.Л. Скуратовский; под общ. ред. проф. В.С. Якушева. - М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М), 2001. – 320 с.
14. Белых, В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: монография / В.С. Белых. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 432 с.
15. Беляева, О.А. Правовые проблемы аукционов и конкурсов [Электронный ресурс] / О.А. Беляева. - М.: Юриспруденция. – 2011. – 296 с. // СПС «КонсультантПлюс».
16. Богданов, Е.В. Правовое положение арбитражного (судебного) управляющего / Е.В. Богданов // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. - 2014. - № 8. – С. 74-80.
17. Болдырев, В.А. Капитализация платежей в возмещение вреда гражданину при ликвидации юридического лица / В.А. Болдырев // Журнал российского права. -2004. - № 1. – С. 69-75.

18. Борисенкова, Т.В. Капитализация повременных платежей при банкротстве должника: сочетание частных и публичных интересов / Т.В. Борисенкова // Юрист. - 2005. - № 9. – С. 44-48.
19. Борисенкова, Т.В. Три российских закона о банкротстве: баланс частных и публичных интересов / Т.В. Борисенкова // Арбитражный и гражданский процесс. - 2005. - № 9. – С. 19-24.
20. Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. - 2-е изд., стер. - М.: Статут, 2011. – 780 с.
21. Бруско, Б.С. Категория защиты в российском конкурсном праве / Б.С. Бруско. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 200 с.
22. Валуйский, А.В. Проблемы удовлетворения требований кредиторов по законодательству о несостоятельности (банкротстве) России и зарубежных стран: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Алексей Владимирович Валуйский - Саратов, 2002. -32 с.
23. Валягин, В.В. Институт несостоятельности (банкротства) в законодательстве Российской Федерации и Германии: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Валягин Владимир Викторович. - М., 2007. – 170 с.
24. Васильева, Ю.В., Жукова, Т.М. Особенности правового положения работников в деле о банкротстве [Электронный ресурс] / Ю.В. Васильева, Т.М. Жукова // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. - 2014. - № 2. – С. 168-175. // СПС «КонсультантПлюс».
25. Винницкий, Д.В. Российское налоговое право: проблемы теории и практики / Д.В. Виниций. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 397 с.
26. Витрянский, В. Исполнение денежных обязательств при банкротстве должника / В. Витрянский // Закон. - 2000. - № 3. – С. 120-128.
27. Витрянский, В. Новое законодательство о несостоятельности (банкротстве) / В. Витрянский // Хозяйство и право. - 1998. - № 3. – С. 38-48.
28. Витрянский, В.В. Новое в конкурсном производстве / В.В. Витрянский // Несостоятельность (банкротство): Научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / Под ред. В.В. Витрянского. - 2-е изд., стер. - М.: Статут, 2012. – С. 250-263.
29. Витрянский, В. Новое в правовом регулировании несостоятельности (банкротства) / В. Витрянский // Хозяйство и право. - 2003. - № 1. – С. 3-20.
30. Витрянский, В.В. Пути совершенствования законодательства о банкротстве / В.В. Витрянский // Вестник ВАС РФ. - 2001.- № 3. - С. 91-104.

31. Витрянский, В.В. Реформа законодательства о несостоятельности (банкротстве) / В.В. Витрянский // Вестник ВАС РФ. - 1998. - Особое приложение к № 2, февраль. - С.79-96.
32. Гатаулина, Л.Ф. Правовое регулирование организации и проведения торгов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Гатаулина Людмила Фаруковна. - Краснодар, 2007. - 34 с.
33. Гершанок, Л.В. Банкротство организаций и социальная несостоятельность работодателя: Права и обязанности сторон трудового договора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Гершанок Лев Валентинович. - Пермь, 2002. - 16 с.
34. Гессен, Я.М. Устав торговый (Т. XI Ч. 1, изд. 1903 г. по продолжениям 1906 и 1908 г.) / Я.М. Гессен – неофициальное изд. – С-Петербург: Издание Юридического книжного склада «Право», 1910. – 776 с.
35. Гольмстен, А.Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса / А.Х. Гольмстен - С.-Петербург: Типография В. С. Балашева, Екатерин. кан., № 78, 1888. – 292 с.
36. Гордеев, Д.П., Прокофьев В.Ю. Новое регулирование отношений по предоставлению коммунальных услуг / Д.П. Гордеев, В.Ю. Прокофьев // Жилищное право. - 2006. - № 8. – С. 36-60.
37. Гражданское и торговое право зарубежных стран: учебное пособие/ под общей редакцией В.В. Безбаха, В.К. Пучинского. - М.: МЦФЭР, 2004. – 896 с.
38. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т.2. – 4-е изд., перераб. и доп. / Е.Ю. Валявина, И.В. Елисеев [и др.]; отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 848 с.
39. Гришаев, С.П., Овчинникова, А.В. Эволюция правового регулирования института банкротства [Электронный ресурс] / С.П. Гришаев, А.В. Овчинникова. –Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2014. // СПС «КонсультантПлюс».
40. Гусева, Т., Лучкина, Л. Банкрот, заплати! / Т. Гусева, Л. Лучкина // ЭЖ-Юрист. - 2010. - № 32. - С. 15.
41. Дарьмова, Ю. Торги при банкротстве [Интервью с О.А. Беляевой] [Электронный ресурс] / Ю. Дарьмова // Юридическая газета. - 2011. - № 10. - С.1-2. // СПС «КонсультантПлюс».
42. Джагмаидзе, Н.В. Развитие законодательства и правоприменение по проблемам несостоятельности и банкротства в Российской Империи (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Джагмаидзе Нина Владимировна. - М., 2006. – 202 с.
43. Дегтерева, Г.В. Вопросы взыскания исполнительского сбора / Г.В. Дегтерева // Арбитражная практика. - 2008. - № 7. – С. 88-96.

44. Дедиков, С. Конфликты интересов сложны, но разрешимы [Электронный ресурс] / С. Дедиков // «Бизнес-адвокат». – 2000. - № 3. // СПС «КонсультантПлюс».
45. Денека, И.М. Развитие законодательства о банкротстве в Англии, США и Франции: ключевые аспекты [Электронный ресурс] / И.М. Денека // Юрист. - 2013. - № 24. С. 22-27 // СПС «КонсультантПлюс».
46. Деревягина, Л.А. Взыскание исполнительского сбора как обязательного платежа в рамках дела о банкротстве / Л.А. Деревягина // Арбитражная практика. – 2009. - № 9. – С. 77-80.
47. Дихтяр, А.И., Борисенкова, Т.В. Удовлетворение требований о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, при банкротстве / А.И. Дихтяр, Т.В. Борисенкова // Арбитражная практика. - 2004. - № 10. – С. 7-14.
48. Добрачев, Д.В. Денежные обязательства: тенденции развития доктрины и судебной практики / Д.В. Добрачев. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 168 с.
49. Долгополов, О.И. Пени, штрафы, взыскания: справочник бухгалтера [Электронный ресурс] / О.И. Долгополов. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2012. – 144 с. // СПС «КонсультантПлюс».
50. Дорохина, Е.Г. Правовое регулирование управления в системе банкротства [Электронный ресурс] / Е.Г. Дорохина. – Подготовлен для системы КонсультантПлюс. 2009 // СПС «КонсультантПлюс».
51. Дранцова, К.В. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при квалификации и исполнении требований по обязательным платежам в качестве текущих в деле о банкротстве / К.В. Дранцова // Арбитражные споры -. 2015. - № 1. - С. 58 - 84.
52. Егоров, А.В. Капитализация повременных платежей в законодательстве о несостоятельности / А.В. Егоров // Вестник ВАС РФ. - 2004.- № 5.- С. 117-132.
53. Егоров, А.В. Судебные расходы в деле о банкротстве. Когда есть шансы их получить / А.В. Егоров // Арбитражная практика. – 2016. - № 1. – С. 104-112.
54. Ерофеев, А. Критерии банкротства: мораторий и другие последствия начала процедур / А. Ерофеев // Вестник ВАС РФ. - 2001. - Специальное приложение к № 3.– С. 53 -62.
55. Жилинский, С.Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): учебник / С.Э. Жилинский. – 9-е изд., пересмотр. и доп. - М.: Норма, 2008. – 928 с.
56. Жулина, М.Г., Жуков, А.В. Некоторые аспекты исполнительного производства в случаях возбуждения дела о банкротстве должника / М.Г. Жулина, А.В. Жуков // Практика исполнительного производства. - 2011. - № 6. – С. 15-21.
57. Зайцев, О.Р. Вознаграждение арбитражного управляющего. Новые разъяснения ВАС РФ / О.Р. Зайцев // Арбитражная практика. - 2014. - № 2.- С. 72-79.

58. Зубов, В.И., Борисенкова Т.В. Банкротство должника: актуальные вопросы баланса частных и публичных интересов при удовлетворении требований о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью граждан / В.И. Зубов, Т.В. Борисенкова // Арбитражный и гражданский процесс. - 2004. - № 9. – С.33-38.

59. Иголкина, К. Н. Взыскание исполнительского сбора: административно-правовые аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Иголкина Катерина Николаевна. - М., 2013. – 18 с.

60. Иголкина, К.Н. Применение исполнительского сбора к должнику в процедуре банкротства / К.Н. Иголкина // Практика исполнительного производства. - 2010. - № 6. – С. 12-15.

61. Каганцов, Я.М. К вопросу о правовой природе исполнительского сбора / Я.М. Каганцов // Арбитражный и гражданский процесс. - 2002. - № 4. - С. 42-46.

62. Карелина, С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности / С.А. Карелина; вступ. сл. Е.П. Губина - М.: Волтерс Клувер, 2008. – 568 с.

63. Карелина, С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебно-практическое пособие / С.А. Карелина. - М.: Волтерс Клувер, 2006.- 360 с.

64. Карелина, С.А., Эрлих, М.Е. Роль арбитражного управляющего в механизме разрешения конфликта интересов / С.А. Карелина, М.Е. Эрлих // Право и экономика. Документы. Комментарии. Практика. - 2012. - № 3. – С. 19-25.

65. Клейман, А. Ф. О несостоятельности частных лиц по советскому процессуальному праву / А.Ф. Клейман – Иркутск: Издание Иркутского Университета, 1929. - 40 с.

66. Колинниченко, Е.А. Защита должника при несостоятельности (банкротстве) в Великобритании, США, Германии, Франции и России (сравнительный анализ) / Е.А. Колинниченко // Вестник ВАС РФ. - 2000.- № 9. – С. 114-124.

67. Колинниченко, Е.А. Защита интересов неплатежеспособного должника при банкротстве. Сравнительно-правовой анализ / Е.А. Колинниченко. - М.: Статут, 2001. – 208 с.

68. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / Э.Н. Бондаренко, К.Н. Гусов, М.Л. Захаров [и др.]; под ред. К.Н. Гусова, Э.Г. Тучковой. - 9-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2014. – 1008 с.

69. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)». Постатейный / А.Ю. Бушев, О.А. Городов, Н.С. Ковалевская и др.; под ред. В.Ф. Попондопуло. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2011. – 776 с.

70. Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / Е.Н. Абрамова, Т.М. Жукова,

А.А. Кирилловых и др.; под ред. Е.А. Рыбасовой [Электронный ресурс]. М.: Юстицинформ, 2011. – 624 с.// СПС «КонсультантПлюс».

71. Коммерческий кодекс Франции /предисловие, перевод с французского, дополнение, словарь-справочник и комментарии В.Н. Захватаева. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 1272 с.

72. Кораев, К.Б. Правовой статус конкурсных кредиторов в деле о банкротстве / К.Б. Кораев. - М.: Волтерс Клувер, 2010. – 208 с.

73. Кораев, К.Б. Проблемы правового регулирования одностороннего отказа от исполнения сделок несостоятельного должника / К.Б. Кораев// Российская юстиция. - 2014. - № 11. Ноябрь - С.11-14.

74. Корнеев, С.М. Договор о снабжении электроэнергией между социалистическими организациями / С.М. Корнеев. - М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. – 107 с.

75. Кузнецов, Н.В. Очередность удовлетворения требований кредиторов / Н.В. Кузнецов // Право и экономика: Документы; Комментарии; Практика. - 2003. - № 6 (184). – С. 30-32.

76. Кузнецов, С.А. К вопросу о погашении расходов по делу о банкротстве / С.А. Кузнецов // Актуальные проблемы правопедения. - 2011. - № 2 (30). – С. 138-146.

77. Кузнецов, С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография / С.А. Кузнецов. - М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 304 с.

78. Курс советского гражданского процессуального права: в двух томах. Том второй, Судопроизводство по гражданским делам // ред. кол.: А.А. Мельников (отв. ред.) и др. М.: Издательство «Наука», 1981. – 510 с.

79. Курц, Н. Пробьет час — и будет взыскан сбор / Н. Курц // ЭЖ-Юрист. - 2011. - № 6. - С. 10.

80. Кучеров, И.И. Новый концептуальный подход к определению налога / И.И. Кучеров // Финансовое право. - 2008. - № 1. – С.16-18.

81. Ласкина, С.О. Обеспечение интересов государства по налоговым платежам в делах о банкротстве / С.О. Ласкина // Налоги и финансовое право. -2008. - № 11. – С.184-190.

82. Лунц, Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве / Л.А. Лунц. - М.: Статут, 1999. – 352 с.

83. Лютов, Н.Л. Защита права работников на заработную плату в случае банкротства работодателя: несоответствие российского законодательства международным стандартам / Н.Л. Лютов // Трудовое право. - 2010. - № 1 (119).- январь. – С. 77-82.

84. Макаров, И.А. К вопросу о возможности рассмотрения третейским судом спора о взыскании текущей задолженности с банкрота и легализации решения третейского суда / И.А. Макаров // Закон. – 2015. - № 7. - С. 45-55.
85. Малышев, К. Исторический очерк конкурсного процесса / К. Малышев. – Санктпетербург: Типография Товарищества «Общественная Польза», 1871. – 455 с.
86. Мантатова, Т.Е. Конкурсное производство как процедура несостоятельности (банкротства) юридических лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Мантатова Татьяна Евгеньевна. - М., 2007. – 25 с.
87. Матузов, Н.И., Малько, А.В. Правовые режимы: Вопросы теории и практики / Н.И. Матузов, А.В. Малько // Правоведение. – 1996. - № 1 (212). – С. 16-29.
88. Мельник, Т.П. Правовое регулирование отношений несостоятельности в России и Европейском Союзе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Мельник Тарас Петрович. - М., 2007. – 199 с.
89. Миляков, Н.В. Налоговое право: Учебник / Н.В. Миляков. - М.: ИНФРА-М, 2008. – 383 с.
90. Михайлов, Д.И. Коммунальные услуги как объект гражданских прав [Электронный ресурс] / Д.И. Михайлов // Новый юридический журнал. - 2012. - № 4. - С. 97-106. // СПС «КонсультантПлюс».
91. Налоговое право: учебник для вузов / под ред. С.Г. Пепеляева. - М.: Альпина Паблишер, 2015. – 796 с.
92. Нестеренко, А.О. Проблемы правового регулирования исполнения обязательств в деле о банкротстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Нестеренко Александр Олегович. – Екатеринбург, 2008. – 181 с.
93. Нефедьев, Е.А. Судопроизводство торговое. Конкурсный процесс / Е.А. Нефедьев. – Из лекций. - М.: Издание Общества Взаимопомощи Студентов - Юристов Московского Университета, 1908. – 105 с.
94. Новак, Д.В. Текущие платежи по денежным обязательствам в деле о банкротстве/ Д.В. Новак // Несостоятельность (банкротство): Научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / Под ред. В.В. Витрянского. - 2-е изд., стер. - М.: Статут, 2012. – С. 7-26.
95. Новицкий, И.Б., Лунц, Л.А. Общее учение об обязательстве / И.Б. Новицкий, Л.А. Лунц. - М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950. – 416 с.
96. Новоселов, А. Эволюция текущих платежей в отношениях по банкротству / А. Новоселов // Корпоративный юрист. - 2009. - № 4. – С. 25-27.

97. Новоселова, Л.А. Проценты по денежным обязательствам / Л.А. Новоселова. - М.: Статут, 2000. – 176 с.
98. Носенко, Д.А. Устав о несостоятельности /Д.А. Носенко. – 4-е изд., испр. и доп, неофиц. - С-Петербург: Издание Юридического Книжного Магазина Н.К. Мартынова, 1909. – 295 с., 23 с.
99. Овчинникова, А.В. Права и охраняемые законом интересы кредиторов в процедурах банкротства: автореф. дис. ... канд. юрид.наук: 12.00.03 / Овчинникова Анна Вячеславовна. - М., 2013. - 29 с.
100. Опалев, Р. Банкрот платит за все / Р. Опалев // ЭЖ-Юрист. - 2010. - № 10. - С. 10.
101. Папе, Г. Институт несостоятельности: общие проблемы и особенности правового регулирования в Германии. Комментарий к действующему законодательству/ Г. Папе - пер. с нем. - М.: Издательство БЕК, 2002. – 272 с.
102. Пантюшов, О.В. Взыскание налога, штрафа при банкротстве организации / О.В. Пантюшов // Право и экономика: Документы; Комментарии; Практика. - 2006. - № 3. – С. 48-55.
103. Панченко, В.Ю., Пикулева И.В. Реалистическое понимание правовых режимов: к постановке проблемы / В.Ю. Панченко, И.В. Пикулева // Актуальные проблемы российского права. – 2015. - № 7. – С. 15-20.
104. Пахман, С. В. История кодификации гражданского права: В двух томах. Том 1 / С.В. Пахман. – С-Петербург, 1876. – 472 с.
105. Пиминов, М. Актуальные проблемы квалификации обязательств в качестве текущих платежей / М. Пиминов // Хозяйство и право. - 2012. - № 10. – С. 98-106.
106. Пиминов, М. Проблемы учета текущих платежей и контроля за их исполнением / М. Пиминов // Хозяйство и право. - 2012. - № 11. – С. 28-37.
107. Попондопуло, В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: научно-практическое пособие / В.Ф. Попондопуло. - М.: Проспект, 2015. – 432 с.
108. Попондопуло, В.Ф. Правовое положение арбитражного управляющего в деле о несостоятельности (банкротстве) / В.Ф. Попондопуло // Ленинградский юридический журнал. - 2006. - № 2. – С. 100-111.
109. Попондопуло, В.Ф. Процедуры банкротства и обеспечение интересов кредиторов / В.Ф. Попондопуло // Предпринимательское право. - 2006. - № 2. – С. 11-17.
110. Попондопуло, В.Ф., Слепченко, Е.В. Производство по делам о банкротстве в арбитражном суде / В.Ф. Попондопуло, Е.В. Слепченко. - СПб.: Издательство Юридический центр Пресс, 2004. – 346 с.
111. Пустовалова, Е.Ю. Практические аспекты классификации требований кредиторов в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) / Е.Ю. Пустовалова // Актуальные

проблемы гражданского права: Сборник статей. Вып. 6 / Под ред. О.Ю. Шиловцова. - М.: Издательство НОРМА, 2003. – С. 33-66.

112. Пустовалова, Е.Ю. Судьба требований кредиторов при банкротстве должника / Е.Ю. Пустовалова. - М.: Статут, 2003. – 270 с.

113. Пустовалова, Е.Ю. Требования кредиторов в ходе производства по делу о банкротстве должника / Е.Ю. Пустовалова // Правовой вестник арбитражного управляющего. – 2004. - № 2. – С. 5-14.

114. Раевич, С. И. О несостоятельности / С.И. Раевич // Советское право. - 1924. - №2 (8).- Журнал Института Советского права. – М.: Государственное издательство. - С. 85-103.

115. Ращевский, Е.С. Денежное обязательство в процедуре внешнего управления: автореф. дис. ... канд. юрид.наук: 12.00.03 / Ращевский Евгений Сергеевич. - М., 2003. - 24 с.

116. Романов, Л.Л. Правовое регулирование гражданско-правовых обязательств в законодательстве о банкротстве и в общей части обязательственного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Романов Леонид Львович– Казань, 2003. – 31 с.

117. Сарбаш, С.В. Финансовое оздоровление и внешнее управление / С.В. Сарбаш // Несостоятельность (банкротство): Научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / Под ред. В.В. Витрянского. - 2-е изд., стер. - М.: Статут, 2012. – С. 139-249.

118. Сборник местных законов О несостоятельности. – С-Петербург: Типография Правительствующего Сената, 1892. – 95 с.

119. Ситникова, Е.Г., Сенаторова, Н.В. Трудовой кодекс Российской Федерации. Раздел VI. Оплата и нормирование труда. Раздел VII. Гарантии и компенсации. Постатейный научно-практический комментарий [Электронный ресурс] / Е.Г. Ситникова, Н.В. Сенаторова. - М.: Библиотечка Российской газеты, 2014. - 592 с. // СПС «КонсультантПлюс».

120. Скарёдов, Г.И. Правовая сущность арбитражных управляющих / Г.И. Скарёдов // Предпринимательское право. - 2007. - № 4. - С. 27-30.

121. Степанов, В.В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии / В.В. Степанов. - М.: Статут, 1999. – 204 с.

122. Степанова, В.Е. Правовая природа коммунального обслуживания / В.Е. Степанова // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2006. - № 4. - С. 37-39.

123. Суворов, Е.Д. Банкротство в практике Президиума ВАС РФ за 2014 г.: прецеденты и комментарии [Электронный ресурс] / Е.Д. Суворов. – М.: Статут, 2015. – 400 с. // СПС «КонсультантПлюс».

124. Суханова, М.Г. Об обновлении российского законодательства о несостоятельности работодателя / М.Г. Суханова // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. - 2012. - Выпуск 2 (16). - С. 191 – 201.
125. Танчук, И.А., Ефимочкин, В.П., Абова, Т.Е. Хозяйственные обязательства / И.А. Танчук, В.П. Ефимочкин, Т.Е. Абова. - М.: Юридическая литература, 1970. – 216 с.
126. Телюкина, М.В. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / М.В. Телюкина. - М.: Юрайт-Издат, 2003. – 591 с.
127. Телюкина, М.В. Мораторий на удовлетворение требований кредиторов в течение внешнего управления / М.В. Телюкина // Закон. - 2003. - №8 Банкротство. - С. 65-69.
128. Телюкина, М.В. Основы конкурсного права / М.В. Телюкина. - М.: Волтерс Клувер, 2004. – 560 с.
129. Телюкина, М.В. Статус текущих кредиторов в конкурсном процессе / М.В. Телюкина // Юридический мир. - 2002. - № 11. - С. 14 – 18.
130. Телюкина, М.В. Сущность и некоторые проблемы конкурсного права / М.В. Телюкина // Законодательство. - 2000. - № 4. - С. 40-51.
131. Терентьев, А. Основные принципы защиты прав работников при банкротстве работодателя [Электронный ресурс] / А. Терентьев // Кадровик. Трудовое право для кадровика. - 2011. - № 11. С. 25-29. // СПС «КонсультантПлюс».
132. Тигранян, А. Очередность удовлетворения и очередность исполнения / А. Тигранян // ЭЖ-Юрист. - 2014. - № 5. – С. 4.
133. Ткачев, В.Н. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» и 080503 «Антикризисное управление» / В.Н. Ткачев. – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – 255 с.
134. Ткачев, В.Н. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России / В.Н. Ткачев. - М., 2002. – 164 с.
135. Ткаченко, О. Текущие платежи (текущие обязательства) при конкурсном производстве / О. Ткаченко // Хозяйство и право. - 2007. - № 6. - С. 73-82.
136. Туткевич, Д.В. Что есть торговая несостоятельность: Опыт построения определения в связи с изложением признаков для объявления торговой несостоятельности судом / Д.В. Туткевич. – С-Петербург: Типография Д.В. Чичинадзе, 1896. – 38 с.
137. Тютин, Д.В. Налоговое право: курс лекций [Электронный ресурс] / Д.В. Тютин. - Подготовлен для системы КонсультантПлюс. 2013. // СПС «КонсультантПлюс».

138. Улинский, А.И. Конкурсный процесс: Несостоятельность торговая и неторговая по русскому законодательству / А.И. Улинский. – Курск: Типография Дома Трудолюбия, 1915. – 114 с.
139. Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / под ред. проф., докт. юрид. наук В.В. Витрянского. - М.: Статут, 2003. – 1037 с.
140. Фролов, И.В. Банкротство в Российской Федерации и результаты его применения в практике арбитражных судов / И.В. Фролов // Предпринимательское право. - 2012. - № 3. - С. 15 – 21.
141. Фролов, И.В. Правовая природа арбитражного управления и юридическая конструкция саморегулирования: конфликт компетенций или система взаимодействия? / И.В. Фролов // Бизнес и право в России и за рубежом: приложение к журналу «Предпринимательское право». - 2011. - № 3. - С.11-17.
142. Фролов, И.В. Юридические механизмы вознаграждения арбитражных управляющих: процесс становления и их правовая природа / И.В. Фролов // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. – 2011. - №11. - ноябрь. - С. 88 – 94.
143. Химичев, В.А. Вознаграждение арбитражного управляющего и полное возмещение расходов по делу о банкротстве / В.А. Химичев // Арбитражная практика. - 2009. - № 4. - С.50-55.
144. Химичев, В.А. Защита прав кредиторов при банкротстве / В.А. Химичев. - М.: Волтерс Клувер, 2005. – 184 с.
145. Химичев, В.А. Правовое положение кредиторов при банкротстве по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Химичев Виктор Афанасьевич. - М., 2005.- 25 с.
146. Химичев, В.А. Осуществление и защита гражданских прав при несостоятельности (банкротстве) / В.А. Химичев. - М.: Волтерс Клувер, 2006. – 240 с.
147. Химичев, В.А. Соотношение законодательства о банкротстве с налоговыми нормами / В.А. Химичев // Арбитражная практика. - 2005. - № 12. - С. 32-37.
148. Химичев, В. Текущие обязательства при банкротстве / В. Химичев // Хозяйство и право. - 2004. - № 4. - С. 77-87.
149. Хоуман, М. Роль режима несостоятельности в рыночной экономике / М. Хоуман // Вестник ВАС РФ. – 2001. - Специальное приложение к № 3.- С. 34-46.
150. Чернова, М.В. Требования кредиторов при банкротстве: виды и классификация [Электронный ресурс] / М.В. Чернова // Безопасность бизнеса. - 2011. - № 3.- С. 37-40. // СПС «КонсультантПлюс».

151. Шагиахметова, Л.Х. Понятие и виды коммунальных услуг / Л.Х. Шагиахметова // Актуальные проблемы экономики и права. - 2011. - № 2. - С. 208-210.
152. Шафир, А.М. Энергоснабжение предприятий (правовые вопросы) / А.М. Шафир. - М.: Юрид. лит., 1990. - 144 с.
153. Шершеневич, Г. Ф. Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс / Г.Ф. Шершеневич. - М.: Статут, 2003. - 550 с.
154. Шилохост, О.Ю. Спорные вопросы судебной практики по договорам энергоснабжения: монография / О.Ю. Шилохост. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. - 224 с.
155. Широкова, Е.К. Расходы в деле о банкротстве / Е.К. Широкова // Арбитражные споры. - 2014. - № 1. - С. 125-130.
156. Шишмарева, Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии / Т.П. Шишмарева - М.: Статут, 2015. - 332 с.
157. Шишмарева, Т.П. К вопросу о преобразовании неженежных требований в денежные в процедурах несостоятельности (банкротства) / Т.П. Шишмарева // Арбитражный и гражданский процесс. - 2009. - № 5. - С. 34-37.
158. Шишмарева, Т.П. К вопросу о преобразовании неженежных требований в денежные в процедурах несостоятельности (банкротства) / Т.П. Шишмарева // Арбитражный и гражданский процесс. - 2009. - №6. - С. 33-36.
159. Шишмарева, Т.П. Правовой статус управляющих в процедурах несостоятельности в России и Германии / Т.П. Шишмарева // Арбитражный и гражданский процесс. - 2006. - № 8. - С. 38-40.
160. Шишмарева, Т.П. Проблемы капитализации платежей при ликвидации несостоятельных юридических лиц / Т.П. Шишмарева // Правоведение. - 2007. - № 2. - С. 56-65.
161. Шишмарева, Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих / Т.П. Шишмарева. - М.: Статут, 2015. - 416 с.
162. Щербаков, А.И. Жилищно-коммунальное обслуживание в Российской Федерации: состояние и направления развития: лекции / А.И. Щербаков. - М.: Изд-во РАГС, 2010. - 66 с.
163. Яковлев, В.Ф. Тенденция к повышению роли арбитражных судов сохраняется / В.Ф. Яковлев // Вестник ВАС РФ. - 1999. - № 4. - С. 5-16.
164. Ярков, В.В. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» (постатейный) и к Федеральному закону «О судебных приставах» / В.В. Ярков. - М.: Юристъ, 1999. - 384 с.
165. Bankruptcy Code, Rules and Official Forms. - Law school ed. - St. Paul, Minn.: West Publishing Co., 1995. - 1079 p.

SAINT-PETERSBURG STATE UNIVERSITY

Manuscript Copyright

Drantsova Kristina Vladimirovna

**THE LEGAL REGIME OF CREDITORS' CLAIMS FOR CURRENT PAYMENTS
IN THE INSOLVENCY (BANKRUPTCY) CASE**

Speciality 12.00.03 – civil law; entrepreneurial law; family law; private international law

A dissertation submitted in partial fulfillment of the requirements
for the degree of
Candidate of Juridical Sciences

Scientific Supervisor:
V.F. Popondopulo
Doctor of Juridical Science, Professor

Saint-Petersburg - 2017

Content

Introduction	3
Chapter 1. Overview of the legal regime of creditors' claims for current payments in the insolvency (bankruptcy) case	9
§1.1 The concept of current payments in the insolvency (bankruptcy) case	9
§1.2 The composition of current payments in the insolvency (bankruptcy) case	37
Chapter 2. Procedure for submission and satisfaction of creditors' claims for current payments in the insolvency (bankruptcy) case	71
§2.1 Special features of submission and satisfaction of creditors' claims for current payments in the insolvency (bankruptcy) case	71
§2.2 Priority of creditors' claims for current payments in the insolvency (bankruptcy) case	96
Conclusion	165
References	167

Introduction

The rationale of the thesis research. The initiation of insolvency (bankruptcy) proceedings against the organization does not entail the automatic termination of the activities thereof. The consequence of the organization-debtor continuing its business activities after the initiation of insolvency (bankruptcy) proceedings against it is the appearance of new expenses on business and other needs of such organization. In addition, due to the initiation of bankruptcy procedures in respect of the debtor, there are costs for such proceedings. Creditors' claims arising after the date of the petition for involuntary bankruptcy of the debtor, referred to as current payments in the insolvency (bankruptcy) case are removed from the scope of the restrictions imposed in the bankruptcy case by the legislator. The creditors' claims for current payments shall take priority over other claims.

Since these costs are covered by the estate, which subsequently is applied to the satisfaction of creditors' claims included in the debtor's register of creditors' claims, the clash of interests between creditors on current account and the debtor's register creditors is inevitable.

Undoubtedly, the legal regulation of creditors' claims on current payments should be able to ensure a fair balance between the interests of all creditors of the debtor. The balance is only possible if the bankruptcy law provides effective legal mechanisms for determining reasonable amounts of current payments in a bankruptcy case.

It is worth, however, emphasizing the existence of contradictions and inconsistencies in the legal regulation of social relations concerning current payments in a bankruptcy case.

The constantly changing legal status of creditors' claims on current payments in a bankruptcy case has been debated in the scientific literature and has attracted a fair comment from both the majority of scholars and practitioners.

Resolving this issue is of particular relevance at the present time when, due to the current economic conditions, the number of organizations being recognized bankrupt continues to grow and the problem of balancing the interests of creditors on current payments and creditors of the debtor's register is becoming more acute. In this regard, there is an objective need to analyze the effectiveness of the legal norms governing the satisfaction of creditors' claims on current payments in a bankruptcy case, to study the peculiarities of the legal regime of creditors' claims on current payments in a bankruptcy case, to identify shortages in the legal regulation of the corresponding relations and to improve the legislation and the practical application thereof.

Thus, the modern science should find ways to improve the effectiveness of legal regulation with regard to creditors' current payments claims in the bankruptcy case. So far, the development of

this problem has been given insufficient attention by the legal science. This primarily explains the relevance of the study.

The extent of prior research of the topic. A number of studies carried out by Russian jurists have examined certain issues relating to creditors' current payments claims in a bankruptcy case, with the majority of the authors considering the legal regime of the creditors' current payments claims in a bankruptcy case either fragmentarily, along with some other problems, or overlooking it completely. In spite of all its theoretical and practical significance, there has been no special study on the subject. Given the current state of the law and the court practice in bankruptcy cases, a serious study of the legal regime for the creditors' current payments claims in a bankruptcy case is of great significance.

The aim and objectives of this dissertation research. The aim of the research is a comprehensive study of the legal regime of the creditors' current payment claims in a bankruptcy case through the analysis of the Russian legislation, legal literature, court practice; identifying theoretical and practical problems of the legal regulation of the creditors' current payments claims in a bankruptcy case; proposing ways for their resolution and elimination; development of proposals on improvement of the Russian Federation bankruptcy laws on this subject.

To achieve the aim of research it is necessary to solve the following tasks:

1. to analyze the history of the institute of current payments in a bankruptcy case in national law;
2. to develop the notion of current payments in a bankruptcy case, identify its features;
3. to identify the features of the legal status of current payments creditors;
4. to develop a set of criteria for differentiating creditors' current payment claims and on the basis thereof to offer a classification of creditors' current payments claims;
5. to determine the composition of creditors' current payment claims;
6. to examine the features of filing and satisfying creditors' current payment claims in the bankruptcy case;
7. to carry out the analysis of creditors' current payments claims within priorities of their satisfaction;
8. to identify problems in the legal regulation of creditors' current payments claims in a bankruptcy case;
9. to determine the main directions of improvement for the bankruptcy legislation and to formulate proposals and recommendations for the improvement thereof.

The subject of the study does not include an analysis of the legal regime of creditors' current payments claims in specific procedures applied in bankruptcy cases for certain categories of debtors – legal entities and individuals (including sole proprietors).

The object of the research is the public relations arising in connection with the presentation and appreciation of creditors' current payment claims in the bankruptcy case.

The subject of the research is the norms of the Russian legislation regulating the relations connected with filing and satisfaction of creditors' current payments claims in the bankruptcy, as well as theoretical views on this issue and the respective case law.

The methodological basis of the thesis research is general scientific (dialectical) method of knowledge, general methods of formal logic (analysis and synthesis, deduction and induction, analogy and comparison, etc.), particular scientific methods: historical, systematic and structural, formal and legal, linguistic, statistical, comparative-legal.

The empirical basis of research is the case law on bankruptcy, insolvency practitioners' practice.

The regulatory and legal basis of the research is both currently effective and no longer in force regulatory norms the Russian Federation on bankruptcy, as well as the foreign legislation on bankruptcy.

The theoretical basis of the research is works on bankruptcy law of the following authors: T.D. Andreyev, A.E. Bardzkiy, A.H. Golmsten, K.I. Malyshev, E.A. Nefedyev, D.A. Nosenko, D.V. Tutkevich, A.I. Ulinskiy, G.F. Shershenevich, etc.

The research has also used works of modern national legal scholars on bankruptcy issues: V.V. Batsiyev, V.S. Belykh, B.S. Brusco, V.V. Vitryanskiy, S.P. Grishaev, E.G. Dorokhina, A.V. Egorov, S.A. Karelina, E.A. Kolinichenko, K.B. Korayev, S.A. Kuznetsov, D.V. Novak, A.V. Ovchinnikova, V.F. Popondopulo, E.Y. Pustovalova, S.V. Sarbash, V.V. Stepanov, M.V. Telyukina, V.N. Tkachev, V.A. Khimichev, T.P. Shishmareva, etc.

We have studied dissertations on specific issues related to bankruptcy by the following authors: V.V. Valyagin, N.V. Dzhagmaidze, T.P. Melnik, A.O. Nesterenko.

In addition to works by Russian scientists, the research has used works of foreign jurists devoted to bankruptcy.

The dissertation research has used general theoretical provisions contained in research papers in civil law, procedural law. We have analyzed and summarized materials of scientific and practical conferences, periodical press.

The scientific novelty of the research lies in the fact that the legal regime of the creditors' current payment claims in a bankruptcy case has been comprehensively studied for of the first time; the research has articulated and substantiated new theoretical propositions, i.e.: a special classification of creditors' current payment claims, the procedure for accounting creditors' current payment claims and monitoring the satisfaction thereof and also practical suggestions for the settlement of relations in this sphere.

The provisions for the defense:

1. The research offers the classification of the creditors' claims for current payments in a insolvency (bankruptcy) case. According to the grounds for the origin thereof, creditors' claims for current payments are divided into pecuniary liabilities, mandatory payments, claims arising from the employment relationship; according to the legal nature thereof, creditors' claims for current payments are divided into claims for payment of principal and interest, as well as claims for payment of financial sanctions and fines for committing offenses; according to the subject, they are divided into claims for current payments from individuals, legal entities and sole proprietors, the insolvency practitioner, public-legal entities; according to the definiteness (authenticity) of the claim, they are divided into established and non-established creditors' claims for current payments; according to the priority, creditors' claims for current payments are divided into claims for current payment of the first, second, third, fourth, fifth priority, as well as claims for current payments which are satisfied out of turn in preference to other claims for current payments.

2. In order to ensure the control on the part of the debtor's creditors over current payments in a bankruptcy case the research is providing the reasoning for the introduction of provisions on the estimates of current payments, defining the procedure for drawing up, approving and executing such estimates into Federal Law of 26.10.2002 № 127-FZ "On Insolvency (Bankruptcy)"¹ (hereinafter – the Law, the Bankruptcy Law). The estimates of current payments should be drawn up by the insolvency practitioner and approved by the creditors' meeting. The Bankruptcy Law should also define the specifics of preparing, approving and executing such estimates of current payments, depending on the procedure applied in the bankruptcy case; include requirements to the report of the insolvency practitioner on the execution of such estimates. The data of the execution of the current payment estimates shall be included in the Unified Federal Register of Bankruptcy Information.

3. With the view of accounting creditors' claims for current payments the research has proved the need to include into the Bankruptcy Law the provisions regulating the register of creditors' claims for current payments, as well as the adoption of a template for such register. The procedure for keeping such register of creditors' claims for current payments should be determined depending on the procedure applied in the bankruptcy case. The register of creditors' claims for current payments should reflect information about all of the creditors of current payments, the amount of their claims, the basis and the date of the origin of the claims, the priority of satisfaction of the claims and the date of their repayment. These measures would allow creditors of the debtor to control the process of accounting

1. On Insolvency (Bankruptcy): Federal Law of 26.10.2002 № 127-FZ // The Collection of Legislative Acts of the Russian Federation. 28.10.2002. № 43. Art. 4190.

and satisfying creditors' claims for current payments. The research provides the reasoning for entrusting the commercial court with the authority to amend such register, to include and exclude creditors' claims for current payments therefrom.

4. The research provides reasoning for the necessity of developing the notion and composition of "judicial costs of the bankruptcy case" which are proposed to include the costs of the procedures applied in the bankruptcy case, including the costs of remuneration paid to the insolvency practitioner in the bankruptcy case and persons acting as the insolvency practitioner in the bankruptcy case; the costs of payment for the activities of persons attracted by the insolvency practitioner to ensure the fulfillment of his responsibilities in the bankruptcy case; the costs of the state fee; the costs of including the data, in compliance with the Bankruptcy Law, into the Unified Federal Register of Bankruptcy Information and publication of such information; the costs associated with the state registration of the debtor's rights to immovable property and transactions therewith; the costs in connection with the execution of works (services) for the debtor, required for state registration of such rights; postage; transport costs; the costs of payment for the services of credit institutions and other costs directly related to the implementation of bankruptcy procedures activities and aimed at achieving the goals thereof.

5. In order to provide creditors of the debtor control over the employment staff through employment contracts during the bankruptcy proceedings and the expenditure of the estate to pay for their work, the research substantiate the appropriateness of the Bankruptcy Law containing provisions stipulating that hiring an employee through an employment contract during bankruptcy proceedings and the establishment of his wage are to be carried out on the basis of the decision of the commercial court considering the bankruptcy case pursuant to the petition of the bankruptcy receiver, provided that the bankruptcy receiver has reasoned the employment thereof and the estate having the amount sufficient for the remuneration therefor.

6. The research substantiates the necessity of amending the priority of creditors' claims for current payments. The costs of the activities to prevent the occurrence of anthropogenic and (or) environmental disasters or death arising after the date of the acceptance of the petition for involuntary bankruptcy are to be covered out of turn in preference to any other creditors' claims for current payments. The first priority of creditors' current payment claims should also include the claims of citizens to whom the debtor is liable for harm caused to life or health arising after the date of the acceptance of the petition for involuntary bankruptcy. From the first priority of creditors' current payment claims is necessary to exclude the claims for current payments related to the payment for the activities of persons whose attraction by the insolvency practitioner to perform his responsibilities in the bankruptcy case in accordance with the Law is mandatory, including debt collection with regard to the payment for the activities of these persons; and include these claims in the second priority of

creditors' current payment claims. The second priority of creditors' current payment claims should also include claims of persons being employed or having been employed (after the date of the acceptance of the petition for involuntary bankruptcy) under an employment contract for remuneration, severance packages, compensation and also other payments, payable to the employee in accordance with labour legislation, as well as individual income tax amounts withdrawn in their payment by the debtor and trade union membership payments.

The research also contains other conclusions and provisions, including proposals to improve the legislation on bankruptcy offering elements of novelty in the content thereof.

The theoretical significance of the study lies in the resolution of theoretical and practical problems arising when filing and satisfying creditors' current payment claims in the bankruptcy case, which are of great significance for bankruptcy law. Theoretical provisions and conclusions formulated in the thesis may be applied for further research of the issues arising in the field of legal regulation of creditors' claims in the bankruptcy case.

The practical significance of the study lies in the fact that the proposals set out in the research may be taken into account in the process of reforming the currently effective bankruptcy law. The provisions, recommendations and conclusions of this research may be applied in law enforcement activities of the judiciary bodies, the practice of insolvency practitioners. The research materials may be useful in teaching business law courses and special courses on issues of bankruptcy law, in the development of scientific-methodical and study guides in various disciplines involving bankruptcy law issues.

The degree of reliability and validation of the research results. The thesis is discussed and approved at the meeting of the Department of Commercial Law of the Law Faculty of the FSBEI HE Saint-Petersburg State University.

The main theoretical provisions and conclusions of the study are reflected in the author's articles published in scientific edition, including those recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

The structure of the thesis. The thesis consists of an introduction, two chapters, combining four sections, a conclusion, and a references.

Chapter 1. Overview of the legal regime of creditors' claims for current payments in the insolvency (bankruptcy) case

§1.1 The concept of current payments in the insolvency (bankruptcy) case

The study is the research of the legal regime of creditors' current payment claims in the insolvency (bankruptcy) case. Before directly addressing the legal regime of the said group of public relations, it is necessary to determine what a “legal regime” is.

The legal regime was studied by S.S. Alekseev, A.V. Malko, N.I. Matuzov and other scientists. S.S. Alekseyev defines the legal regime as the procedure of regulation expressed in complex legal means characterized by a special combination of interacting of permissions and prohibitions, as well as positive obliging and creating a special regulatory focus². In legal literature, the legal regime is also defined as a result of a regulatory impact on social relations of a system (a certain set) of legal means inherent in a particular area of law and ensuring normal functioning of this complex of social relations³; as a special order of legal regulation expressed in a certain combination of legal means and creating the desired social status and a specific degree of positive or negative effect on the interests of legal subjects⁴.

The legal regime, as it is indicated by the S.S. Alekseyev, expresses the degree of rigidity of the legal regulation, the presence of known restrictions or incentives, the permissible level of subjects' activity, limits of legal autonomy thereof⁵.

According to N.I. Matuzov and A.V. Malko, the legal regime is a manifestation of regulations, but at a higher level. Legal regimes provide a stable regulatory control of a group of public relations, a certain area of social life, promoting the optimal use of specific objects; and although legal regimes are characterized by certain stability, constancy, they also evolve, develop and adapt to current conditions and realities. Legal regimes have an appropriate structure which includes, in addition to the elements of the legal regulation mechanism (norms of law, legal facts, legal relationships, acts of rights and duties realization, law enforcement) in which the legal regime is implemented, such elements as subjects, their legal status, objects, methods of relationship of specific types of subjects and objects, the safeguards system⁶.

²Alekseyev S.S. General permissions and general prohibitions in Soviet law. M.: Jurid. Lit., 1989. P. 185.

³ Matuzov N.I., Malko A.V. Legal regimes: Issues of Theory and Practice // Jurisprudence. 1996. № 1 (212). P. 17.

⁴ Matuzov N.I., Malko A.V. Legal regimes: Issues of Theory and Practice. P. 17–18.

⁵Alekseyev S.S. General permissions and general prohibitions in Soviet law. P. 186.

⁶ Matuzov N.I., Malko A.V. Legal regimes: Issues of Theory and Practice. P. 18–20.

According to a different approach, the legal regime refers not only to the system of legal means-statutes set forth in the formal sources of law and being in the sphere of the proper but above all – a reflection of the real state of affairs, the situation, and the values of these regulatorily established systems of legal means, their real actions, application or non-application in a varying degree in the legal activities of legal subjects⁷.

S.A. Karelina understands the legal regime applied to the institution of insolvency (bankruptcy) as the order of regulation of social relations characterized by a specific set of regulatory tools, a combination of incentives and disincentives, and expressed in a particular state of subjects as well as their rights and obligations⁸.

Taking the definitions mentioned as a basis, we will define the legal regime of creditors' current payment claims in a bankruptcy case as a special order of the legal regulation of public relations related to filing and satisfaction of creditors' current payment claims in the bankruptcy of the debtor characterized by a specific set of regulatory tools and expressed in a particular state of the participants of relations being regulated, as well as their rights and obligations. This research is devoted to the study of the legal regime of the creditors' current payment claims in a bankruptcy case in such context. The author tries to reflect not only the regulatory profile (a set of means-statutes), but also the actual situation and the importance of these regulatorily established complexes of legal means, their real effect, the real level of security of rights and legitimate interests, fulfilling the interests of the said group of public relations.

Backgrounds of the origin of the institute of current payments in the insolvency (bankruptcy) case. Often, in spite of the initiation of bankruptcy proceedings, not only the debtor continues its production activities, but also continues to be a participant in property turnover. In the procedures of observation, financial rehabilitation, external management, the question of the need to continue the activities of the organization-debtor does not arise, because the answer is obvious. Economic activity in these bankruptcy procedures should be continued as it is in the interests of both the debtor and its creditors. However, the question of the need for the continuation of the debtor's business activities in the bankruptcy proceedings, given that the Bankruptcy Law does not contain a ban on its implementation in the said procedure, is debatable. Specifically, V.S.Belykh, A.A. Dubinchin, M.L. Skuratovskiy are in favor of denying this possibility arguing that the continuation of business activity does not go in line with the purpose of bankruptcy proceedings aimed to give prompt and complete satisfaction of creditors' claims, that commerce and production require procurement of

⁷ Vide: Panchenko V.Y., Pikuleva I.V. A realistic understanding of legal regimes: on the problem // Current problems of Russian law. 2015. № 7. P.18.

⁸ Vide: Karelina S.A. The mechanism of legal regulation of insolvency relations / introd. E.P. Gubina. M.: Wolters Kluwer, 2008.P. 282.

goods and raw materials, while bankruptcy proceedings should strive to transform the value of things into money, and not vice versa; meanwhile, according to the researchers, if the company is offered for sale as a single property complex, the discontinuance of business of the enterprise, even for a short period of time, may adversely affect the amount of proceeds from the sale and reduce the amount of creditors' claims satisfied⁹. According to M.V. Telyukina, the continuation of the legal entity business activity is necessary (if available), as the main purpose of bankruptcy proceedings is the maximum satisfaction of claims of creditors and it is achieved at the maximum value of the debtor's property and a functioning business always has a higher value than separate pieces of property¹⁰.

We believe that the activities of the debtor, if there is such possibility and if it is economically feasible, should continue after the initiation of bankruptcy proceedings, but only to the extent that it is required based on the goals and objectives of the applicable bankruptcy procedures. The bankruptcy receiver due to his powers, when determining the course of the bankruptcy proceedings, should evaluate the need for and desirability of continuing the business activity of the debtor during bankruptcy proceedings. If the debtor's activities can generate income and the idle time is unfounded, the debtor's activities should be continued. It is important to bear in mind that the period during which the debtor's economic activity may continue is determined by the period of time necessary for the implementation of bankruptcy proceedings (inventory, assessment, sale of property, etc.) by the bankruptcy receiver¹¹.

The ongoing business activities of the debtor, against whom bankruptcy case have been initiated, entail the emergence of new costs and creditors' claims. In addition, due to the initiation of bankruptcy procedures, there are costs associated with conducting bankruptcy procedures, such as the remuneration of the insolvency practitioner, judicial costs and other expenses.

After the initiation of bankruptcy procedures against the organization-debtor, creditors' claims arisen before the initiation of bankruptcy proceedings against the debtor, as a general rule, may only be delivered to the debtor and satisfied by the latter in compliance with the bankruptcy legislation.

Having said that, with respect to creditors' claims, emerging after the initiation of bankruptcy case and referred to current payments, the bankruptcy legislation provides a special procedure for the submission and satisfaction thereof. Such claims shall not be included in the register of creditors'

⁹Belykh V.S., Dubinchin A.A., Skuratovskiy M.L. Legal basis of the insolvency (bankruptcy): Training and practical guide; gen. ed. prof. V.S. Yakushev. M.: Publishing house NORMA (Publishing Group NORMA-INFRA M), 2001. P.179.

¹⁰Telyukina M.V. Basics of bankruptcy law. M.: Wolters Kluwer, 2004. P. 449.

¹¹The right to the bankruptcy receiver to continue business activities of the debtor is limited pursuant to para. 6 of Art.129 of the Law providing the creditors meeting the right to terminate the debtor's activities. This provision does not mean that the business activity of the debtor continues for as long as the creditors meeting decision has not been taken to terminate it, it vests the creditors meeting with the right to force the bankruptcy receiver to terminate the activities of the debtor if the continuation thereof is inappropriate.

claims, and their main feature is the extraordinary procedure of satisfaction thereof (prior to satisfying the claims included in the debtor's register of creditors' claims). What caused such a priority?

These claims are extraordinary, because, as D.A. Kraschenko rightly points, debts incurred by the debtor in the period after the initiation of insolvency procedures against him are not connected with the burden of liabilities having led to initiation of bankruptcy proceedings against him, and the obligations in accordance with Art. 309 of the Civil Code of the Russian Federation¹² (hereinafter – the CC RF) must be performed properly¹³. Furthermore, according to M.V. Telyukina, the special position of current payment creditors, on the one hand, is justified by the interest of the debtor in relations with such creditors as it is the current creditors that the continuation of the debtor's activity and the possibility of save his business depends on; on the other hand, by the risk which they incur entering into a contractual relationship with the debtor¹⁴.

Indeed, bankruptcy procedures and saving the debtor's business require much money. However, the initiation of the debtor's bankruptcy proceedings undermines the trust to him on the part of lenders who are unlikely to aspire to enter into a civil relationship with the debtor, if they are given no guarantees of the debtor performing his obligations. The lack of these guarantees for lenders would lead not only to paralyzing the industrial activity of the debtor and the inability to restore his solvency, but also to the difficulty of holding the bankruptcy proceedings, formation of the estate of the debtor and satisfaction of creditors' claims. Providing special favorable treatment to current payment claims is dictated first of all by the need for bankruptcy proceedings, and financing activities of the debtor.

Thus, the economic meaning of separating the category of current payments is to create conditions to ensure the normal operation of the debtor's business¹⁵ to the extent required in view of the objectives of the applicable bankruptcy procedure, funding the bankruptcy procedures, as well as motivating the debtor counterparties to enter into economic relations with him or continue thereof after the initiation of bankruptcy proceedings¹⁶.

The priority of current payments claims is not a privilege, but a way to motivate lenders to enter into liability relationships with the insolvent entity, as well as a guarantee that the liability in respect of this subject will continue to be performed¹⁷.

¹²The Civil Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law of 30.11.1994 №51-FZ // Rossiyskaya newspaper. №238–239. 08.12.1994.

¹³Vide: Khimichev V.A. Protection of creditor rights in bankruptcy. M.: Walters Kluver, 2005. P. 115.

¹⁴Telyukina M.V. The essence and some issues of bankruptcy law // Zakonodatelstvo. 2000. № 4.P. 48.

¹⁵Kuznetsov N.V. Priority of creditors' claims // Law and Economics: Documents; Comments; Practice. 2003. № 6 (184). P. 30.

¹⁶Novak D.V. Current payments under monetary liabilities in bankruptcy cases // Insolvency (Bankruptcy): Scientific-practical commentary on the novelties to the legislation and its application / Ed. V.V. Vitryanskiy. 2nd ed., M.: Statut, 2012. P. 8.

¹⁷The bankruptcy of economic entities: a textbook for undergraduate students/ Ch. Ed. I.V.Ershova, E.E. Enkova. M.: Prospekt, 2016. P.62.

Current payments, despite a different name, as a rule, have a priority in the foreign bankruptcy law as well¹⁸. More specifically, pursuant to the law on the insolvency of German (Insolvency Regulation: the Law on the regulation of insolvency proceedings of October 5, 1994 – Insolvenzordnung)¹⁹ and the USA (the Bankruptcy Code of 1978)²⁰ creditors of such claims take priority over unsecured bankruptcy creditors. The insolvency laws of France (Book VI of the French Commercial Code of 1999)²¹ such claims shall be satisfied prior to claims secured by debtor's property and unsecured claims, but after claims for wages and other benefits related to employment relations.

Despite the fact that the institute of the current payments has been known to the Russian bankruptcy law since the XVIII century, the first legal definition of current payments was only introduced in Art. 5 of Federal Law of 26.10.2002 № 127-FZ “On Insolvency (Bankruptcy)”.

The background of the institute of current payments in the national legislation. To obtain a more complete picture of the institute of current payments, it is necessary to consider the history of the development thereof in the national legislation. Since the development of this institution is inextricably linked to the development of bankruptcy proceedings, we will consider its history with an emphasis on the institute current payments being of a particular interest for us.

However, before that, it is necessary to decide what moment should be considered as a reference point in the world history of the bankruptcy proceedings. The doctrine has an established opinion that the starting point is the Roman law²². As noted by K.I. Malyshev, the ancient oriental

¹⁸According to A.V. Valyuskiy, the analysis of foreign legislation shows that the liabilities of the highest priority are, as a rule, determined similarly; these include the cost of maintaining in good condition the debtor's property, judicial costs and compensation payments to persons facilitating bankruptcy proceedings (A.V. Valyuskiy, Issues of discharging creditors' claims under the insolvency (bankruptcy) laws of Russia and foreign countries: Abstract of Dis. ... for Cand. of Jurid. Sciences: 12.00.03. Saratov, 2002, P. 26).

¹⁹Vide: Regulation on insolvency: The Law on the regulation of insolvency proceedings in Germany of October 5, 1994.; Introductory Act to the Insolvency Regulation of 5 October 1994.; Extract / German Foundation for International Legal Cooperation; Law Institute, St. Petersburg; Trans. B.S. Heifetz. SPb.: Publishing House of Law Institute, 2001; Pape G. Insolvency Institute: common issues and peculiarities of legal regulation in Germany. Commentson the current legislation. Translated from German. M.: BEK Publishing House, 2002, PP. 68–84; Valyagin V.V. Institute of insolvency (bankruptcy) in the legislation of the Russian Federation and Germany: comparative legal analysis: Dis. ... for Cand. of Jurid. Sciences: 12.00.03. M. 2007. PP. 121–125; Stepanov V.V. Insolvency (bankruptcy) in Russia, France, Britain and Germany. M.: Statut, 1999, PP. 127–130; Shishmareva T.P. Institute of insolvency in Russia and Germany. M.: Statut, 2015.

²⁰Bankruptcy Code, Rules and Official Forms. – Law school ed. – St. Paul, Minn.: West Publishing Co., 1995. PP. 153–163; Stepanov V.V. Insolvency (bankruptcy) in Russia, France, Britain and Germany. P. 97–98; Kolinichenko E.A. Protecting the interests of the insolvent debtor in bankruptcy. The comparative legal analysis. M.: Statut, 2001. P. 68.

²¹The Commercial Code of France / preface, translated from French, addition, dictionary-reference and comments V.N. Zakhvatayev. M.: Wolters Kluwer, 2008, PP. 459, 461–462, 496–497, 522–523; Stepanov V.V. Insolvency (bankruptcy) in Russia, France, Britain and Germany. P. 109–110; Civil and commercial law of foreign countries: Textbook / edited by V.V. Bezba, V.K. Puchinskiy. M.: MCFER, 2004, pp. 489–490; Pustovalova E.Y. The practical aspects of the creditors' claims classification in the insolvency (bankruptcy) law // Current issues of civil law: Coll. Vol. 6 / Ed. O.Y. Sholohvost. M.: Publishinghouse NORMA, 2003. P. 51.

²²More specifically, this view was shared by D.V. Tutkevich (vide: Tutkevich D.V. What is business insolvency: drafting a ruling in connection with stating the requirements for the court declaring commercial insolvency. St. Petersburg. D.V. Chichinadze Printing house, 1896. PP. 7–8), G.F. Shershenevich (v.: Shershenevich G.F. The Course of Commercial Law. T. IV: Commercial proceedings. Bankruptcy proceedings. M.: Statut, 2003, PP. 101–102), V.N. Tkachev (Tkachev

history as well as the Greek history left no trace of custom or laws on the subject. The first step in the history of the bankruptcy proceedings was made by Roman law²³. Meanwhile, S.A. Karelina notes that the archaic law²⁴ may not be underestimated and overlooked when studying the genesis of the institution of insolvency²⁵.

Whatever position we adhered to, in any case we conclude that the bankruptcy proceedings have gone a long way in their development. And the role of Roman law in the history of their development can not be overestimated²⁶. It is as early as in the ancient monument of Roman law, i.e. the Law of XII tables, that it was provided for a clash of claims from cash creditors. The Law of Petelii is of great importance for bankruptcy law.

The origins of the national bankruptcy proceedings can be found in the articles of “the first, almost mysterious monument of our most ancient legal history”²⁷ – Russian Pravda (Articles 68, 69, 133 of Karamzin’s record (XIII century)). It is interesting that the monument already provided for certain priority of satisfaction of creditors’ claims: firstly, debts were to be paid to the prince, then to creditors from other cities and foreign creditors, then to local creditors. It should be noted that the claims of the first two priorities were subject to full satisfaction with the last priority ones proportionally²⁸. As S.E. Zhilinskiy pointed out, the approach to insolvency stipulated in Russian Pravda survived in the later Russian legislation, priority of paying off changing and the legal regulation becoming more complicated and extended²⁹.

The first specific legislation relating to bankruptcy appeared in Russia in the XVIII century and they were mainly related to the procedure for conducting bankruptcy proceedings. Specifically, the starting point in the formation of Russian bankruptcy law was the Charter of Baron Mengden of 1740. All previous monuments of law only regulated some issues relating to the insolvency of the debtor³⁰.

V.N. Bankruptcy Law. Legal regulation of the insolvency (bankruptcy) in Russia: Textbook for students, 2nd ed., revised and ex. M.: UNITY-DANA: Zakon and pravo, 2012. P. 11).

²³Malyshev K. Historical outline of competitive trial. St. Petersburg: Printing firm of the Partnership Public Benefits, 1871. P. 1.

²⁴The legal literature suggests that the origins of bankruptcy law can be found in the first written source preserved to our days – the Laws of Hammurabi in ancient Babylon (v.: Deneka I.M. Development of bankruptcy law in England, the USA and France: key aspects [Electronic resource] // Lawyer. 2013. № 24. P. 22-27 // RLS “ConsultantPlus”).

²⁵Karelina S.A. The mechanism of legal regulation of insolvency relations. P. 4.

²⁶For more detail see: Shershenevich G.F. The course of commercial law. T. IV: Commercial proceedings. Bankruptcy proceedings. P. 101–109; Malyshev K. Historical outline of competitive trial. P. 3-62.

²⁷Pahman S.V. History of codification of civil law: In two volumes. Volume 1. St. Petersburg, 1876. P. 217.

²⁸Golmsten A.H. Historical outline of Russian competitive trial. St. Petersburg: V.S. Balashev Printing firm, Catherine. Kan., number 78, 1888 P. 2-3.

²⁹Zilinsky S.E. Entrepreneurial law (the legal framework of entrepreneurial activity): a textbook. 9th ed., Rev. and ext. M.: Norma, 2008. P. 836.

³⁰In addition to the Council Code of 1649, the treaty of Smolensk prince Mstislav Davidovich with Rigoyu, Gotland and German cities of 1229; Novgorod treaty with German towns and Gotland of 1270; Pskov Judicial Charter; free cities charters; the Law Code of Ivan III; the Law Code of Ivan IV; the decrees of the second half and the end of the XVII century governing separate issues of insolvency; Moratorium peculiar for the history of credit and collection; Merchant Charter of 1727 and the Decree of 19 July 1736; bills of exchange and promissory notes charter of 1729; Police Charter of

Despite the fact that the Charter of the Bankrupt of 1740, having been adopted as a law, was not made public and was not applied in life, this monument of law has value because it is with it that the history of the institute of current payments in the bankruptcy case begins. Along with the bankruptcy creditors, *ex jure crediti* separatists and *ex jure domini*, the Charter of the Bankrupt of 1740 differentiated a special category of creditors – ‘mass creditors’, whose claims were related to the cost of proceedings and who can be roughly related to modern current payment creditors. In the priority of the debtor’s creditor claims, the costs «used for the proceedings» and «the pay to the employees of the insolvent for the current year» referred to the second priority, after discharging the first priority claims including debts to the treasury, the church, the school, with there being five priorities of creditors’ claims³¹.

Throughout the XVIII century, they were developing drafts of the charter of bankruptcy. There were projects in 1753, 1763 and 1768 years³². Despite the fact that these drafts of the bankruptcy charter were only projects and were never adopted, they, nevertheless, were the basis of the further Russian legislation in this area. It is necessary to pay attention to the Bankruptcy Charter of 1753, in which, among other creditors, the codifier differentiated creditors of mass whose claims were to be satisfied in the framework of the third priority claims³³.

XIX century was marked by two legislative acts: the Charter of the Bankrupt of December 19, 1800, and the Statute of the Commerce Insolvency of June 23, 1832. The Charter of the Bankrupt of 1800 was the first (except for the Charter of 1740) Russian legislative act mainly dedicated to bankruptcy proceedings; it was based on the projects of the previous century, especially the draft of 1768. The Charter of the Bankrupt of 1800 laid down the basic concept of bankruptcy proceedings, established the difference between commercial and non-commercial insolvency (it consisted of two parts: “For merchants and other commercial titles of people eligible to undertake promissory notes” and “For the nobles and officials”); creditors included: bankruptcy creditors, *ex jure crediti* separatists and secessionists *ex jure domini*; the property consequences of initiating insolvency proceedings boiled down to the fact that the estate of the debtor was immediately taken to sequester and was transferred to the proceedings, with allowance for the debtor and each of his household persons

1782; City regulations of 1785 are also referred to as the monuments of law (v.: Dzhagmaidze N.V. Development of legislation and law enforcement on insolvency and bankruptcy in the Russian Empire (historical and legal research): Dis. ... for Cand. of Jurid. Sciences: 12.00.01. M. 2006. PP. 20–22, 24–27; Shershenevich G.F. The course Commercial Law T. IV: Commercial proceedings. Bankruptcy proceedings. PP. 146–149, 151).

³¹ For more information on the Charter of Bankrupts of 1740: Golmsten A.H. Historical outline of Russian bankruptcy process. P. 23-69; Telyukina M.V. Basics of bankruptcy law. P. 34-38.

³² Re: the Charters of Bankrupts of 1753, 1763, 1768: Golmsten. A.H. Historical outline of Russian bankruptcy process. P. 69-213; Telyukina M.V. Basics of bankruptcy law. P. 34-38. 38–41.

³³ Golmsten A.H. Historical outline of Russian bankruptcy process. P. 79.

(wife, children) provided from the debtor's estate in the amount established by the creditors³⁴; for the period of bankruptcy proceedings a curator was appointed for the debtor's property; satisfaction of creditors' claims occurred after the curator prepared approximate estimates; distribution was made as soon as there was cash available in the amount more than ten percent of the creditors' mass and before the expiry of long-term deadlines for filing creditors' claims. The first priority was given to the full satisfaction of debts and liabilities to the church, for the service and work of clerks, servants, artisans and workers. This priority was also given to the juvenile, whose capital 'for profit' or for trade affairs was enjoyed by the debtor, and later the treasury was also included into the priority for a number of claims. All other claims were subject to proportionate satisfaction³⁵. The Charter of the Bankrupt of 1800 was widely applied in practice.

Act of May 14, 1832, established commercial courts which had authority to adjudicate insolvency cases.

In 1832, the Charter of the Commercial insolvency was adopted as a result of additions and changes to the Charter of the Bankrupt of 1800. According to some researchers, this charter was an improvement compared to the previous one both in terms of the form and content³⁶. The new law replaced the first part of the Charter of the Bankrupt of 1800 – its provisions covered the merchant class. The Charter of the Commercial insolvency of 1832 introduced the institute of sworn trustees; the bankruptcy establishments included the bankruptcy court, sworn trustees (not more than two), receivership (consisting of a chairman and two or more curators selected by creditors)³⁷, the meeting of creditors; creditors included: bankruptcy creditors, ex jure crediti separatists and secessionists ex jure domini. The Charter defined the whole system of kinds and types of debts³⁸, which, according to

³⁴ Shershenevich G.F. The course of commercial law. T. IV: Commercial proceedings. Bankruptcy proceedings. P. 153.

³⁵ Golmsten A.H. Historical outline of Russian bankruptcy process. P. 216-248; Telyukina M.V. Basics of bankruptcy law. M.: Wolters Kluwer, 2004. P. 41-45.

³⁶ Tkachev V.N. Legal regulation of insolvency (bankruptcy) in Russia. M., 2002. P.16; In contrast, G.F. Shershenevich believed if we consider the completeness of rulings, the clarity the provisions, the Charter of bankrupts of 1800 is undoubtedly better developed than the Charter of commercial insolvency of 1832. (v.: Shershenevich G.F. The Course Commercial Law T. IV: Commercial proceedings. Bankruptcy proceedings. P.155.)

³⁷ The sworn trustee was appointed by the court for the initial disposition of the property and security in cases of insolvent persons; he convened the first meeting of creditors to select curators and establish receivership, who later took over the management and administration of the debtor's estate, whose main task was the formation of the bankruptcy assets, their evaluation and distribution among the creditors. (v.: Shershenevich G.F. The Course Commercial Law T. IV: Commercial proceedings. Bankruptcy proceedings. P. 385, 388, 404, 409.)

³⁸ All the claims of creditors claimed within the prescribed period were divided by the receiver into three groups: indisputable debts based on the documents, clear and irrefutable; claims where documents required detailed consideration; claims based on invalid documents (v.: Uliinskiy A.I. Bankruptcy proceedings: Commercial and noncommercial insolvency in Russian legislation. Kursk: Printing House of Dom trudolubiya, 1915. P. 76-83; Nosenko D.A. Insolvency Code. 4th ed., Rev. and ex., unofficial. St. Petersburg: The publication of N.K. Martynov Legal Bookstore, 1909. PP. 178-213; Bardzkiy A.E. Laws on commercial and noncommercial insolvency and the personal detention of defaulting debtors. PP. 282-312; Nefedyev E.A. Commercial Proceedings. Bankruptcy Proceedings. M.: The publication of Law Students of the Moscow University Vzamopomoschy Association, 1908).

G.F. Shershenevich, seemed “very illogical, obscure, inconsistent”³⁹. Before the sale of assets of the debtor the general account and project of distribution should be prepared by the receivership. According to estimated amount of satisfaction all claims, except those of the third kind of debts, were divided into four categories⁴⁰. The claims of the first priority, along with debts to church, state arrears, debts for the service and work of domestic servants, workers, debts to suppliers of food, bakers, butchers, innkeepers for the apartment rent and dining needs and other claims, included the costs of bankruptcy proceedings, including the maintenance of offices, office needs, hiring and heating apartments, etc., payment of stamp duty for claims filed by receivership, payment of specified postage charges for receivership correspondence⁴¹. The advantage of the claims related to the first priority was the fact that they were to be satisfied in full before all other claims; in the case if the debtor's assets were insufficient to repay all of the first priority claims, the first ones subject to the full satisfaction were the Church debts, and then other first priority claims proportionally. The receivership had to submit the estimated amount of satisfaction for the approval of the final general meeting of creditors. According to the plan of distribution of the money among the creditors accepted by the meeting of creditors immediately made satisfaction (the satisfaction was first made from cash amounts of the insolvent and thereafter with income and accumulation of cash, as soon as the accumulated amounts were up to ten per cent)⁴².

As A.E. Bardzkiy pointed out, the first priority claims included judicial fees (including remuneration for the conduct of the case), where the bankruptcy procedure was a defendant; urgent contributions for the lease agreement accepted by the bankruptcy management to execution; receivership costs which included the debts arising not from the debtor's obligation but from the obligation of the receivership representing the creditors; in case of individual creditors disputing with respect to the overestimation of the amount designated for the maintenance of proceedings by the general meeting of creditors, the court, taking into account the state of the bankruptcy estate and the

³⁹ Shershenevich G.F. The Course Commercial Law T. IV: Commercial proceedings. Bankruptcy proceedings. P.158.

⁴⁰ Identifies the following categories of debts: 1) the debts to be met in full; 2) debts that are subject to the satisfaction on proportionality (for competition); 3) questionable (debatable) debts subject to judicial review; 4) “the debts to be met in the case of residues from the full satisfaction of the three previous categories”. For more information on the Charter of commercial insolvency of 1832 v.: Golmsten A.H. Historical outline of Russian bankruptcy process. P. 259-292; Telyukina M.V. Basics of bankruptcy law. P. 45-50; Tkachev V.N. Legal regulation of insolvency (bankruptcy) in Russia. P.26–27.

⁴¹ Bardzkiy A.E. Laws on commercial and noncommercial insolvency and the personal detention of defaulting debtors. P.302-303. According to G.F. Shershenevich, the legislation incorrectly included these expenses of bankruptcy proceedings in the claims of the first priority. All expenses to be satisfied from cash amounts, regardless of the later calculation and distribution, and therefore they are not to be included in the calculation, unless there was a debt; moreover, the trustee and curators compensation can be attributed to the debts of the first priority as it is in the legislation (Shershenevich G.F. The Course Commercial Law T. IV: Commercial proceedings. Bankruptcy proceedings. P.495–496.). E.Y. Pustovalova does not consider so-called ‘bankruptcy estate liabilities’ as any one of these categories as she believes that bankruptcy estate liabilities were met from the cash amounts irrespective of the competitive process in the general executive order (v.: Pustovalova E.Y. Destiny of creditors' claims in case of bankruptcy of the debtor. M.: Statut, 2003, pp. 51, 212).

⁴² Shershenevich G.F. The Course Commercial Law T. IV: Commercial proceedings. Bankruptcy proceedings. P. 496, 498, 500.

real needs of the bankruptcy procedure, determined the amount burdening the receivership with the obligation to report on the expenditure of this amount to the creditors' meeting⁴³.

The sworn trustee, the bankruptcy management members had the right to receive remuneration included to the debts of the first priority⁴⁴.

Analysis of judicial practice of the time with regard to issues related to the bankruptcy procedure costs showed the following: the trustee was permitted to make expenses out of the estate where such costs were required by law and necessary to make available the information on the state of the property and debts of the insolvent, where they were conditional for receipt of direct profit from the estate; the costs of making the information on the property of the insolvent available were satisfied from the estate in the amount recognized as necessary by the sworn trustee together with cash creditors present at the meeting; in the case of continuation of commercial enterprise of the debtor (for example, the publication of newspapers) by the sworn trustee and cash creditors, they had the right, without the permission of the court, to spend all amounts received out of such continuation of the enterprise; the cost of maintaining the debtor and his family were covered in the amount established by the court at the expense of the bankruptcy estate; the estate was subject to the payment of expenses incurred by the trustee on hiring a bookkeeper, hiring the premises for the assets of the insolvent debtor, the cost of the maintenance of the proceedings; to determine the amount that could be spent on its maintenance, the receivership was required to make a detailed cost estimate and suggest it for the approval of the general meeting of creditors, such costs could be made only with the consent of all the monetary creditors and after the approval of the commercial court; the money submitted by the creditor to the court at the initiation of insolvency to be spent on the publication of insolvency, the debt existed on affairs of the debtor who was subsequently recognized insolvent, the administration was the debt of the estate and was satisfied in addition to the bankruptcy proceedings⁴⁵.

⁴³Bardzkiy A.E. Laws on commercial and noncommercial insolvency and the personal detention of defaulting debtors. P. 304.

⁴⁴The remuneration of the sworn trustee was determined as a percentage of the proceeds from the assets of the insolvent (amount to be shared between the creditors); if there were sworn trustees, the reward was divided equally between them. The creditors' meeting was entitled to establish the most efficient in securing the benefit from the assets sworn trustee and grant him an extra reward. Curators and the chairman received a compensation determined as a percentage of the value of the asset (the entire amount representing the liquidated assets of the insolvent debtor). The request of the sworn trustee for the compensation was to be applied to the receivership, the compensation for curators was defined at the end of the bankruptcy proceedings (v.: Shershenevich G.F. The Course Commercial Law T. IV: Commercial proceedings. Bankruptcy proceedings. P.390, 412–413.). The District Court could subject the sworn trustee to a disciplinary deduction of up to ¼ from his remuneration, and commercial courts could impose an unlimited penalty on the sworn trustee (Frolov I.V. Legal mechanisms for remuneration of insolvency practitioner: the process of formation and their legal nature // Russian laws. Experience. Analysis. Practice. 2011. №11. November. P. 89).

⁴⁵Andreyev T.D. Judicial practice in insolvency proceedings (commercial and noncommercial): Opinions of the State Council and the decisions of the Governing Senate, judicial chambers, District and commercial courts and magistrates institutions. Issue 1. St. Petersburg: M.M. Stasyulevich Printing Company, 1879. p.193, 194, 533–538, 542, 543.

As the N.A. Tur notes, the changes in bankruptcy law after 1832 were not significant⁴⁶. However, we should name the rules on the establishment of the administration in cases of commercial insolvency of November 18, 1836; rules on monitoring record keeping in bankruptcy proceedings and the movement of bankruptcy proceedings from inner cities of the Empire to capitals and port cities of 29 June, 1839; the temporary rules of procedure for cases of both commercial and non-commercial insolvency in the new court statutes of July 01, 1868; the rules on the procedure for the liquidation of cases of private and public establishments for short-term credit of 22 May, 1884; moreover, other laws relating to various forms of social life contained provisions on the limitations of social rights of the insolvent⁴⁷.

When the Laws of the Russian Empire was published, insolvency regulations were incorporated into it, with the provisions on commercial insolvency in the second part of Volume XI of the Laws within the framework of the Charter of commercial proceedings, the provisions on non-commercial solvency in the second part of Volume X of the Laws within the framework of the laws regulating civil proceedings, with the rules of bankruptcy law in other volumes of the Laws.

It should be noted that in addition to the general law, Russia of the XIX century had effective local bankruptcy laws. Specifically, the Grand Princedom of Finland had its own bankruptcy charter of 1868 based on the Prussian law of 1855, and the provinces of Privislyanskiye had old French bankruptcy law contained in the Commercial Code of the Polish Kingdom⁴⁸.

The Charter of the Commercial Insolvency of 1832 was applicable, with some modifications and additions, until 1917, despite the fact that the question of creating a new bankruptcy code was always of significance, there were several projects created, but they never became the law⁴⁹.

The new era was marked by the October Revolution of 1917. The Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR (hereinafter – the CPC RSFSR) of 24.11.1917 “On the court”⁵⁰ abolished all laws of tsarist Russia which were contrary to the decrees of the new government. Relations occurred before November 7, 1917, were not subject to legal protection in Soviet courts, disputes on these issues were not accepted to consideration or hearing⁵¹. In the first years of the Soviet

⁴⁶ Vide: M.V. Telyukina Basics of bankruptcy law. P. 50.

⁴⁷Telyukina M.V. Basics of bankruptcy law. M.: Wolters Kluwer, 2004. P. 50-51.

⁴⁸For more details see: Collection of local ordinances on insolvency. St. Petersburg: Printing Company of the Governing Senate, 1892. P.3-37; 51-95.

⁴⁹ Vide: Telyukina M.V. Basics of bankruptcy law. M.: Wolters Kluwer, 2004. P. 52-55.

⁵⁰ On the court: The Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of 24.11.1917 // The CL of the RSFSR. 1917. № 4. Art. 50. Abolished in connection with the publication of the Decree of the All-Russian Central Executive Committee, the Council of People's Commissars of the RSFSR of 25.01.1928.

⁵¹ Paragraph 2 of the Resolution of the All-Russian Central Executive Committee of the RSFSR of 11.11.1922 (On the adoption of the Civil Code of the R.S.F.S.R. (together with the Civil Code of the R.S.F.S.R.): The Resolution of the All-Russian Central Executive Committee of the RSFSR of 11.11.1922 // The CL of the RSFSR. 1922. № 71. Art. 904. Abolished in connection with the publication of the Decree of the Presidium of the RSFSR Supreme Soviet of 16.12.1964).

power, bankruptcy relationship could not exist; it became possible after the introduction of a new economic policy in 1921 when the practical need of the legislative regulation of bankruptcy relations was being discussed again⁵².

The RSFSR did not have a special insolvency law. The judicial practice, when facing insolvency cases and not having any relevant law, entered the path of the reception of pre-revolutionary law on insolvency, which caused criticism from the Supreme Court of RSFSR⁵³. During this period, there were developed several projects of special regulations on insolvency⁵⁴. The Civil Code of the RSFSR of 1922 (hereinafter – the CC RSFSR) provided a number of rules governing the relations arising in connection with the bankruptcy of associations and individuals. The Code of Civil Procedure of the RSFSR of 1923⁵⁵ (hereinafter – the CCP RSFSR) initially did not regulate bankruptcy procedures. The provisions on the insolvency were introduced in the CCP RSFSR in 1927 and 1929, when the regulations of the All-Russian Central Executive Committee of the Council of People's Commissars of the RSFSR of 28.11.1927 and 20.10.1929 supplemented the CCP RSFSR with chapter 37 “On Insolvency of Persons, Individuals and Legal Entities”⁵⁶, chapters 38 “On Insolvency of Public Enterprises and Mixed Joint Stock Companies” and 39 “On Insolvency of Cooperative Organizations”⁵⁷. Articles 344 and 345 (Ch. 37) of the CCP RSFSR⁵⁸ set forth that the liquidated assets were firstly applied to repay all debts arising from the liquidator's activities during the liquidation. The priority of creditors' claims was defined in accordance with Art. 101 of the CC RSFSR and Art. 266 of the CCP RSFSR. Claims were subject to proportionate satisfaction in accordance with the priority. Claims for wages and current payments in compensation for death or personal injury and child support money were satisfied upon the receipt of funds from the assets liquidated proportionally. In accordance with the provisions of Ch. 38, 39 of the CCP RSFSR, the priority of creditors' claims was determined pursuant to Art. 99 and 101 of the CC RSFSR and Art. 266, 266.1 and 266.2 of the CCP RSFSR;

⁵²Raevich S.I. On insolvency // Soviet law. 1924. №2 (8). Journal of the Institute of Soviet law. M.: State Publishing House. P. 85.

⁵³Kleiman A.F. Insolvency of individuals in Soviet procedural law. Irkutsk: Publication of Irkutsk University, 1929. P. 3.

⁵⁴For details v.: Melnik T.P. Legal regulation of insolvency in the European Union and Russia: Dis. ... for Cand. Jurid. Sciences: 12.00.03. M., 2007.P.25-28.

⁵⁵On the adoption of the Code of Civil Procedure of the R.S.F.S.R. (along with the Code of Civil Procedure): The Resolution of the All-Russian Central Executive Committee of the RSFSR of 10.07.1923 // The CL of the RSFSR. 1923. № 46 - 47. Art. 478. Abolished in connection with the publication of the Decree of the Presidium of the RSFSR Supreme Soviet of 16.12.1964.

⁵⁶On the addition of Chapter 37 to the Code of Civil Procedure of the R.S.F.S.R.: The Resolution of All-Russian Central Executive Committee, the Council of People's Commissars of the RSFSR of 28.11.1927 // The CL of the RSFSR. 1927. № 123. Art. 830. Abolished in connection with the publication of the Decree of the Presidium of the RSFSR Supreme Soviet of 16.12.1964.

⁵⁷On amendments and supplements to the Civil Procedure Code of the RSFSR in connection with the provisions on the insolvency of state enterprises, semipublic companies and cooperative organizations: The Resolution of the All-Russian Central Executive Committee, the Council of People's Commissars of the RSFSR of 20.10.1929 // The CL of the RSFSR. 1929. № 85 - 86. Art. 836. Abolished in connection with the publication of the Decree of the Presidium of the RSFSR Supreme Soviet on 16.12.1964.

⁵⁸For details see: Melnik T.P. Legal regulation of insolvency in Russia and the European Union.P.29-32.

claims arising on the grounds appearing after the company being declared insolvent, were satisfied on a non-preferential basis, as if the company had not been declared insolvent, with the exception of claims for damages from the termination of the contract.

A special feature of bankruptcy proceedings of that time was that the bankruptcy proceedings could not only be initiated by the debtor and creditors, but also on the initiative of the court, the prosecutor's offices, governmental agencies. The bankruptcy proceedings were characterized by the removal of creditors from participating therein, from the choice of liquidators, with all the issues were subject to the resolution of officials and bankruptcy laws not protecting the interests of creditors and the debtor but the overall economic result⁵⁹. The rules of these chapters appeared to be non-effective because courts had no (or almost no) insolvency cases⁶⁰.

After the collapse of the New Economic Policy and the establishment of state monopolies in key sectors of the economy and the domination of the planning elements in the economy, Soviet law refused to regulate relations connected with insolvency. There were no provisions on insolvency in the Fundamentals of the Civil Legislation of the USSR and the Union Republics of 08.12.1961, the Civil Code of the RSFSR of 1964; the Civil Procedure Code of the RSFSR of 1964 did not contain provisions for the creditor filing a suit against the debtor on the grounds entailing the initiation of bankruptcy proceedings either. Until the early 90s of XX century, the institute of bankruptcy had not been developing in Russian law, because despite the fact that during this period there was adopted a number of regulations containing an indication of the bankruptcy as the basis for liquidating a legal entity, these provisions were not supported by procedural norms. In connection with the economic reforms in Russia since the late 80s and the country's transition to the market relations system, creation of the system of market-based mechanisms, including the appropriate legal system became obvious.

It was as early as in RSFSR Law "On Enterprises and Entrepreneurial Activities" of 25.12.1990 № 445-1⁶¹ in Sec. 3, Art. 24 that it was established that the company not fulfilling its obligations to pay would be judicially declared bankrupt in accordance with the legislation of the RSFSR. However, as the appropriate legal procedure was not set up and there was no law specifically defining the legal insolvency⁶², the Law did not apply.

Another norm of legislation in this area was the Presidential Decree of 14.06.1992 № 623 "On measures to support and rehabilitate insolvent state-owned enterprises (the bankrupt) and applying

⁵⁹Telyukina M.V. Basics of bankruptcy law. M.: Wolters Kluwer, 2004. P.57; Tkachev V.N. Bankruptcy law. Legal regulation of insolvency (bankruptcy) in Russia. P. 28.

⁶⁰The course of Soviet civil procedural law: in two volumes. Volume Two, Proceedings in civil cases // Ed. team: A.A. Melnikov (Ch. Ed.), et al. M.: Publisher Nauka, 1981. P. 447.

⁶¹ On enterprises and entrepreneurial activity: the Law of the RSFSR of 25.12.1990 № 445-1 // Vedomosty of CND and Supreme Soviet of the RSFSR. 27.12.1990. № 30. Art. 418. Abolished from 01.07.2002 in connection with the adoption of Federal Law of 21.03.2002 № 31-FZ.

⁶²Zhilinsky S.E. Entrepreneurial law (the legal framework of entrepreneurial activity). P. 838.

special procedures to them”⁶³ (hereinafter – the Decree). Due to the short-term of the validity thereof, the applicability to only state-owned enterprises, the complexity of the procedure it provided for declaring a state enterprise bankrupt, the application of this regulation became virtually impossible⁶⁴. As it is noted by V.N. Tkachev, the decree was seen as unnecessarily punitive in relation to the public sector⁶⁵.

After the Decree, the State Property Committee of the Russian Federation adopted Resolution of 05.11.1992 № 717-p “On approval of model regulations for the tender for the sale of the bankrupt company and its assets”⁶⁶.

The first full-fledged legal act of the Russian Federation, devoted to bankruptcy was the Russian Federation Law “On Insolvency enterprises” of 19.11.1992 № 3929-1⁶⁷ (hereinafter – the Law 1992). It was the law “in accordance to which it became possible to conduct bankruptcy proceedings”⁶⁸; it laid the foundations of the modern management model, despite some shortcomings related to the violation of the rights and legitimate interests of creditors and the debtor (the concentration of management powers in the hands of the insolvency practitioner)⁶⁹. However, the first attempts of the practical application of the legislation revealed its shortcomings, shallowness and many gaps⁷⁰.

According to the Law 1992 the period of the debtor's external asset management was accompanied by a moratorium on satisfaction of creditors' claims against the debtor, whose action did not extend to liabilities that arose after the introduction of external management⁷¹. In the procedure of

⁶³ On the measures to support and rehabilitate insolvent (bankrupt) state-owned enterprises and applying special procedures thereto: the Russian Federation Presidential Decree of 14.06.1992 № 623 // Rossiyskaya newspaper. № 138. 18.06.1992. Abolished as of 01.07.2002 in connection with the publication of the Russian Federation Presidential Decree of 21.10.2002 № 1209.

⁶⁴ Another thing to pay attention to is the provisions of the Decree governing the remuneration for the reorganization receiver which consisted of the remuneration specified in the contract and the incentive payment of a lump-sum compensation in the amount of twenty monthly salaries for a successful financial and economic rehabilitation (reorganization) of the debtor (para. 17 and 21 of the Decree).

⁶⁵ Tkachev V.N. Bankruptcy Law. Legal regulation of insolvency (bankruptcy) in Russia. P. 30.

⁶⁶ On the enactment of the Model Regulations on the bankruptcy proceedings for the sale of a bankrupt company and its assets: The Ordinance of the Russian Federation State Property Committee of 05.11.1992 № 717-r // Act. № 7. 1993. Abolished in connection with the publication of the Order of the Ministry of State Property of the Russian Federation of 14.10.1998 № 1329-r.

⁶⁷ On Insolvency (Bankruptcy) of enterprises: The Russian Federation Law of 19.11.1992 № 3929-1 // Rossiyskaya newspaper. № 279. 30.12.1992. Abolished from 01.03.1998 in connection with the adoption of Federal Law of 08.01.1998 № 6-FZ.

⁶⁸ Popondopulo V.F. Slepchenko E.V. Bankruptcy cases proceedings in the commercial court. SPb.: Legal Center Press/Publisher, 2004. P.90.

⁶⁹ Dorokhina E.G. Legal regulation of bankruptcy management. [Electronic resource]. 2009 // RLS "ConsultantPlus".

⁷⁰ Tkachev V.N. Legal regulation of insolvency (bankruptcy) in Russia. P. 38; Vitryanskiy V.V. The reform of legislation on insolvency (bankruptcy) // the Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 1998. A special supplement to № 2, February. P. 79.

⁷¹ Paragraph 16 of the Newsletter of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation (hereinafter – the SAC RF) of 25.04.1995 № S1-7 / OP-237 “Review of the practice of commercial courts of the insolvency (bankruptcy) law” (The

rehabilitation and bankruptcy proceedings, the satisfaction of creditors' claims was carried out in the order set out in Art. 30 of the Law 1992, according to which all payments out of the estate were divided into extraordinary, privileged (creditors of the first three priorities) and ordinary (from the fourth to seventh priority).

Extraordinary payments in accordance with the Law 1992 included the costs associated with the bankruptcy proceedings, the payment of remuneration to the insolvency practitioner and bankruptcy receiver; continuation of the enterprise-debtor operations. "Costs associated with the continuation of the enterprise operation", according to the judicial practice, in particular included: taxes and other mandatory payments to the budget and extra-budgetary funds, the obligation to pay which arose after the initiation of bankruptcy proceedings⁷²; judicial costs. The remuneration for the insolvency practitioner and bankruptcy receiver was defined by the meeting (committee) of creditors and approved by the commercial court⁷³.

In 1994 with the adoption of the first part of the CC RF, many provisions of the Law 1992 became obsolete, which served as the basis for the reform of Russian bankruptcy legislation. The Law 1992 was replaced by new Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" of 08.01.1998 № 6-FZ⁷⁴ (hereinafter – the Law 1998). Subsequently there was also adopted Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy) of Credit Institutions" of 25.02.1999 № 40-FZ⁷⁵; Federal Law "On peculiarities of insolvency (bankruptcy) of subjects of natural monopolies of the fuel and energy complex" of 24.06.1999 № 122-FZ⁷⁶.

Newsletter of the SAC RF of 25.04.1995 №S1-7 / OP-237 "Review of the practice of commercial courts of the insolvency (bankruptcy) law" // The Bulletin of the SAC RF. № 7. 1995).

⁷² Paragraph 24 of the Newsletter of the Presidium of the SAC RF of 07.08.1997 № 20 "Review of the practice of commercial courts of the insolvency (bankruptcy) law", hereinafter – the Newsletter of 07.08.1997 № 20 (The Newsletter of the Presidium of the SAC RF of 07.08.1997 № 20 "Review of the practice of commercial courts of the insolvency (bankruptcy) law" // The Bulletin of the SAC RF. № 10. 1997); Resolution of the Presidium of SAC RF of 13.01.1998 № 3521/97 for case № 246/6 // the Bulletin of the SAC RF. 1998. № 5.

⁷³ According to I.V. Frolov, the provision indicates the appearance of certain trends in the insolvency practitioner forming the interest in the financial compensation (Frolov I.V. Legal mechanisms for remuneration of insolvency practitioner: the process of formation and their legal nature. P. 90). The Act of 1992 provided for the advance payment of remuneration to the manager out of the funds deposited in advance in the escrow account of the court, up to the amount deposited on the account, with the subsequent reimbursement out of the debtor's property. The compensation for the insolvency practitioner was paid at the expense of the debtor, in certain cases it was to wholly or in part be attributed to the party who filed a request for an external management.

⁷⁴ On Insolvency (Bankruptcy): Federal Law of 08.01.1998 № 6-FZ // The Collection of Legislative Acts of the Russian Federation. 12.01.1998. № 2. Art. 222. Abolished from the effective date of Federal Law of 26.10.2002 № 127-FZ.

⁷⁵ On Insolvency (Bankruptcy) of credit organizations: Federal Law of 25.02.1999 № 40-FZ // The Collection of Legislative Acts of the Russian Federation. 01.03.1999. № 9. Art. 1097. Abolished in connection with the adoption of Federal Law of 22.12.2014 № 432-FZ.

⁷⁶ On peculiarities of insolvency (bankruptcy) of subjects of natural monopolies of the fuel and energy complex: Federal Law of 24.06.1999 № 122-FZ // The Collection of Legislative Acts of the Russian Federation. 28.06.1999. № 26. Art. 3179. Abolished as of 01.07.2009 in connection with the adoption of Federal Law of 26.10.2002 № 127-FZ (as of 31.12.2004).

Qualifying the Law 1998 positively⁷⁷, researchers note that it regulated the whole range of relations arising in the framework of the bankruptcy case, and most importantly, and most importantly, it refused the principle of irredeemability of the debt in determining the bankruptcy criterion, basing it on the principle of insolvency⁷⁸. The Law 1998 provided that from the date of the commercial court ruling on acceptance of the petition to declare the debtor bankrupt the property claims to the debtor could be brought only in the manner prescribed by the law (para. 1 Art. 57); introduced a moratorium on satisfaction of creditors' claims into the procedure of external administration, which did not apply to pecuniary liabilities and mandatory payments whose due date came after the introduction of external control (para. 4 Art. 70); established five priorities of creditors' claims in bankruptcy proceedings (para. 2 Art. 106).

This law did not contain the general notion of “current payments”; the term “current” was only mentioned in relation to utility and maintenance payments. However, in para.1 Art. 106 regulating the priority of creditors' claims in the bankruptcy case, it was stipulated that the following costs were to be covered out of the priority: judicial costs, expenses related to payment of the remuneration to the insolvency practitioner, current utility and maintenance payments of the debtor and the creditors' claims for the obligations of the debtor that arose in the course of monitoring, external management and bankruptcy proceedings⁷⁹. The criteria for determining the composition of these early payments was not provided for in the Law 1998.

According to para.1 Art. 106 of the Law 1998, the time of originating of the current claims of creditors was connected with the introduction of monitoring procedures. In this regard, the creditors' claims arising after the commencement of the bankruptcy case but before the initiation of bankruptcy procedures could not be classified as current.

According to E. Y. Pustovalova, the debtor's obligations were related to the “current” ones when the legal relations between the debtor and the creditor arose after the court ruling on the introduction of monitoring (“the current claims of the bankruptcy proceedings” or “bankruptcy estate obligations”) or when the legal relations arose before that time, but maturity date of the obligation came during monitoring or external control (“current claims of bankruptcy procedure”)⁸⁰.

⁷⁷ However, not everybody positively evaluated these changes (v.: Yakovlev V.F. The tendency to enhance the role of commercial courts is active // the Bulletin of the SAC RF. 1999. № 4.P. 6).

⁷⁸ Vitryanskiy V.V. The reform of legislation on insolvency (bankruptcy).P. 85.

⁷⁹ A.V. Valuyskiy points out that the provisions of Art. 106 of the Act of 1998 were in conflict with Art. 65 of the CC RF stipulating a mandatory rule for claims of creditors in connection with the bankruptcy of the debtor to be determined in the accordance with the priority set forth in para. 1 Art. 64 of the CC RF not providing for the priority status for such claims (Valuyskiy A.V. Problems of creditors' claims under the insolvency (bankruptcy) laws of Russia and foreign countries. P. 26-27).

⁸⁰ Pustovalova E.Y. The claims of creditors in the proceedings of the bankruptcy of the debtor // Pravovoy Vestnik of arbitrazhny upravlyauschiy. 2004. № 2. P. 6.

If the legal relations between the debtor and the creditor appeared and the maturity date came during the monitoring procedure, the claims were to be satisfied in the normal way during the monitoring⁸¹, and in case of non-performance and initiating the bankruptcy proceedings –out of the statutory priority (Para. 2 Art. 106, Articles 107–111 of the Law 1998), in case of default thereof and external management introduction such claims were subject to the moratorium; they were to be included in the register of creditors' claims in the appropriate priority⁸². If the legal relations between the debtor and the creditor originated and the due date came during external management procedures, such claims were to be met in the usual way in compliance with the priority established by Art. 855 of the CC RF⁸³, in the event of default thereof and initiation of bankruptcy proceedings they were subject to the satisfaction out of the established priority. If the legal relations arose between the debtor and the creditor after the initiation of bankruptcy proceedings, the satisfaction of the creditor's claim was made outside the established priority (para. 1 Art. 106 of the Law 1998)⁸⁴.

The issue of the legal status and priority of claims for pecuniary liabilities that arose prior to the introduction of monitoring, whose maturity date occurred after the initiation of bankruptcy procedure was not addressed by the Law 1998. E.Y. Pustovalova believes that such claims were current only for the procedure during which the maturing of the obligation occurred; in the event of non-fulfillment thereof during this procedure and the introduction of the following procedures, the claims were to be declared in compliance with the legal procedure and to be included in the register of claims creditors⁸⁵. E.Y. Pustovalova also indicates that in case of default by the debtor on the current claims of creditors, the debt recovery was only possible within the framework of bankruptcy proceedings⁸⁶.

Paragraph 2 of Art. 110 of the Law 1998 established that, if the debtor after the commercial court issuing the statement declaring the debtor bankrupt had not fully paid compulsory payments, the amount not paid before the commercial court's decision to declare the debtor bankrupt and the initiation of bankruptcy proceedings shall be included in the total amount of debt to the forth priority

⁸¹ The claims were to be satisfied in compliance with the priority established by Art. 855 of the CC RF. According to E.A. Kolinichenko, despite the fact that Art. 855 of the CC RF refers to the bank account agreement, it stipulates the general legal principle for the discharge of creditors' claims in case of lack of payment means "prior tempore, potior iure" ("he who is earlier in time is stronger in law") (Kolinichenko E.A. The defense of a debtor in insolvency (bankruptcy) in Great Britain, the USA, Germany, France and Russia (the comparative analysis) // the Bulletin of the SAC RF. 2000. № 9, P. 121).

⁸² Pustovalova E.Y. The claims of creditors in the proceedings of the bankruptcy of the debtor. P. 6.

⁸³ Vide: p. 21 of the annex to the Newsletter of the Presidium of the SAC RF of 14.06.2001 № 64 "On some issues of application of the Federal Law «On Insolvency (Bankruptcy)» in court practice" (the Newsletter of the Presidium of the SAC RF of 14.06.2001 № 64 "On some issues of application of the Federal Law «On Insolvency (Bankruptcy)» in court practice" // The Bulletin of the SAC RF. № 9, 2001. In practice repealed in connection with the adoption of Federal law of 26.10.2002 № 127-FZ "On Insolvency (Bankruptcy)"; Resolution of the Presidium of SAC RF of 13.11.2001 № 2588/01 for case № A33-10214 / 99-S1 // The Bulletin of the SAC RF. 2002. № 2.

⁸⁴ Pustovalova E.Y. The claims of creditors in the proceedings of the bankruptcy of the debtor. P. 6-7.

⁸⁵ Pustovalova E.Y. The claims of creditors in the proceedings of the bankruptcy of the debtor. P.7.

⁸⁶ Ibid.

creditors of the debtor. Order of the Russian Federal Service for Insolvency and Financial Rehabilitation of 14.04.2000 № 19–P set forth clarifications on issues related to the application of bankruptcy procedures⁸⁷, which explained the priority for satisfying the claims of creditors on compulsory payments in the course of bankruptcy proceedings⁸⁸.

Article 22 of the Law 1998 determined that the insolvency practitioner's remuneration was set for each month of him exercising the powers in the amount determined by the creditors' meeting and (or) approved by the commercial court⁸⁹. In some cases, it established the possibility of additional remuneration paid according to the result of his activities. In addition, the Law 1998 provided the insolvency practitioner the right to conclude a contract with a specialized fund of a public body for bankruptcy and financial rehabilitation, guaranteeing the insolvency practitioner minimum remuneration; allowed the commercial court to appoint a deputy of the temporary manager (para. 3 Art. 59), the deputy of the external manager (Art. 81), as well as several bankruptcy receivers (para. 2 Art. 99), with the obligation for paying the remuneration therefor being conferred upon the debtor, unless otherwise provided for by the law or the agreement with creditors.

According to some researchers, the Law 1998 was largely aimed at protecting the interests of creditors⁹⁰; according to V.V. Vitryanskiy, the Law 1998 may not be in the full sense attributed either to "pro-creditor" or "pro-debtor" systems, it is right in the "golden middle"⁹¹. As time has shown, the Law 1998 was not able to fully provide effective legal protection of civil turnover in the field of insolvency⁹², as well as to provide the balance of creditors' and the debtor's interests. According to V.N. Tkachev, the law became a tool of redistribution of property, and often applying criminal or semi-criminal methods⁹³. The bankruptcy was now actively used by the state as an additional legal mechanism of pressure on the commercial segment of the market and as a mechanism of fiscal constraint of the "second level"⁹⁴.

⁸⁷ On the adoption of the explanations on issues related to the application of bankruptcy proceedings: The Instruction of the Russian Federal Service for Insolvency and financial rehabilitation of 14.04.2000 № 19-r (registered in the Ministry of Justice of the Russian Federation on 30.06.2000 number 2285) // Rossiyskaya newspaper. № 130. 06.07.2000. Abolished in connection with the adoption of Federal Law of 26.10.2002 № 127-FZ.

⁸⁸ Depending on the date of origin of the binding payment and the date of filing of the corresponding claim, binding payments were subject to satisfaction out of priority, or on a fourth-priority basis or after satisfaction of creditors' claims submitted within the prescribed period.

⁸⁹ In this case the legislator specified that federal laws and other legal acts of the Russian Federation may determine the maximum and minimum remuneration for the insolvency practitioner; the payment procedure for remuneration is determined by the legal acts of the Russian Federation or in the manner prescribed thereby.

⁹⁰ V.S. Belykh believes that the Act of 1998 combined elements of the two systems of bankruptcy ("pro-creditor" and "pro-debtor") and made a significant step in the direction of the "pro-creditor" system of insolvency (v.: Belykh V.S. Legal regulation of business activity in Russia. Monograph M.: T.K. Welby, Publishing House of the Prospectus, 2005. P. 291).

⁹¹ Vitryanskiy V.V. The reform of the legislation on insolvency (bankruptcy). P. 85.

⁹² Karelina S.A. Legal regulation of insolvency (bankruptcy): study and practice guide. M.: Wolters Kluwer. 2006. P. 9.

⁹³ Tkachev V.N. Bankruptcy Law. Legal regulation of insolvency (bankruptcy) in Russia. P. 32.

⁹⁴ Frolov I.V. Bankruptcy in the Russian Federation and the results of its application in the practice of commercial courts // Predprinimatelskoe Pravo. 2012. № 3. P. 17.

It became obvious that the bankruptcy law needs to be reformed⁹⁵. The result of the efforts towards such reformation was the adoption of Federal Law of 26.10.2002 № 127–FZ “On Insolvency (Bankruptcy)”⁹⁶.

The concept of current payments in the insolvency (bankruptcy) case. In the original version of Art. 5 of the Bankruptcy Law, the current payments were referred to pecuniary liabilities and mandatory payments arising after acceptance of a petition for involuntary bankruptcy, as well as pecuniary liabilities and mandatory payments whose maturity date became due after the initiation of the relevant bankruptcy procedure.

Article 5 correlated to Art. 134 of the Bankruptcy Law, which establishes a very important limitation: current payments included the claims of creditors arisen after the acceptance by the commercial court of a petition for involuntary bankruptcy and prior to declaring the debtor bankrupt, as well as monetary claims of creditors arising in the course of bankruptcy proceedings.

This meant that the claims for mandatory payments arising in the course of the bankruptcy proceedings were not related to current payments, and regardless of the date of filing were to be satisfied at the expense of the debtor's property remaining after the satisfaction of creditors' claims included in the register of creditors' claims (p. 4 Art. 142 of the Law)⁹⁷.

As you can see, the legislator originally defined current payments on the basis of two criteria: the moment of pecuniary liabilities and mandatory payments occurrence and the maturity date thereof. In this regard, the legal literature distinguished between so-called absolute (current claims relating to bankruptcy case) and relative (the current claims in respect of certain bankruptcy procedures) current payments⁹⁸.

The first group of current payments amounted to pecuniary liabilities and mandatory payments arising after the acceptance of a petition for involuntary bankruptcy, and the second –pecuniary liabilities and mandatory payments arising prior to of a petition for involuntary bankruptcy but whose maturity date occurred after the introduction of the relevant bankruptcy procedure. The first group claims were recognized as current for all bankruptcy procedures. The claims of the second group were

⁹⁵ About disadvantages of the Law 1998 see: Vitryanskiy V.V. Ways to improve the bankruptcy law of the Russian Federation // the Bulletin of the SAC RF. 2001. № 3. P. 91-104.

⁹⁶ The Bankruptcy Law implies detailing; separate institutes of insolvency have undergone conceptual changes with the criterion for insolvency being preserved as the main one, having said that, there have been set forth the procedure of creditors' claims completely different from the one in the previous legislation. According to V.S. Belykh, the Bankruptcy Law has taken the path of the moderate pro-debtor legislation. (Belykh V.S. Legal regulation of business activity in Russia, p. 291).

⁹⁷ This provision is even more surprising because in 1997, the Presidium of the Russian Federation explained that the taxes and other compulsory payments to budget and extra-budgetary funds the obligation to pay which arises subsequent to the opening of bankruptcy proceedings relate to the costs associated with the continuation of the organization-debtor's operations which are covered out of the assets out of priority (p. 24 of the Newsletter of 07.08.1997 № 20).

⁹⁸ Shishmareva T.P. Institute of insolvency in Russia and Germany. P. 133; Pustovalova E.Y. Destiny of creditors' claims in case of bankruptcy of the debtor. P. 21.

current only with regard to the bankruptcy procedure in which they came due; in case of the default on the claims within the relevant procedure and the transition to other insolvency procedures such claims lost the status of current ones (para. 3 of Resolution of the Plenum of the SAC RF of 15.12.2004 № 29 “On some issues of practical application of the Federal law On insolvency (bankruptcy)”⁹⁹ (hereinafter – Resolution № 29), and, therefore, they were to be included in the register of creditors' claims¹⁰⁰ and satisfied on a common basis with ordinary claims. Moreover, it should be noted here that with the loss of current payment by the claim, the creditor did not automatically become a participant of the bankruptcy relations: he had to file his claim with the bankruptcy case. Thus, the time of occurrence of the obligation (liability) ruled its legal status, as well as the order of priority in the bankruptcy case of the debtor and hence the amount of the creditor's rights¹⁰¹.

As the practice of commercial courts applying Art. 5 of the Law in its original version shown, the mentioned above criteria did not allow to fully realize the main economic purpose of the legislative differentiation of current payments categories¹⁰². The original version of Art. 5 of the Bankruptcy Law was criticized in the legal literature as well¹⁰³. Federal Law of 30.12.2008 № 296-FZ “On Amendments to the Federal Law «On Insolvency (Bankruptcy)»”¹⁰⁴ (hereinafter – the Law of 30.12.2008 № 296-FZ) significantly amended the Bankruptcy Law with respect to¹⁰⁵ the debtor's current payments: their notion, the priority of satisfaction were amended, priority of creditors' current payment claims was introduced, the category of ‘relative to the current payments’ was excluded, the restrictions on the claims for mandatory payments arising after the initiation of bankruptcy

⁹⁹ Resolution of the Plenum of the SAC RF of 15.12.2004 № 29 “On some issues of practical application of the Federal Law «On Insolvency (Bankruptcy)»” // Business and law. № 2. 2005.

¹⁰⁰ In the legal literature has repeatedly paid attention to the fact that the transfer of the current claims in the register ones could have a number of negative aspects. For example, V.A. Khimichev outlined the problem of so-called “procedural trap” when civil proceedings become an obstacle for the creditors’ claims to be filed in bankruptcy proceedings (Khimichev V.A. Current liabilities in bankruptcy // Economy and law. 2004. № 4. P. 78). E.S. Rashevskiy point out that the different procedures for discharge of claims of bankruptcy creditors and creditors for current payments should be recognized as exclusive of the transfer of creditors' claims whose period of performance came during one of the bankruptcy procedures to claims of bankruptcy creditors in subsequent bankruptcy proceedings (Rashevskiy E.S. Monetary liabilities in the external management procedure: Abstract of Dis. ... for Cand. Jurid. Sciences.: 12.00.03 Moscow, 2003, P. 6).

¹⁰¹ Novoselov A. Evolution of current payments in respect of bankruptcy // Corporate lawyer. 2009. № 4. P. 26.

¹⁰² Novak D.V. Current payments for monetary liabilities in bankruptcy cases. P. 10.

¹⁰³ Telyukina M.V. Moratorium on satisfaction of creditors' claims during the external management // Act. 2003. Appendix №8 “Bankruptcy”. P. 66; Nesterenko A.O. Issues of legal regulation of liabilities discharge in the bankruptcy case: Dis. ... for Cand. of Jurid. Sciences: 12.00.03. Ekaterinburg, 2008.PP. 49-56. Even before the adoption of the Law on Bankruptcy A. Yerofeyev noted that the law should specify a uniform definition of a moratorium suspending the discharge of all liabilities arising from the contractual relationship period prior to registering of the involuntary bankruptcy petition (Yerofeyev A. Bankruptcy criteria: a moratorium and other consequences of initiating proceedings // the Bulletin of the SAC RF. 2001. Special supplement to № 3.P. 62).

¹⁰⁴ On Amending the Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)” // Federal Law of 30.12.2008 № 296-FZ // Rossiyskaya newspaper. № 267. 31.12.2008.

¹⁰⁵ It is worth paying attention to Resolution of the Presidium of the SAC RF of 05.12.2007 № 9658/07 for case №A50-15710 / 2006-G16 (Resolution of the Presidium of the SAC RF of 05.12.2007 № 9658/07 for case №A50-15710/ 2006-G16 // The Bulletin of the SAC RF. 2008. № 3), the conclusions of which were prescribed legislatively in the new wording of Art. 5 of the Bankruptcy Act.

proceedings were deleted (now mandatory payments arising after the date of the acceptance of a petition for involuntary bankruptcy, including after the initiation of bankruptcy proceedings, refer to current payments)¹⁰⁶. Federal law of 29.06.2015 № 186–FZ “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”¹⁰⁷ (hereinafter – the Law of 29.06.2015 № 186–FZ) amended the first paragraph of para. 1 Art. 5 of the Bankruptcy Law, classifying “claims for severance payments and (or) remuneration of persons employed or working under an employment contract” as current payments.

Currently, the “current payments” in the bankruptcy case refers to pecuniary liabilities, claims to pay severance package and (or) on remuneration of persons employed or working under an employment contract, and mandatory payments arising after the date of the filing a petition for involuntary bankruptcy, unless otherwise provided by law¹⁰⁸ (the first paragraph of para. 1 Art. 5 of the Bankruptcy Law). The second paragraph of para.1 Art. 5 of the Law further states that creditors' claims for the payment for goods delivered or services rendered and the work performed emerged after the commencement of the bankruptcy proceedings are current payments.

Thus, today the main criterion for attributing claims to the category of current payments is the moment of the occurrence thereof. The claim arising after the date of the filing a petition for involuntary bankruptcy (after the initiation of bankruptcy proceedings of the debtor) is current. It is important to note that the creditors' current payment claims may not be transformed into the register ones and, accordingly, register claims may not subsequently acquire the status of the current ones (para. 13 of Resolution of the Plenum of the SAC RF of 23.07.2009 № 63 “On current payments under monetary liabilities in the bankruptcy proceedings”¹⁰⁹ (hereinafter –Resolution№ 63); the maturity date of the claims is irrelevant to qualify them as current. This means that the claims arising prior to the initiation of the bankruptcy proceedings, regardless of their maturity date are not current in any procedure; such claims shall be included in the register of creditors' claims in the manner prescribed by law (para. 1 of Resolution of the Plenum of the SAC RF of 23.07.2009 № 60 “On some issues relating to the adoption of Federal law of 30.12.2008 № 296–FZ «On amendments to the Federal law “On

¹⁰⁶ In support to the position of V.V. Batsiyev, it is worth noting that charging the debtor declared bankrupt with the duty to pay taxes does not correspond to either the objectives of bankruptcy proceedings (including the idea of a fair distribution of the bankruptcy estate) or the fundamental principles of the tax law enshrined in Art. 3 of the TCRF (Batsiyev V.V. Qualification and defining mandatory payment claims in the bankruptcy case // *Insolvency (Bankruptcy)*. Scientific-practical commentary to the novelties in the legislation and application thereof / Edited by V.V. Vitryanskiy 2nd. ed., M.: Statut, 2012. P. 128).

¹⁰⁷ On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law of 29.06.2015 № 186-FZ // The Collection of Legislative Acts of the Russian Federation. 06.07.2015. № 27. Art. 3977.

¹⁰⁸ The provision on the possibility of deviation from the general rule introduced in 2012 applies, in particular, the provisions laid down in para.2.1. Art. 134, para.1 Art. 187.5 of the Bankruptcy Act.

¹⁰⁹ Resolution of the Plenum of the SAC RF of 23.07.2009 № 63 “On current payments for pecuniary liabilities in bankruptcy proceedings” // The Bulletin of the SAC RF. № 9. September. 2009.

insolvency (bankruptcy)»¹¹⁰ (hereinafter –Resolution№ 60). Thanks to these innovations, the question of referring a claim to current payments is now solved simply enough.

Law of 30.12.2008 № 296-FZ supplemented para.1 Art. 5 with a provision on referring creditors' claims for payment of goods delivered or services rendered and the work performed arising after the initiation of the bankruptcy proceedings to current payments. We believe that adoption of this provision is due to the need to regulate lasting legal relations. When interpreting this provision it is necessary to refer to para. 2 of Resolution № 63 explaining that the second paragraph of para. 1 Art. 5 of the Law stipulates that current claims are any claims for payment of goods, works and services delivered, performed and rendered after the commencement of bankruptcy case, including the execution of contracts concluded before the date of filing a petition for involuntary bankruptcy¹¹¹. We believe that the above explanations should be reflected in the law.

It should be noted that in Art. 5 of the Law the legislator uses two definitions: “arising after the date of acceptance of a petition for involuntary bankruptcy” (the first paragraph of para. 1 Art. 5 of the Law) and “arising after the initiation of the bankruptcy proceedings” (the second paragraph of para. 1 Art. 5 of the Law). Despite the fact that these dates coincide (acceptance of a petition for involuntary bankruptcy and the initiation of bankruptcy proceedings are made by one judicial act), it seems logical for the Law to define one date which the Law would relate to the occurrence of current payments¹¹².

As already mentioned above, the claims occurring after the commencement of the bankruptcy case are current, regardless of the change of procedures in the bankruptcy case. In connection with this, it is interesting to consider situation occurring in practice, when the bankruptcy proceedings are terminated in connection with the approval of a settlement agreement and then due to reversal of the decision to approve the settlement or due to the termination of the settlement agreement, the bankruptcy proceedings resume. The question arises of how to qualify the claims arising in the period after termination and before the resumption of the proceedings. These claims, as explained by the Plenum of the SAC RF, are not recognized as current (para. 58 of Resolution № 29). Do the claims arising after the date of the acceptance of the petition for involuntary bankruptcy and before the termination of the bankruptcy proceedings retain the status of current payment? The case law answers

¹¹⁰ Resolution of the Plenum of the SAC RF of 23.07.2009 № 60 “On some issues relating to the adoption of the Federal Law of 30.12.2008 № 296-FZ «On Amendments to the Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)”” // The Bulletin of the SAC RF. № 9, September, 2009.

¹¹¹ A similar explanation is given in para. 2 of Resolution№ 60.

¹¹² Para.4 Art. 1 of the draft federal law «On Amendments to the Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)” and Certain Legislative Acts of the Russian Federation with regard to regulation of supervision and financial recovery procedures application” prepared by the Ministry of Economic Development of Russia, not presented to the state Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, the text as of 21.09.2015 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus” (hereinafter - the Draft of 09.21.2015) proposes the words “the date of filing the involuntary bankruptcy petition” in para. 1 of Art. 5 of the Law to be substituted with “initiation of bankruptcy proceedings”.

the question in the affirmative¹¹³ explaining that with the resumption of the bankruptcy proceedings against the debtor there is a procedure introduced, which was applied in the case of bankruptcy and during which the settlement agreement was signed, and the amount of the creditors' claims is to be determined on the basis of the register of creditors' claims as of the date of signing the settlement agreement (para. 1 and 2 Art. 166 of the Bankruptcy Law), with Art. 166 of the Law not establishing a different procedure for determining current payments and not altering the qualification of claims which were current prior to the conclusion of a settlement agreement.

The features of the notion of current payments in the insolvency (bankruptcy) case. The analysis of the notion of current payments allows defining the following signs thereof¹¹⁴:

1) The monetary nature of the claim. The current claim, regardless of whether it is a claim for payment of a pecuniary liability, a mandatory payment claim or a claim for the severance pay or remuneration, has a monetary form of expression in any case. If in respect of pecuniary liabilities and mandatory payments, this feature is obvious, because these claims involve the use of money as a means of payment, means of repayment of a monetary debt, the claim for remuneration, at first glance, arises certain questions. According to Art. 131 of the Labour Code of the Russian Federation¹¹⁵ (hereinafter – the LC RF, the Labour Code), payment of wages is, as a general rule, to be made in the form of money; yet in certain cases compensation may be made in other non-monetary forms. As you can see, it is only the form of payment of wages that may be non-monetary, whereas compensation is to be set in terms of money. The claim may be expressed in rubles or a foreign currency. The original version of para. 2 Art. 134 of the Law contained a provision stating that the claims of creditors for the debtor's current monetary liabilities denominated in foreign currencies are subject to the satisfaction under the procedure established by law. The current Art. 134 does not have this provision, which allows, when satisfying current claims expressed in a foreign currency, discharge in a foreign currency (if settlement of accounts in a foreign currency is allowed) or in rubles at the exchange rate set by the Central Bank of the Russian Federation on the day of payment¹¹⁶.

¹¹³ Vide: para.10 of the Recommendations of the Scientific Advisory Board «Problematic aspects of applying the legislation on insolvency (bankruptcy)», developed on the basis of the Council meeting of 05.06.2014 and approved by the decision of the Presidium of the Federal Arbitration Court (hereinafter - FAC) for Volga-Vyatka District, minutes of 19.06.2014 № 3 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”; the Resolution of the Arbitration Court (hereinafter - AC) for Ural District of 10.07.2015 for case № A50-24417/11 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

¹¹⁴ Shishmareva T.P. defines the following features of the concept "current lenders": pecuniary nature of the claims, the time of the origin of pecuniary liabilities or monetary duty and the reasons for origin of the current creditors' claims (Shishmareva T.P. Institute of insolvency in Russia and Germany. P.132-134.).

¹¹⁵ The Labour Code of the Russian Federation: Federal Law of 30.12.2001 № 197-FZ // Rossiyskaya newspaper. № 256. 31.12.2001.

¹¹⁶ According to E.Y. Pustovalova, in situations where the legislation of the Russian Federation allows for payments in foreign currency with regard to specific liabilities of the debtor to these creditors, the bankruptcy receiver has the right to open a foreign currency account or use an existing foreign currency account of the debtor to make the necessary

2) The moment of the claim occurrence. According to Art. 5 of the Bankruptcy Law, the criteria for referring the claim to the category of current payments is the time of its occurrence. The maturity date of the claim is of no legal value. Current payments include all monetary liabilities, mandatory payments and claims for payment of severance packages and (or) on remuneration arising after the date of filing a petition for involuntary bankruptcy. The use of this particular moment as a criterion for assigning the claim to the category of current payments is due to the fact that since that date it is necessary to further guarantee the rights of creditors entering or continuing business relationships with the debtor. This criterion is also applied to obligations for payment of goods, works and services delivered, performed and rendered after the commencement of bankruptcy case pursuant to contracts entered into before the date of acceptance of the petition for involuntary bankruptcy, since the obligation to pay for such goods, works and services in such situation arises after the commencement of the bankruptcy case of the debtor.

3) The grounds for occurrence. Para.2 Art. 134 of the Bankruptcy Law lists the claims that can be attributed to the claims for current payments; the list is not exhaustive. Depending on the reason of occurrence of the relevant legal claims of creditors for current payments, the legislator divided them into the following three groups: claims for pecuniary liabilities; claims for mandatory payments; claims for severance packages and (or) on remuneration of persons employed or working under an employment contract. The unifying feature of these claims is their connection with the procedures applicable in a bankruptcy case, as well as the implementation of the current activities of the debtor in the period after the initiation of bankruptcy proceedings. The legal literature provides unjustified, in our opinion, criticism of the legal definition of current payments due to the fact that it does not include judicial costs¹¹⁷. We believe that the costs of the debtor arising after the initiation of bankruptcy proceedings fall under the definition of current payments as enshrined in Art. 5 of the Law as court costs in respect of the state fee shall be assigned to compulsory payments of the debtor, and judicial costs can be considered as a pecuniary liability.

4) Extraordinary procedure of claim satisfaction. The creditors' current payment claims are satisfied from the assets of the debtor out of priorities, i.e. before paying off the creditors' claims whose claims arose before the petition for involuntary bankruptcy. This means that creditors with current claims have priority right to satisfy their claims against the debtor. In addition, these claims shall be satisfied in the manner set out in para. 2 Art.134 of the Law.

transactions applying by analogy the provisions of the second paragraph of para. 1 Art.133 of the Law (E.Y. Pustovalova *Destiny of creditors' claims in case of bankruptcy of the debtor.* p. 105).

¹¹⁷ Nesterenko A.O. *Issues of legal regulation of liabilities discharge in the bankruptcy case.* P.45; Para.1 Art. 1 of the Draft of 09.21.2015 proposes to change the concept of pecuniary liability to include the debtor's obligation to compensate the creditor for legal costs on the grounds stipulated by the procedural legislation.

Special features of the legal status of creditors of current payments. The Bankruptcy Law deems the “creditor” as a person, with respect to the debtor, having the right to claim pecuniary liabilities and other liabilities, mandatory payments, severance packages and wages of persons employed or working under an employment contract. The concept of “creditors”, as pointed out by V.V. Vitryanskiy, is given and used only within the purposes of the application of the Law on Bankruptcy, it differs significantly from the traditional term ‘creditor’ (an authorized person for civil liabilities that has the right to demand certain actions from the debtor) primarily by the fact that it refers to the entitled subjects of other (non-civil-law) relations: the state represented by authorized bodies; the debtor's employees¹¹⁸. In legal literature, there are different classifications of creditors of the insolvent debtor¹¹⁹. Setting forth the concept of “current payments” in the Bankruptcy Law allows allocating the category of creditors for current payments (also called “current creditors”, “extraordinary creditors”) among the debtor's creditors. The criterion for the differentiation of the legal status of current creditors and other creditors involved in the bankruptcy case is the moment of such creditor's claim occurrence.

The Bankruptcy Law specifies bankruptcy creditors¹²⁰ and authorized bodies among creditors. Differentiating bankruptcy creditors is due to their procedural function at the initiation of the bankruptcy proceedings and the procedures applied in the bankruptcy¹²¹, their ability to determine the destiny of bankruptcy proceedings. Without going into detail on this group of creditors, we should note that the legal definition of “bankruptcy creditors”, as enshrined in Art. 2 of the Law, is widely criticized in the legal literature. Bankruptcy creditors, as stated in the legal literature, should be referred to all creditors who participate in the bankruptcy procedure, i.e. those who pronounce their demands for participation in the bankruptcy proceedings of the debtor and non-bankruptcy creditors are those who did not participate in the general distribution of the debtor's assets, being satisfied out of priority and proportionality¹²². Meanwhile, the legal definition of this group of creditors is criticized not only due to the fact that this group of creditors unreasonably do not include all lenders who participate in the bankruptcy procedure, but also because of the fact that this definition contains no

¹¹⁸ Scientific-practical commentary (itemized) to the Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)” / ed. prof. Dr. Jurid. Sciences V.V. Vitryanskiy, M., 2003. P. 66.

¹¹⁹ M.V. Telyukina offers the following classification of creditors: according to the nature of claims (pecuniary and non-pecuniary lenders); according to the subject initiating proceedings (claimants and creditors-non-claimants); according to the status in the proceedings (bankruptcy creditors and non-bankruptcy creditors); according to the amount of claims (big and small creditors); according to the definitiveness of claims (specified and unspecified creditors); according to the effective date of the claims (valid and invalid); according to the priority (priority and non-priority creditors) (See. Telyukina M.V. Basics of bankruptcy law, p. 137). A detailed classification of creditors is offered by V.A. Khimichev (See. Khimichev V.A. Defense of creditors' rights in bankruptcy, PP. 25-33.).

¹²⁰ Vide: Korayev K.B. The legal status of bankruptcy creditors in the bankruptcy case. M.: Wolters Kluwer, 2010.

¹²¹ Popondopulo V.F. Bankruptcy. Legal regulation: scientific and practical guide. M.: Prospekt, 2015. P. 80.

¹²² Ibid. P. 80.

distinction allowing to exclude creditors of current payments from the composition thereof¹²³. Formally, the creditor of current account can be attributed to the “bankruptcy creditor” category, which is certainly a drawback of the legal technique. We believe that the legal definition of “bankruptcy creditors” should contain the essential features of this group of creditors to the full extent reflecting the content of the status of these persons allowing to distinguish such creditors, including from creditors of current payments. Today, the distinction between the bankruptcy creditors and creditors of current payments is carried out on the basis of Art. 5 of the Law. Almost the same amount of rights in the bankruptcy case (the ability to determine the destiny of bankruptcy proceedings) as the bankruptcy creditor is vested with the authorized body which differs from the bankruptcy creditor by the subject represented – the Russian Federation, the constituent entity of the Russian Federation, municipal entity¹²⁴.

The debtor's creditors also include creditors of non-monetary claims against the debtor. By virtue of the legal definition of current payments, these creditors do not belong to creditors of current payments. However, we should not forget about the possibility of conversion of non-monetary claims into monetary ones, and therefore the possibility of transition of such creditors into the group of creditors of current payments (if incompliance with the requirements of Art. 5 of the Law). Moreover, creditors of current payments do not include the founders (participants) of the debtor with respect to the obligations arising from such participation. Other creditors, when in compliance with Art. 5 of the Law, may be classified as creditors of current payments.

The status of current creditors is significantly different from that of bankruptcy and other creditors and is manifested primarily in the fact that the claims of current creditors are satisfied in a special mode – as they occur in the manner and sequence prescribed by law. The creditors' current payment claims are not subject to the mandatory establishment of the court, they are not included in the register of the debtor's creditors' claims. Such creditors are excluded from the bankruptcy proceedings, they are not members of the meeting the debtor's creditors with voting rights, may not influence the decision on the progress of the bankruptcy case, do not exercise control over the actions of the insolvency practitioner, may not voice objections in establishing the claims of creditors in the bankruptcy case, may not contest the transaction of the debtor within the framework of the bankruptcy case; may not submit to the court a petition for bringing the controlling person of the debtor to vicarious liability, etc. The removal of current creditors from the bankruptcy proceedings is due to their lack of interest in the activities of the bankruptcy procedure. In contrast to bankruptcy creditors,

¹²³ The bankruptcy of economic entities: a textbook for undergraduates / Ch. Ed. I.V. Ershova, E.E. Enkova. P. 58.

¹²⁴ Ibid. P. 58.

current creditors are not interested in the outcome of the bankruptcy proceedings and the restoration of solvency of the debtor, but only in the possibility to have their claims satisfied as they arise¹²⁵.

Creditors of current payments are not recognized as persons participating in the bankruptcy case (para. 2 Art. 5 of the Law). At the same time they have the right to participate in the commercial trial of the bankruptcy case when considering issues related to the violation of their rights, i.e. they are recognized as persons participating in the commercial trial of the bankruptcy case (para. 2 Art. 35 of the Law). Within the framework of exercising this right of creditors of current payments may appeal the actions or omissions of the insolvency practitioner violating their rights and legitimate interests (para. 4 Art. 5 of the Law). Explaining these rules, the Plenum of the SAC RFI indicated in para. 3 of Decree № 60 that these complaints are subject to adjudication in the manner prescribed by Art. 60 of the Bankruptcy Law, but the court is not entitled to assess the substantive validity of the creditor's claim on merits, including the amount, as well as to issue a writ of execution to collect the amount of the current debt from the debtor. This right of creditors of current account does not abolish the general rule according to which they are not persons participating in the bankruptcy case, and their disputes with the debtor are resolved per the general procedure in compliance with the procedural law out of the framework of the bankruptcy case¹²⁶. However, one exception to this rule should be noted: the collection of the costs of services of the professionals invited by the insolvency practitioner if they are paid in full per the application of the insolvency practitioner and the professional himself is to be exercised by the court considering the case of bankruptcy. The case law shows that the courts, guided by the explanation in para. 3 of Resolution № 60, in considering complaints of the current creditor with regard to actions (omission) of the insolvency practitioner, usually presume that in a bankruptcy case it is only the disagreement between the creditor of current payments and the insolvency practitioner on the issue of priority of claims of the creditor and, with the lack of funds for the settlement with creditors of one priority, also on the proportionality of such satisfaction that are subject to consideration¹²⁷. Meanwhile, we consider this interpretation of para. 3 of Resolution № 60 wrong,

¹²⁵Telyukina M.V. Current status of creditors in bankruptcy proceedings // Juridical world. 2002. № 11. P. 15.

¹²⁶ The judicial practice often has questions concerning the possibility for disputes on claims for current debt recovery from defendants undergoing bankruptcy proceedings to be considered in arbitration courts and the possibility for a commercial court to issue an order of enforcement for such decision of the arbitration court. Due to that Russian legislation not regulating these issues and the judicial practice showing diametrically opposed approaches to their solution, we believe that these issues should be resolved at the legislative level. (See more: Makarov I.A. On the possibility for an arbitration court to adjudicate disputes on claims for current debt recovery from a bankrupt and for legalization of the arbitration court award // Act 2015. № 7.P.45-55).

¹²⁷ As defined by courts in dealing with the complaints of the creditor for current payments, the creditor for current payments taking a legal action within a bankruptcy case and filing a request to adjudicate the actions (omission) of the insolvency practitioner illegal is to reason in his request how the contested actions (omission) affect the rights of the creditor associated with the priority of current creditors' claims (See: the Resolution of the AC for the Far Eastern District of 14.09.2015 for case № A59-2121/2013 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus", the Resolution of the Supreme

because para. 4 Art. 5 of the Law does not limit the list of violated rights of creditors of current account caused by actions (omission) of the insolvency practitioner which may be the basis for the current lender to appeal to the court¹²⁸. We believe that if the contested actions (omissions) of the insolvency practitioner affect the rights and legitimate interests of the current creditor (even if the complaint is not related to the issue of priority of claims), the complaint is to be considered by the court within the bankruptcy case of the debtor.

Court of the Russian Federation (hereinafter - the SC RF) of 30.04.2015 for case № 304-ES14-6019 , A46-19877/2009 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”).

¹²⁸ Vide: The Resolution of the First Arbitration Appellate Court of 09.02.2016 for case № A11-13078 /2011 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

§1.2 The composition of current payments in the insolvency (bankruptcy) case

The classification of the creditors' claims for current payments in the bankruptcy case of the debtor. The basis of the study of any legal institution is the classification of its components. The creditor's status in the bankruptcy case is determined primarily by his claim against the debtor. The question of the classification of the creditors' claims against the person in respect of whom the bankruptcy case has been initiated is widely debatable in science. For example, E.Y. Pustovalova offers a classification of the debtor's obligations per the subject composition, the grounds of origin, the subject of execution, as well as the commitments and obligations to pay taxes, fees and other mandatory contributions according to the time of occurrence, date of execution, the legal treatment thereof under certain circumstances¹²⁹. M.V. Chernova classifies creditors' claims: according to the priority of satisfaction, according to the petition, the recognition, to the possibility of participation in decision-making meetings of creditors, to the level of protection of the creditor's interests, according to the relation to the register of creditors' claims, according to the legal nature, to the creditor's status, to the economic nature, to the presence of recorded figures¹³⁰. A multi-stage classification of obligations is proposed by A.O. Nesterenko¹³¹.

In order to explore the legal nature of current payments, to determine the notion of current payments, its characteristics, composition of current payments, the author offers the classification of the creditors' claims for current payment. We believe that our classification will facilitate a more fully analysis of the legal regime of the creditors' current payment claims as a whole and by types. In view of the variety of creditors' current payment claims, the following criteria of classification can be distinguished: the basis of the origin of the claim, the legal nature of the claim, the subject of the claim, the positiveness (reliability) of the claim, the priority of the claim.

The main criterion for differentiation of creditors' current payment claims is suggested to be *the origins of the occurrence*. This criterion makes it possible to determine the place and role of each group of claims in the general system of current payments. Based on this criterion, all the claims of current creditors may be conditionally divided into three groups: pecuniary liabilities, mandatory payments, claims arising from the employment relationship.

Depending on the *legal nature*, creditors' current payment claims may be divided into two groups: claims for payment of principal and interest, as well as claims for payment of financial

¹²⁹ Pustovalova E.Y. Destiny of creditors' claims in case of bankruptcy of the debtor. P. 8.

¹³⁰ Chernova M.V. Claims of creditors in bankruptcy: types and classification [Electronic resource] // Business Security. 2011. № 3 // RLS "ConsultantPlus".

¹³¹ Nesterenko A.O. Issues of legal regulation of liabilities discharge in the bankruptcy case. P. 20-22.

sanctions and fines for committing offenses. The first group of claims includes: the debt are payable to employees of the debtor, the debt to the debtor's contractors under economic contracts and interest due for the use of money, outstanding taxes, duties or other mandatory contributions. The second group of claims includes: financial sanctions to be applied for failure or improper satisfaction of claims, among them interest accrued due to late payment of wages and other payments to employees, sanctions under economic contracts of the debtor, including penalties (fines, charges), and also interest for late payment, lost benefit damages, as well as penalties for untimely fulfillment of obligations on payment of taxes, fees and other mandatory contributions, and other financial sanctions. Fines for committing offenses include fines collected in the order of bringing to public legal responsibility (fines levied for tax offenses, administrative fines, fines established by criminal law). In respect of interest, it should be noted that the CC RF distinguishes between interest payment as a fee for the use of capital and interest payments as a liability for the breach of the obligation (wrongful withdrawal of funds, delay in payment, money payment default). This classification criterion directly determines the priority of satisfaction for each group of claims because, depending on the origins of occurrence, the first group of claims may be met within the framework of the first-fifth priority of claims for current payments, the claims of the second group within the framework of the fifth priority of current payment claims (para. 40 of Resolution № 60).

According to the *subject* there can be distinguished claims of individuals (e.g. claims of persons related to the debtor through labor, civil law relations); individual entrepreneurs; legal entities; the insolvency practitioner (claims for the payment of remuneration, claims for reimbursement of bankruptcy procedures expenses); public law entities whose interests are represented by the bodies authorized thereby¹³² (claims arising from public relations and financial obligations to the Russian Federation, constituent entity of the Russian Federation, municipal entities). The claim subject determines the priority and form of presenting claims to the debtor.

Depending on the *positiveness (reliability) of the claim* there can be distinguished established and non-established claims for current payments. The established claims should include claims whose validity and amount are confirmed by a legally effective court decision. The non-established claims include all other claims not confirmed by a court decisions. This classification is related to the order of submission and satisfaction of creditors' current payment claims.

¹³²The Federal Tax Service is the authorized body to file claims for the payment of compulsory duties and for the satisfaction of the Russian Federation demands with regard to financial obligations in bankruptcy cases and bankruptcy proceedings (On ensuring the interests of the Russian Federation as a creditor in bankruptcy case and proceedings applied in the bankruptcy case (together with «Regulation on the procedure of filing claims on obligations to Russian Federation in case of bankruptcy and in the procedures applied in business about bankruptcy»): Resolution of the Russian Federation Government of 29.05.2004 № 257 // Rossiyskaya newspaper. № 113.01.06.2004). However, this does not mean that the Federal Tax Service is the authorized body to submit claims for recovery of current compulsory payments.

According to *the priority of claims*, we can be identified claims for current payments first, second, third, fourth, fifth line, as well as the claims of creditors for current payments, satisfied out of turn in preference to other claims of creditors for current payments. This classification is of practical importance at the stage of registration and further satisfaction of creditors' current payment claims. The creditors' current payment claims of each priority will be discussed in the second chapter of this study.

Within the framework of these criteria, more detailed classifications are also possible, which will be covered further on in this study. The above classification of creditors' current payment claims gives a systematic comprehension of them and will be the basis for analyzing the composition of current payments and their legal status, which ultimately will make it possible to assess the effectiveness of legal regulation of the institute of current payments and to develop proposals on how to improve it.

Let us consider the group of claims for current payments classified according to the origins of their occurrence in more detail.

Pecuniary liabilities. The liability, according to para.1 Art. 307 of the CC RF, refers to the obligation of one person (the debtor) to perform a certain action in favor of another person (the creditor), such as: to transfer property, to perform work, to render a service, to contribute to the joint activities, to pay money, etc., or to abstain from a certain action, with the creditor having the right to demand the debtor to perform his obligation. Despite the existence of a legal definition of liabilities, there is no consensus in science on the essence of the notion. M.M. Agarkov defined the liability as relative civil legal relations pursuant to which one person (several persons) has the right to require another person (or several other persons) to perform certain actions or refrain from doing some actions¹³³. It should be noted that some authors indicate that there are also non-pecuniary civil law obligations¹³⁴, while others believe that the obligation must be considered not only as an institution of civil law, but also as a general legal category expressing a certain way of organizing legal relations of the subjects of public relations¹³⁵.

By virtue of para. 2 Art. 307 of the CC RF liabilities arise from contracts and other transactions, due to torts, unjust enrichment, as well as on other grounds specified in the CC RF.

The current payments in a bankruptcy case do not include all civil liabilities, but only pecuniary liabilities of the debtor.

¹³³Agarkov M.M. Obligation under the Soviet civil law. M.: Juridical Publishing House of the People's Commissariat of Justice of the USSR, 1940. P.13, 19.

¹³⁴Novitskiy I.B., Luntz L.A. General doctrine of the obligation. M.: State Publishing House of juridical literature, 1950. P. 56-59.

¹³⁵Tanchuk I.A. Efimochkin V.P., Abova T.E. Economic liabilities. M.: Legal Literature, 1970: P. 19.

Civil legislation does not provide a legal definition of a pecuniary liability. Works of the scientist-civilians offer various definitions of pecuniary liability¹³⁶. Specifically, O.S. Joffe considered the pecuniary liability as a liability related to the payment of money¹³⁷; L.A. Luntz understood the pecuniary liability in the broadest sense as the obligation whose subject is money as such with the main type of pecuniary liabilities being the debt defined as a certain amount of currency which is the foundation of this monetary system¹³⁸; according to L.A. Novoselova, the defining feature of a pecuniary liability is the obligation to pay the money, with the money being used in the pecuniary liability solely as a means of repayment of a monetary debt, the recovery of the equivalence of exchange, payment to seller of the amount given to them of the product or incurred property losses¹³⁹.

L.A. Luntz, basing on the occurrence origin, defined two types of pecuniary liabilities: the liability arising from the contract or the law, having the original pecuniary content and obliging to pay the money in the form of penalties for non-performing the obligation initial subject of which was not money, but other items or services, or any other action¹⁴⁰. D.V. Dobrachev offers to classify pecuniary liabilities into debt liabilities and damages liabilities; debt liabilities are to be divided into the commitments where there is an initial obligation to pay money, and liabilities in which this obligation arises from the transformation of a non-pecuniary liability¹⁴¹. The legal literature also outlines regulatory and protective pecuniary liabilities; independent and dependent pecuniary liabilities¹⁴². According to some authors, liabilities are not to be allocated in an independent group of civil liabilities. D.G. Lavrov explained this by the fact that there are liabilities in each defined subsystem of liabilities, various pecuniary liabilities differ from each other due to their origin, the nature of performance, etc., but the money, serving as the equivalent value of the property good for the creditor, combines them¹⁴³.

The Plenum of SAC RF also defined a pecuniary liability as an obligation by virtue of which the debtor is conferred with the responsibility to pay money; the money is used as a means of payment or means of repayment of the monetary debt¹⁴⁴.

¹³⁶ See: Dobrachev D.V. Pecuniary Liabilities: tendencies of development of the doctrine and jurisprudence. M.: Infotropik Media, 2015. P. 2-7.

¹³⁷ See: D.V. Dobrachev Pecuniary Liabilities: tendencies of development of the doctrine and jurisprudence. P. 4.

¹³⁸ Luntz L.A. Money and pecuniary liabilities in civil law. M.: Statut, 1999, PP. 104-105.

¹³⁹ Novoselova L.A. Interest on pecuniary liabilities. M.: Statut, 2000, P. 25.

¹⁴⁰ Luntz L.A. Money and pecuniary liabilities in civil law. P. 155.

¹⁴¹ Dobrachev D.V. Pecuniary Liabilities: tendencies of development of the doctrine and jurisprudence. P. 7-15.

¹⁴² Dobrachev D.V. Pecuniary Liabilities: tendencies of development of the doctrine and jurisprudence. P. 7-13.

¹⁴³ Cit. ex. Khimichev V.A. Defense of the rights of creditors in bankruptcy. P. 26.

¹⁴⁴ Paragraph 1 of Resolution of the Plenum of the SC RF № 13, the Plenum of the SAC RF № 14 of 08.10.1998 "On the practice of applying the provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the interest for the use of borrowed funds" (Resolution of the Plenum of the SC RF № 13, the Plenum of the SAC RF № 14 of 08.10.1998 "On the practice of applying the provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the interest for the use of borrowed funds" // the

The notion of a pecuniary liability stated in the Bankruptcy Law is only introduced for the purposes of this Law.

Pecuniary liabilities in the bankruptcy case are classified on the grounds of their origin and composition¹⁴⁵, as per the time they occurred in relation to the time of the introduction of bankruptcy procedures and the maturity date thereof¹⁴⁶, as per their priority, and according to the criterion of security.

Para. 1 of Resolution № 63 draws attention to the fact that when it comes to pecuniary liability claims, it is only such a claim which is covered by the notion of a pecuniary liability for the purposes of the Bankruptcy Law (fourth paragraph of Art. 2 of the Law) as the debtor's obligation to pay the creditor a sum of money for a civil transaction and (or) on other grounds stipulated by the CC RF, the budget legislation of the Russian Federation (the original version of Art. 2 of the Law did not mention the budget legislation) that can be qualified as a current one. This paragraph of Resolution № 63 explains what pecuniary liabilities arising on the grounds stipulated by the budget legislation are referred to in fourth paragraph of Art. 2 of the Law: it is only obligations of civil nature, for example, arising out of the relationship in providing a budgetary loan to a legal entity, issuance of a state or municipal guarantee, etc.

Pecuniary liabilities in the bankruptcy case include the obligation to repay the loan (credit), the payment of interest for the use of the relevant sums of money, obligations to pay for goods and services, damages for harm caused to property of individuals and legal entities, the life or health of citizens, and non-pecuniary damage; to reimburse the cost of unjust enrichment and other obligations.

As you can see, in civil legal relations a pecuniary liability may have contractual and non-contractual basis. Pecuniary liabilities also include claims for sanctions for non-performance or improper performance of obligations, namely the penalty (fine, charge – Art. 330 of the CC RF), interest payable pursuant to Art. 395 of the CC RF, damages collected pursuant to Art. 15 of the CC RF.

Pecuniary liabilities also include the remuneration of the insolvency practitioner, expenses on the payment for services provided by persons involved by the insolvency practitioner within his duties, and other expenses related to bankruptcy procedures.

Paragraph 4 Art. 63, para. 2 Art.81, para.2 Art.95, para. 2.1 Art. 126 of the Law provide for the claims arisen before the initiation of bankruptcy proceedings to accrue moratorium interest in the

Bulletin of the SAC RF. № 11. 1998). Paragraph 1 was repealed due to the adoption of Resolution of the Plenum of the SC RF of 24.03.2016 №7).

¹⁴⁵ Vide: Khimichev V.A. The implementation and protection of civil rights in the insolvency (bankruptcy). M.: Wolters Kluwer, 2006, P. 9.

¹⁴⁶ Vide: Romanov L.L. Legal regulation of civil liabilities in the bankruptcy law and in the general part of the law of obligations: Abstract of Dis. ... for Cand.Jurid. Sciences: 12.00.03. Kazan, 2003, PP. 11, 17-19.

amount of the refinancing rate set by the Central Bank of the Russian Federation on the date of the relevant procedure initiation (with the interest and penalties to be paid under the terms of the claims not being charged). These interests are not included in the debtor's register of creditors' claims. According to para. 38 of Resolution № 60 the interest charged on the basis of para. 2 Art.81, para.2 Art.95, para. 2.1 Art. 126 of the Law are not current payments and are to be met in a special procedure established by law. It seems that moratorium interest accrued during the period of monitoring procedure by the legal nature is similar to moratorium interest accrued in other procedures, and therefore para. 38 of Resolution № 60 should be applied to them by analogy. Specifically, the moratorium interest, regardless of bankruptcy procedure in which they accrue, are not current payments. They are charged for settling payments with creditors and are paid simultaneously with the discharge of the principal claim prior to the settlement of sanctions.

The question of referring claims for damages arising from the failure of the external manager or the bankruptcy receiver to perform a transaction (para. 4 Art. 102, para. 3 Art. 129 of the Law) to current payments is highly controversial (due to lack of guidance in the Law). For example, V.A. Khimichev believes that the claim for damages related to the refusal of the insolvency practitioner to perform on the debtor's transactions may not be attributed to current payments, because, if we assume that in case of the refusal to perform the debtor's transactions under the external management there will arise current liabilities, this legal institute will prevent recovery of the debtor's solvency, and, consequently, will not answer its purpose¹⁴⁷. According to E.Y. Pustovalova, such losses in terms of compensation for the actual damage are to be satisfied in the third priority of the register of creditors' claims, along with the claims for the recovery of 'the principal amount of debt' whereas loss of profits damages are subject to satisfaction in the "third priority, second sub-priority" (para. 3 Art. 137 of the Law)¹⁴⁸. It is also suggested that there is no reason for damages at all since the refusal of the insolvency practitioner to execute transactions is legitimate, as there is no sign of illegality required for the liability to occur¹⁴⁹. Some authors believe that such damages should be attributed to extraordinary payments. Specifically, B.S. Brusco, advocating the latter approach, justifies it by the fact that the responsibility in the form of damages is only imposed on a person by the court, and, therefore, the obligation to pay damages arises simultaneously with the entry into force of the judicial act, which means that the claim for the payment of losses will be of extraordinary character for that bankruptcy procedure in which they are incurred¹⁵⁰.

¹⁴⁷ Khimichev V.A. The implementation and protection of civil rights in the insolvency (bankruptcy).P. 28.

¹⁴⁸ Pustovalova E.Y. Destiny of creditors' claims in case of bankruptcy of the debtor. P. 129.

¹⁴⁹ See: Nesterenko A.O. Issues of legal regulation of liabilities discharge in the bankruptcy case. P. 154.

¹⁵⁰ Brusco B.S. Defense category in the Russian bankruptcy law. M.: Wolters Kluwer, 2006. P. 147.

It seems that the initiation of the bankruptcy proceedings shall not relieve the debtor from liability for breach of his obligations, and therefore in the event of refusal of the insolvency practitioner to perform on the transaction, the other party should not be deprived of the right to damages. However, these claims, even if they result from the contract entered into after the commencement of the bankruptcy case, should not be classified as current payments. Such position is also supported by para.3 Art.95 of the Law establishing a moratorium for such claims while current payments are not covered by the moratorium. If the approach is different, the refusal to perform the debtor's contracts will not help to restore the solvency of the debtor and the preservation of the bankruptcy estate. According to the author hereof, these provisions should be reflected in the Bankruptcy Law.

The next point to be addressed is the question of the possibility of referring the claims of founders (participants) of the debtor arising from such participation to current payments. Despite the fact that such formal claims may have all the characteristics of current payments, because of the status of such creditors, these claims do not relate to current payments. As it is pointed out by V.V. Vitryanskiy, obligations to the founders (participants) of the debtor, being a legal entity, arising from such participation are internal, and therefore, may not compete with the so-called external liabilities, i.e. obligations of the debtor as a participant in property turnover to other participants of property turnover. The founders (participants) of the debtor shall bear the risk of the adverse effects associated with the activities of the debtor, so all they can do is to claim rights to the debtor's assets remaining after repayment of his obligations to other creditors¹⁵¹. This approach is supported by the fact that, by virtue of Art. 2 of the Bankruptcy Law, the founders (participants) of the debtor are not among bankruptcy creditors and, in accordance with para. 1 Art.63 and para. 1 Art. 81 of the Bankruptcy Law, after the initiation of bankruptcy procedures it is not allowed to satisfy any claims of the founder (participant) of the debtor for the apportionment (share) in the property of the debtor in connection with the withdrawal of the founder (participant), for the redemption or purchase by the debtor of outstanding shares or the payment of the actual value of the share (part), not allowing the owner to withdraw the property of the debtor – the unitary enterprise of the assets belonging to the debtor; the payment of dividends shall not be allowed, as well as income on shares (parts), as well as distribution of profits among the founders (participants) of the debtor. Transactions in violation of this prohibition are void¹⁵². This means that these persons with respect to the said group of claims regardless of the

¹⁵¹ See: Khimichev V.A. Defense of the rights of creditors in bankruptcy. P. 28. Resolution of the SAC RF of 06.10.2010 № VAS-10254/10 for case № A45-808/2009 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

¹⁵² The Newsletter of the Presidium of the SAC RF of 14.04.2009 № 129 "On some issues of the practice of commercial courts applying the provisions of the second paragraph of para. 1 of Art. 66 of the Federal Law «On Insolvency (Bankruptcy)»" // the Bulletin of the SAC RF. № 7. July. 2009.

date of occurrence of the respective claims are not parties to the bankruptcy relationship and their claims do not relate to the claims of any priority and are to be satisfied after the satisfaction of all priority claims of creditors (Art. 63 of the CC RF).

Compulsory payments. It is necessary to distinguish between pecuniary liabilities and the duty of participants of property turnover in the payment of taxes and other compulsory payments to the budget and extra-budgetary funds. This obligation is of a public law character and is a legal relationship developed between organizations (citizens) and the state as a subject of sovereign power. These relations are characterized by the fact that they have only one obligated party –the payer of taxes and other compulsory payments¹⁵³. The recovery of arrears (debt) on compulsory payments is performed in accordance with the procedure established by the tax, customs and other legislation.

According to Art. 2 of the Bankruptcy Law, compulsory payments refer to taxes, fees and other compulsory payments payable to the budget of the appropriate level of the budget system and (or) the state budget funds, including fines and other sanctions for failure or improper fulfillment of the obligation to pay taxes, fees and other mandatory contributions, as well as administrative fines and criminal penalties established by law¹⁵⁴.

Isolating a separate group of claims for payment of taxes and other compulsory payments is due to the fact that, according to para. 3 Art. 2 of the CC RF, the civil law rules shall not apply to tax and other financial and administrative relations; unlike civil law relations based on equality, autonomy of will and property independence of their participants (para. 1 Art. 2 of the CC RF), legal relations with respect to compulsory payments are based on authoritative subordination of property turnover participants to the State as a subject of sovereign authority and are of publiclegal character¹⁵⁵.

Of course, the legal nature of compulsory payments is different from the legal nature of the other claims. This is especially noticeable when bankruptcy procedures are initiated against the debtor. The relations between the debtor and the creditor under the civil law transaction occur voluntarily, according to the will of the parties, and the parties themselves agree to the risk of incurring consequences of the transaction in connection with which the debt arising in connection with such relations is a result of a conscious choice, whereas the payment of compulsory payments is a duty laid down by the law. The grounds of occurrence, amendment, termination and the order of execution of the obligation to pay taxes shall be determined exclusively by the Tax Code of the Russian

¹⁵³ Vitryanskiy B. Discharge of pecuniary liabilities under bankruptcy of the debtor // Act. 2000. № 3. P. 121.

¹⁵⁴ It should be noted that it is only the Law of 30.12.2008 № 296-FZ classified fines, penalties and other sanctions as mandatory payments.

¹⁵⁵ Pustovalova E.Y. Destiny of creditors' claims in case of bankruptcy of the debtor. P. 9.

Federation¹⁵⁶ (hereinafter – the TC RF), in respect of other charges – by special laws. Before an entry in the Unified State Register of Legal Entities on the liquidation has been made, the debtor is the person liable to pay statutory taxes and fees. As a general rule, the TC RF does not provide for a special procedure for taxation of organizations undergoing bankruptcy proceedings with the payment and enforced collection of tax payments and other mandatory payments shall be made subject to the provisions of the Bankruptcy Law.

Let us consider the claims relating to compulsory payments:

Taxes and fees. Due to the fact that the tax is a complex institution, it should be noted that there is a whole variety of theoretical concepts regarding its nature, concepts and features. Without going into detail on this issue, we should note the definition of the tax by S.G. Pepelyayev, according to which the tax is the only legal (statutory) ownership alienation of individuals and entities on the basis of commitment, individual gratuitousness, irrevocable, secured by state coercion, not having the character of a punishment or indemnity, in order to ensure the solvency of subjects of public power¹⁵⁷. In the legal literature the following features of the tax are specified: the tax payment obligation arises as a result of legal actions (activity), set forth in the legislation, of the private entity with economic content and results; gratuitousness; individuality; the tax is imposed by public law entities for fiscal purposes, but the goal of indirect regulation of the legitimate activities of private entities is not ruled out; binding power; payable in cash; tax liability may only be imposed on persons having legal capacity¹⁵⁸.

S.G. Pepelyayev gives the following definition of the collection: it is a forced money transfer, the introduction of which is a condition for access to the right, entitlement or the ability to exercise the right, which generates a counter-obligation of the state body to the tax payer and is comparable with the volume and nature of this commitment¹⁵⁹. The category of fees include the state duty, customs fees, the fee for the right to use objects of fauna and water biological resources, as well as federal, state and local license fees provided for in the TC RF¹⁶⁰. The main features of the collection can be described as follows: the obligation for payment of the fee usually is the result of the will of the person who wants the authorized body (official) to commit certain legal actions with respect to him; onerousness; regulating public purpose of the duty; binding power; payable in monetary means; taxes

¹⁵⁶ The Tax Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law of 31.07.1998 № 146-FZ // Rossiyskaya newspaper. № 148-149. 06.08.1998.

¹⁵⁷ Tax law: a textbook for universities / ed. S.G. Pepelyayeva. M.: Alpina Publisher, 2015. P. 34; On the notion of "tax", see also: Kucherov I.I. The new conceptual approach to defining the tax // Financial Law. 2008. № 1. p. 16-18; Vinnitskiy D.V. Russian tax law: issues of theory and practice. SPb.: Publisher "Legal Center Press", 2003, PP. 249-252; Batarin A.A. Legal regulation of tax calculation: monograph; ed. I.I. Kucherov. M.: ID Jurisprudence, 2014. PP. 7-11; Tyutin D.V. Tax law: a course of lectures. [Electronic resource]. 2013 // RLS "ConsultantPlus".

¹⁵⁸ Tyutin D.V. Tax law: a course of lectures. [Electronic resource]. 2013 // RLS "ConsultantPlus".

¹⁵⁹ Cit. ex.: Tyutin D.V. Tax law: a course of lectures. [Electronic resource]. 2013 // RLS "ConsultantPlus".

¹⁶⁰ Tax law: a textbook for universities / ed. S.G. Pepelyayeva. M.: Alpina Publisher, 2015. P.41.

payers may only be persons with legal capacity¹⁶¹. The legal definition of taxes and fees are given in the Art. 8 of the TC RF. The possibility of qualifying claims for the payment of tax or fee as current claims does not usually cause problems. The difficulties in qualifying and determining the priority of certain types of taxes will be discussed below.

Fines, duties and other sanctions for failure or improper fulfillment of the obligation to pay taxes, fees, fines, established by the administrative and criminal law. Untimely fulfillment of the obligation to pay taxes or fees leads to penalties accruing subject to Art. 75 of the TC RF¹⁶². By its nature, a penalty relates to measures of state coercion of legal restorative nature, aimed at forcing the taxpayer to fulfill his constitutional obligation, and therefore the enforcement thereof by itself does not preclude imposing on those violating of tax liability measures obliging to make additional payments to the budget in the order of payment of penalties¹⁶³. As a general rule, penalties for non-payment of the tax are charged in the case of any delay in payment of the tax, but not charged for failure to pay a fine and the amount of already accrued penalty.

According to para.1 Art. 114 of the TC RF the tax sanction is a measure of responsibility for tax offenses and is a monetary penalty. Types of tax offenses and the responsibility for these acts are set forth in Ch. 16, 18 of the TC RF¹⁶⁴.

The bankruptcy Law does not contain any restrictions on the accrual of penalties for late performance of the obligation to pay the current compulsory payments and on collecting them as current payments. The current version of para.1 Art. 126 of the Law (amended as of 30.12.2008 № 296-FZ) does not prohibit the accrual of penalties in bankruptcy proceedings. In this regard, we consider that the position of the Plenum of the SAC RF stipulating that during bankruptcy proceedings accrual of penalties is to be discontinued in relation to the current claims on mandatory payments arising prior to the initiation of bankruptcy proceeding and enshrined in para. 29 of Resolution of the Plenum of the SAC RF of 22.06.2006 № 25 “On some issues relating to the qualification and establishment of claims for mandatory payments, as well as sanctions for public offenses in the

¹⁶¹ Tyutin D.V. Tax law: a course of lectures. [Electronic resource]. 2013 // RLS “ConsultantPlus”.

¹⁶² O.I. Dolgoplov identifies four main points relating to imposing penalties: the basis for imposing penalties is the delay in fulfilling the obligation to pay the tax; failure by the taxpayer to the conditions listed in para.3 Art. 45 of the TC RF, the occurrence of events specified in para.4 Art. 45 of the TC RF; the failure to pay the tax on due time entails automatic imposing of penalties; penalties are not conducive to amount of unpaid taxes going into the budget but guarantee the state unconditional fulfillment of obligations of a fiscally responsible person; penalties are sent to the same budget as tax deficiencies for which the penalties accrued (Dolgoplov O.I. Penalties, fines, duties: Accounting handbook [Electronic resource] M.: GrossMedia, ROSBUH, 2012. // RLS “ConsultantPlus”).

¹⁶³ Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation (hereinafter -Constitutional Court RF) of 07.12.2010 № 1572-O-O “On the refusal to accept for consideration the complaint of the citizen Slobodenyuk Vladimir Borisovich on the violation of his constitutional rights by para. 1 Art. 122 of the Tax Code of the Russian Federation” // The Bulletin of the Constitutional Court RF. № 3. 2011.

¹⁶⁴ The Tax Code of the Russian Federation (Part Two): Federal Law of 05.08.2000 № 117-FZ // The Collection of Legislative Acts of the Russian Federation. 07.08.2000. № 32. Art. 3340.

bankruptcy case”¹⁶⁵ (hereinafter –Resolution № 25) based on a previously existing version of para. 1 of Art. 126 of the Law is not applicable and in this connection para. 29 of Resolution №25 should be removed. The legal practice still disputes the relevant question of the permissibility of tax penalties (administrative) penalties as current payments. Para. 30 of Resolution № 25 of the Plenum of the SAC RF explains that because the Bankruptcy Law does not contain provisions establishing the division of claims for recovery of penalties for tax (administrative) offenses into current claims and claims to be included in the register of creditors' claims, such claims regardless of the date of the offense or the date of bringing the debtor to responsibility, are subject to registration in the register of creditors' claims and are to be paid off in the order established by the para. 3 of Art. 137 of the Bankruptcy Law¹⁶⁶. This approach is supported in legal literature. According to V.A. Khimichev, satisfying these claims as priority ones does not correspond to the principle of equitable distribution of the bankruptcy estate and is not the best way to resolve the collision of creditors' rights¹⁶⁷. In view of the contradictory jurisprudence on this issue in the Resolution of 03.07.2012 № 2941/12 for case № A40–28211/11–107–123¹⁶⁸ the Presidium of the SAC RF provided clarification on this issue: the qualification of claims for the payment of a fine for tax violation as current payments depends on the date of the offense. Specifically, the Presidium of the SAC RF confirmed the possibility of a fine for tax violation being referred to current payments. We believe that the issue of qualifying claims for the payment of administrative fines and penalties established by the criminal law should be resolved in a similar manner.

Insurance premiums in the Russian Federation Pension Fund, the Social Insurance Fund of the Russian Federation, Federal Compulsory Medical Insurance Fund (hereinafter – insurance premiums). The insurance premium refers to a compulsory payment for compulsory social insurance (Art. 3 of Federal Law of 16.07.1999 № 165-FZ “On the basis of compulsory social insurance” (hereinafter - Law № 165-FZ)¹⁶⁹. The compulsory social insurance system includes: compulsory pension insurance; compulsory health insurance; compulsory social insurance in case of temporary

¹⁶⁵ Resolution of the Plenum of the SAC RF of 22.06.2006 № 25 “On some issues relating to the qualification and the establishment of claims for mandatory payments, as well as sanctions for public offenses in the case of bankruptcy” // The Bulletin of the SAC RF. № 9. September. 2006.

¹⁶⁶ It is important to note that this explanation was offered during the life of the wording of Art. 2 of the Bankruptcy Law, where public law sanctions were not classified as mandatory payments, and therefore not covered by the norm of Art. 5 of the Law.

¹⁶⁷ Khimichev V.A. The correlation of the bankruptcy law and the tax norms // Arbitration practice. 2005. № 12. P. 37. According to O.V. Pantyushov, tax penalties (fines) may not be related to current payments since current payments stem from the very fact of activity, have undisputed, planned, foreseen nature and extent, and penalty can not be pre-planned and taken into account (Pantyushov O.V. Tax, penalty collection in the bankruptcy of an organization // Law and economy: Documents; Comments; Practice 2006. № 3, P. 52).

¹⁶⁸ Resolution of the Presidium of the SAC RF of 03.07.2012 № 2941/12 for case № A40-28211/11-107-123 //The Bulletin of the SAC RF. 2012. № 11.

¹⁶⁹ On the bases of compulsory social insurance: Federal Law of 16.07.1999 № 165-FZ // The Collection of Legislative Acts of the Russian Federation. 19.07.1999. № 29. Art. 3686.

disability and maternity; compulsory social insurance against industrial accidents and occupational diseases.

The main feature of compulsory social insurance is that it is mandatory by the law and is to be provided at the expense of insurance premiums, which payers are persons who are insurers in accordance with the Federal laws on specific types of compulsory social insurance (the person making payments and other compensations to physical persons, self-employed persons (Art. 419 of the TC RF). Their purpose is to ensure the rights of citizens to compulsory insurance coverage for certain types of social insurance. The types of insurance coverage are set forth in para. 2 Art.8 of Law № 165-FZ.

As D.V. Tyutin notes, insurance premiums related to employers fully comply with the regulatory definition of the tax in Art. 8 of the TC RF, as they do not have any onerousness towards the employer¹⁷⁰. Specifically, the conclusion about the similarity of insurance premiums for compulsory social insurance against industrial accidents and occupational diseases to taxes due to their legal content and socio-legal nature (because of collection on the basis of commitment, irrevocability and individual onerousness) is confirmed by the Constitutional Court RF¹⁷¹.

The relationship of mandatory social insurance arises for the policyholder (employer) for all types of compulsory social insurance from the date of the employment contract. The amount of insurance premiums is calculated and paid by payers of insurance premiums separately in each state extra-budgetary fund. The settlement period for insurance premiums is a calendar year; reporting periods are the first quarter, six months, nine months of the calendar year, the calendar year. Insurance premiums are calculated and paid during the accounting (reporting) period at the end of each calendar month. In the case of non-payment or incomplete payment of insurance premiums by the due date, the obligation to pay insurance premiums is executed forcibly by taking possession of money in the bank accounts of the payer of insurance premiums and other property; for late payment of insurance premiums the payer must pay penalties.

A special kind of liability of the debtor in enforcement proceedings is collection of an execution duty, which is understood as a monetary penalty imposed on the debtor in case of default of complying with the executive document within the period prescribed for voluntary execution of the executive document, and in the case of failure to perform the executive document to be executed immediately, within one day of receipt of the copy of the order of the bailiff to initiate enforcement

¹⁷⁰ Tyutin D.V. Tax law: a course of lectures. [Electronic resource]. 2013 // RLS "ConsultantPlus".

¹⁷¹ Resolution of the Constitutional Court RF of 10.07.2003 № 291-O «On the complaint of the public foundation "Pravoborets" with regard to the violation of constitutional rights and freedoms by the provisions of Art. 24 of the Federal Law "On the budget of the Social Insurance Fund of the Russian Federation for 2002", para. 9 of Art. 80 and para. 1 Art. 119 of the Tax Code of the Russian Federation»// The Collection of Legislative Acts of the Russian Federation. 20.10.2003. № 42. Art. 4107.

proceedings (Art. 1, Art. 112 of Federal law of 02.10.2007 № 229-FZ “On enforcement Proceedings”¹⁷², hereinafter –Law № 229-FZ). Despite a legal definition of execution duty provided for by the law, the question of its legal nature is debatable¹⁷³. In the legal literature there are four main scientific approaches to defining the legal nature of the execution fee: execution fee is a penalty with the prevailing signs of a civil responsibility; a measure of ‘executive procedural responsibility of the debtor’; a compulsory payment, “a kind of ‘tax’ on the forced collection”, an administrative penalty sanction¹⁷⁴.

It seems that, as the legal relations arising from the payment of execution fee are of purely imperious character, a more preferable legal position is expressed by the Constitutional Court RF¹⁷⁵, according to which the execution fees do not belong to the charges in the sense of Art. 57 of the Constitution RF, nor to the state duty, and refers to the coercive measures in relation to non-compliance with legal requirements of the state. Moreover, this measure is not a legal restorative sanction but a penal sanction, a measure of the public legal responsibility arising in connection with committing an offense in the course of enforcement proceedings.

The procedure for collecting execution fees defined by Law № 229-FZ, as well as Guidelines on the procedure for collecting execution fees approved by the FBS Russia of 07.06.2014 (hereinafter – the Guidelines)¹⁷⁶. The execution fees collected on the basis of an order of a bailiff at the end of the period established for voluntary execution of the executive document.

In connection with the explanation of the Plenum of the SAC RF in para. 17 of Resolution of the Plenum of the SAC RF of 23.07.2009 № 59 “On some issues of practical application of the Federal Law «On Enforcement Proceedings» in the case of initiation of bankruptcy proceedings”¹⁷⁷

¹⁷² On Enforcement Proceedings: The Federal Law of 02.10.2007 № 229-FZ // Rossiyskaya newspaper. № 223. 06.10.2007.

¹⁷³ V.V. Commentary to the Federal Law “On Enforcement Proceedings” (itemized) and to the Federal Law “On Bailiffs”. M.: Jurist, 1999, p. 325; Belousov L.V. Novelities of the enforcement fee in the Federal Law “On Enforcement Proceedings” // The practice of enforcement proceedings. 2009. № 1. P. 15-22; Degtereva G.V. Issues of collection of the enforcement fee // Arbitration practice. 2008. № 7. P. 89-92; Kagantsov Y.M. On the question of the legal nature of the enforcement fee // Arbitration and civil procedure. 2002. № 4. P. 42-46; Derevyagina L.A. Collection of the enforcement fee as a mandatory payment in the bankruptcy case // Arbitration practice. 2009. № 9. P. 77.

¹⁷⁴ Igolkina K.N. Collection of the enforcement fee: administrative-legal aspects: Abstract of Dis. ... for Cand. of Jurid. Sciences: 12.00.14. M. 2013. P.11-13.

¹⁷⁵ Resolution of the Constitutional Court RF of 30.07.2001 № 13-P “On the case on the constitutionality of the provisions of sub-paragraph 7 of paragraph 1 of Article 7, paragraph 1 of Article 77 and paragraph 1 of Article 81 of the Federal Law «On Enforcement Proceedings» in connection with the requests of the Arbitration Court of Voronezh District, the Arbitration Court of Saratov District and the complaint of the public company «Razrez “Izyhskiy”» // The Collection of Legislative Acts of the Russian Federation. 06.08.2001. № 32. Art. 3412.

¹⁷⁶ Guidelines on the procedure for collection of enforcement fee approved by the Federal Service of Court Bailiffs 07.06.2014: The Letter of the Federal Bailiff Service of 08.07.2014 № 0001/16 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

¹⁷⁷ Resolution of the Plenum of the SAC RF of 23.07.2009 № 59 “On some issues of practical application of the Federal Law «On Enforcement Proceedings» when initiating bankruptcy proceedings” // The Bulletin of the SAC RF. № 9. September. 2009.

(hereinafter –Resolution№ 59) concerning the claim for execution duty being satisfied in the manner prescribed by para. 3 of Art. 137 of the Bankruptcy Law, both the jurisprudence and the legal literature have developed two approaches to the question of the possibility of referring the execution duty to current payments in the bankruptcy case of the debtor. According to the first approach, execution duty is independent of penalties, not related to the debt to be raised from the debtor under the executive document, therefore the division of the sum of the execution duty into current and registered is illegal (para. 3 of Art. 137 of the Bankruptcy Act, para. 30 of Resolution№ 25)¹⁷⁸. According to another approach, which seems to be more correct, the claim for payment of execution duty may be referred to current payments¹⁷⁹. The execution duty by its very nature has the character of a penalty sanction and is a public law (administrative and legal) responsibility, but at the same time in the context of the tax law and the Constitution of the Russian Federation it does not refer to duties as such, the failure by the debtor to perform on the executive document within the prescribed period in accordance with the norms of the TC RF and the Code of Administrative Offences of the RF is neither a tax offense nor an administrative offense. In this connection, para. 30 of Resolution № 25 may not be applicable to the claims for the executive duty. In addition, the explanation provided in para. 17 of Regulation № 59 does not preclude classifying claims for the executive duty as current payments and apply only to claims for the executive duty to be included in the register of creditors' claims.

Claims for severance payment and (or) on remuneration of persons employed under an employment contract. These claims are a separate kind of claims not related to any pecuniary liabilities or compulsory payments and are regulated by a special branch of law –the employment legislation. For a long time, the Bankruptcy Law has not specifically singled out claims for the payment of severance packages and wages among the current payment¹⁸⁰. We believe that excluding the specified above claims of current payments the legislator showed some inconsistency¹⁸¹.

Since the bankruptcy law does not define “claims for the payment for work” and “severance package”, we believe that we should turn to the labor legislation for the development of these notions.

¹⁷⁸ Kurtz N. The hour will strike - and the fee will be collected // EZ-Jurist. 2011. № 6. P. 10; The Resolution of the AC for Moscow District of 05.12.2014 for case № A40-50667/2014 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

¹⁷⁹ The Resolution of the FAC for the Northwestern District of 16.10.2013 for case №A56-58623/2011 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

¹⁸⁰ The legal literature disputed the absence of such claims in current payment. For example, some researchers did not consider it necessary to artificially introduce into the Bankruptcy Law a particular notion of such claims or to try to determine their place within monetary claims imposed on the debtor, others noted that, since the relationship of the employer and employment contracts are not considered as civil law relations and are governed by rules of a special branch of the law, in the absence of any stipulation therefor in the law of the application of civil law norms to the participants of the employment relationship is ungrounded (See: Pustovalova E.Y. The claims of creditors in the proceedings of the bankruptcy of the debtor. P. 5,12).

¹⁸¹ Tkachenko O. Current payments (current liabilities) in bankruptcy proceedings // Economy and Law. 2007. № 6. P. 76.

According to Art. 129 of the LC RF, wages (wage of an employee) is remuneration depending on the employee's qualification, complexity, quantity, quality and conditions of work, as well as the compensation and incentive payments¹⁸². The wages of workers is established by the employment contract in accordance with the wage systems applicable for the employer. According to the definition of wages contained in Art. 129 of the LC RF, the wage is made up of three parts:

–remuneration for work, depending on the employee's qualification, complexity, quantity, quality and conditions of work;

– compensation (bonuses and benefits of compensatory nature, including for work in the conditions deviating from normal operation, in special climatic conditions and in areas affected by radioactive contamination, and other compensation payments);

–incentive payments (bonuses and benefits of stimulating character, bonuses and other incentive payments).

The purpose of compensation is to compensate an employee for adverse effects of harmful factors, climatic conditions or additional work load (labor). These payments include: payments to employees engaged in heavy work or work in harmful and (or) dangerous and other special conditions; payments for work in areas with special climatic conditions; payments for work in the conditions deviating from normal (when working with different qualifications, combining trades (positions), overtime work, night work, etc.); benefits for work with information constituting a state secret, classifying and declassifying them, as well as for work with ciphers¹⁸³. Payment for work in the areas affected by radioactive contamination, extra pay for team management, for multi-shift operation, for work on a rotational basis, for the division of the working day into parts, etc. are also of a compensatory nature.

Compensatory payments included in the salary and directly related to the performance of the work function should be distinguished from compensations established by chapter 23 of the LC RF in order to reimburse employees for the expenses related to the performance of work or other duties

¹⁸² As can be seen from the definition, the LC RF does not differentiate the concepts "remuneration" and "salary". The legal literature notes that equation of the concepts is not entirely correct since the meaning of the concept "remuneration" is wider rather than its individual element – monetary compensation. It refers to relevant activities of the employer providing its duty of full and timely payment of employee wages (See: Commentary to the Labour Code of the Russian Federation / E.N. Bondarenko, K.N. Gusov, M.L. Zakharov [etc.]. Edited by K.N. Gusov, E.G. Tuchkova 9th edition, revised and ex. M.: Prospekt, 2014. P. 321; Sitnikova E.G., Senatorova N.V. The Labour Code of the Russian Federation. Section VI. Payment and regulation of labor. Section VII. Guarantees and compensation. Itemized scientific and practical commentary. [Electronic resource]. M.: Library of Rossiyskaya newspaper, 2014 // RLS 'ConsultantPlus').

¹⁸³ On adoption of the List of compensation payments in the federal budget, autonomous, state institutions and explanations on the procedure for the establishment of compensation payments in these institutions: The Order of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation of 29.12.2007 № 822 (registered in the Russian Ministry of Justice of the Russian Federation on 04.02.2008 № 11081) // Rossiyskaya newspaper. № 30. 13.02.2008.

which are not part of the wage¹⁸⁴. Thus, compensation for labor and health refers to the part of the wage whereas the compensation for material costs associated with the performance of the employees' labor or other duties under the LC RF and other federal laws is not included in the wage¹⁸⁵.

Incentive payments represent an additional cash consideration paid to employees in order to encourage and promote an increase in the quality of work. Incentive payments in accordance with para. 1 art. 129 of the LC RF include the following: bonuses and benefits of a stimulating character; rewards; other incentive payments. These payments are not linked to specific working conditions; the legislation does not set forth their minimum or maximum amount. The employer himself defines the terms, the order of such payments, as well as their size. Incentive payments are set by the employer as a fixed sum or a percentage of the salary (wage rate) for the work performed. These payments include: payments for the intensity and high working efficiency; payments for the quality of work performed; payments for the experience of continuous operation, long service; bonuses on the basis of performance results and other benefits¹⁸⁶. In addition, the employer may define bonuses for achieving certain indicators (groups of indicators), different intervals (monthly, quarterly, annual bonuses) can be defined for incentive payments.

Wages are usually paid in the form of money, but there are cases of wage payment in a non-monetary form, with the place and date of such payment being provided for in the collective labor or employment agreement. It is important to note that at the request of the bankruptcy receiver the compensation of employees, under certain circumstances, can be reduced by the court (para. 4 Art. 136 of the Law).

The term "severance package" has no legal definition. Meanwhile, from the meaning of Art. 178 of the LC RF, it follows that the severance pay is a compensation payment to be paid to the employee in cases stipulated by the LC RF, the employment or collective labor agreement when the employment contract is terminated. Severance pay does not apply to wages, since its size is not related to the amount and quality of work, is not an incentive payment, is not a compensation payment related

¹⁸⁴Payments that are not part of the salary, according to Art. 165 LC RF, include, in particular, payments to employees: when assigning a business trip; when assigning a secondment in another locality; for the performance of state or public duties; when the employee balances work with education; in case of forced termination of work through no fault of the employee; in the provision of paid annual leave; in some cases of termination of the employment contract; due to the delay in the employment history record book being handed out by the employer at the dismissal of the employee, in other cases stipulated by the LC RF and other federal laws.

¹⁸⁵Sitnikova E.G., Senatorova N.V. The Labour Code of the Russian Federation. Section VI. Payment and regulation of labor. Section VII. Guarantees and compensation. Itemized scientific and practical commentary.

¹⁸⁶ On the adoption of the List of incentive-based payments in the federal budget, autonomous, state institutions and explanations on the procedure for incentive-based payments in these institutions: The Order of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation of 29.12.2007 № 818 (registered in the Ministry of Justice of the Russian Federation on 01.02.2008 № 11080) // Rossiyskaya newspaper. № 28. 09.02.2008.

to the performance of labor functions as well. It is a cash allowance temporarily replacing the remuneration in case of dismissal or redundancy¹⁸⁷.

According to Art. 178 of the LC RF, upon the termination of the employment contract due to liquidation or staff downsizing of organizations, workers are to be paid severance pay in the amount of average monthly earnings, and dismissed workers keep the average, for the period of employment, monthly earnings but for not more than two months from the date of dismissal (with offset of severance pay). In exceptional cases, the average monthly salary is kept for dismissed workers for the third month from the date of dismissal by the decision of the work placement authority. With regard to workers dismissed from the organization located in the Far North and equivalent areas there are additional guarantees provided by the law.

The labour legislation provides for other cases of severance pay, and in respect of certain categories of workers establishes restrictions for obtaining thereof. Besides the employment contract or collective labor agreement may stipulate additional grounds for providing severance pay, as well as the increased amount thereof.

The analysis of the notions of “wages” and “severance pay” permits to conclude that these notions do not cover all claims arising from employment relationships, in particular, they do not include: the average salary for the period of employment, compensations established by chapter 23 of the LC RF and other claims arising from the employment relationship. In this connection, there is a fair question whether the “claims for remuneration” provided for in the Bankruptcy Act only include the actual claims for the payment of wages, or other compensations as well. May other claims arising from the employment relationship be related to the claims for current payments? On the basis of the literal interpretation of Art. 5 of the Bankruptcy Law, the answer should be negative. However, such a restriction of workers' rights would be at least unfair. In this connection, we believe that this provision of the Law should be interpreted broadly, which often happens in practice, similar to para. 1 Art. 136 of the Law referring the claims for payment of severance pay and pay to the interest payable for breach of the due date of wage payment, vacation pay, severance package and other payments due to the employee in the amount and in the manner prescribed by the employment legislation. In order to avoid different interpretations, we consider it necessary to amend Art. 5 of the Law and refer all money related claims as per employment relations arising after the initiation of bankruptcy proceedings to current payments.

Despite the fact that the “obligation” has a civil legal nature, the legal literature often uses the term “current liabilities” as a general concept, relating it to compulsory payments¹⁸⁸. Sometimes the

¹⁸⁷ The Resolution of the Ninth Arbitration Appellate Court of 25.07.2013 for case № A40-13452/11 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

legislator is not consistent in his provisions (the fifth paragraph of para. 3 Art. 146, Art. 189.84 of the Bankruptcy Law; the original version of para. 1 of Art. 134 of the Law, etc.). In our view, applying the notion ‘current liabilities’ combining pecuniary liabilities and compulsory payments and claims for remuneration and severance payments is incorrect. As E.Y. Pustovalova indicated correctly, in order to get away from categories (notions) inherent in a particular field of law, we should speak of the “claims” to the debtor¹⁸⁹. In connection with the above, we propose to replace the term “current liabilities” to “current claims” in the text of the Bankruptcy Law.

The moment of the occurrence of creditors' current payment claims. Due to the fact that the moment of the claim occurring is a fundamental feature of the notion of current payments, we consider it necessary to dwell on some problematic issues of defining the moment¹⁹⁰.

The moment of occurrence of cash obligations. According to para. 2 of Resolution № 63, the moment of the occurrence of pecuniary liabilities for payment of goods, works and services is determined not by the date of signing of the respective arrangement but the date of the delivery of goods, works and services¹⁹¹.

This rule applies to classifying as current payments claims for continuing obligations, i.e. contractual obligations providing for periodic payment for using property by the debtor (rent, leasing (with the exception of redemption)), continuing the provision of services (storage contracts, the provision of public services and telecommunications services, contracts for maintenance of the register of securities, etc.), as well as the supply through the attached network of electrical or thermal energy, gas, oil and oil products, water and other goods. Current claims are claims for payment for the periods of time which expired after the initiation of bankruptcy proceedings (para. 2 of Resolution № 63)¹⁹².

The same is true with respect to pecuniary obligations arising from loan contracts, loan agreements, as well as the obligation to pay a sum of money provided as a commercial credit in the form of delayed payment or installment payment for goods, works and services. The obligation to return the sum of money under a loan agreement or credit agreement is linked to the fact of receipt of funds by the debtor, in connection with which the obligation to return thereof will be current only if such money was provided to debtor after the date of the petition for involuntary bankruptcy (para. 3 of

¹⁸⁸ See, for example, Khimichev V.A. Current liabilities in bankruptcy. P. 77; Tkachenko O. Current payments (current liabilities) in bankruptcy proceedings. P. 76; Grishaev S.P., Ovchinnikova A.V. The evolution of the legal regulation of the institute of bankruptcy. [Electronic resource]. 2014 // RLS “ConsultantPlus”.

¹⁸⁹ Pustovalova E.Y. Destiny of creditors' claims in case of bankruptcy of the debtor. P. 11.

¹⁹⁰ See: Novak D.V. Current payments for monetary liabilities in bankruptcy cases. P. 14-26.

¹⁹¹ See, e.g. the Resolution of the FAC for the Northwestern District of 17.06.2014 for case № A26-8262/2013 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

¹⁹² It is interesting that as early as in Resolution of 05.12.2007 № 9658/07 the Presidium of the Russian Federation set forth that pecuniary liabilities of the debtor in respect of the disputed periods (in this case the court dealt with the debt collection under the contract for electricity supply) did not occur at the time of the electricity supply agreement but when there was a duty to pay for the consumed electric energy for these periods in accordance with the terms of the contract.

Resolution № 63). If in respect of the loan agreement this provision is valid in view of the fact that the loan agreement is considered to be concluded from the moment of the transfer of money or things, with certain generic characteristics, in relation to the credit agreement there is doubt as the credit agreement is not a real agreement and shall be deemed concluded at the time the parties achieve agreement on all essential terms. We believe that the emergence of the interpretation is dictated by the desire of the SAC RF to link the moment of the occurrence of the debtor's obligation not with the moment of entering into a contract but with the time of execution of the reciprocal obligation.

Obligations to pay a sum of money provided as a commercial loan are connected with the moment the lender performs the duty of the transfer of goods, works or provision of services. At the same time interests for the use of funds provided to the debtor under the loan agreement, the credit agreement or within the commercial agreement follow the fate of the principal obligation (para. 3, 4 of Resolution № 63).

With regard to the bank guarantee, it should be noted that a guarantor's claim against the debtor-principal under the guarantee, providing the performance of the principal obligations arising after the date of initiation of bankruptcy proceedings (para. 7 of Resolution № 63)¹⁹³.

Because the obligation of the guarantor to the creditor of another person for the performance by the latter of its obligations arises from the moment of conclusion of the contract of guarantee (para. 6 of Resolution № 63), therefore, only the claims for the payment arising from the contract of guarantee entered into after the acceptance of the petition for involuntary bankruptcy are current¹⁹⁴.

When qualifying payments on promissory notes as current, as well as the claims of the backer, who paid for the bill, against the debtor-maker, for which he gave the aval, it is necessary to proceed from the issuance date of the bill, the qualification of the obligation of the acceptor to pay a bill of exchange depends on the time of committing the acceptance and if acceptance is not dated, it should start from the date of issuance of the bill until a different date of the acceptance is proven (para. 5 of Resolution № 63).

In respect of the claims for the application of the responsibility measures for breach of pecuniary liabilities, it should be noted that, according to para. 11 of Resolution № 63, the issue of classifying them as current payments due to their complementary nature is dependent on which priority the underlying obligation, whose breach entailed the application of these measures of responsibility,

¹⁹³ According to M. Piminov such explanations are inconsistent with Art. 370 of the CC RF, providing for the independence of the bank guarantee from the principal obligation (Piminov M. Current issues of qualifying liabilities as current payments // Economy and law. 2012. № 10. P.100).

¹⁹⁴ According to V.A. Khimichev, recourse pecuniary claim arising after the commencement of bankruptcy proceedings is a kind of current liabilities, which are always a composition part of the principal debt (Khimichev V.A. Current liabilities in bankruptcy, PP. 83).

belongs to¹⁹⁵. This provision is supported by para. 1 of Resolution of the Plenum of the SAC RF of 06.12.2013 № 88 “On the calculation and payment of interest on the creditors' claims in bankruptcy”¹⁹⁶ explaining that if the basic requirement of the creditor against the debtor (the claim for repayment of the loan amount, payment for goods, works or services, the amount of tax or fee, etc.) arose before the commencement of the bankruptcy case, then all the additional claims (claims for the payment of interest related to the amount of the loan or for illegal use of foreign funds, the penalty in the form of fines or duties, penalties for late payment of tax or fee) have the same legal regime in bankruptcy, i.e. are not current.

Another interesting question in connection therewith is the question of the qualification of claims for the application of sanctions for violation of property (non-monetary) obligations by the debtor. V.A. Khimichev believes that as in connection with the collection by the court from the debtor money in place of performance of the obligation owed to the creditor, the debtor does not acquire pecuniary liabilities, the claims for the recovery of damages are not current¹⁹⁷. In our opinion, such claims can be recognized as current when the qualification is based on the date when the principal obligation has to be fulfilled. If the date of performance of the principal obligation occurs after the commencement of the bankruptcy case, then the obligation we are interested in is current¹⁹⁸.

Another controversial the question is the one of the possibility of conversion of non-monetary claims into monetary ones in bankruptcy procedures. V.V. Vitryanskiy acknowledges that in the event of failure or improper performance by the debtor of any civil obligation it, on the creditor's will, can be transformed into monetary obligation¹⁹⁹. V.A. Khimichev believes that one should not consider any transformation of a non-monetary claim into monetary one as the grounds for the emergence of a pecuniary liability²⁰⁰.

Meanwhile, the possibility of conversion of non-monetary claims in monetary claims is mentioned by many authors²⁰¹, in addition this opportunity is specified by the legislator, specifically in Art. 201.5 of the Bankruptcy Act. The author also considers it possible. Money is the universal equivalent in civil turnover, and therefore the conversion of property claims into pecuniary ones in some cases is not only necessary, but is also the only measure to protect the violated subjective rights

¹⁹⁵ See, for example. The Resolution of the FAC for Moscow District of 28.07.2014 for case № A40-14140/12-38-40 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

¹⁹⁶ Resolution of the Plenum of the SAC RF 06.12.2013 № 88 “On the calculation and payment of interest on creditors' claims in bankruptcy” // The Bulletin of SAC RF. № 2. February. 2014.

¹⁹⁷ Khimichev V.A. Current liabilities in bankruptcy. P. 81.

¹⁹⁸ See, e.g. The Resolution of the FAC for Volga-Vyatka District of 09.07.2014 for case № A79-4597/2009 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

¹⁹⁹ Vitryanskiy V. The new legislation on insolvency (bankruptcy) // Economy and law. № 3. 1998. P.40.

²⁰⁰ Khimichev V.A. Defense of the rights of creditors in bankruptcy. P. 109.

²⁰¹ Shishmareva T.P. On the question of the transformation of non-monetary claims in insolvency procedures (bankruptcy) // Arbitration and civil procedure. 2009. № 5. P. 34-37; №6. P. 33-36.

of the creditor. Since in bankruptcy proceedings all the proceeds from the sale of the estate funds shall be distributed among the debtor's creditors, including creditors on current payments, all claims of creditors at the time of distribution of the estate must be expressed in the form of money so that they are uniform and comparable²⁰². The main methods of conversion of non-pecuniary liabilities into pecuniary liabilities are the termination of the contract or recession and the presentation of a claim for damages, a penalty, an agreement on compensation or novation, asserting the claim for the return of unjust enrichment. The date of occurrence of the transformed monetary claim in order to qualify it as the current should be the date of occurrence of the non-monetary claim.

When terminating the contract the moment of the occurrence of the monetary claim against the debtor is not connected with the date of terminating the contract, but with the date of the creditor providing performance under the terminated contract. Regardless of when the contract was concluded, if the performance under it is provided after acceptance of the petition for involuntary bankruptcy, the creditor's claim to terminate the contract will be current (para. 8 of Resolution № 63)²⁰³.

Similarly, para. 14 of Resolution № 63 clarifies that if the method of enforcement of the judicial act to compel the transfer of the defendant's property to the claimant by virtue of commitments between them (e.g., according to Art. 398 of the CC RF) has been modified to monetary collection, for the purposes of qualifying claims as current one should turn to the date of occurrence of the obligation to transfer the property²⁰⁴.

Para. 12 of Resolution № 63 sets forth that the transition of the right of claim to another person by assignment or by law does not change the status of claims in terms of qualification in accordance with Art. 5 of the Bankruptcy Law²⁰⁵. This provision is clear and true, because otherwise for the conversion of the registered claim into the current claim it would be sufficient to assign it or make novation.

The Plenum of the SAC RF also clarifies that, if after the initiation of bankruptcy proceedings the debtor will enter into an agreement with a third party to transfer to this the person the debt under the obligation arising prior to the initiation of bankruptcy proceedings, and this agreement will oblige the debtor to pay money to the person, such claim for payment of money is also not current, but are registered one (para. 13 of Resolution № 63).

²⁰² Shishmareva T.P. On the question of the transformation of non-monetary claims in insolvency procedures (bankruptcy) // Arbitration and civil procedure. 2009. № 5. P. 36.

²⁰³ See, e.g. The Resolution of the FAC for Volga-Vyatka District of 02.07.2014 for case № A82-6411/2013 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

²⁰⁴ According to V.A. Khimichev, the sums awarded to the creditor in connection with the change in the method or manner of enforcement of a court judgment or decision of a different body are subject to the same legal regime as in force for derivative financial claims, which are losses, which does not allow treating them as current liabilities (Khimichev V.A. Defense of the rights of creditors in bankruptcy, pp. 111).

²⁰⁵ See, for example, the Resolution of the AC for the Northwestern District of 22.09.2014 for case № A56-20624/2013 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

The initial commitment not executed by the debtor or executed improperly can be novated into another commitment. Novation of obligations is banned in bankruptcy proceedings (the second paragraph of para. 9 Art. 142 of the Law). Should the ban apply to current payments? We think that it should not. When it comes to register claims, their innovation in bankruptcy proceedings is, of course, incompatible with the aims and objectives of this procedure due to the fact that the procedure is aimed at liquidating the organization and termination of all obligations thereof, and the emergence of new obligations will only hinder the formation of the bankruptcy estate. A further innovation at the stage of bankruptcy proceedings may violate the proportionality and the priority of registered creditors' claims²⁰⁶. Novation of claims for current payments both in bankruptcy proceedings, and in any other procedure, subject to the priority of the creditors' current payment claims does not contradict to any goals or objectives of bankruptcy procedures. Since the initial requirement is current, subject to the extraordinary satisfaction, such innovation does not lead to any adverse effects for the estate. In this regard, we believe that art. 142 of the Law should be amended to clarify that the prohibition on the repayment of creditors' claims by the conclusion of the novation agreement for obligations in bankruptcy proceedings does not apply to the discharge of claims for current payments. We believe that the novation of property obligations into monetary ones is also possible. To avoid violations, para. 13 of Resolution № 63 clarifies that in case of termination of commitments through novation one should take the date of the original liability as a reference point to qualify the pecuniary liability as current²⁰⁷. We believe that when terminating obligations by providing compensation similar rules apply²⁰⁸.

In this regard, we would also like to say a few words about the situation, when the founders (participants) of the debtor, owner of property of the debtor – unitary enterprise or a third party discharge the indebtedness for compulsory payments of the debtor, included in the register of creditors' claims. Such person does not acquire a creditor status of current payments and is not entitled to the extraordinary satisfaction of the claims, as the legislator hardly aimed to meet the demands of the priority creditors and form a current debt owed to them. The amount and priority of claims of such persons are to be recorded in the register of creditors' claims in the amount and sequence as the claims repaid to the debtor (para. 11 Art. 71.1, para. 11 Art. 85.1, para. 11 Art. 112.1, para. 11 Art. 129.1 of the Bankruptcy Law). Accordingly, in the case of satisfaction of the claims of creditors by persons who provided the security for the fulfillment of obligations by the debtor under the debt repayment

²⁰⁶ Aminov E.R. Peculiarities of the novation agreement in insolvency (bankruptcy) proceedings // Arbitration and civil procedure. 2010. № 5. С. 30-31.

²⁰⁷ See, e.g. the Resolution of the FAC for Volga District of 23.08.2012 for case № A65-7991/2006 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

²⁰⁸ V.A. Khimichev believes that in order to avoid improper qualification of monetary claims it is necessary to include in the Law the provision prohibiting to regard pecuniary liabilities arising after the commencement of bankruptcy proceedings under the rules on compensation and novation as current liabilities, as well as derivative monetary claims which are losses (Khimichev V.A. Current liabilities in bankruptcy, pp. 82).

schedule, the claims of such persons shall be canceled by the debtor after the termination of the bankruptcy proceedings or in the course of bankruptcy proceedings as part of the claims of the third priority of the creditors (para. 4, Art. 89 of the Law).

Para. 15 of Resolution № 63 clarifies that the qualification of claims based on the approved by the court settlement agreement providing for the terms, the procedure and methods of execution of the obligation arising depends on the date of its occurrence²⁰⁹.

The obligation for the reimbursement of judicial costs incurred by the person in whose favor the court found, for the purposes of qualifying as current payment is deemed to have arisen since the entry into force of the judicial act for the recovery of these costs (para. 16 of Resolution № 63)²¹⁰. The issue of judicial costs will be considered in detail in the second chapter hereof.

The moment of occurrence of a pecuniary liability from non-contractual relations (unjust enrichment or harm) is determined from the moment of occurrence of the corresponding legal fact (the actual date of acquisition or conservation of the property by the debtor at the expense of the creditor²¹¹ or the date of the harm to the creditor for which the debtor is responsible²¹²). If the fact arose after the date of the acceptance of the petition for involuntary bankruptcy, the financial obligations from it will be current (para. 9, 10 of Resolution № 63).

It should also be noted that when applying restitution due to the invalidation of the transaction, the date of the invalid transaction and the date of the invalidation thereof has no legal value, the important date if the one of the pecuniary liability occurring, at the termination of which the transaction was aimed (otherwise a party to an invalid transaction can get advantages over other creditors, which would be contrary to the basic principles of bankruptcy proceedings – fair distribution of the bankruptcy estate and the priority of creditors' claims)²¹³. If the obligation arises after the acceptance of the petition for involuntary bankruptcy, the reinstated creditor's claim will relate to

²⁰⁹ See, for example. The Resolution of the FAC for Moscow District of 14.02.2013 for case № A40-99369/11-103-31 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

²¹⁰ See, e.g. the Resolution of the AC for the West Siberian District of 24.12.2014 for case № A45-22853/2013 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

²¹¹ See, e.g. the Resolution of the AC for Ural District of 16.09.2014 for case № A34-3938/2012 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

²¹² See, e.g. the Resolution of the AC for the Moscow District of 17.04.2015 for case № A40-73619/11 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus". It should be noted that earlier commercial courts practice showed judicial decisions in which the time of the tort of a pecuniary liability for the purposes of qualifying it as a current payment was linked to the date of the court decision on recovery of damages (v.: the Resolution of the FAC for Ural District of 14.06.2007 for case № A71-121-T92 / 2005-G21 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus").

²¹³ V.A. Khimichev believes that pecuniary claims arising from invalid transactions (restitution pecuniary claims) concluded by the debtor before the commencement of bankruptcy proceedings are not current liabilities and are to be satisfied as part of the claims of the third priority creditors as the principle debt. Where the transaction was concluded after the commencement of bankruptcy proceedings, restitution pecuniary claims arising from invalid transactions are current, as in this case there were unreasonable gains of the bankruptcy assets (V.A. Khimichev protection of creditors' rights in bankruptcy, PP. 113-114).

current payments, otherwise such creditor is a bankruptcy creditor of the debtor and his claim is to be included in the creditors' claims register (para. 4 of Art. 61.6 of the Bankruptcy Law).

The moment of occurrence of claims for payment of severance packages and (or) remuneration of persons employed or working under an employment contract. Classifying such claims as current payments depends on the periods of time for which such payments stand. If payments are made for periods of time which expired after the commencement of the bankruptcy case, then these claims are current²¹⁴.

The moment of occurrence of compulsory payments. When qualifying claims for the payment of taxes as current, one should proceed from the fact that the date the obligation to pay the tax is deemed to be the date of the end of the tax period, as it is on that date that the object of taxation as a set of taxation meaningful operations (facts) performed (taking place) during the tax period is finally formed. The occurrence of the obligation to pay tax is determined by the presence of the object of taxation and the tax base rather than the onset of the last date of the period during which the relevant tax is to be ascertained (para. 8 of Resolution № 25). The date of submission of the tax declaration and the date of detecting the shortage do not affect the qualification of these claims. The decision of the tax authority after the commencement of the bankruptcy case on additional accrual of taxes, whose tax period ended before the declaration of the debtor bankrupt, does not entail the qualification of claims for the payment of additionally charged compulsory payments as current. Thus, if the date of the end of the tax period comes after the acceptance of the petition for involuntary bankruptcy²¹⁵, the tax liability is classified as a current payment²¹⁶.

It should be borne in mind that in respect of certain taxes with the annual tax period (for example, corporate income tax, property tax, vehicle tax, land tax) the tax legislation provides for the obligation to pay advances. According to para.3 Art. 58 of the TC RF the advance payment refers to the preliminary tax payment paid during the tax period. As A.V. Krasnyukov points out, their existence is due to the need of the state to regularly cover public expenditure, but they are contrary to the principle of economic feasibility²¹⁷. With respect to advance payments the law sets forth the order and terms of payment. At the end of the tax period, when the actual amount of tax is ascertained, the amount of advance payments shall be credited against the amount of the tax calculated. The missing amounts are subject to a surcharge, and overpaid ones— returned or credited against future tax payments. The obligation to pay advance payments is recognized performed in a manner similar to the

²¹⁴In view of the above the provisions of para.2, Art. 136 of the Law are to be applied only in respect of claims arising after the initiation of bankruptcy proceedings.

²¹⁵Paragraph 2 of Art. 137 of the Law is to only be applied within this context.

²¹⁶ See, e.g. the Resolution of the AC for the Northwestern District of 06.11.2014 for case № A56-72518/2012 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

²¹⁷ Cit. ex.: Tyutin D.V. Tax law: a course of lectures. [Electronic resource]. 2013 // RLS "ConsultantPlus".

tax payment. A person who has violated the order of calculation and payment of advance payments may not be held liable for violation of tax laws²¹⁸. Meanwhile, according to para.3 Art. 58 of the TCRF failure to timely pay advance tax payments is subject to the payment of penalties.

Para. 9 of Resolution № 25 explains that if the end of the reporting period and the deadline for payment of the advance payment is prior to the acceptance of the petition for involuntary bankruptcy, such advance payment is not current. The end of the tax period following the acceptance by the court the petition for involuntary bankruptcy is not grounds for classifying the specified advance payment as current.

As it is suggested by V.V. Batsiyev, when qualifying claims for compulsory payments, whose payment procedure involves the calculation within the reporting period (quarter) of monthly advance payments, one must take into account the corresponding date of the end of the month (instead of the reporting period)²¹⁹. Accordingly, if the advance payment shall be included in the register, and the end of the tax period occurs after the initiation of the bankruptcy proceedings, then it is only the claim for payment of the sum calculated as the difference between the calculated tax amount and the amount of the said advance payment that is to be deemed current.

When qualifying claims for fee (more specifically, the state fee) as the current claims one should rely on the date of occurrence of the obligation to pay it.

The qualification claims for the payment of penalties for late performance of obligations to make mandatory payments, as referred to in legal literature and in case law, depends on the qualification of the basic claim (tax arrears)²²⁰.

In Resolution of 03.07.2012 № 2941/12 the Presidium of the SAC RF explains that the qualification of the claim for the payment of a fine for tax violation does not depend on the date of bringing to the responsibility, but on the date of the violations— the date of expiry of the period during which the obligation to pay the tax was to be executed. In a different approach, as indicated by the Presidium of the SAC RF, recognizing a fine as a current payment violates the principle of priority of discharge of creditors' claims, as penalties are repaid before the principal debt, which is unacceptable.

²¹⁸ Milyakov N.V. Tax law: Textbook. M.: INFRA-M, 2008. P. 207.

²¹⁹ V.V. Batsiyev explains it by the fact that the explanation in para. 8 of Resolution № 25 was given at the time when para. 1 Art. 55 of the TCRF established the obligation to pay advance payments pursuant to the results of the reporting period and Chapter 8 of the TCRF did not provide for collection of advance payments calculated within reporting periods. The current legislation does not make the collection of advance payments contingent upon the expiration of the period (See: Batsiyev V.V. Qualification and defining mandatory payment claims in the bankruptcy case, PP. 120-121).

²²⁰ Batsiyev V.V. Qualification and defining mandatory payment claims in the bankruptcy case. P.123; Resolution of the Presidium of the SAC RF of 24.04.2012 № 17331/11 for case № A40-28311/11-115-90 // The Bulletin of the SAC RF. 2012. № 8; meanwhile, the legal literature presents an opinion that when considering duties as current payments, one should bear in mind that the criterion for classifying them as such is not the nature of the principal debt, which accrued interest, but the period of delay in executing obligations, for which the relevant amount of duties if imposed (Zhulina M.G., Zhukov A.V. Some aspects of the enforcement proceedings in cases of initiating involuntary bankruptcy proceedings // The practice of enforcement proceedings. 2011. № 6. P. 18).

Taking into account the absence of relevant provisions in the Law, V.V. Batsiyev proposes to supplement the Bankruptcy Law with the classification of claims for penalty payment as current sanctions and the ones to be included in the register, extending Art. 5 of the Law with a provision on the qualifying sign of the date of the offense²²¹. We believe that this is not necessary; it would be sufficient to recognize para. 30 of Resolution № 25 invalid.

We believe that when qualifying administrative fines and penalties established by the criminal law as current one should also adhere to the date of the offense.

With respect to fines and penalties for late fulfillment of obligations on transfer of the withheld tax on personal income, we should mention Resolution of the Presidium of the Russian Federation of 05.11.2013 № 5438/13 for case № A78-4281/2012²²² (hereinafter – Resolution №5438/13), which indicates that the explanation of para. 10 of Resolution № 25 does not apply in respect of fines imposed under Art. 123 of the TC RF and penalties for late fulfillment of the obligation to transfer the withheld tax on personal income. Assuming the delay in the performance of duties by a tax agent, the debtor makes his own offense, the responsibility for which is provided for in the TC RF. The qualification of claims for the payment of fines and penalties is made depending on the date of expiry of the period during which the obligation to transfer the tax withheld to the budget should be executed in accordance with the legal position of the SAC RF set out in Resolution of 03.07.2012 № 2941/12²²³.

When qualifying claims for the payment of insurance premiums, customs duties as current, the explanations of SAC RF given in para. 8 and 9 of Resolution № 25 are also applicable²²⁴.

There are certain difficulties when qualifying the claim for payment of execution fee as the current payment. The common approach in the legal practice is applying the date of the claim (the date of a ruling on collecting the execution fee) as a criterion for classifying a claim for paying the execution fee as the current payment. The Federal Bailiffs Service (hereinafter – the FBS Russia) in para. 5.3 of the Guidelines as a criterion for classifying the execution fee as the current payment names the date of the occurrence of the grounds for the recovery of the execution fee. We believe that the FBS Russia means the date of the bailiff issuing the decision on the recovery thereof.

²²¹ Batsiyev V.V. Qualification and defining mandatory payment claims in the bankruptcy case. P.121-122.

²²² Resolution of the Presidium of the SAC RF of 05.11.2013 № 5438/13 for case № A78-4281/2012 // The Bulletin of the SAC RF. 2014. № 3.

²²³ The legal literature expressed the idea that a penalty claim for the failure to comply with the tax agent's duty to transfer the withheld tax amounts, as well as a penalty claim shall be recorded in the register of creditors' claims and is subject to the discharge in the order set forth in para. 3 Art. 137 of the Law irrespective of the time of the income from which the tax was withheld by the debtor, i.e. before or after the commencement of the bankruptcy case. The special regime of these claims is due to the fact that the debtor shall fulfill not his duty but the duty of a person at the expense of funds owed to that person; committing a delay in the performance of this duty, the debtor commits his own offense which entails duty collection and tax prosecution (Batsiyev V.V. Qualification and defining mandatory payment claims in the bankruptcy case. P.127).

²²⁴ See: Resolution of the Presidium of the SAC RF of 28.05.2013 № 16801/12 for case № A04-979/2012 // The Bulletin of the SAC RF. 2013. №10.

Meanwhile, it should be noted that Law № 229-FZ does not set the time limit within which the bailiff is obliged to issue a decision on the recovery of execution fee. In this context, and given that the execution fee by its nature is a measure of responsibility, and, therefore, is of complementary nature, the question of qualification thereof is to be decided depending on to which priority claims (current payments or claims to be included in the register) the obligation, non-fulfillment of which entailed the use of this measure of responsibility (execution fee collection), is related to²²⁵.

We would like to draw attention to the fourth and fifth paragraph of para. 3 of Art. 146 of the Law, stipulating that from the date of the resolution of the transition to an external management the following claims are to be also considered current: claims of creditors on pecuniary liabilities and on compulsory payments which have arisen in the course of bankruptcy proceedings, claims of creditors for obligations which maturity date in accordance with the terms of such obligations has not come yet on the date of the initiation of bankruptcy proceedings. We believe that since the provisions in relation to the first of these groups of the claims are no longer relevant due to the amendments made by Law of 30.12.2008 № 296-FZ, and the provisions in respect of the second group are contrary to para. 1 Art. 5, para.3 Art.63 of the Bankruptcy Law, para.1 of Resolution № 60²²⁶, para.3 Art. 146 of the Law is to be eliminated.

It is clear that, despite the initiation of a bankruptcy case, the debtor's activities, as a rule, continue in connection with which there are associated costs of such activity: current wages to workers; current utility and maintenance payments; current taxes, duties and other compulsory payments, etc. In addition, the inevitable consequence of the bankruptcy procedure is the appearance of the debtor's expenses associated with such procedures, including the remuneration of the insolvency practitioner, payment for the services of persons involved by the insolvency practitioner for ensuring his performance, judicial costs of bankruptcy case.

Since these costs are covered by the estate, from which subsequently register creditors' claims are satisfied, the clash of different interests is inevitable. As it is pointed out by V.A. Khimichev, the contradiction lies in the fact that the level of bankruptcy procedures expenses should be optimal enough to ensure rapid and effective implementation of bankruptcy procedures, and at the same time to be very reasonable, so as not to infringe on the rights of creditors²²⁷.

Nevertheless, unfortunately, the Bankruptcy Law contains no effective legal mechanisms to determine the reasonable amount of such expenses.

²²⁵Igolkina K.N. Imposing the enforcement fee to the debtor in bankruptcy proceedings // The practice of enforcement proceedings. 2010. № 6. P. 14-15.

²²⁶The Resolution of the AC for the Far Eastern District of 02.04.2015 for case № A37-1723/2013 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

²²⁷Khimichev V.A. Defense of creditors' rights in bankruptcy.P. 81.

According to V.A. Khimichev, the problem lies in the absence of clear, adequate bankruptcy relationship criteria defining the concept of current payments²²⁸. This problem is caused by the fact that the wording 'current payments' used by the legislator in Art. 5 and their open list in Art. 134 make it possible to refer to them almost any number of commitments formally meeting the criteria of the current, without regard to their connection with the provision of the debtor's operation, retaining his property and carrying out bankruptcy procedures, which brings an element of uncertainty to the bankruptcy relationship²²⁹. The uncertainty manifests itself primarily in the fact that the debtor's creditors are unable to estimate the probability of their claims in the liquidation of the debtor, since the amount of current claims is constantly increasing. In this case, as it is suggested by V.A. Khimichev, the ultimate goal of bankruptcy proceedings, i.e. the most complete satisfaction of creditors' claims at a fair distribution of the bankruptcy estate, may not be achieved²³⁰. As suggested in the legal literature, claims not related to ensuring the functioning of the debtor, the preservation of its assets and the bankruptcy procedures should be removed from the number of current claims²³¹. The debtor's costs must comply with the principles, aims and objectives of the applicable bankruptcy procedure. Securing these provisions at the legislative level, according to V.A. Khimichev, will eliminate the possibility of forming a group of creditors with uncertain claims which would unduly enjoyed the advantage before the bankruptcy creditors only for the reason that their claim on formal grounds can be attributed to the category of current ones²³².

In support of the above views, the author also recognizes the need to amend the Bankruptcy Law²³³. The only thing we should not forget when amending these provisions is that the creditors of the debtor interacting with the debtor in the period after the commencement of bankruptcy procedures must be given reliable guarantees of the extraordinary satisfaction of their claims. As pointed out by M. Houman, it is impossible to give reliable guarantees of the payment, if the obligations of the period starting with the introduction of the procedures will not acquire the extraordinary nature and if the

²²⁸Ibid. P. 106.

²²⁹Ibid. P. 117.

²³⁰Ibid. P. 117.

²³¹ Khimichev V.A. The legal status of creditors in bankruptcy under the legislation of the Russian Federation: Abstract of Dis. ... for Cand. of Jurid. Sciences: 12.00.03. M. 2005. P. 8; Popondopulo V.F. Bankruptcy. Legal regulation: scientific and practical guide. M.: Prospekt, 2015. P. 293.

²³²Khimichev V.A. Exercise and defense of civil rights in insolvency (bankruptcy).P. 40.

²³³ For example, A.O. Nesterenko proposes to change the notion of the current obligation, to define it as a pecuniary liability arising from a mutual agreement wholly or partly performed by the creditor upon the involuntary bankruptcy petition being filed. As a criterion of differentiation of current liabilities and register liabilities A.O. Nesterenko suggests considering the period in which the creditor performs with respect to the date of acceptance of the involuntary bankruptcy petition: if before that date, the liability should be recognized a register liability, and if after - the current liability. (Nesterenko A.O. Issues of legal regulation of liabilities discharge in the bankruptcy case. P.11, 54-55).

moratorium is not complete, thereby creating a certain guarantee of the existence of assetssecuring such priority obligations²³⁴.

Of course, the current payments in a bankruptcy case should include costs related exclusively to the provision of the debtor's operation, safety of the property and conducting bankruptcy procedures. However, we believe that the amendments to art. 5 or para.2 Art. 134 of the Bankruptcy Law relating to inclusion into current payments of only expenses which meet the objectives stated will not solve the existing problem in view of the fact that the question about the composition of such costs will arise immediately, and after that there will appear difficulties with qualification thereof. Besides other payments not meeting these aims will not cease to appear with their legal status causing a lot of questions at the same time. We believe that an effective measure would be not the exception of expenses not meeting the designated aims from current payments but the exclusion in principle of expenses not related to ensuring the functioning of the debtor, the preservation of its assets and conducting the bankruptcy procedures from the debtor's payments.

According to some scientists, to solve this problem, creditors can control the costs of conducting the bankruptcy procedures. Indeed, as S. Dedikov correctly noted, the current legislation does not provide for the mechanism of direct creditors' influence on the volume of expenses made by the insolvency practitioner, which only exacerbates the conflicts of this kind²³⁵. E.Y. Pustovalova offers the creditors 'meeting (creditors' committee) to approve the estimates of the expenses of the insolvency practitioner on conducting the bankruptcy procedures²³⁶. According to A.V. Ovchinnikova, the question of harmonization of the expenses of the insolvency practitioner in bankruptcy procedures should be attributed to the competence of the creditors' meeting, and the disagreements between the insolvency practitioner and the creditors shall be settled by the commercial court considering the case of bankruptcy²³⁷. V.A. Khimichev also supports the right of creditors to determine the size of bankruptcy proceedings costs as creditors' will, based on their common interest in the fullest satisfaction of the claims, should be a reliable guarantee of the rights of creditors²³⁸. Despite the fact that the legal literature indicates the need for creditors to control the expenses of the insolvency practitioner, including through the approval of cost estimates, specific proposals for the form of such control have not been offered.

²³⁴Houman M. The role of the insolvency regime in a market economy // the Bulletin of the SAC RF. 2001. Special supplement to № 3.P. 42.

²³⁵Dedikov S. Conflicts of interest are complicated, but solvable [Electronic resource] // "Business-advocate". 2000. № 3 // RLS "ConsultantPlus".

²³⁶Pustovalova E.Y. Destiny of creditors' claims in case of bankruptcy of the debtor. P. 27. A similar proposal is offered by S. Dedikov (Dedikov S. Conflicts of interest are complicated, but solvable [Electronic resource] // "Business-advocate". 2000. № 3 // RLS "ConsultantPlus").

²³⁷Ovchinnikova A.V. The rights and legitimate interests of creditors in bankruptcy proceedings: Abstract of Dis. ... for Cand. of Jurid. Sciences: 12.00.03. M., 2013.P. 17.

²³⁸Khimichev V.A. Defense of the rights of creditors in bankruptcy.P. 82.

The author of the research also suggests that monitoring by creditors and the court is necessary. We believe that, by analogy with the norms established by the Bankruptcy Law for the estimated running costs of private pension fund (Art. 187.5 of the Bankruptcy Law) or a credit institution (Art. 189.84 of the Bankruptcy Law), in respect of all the organizations the Bankruptcy Law should lay down a general provision implying that expenses on current payments are to be included in the estimate of the debtor's current payments and are carried out by the insolvency practitioner on the basis of such estimates. The main purpose of introducing such estimates is to ensure the predictability and transparency of the activities of the insolvency practitioner. Estimating current payments will enable creditors to assess the probability of getting their claims satisfied. Estimates of current payments shall be made by the insolvency practitioner separately for each bankruptcy procedure against the debtor's, within the period stipulated by the Law after the introduction of the procedure.

Estimates of current payments for the monitoring procedures and financial rehabilitation should include all the expenses by temporary and administrative manager associated with this bankruptcy procedure, including all the planned legal expenses, remuneration for the insolvency practitioner, payments to the involved specialists. The costs associated with the operation of the debtor and his economic activity are not included in the estimate of current payments due to the fact that these costs in these procedures are performed by the debtor through the representation of the chief officer independently, and by virtue of these bankruptcy procedures purposes any preplanning of the volume such expenses is difficult. Nevertheless, the control of such costs (control of the debtor's administration activities) should be made by the insolvency practitioner. Especially so because the Bankruptcy Law provides for appropriate mechanisms of such control. Specifically, the law provides for the commission of certain transactions only with the consent of a temporary and administrative manager, provides the manager with the right to challenge transactions, the right to receive all information and documents relating to the activities of the debtor and the debtor administration's obligation to provide the insolvency practitioner with such information and documents at his request.

The estimate of current payments for the bankruptcy proceedings shall include all the debtor's expenses, including costs associated with the operation of the debtor and the continuation of his economic activity (if it continues), utilities and maintenance payments, compulsory payments, the cost of labor of persons working under employment agreements, severance pay, compensation and other payments to these persons, payment for the services of outside experts, the projected legal expenses, as well as all other current payments, planned by the bankruptcy receiver.

The estimates of the debtor's current payments as per the expenditures incurred prior to the first meeting of creditors are subject to approval and modification by the insolvency practitioner. The estimates of the debtor's current payments as per the expenditures incurred after the first meeting of creditors are subject to be drafted by the insolvency practitioner and submitted for approval to the first

creditors' meeting (and if heformed a committee of creditors, to the creditors' committee within the statutory period from the date of its formation). In the case of non-approval (refusal to approve) by the meeting (committee) of creditors of the estimate of current payments, the meeting (committee) of creditors or the insolvency practitioner have the right to apply to the commercial court for the disagreement to be resolved. Following the consideration of these disagreements, the commercial court shall approve the estimates of the debtor's current payments made after the issuance of the relevant court decision on its approval. Before the approval of the estimates of current payments by the meeting (committee) of creditors or the commercial court, expenses are to be incurred by the insolvency practitioner in accordance with the estimates drafted by him and presented to the meeting (committee) of the creditors.

Within the statutory period after the introduction of the subsequent bankruptcy procedure, the insolvency practitioner drafts the estimates of current payments for this bankruptcy procedure, which is to be submitted for approval to the meeting (committee) of creditors. Any disagreements on the approval of such estimates of current payments shall be settled as per the above procedure.

The estimates approved by the meeting (committee) of creditors or the commercial court may be changed by the meeting (committee) of creditors on the proposal of the insolvency practitioner. In case of refusal to approve by the meeting (committee) of creditors the modified estimates of current payments the insolvency practitioner or the meeting (committee) the creditors have the right to apply to the commercial court for resolving a disagreement. Upon the review of the disagreements concerning changes of specified estimates, the commercial court shall approve or refuse to approve the amended estimates of current payments. Before the approval by the meeting (committee) of creditors or the commercial court of the modified estimates of current payments, the initial estimates of current payments approved by the meeting (committee) of creditors or the commercial court are applicable. The court adjudicating disagreements is to take into account the opinion of the creditors and the insolvency practitioner, and above all be guided by the goals and objectives of bankruptcy procedures. All current expenditures are to be made by the insolvency practitioner on the basis of estimates of current payments of the debtor.

The data on the estimates of current payments are to be included in the Unified Federal Register of the data on bankruptcy within the statutory period. In case of the need for urgent expenses not covered by the estimate, the insolvency practitioner shall have the right to make such expenses on the condition of submitting the corresponding changes in the estimates for the consideration of the meeting (committee) of creditors within the term especially provided for in the Law. The changed estimates are subject to approval in the above order. In case of refusal of approval of the modified estimates by the meeting (committee) of creditors or the commercial court, the expenses made by the insolvency practitioner at the expense of the debtor are to be reimbursable by the insolvency practitioner into the

bankruptcy estate. The extension of the bankruptcy procedure imposed on the debtor may serve as a basis for making changes into the approved estimates of current payments. In the case of appointment of a new insolvency practitioner the previously approved estimates of current payments continues to operate, which can be amended if appropriate in the manner prescribed by law.

Information on the cash expenditure on current payments is subject to compulsory inclusion in the report of the insolvency practitioner. Moreover, we believe it is necessary to legislatively set forth the duty of the insolvency practitioner to include the information about bankruptcy, the information on the financial performance of current payments (for example, at least once in three months) in the Unified Federal Register.

These measures will enable creditors of the debtor to monitor the implementation of the estimates of current payments by the insolvency practitioner.

In the procedure of external management the estimates of current payments should also be drawn by the external manager, though such estimates should serve as an integral part of the plan of external management.

According to para.1, 3 and 4 of Art. 106 of the Bankruptcy Law not later than one month from the date of his appointment the external manager must develop an external management plan and submit it to the creditors' meeting for approval²³⁹. The external management plan is a document, which is binding on the external manager, the meeting (committee) of creditors, the debtor, which should provide for measures to restore the solvency of the debtor, the conditions and the procedure for the implementation of these measures, and, in cases established by law, the distribution of competence with regard to the approval of debtor transactions between the creditors' meeting and the creditors' committee, as well as the costs of their implementation and other expenses of the debtor. Upon the request of the meeting (the committee) of creditors, the external manager is required to submit a report on the status of the external management and the implementation of the plan of external management (the frequency and order of such reporting is determined by the meeting (committee) of creditors).

It is clear that, according to the current legislation, the external management plan must necessarily include the expenditure on the implementation of measures to restore the solvency of the debtor and other debtor's expenses. The Bankruptcy Law does not specify the composition of the expenditures to be reported in terms of external management. Based on the analysis of Art. 104 and 105 of the Law, it can be concluded that not all of the debtor's projected costs may be included in the plan of external management. Meanwhile, it seems that the external management plan should include all the expenses necessary for the period of external management, i.e. not only the costs of the planned

²³⁹ Insolvency practitioners performing the duties of the external manager may not be imposed the responsibility for drawing up a plan of external management.

measures to restore the solvency of the debtor, but also the costs of its production and consumption needs, the costs associated with bankruptcy procedure (all planned external management current payments). We believe that in order to avoid such disputes, the Bankruptcy Law should be supplemented by a provision on the mandatory inclusion of the estimates of current payments, indicating the composition of expenses to be included therein, in the plan of external management.

The procedure for consideration and approval of the plan of external management is regulated by Art. 107 of the Bankruptcy Law. The consideration of approval and amending the external management plan refers to the exclusive competence of the creditors' meeting. Approved by the meeting of creditors, the external management plan is to be submitted by the external manager to the commercial court within five days from the date of the meeting of creditors. If within the period prescribed in para. 5 Art. 107 of the Law from the date of introduction of external management the external management plan approved by the meeting of creditors is not submitted to the commercial court, the commercial court may decide to declare the debtor bankrupt. The external management plan may be declared invalid in whole or in part by the commercial court at the request of the person whose rights and legitimate interests have been violated. The law provides for the possibility of changes in the external management plan as per the same procedure as the review of such plan.

We assume that the Bankruptcy Law should separately regulate the procedure for changes in the estimates of current payments, as part of the plan of external management. It seems that any changes in the estimates of current payments, as part of the external administration plan, are to be approved by the creditors' meeting. The approval of changes of such estimates by the creditors' meeting corresponds to the provisions of Art. 107 of the Law stipulating that any change in the plan of external management, and specifically 'estimates' of expenditure being a part thereof, lies within the competence of the creditors' meeting. We believe that in the event of refusal for approval by the creditors' meeting of the changed estimates of current payments, the external manager has the right to apply to the commercial court for resolving a disagreement. Upon reviewing the dispute concerning changes in the estimates of current payments, the commercial court shall approve or refuse to approve the amended estimates of current payments. Before the approval of the creditors' meeting or the commercial court of the altered estimates of current payments, the formerly approved estimates of current payments are to be applicable.

We also consider it appropriate to enshrine in law the duty of an external manager to include in the Unified Federal Register of Bankruptcy Information the information on the estimates of current payments, included in the plan of external management. Furthermore, it seems necessary to word para. 1 Art. 104 of the Bankruptcy Law as follows: "prior to the approval of the external management plan by the creditors' meeting, all transactions entailing the emergence of new financial obligations of the

debtor may be performed by the external manager only with the consent of the creditors' meeting (creditors' committee)". Article 105 of the Law in this case is to be eliminated.

Chapter 2. Procedure for submission and satisfaction of creditors' claims for current payments in the insolvency (bankruptcy) case

§2.1 Special features of submission and satisfaction of creditors' claims for current payments in the insolvency (bankruptcy) case

The original version of para.1 Art. 134 of the Bankruptcy Law gave detailed, even somewhat casuistic, list of current liabilities²⁴⁰ payable out of the priority at the expense of the bankruptcy estate. The priority of creditors' claims for current pecuniary liabilities of the debtor was determined in accordance with Art. 855 of the CC RF (para. 3 Art. 134 of the Law). This caused a fair criticism in the legal literature²⁴¹. The original version of para.3 of Art. 5 of the Law stipulated that the satisfaction of creditors' current payment claims in the external management was to be carried out in the manner prescribed by the law²⁴².

Law of 30.12.2008 № 296-FZ amended both Art. 5 and Art.134 of the Law. According to the current para.3 Art. 5 of the Law, the satisfaction of creditors' current payment claims in the procedures applied in the bankruptcy case is to be made in the manner prescribed by law. In turn, the first paragraph of para. 1 Art. 134 of the Law as amended by Law of 30.12.2008 № 296-FZ took the following wording: “out of priority at the expense of the estate the claims of creditors for current payments are paid off mostly prior to creditors whose claims arose before the petition for involuntary bankruptcy”. At the same time, Law of 30.12.2008 № 296-FZ in para.2 Art. 134 of the Law introduced a special priority for creditors' current payment claims.

Thus, the current payment claims of creditors shall take priority to be satisfied prior to the claims of the creditors included in the register of claims of creditors of the debtor, i.e. as the first priority.

Consolidating the amendments, the Plenum of the SAC RF in para. 40 of Resolution № 60 explained that Art. 855 of the CC RF no longer applies to this relationship. The elimination of the reference to Art. 855 of the CC RF from Art. 134 of the Law is significant because the creditors of

²⁴⁰ Tkachenko O. Current payments (current liabilities) under bankruptcy proceedings. P. 74.

²⁴¹ V.A. Khimichev writes that the purposes of bankruptcy proceedings and the specifics of bankruptcy relationship require their priorities to be established in determining the priorities of claims in current liabilities (See: Khimichev V.A. Exercise and defense of civil rights in the insolvency (bankruptcy). P.40-41).

²⁴² M.V. Telyukina, paying attention to the inconsistency of this norm, reasonably pointed out that this article does not set forth any special requirements for the settlement of accounts for current liabilities in the framework of bankruptcy proceedings, allowing them, in fact, only for external management (See: Telyukina M.V. Commentary to the Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)”. M.: Juright-2003, p.32).

current payments with executive documents are now deprived of the right to preferential satisfaction of their claims prior to the creditors on current payments not having such documents.

Despite the fact that the special rules on the priority of satisfaction for creditors' claims for current payment are secured in Chapter VII of the bankruptcy Law –“Bankruptcy proceedings”, the Plenum of the SAC RF in para. 40 of Resolution № 60 explained that the above mentioned rules on the priority of creditors' current payment claims are to be also applied in other procedures of bankruptcy if the debtor has insufficient available funds to meet all the claims for current payments²⁴³.

Qualification of creditors' claims for current payments in the bankruptcy case. The qualification of claims as claims for current payments in bankruptcy procedures is a necessary link in the mechanism of their implementation. For the proper qualification of claims it is necessary to check not only the legality and validity, but also to determine the composition and nature of the claim, to assess its amount, and set the date of the order of priority.

For convenience, the current payment claims of creditors can be divided into established (undisputed) and non-established. The established claims should include claims, whose validity and amount are confirmed by a legally effective court decision, non-established claims are the ones which can not be confirmed by a judicial act.

Determining the nature of the claim means establishing the legal nature of the claim, the grounds therefor. According to the legal nature, claims for current payments can be divided into two groups: claims for payment of principal and interest, as well as claims for payment of financial sanctions and fines for committing offenses. According to the grounds for the origin thereof, creditors' claims for current payments are divided into pecuniary liabilities, mandatory payments, claims arising from the employment relationship.

Creditors' current payment claims are not subject to the mandatory establishment by the court. If you have a debt on current payments, the creditor may submit the corresponding claim to the court in the manner prescribed by the procedural law (para. 45 of Resolution № 29), or directly to the chief manager of the debtor (in the procedures of monitoring and financial rehabilitation), the insolvency practitioner (in procedures for external management or bankruptcy proceedings). Taking a legal action is inevitable in case of a dispute.

The Bankruptcy Law does not set forth specific requirements for the timing of submitting (filing) claims for current payments. Regardless of the date of submission such claim will remain current. However, it should be noted that in the event the creditor submits the claim against the debtor to the court, the claim limitation period may be applied; in case of submitting a claim based a judicial

²⁴³We believe that this provision should be enshrined in the Bankruptcy Law.

act the limitation period is not applicable, which does not exclude the need to study the question of the creditor missing the deadline for filing a writ of execution to enforce the judicial act with the bailiff.

Prioritization of creditors' current payment claims. For the purpose of a balanced regulation of the distribution process of the estate among creditors, ensuring the interests of all creditors of the debtor, the bankruptcy law divides all claims of creditors on the basis of the priority of their satisfaction. The principle of priority is to establish priorities in relation to the claims of different classes of creditors and the priority claims involves not only satisfaction of claims in the order established by the law, but also uneven amount of authority in the resolution of certain issues in the bankruptcy case²⁴⁴. In determining the priorities the Bankruptcy Law relies on the nature of the obligation binding the debtor and the creditor, the time of occurrence of this obligation, security and social importance of the protected claim²⁴⁵.

Specifically, the claims of creditors in bankruptcy case with the view of priority are differentiated primarily on the current (extraordinary) and the regular (included in the register of creditors' claims). Then, within each group, there is its own priority of claims; independent subgroups of claims with different legal regime are defined.

When determining the priority of creditors' current payment claims, the presence of the executive or any other document providing the indisputable priority for collecting does not matter.

Creditors' current payment claims are satisfied as they fall due in the order established by para. 2 of Art. 134 of the Law. The transition to the subsequent priority is only made after complete satisfaction of claims of the previous priority.

The creditors' current payment claims relating to the same priority are satisfied in chronological order. This means that the principles of equality and proportionality in relation to the claims of creditors for current payments are not applicable by the Law²⁴⁶. However, the case law shows a different approach as well, whereby in case of insufficient funds of the debtor for the full satisfaction of all claims of creditors for current payments of the same priority, the creditors' claims shall be subject to proportional satisfaction²⁴⁷. In our view, this approach is based on a misinterpretation of Articles 134, 142 of the Bankruptcy Law, as well as explanations of para. 40 of Resolution № 60.

²⁴⁴Kuznetsov N.V. Priority of creditors' claims. P. 30.

²⁴⁵Popondopulo V.F. Bankruptcy procedures and securing the interests of creditors // *Entrepreneurial Law*. № 2. 2006. P.13.

²⁴⁶Telyukina M.V. Commentary to the Federal Law On Insolvency (Bankruptcy). P. 332; The Resolution of the FAC for Central District of 14.02.2014 for case № A54-4538/2007 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

²⁴⁷For example, when hearing a case the court of the cassation instance concluded that considering insufficiency of the debtor's funds to satisfy the creditors' claims for current payments of one priority monetary assets are distributed between these creditors in proportion to their claims based on chronological order, i.e. the principle of proportionality applies to creditors of current payments who presented their claims on the same day (the same date). (See: the Resolution of the AC for Volga District of 28.08.2014 for case № A57-19789/2009 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus"). See also: the

Law of 30.12.2008 № 296-FZ introduced four priorities of creditors' current payment claims. According to para. 2 Art. 134 of the Bankruptcy Law in the version of 29.06.2015 № 186-FZ the claims of creditors for current payments shall be met within five priorities²⁴⁸. The priority of creditors' current payment claims is primarily determined by the grounds for the origin.

Meanwhile, according to the second paragraph of para. 1 Art. 134 of the Law, if the termination of the organization of the debtor or its business units can result in man-made and (or) environmental disasters or the death of people, these claims are to be satisfied out of priorities, as well as the costs of the measures to prevent the occurrence of these effects. As one can see, second paragraph of para. 1 Art. 134 of the Law refers to the extraordinary, preferential satisfaction of creditors' current payment claims (prior to other claims for current payments). Thus, we can conclude that the law actually provides another priority for creditors' current payment claims (prior to the claims of creditors for current payments satisfied in the order of priority established in para. 2 Art. 134 of the Law).

It is an interesting fact that the Law specifies two different priorities of claims for the payment for the services of persons attracted by the insolvency practitioner, depending on whether the involvement of the person is compulsory required in a bankruptcy case.

In law enforcement, there is a question arising when the debtor in the person of its managing director (in the procedures for monitoring and financial rehabilitation) or the insolvency practitioner (in the procedures for external management or bankruptcy proceedings) acquires the obligation to satisfy creditors' current payment claims. We believe that the moment when the obligation to satisfy creditors' current payment claims occurs is determined on the basis of the due date for the execution of this claim. The presence or absence of a judicial act, the executive document should not be of legal

Resolution of the Thirteenth Arbitration Appellate Court of 25.03.2013 for case № A21-14139/2009 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

²⁴⁸ It should be noted that German Regulation on insolvency among the obligations of the estate, satisfied as a matter of priority, specifies the procedural costs of insolvency proceedings (para. 54), among which it differentiates judicial costs and extrajudicial costs (remuneration and expenses of the temporary manager, the bankruptcy receiver, and the members of the creditors' committee) and other liabilities of the estate (para. 55) which consists of: claims based on the actions of the bankruptcy receiver, or otherwise related to the management, realization and distribution of the estate, if they do not relate to the procedural costs of the insolvency proceedings; claims arising from mutual agreements, since their satisfaction is carried out after the commencement of the proceedings; claims arising from unreasonable gains of the estate. The aggregate liabilities of the estate include obligations associated with the actions of the temporary manager (par. 55), the debtor's claims for maintenance (par. 100), claims in terms of social activities (the second paragraph of para. 123). If the amount of the estate allows covering procedural costs, but is not sufficient to completely answer all liabilities of the estate, the creditors' claims are satisfied in the order of priority set forth in para. 209. On declaring the insufficiency of the estate to repay all liabilities, it is primarily applied to repay the costs of the insolvency proceedings, then the other obligations of the bankruptcy estate arising after the declaration of its insufficiency, and only then - all other liabilities of the estate (Pope G. Institute of insolvency: common problems and peculiarities of legal regulation in Germany. Commentary on the current legislation. p. 78-80, 182-183). T.P. Shishmareva, points out that the insolvency practitioner admits the claims of the creditors to the masses without the participation of the creditors' meeting (committee), the named creditors are outside the insolvency procedure. T.P. Shishmareva in addition to the creditors of the estate, specifies "new creditors of the debtor" whose claims arise from the debtor's actions after the commencement of the insolvency proceedings and are not satisfied in the insolvency procedure, but in the enforcement proceedings they lead to (T.P. Shishmareva. Institute of insolvency in Russia and Germany. p.167).

significance. This conclusion is supported by para. 3 of Resolution of the Plenum of the SAC RF of 06.06.2014 № 36 “On some issues relating to the bank account management of credit organizations for persons being parties to bankruptcy proceedings”²⁴⁹ (Hereinafter – Resolution №36) explaining that, when considering creditors’ current payment claims for a violation of their rights as expressed in the non-discharge of payments by the debtor, it should be taken into account that the managing director of the debtor (in the procedures of monitoring and financial rehabilitation) or the insolvency practitioner (in the procedures for external management or bankruptcy proceedings) are required, upon the occurrence of the due date of the respective obligation, to send the order for the performance thereof in the credit institution, without waiting for a reminder form the relevant creditor or him to take a legal action²⁵⁰.

Consequently, the managing director of the debtor (external manager or bankruptcy receiver) shall, upon the occurrence of the due date of the claim, without waiting for enforcement proceedings or the creditor producing the respective claim, proceed to the satisfaction thereof by issuing the relevant payment instruction to the debtor’s account in the bank²⁵¹. Of course, this rule applies if the managing director of the debtor (external manager or bankruptcy receiver) had the information about the presence of such current claims. Otherwise, when the managing director of the debtor (external manager or bankruptcy receiver), for objective reasons, had no data on the availability, amount and timing of the execution of such claim, therefore the claim was not extinguished at the date of its execution, the duty of named persons to satisfy the claim arises from the date of receipt of the request by the debtor²⁵².

The calendar sequence is determined by the credit institution starting from the moment of the receipt of the corresponding order by the credit institution (para. 3 of Resolution № 36).

Thus, it should be noted that, in determining the calendar sequence of claims, the managing director of the debtor (external manager or bankruptcy receiver) must take into account the date of

²⁴⁹ The Resolution of the Plenum of the SAC RF of 06.06.2014 №36 “On some issues relating to the bank accountmanagement of credit organizations for persons being parties to bankruptcy proceedings” // The Bulletin of the SAC RF. № 8. August. 2014.

²⁵⁰ For example, in one case, when considering complaints against a bankruptcy receiver the cassation appeal court noted that acting reasonably and in good faith, the bankruptcy receiver is obliged when current liabilities occur to submit to the bank remittance order for their execution (See: the Resolution of the AC for the Northwestern District of 27.10.2014 for case № A56-20569/2009 // [Electronic resource]: RLS ‘ConsultantPlus’). Similar conclusions were made by the FAC for Volga-Vyatka District in its Resolution of 27.11.2013 for case № A43-36389/2006 // [Electronic resource]: RLS ‘ConsultantPlus’.

²⁵¹ See, for example, the Resolution of the AC for the Northwestern District of 01.12.2014 for case № A56-53795/2011 // [Electronic resource]:RLS ‘ConsultantPlus’.

²⁵² See: the Resolution of the AC for Ural District of 04.03.2015 for case № A60-25795/2009 // [Electronic resource]: RLS ‘ConsultantPlus’.

maturity of the claim; credit institution must take into account the date of receipt by the credit institution of the corresponding order.

It is clear that there is a dual principle of priority for creditors' current payments claims: depending on the grounds of the occurrence of claims and the date of their occurrence.

When there are disagreements between the creditor of current payments and the insolvency practitioner on the issue of priority of the claims of the creditor, the commercial court shall be entitled to recognize the complaints of the creditor justified and on the basis of para. 3 of Art. 134 of the Law determine the amount and priority of claims. At the same time, we believe that we should not interpret this provision too broadly; the court has the right to determine the size and priority of claims in view of the priority established in para. 2 Art. 134 of the Law. Para. 40.1 of Resolution № 60 indicates the right of the court to recognize the legitimate digress by the insolvency practitioner from the order provided for in Sec. 2 Art. 134 of the Bankruptcy Law, if it is necessary on the basis of the objectives of the relevant bankruptcy procedure, including to prevent loss or damage to the property of the debtor or to prevent the dismissal of workers on their own initiative²⁵³. This provision was included in the Resolution № 60 by the Resolution of the Plenum of the SAC RF of 06.06.2014 № 37 "On Amending the Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation on issues related to current payments"²⁵⁴ (hereinafter – Resolution № 37). Previous case law was based on the fact that any deviation from the statutory priority of creditors' claims was a breach of the legislation on bankruptcy²⁵⁵. Indeed, the deviating from the established order of law in certain cases is necessary, however, we believe that the granting such powers to the court (insolvency practitioner or the managing director of the debtor) should be enshrined in the law, and therefore propose to amend Art. 134 of the Law. At the same time, it is important that any deviation from the established order of the Law is in good faith, reasonable and in the interests of the debtor and the creditor.

Disputes between the current payment creditor and the debtor in the person of his managing director, because of the absence of specific instructions in the Bankruptcy Law, shall be referred to the general procedure established by the procedural law, out of the bankruptcy case.

²⁵³ In one case the cassation appeal court, finding that in order to avoid mass deaths of the bird included in the bankruptcy estate of the debtor, the insolvency practitioner took steps to sign forage supply contracts with new suppliers, repeatedly appealed to the state and municipal authorities with letters explaining the emergency situation at the enterprise requiring urgent actions, and considering the evidence provided by the receiver in support of the violations of the established order of the current payments, concluded that the payments made by the bankruptcy receiver to the Company were due to the objectives of the bankruptcy proceedings and caused by the objective necessity (See: the Resolution of the AC for the North Caucasus District of 24.07.2015 for case № A32-15293/2011 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus").

²⁵⁴ Resolution of the Plenum of the SAC RF of 06.06.2014 № 37 "On Amending the Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation on issues related to current payments" // The Bulletin of the SAC RF. № 8. August. 2014.

²⁵⁵ See, e.g. The Resolution of the SAC RF of 01.08.2011 № VAS-9699/11 for case № A45-22407/2010 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

The transaction of meeting current payments made in violation of the priority established by para. 2 Art. 134 of the Bankruptcy Law may be invalidated on the basis of para. 2 Art. 61.3 of the Bankruptcy Law.

The debtor's refusal to perform transactions. Since the Bankruptcy Law does not provide for special provisions on the refusal of the debtor to perform transactions in the procedures of monitoring and financial recovery, the refusal of their performance in these procedures is only possible in accordance with the general rules of the civil law. Meanwhile, the Law provides for the right of the external manager and the bankruptcy receiver to refuse to perform the debtor's transaction (Art. 102, para. 3 Art. 129 of the Law)²⁵⁶. The peculiarity of this refusal is the fact that it is not associated with party to a contract breaching an obligation, but defined by the presence of special circumstances. If the external manager for three months from the date of the introduction of external management has the right to refuse from transactions not executed by the parties in whole or in part on the grounds that the transaction hinder the restoration of solvency of the debtor²⁵⁷ or if the performance by the debtor of such transactions would entail losses for the debtor in comparison with similar transactions concluded under comparable circumstances (para. 2 Art. 102 of the Law), the bankruptcy receiver shall not be entitled to claim refusal to perform the debtor's contracts in the circumstances preventing the recovery of the debtor's solvency. Unfortunately, the Bankruptcy Law does not contain any general criteria that would allow the bankruptcy receiver to refuse to perform the debtor's contracts; it appears that such refusal is possible only due to unprofitableness of performing such contract.

The provisions of Art. 102 of the Law shall not apply to the debtor's contracts concluded during the monitoring procedure with the consent of the temporary manager or in the course of financial rehabilitation, if such contracts have been concluded in accordance with the Law. We believe that such refusal is also not possible in respect of contracts entered into by the debtor in the procedures of external management and bankruptcy proceedings. This limitation is understandable. It appears that during the debtor's bankruptcy procedures only contracts related to the provision of the debtor's operation, safety of the property and carrying out the procedures applicable in case of bankruptcy are

²⁵⁶ In the legal literature it is suggested that as a general rule declaring the debtor insolvent must entail the termination of outstanding transactions, with the exception of the loan agreement, as well as transactions that ensure the exercise of bankruptcy proceedings. The number of outstanding transactions which can keep effect after the debtor was declared insolvent shall be determined by the bankruptcy receiver by announcement. With this approach, the bankruptcy receiver shall not be vested with the right to a unilateral renunciation of transactions but with the right to demand the execution of outstanding transactions. Under reorganization procedures, all outstanding transactions must be valid and the external manager shall be vested with the right to a unilateral renunciation of outstanding transactions (Korayev K.B. Issues of legal regulation of the unilateral refusal to perform transactions of the insolvent debtor // Russian justice. 2014. № 11. P. 12-13).

²⁵⁷ According to V.A. Khimichev, the performance of the contract should contradict not the purpose of external management as such but the means by which it (the purpose) is achieved. The performance of the contract is not to be equated to the measures to restore the solvency of the debtor set forth in the plan of external management (Khimichev V.A. Exercise and protection of civil rights in the insolvency (bankruptcy). p. 25).

to be concluded. These agreements are concluded in the interests of the debtor and its creditors. In this regard, concluding a contract after the introduction of bankruptcy procedures against the debtor's, the party must have assurances that the commitments will be executed by the debtor. However, the insolvency practitioner is not deprived of the right to refuse to perform the contract in these proceedings on the grounds provided by the CC RF or the contract. Meanwhile, we should note that the refusal is to perform the debtor's transactions concluded in the period after the initiation of the bankruptcy proceedings against the debtor and before the introduction of the procedure is possible. It is impossible to refuse from contracts with proprietary nature, such as pledge (para. 8 Resolution of the Plenum of the SAC RF of 23.07.2009 № 58 "On some issues related to the satisfaction of the pledgee's claims in case of bankruptcy of the pledgor"²⁵⁸ (hereinafter –Resolution № 58). It is important to mention that it is only allowed to reject the agreement aimed at ending the obligation; we are not talking about changing conditions of the obligation here. The Bankruptcy Law does not contain a ban on partial refusal to perform the contract. We believe that in a situation with a divisible performance, part of which is already provided by the party to the debtor and accepted by the latter, the refusal is possible only in the part unfulfilled²⁵⁹. Thus, the refusal is possible only in respect of transactions that are not executed by the parties in whole or in part. On the basis of a literal interpretation of this provision, it appears that the refusal, according to the rules of art. 102 of the Law, of the execution of unilateral transactions and contracts fully executed by one of the parties is not allowed²⁶⁰.

Therefore, the debtor may not refuse to perform any current liabilities according to the rules of Art. 102 of the Law if counterparty is granted counter-execution on the transaction.

Providing the insolvency practitioner with the right to unilateral refusal to perform the debtor's transactions helps to restore the solvency of the debtor, and in addition, eliminates the occurrence of further ongoing payments, and accordingly, and reduces the estate of the debtor.

One should consider that a party to a contract, in respect of which the refusal is claimed, has the right to demand from the debtor a compensation for losses caused by such failure. However, if the insolvency practitioner refuses to perform the contract in connection with the improper execution by the contractual partner of the obligations (if such a unilateral refusal provided for by the law or the contract), the contracting party shall not be entitled to damages, such right arises for the debtor.

²⁵⁸ Resolution of the Plenum of the SAC RF of 23.07.2009 № 58 "On some issues related to the satisfaction of the pledgee's claims in case of bankruptcy of the pledgor" // The Bulletin of the SAC RF. № 9. September. 2009.

²⁵⁹ Nesterenko A.O. Issues of legal regulation of liabilities discharge in the bankruptcy case. P. 145.

²⁶⁰ Some researchers, e.g. M.V. Telyukina, support the view that it is possible to reject the contract fully executed by a contractual counterparty (Telyukina M.V. Commentary to the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" P. 252. Other authors deny such a possibility (Nesterenko A.O. Issues of legal regulation of liabilities discharge in the bankruptcy case. P. 146).

Satisfaction of creditors' current payment claims. Contractual legal relationship from the very beginning is designed to be terminated; this is why it is different from the right of ownership, installed for the indefinitely long time²⁶¹. In accordance with para.1 Art. 408 of the CC RF, the proper performance ceases the obligation. Fulfillment of obligations is subject to certain requirements, which can be described as the principles of their execution²⁶². In addition to the performance, the obligation may be terminated otherwise, as set forth to in Ch. 26 of the CC RF.

Creditors' claims for current payments are subject to satisfaction in all the debtor's bankruptcy procedures. In the legal literature, there are different approaches to the relationship between the notions "satisfaction", "performance" and "termination" of creditors' claims²⁶³. According to the author, the satisfaction of claims is one way to satisfy the claims of creditors, satisfaction of creditors' claims may not only be carried out by the debtor through their performance, but also through other actions aimed at their termination. Meanwhile, the very notions "satisfaction" and "termination" of creditors' claims are not equal; the notion "cessation" of claims is a broader concept also including methods of terminating claims, which can not be attributed to the ways of satisfying claims, more specifically: the cessation of obligations due to the death of the citizen, debt forgiveness, the termination due to the liquidation of the legal entity and other ways of termination.

According to the author, the satisfaction of creditors' current payment claims may be effected by the debtor through their performance (in the form of cash or non-cash payment) and through other actions aimed at their termination, including: through the provision of compensation, offsetting similar counter claims²⁶⁴, as a result of innovation, but only in cases and in the manner prescribed by the law, and subject to the priority of creditors' claims stipulated by para. 2 Art.134 of the Law. Termination of the claims by other means, in particular: through forgiveness of debt, termination of the

²⁶¹ See: Pustovalova E.Y. Destiny of creditors' claims in case of bankruptcy of the debtor. P. 192.

²⁶² For example, the legal literature traditionally specifies the following principles of performance of the obligation: real, proper obligation fulfillment, the principle of impermissibility of a unilateral refusal to perform an obligation or change the terms thereof, the principle of reasonableness and good faith (See: E.Y. Pustovalova. Destiny of creditors' claims in case of bankruptcy of the debtor. pp. 97-99).

²⁶³ According to V.A. Belov, satisfaction of claims is only the result of fulfilling obligations, but not terminating them in other ways (Belov V.A. Pecuniary liabilities. M.: JSC "Center JurInfoR", 2001, PP. 230 - 232). E.Y. Pustovalova notes that the concept of "satisfying claims" is introduced with respect to the liquidation procedure when the termination of the creditors' claims is made monetarily at the expense of the bankruptcy estate, i.e. it is not supposed to terminate obligations in other ways. Therefore, the satisfaction of creditors' claims is not an independent way of terminating obligations of the debtor but it is necessary to apply this notion to correctly use the terms applied. The transfer of this concept of liquidation in other procedures unreasonable. In those cases, when, in fact, it refers to the termination of the debtor's obligations by any means, there is no need to replace the concept with "satisfaction of claims" (Pustovalova E.Y. Destiny of creditors' claims in case of bankruptcy of the debtor. P. 194-195). A.O. Nesterenko, on the contrary, believes that the term "satisfaction of claims" is a collective term used by the legislator with the view of the economy of law-making and the creditor can obtain satisfaction not only by the performance of the obligation, but also by compensation, offsetting counter similar claims, novation of liabilities, provision in the order of performance – realization of the allotment by the creditor and satisfaction from the proceeds (Nesterenko A.O. Issues of legal regulation of liabilities discharge in the bankruptcy case. P. 24-25).

²⁶⁴ The Resolution of the AC for the Northwestern District of 31.03.2015 for case № A66-4026/2012 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

claim impossible to perform, due to a citizen's death, is made without regard to the sequence set out in para. 2 of Art. 134 of the Law.

Satisfaction of creditors' current payment claims, regardless of the way thereof, is usually made without approval of the meeting (committee) of creditors. However, the performance of certain transactions and, therefore, the implementation of relevant current payments in a bankruptcy case shall be allowed only subject to a certain order of their approvalor endorsement. Specifically, according to para. 6 Art. 20.7 of the Law, after the commercial court makes the appropriate decision, the insolvency practitioner involves persons for the implementation of his activity in excess of the amount of payment for their services, established by the Law. A number of transactions may be entered into by the debtor only with the consent of the insolvency practitioner (para. 2 Art. 64, para. 4 Art. 82 of the Law).

According to para. 3 Art. 82, para. 1 and 4 Art. 101, para. 1 Art. 104, para. 2 Art. 129 of the Bankruptcy Law, it is only with the consent of the meeting of creditors or the creditors' committee that the following transactions of the debtor may be made: in the financial recovery procedure – transactions related to acquisition, disposal or possibility of direct or indirect expropriation of the debtor's property, the book value of which is more than five percent of the book value of the debtor's assets as of the last reporting date, preceding the date of the transaction; transactions entailing the issuance of loans (credits), the issuance of guarantees and warranties, as well as the establishment of a trust management of the debtor; transactions entailing the emergence of new obligations of the debtor, if the size of the pecuniary liabilities of the debtor arising after the introduction of financial rehabilitation is more than twenty percent of the amount of creditors' claims included in the register of creditors' claims; external management – a big deal, as well as transactions where there is an interest; transactions entailing receipt or issuance of loans, issuance of guarantees or warranties, cession, transfer of debt, disposal or acquisition of shares or interest in business partnerships and companies, the establishment of asset management (except for the cases when the possibility and terms of these transactions are provided for by the external management plan and in the cases stipulated by the Law); transactions involving new financial obligations of the debtor, except for the transactions under the plan of external management, in cases where the amount of pecuniary liabilities of the debtor arising after the introduction of external management exceeds twenty percent of the amount of competitive claims of the creditors included in the register of creditors' claims (as called 'transaction-limit'); in bankruptcy proceedings – a transaction of interest.

Transactions made in violation of the procedure for the approval may be recognized void.

According to para. 9 Art. 142 of the Law the repayment of creditors' claims through entering into an agreement on compensation is allowed in the case of approval of such agreement by the meeting (committee) of creditors. Is the approval by the meeting (committee) of creditors for the agreement to provide compensation to the current creditor compulsory? We believe that register

creditors shall not be entitled to approve the repayment of the current creditor's claims, since by virtue of para. 1 Art. 134 of the bankruptcy creditors' claims for current payments are repaid out of the priority at the expense of the estate of the debtor²⁶⁵. Specifically, we believe that for the current creditors the compensation is provided without any supplementary conditions, but within the compulsory priority established by para. 2 Art.134 of the Law.

It is necessary to draw attention to the art. 105 of the Law, according to which decisions entailing an increase in debtor costs not covered by the plan of external management can be taken by the external manager only with the consent of the meeting (committee) of creditors, except for cases stipulated by the Law. In legal literature, there are different approaches to the question of what kind of costs is referred to in this article. According to one approach, this is not about any expenses of the debtor, but the expenditure to meet the needs of the human substratum of the debtor, in particular forth payment to the employees of the debtor²⁶⁶. This is the cost of the payment of material incentives for the debtor's employees, social benefits and promotion, training of staff, representation expenses, etc.²⁶⁷. According to another approach, such decisions should be understood as any act or action of external management which causes an increase in expenses of the debtor (the transaction, including contracts, approval of certain actions of other persons, recognition of an old debt, etc.), except for the debtor's over-limit transactions in respect of which there is a special regulation (Art. 104 of the Law)²⁶⁸. We believe that despite the fact that Art. 105 of the Law is called "regulation of the debtor's use of funds", it discusses all decisions of the external manager, involving the appearance of the debtor's expenses not covered by the plan of external management²⁶⁹. It seems that in a situation

²⁶⁵ See: the Resolution of the FAC for the West Siberian District of 21.02.2014 for case № A81-2014/2013 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus". The Resolution of the SAC RF of 16.4.2014 № VAS-3780/14 for case № A81-2014/2013 refused to transfer case № A81-2014 / 2013 to the Presidium of the SAC RF for the review of this Resolution under the supervision procedure.

²⁶⁶ Commentary to the Federal Law On Insolvency (Bankruptcy). Itemized / A.Y. Bushev, O.A. Gorodov, N.S. Kovalevskaya, etc.; ed. V.F. Popondopulo. - 3rd ed., Rev. and ext. scientific. M.: Prospekt, 2011. P. 394.

²⁶⁷ Commentary to Federal Law of October 26, 2002 № 127-FZ "On Insolvency (Bankruptcy)" (itemized) [Electronic resource] / E.N. Abramova, T.M. Zhukov, A.A. Kirillovych, etc.; ed. E.A. Rybasova. M.: Justitsinform, 2011 // RLS "ConsultantPlus".

²⁶⁸ Sarbash S.V. Financial recovery and external management // Insolvency (Bankruptcy): Scientific-practical commentary to novelties in the legislation and its application / Ed. V.V. Vitryanskiy. 2nd ed., M.: Statut, 2012. P. 220.

²⁶⁹ For example, in one case, the courts of the first instance and the appeal instance upheld the complaint of unsecured creditors of the debtor and recognized the improper performance by T. of the duties for external management of the debtor entailing unjustified and unreasonable costs. The cassation appeal court upheld the decisions of the courts and left the judicial acts unchanged. The commercial courts found that the decision of the creditors' meeting of 20.03.2009 approved the plan of external management including measures aimed at restoring the debtor's solvency; the same meeting of creditors agreed to attract three experts (S., I., H.) and approved the cost of their work, and the meeting of creditors of 26.06.2009 agreed on involvement of two experts G. and I. No other costs were provided in the external management plan. The courts also found that no changes, including those relating to the costs of the bankruptcy proceedings of the debtor, were included in the external management plan of the debtor. Based on this, the courts concluded that the expenses made by the external manager T. (including payment for consultancy, rent) were not covered by the plan of external management and therefore are unwarranted (the Resolution of the FAC for the Far Eastern District of 12.07.2011 for case № A24-2713/2008 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus").

when the decision involving an increase of expenses of the debtor was adopted without the required consent of the meeting (committee) of creditors, but subsequently received such approval, the requirement of Art. 105 of the Law can be considered to have been met. We believe that in the period before the approval of the plan of external management, all decisions of the external manager entailing costs of the debtor are subject to the consultation with the meeting (committee) of creditors²⁷⁰; decisions to increase the costs of the debtor under the plan of external management must be approved by the creditors meeting, since any changes in the external management plan are within the competence of the creditors' meeting.

The claim for current payment is subject to the extraordinary satisfaction, even if it is declared after the beginning of settlements with creditors included in the register of the debtor²⁷¹. In addition, in accordance with para.6 Art. 142 of the Law when in the commercial court at the start of payments to creditors of appropriate priorities there are disputes between the bankruptcy receiver and the creditor concerning the claim of the creditor, the bankruptcy receiver is required to reserve funds in the amount sufficient to meet proportionately the relevant claims of the creditor. We believe that, in accordance with this provision, the bankruptcy receiver is required to reserve the funds to make payments to the current creditor when there is a dispute with regard to his claims²⁷².

It is important to note that there is one exception to the general rule of priority of creditors' claims for current account. That exception is the requirement of a bankruptcy creditor-pledgee satisfied mainly prior to the claims of current creditors. However, part of the proceeds from the sale of the collateral securing the bankruptcy creditor claims is partially directed to meeting current claims: twenty percent from the proceeds from the sale of the collateral (fifteen per cent – if the claims under the credit agreement are secured) are directed to the repayment of the first and second priority claims of the register creditors and similar current claims, and ten percent (five percent – if the claims under the

²⁷⁰ In one of the cases adjudicated the cassation appeal court reversed the judicial decisions of the two instances and found the performance of duties by the external manager of the debtor P. improper. The appeal court at the same time noted that the external debtor management plan was approved by the creditors' meeting on 29.11.2007 only and expenses incurred by the debtor in connection with the conclusion of contracts of 10.09.2007 № 161, of 20.09.2007 № 130, of 18.10.2007 № 146, of 22.08.2007, and 27.07.2007 at the time of the decision concerning concluding these contracts were not provided for in the plan for external management. Given that according to Art. 105 decisions entailing an increase in the costs of the debtor not covered by the plan of external management can only be taken by the external management with the consent of the meeting (committee) of creditors, and such consent was not obtained by P., the decision of the courts on the legality of P.'s actions concluding these agreements did not correspond to the actual circumstances of the case (the Resolution of the FAC for the Northwestern District of 30.07.2008 for case №A05-7676/2006-28 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus").

²⁷¹ In this case, payments to ordinary creditors are subject to suspension until complete satisfaction of current payment claims.

²⁷² See: the Resolution of the AC for the Northwestern District of 27.10.2014 for case № A56-47591/2009 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus"; the Resolution of the AC for the West Siberian District of 09.10.2015 for case № A03-17836/2009 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus" (the definition of the SC RF of 10.12.2015 № 304-ES15-17148 the case № A03-17836 / 2009 refused to transfer the case to the Judicial Collegium for Economic Disputes of the SC RF to review per cassation appeal proceedings of the judgment).

credit agreement are secured) of the amount is applied to the repayment of current claims: legal costs (including costs associated with the implementation of the pledged property), the remuneration of the insolvency practitioner and pay for the services of persons they attracted and then when there are sufficient funds to repay other current claims (para. 1 and 2 Art. 138 of the Law, para. 15 of Resolution № 58). It is also important that the bankruptcy receiver is entitled to exercise the repayment of these ongoing fees within a specified amount of the proceeds from the sale of the collateral at any time in the course of bankruptcy proceedings, regardless of payments to creditors of the first and second priority of the register.

We would like to draw attention to the priority of creditors' current payment claims, secured by a pledge of the debtor's property: the foreclosure on the claims of such creditors of the collateral and its realization in the execution of the corresponding decision of the court is carried out outside of a bankruptcy case, in the distribution of the proceeds from the sale of the mortgaged property the priority established by para. 2 Art. 134 of the Bankruptcy Law does not apply; however, if one collateral provides the performance of both bankruptcy, and current claims of secured creditors, its realization is to be made by the bankruptcy receiver in the manner prescribed by the law (para. 19 of Resolution № 58).

According to para.2 Art. 142 of the Law, when it is impossible to transfer funds to the account (deposit) of a creditor, the money owed to him is to be transferred by the bankruptcy receiver into the notary's deposit at the location of the debtor, which is reported to the creditor.

By virtue of para.3 of Art. 110 of the Bankruptcy Law, when selling the enterprise, the claims for current payments which can be transferred to the buyer of the enterprise are included in the property complex.

Satisfied claims, as well as claims in respect of which there is an agreement on compensation, or the bankruptcy receiver declared a set-off, or there are other grounds for termination thereof, are considered to be extinguished (see para 8 of Art. 142 of the Law). In addition, in the event of the termination of the bankruptcy proceedings and liquidation of the debtor, the claims of creditors on current payments not satisfied due to the insufficient property of the debtor and the creditors' claims, which were not recognized by the bankruptcy receiver, are deemed discharged if the creditor has not appealed to the court or such claims are deemed by a court unreasonable. It is important to remember that, according to para. 3 Art. 59 of the Law, in the event the debtor has no sufficient funds to repay the costs of the procedures applied in the case of bankruptcy, these expenses not repaid by the debtor's property are to be repaid out of the assets of the applicant. The Law also grants creditors the right to foreclosure on the debtor's property illegally obtained by a third party in the amount of claims remaining not paid off in the bankruptcy case (para. 11 Art. 142 of the Law). As one can see, the

creditor's claim is recognized repaid not only in relation to its satisfaction or termination of any other way, but if it is unsatisfied in whole or in part in cases stipulated by the Law²⁷³.

The termination of bankruptcy proceedings does not preclude further claims for current payments from being presented to the debtor in the common order, in this regard, the presence of not repaid current debts to the creditors within a common rule does not prevent the termination of the bankruptcy proceedings against the debtor. Among the exceptions provided for by para. 49 of Resolution № 29 are the current claims of citizens to whom the debtor is liable for damage to life or health, as well as the claims for the payment of severance allowances and for remuneration of persons employed or working under an employment contract, for the payment of remuneration to authors of intellectual activity, which must be repaid prior to the approval of the settlement.

The initiation of the bankruptcy proceedings against the debtor, the application of various bankruptcy procedures to the latter radically changes the order of the debtor acts upon the claims presented to him. The initiation of bankruptcy procedures against the debtor entails prohibition for creditors of current payments to appeal to the debtor for the satisfaction of their claims individually. Meanwhile, the creditors' current payment claims may be brought for the satisfaction by the debtor in the person of its managing director (in the procedures for monitoring and financial rehabilitation) or the external manager or the bankruptcy receiver, as well as with the creditor having the relevant documents to the bailiff service or a credit institution, where the debtor has a current account.

Upon the ruling of the commercial court on the introduction of monitoring procedures, financial rehabilitation, or external management, the bailiff shall suspend the execution of executive documents on property claims, with the exception of executive documents issued before the date of application of these procedures judicial acts or non-judicial acts to pay remuneration to authors of intellectual activity, for the recovery of property from unlawful possession, compensation for harm caused to life or health, for the recovery of debt on current payments and executive documents for the recovery of arrears of wages; and upon obtaining copies of the decision of the commercial to declare the debtor bankrupt and initiate bankruptcy proceedings, the bailiff is obliged to complete the enforcement proceedings, including executive documents, which were performed in the course of bankruptcy procedures, with the exception of executive documents on the recognition of property rights, for the recovery of property from unlawful possession, on the application of consequences of

²⁷³ According to V.N. Adayeva, claim redemption is a broader notion and includes fulfillment of the obligations, satisfaction of claims, termination of obligations, as well as declaring them terminated on the grounds stipulated in the law, i.e. a kind of legal fiction. Special bankruptcy procedure ways of terminating obligations, in addition to repayment of the claim and satisfying the claim, are a special competitive set-off, refusal of the debtor to perform the transactions, the settlement (Adayeva V.N. Termination of obligations under the insolvency (bankruptcy) of legal persons in civil law of Russia: Abstract of Dis. ... for Cand. of Jurid. Sciences: 12.00.03. M., 2009. P.9, 16).

invalidity of transactions, as well as the recovery of debt on current payments (part 1 of 4 Art. 96 of the Law № 229-FZ)²⁷⁴.

As one can see, the initiation of bankruptcy procedures against the debtor does not entail the suspension (termination) of the performance not only with regard to claims for current payments, but also a number of other claims, with the list exhaustive. Meanwhile, it should be noted that by virtue of the first paragraph of para. 1 Art. 134 of the Law, the claims for current payments shall be met prior to such claims (arising before the acceptance of the petition for involuntary bankruptcy).

It should be noted that there are a number of limitations to the performance by the bailiff of the execution documents for the recovery of debt on current payments in bankruptcy procedures: in the procedure of financial recovery arrests on the property of the debtor and other restrictions on disposal of his property may be imposed only by the court considering the case of bankruptcy; the procedure of external management permits the seizure of property of the debtor and other restrictions on disposal of its property outside of bankruptcy case – civil or arbitration proceedings or enforcement proceedings; from the date of the commercial court's decision to declare the debtor bankrupt the bailiff shall not perform any executive action to foreclose on the debtor's property, with the exception of repossession of monetary funds on the debtor's account at the bank, in the manner prescribed by Art. 8 of Law № 229-FZ, in compliance with the priority provided for in para. 2 art.134 of the Law²⁷⁵. The relevance of penalties to the claims for current payments is established by the bailiff.

Thus, the bailiff is not entitled to refuse to initiate enforcement proceedings under the executive document for the recovery of debt on current payments. In case of refusal to initiate enforcement proceedings on the current recovery from the debtor, the claimant may appeal the relevant decision.

The satisfaction of creditors' current payment claims is performed in all bankruptcy procedures. Establishing a moratorium on satisfaction of creditors' claims in the external management procedure does not apply to the execution of creditors' current payment claims (para. 1 Art. 95 of the Law). The legislator also provides for the possibility of charging interest, penalties (fines, duties) and other sanctions for non-performance or improper performance of current payments during bankruptcy procedures.

However, a moratorium on satisfaction of creditors' claims in the procedure of external management is applicable to creditors' claims for damages related to the failure of the external

²⁷⁴It is worth noting that fourth paragraph of para. 1 Art.63, the fifth paragraph of para. 1 Art.81, the sixth paragraph of para. 1 Art. 126 of the Bankruptcy Law, specifying court injunctions and orders for property recovery for which execution of the monitoring procedures and financial rehabilitation does not suspend and execution of bankruptcy proceedings does not cease, do not specify court injunctions and orders for property recovery for current payments. We believe that this non-indication of such court injunctions and orders in the list of exceptions to be executed in above mentioned procedures is a drawback of legal technique, in connection with which the said articles of the law should be amended as appropriate.

²⁷⁵Paragraph 16 of Resolution № 59.

manager to perform the debtor's contracts (para. 3 of Art. 95 of the Law), including the ones concluded after the commercial court declaring the debtor bankrupt.

According to Art. 861 of the CC RF, transactions between legal entities, as well as settlements with the participation of citizens, related to the implementation of their business activities, are to be made by a bank transfer, as well as in cash, unless otherwise provided by the law. Wireless payments are made through banks and other credit institutions, which open relevant accounts, unless otherwise provided by the law and due to the form of payment. In the normal course of business, the organization has the right to open the necessary account for settlement, deposit and other accounts. The Bankruptcy Law also does not set limits on the number of debtor accounts, the monitoring procedures, financial rehabilitation, and external management. However, such limit is set for the bankruptcy proceedings. In order to control the receipt and expenditure of funds in the debtor's bankruptcy proceedings, the legislator introduced a requirement to use a single account for the debtor (the principal debtor account)²⁷⁶. All monies received from the sale of the debtor's property, and for other reasons, are accumulated on the main account of the debtor, except for cases prescribed by the law (for example, money received from the sale of the collateral). The principal debtor account pays creditors in the order of priority established by Art. 134 of the Bankruptcy Law. The expenditure of funds received in cash by the debtor, without their prior admission to the account, is not allowed²⁷⁷. At the same time, the implementation of cash transactions is possible, if the funds are previously withdrawn from the account, and then transferred to the cashier of the debtor²⁷⁸.

The actual performance of creditors' current payment claims is provided by the credit institution with which the debtor is in a contractual relationship for the bank account. According to Art. 854 of the CC RF²⁷⁹ cash write-offs are made by the bank on the basis of customer orders. Without the client's instructions to withdraw funds from the account shall be allowed by the court in cases established by law or by the contract between the bank and the client. The claim for current payments, not supported by an executive document or collection order, is subject to the direction of the managing director of the

²⁷⁶ It is only one of the debtor's bank accounts that will be deemed the main account and, with the absence thereof or impossibility to carry out operations per existing accounts, an account specially opened during the bankruptcy proceedings, which the bankruptcy receiver should use in the performance of his duties (para. 1 of Art. 133 of the Law). Despite the existence of mandatory rules on one current account of the debtor in bankruptcy proceedings, in some cases, the use of additional accounts is permitted (para. 1, 4, 5 Art. 133, para. 1 and 3 of Art. 138 of the Law; para. 40.2 of Resolution № 60). All other accounts of the debtor shall be closed by the bankruptcy receiver as soon as they are discovered, and the balance thereof is to be transferred to the main account of the debtor. The law does not specify the period within which the bankruptcy receiver is obliged to leave open only one account of the debtor; we believe that addressing the issue the bankruptcy receiver should act in good faith and reasonably.

²⁷⁷ See, e.g. Resolution of the SAC RF of 27.12.2012 № VAS-17072/12 for case № A12-9702/2010 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

²⁷⁸ Shishmareva T.P. Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" and the practice of applying it: study guide for the exam under the Unified program for insolvency practitioners training. M.: Statut, 2015. P.258.

²⁷⁹ The Civil Code of the Russian Federation (Part Two): Federal Law of 26.01.1996 № 14-FZ // The Collection of Legislative Acts of the Russian Federation. 29.01.1996. №5. Art. 410.

debtor (or the external manager or the bankruptcy receiver), who is obliged to send appropriate instructions to the credit institution.

In this case the credit institution does not just withdraw money from the debtor's account, it controls to ensure that the funds spent from the account of the debtor meet the criteria of claims for current payments, as well as compliance with the order of the Law for the repayment of current payments.

Para.1 of Rysolution № 36 clarifies that upon receiving an order from any person to transfer (remittal) or issuance of funds from the customer's account in respect of which bankruptcy procedure have been initiated (except for orders of the external manager or bankruptcy receiver of the debtor), the credit institution in making such an order for execution is to make sure that the order or the documents attached thereto contain the information confirming the assignment of claims paid in cash to the recipient's current account or to other claims, whose payment is allowed in bankruptcy procedure.

It is important to note that the credit institution checks the received documents only on formal grounds. In connection therewith the debtor's objections to the indisputable write-off are not considered on the merits. At the same time as a general rule a credit institution does not check the validity of orders of the external manager or the bankruptcy receiver (the responsibility for compliance with the requirements of the Bankruptcy Law will be vested on the manager), except where there is a clear violation of the provisions of the Bankruptcy Law (obvious to any reasonable person).

In the definition by the credit organization of the repayment of claims for current payments, the presence or absence of the executive document or any other document providing for the undisputed recovery order does not matter. It is important to note that a credit institution does not take into account the documents, bearing the information only, and not administrative nature (para. 3 of Resolution № 36).

For violation of duties established by the law to verify the received documents and control the operations of the account of the debtor for compliance with the priority for current payment claims the credit organization bears responsibility in the form of damages. Liability for failure to provide instructions to a credit institution or referral orders that are contrary to the established order of the Law the responsibility is imposed of the managing director (the external manager or the bankruptcy receiver). As one can see, the Plenum of the SAC RF has defined the scope of supervision of credit institutions with the inspection priority of current payments and differentiated the responsibility of the credit institution and the managing director (the external manager or the bankruptcy receiver).

When deciding the question of the priority of the execution of current payments on compulsory claims, one must take into account that these claims are met outside the framework of the bankruptcy case in the manner prescribed by the special legislation. The Bankruptcy Law does not impose

restrictions on the recovery of the indisputably current debt on compulsory payments in a bankruptcy procedure (para. 11 of Resolution № 25). The tax legislation as a general rule does not specify particular taxes and fees for those in whose respect bankruptcy procedures have been initiated. From the date of the introduction of monitoring procedures the suspension of the accounts of the debtor, commenced by the tax authority, does not apply to current payments of higher priority, in the procedures of financial rehabilitation, external management or bankruptcy proceedings, the suspension is automatically terminated by operation of law. Meanwhile, the adoption of new decisions by the tax authority to suspend operations on the accounts of the debtor is not allowed. From the date of the initiation of bankruptcy procedures the arrest of funds in the account of the debtor imposed prior to its introduction is reversed (para. 6, 7 of Resolution № 36).

It is clear that the credit institution is not obliged to notify the insolvency practitioner about getting the order to transfer (remittal) or extradition of funds from the debtor's account²⁸⁰, as well as no obligation to refrain from its implementation before the receipt of the order from the manager. The documents received from the insolvency practitioner or creditors of current payments that inform the credit institution about the presence of the debtor's current payments are not considered by the credit institution when determining the execution of an order of priority, as the credit institution is obliged to comply only with the order of execution of settlement documents on current payments. If there is order of the account holder, or the payee, the credit institution is obliged to fulfill them in the order and priority established by the Bankruptcy Law. Certainly, from the point of view of civil law, documents confirming the debtor having other current payments does not have legal significance to the credit institution, since they are not a settlement documents and are not recognized as grounds for suspension of account transactions²⁸¹, but on the other hand, the credit institution has no information about the debtor having or not having other creditors' current payment claims, in connection with which there may be situations when the claims of individual creditors can be satisfied before the creditors' claims having a priority. Of course, it is quite possible to avoid such a situation, if the external or the insolvency debtor (manager) promptly, as current claims arise, send to the credit organization settlement documents for the transfer of funds to such creditor, but in case the debtor has several current accounts, the creditor's right to the priority satisfaction of their claims is not guaranteed.

In our opinion, the observance of the general rule of priority on current payments of creditors' claims is only possible in case of the coherence of the debtor's action in the person of its leader (external manager or bankruptcy receiver) and the credit institution. Such cooperation should primarily be accounted for by the credit institution in the execution of settlement documents received from the

²⁸⁰ This duty may be stipulated in the bank account agreement.

²⁸¹ Tigranyan A.. Priority of creditors and priority of discharge // EZ-Lawyer. 2014. № 5. P. 4.

leader of the debtor (external manager or bankruptcy receiver) providing information about the presence of primary current payments²⁸².

With all the criticism of the current legislation, it should be noted that the bankruptcy law provides for some form of control over the activities of the insolvency practitioner of the debtor, including the satisfaction of creditors' current payment claims. Let us see how effective these forms of control are.

In the course of monitoring procedures and financial rehabilitation, the control function of the insolvency practitioner over the activities of the debtor and the preservation of its assets is most pronounced, as the debtor administration, albeit with restrictions, continue to act in full, and in the procedures of external management and bankruptcy proceedings it is the activity of the insolvency practitioner that undergoes control on the part of the bankruptcy creditors and the authorized bodies²⁸³.

Control of the insolvency practitioner over the debtor's activities in the monitoring procedure is that the temporary manager approves a number of significant transactions with the property of the debtor. In the procedure of financial rehabilitation the debtor is not entitled to make a series of transactions without the consent of the administrative manager, and in some cases without the consent of the meeting (committee) of creditors. Temporary and administrative managers have the right to submit to the commercial court on his behalf the request for the invalidation of transactions and decisions, as well as the application of consequences of invalidity of void transactions, concluded or executed by the debtor in violation of the requirements of the Law, shall be entitled to apply for the adoption of additional measures to ensure the safety of the debtor's property and to dismiss the debtor's management. For the implementation of these rights the temporary and administrative manager shall be entitled to receive any information and documents concerning the debtor's activity, and therefore the debtor management is required to provide on-demand any information relating to the debtor's activities. In addition, the administrative manager not only has the right but also the duty to exercise control over the timely execution of the debtor's credits. The external manager and the bankruptcy receiver are entitled to submit to the commercial court, on behalf of the debtor, claims and statements about the invalidation of transactions and decisions, as well as the application of consequences of

²⁸² In this regard it is interesting the case in which the cassation appeal court invalidated the transaction of the indisputable write-off of the money from the settlement account of the debtor (for collection order of the tax authority) made by the Bank after receiving from the debtor's bankruptcy receiver the notification (the letter) of priority payments and in the absence in Bank of settlement documents, and applied the consequences of invalidity of the transaction. (the Resolution of the FAC for the Central District of 23.04.2012 for case № А35 -8901/2009 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus" (later reversed by Resolution of the Presidium of the SAC RF of 13.11.2012 № 17080/10 for case № А35-8901/2009).

²⁸³ Dorokhina E.G. Legal regulation of the management in the bankruptcy system.[Electronic resource]. 2009 // RLS "ConsultantPlus".

invalidity of void transactions, concluded or executed by the debtor in violation of the Law, and to claim for the recovery of damages.

The control of creditors over the actions of the insolvency practitioner lies in the possibility of appealing to the commercial control with a demand for his removal from his duties, for the recovery of damages caused by the actions of the insolvency practitioner; through the approval a series of transactions of the debtor; disputing some transactions of the debtor or demanding to apply the consequences of invalidity of void transactions; as well as by preparing reports on the results of insolvency practitioner activity in the bankruptcy procedures. The commercial court also has controlling powers.

We would like to elaborate on the reports of the insolvency practitioner. Reports (reviews) submitted by the insolvency practitioner to the creditors and the arbitral tribunal are documents showing both the results of activities of the insolvency practitioner and the state of affairs of the debtor in the course of a bankruptcy procedure²⁸⁴.

The temporary manager at the end of the monitoring procedure submits to the commercial court the report on his activities together with information on the financial state of the debtor and suggestions about the possibility or impossibility of restoring the solvency of the debtor (para. 2 Art. 67 of the Law); on the basis of the financial recovery procedure the insolvency practitioner on the basis of the report of the debtor on the results of financial rehabilitation prepares the conclusion of the execution of the debt repayment schedule to satisfy the creditors' claims and the implementation of the financial recovery plan (if there is such a plan), which he is obliged to send to creditors whose claims are included in the register of creditors' claims, and the commercial (Art. 88 of the Law). The external manager shall, upon request of the meeting (committee) of creditors, report to the creditors on the progress of the external control and the implementation of the plan of external control (frequency and order is determined by the meeting (committee) of creditors). Also, the report of the external manager is submitted to the creditors' meeting on the results of external management, and when there are reasons for the early termination of external management at the request of the persons entitled to convene a meeting of creditors in the case of accumulation of funds sufficient to satisfy all creditors' claims, included claims of the register creditors' (Art. 117 of the Law). The external manager report is to be considered at a creditors' meeting in the manner and within the time limits under Art. 118 of the Law, upon being considered at the creditors' meeting the report of the external management is to be sent to the commercial court together with the minutes of the meeting. If in the course of external management all the claims of the creditors are satisfied included the ones of the register of creditors, the external manager is required in the statutory period to notify the creditors and to submit for

²⁸⁴ Ibid.

approval of the commercial court the report of the external manager. The report of the external manager (with attached documents), except for one case mentioned in para.1 Art. 119 of the Law shall be subject to mandatory review by the court irrespective of whether it is approved by the meeting of creditors or not. After reviewing the report, the commercial court shall either approve it or deny its approval, shall issue the corresponding definition. The report of the external manager must contain, including the statement of cash flows, information on the amount of current liabilities of the debtor specifying the procedure applied in the case of bankruptcy, in which they are incurred, their purpose, the grounds of their origin, amount of commitment and the outstanding balance.

The following reports of the bankruptcy receiver are defined: current, periodically submitted to the meeting (committee) of creditors and the court at his request, and statements prepared on the basis of bankruptcy proceedings.

Current bankruptcy receiver reports include information about the activities thereof, the financial condition of the debtor and his property at the time of the initiation of bankruptcy proceedings and in the course thereof, as well as other information. The administrator provides the meeting (committee) of creditors with a report at least once every three months if the creditors' meeting does not specify otherwise. In the report the bankruptcy receiver should specify, including information on the amount of current liabilities of the debtor, the procedure applied in the case bankruptcy of the debtor, in which they are incurred, their purpose, the grounds of their origin, commitment amount and the outstanding balance (Art. 143 of the Law). The list of information that must be contained in the report of the bankruptcy receiver is not exhaustive, the composition of such information may be determined by both the manager and the meeting (committee) of creditors, as well as the commercial court. The report is considered at the meeting of creditors (committee meeting) the creditors, whereafter it is sent to the court as an annex to the minutes of the meeting of creditors. The law provides for the duty of the bankruptcy receiver to provide the commercial court at the request of the latter all information concerning the bankruptcy proceedings, including the report on its activities. As we see, the law does not specify the minimum and maximum periods of such reports, i.e. the bankruptcy receiver may have a duty to provide the court with the report every day. Upon completion of settlements with creditors or termination of the bankruptcy proceedings the bankruptcy receiver is required to provide the commercial court with report on the outcome of the bankruptcy proceedings. The report of the bankruptcy receiver shall contain the claims of creditors, including the register ones, indicating the size of the claims of creditors discharged, the documents confirming the repayment of creditors' claims (Art. 147 of the Law). The commercial court review of thereport is a condition for a ruling on the completion of the bankruptcy proceedings.

Para.3 of Art. 133 of the Law establishes an obligation of the bankruptcy receiver to provide the commercial court, the meeting (committee) of the creditors with the report on the use of the

creditors of the debtor funds. This type of report is provided by the bankruptcy receiver for such persons at their request, but not more than once per month. In the absence of such a requirement the failure of the delivery of the relevant information by the bankruptcy receiver can not be regarded as improper performance of his duties. We believe that the receipt and expenditure of funds over the cashier is also to be reflected in this report.

The reports of the insolvency practitioner must meet certain claims²⁸⁵ and be prepared on a standard form²⁸⁶ approved by the Order of the Ministry of Justice of 14.08.2003 № 195 "On approval of standard report forms (reports) the insolvency practitioner"²⁸⁷. It is important to note that the Law does not prescribe what powers are vested with creditors when considering the report of the insolvency practitioner (with the exception of the external manager). Preparation of a report by the insolvency practitioner and the provision thereof to the meeting (committee) of creditors is aimed solely at informing creditors, not getting the actions of the former approved.

The leader of the debtor in the monitoring procedures and financial rehabilitation, the insolvency practitioner in the procedures of external management and bankruptcy proceedings are able to repay the creditors' current payment claims without any control. The only thing that the creditors can do when detecting any information suggesting wrongdoing is to go to court with a complaint against his actions.

As you can see, the Law provides for the obligation of insolvency practitioner to provide a report to the meeting (committee) of creditors; in respect of payments on current claims this is not stipulated by the Law. However, the creditor of current payment has the right to obtain on a reimbursable basis information on the amount of current accounts payable with the amounts of each

²⁸⁵ On the adoption of the general rules for reports (reviews) of the insolvency practitioner: Resolution of the Russian Federation Government of 22.05.2003 № 299 // The Collection of Legislative Acts of the Russian Federation. 26.05.2003. № 21, Art. 2015.

²⁸⁶ According to the standard form of the report of the administrative manager on the course (the results of) of the implementation of the financial recovery plan, compliance with the repayment schedule and on satisfaction of creditors' claims in the section "Information on the performance of debt repayment schedule", the amount, the maturity (planned and actual) date for current claims are to be indicated; according to the standard form of the report the bankruptcy receiver on his activities and on the results of the bankruptcy proceedings in the section "Information on the costs of bankruptcy proceedings", the type of costs, the purpose of such expenditure, the amount of costs, the date and the number of the minutes of the meeting (committee) of creditors in case of coordination thereof, as well as the total for the sum of expenditure are to be indicated; in the section "Information on employees of the debtor", the employees who continue their work during bankruptcy proceedings and dismissed (made redundant) in the course of bankruptcy proceedings are to be named. It should also be noted that according to the standard form of the report of the administrative manager, the report of the temporary, external manager and the bankruptcy receiver, these documents are to specify the information on the persons involved by the insolvency practitioner in his activities and the source of remuneration to such persons.

²⁸⁷ On approval of standard report forms (reports) the insolvency practitioner: The Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of 14.08.2003 № 195 (registered in the Ministry of Justice of the Russian Federation on 28.08.2003 № 5025) // Rossiyskaya newspaper. № 181.11.09.2003.

priority, as well as the estimated maturity of the existing debt²⁸⁸. Since the Law does not contain any requirements as to the form of such information, it can be provided in any written form.

The control over the activities of the insolvency practitioner is carried out not only by the commercial court considering the case of bankruptcy, the meeting (committee) of creditors, but also by the self-regulatory organization of insolvency practitioners, which is obliged to monitor the professional activities of its members in terms of compliance (the fourth paragraph of para. 2 Art. 22 of the Law), and the control (supervision) over the activities of self-regulating organizations of insolvency practitioner is carried out in accordance with Art. 23.1 of the Law of the control (supervision) body.

Of course, the forms of control are necessary, but their inefficiency is that such control is performed for the action already committed by the manager. Considering the above, it appears that to date, effective mechanism for monitoring compliance with the priority of claims on current payments in the expenditure of the debtor's funds is not provided for in the law of bankruptcy procedures. Control of the credit institution is conditional, with limited formal features of the payment document. Creditors have limited control over the actions of the leader of the debtor or a bankruptcy commissioner in relation to current payments.

Qualification of claims as current, determining its legal nature, size, priority and timing of satisfaction is a complex process, but the law does not provide for the current form of accounting requirement. The need to address creditors' current payment claims and submitting relevant information to the commercial court is stated by some researchers²⁸⁹, meanwhile specific proposals on the form, composition and conduct of such accounting are not represented in the legal literature. Often the accounting of creditors' current payment claims is maintained by insolvency practitioners²⁹⁰. However, in the absence of a legislated duty to conduct the accounting records of creditors' current payment claims, the control is maintained in free form or not conducted at all. In order to take account of creditors' claims for current payments, we consider it necessary to enter into the bankruptcy law provisions on the registration of creditors' current payment claims, as well as to adopt a standard form of such a register. The register of creditors' claims for current payments should reflect information about all of the creditors on current payments, the amount of their claims, the basis and the date of the origin of the claims, the priority of satisfaction of the claims and the date of their repayment. We

²⁸⁸ Resolution of the SC RF of 29.01.2016 № 302-ES15-10995 for case № A33-13581 / 2013 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus").

²⁸⁹ See: Kuznetsov S.A. The main issues of the legal institution of insolvency (bankruptcy). P. 173; Piminov M. Issues of current payments accounting and their execution control // Economy and law. 2012. № 11. P. 37.

²⁹⁰ Court practice shows that some insolvency practitioners keep a register of current payments (See: Resolution of the SAC RF of 25.10.2010 № VAS-14214/10 for case № A71-8474/2008 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus"; the Resolution of the AC for the Northwestern District of 02.10.2015 for case № A21-9144/2010 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus").

believe that these measures will allow the creditors of the debtor to acquire more control over the process of accounting claims for current payments, to monitor compliance with the established laws of the bankruptcy order, to meet the claims of creditors for current payments as well as their rights and legitimate interests and to take measures to protect them. The register of creditors' current payment claims should be conducted by the insolvency practitioner in all bankruptcy procedures. The creditors' current payment claims are to be included in such register by the insolvency practitioner as they arise (in the absence of the insolvency practitioner data on the current claims on the date of its occurrence – upon presentation of creditors' claims or admission of the relevant documents). The procedures for monitoring and financial recovery, and administrative costs of the temporary administrator related to the bankruptcy procedure should be included in the current account register of creditors' claims by their own managers, other expenses to be included by the insolvency practitioner as reported by the leader of the debtor. We consider it also necessary to give the commercial court the power to amend such register, to include and exclude the claims. We believe that the register of creditors' current payment claims should be attached to the report (conclusion) of the insolvency practitioner, to be provided to the meeting (committee) of creditors, the commercial court, as well as to the report of the bankruptcy receiver on the results of the bankruptcy proceedings.

It is worthwhile to enshrine in the law a warning (information) mechanism for the leader of the debtor in the procedures for monitoring and financial recovery, external manager and bankruptcy receiver for the credit institution in which the debtor's account is opened, a data register of creditors' current payment claims and obligations of the credit institution on their account in the execution of orders on write-off of funds from the account debtor. We believe that the introduction of these provisions could significantly improve the situation in the bankruptcy case of the debtor and prevent abuse on the part of debtor's managers and the insolvency practitioner.

In addition, we consider it necessary in view thereof from the date declaring the debtor bankrupt and the opening of bankruptcy proceedings against him to prohibit any indisputable write-off of funds from the debtor's account without the prior written consent of the bankruptcy receiver²⁹¹. The refusal of the bankruptcy receiver to an indisputable write-off can be justified only by the presence of the debtor's current priority payments. In this connection, it is also necessary to develop a mechanism of interaction between the credit institution and the bankruptcy receiver with the delivery to the

²⁹¹According to T.E. Mantatova, it is necessary to legislatively prescribe the particular order for banks to satisfy creditors' claims for current pecuniary liabilities of the debtor. The debiting without acceptance (indisputable) of the insolvent debtor's money to satisfy priority creditors' claims is unacceptable because the specified procedure may lead to a violation of the rights and interests of other priority creditors (T.E. Mantatova. Bankruptcy proceedings as the insolvency (bankruptcy) procedure of legal entities: Abstract of Dis. ... for Cand. of Jurid. Sciences: 12.00.03 Moscow, 2007, PP. 7-8, 23).

bankruptcy proceedings in the credit institution of the executive document or any other document providing the undisputed order of cash collection from the account of the debtor.

Prior to a more detailed analysis of claims, components of creditors' current payment claims, it should be noted that in relation to the bankruptcy of town-forming, agricultural, financial institutions, strategic enterprises and organizations subjects of natural monopolies, as well as to relations connected with the bankruptcy of real estate developers, the general provisions of the Law governing the bankruptcy of debtors-legal entities (including provisions relating to current payments) are to be applied, unless otherwise provided by special rules of chapter IX of the Law. Relations associated with the bankruptcy of individuals which are not regulated by Chapter X of the Law shall be regulated by the chapters I – III.1, VII, VIII, paragraph 7 of Chapter IX, and paragraph 2 of Chapter XI of the Law. It should be noted that with regard to private pension funds, engaged in mandatory pension insurance, and credit institutions, the debtor-citizen it provides a number of features related to the priority of creditors' current payment claims. For example, pursuant to the current claims of the specified financial institutions on the basis of current estimates of their costs, the procedure for preparation and approval of which are provided by the Bankruptcy Law; composition of current payments of private pension fund, carrying out activities of compulsory pension insurance, are defined by para. 1 Art. 187.5 of the Law; current liabilities of credit organizations in the course of bankruptcy proceedings, whose composition is set Art. 189.84 of the Law, are executed out of priority at the expense of the bankruptcy estate, the priority of execution is determined in accordance with Art. 855 of the CC RF (para. 2 Art. 189.92 of the Law); Art. 213.27 of the Law establishes the priority of creditors' current payment claims to the debtor-citizen. The features of the legal regulation for the bankruptcy of certain categories of debtors-legal entities and citizens require a special study, and therefore will not be discussed herein.

§2.2 Priority of creditors' claims for current payments in the insolvency (bankruptcy) case

Creditors' claims for current payments which are satisfied out of turn in preference to other creditors' claims for current payments.

The second paragraph of para.1 Art. 134 of the Law establishes that if the termination of the organization of the debtor or its business units can result in man-made and (or) environmental disasters or the death of people, these claims are to be satisfied out of priorities, as well as the costs of the measures to prevent the occurrence of these effects.

The concept and structure of these expenses are not disclosed by the law. In our opinion, the introduction of an extraordinary order to meet such payments without specifying their composition is fraught with abuse. The case law regarding the composition of these costs is often contradictory, so in one of the cases, the courts found the expenses for the purchase of heat suppliers of fuel oil to be extraordinary expenses, explaining that without the purchase of fuel oil for the current heating and establishment of a permanent regulatory fuel reserves there could not be the actual operation of the enterprise²⁹²; and in another case, the courts found that payments for gas purchased by the heat supply organization for the production and supply of heat to the population of the city, does not apply to such expenses²⁹³, as in the following case, the courts, finding that the debtor was the only water supply organizations in the territory of the village council, and came to the conclusion that the termination of the debtor's activity could lead to a catastrophe, death, and attributed to such the cost of wages to workers, serving water utilities, the cost of electricity²⁹⁴.

In our view, the question of whether any payments can be attributed to this type of expenditure must be resolved in each case individually based on: the specifics of the debtor's activities (more specifically, these costs can be attributed debtor's expenses, operating hazardous production facilities, strategic enterprise, socially significant enterprises), the existence of circumstances indicating that the termination of the debtor's activities can result in man-made and (or) environmental disaster or loss of life, the direction of these expenses (directly connected with the implementation of measures to prevent man-made and (or) environmental disasters or loss of life, for example, included in the action

²⁹² The Resolution of the Thirteenth Arbitration Appellate Court of 03.05.2011 for case № A42-6065/2010 // [Electronic resource]: RLS 'ConsultantPlus'.

²⁹³ The Resolution of the FAC for Volga-Vyatka District of 04.03.2014 for case № A43-7395/2008 // [Electronic resource]: RLS 'ConsultantPlus'.

²⁹⁴ The Resolution of the FAC for Ural District of 07.05.2014 for case № A34-4383/2008 // [Electronic resource]: RLS 'ConsultantPlus'.

plan to prevent the effects of man-made catastrophes)²⁹⁵. At the same time, we believe that the assignment of debtor's property to the category of hazardous production facilities does not in itself testify the fact that the cessation of its activity on a mandatory basis can cause these negative effects, and all of its operating and other costs should be attributed to such “extraordinary” expenses .

It is also important to note that these negative effects may be caused by not only the termination of debtor's activities, but also in other cases (e.g., in case of an accident on the production facility or during transportation of dangerous goods). However, from a literal interpretation of para. 1 Art. 134 of the Bankruptcy Law it follows that the costs of measures to prevent the occurrence of these negative effects in some cases (not related to the termination of the debtor organization or its structural units) do not belong to the group of expenses referred to the second paragraph of para. 1 Art.134 of the Law.

The second paragraph of para.1 Art. 134 of the Law lacking any guidance for the current nature of these claims and not attributing them to a particular priority on current payments claims set out in para. 2 Art. 134 of the Law are causing difficulties in their qualification and prioritizing their satisfaction.

Undoubtedly, the current version of para.1 Art. 134 of the Law is not perfect, it allows one to interpret this provision not as an indication of the priority of these costs, but as the assignment to the category of other costs of data than the current claims of extraordinary expenses²⁹⁶. However, we believe that the second paragraph of para. 1 Art. 134 of the Law is exclusively about the current payments²⁹⁷, which means that the established priority in this paragraph are to be repaid only expenses incurred after the date of the petition for involuntary bankruptcy. Arisen before the initiation of bankruptcy proceedings in the event of preventing man-made and (or) environmental disasters or loss of life the costs should be included in the register of claims of creditors of the debtor. A different interpretation would be contrary to Art. 5 of the Law, para. 1 of Resolution № 60, and would violate the rights and interests of other creditors of the debtor.

²⁹⁵ The industrial security of hazardous production facilities refers to the level of protection of the vital interests of the individual and society from accidents at hazardous production facilities, and consequences of these accidents; the accident refers to the destruction of buildings and (or) technical devices used at hazardous production facilities, uncontrollable explosion and (or) release of dangerous substances (Art. 1 of the Federal Law of 21.07.1997 № 116-FZ “On industrial security of hazardous production facilities” (On industrial security of hazardous production facilities: Federal law of 21.07.1997 № 116-FZ // The Collection of Legislative Acts the Russian Federation, 28.07.1997 № 30. Art. 3588).

²⁹⁶ The legal literature provides an opinion that these costs are not current payments (Commentary to Federal Law of October 26, 2002 № 127-FZ “On Insolvency (Bankruptcy)” (itemized) / E.N.Abramova, T.M. Zhukov, A.A.Kirillov, etc.; ed.E.A.Rybasova. M.: Justitsinform, 2011 [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus»)

²⁹⁷ See: Shishmareva T.P. Institute of insolvency in Russia and Germany. P. 134; Piminov M. Issues of current payments accounting and their execution control.P. 33.

As it is rightly pointed out in the legal literature, these extraordinary expenses to be repaid by the manager not only prior to the claims of the next repayment of creditors, but also prior to meeting other claims of current account creditors²⁹⁸. This approach is supported by jurisprudence²⁹⁹.

We believe that the highest priority of these claims is due to the social importance of measures to prevent the occurrence of man-made and (or) environmental disasters or loss of life.

Moreover, we think that such expenses shall have the priority before any other claims of creditors on current payments and shall be assigned as all the costs of the measures to prevent the occurrence of man-made and (or) environmental disasters or loss of life, regardless of what the possible reason for their appearance (cessation of activity of the organization of the debtor or its structural sub-sections or any other situation where there is a risk of such effects) arising after the date of the petition for involuntary bankruptcy is. Therefore we believe that the second paragraph of para. 1 Art. 134 of the Bankruptcy Law should be revised as follows: "out of turn in preference to any other creditors' claims for current payments the costs of the measures to prevent the occurrence of man-made and (or) environmental disasters or death, arising after the date of the petition for involuntary bankruptcy are to be repaid".

First priority of creditors' current payment claims. The implementation of bankruptcy procedures is associated with the costs of their implementation. Expenses for carrying out the bankruptcy procedures include judicial costs; remuneration of the insolvency practitioner; salaries of persons involved by the insolvency practitioner for his activity. At the same time they do not include the costs for services of persons involved to ensure the current activities of the debtor during the procedures applied in the bankruptcy case (para. 1 Art. 20.7 of the Law). The significance of the costs of the bankruptcy procedures for all bankruptcy cases is confirmed by the fact that they are assigned by the legislator to the first priority of the claims for current payments.

The first priority of creditors' current payment claims include claims relating to the payment of legal costs in the case of bankruptcy, the payment of remuneration to the insolvency practitioner, with the recovery of arrears of remuneration to the persons acting as the insolvency practitioner in the bankruptcy case, with payment for the activities of persons whose attraction by the insolvency practitioner to perform his responsibilities in the bankruptcy case in accordance with the Law is mandatory, with the recovery of debts in payments for the activities of these persons. The Plenum of the SAC RF in para. 40.1 of Resolution № 60 explained that the first priority of creditors' current

²⁹⁸Commentary to Federal Law of October 26, 2002 № 127-FZ "On Insolvency (Bankruptcy)" (itemized) [Electronic resource] / E.N. Abramova, T.M. Zhukov, A.A. Kirillovich, etc.; ed. E.A. Rybasova. M.: Justitsinform, 2011 // RLS 'ConsultantPlus'.

²⁹⁹ See: the Resolution of the FAC for the West Siberian District of 19.03.2014 for case № A27-6017/2007 // [Electronic resource]: RLS 'ConsultantPlus'.

payment claims relate to the payment for the credit institution services to perform operations with funds on the account.

1) *Judicial costs of the bankruptcy case.* Despite the fact that the judicial costs of the bankruptcy case according to law are classified as the claims of the first priority on current payments, the definition of this concept in the law is not given. It is important to note that the text of the Law often operates the concept “judicial costs” and “judicial costs of the procedures applied in the bankruptcy case”. Try to understand how these concepts relate to each other and what costs should be considered as “judicial costs of the bankruptcy case”.

Judicial costs relate to cash expenses (loss) distributed in the manner provided for by the procedural legislation³⁰⁰. Such costs consist of the state fee and legal expenses related to the examination of the case, the two institutions which have different legal nature (in the first case, the costs are fiscal in nature, and in the second case – compensation). The judicial costs are not related to the amount of losses, since they are not directly related to the restoration of the violated rights and are to be compensated in a special procedure established by the procedural legislation³⁰¹. There are litigation costs in connection with legitimate activity – examination of the case in court, the implementation of due process rights, and with the performance of procedural obligations, regardless of the composition of the parties, the subject matter of the dispute and the way to resolve the dispute by the court, which characterizes them as procedural in nature³⁰². The judicial costs arisen in the proceedings of the court are apportioned according to the rules established by the procedural legislation.

Bankruptcy cases are considered by the arbitral tribunal on the rules laid down by the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation³⁰³ (hereinafter –the APC RF), with the special features laid down by the Bankruptcy Law (Part 1 Art. 223 of the APC RF). The Bankruptcy Law contains not only the substantive law but also procedural law rules governing the rules for the commercial court consideration of bankruptcy cases, including the rules governing the repayment of judicial costs in the bankruptcy case. Because the judicial costs of the bankruptcy case are directly

³⁰⁰ Paragraph 1 of Resolution of the Plenum of the SC RF of 21.01.2016 № 1 “On some issues of applying the legislation on compensation for the costs of judicial proceedings”, hereinafter - Resolution № 1 (Resolution of the Plenum of the SC RF of 21.01.2016 № 1 “On some issues of applying the legislation on compensation for the costs of judicial proceedings”// Rossiyskaya newspaper. № 43. 01.03.2016).

³⁰¹ Paragraph 1 of the Newsletter of the Presidium of the SAC RF of 05.12.2007 № 121 “Review of court practice on issues related to the distribution between the parties of judicial costs for the services of defense lawyers and other persons acting as representatives in commercial courts” (the Newsletter of the Presidium of the SAC RF of 05.12.2007 № 121 “Review of court practice on issues related to the distribution between the parties of judicial costs for the services of defense lawyers and other persons acting as representatives in commercial courts” // The Bulletin of the SAC RF. № 2. February. 2008).

³⁰² Kuznetsov S.A. The main issues of the legal institution of insolvency (bankruptcy): monograph. M.: Infotropik Media, 2015. P. 63.

³⁰³The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of 24.07.2002 № 95-FZ // Rossiyskaya newspaper. № 137. 27.07.2002.

linked to the consideration of a bankruptcy case in the commercial court (even if they are not the costs of legal proceedings) and are regulated by the procedural legislation, including the special rules of the procedural law established by the Bankruptcy Law, it can be concluded that the judicial costs of bankruptcy case shall have the same procedural nature, as well as judicial costs, provided for by the APC RF standards.

We believe that the judicial costs of the bankruptcy case should be considered in the narrow and broad sense. In the first case, the judicial costs of the bankruptcy case are litigation costs related to the consideration of disputes involving the debtor in court (state fee and legal expenses), in the latter case, they must treat all costs related to the bankruptcy procedures.

Based on the system analysis of para.2 Art. 20.7 and para. 1 Art. 59 of the Law³⁰⁴, it can be concluded that the legislator relates the judicial costs of the bankruptcy case to:

- postage, including to notify the manager of the bankruptcy creditors, the authorized body and other persons entitled to attend the meeting of creditors, the date and place of the meeting creditors related to the search and recovery of property of the debtor and other costs related to the debtor's bankruptcy procedures, the costs of payment services³⁰⁵.

- costs associated with the state registration of rights to immovable property of the debtor, and transactions, as well as costs in connection with work (services) for the debtor, required for state registration of rights to immovable property of the debtor and related transactions. We believe that such costs refer to fees associated with registration, notary activities, as well as other related costs, including costs to obtain the cadastral passport and similar expenses (i.e., expenses for execution of works (services), without which it is impossible to carry out the registration of the debtor's rights to immovable property and transactions therewith)³⁰⁶.

- the costs of including the information provided for by the Bankruptcy Law in the Uniform Federal Register of Bankruptcy Information³⁰⁷ and publication of such information³⁰⁸. The

³⁰⁴ It is necessary to pay attention to shortcomings of legal technique: Art. 59 of the Bankruptcy Law includes a number of costs in judicial expenses, which are then in art. 20.7, along with judicial costs, are included in the number of costs of procedures in the bankruptcy case.

³⁰⁵ See, e.g. the Resolution of the FAC for Volga-Vyatka District of 30.06.2014 for case № A28-11601/2010 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

³⁰⁶ We believe that the costs of involving a specialist providing state registration of rights services do not belong to this group of costs. Undoubtedly, such specialist may be invited by the insolvency practitioner, but only in accordance with the rules laid down in para. 3 and 4 of Art. 20.7 of the Bankruptcy Law within the third priority of current payments' claims.

³⁰⁷ Uniform Federal Register of Bankruptcy Information is a federal information resource and is formed by incorporating the information provided by the Bankruptcy Law and is an integral part of the Unified Federal Register of information about the facts of legal persons' activity (para. 2 Art. 28 of the Bankruptcy Law).

³⁰⁸ The official publisher performing the publication of the data provided for in the Law being commented was decided to be the newspaper "Commerçant" (On the official publisher performing the publication of the data provided for in the Bankruptcy Law: Decree of the Russian Federation Government of 21.07.2008 № 1049-р // Rossiyskaya newspaper. № 158. 25.07.2008). The resolution of the creditors' or the creditors' committee meeting may set forth that the information subject to mandatory publication shall also be published in other media.

composition of the information subject to mandatory publication and inclusion in the Unified Federal Register of Bankruptcy Information is established in Art. 28 of the Bankruptcy Law. The information, a list of which is set by the regulator, as well as stipulated by the decision of the creditors meeting shall also be included in the said register. This information shall be included in the said register by the insolvency practitioner, if the Law does not assign the inclusion of the relevant information to another person, and it can be included in it in the manner prescribed by Art. 86 of the Basic Legislative Principles of Russian Federation legislation on notaries (para. 4.1 Art. 28 of the Law). The payment of these costs is carried out as a general rule at the expense of the debtor's property, unless otherwise stipulated by the Bankruptcy Law and the decision of the creditors' meeting, in certain cases the payment is made at the expense of the self-regulatory organization or the insolvency practitioner. There are rules, established by the Bankruptcy Law, for inclusion in the Uniform Federal Register of Bankruptcy Information the information about bankruptcy and the publication of a series of information aimed at informing the creditors of the debtor's position.

– judicial costs under the procedural law, the state fee. In this case it is the judicial costs (state fee and legal expenses) arising from the consideration of litigation involving the debtor and the consideration of the bankruptcy case, including separate disputes in the bankruptcy case (for example, the state fee paid in connection with the court consideration of the petition challenging the debtor's transactions). The state fee, we think, refers not only to the state duty paid in the proceedings in the court, but also the one charged by contacting public authorities, local authorities, other bodies and/or officials for the commission of legally significant actions provided for by the TC RF.

The law enforcement practice raises the question about the order of distribution of judicial costs in determining the claims of creditors in the bankruptcy case.

According to the explanations of the Plenum of the SAC RF, the distribution of judicial costs in the bankruptcy case between the persons participating in the case is made taking into account the objectives of the bankruptcy proceedings and the bankruptcy case having separate disputes. In this regard, the judicial costs incurred by the bankruptcy estate, are subject to reimbursement by persons non-prevailing in separate disputes. Costs of persons, in whose favor the case was adjudicated, are subject to reimbursement by non-prevailing persons. In this case the judicial costs of the creditor and other persons in whose favor the case was adjudicated are not current debtor payments and shall be met in relation to para. 3 Art. 137 of the Bankruptcy Law, as the reimbursement of such costs prior to meeting the priority claims of creditors violates the interests of other creditors and the principle of proportionality of their satisfaction (para. 18 of Resolution the Plenum of the SAC RF of 22.06.2012

№ 35 "On certain procedural issues related to bankruptcy proceedings"³⁰⁹, hereinafter – Resolution № 35).

Consequently, the judicial costs incurred by creditors when the court was considering and then satisfying their claims for inclusion in the register of creditors' claims shall be reimbursed by the debtor. This rule may be explained the fact that the presentation of the claim in the bankruptcy case is not only a way to protect the creditor's subjective rights, but also the necessary order, due to the bankruptcy nature of the proceedings. As V.A. Khimichev states, for all arguments against the institute of inappropriate use of judicial costs in the case of establishing the creditor's claim it is unlikely to be right and just to deprive the creditor of the right get the costs actually incurred for the representative's fees reimbursed – it will come into conflict with other, equally important values³¹⁰. However, it should be noted that when burdening the debtor's with the creditor's litigation costs, new obligations appear which are an additional burden for him, which ultimately makes it difficult to restore the solvency of the debtor, and therefore these expenses should not apply to current payments³¹¹. The court practice allows the assignment of the applicant-creditor's costs for his representative, incurred when considering a separate dispute, to another creditor, actively opposing his claims, if the judicial act is passed in favor of the applicant-creditor³¹². In the reverse situation, when the court decision is not in favor of the applicant and he is refused to be included in the register of creditors' claims, the judicial costs can be recovered from such creditor not only in favor of the debtor, but also in favor of the bankruptcy creditors actively protesting against the claims of the applicant³¹³.

As rightly noted by A.V. Egorov, the reasoning of para. 18 of Resolution № 35 ("reimbursement of such expenses to meet the basic claims of creditor violates the interests of other creditors and the principle of proportionality of satisfaction") is suitable to lower the priority of judicial costs on establishing the creditor's claims or to contest the general meeting of creditors' decision, but the said reasoning is very difficult to apply in cases of challenging the transaction or to the requirement on the imposition of vicarious liability, because the recovery of judicial costs by the successful party from the bankruptcy estate in the last two cases do not violate the interests of other

³⁰⁹Resolution of the Plenum of the SAC RF of 22.06.2012 № 35 «On certain procedural issues related to bankruptcy proceedings» // The Bulletin of the SAC RF. № 8. August. 2012.

³¹⁰Khimichev V.A. The implementation and protection of civil rights in the insolvency (bankruptcy).p. 154.

³¹¹ For a long time it has been suggested in the legal literature that such judicial costs of the creditor are neither pecuniary liabilities of the debtor nor his mandatory payments; they are not related to judicial costs in art. 59 of the Law to be recovered out of the debtor's property, and therefore claims for the compensation thereof are not subject to review within insolvency (bankruptcy) case hearing. Also, there has been an opinion that such costs must be attributed to current payments of the debtor in accordance with para. 16 of Resolution № 63 (See: Opalev R. The bankrupt pays for everything // EZ-Lawyer. 2010. № 10. P.10).

³¹² See: Resolution of the SC RF of 15.06.2015 № 309-ES15-1970 for case № A34-3651/2013 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus"; the Resolution of the FAC for the Northwestern District of 22.07.2014 for case № A56-26525/2012 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

³¹³ See: para. 6 of Resolution № 1.

creditors and the principle of proportionality³¹⁴. That is, the application of the fourth paragraph of para. 18 of Resolution № 35, according to A.V. Egorov, should be limited to cases of judicial costs of creditors of the bankruptcy case.

This approach is justified by the absence in the Bankruptcy Law of the mechanism of inclusion of judicial costs in the register of creditors' claims of the debtor, but it is not supported by the jurisprudence³¹⁵.

Agreeing with A.V. Egorov, we note that the explanation in the fourth paragraph of para. 18 of Resolution № 35 should apply only to the claims of the debtor's creditors, whose claims are included in the register of claims of the debtor's creditors, associated with such a creditor in the bankruptcy case of the debtor and not be applied to judicial costs of other persons involved in separate disputes in the bankruptcy case of the debtor. Besides this explanation concerns only separate disputes in the bankruptcy³¹⁶.

Judicial costs resulting from the consideration of a dispute involving the debtor's outside of the bankruptcy case (including the current creditors to recover debts from the debtor) shall be distributed as per the general rules of court proceedings, and, therefore, may be related to current payments of the debtor.

The judicial practice also raises the question about the order of repayment of judicial costs for payment of representative services incurred by the insolvency practitioner or creditor in connection with the complaints against the actions (inaction) of the insolvency practitioner. The decision of the

³¹⁴ Egorov A.V. Judicial costs in the bankruptcy case. When there is a chance to obtain them // Arbitration practice. 2016. № 1. P. 111-112.

³¹⁵ Thus, in one of the cases, the courts found for the Company to recover judicial costs from the debtor, including the cost of the legal representative services and the cost of the appraiser services incurred in connection with the motion of the bankruptcy receiver of the debtor for recognition of the transaction between the debtor and the Company invalid and for enforcement of the consequences of the transaction invalidity (the claim of the bankruptcy receiver to recognize the transaction invalid was refused). The claim of the Company to recover the judicial costs from the debtor's is included in the third priority of the debtor's register of creditors' claims and is to be accounted for in the register of creditors' claims separately as subject to the satisfaction after the repayment of the principal amount of the debt and the interest due (see: the Resolution of the AC for Volga District of 02.03.2016 for case № A65-6061/2013 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus").

³¹⁶ In this regard it is interesting to consider a case in which disagreements on the issue of priority of claims for the costs of the state fee in the amount of 4000 rubles collected from the debtor in favor of the applicant in a bankruptcy case by the court's decision to declare the debtor bankrupt were resolved. Resolving the disagreements, the court of the first instance, and then the Court of Cassation, found the state fee recovered from the debtor by the court decision to be satisfied as a current payment. As the cassation appeal court noted, para. 18 of Resolution № 35 resolves the question of appropriating judicial costs incurred as part of a separate dispute in a bankruptcy case. The above explanations were made, first of all, to prevent the formal classification of these costs as current and prioritized with respect to the register claims. In this case the applicant incurred the costs in the main bankruptcy case, namely for the application which was the basis for the initiation of insolvency (bankruptcy) case against the debtor (the Resolution of the AC for Volga District of 08.06.2015 for case № A57-21187/2013 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus". Resolution of the SAC RF of 21.09.2015 № 306-ES15-10894 denied the transfer of case № A57-21187 / 2013 to the Judicial Economic Disputes Division of the SAC RF for review under cassation appeal procedure of the ruling).

Presidium of the SAC RF of 23.07.2013 № 2688/13³¹⁷ explained that such expenses are not related to the bankruptcy case expenses since by virtue of para. 1 Art. 59 of the Bankruptcy Law, costs of the payment for the service of the legal representative can be attributed to the debtor only if these costs are directly related to the implementation of activities under bankruptcy procedures, and are aimed at achieving their goals. And, therefore, such costs shall be reimbursed by persons who are not in favor of this judicial act (insolvency practitioner or creditor respectively) was adopted³¹⁸.

A similar approach should also be applied when considering other disputes where the liquidator is not acting in the interests of the bankruptcy estate, but in their own interest.

The costs of separate disputes that do not involve the debtor and not be affected by the interests of the bankruptcy estate do not relate to the judicial costs to be reimbursed by the debtor in accordance with the second paragraph of para. 18 of Resolution № 35 and are distributed by the general rules of legal action proceedings (Art. 110 of the APC RF), explanations contained in the fourth paragraph of para. 18 of Resolution № 35 in this case are not applicable.

Where the insolvency practitioner, referring to the court, not pursuing and defending their personal interests, and acts as the designated by the court insolvency practitioner of the debtor's property in the interests of the debtor and his creditors within his statutory authority, the legal costs of the other party to the dispute, in whose favor a judicial act is adopted shall be compensated at the expense of the bankruptcy estate³¹⁹.

When considering applications for the reimbursement of judicial costs in the bankruptcy case, the thing to be considered is the subject of the dispute and the grounds, as well as whether the dispute affects the interests of the bankruptcy estate or not, and by what means these costs are incurred³²⁰.

A literal interpretation of para.1 Art. 59 of the Bankruptcy Law leads to the conclusion that the list of judicial costs contained in this article is not exhaustive.

According to para.11 Art. 12.1 of the Law, the payment for the services of the legal representative of the debtor's employees, elected by the meeting of employees, former employees of the debtor, is to be at the expense of the debtor, the amount of payment for the services of such persons is established by the commercial court at the request of the insolvency practitioner. The Bankruptcy

³¹⁷ Resolution of the Presidium of the SAC RF of 23.07.2013 № 2688/13 for case № A23-545/2010B-8-17 // The Bulletin of the SAC RF. № 1. 2014.

³¹⁸ See, for example the Resolution of the AC for the Northwestern District of 09.03.2016 for case № A56-38872/2014 // [Electronic resource]: RLS 'ConsultantPlus'.

³¹⁹ See, for example the Resolution of the AC for the Far Eastern District of 04.02.2015 for case № A73-5948/2013 // [Electronic resource]: RLS 'ConsultantPlus'.

³²⁰ We also should not forget that, according to part 2 Art. 110 of the APC RF, the cost of the legal representation incurred by the person in whose favor the judicial decision has been made shall be recovered by the commercial court from the other person involved in the case, within reasonable limits, and pursuant to para. 11 of Resolution № 1, the court is entitled to reduce the amount of judicial costs, the cost of the legal representation, if the amount of the costs claimed to be recovered, based on the available evidence in the case, is clearly unreasonable (excessive).

Law does not establish any order of such payments, nor their maximum size, or priority. We believe that this gap must be eliminated by the legislator. Since these costs are directly related to the bankruptcy case, we believe that they should also be attributed to the judicial costs of the bankruptcy case.

By virtue of para.2 Art. 94 of the Law, the money spent on holding the meeting of shareholders and the Board of Directors (Supervisory Board) of a debtor's governing body shall be reimbursed by the debtor only if the plan of external management provides for such compensation. Such costs are also judicial costs in the bankruptcy case of the debtor, subject to satisfaction by the debtor in the case specifically provided for by the law.

According to the explanations of the Plenum of the SAC RF, given in para. 40.1 of Resolution № 60, the first priority of the claims of current payments include payments by the credit service organization to perform operations with the funds on the account. Given that these costs are related to the implementation of the bankruptcy procedures, they should also be considered legal costs in the bankruptcy case of the debtor.

As follows from para.1 Art. 851 of the CC RF, in cases stipulated by the contract of bank account, the customer pays for the services of the bank to perform operations with the funds on the account. In view of the nature of the disposition of this provision, it can be concluded that if the conditions, amount and payment procedure of the bank services are not regulated by the contract of bank account, the bank is obliged to serve the customer free of charge. In practice, the cash management customer service is usually carried out for value. The legislation may provide for particular banking fee for certain types of transactions or entities³²¹. The Bank has no right to unilaterally change the commission and the terms of contracts with customers, except in cases provided for by law or the contract with the client (para. 2 Art. 29 of Federal Law of 02.12.1990 № 395–1 “On banks and banking activity”³²², hereinafter –Law № 395–1).

Banking cost is deducted from the customer's account without further authorization or as otherwise provided by the contract. In the presence of counter-claims, mutual offset of the bank and the client can be settled (Art. 853 of the CC RF).

Types of banking operations are listed in Art. 5 of Law № 395–1. In addition to customer orders on transfer and issuance of respective amounts from the accounts other transactions on the account, the bank is liable to the customer for the conduct of his account. The legal practice often raises the question of the legality of levying bank charges for keeping customer account. The case law

³²¹For example, in accordance with Art. 60 of the TCRF of the RF, the transfer of taxes to the corresponding budgets and extra-budgetary funds are made by banks free of charge.

³²²On banks and banking activity: Federal Law of 02.12.1990 № 395-1 // The Collection of Legislative Acts of the Russian Federation. 05.02.1996. № 6. Art. 492.

usually bases on the fact that the term of the bank account agreement on the payment for the bank's services of maintaining a bank account does not contradict with the current legislation and banking rules³²³. In this case courts indicate that the bank's obligation to service the current account is not an independent service, which creates for the customer some additional benefit of a beneficial effect, for the provision of which the bank is entitled to demand payment from the client. The law imposes a duty on customers to pay for services rendered to the bank when making payment transactions with monetary funds on their accounts at the bank. Accordingly, the mere existence of a current account, with the opening of which having a separate tariff, is not a service for which a customer can be charged a restocking fee, regardless of whether the account operations were performed and proved there other management services account, as specified banking operation involves the commission of certain actions by the bank, including: registration of accounts, records cash flows on it, settlements, receiving claims, exposed to the account, the account management filing, preparation of account statements, etc., payment for which is also determined the tariff plan of the bank. Thus, the fee for account maintenance can be charged only if the bank has proof of the fact of committing any actions (operations) on the account of the organization³²⁴.

We believe that the judicial costs of the bankruptcy case should related to all costs for the implementation of bankruptcy procedures, the costs of payment services provided by credit institutions (services to perform operations with monetary funds on the debtor's account, services for maintaining a bank account, for the provision of information balances on the account of the debtor, account maintenance on the system "Client-Bank" and other services).

The case law also relate the following to judicial costs in the bankruptcy case: the rental of premises, which hosts the meeting of creditors; information services by providing access to reference and legal systems; telephone calls; costs related to the realization of the property; the protection of property; fare; copying of documents; the transfer of the deposit of the debtor documents subject to legal deposit in accordance with the law and other expenses related to bankruptcy procedures.

Meanwhile, analysis of Art. 59, 134 of the Law leads to the conclusion that the cost of the remuneration of the insolvency practitioner, the costs of payment for the activities of persons attracted by the insolvency practitioner to ensure the fulfillment of his responsibilities in the bankruptcy case, were unjustifiably removed by the Bankruptcy Law from the composition of judicial costs of the bankruptcy case. We believe that in view of the procedural nature of these costs (they meet all the

³²³ Resolution of the SAC RF of 17.12.2013 № VAS-17940/13 for case № A82-13020 /2012 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

³²⁴ The Resolution of the FAC for the Far Eastern District of 04.08.2014 for case № A51-26762/2013 [Electronic resource] // RLS "ConsultantPlus".

grounds of legal costs associated with the proceedings before the commercial court) are inseparably linked with the bankruptcy case, they should be included in the judicial costs of the bankruptcy³²⁵.

The procedural nature of judicial costs in the bankruptcy case determines the special procedure for their distribution, established in the procedural rules of the Bankruptcy Law.

Judicial costs of the bankruptcy case shall be met from the assets of the debtor, as a priority, and in addition, in accordance with para. 3 Art. 59 of the Law, in the event the debtor has no sufficient funds to pay off these expenses, they are to be repaid, to the extent not repaid by the debtor's property, at the expense of the applicant's assets in a bankruptcy case. The fact that the Bankruptcy Law does not disclose the concept of judicial costs of the bankruptcy case, leaves an element of uncertainty in this respect. Because of the privileged position of this group of expenses, a special procedure for their distribution and to avoid abuse on the part of the insolvency practitioner in the expenditure of the estate, we believe that the Bankruptcy Law should specify the notion of “judicial costs of the bankruptcy case” and their composition. We believe that the judicial costs of the bankruptcy case should include the costs of the procedures applied in the bankruptcy case, including the costs of remuneration paid to the insolvency practitioner in the bankruptcy case and persons acting as the insolvency practitioner in the bankruptcy case; the costs of payment for the activities of persons attracted by the insolvency practitioner to ensure the fulfillment of his responsibilities in the bankruptcy case; the costs of the state fee; the costs of including the data, in compliance with the Bankruptcy Law, into the Unified Federal Register of Bankruptcy Information and publication of such information; the costs associated with the state registration of the debtor's rights to immovable property and transactions therewith; the costs in connection with the execution of works (services) for the debtor, required for state registration of such rights; postage; transport costs; the costs of payment for the services of credit institutions and other costs directly related to the implementation of bankruptcy procedures activities and aimed at achieving the goals thereof.

We also consider it necessary to replace the concept of “judicial costs”, “judicial costs of the procedures applied in the bankruptcy case” to “judicial costs of the bankruptcy case” in the wording of the Law.

Judicial costs of the bankruptcy case, as a rule, are paid at the expense of the debtor as they arise. If these costs were paid by the insolvency practitioner at his own expense, they shall be

³²⁵For example, para. 52 of Resolution № 35 clarifies that the application for recovery of the costs in the bankruptcy case (including the remuneration of the insolvency practitioner, or the cost of services of the person involved) from the debtor, the applicant, the owner of the debtor's property - the unitary enterprise or founders (shareholders) of the debtor is adjudicated in the bankruptcy case under the norms of Art. 112 of the APC RF; such application, in accordance with part 2 of this article, may be submitted to the commercial court considering the bankruptcy case not later than six months from the date of entry into force of the ruling on the completion of the bankruptcy proceedings or termination of the bankruptcy proceedings.

compensated in the amount of the last actual costs incurred. As a general rule, the amount of these costs is not restricted by law³²⁶. Meanwhile, it should be emphasized that they must be treated only as documented expenses³²⁷ directly related to the bankruptcy procedures. In this regard, it should be noted that the costs of management, although they occurred after the completion of bankruptcy proceedings (termination of the proceedings), but related to the bankruptcy case should also be attributed to the judicial costs of the bankruptcy case. The Bankruptcy Law does not provide for the possibility to recognize judicial costs or the amount thereof unreasonable³²⁸, which we find quite reckless. We consider it necessary to legislate the possibility for the commercial court to recognize, at the request of the persons participating in the bankruptcy case, the judicial costs of the bankruptcy proceedings (both in their recovery, and subsequently, after their payment) or the amount of these costs unfounded³²⁹ if they are not linked to the implementation of activities under bankruptcy procedures, as well as the objectives of the procedures applied in the bankruptcy case, or if the amount of such costs is disproportionate to the results obtained. We believe that if judicial costs are recovered through the courts, they can only be recovered to the extent in which they are documented and where the necessity and reasonableness thereof is proved. This provision corresponds to part. 2 Art. 110, part. 3 Art. 111 of the APC RF, according to which the judicial costs are to be collected by the court within reasonable limits and may be reduced by the court because of their frivolity.

We also consider it necessary to legislatively establish the maximum amount of judicial costs of the bankruptcy case (excluding remuneration of the insolvency practitioner) for each of the bankruptcy procedure, which should be determined in a manner similar to the procedure established by the Bankruptcy Law in para. 3 and 4 of Art. 20.7 (a percentage of the balance sheet value of the debtor's assets)³³⁰. Payment of judicial costs in the bankruptcy case in excess of the maximum amount

³²⁶ The expenses on telephone calls and transportation expenses of the bankruptcy receiver conducting bankruptcy procedure of an absent debtor, with the procedure initiated at the request of an authorized body, are paid in the amount of actual expenses, but not more than 1000 rubles (See: para. 6 of Annex № 1 to Decree of the Federal Tax Service № SAE-3-19/80, the Ministry for Economic Development and Trade of the Russian Federation № 53, the Ministry of Finance of the Russian Federation of 10.03.2005 № 34n «On the Implementation of Resolution of the Russian Federation Government of 21 October, 2004 № 573 «On the order and terms of funding bankruptcy procedures of absent debtors» (On the Implementation of Resolution of the Russian Federation Government of 21 October, 2004 № 573 «On the order and terms of funding bankruptcy procedures of absent debtors»: Decree of the Federal Tax Service № SAE-3-19/80, the Ministry for Economic Development and Trade of the Russian Federation № 53, the Ministry of Finance of the Russian Federation of 10.03.2005 № 34n (Registered in the Ministry of Justice of the Russian Federation on 18.04.2005 № 6516) // Rossiyskaya newspaper. № 87. 27.04.2005 (hereinafter - Decree).

³²⁷ We believe that, by analogy, you can use the List and procedure for submission of documents confirming the right of the bankruptcy receiver to reimbursement in connection with bankruptcy proceedings of an absent debtor conducted at the request of an authorized body (Appendix № 3), approved by Decree.

³²⁸ Meanwhile the court practice opts for another way: allows the recognition of judicial costs unreasonable (v.: the Resolution of the AC for the Far Eastern District of 03.12.2015 for case № A73-12674/2010 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus").

³²⁹ The need for these amendments to the law is confirmed by para. 18 Art. 1 of the Project of 21.09.2015.

³³⁰ S.A. Kuznetsov offers to establish a fixed amount of judicial costs in the bankruptcy case, by analogy with the fixed remuneration of the insolvency practitioner (Kuznetsov S.A. On the issue of reimbursement of bankruptcy proceedings

established by the Law should be made on the basis of a ruling of the commercial court. We believe that this measure will result in a more economical use by the insolvency practitioner of the debtor bankruptcy estate, and by others involved in the bankruptcy case, will protect against abuse by the insolvency practitioner in his expenditure.

2) *The remuneration of the insolvency practitioner in the bankruptcy case.* The Bankruptcy Law provides that the insolvency practitioner is approved by the arbitral tribunal for bankruptcy procedures and the implementation of other established the Bankruptcy law powers³³¹. Depending on the bankruptcy procedure there are temporary, administrative, external managers and bankruptcy receiver. In the bankruptcy case of a citizen a financial manager is appointed.

Undoubtedly, the insolvency practitioner is one of the main figures in the bankruptcy of the debtor, on whose activity the fate of the latter depends. The position of the insolvency practitioner in the bankruptcy proceedings has a dual character. As noted by E.G. Dorokhina, on the one hand, he is the subject of applying both the substantive and procedural remedies granted by the legislator, on the other hand, he is a kind of a legal tool, i.e. a tool created specifically by the legislator for the bankruptcy system³³².

The question of the compensatory nature of the insolvency practitioner activities, the nature of relations between the organization and the insolvency practitioner of the debtor, the legal status of the latter in bankruptcy proceedings are debatable. Solving these issues is not only theoretical but also of practical interest for the entire bankruptcy mechanism as a whole. So, V.S. Belyh, A.A. Dubinchin, M.L. Skuratovskiy distinguish the following approaches to the legal nature of insolvency practitioners, developed in the pre-revolutionary and contemporary legal literature, according to which the

expenses // Current issues of jurisprudence. 2011. № 2 (30), P. 140). We believe that because the amount of judicial costs in the bankruptcy case of a debtor depends on many factors, including the location of the debtor, the size of the assets, the number of creditors, etc., it does not seem possible to establish the same fixed amount of legal costs in the case of bankruptcy for all debtors. In para.18 Art. 1 of the Project of 09.21.2015 it is proposed to establish the amount of the cost for each bankruptcy procedure, including payment for services provided by persons invited by the insolvency practitioner to ensure the performance of the duties assigned to him in the bankruptcy case, except those persons provided for by para. 2 Art. 20.7, according to the book value of the debtor's assets, and if the debtor is released from the obligation of accounting in the amount of 50 000 rubles.

³³¹ I would like to note that Art. 209 of the Law (repealed 01.10.2015) envisaged the possibility of conducting bankruptcy proceedings against a citizen without the approval of the bankruptcy receiver. According to mentioned article of the Law the decision of arbitration court on recognition of a citizen bankrupt and on opening bankruptcy proceedings and a writ of execution to foreclose on the property of a citizen was subject to the direction of the bailiff - executor for the sale of the debtor's property. However, if you need permanent management of immovable property or valuable movable property of the citizen the arbitration court can approve to implement the mentioned objectives, the bankruptcy receiver and determine the amount of his remuneration. In this case, the sale of the property of a citizen was made by the bankruptcy receiver. The bankruptcy receiver could be approved and in other cases where the court finds it impossible or difficult the maintenance of the bankruptcy case without his participation (para. 22 of Resolution of the Plenum of the SAC of 30.06.2011 № 51 "On consideration of cases on bankruptcy of individual entrepreneurs" // the Bulletin of the SAC RF №. 9. September, 2011). Under the current wording of the Law, the participation of financial manager in the bankruptcy case of a citizen is a mandatory (para. 1 Art. 213.9).

³³²See: Karelina S.A., Erlikh M.E. The role of the insolvency practitioner in the mechanism of conflict resolution // Law and economy. Documentation.Comments.Practice. 2012. № 3. P. 19.

insolvency practitioner is³³³: – a representative of creditors³³⁴; – an authority of the estate, forming an independent legal person (the subject) with no civil capacity; – the executive body of creditors; – the representative of the debtor³³⁵; – the guardian; – an analog of the bailiff³³⁶; – the trustee³³⁷.

In addition, there are opinions according to which the relationship between the insolvency practitioner and the debtor are characterized as contractual ones or employment³³⁸; there are also other approaches³³⁹.

The question of the legal nature of the insolvency practitioner's remuneration is also debatable. The issue is determined, first of all, by the complexity of the legal status of the insolvency practitioner³⁴⁰. We believe that the current nature of the relationship of the insolvency practitioner and the debtor is not the nature of the employment relationship and, therefore, this remuneration can not be related to cash payments related to salaries. The Presidium of the SAC RF expressly points out that the relationship with the insolvency practitioner is not employment relationship³⁴¹. The private law character of the remuneration of the insolvency practitioner, relating the remuneration to obligations is specified in para. 5 of Resolution of the Plenum of the SAC RF of 25.12.2013 № 97 "On some issues

³³³ Belykh V.S., Dubinchin A.A., Skuratovskiy M.L. Legal basis of the insolvency (bankruptcy). P. 87-88.

³³⁴ Bardzkiy A.E. On the limits of the power of the District court in assignment of sworn trustees in cases of insolvent debtors // Journal of civil and criminal law. - The publication of the St. Petersburg Law Society. 16th year 1886. Book 10. December. St. Petersburg: the Printing House of Governing Senate, 1886. P. 35.

³³⁵ Ghessen Y.M. Commercial Charter (Vol. XI, Part 1, 1903, extensions 1906 and 1908). informal ed. St. Petersburg: The publication of Law bookstore "Pravo", 1910. P. 55; Tkachev V.N. Legal regulation of the insolvency (bankruptcy) in Russia. P. 27.

³³⁶ G.F. Shershenevich defined the legal nature of the sworn trustee and receivership as a "body of the court" (Shershenevich G.F. The Course of Commercial Law. T. IV: Commercial proceedings. Bankruptcy proceedings. P. 399); G.F. Skaredov concludes that insolvency practitioners are a kind of commercial court officers, enforcing decisions of the commercial court on execution of creditors' claims (Skaredov G.I. Legal nature of insolvency practitioners // Business Law. 2007. № 4. P. 29).

³³⁷ Popondopulo V.F. The legal status of the insolvency practitioner in the insolvency (bankruptcy) case // Leningrad Juridical Journal. 2006. № 2. P. 102-103.

³³⁸ Shishmareva T.P. Institute of insolvency in Russia and Germany. P. 84-85, 91-92.

³³⁹ E.A. Kolinichenko notes that the insolvency practitioner is an ex officio participant of insolvency proceedings (v.: Kolinichenko E.A. Protecting the interests of the insolvent debtor in bankruptcy. The comparative legal analysis. PP. 157-158). I.V. Frolov refers the figure of the insolvency practitioner to management subjects of the general management system of public administration in the sphere of financial rehabilitation (bankruptcy) at the level of delegated public administration, namely general delegated public management authorities (see: Frolov I.V. The legal nature of the receivership and the legal self-management structure: the conflict of competences or the system of interaction // Entrepreneurial Law. Supplement "Business and Law in Russia and abroad" 2011. № 3. P. 13); T.P. Shishmareva believes that the insolvency practitioner throughout all insolvency proceedings has different legal statuses: in one case, his legal status is close to the one of the guardian, in another - a trustee. (See: Shishmareva T.P. The legal status of insolvency practitioners in insolvency proceedings in Russia and Germany // Arbitration and civil procedure. 2006. № 8. P. 38). According to M.V. Telyukina, the insolvency practitioner in bankruptcy is neither an organ of the legal person - the debtor, nor a representative of the debtor, nor the managing trustee to the full extent, combining status elements of each of these objects, as well as having very special powers that no subject of civil law has (v.: Commentary to the Federal law "On insolvency (bankruptcy)": itemized scientific and practical commentary / edited by M.V. Telyukina M., 2004. P.97); E.V. Bogdanov equates the legal status of the insolvency practitioner to the one of the official (See: Bogdanov E.V. The legal status of insolvency (court) practitioner // Russian laws. Experience. Analysis. Practice. 2014. № 8. P.80).

³⁴⁰ Zaitsev O.R. The remuneration of the insolvency practitioner. New explanations of the SAC RF // Arbitration practice. 2014. № 2. P. 73-74.

³⁴¹ Resolution of the Presidium of the SAC RF of 12.02.2013 № 7140/12 for case № A79-7832/2008 // [Electronic resource]: RLS «ConsultantPlus».

relating to the remuneration of the insolvency practitioner in bankruptcy³⁴², hereinafter – Resolution № 97) applying to it Art. 328 of the CC RF, the third paragraph of para.1 Art.723 and Art.783 of the CC RF³⁴³. We believe that this issue requires a separate study, in connection with which we will not dwell on it in detail.

The remuneration of the insolvency practitioner directly affects the quality of his work, and ultimately affects the outcome of his bankruptcy proceedings. This means that payment for services of the insolvency practitioner should be such as to encourage the latter to do a good job, because the reward is the guarantee of independence³⁴⁴. We believe that such an incentive payment is bonus in favor of the insolvency practitioner for the effectiveness of the bankruptcy proceedings. A guarantee of the independence of the insolvency practitioner is a fixed amount of remuneration, as well as guarantees provided by the Law on the remuneration of the practitioner in case the debtor has no sufficient funds for its redemption.

According to Art. 20.6 of the Bankruptcy Law the remuneration paid to the insolvency practitioner in the bankruptcy case consists of a fixed amount and the interest amount. The creditors' meeting can also define an additional remuneration for the insolvency practitioner. Para.16 Art. 20.6 of the Bankruptcy Law provides for the possibility of establishing a different amount and (or) the order of remuneration payment to the insolvency practitioner during the procedures applied in the bankruptcy case³⁴⁵.

It is important to note that the insolvency practitioner in bankruptcy has the right to assign his claim for the payment of compensation to another person, with the claim inherited in case of death of the insolvency practitioner (para. 17 of Resolution № 97).

*A fixed amount of the remuneration for the insolvency practitioner.*In the original version of the Bankruptcy Law, para.1 Art. 26 stipulated that the remuneration of the insolvency practitioner for each month of the exercise of his powers is to be established in the amount determined by the creditor (the

³⁴² Resolution of the Plenum of the SAC RF of 25.12.2013 № 97 «On some issues relating to the remuneration of the insolvency practitioner in bankruptcy» // The Bulletin of the SAC RF. № 3. March. 2014.

³⁴³ Despite the fact that para. 5 of Resolution № 97 refers to the rules of contractors agreements and service contracts, it is precisely making efforts to achieve the result (satisfaction of creditors' claims) that is the subject of the insolvency practitioner obligation, which is typical for services, in contrast to contractual work where the subject of the obligation is precisely achieving results (see: Zaitsev O.R. The remuneration of the insolvency practitioner. New explanations of the SAC RF. pp. 73-74). Nevertheless, I.V. Frolov believes that the payment of remuneration to the insolvency practitioner does not have a civil law nature in the absence of a civil contract between the insolvency practitioner and the debtor, the legal nature of their obligations is not two-way, but at least trilateral nature with the third party being the public authority - the commercial tribunal whose rulings are the legal basis to pay the specified remuneration (Frolov I.V. Legal mechanisms for remuneration of insolvency practitioner: the process of formation and their legal nature. P. 94.).

³⁴⁴ Zaitsev O.R. The remuneration of the insolvency practitioner. New explanations of the SAC RF. P. 72.

³⁴⁵ See, for example: On the amount of remuneration of the insolvency practitioner during the procedures applied in the bankruptcy case with regard to strategic enterprises and organizations: Decree of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation of 07.12.2009 № 502 (registered in the Ministry of Justice of the Russian Federation on 31.12.2009 № 15928) // Rossiyskaya newspaper. № 9. 20.01.2010.

creditors' meeting) and approved by the commercial court, unless otherwise provided by the law, and shall not be less than ten thousand rubles³⁴⁶.

According to the current Art. 20.6 of the Bankruptcy Law, the fixed amount of such compensation for the temporary manager and the bankruptcy receiver– thirty thousand rubles a month; for the administrative manager– fifteen thousand rubles per month; for the external manager– forty-five thousand rubles a month; financial manager– ten thousand rubles at a time for carrying out the procedures applicable in the bankruptcy case.

As you can see, the size of a fixed amount of compensation is set by the legislator, depending on the scope of the arbitration managing authority. In the financial rehabilitation, the activities of the insolvency practitioner not as active because, as rightly points M.V. Telyukina, the goal of the administrative manager is reduced to controlling the debtor in the course of his payments to creditors in accordance with the debt repayment schedule, and therefore the size of a fixed amount of his remuneration is minimal. The highest amount of compensation is set for an external manager who has been invited to carry out the highly qualified financial analysis, develop recommendations for the saving the enterprise from the financial crisis³⁴⁷. Through the establishment of the fixed amount of payment for the insolvency practitioner the Law ensures his financial independence from other subjects of bankruptcy procedures, because otherwise the creditors and the debtor would have had a leverage effect on the insolvency practitioner³⁴⁸.

The fixed remuneration is payable to the insolvency practitioner (with the exception of the financial manager) for each month³⁴⁹ in which the person exercises the powers of insolvency practitioner. The powers of the insolvency practitioner arise from the date of the judicial act on the approval of the insolvency practitioner and ceases from the date of the judicial act:–on the dismissal or suspension from duty; – on the termination of the bankruptcy proceedings; –approval of the settlement agreement; – the introduction of the following bankruptcy procedure (except in cases where at the same time the same person is approved as the insolvency practitioner in the following procedure or the

³⁴⁶ In this case the legislator obliged the debtor (para. 2 Art. 37) and the bankruptcy creditor (para. 2 Art. 39) to specify in the application the amount of the insolvency practitioner's remuneration. The court was to, taking into account the instructions of the applicant, establish the amount of remuneration for the temporary manager and the source of payment (para. 2 Art. 49, para. 2 Art. 65), it was further assumed that the initially set remuneration of the temporary manager could be increased by the court based on the resolution of the creditors' meeting; - the bankruptcy receiver (para. 1 Art. 127 of the Law).

³⁴⁷ See: Commentary to Federal Law of October 26, 2002 № 127-FZ "On Insolvency (Bankruptcy)" (itemized) [Electronic resource] / E.N. Abramova, T.M. Zhukov, A.A. Kirillov, etc.; ed. E.A. Rybasova. M.: Justitsinform, 2011 // RLS "ConsultantPlus".

³⁴⁸ Karelina S.A., Erlikh M.E. The role of the insolvency practitioner in the mechanism of conflict resolution // Law and economy. Documentation.Comments.Practice.P. 22.

³⁴⁹ For short months, a fixed amount of remuneration is paid in proportion to the number of calendar days in each such month. The period of temporary disability of the insolvency practitioner due to the disease or injury is not excluded from the total period for which he is paid a fixed amount of remuneration.

performance of such duties entrusted to him); – the completion of the bankruptcy proceedings; – the death of the insolvency practitioner (para. 2 of Resolution № 97)³⁵⁰. The date of the occurrence or termination of his powers is the date the resolution part of the court act is announced.

The fixed remuneration amount is paid for the period of suspension of the proceedings on the bankruptcy, except in cases of suspension of the bankruptcy proceedings to make a decision based on the results of the petition to find persons controlling the debtor responsible. The period from the date of the insolvency practitioner's request for the completion of bankruptcy proceedings and before the date of entry in the Unified State Register of Legal Entities the information on the liquidation of the debtor is not included in the calculation of the fixed amount of remuneration of the insolvency practitioner (para. 2 of Resolution № 97)³⁵¹.

The fixed amount of remuneration is paid by the debtor in the procedures of monitoring and financial rehabilitation at the request of the insolvency practitioner, and in external control procedures and bankruptcy proceedings – by the insolvency practitioner at the expense of the debtor's property and not paid before the last day of the month³⁵². In the case of dismissal or removal of the insolvency practitioner from his duties, he may apply to the court to recover from the assets of the debtor his remuneration and compensation for expenses on the bankruptcy case incurred from the own funds, including in the course of bankruptcy proceedings without waiting for the completion thereof.

The amount of the remuneration of the bankruptcy receiver for the bankruptcy procedure of an absent debtor undertaken at the request of the authorized body shall be ten thousand. In the case of the detection and implementation of the bankruptcy receiver of the property of the absent debtor in addition to these lump-sum remuneration the bankruptcy receiver shall receive remuneration in the amount of 10 percent of the money received from the sale of property of the absent debtor. Such remuneration, and then one-time payment and the amount of compensation of actual expenses are held by the bankruptcy receiver, of cash received from the sale of property of the absent debtor, after receipt of their full size to the main account of the absent debtor. Lump-sum remuneration and compensation of expenses of the bankruptcy receiver to the extent not covered by cash received from

³⁵⁰ The reversal of a judicial decision on the assignment of the insolvency practitioner, or the initiation of bankruptcy proceedings, does not in itself deprive the insolvency practitioner of the right to receive the remuneration for the period prior to the date of such reversal.

³⁵¹ If during this period the bankruptcy receiver had to exercise their powers, the fixed amount of remuneration (in whole or in the relevant part, taking into account the amount and complexity of the work of the bankruptcy receiver) for this period may, according to the rules of Articles 110 - 112 of the APC RF be collected in favor of the bankruptcy receiver from non-prevailing parties in the relevant litigation. (See, for example: the Resolution of the AC for the Northwestern District of 27.03.2015 for case № A21-7401/2012 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus").

³⁵² A fixed amount of remuneration is paid to the financial manager on a nonrecurring basis at the end of the procedure applied in the bankruptcy case of an individual regardless of the period for which each procedure was introduced (para. 3 of Art. 213.9 of the Law).

the sale of property of the absent debtor is made by the authorized body³⁵³. However, if the petition for involuntary bankruptcy of an absent debtor is filed by a bankruptcy creditor, the statement of the creditor must indicate the amount they define as a one-time compensation for the insolvency practitioner; while rule of para. 3, 9 and 12-14 Art. 20.6 of the Law in this case does not apply. However, when necessary and if there are enough assets of the debtor, the court may on the basis of para. 6 Art. 20.6 of the Law to increase the size of the lump sum compensation (para. 14 of Resolution № 97).

It appears that the amount of the remuneration of the insolvency practitioner, conducting the bankruptcy proceedings against the absent debtor should not be differentiated depending on whose statement initiated proceedings in the bankruptcy case. The establishment by legislation of such inequality between creditors under civil law obligations and the competent authority provides the latter an advantage over other creditors in the form of preferential reduction of costs for the remuneration of the insolvency practitioner, which can be assigned to it, if the judicial costs for bankruptcy proceedings will not be repaid at the expense of the property of the absent debtor³⁵⁴. As rightly points S.A. Kuznetsov, in determining the amount of remuneration to the insolvency practitioner, one should not take into account the applicant's priority, but only the nature and scope of responsibilities assigned to the insolvency practitioner³⁵⁵.

Para.5 Art. 20.6 of the Bankruptcy Law provides for the right of the commercial court considering the bankruptcy case to increase the size of the fixed amount of remuneration payable to the insolvency practitioner depending on the amount and complexity of the work. The increase in the fixed remuneration amount shall be based on the decision of the meeting of creditors or on a reasoned application of the persons participating in the bankruptcy case. Due to the fact that the insolvency practitioner is a person participating in the bankruptcy case, we believe that he is to be granted the right to apply for an increase in his fixed remuneration³⁵⁶. Increasing the size of the fixed compensation is allowed only at the proof the debtor has sufficient funds to pay the increased amount of such compensation (para. 17 Resolution № 60).

³⁵³ Paragraph 3, 7 of Regulation "On the procedure and terms for the financing bankruptcy proceedings of absent debtors", approved by Resolution of the Russian Federation Government of 21.10.2004 № 573 (On the procedure and terms for the financing bankruptcy proceedings of absent debtors: Resolution of the Russian Federation Government of 21.10.2004 № 573 // Rossiyskaya newspaper. № 240. 29.10.2004). At the termination of the arbitration court of the simplified procedure of bankruptcy of the absent debtor the payment of remuneration and compensation of the actual costs of conducting the procedure of bankruptcy of the absent debtor by the authorized body are not carried out.

³⁵⁴ Kuznetsov S.A. The main issues of the legal institution of insolvency (bankruptcy). P. 71-72.

³⁵⁵ *Ibid.* P. 72.

³⁵⁶ It is important to note that the consideration of an increase in the fixed amount of the remuneration for the insolvency practitioner is only possible after the expiry of the term for the creditors' claims set forth in para.1 Art.71 of the Law (30 calendar days from the date of publication of the supervision initiation).

The fixed total remuneration is paid in the amount increased by the court to the insolvency practitioner, starting from the date of adoption of the resolution by the court and the following the introduction of bankruptcy procedure; termination of powers of one practitioner and approval of another do not change the size. As explained in para. 11 of Resolution № 97, if the volume and complexity of work performed by the insolvency practitioner change significantly, then based on the decision of the creditors meeting or reasoned request of the persons participating in the bankruptcy case, the court may reduce the amount of the future fixed remuneration of the insolvency practitioner (but not less than the remuneration established by the Law for the procedure). The legislator using such assessing notions as “the volume and complexity of the work” did not disclose their contents. To avoid confusion, we recommend the legislator to define clear criteria for the scope and complexity of the work of the insolvency practitioner, which would allow to increase the fixed amount of remuneration thereof (for example: bookvalue of the assets, the composition of the debtor's property, the number of creditors or other parameters).

In exceptional cases, at the termination of the proceedings, the court may increase the fixed amount of remuneration as per the insolvency practitioner's proof of contributing significantly to achieving the objectives of the relevant bankruptcy procedure (para. 8 of Resolution № 97).

Interests on the remuneration of the insolvency practitioner. In order to encourage the insolvency practitioner to more effectively and faithfully implement the bankruptcy procedures the Bankruptcy Law provided for the variable part of his remuneration – interest on the remuneration. The procedure for calculating the amount of interest is clearly defined for each procedure used in the bankruptcy case of the debtor. The law does not provide a possibility of increasing the amount of interest on the compensation of the insolvency practitioner. The insolvency practitioner is not entitled to pay themselves interest on the reward to determine their size in the appropriate judicial act. The amount of interest on the compensation thereof is established on the basis of the calculation presented by them in the judicial act to be submitted at the end of the procedure, and in bankruptcy proceedings – in a separate legal act. The interest for the bankruptcy receiver is previously calculated by him, reserved by transferring to a separate account of the debtor. Final calculation of amount of interest for the remuneration of the bankruptcy receiver is made only after the end of calculations with creditors (since it is only after this point that one can reliably determine the aggregate amount of creditors' claims) and approved by the court, on the basis of which the interest amount is to be transferred from a separate account to the insolvency practitioner (para. 13.2 of Resolution № 97). The case law shows that in cases where settlements with creditors have not finished yet, the interest to the bankruptcy

receiver is not payable³⁵⁷. The interest is payable to the temporary manager, administrative manager and the external manager within ten calendar days from the date of completion of the procedures applied in the bankruptcy case for which he was appointed (para. 9 of Art. 20.6 of the Law). Ten days is not preclusive, which means that the application for determining the amount of interest can be submitted to the court by the practitioner at any time prior to the completion of bankruptcy proceedings (termination of the proceedings). For the recovery of the compensation the practitioner has the right to go to court no later than six months after the termination of the proceedings (para. 12.1 of Resolution № 97)³⁵⁸.

Not always the interest on the remuneration is payable to the insolvency practitioner. So, if the debtor has no sufficient funds to settle the bankruptcy costs, and in connection therewith laying the duties of their repayment to the applicant, the amount of interest is not paid to the applicant manager (para. 1, 3, Art. 59 of the Law). Para. 8 of Resolution № 97 explains that in case of termination of the bankruptcy proceedings (para. 1 Art. 57 of the Law), including in connection with the performance of the obligations of the debtor by a third party (Articles 113 and 125 of the Law), the practitioner will not be paid interest on the bankruptcy procedure, during which the production, except in the case of restoring the debtor's solvency, was discontinued during financial rehabilitation or external management³⁵⁹. It must be emphasized that the interest payments to the insolvency practitioner (within the bankruptcy procedure, during which the proceedings were terminated) are refused in the event of termination of the bankruptcy proceedings in connection with the satisfaction of all creditors' claims in the register. This approach is justified in cases where repayment of creditors' claims has been made at the expense of a third party. Meanwhile, the refusal to pay interest to the insolvency practitioner in a situation where creditors' claims have been satisfied from the assets of the debtor, does not seem obvious. The purpose of bankruptcy proceedings and the insolvency practitioner is the challenge of proportionality and the fullest satisfaction of creditors' claims. It seems that with the full satisfaction of the creditors' claims of the debtor the main purpose of bankruptcy proceedings is reached. We believe that the refusal to pay the remuneration thereto in this situation deprives him of extra incentive to work more effectively. In spite of the criticism expressed with regard to this provision, the judicial practice

³⁵⁷See, e.g. the Resolution of the FAC for Volga District of 21.07.2014 for case № A57-17563/2012 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

³⁵⁸The claim for the payment of interest on the remuneration of the insolvency practitioner may be denied if the insolvency practitioner has not submitted with the court the claim for the establishment thereof before the completion of bankruptcy proceedings (see, e.g.: the Resolution of the AC for Moscow District of 12.12.2014 for case № A40-117569/2010 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus").

³⁵⁹If in these cases it turns out that the debtor has paid off the creditors included in the register, or he has the means for this, but he does not have enough money to pay the interest on the remuneration, this does not prevent the termination of the proceedings on these grounds, or the transition to settlement with the creditors (para. 12.3 and 12.4 of Resolution № 97).

(with rare exceptions³⁶⁰) tends to refuse the payment of interest on such compensation in case of termination of bankruptcy proceedings³⁶¹.

If the termination of a bankruptcy case is in connection with the conclusion of a settlement agreement, the payment of interest to the insolvency practitioner, during which it has been approved, is to be made only in the cases, manner and amount established by the settlement agreement. At present, the judicial practice comes from the fact that the settlement agreement lacking the terms of the insolvency practitioner's right to interest does not preclude its approval by the court, but the interest in this case will not be paid (para. 8 of Resolution № 97)³⁶².

The settlement agreement is one of the best options for adjudication of bankruptcy of the debtor; it is a goal which the conscientious manager should seek, since the conclusion of this agreement provides the debtor with the chance not only to continue its activities, but also to restore the solvency and to pay off debts. Thus, the conclusion of a settlement agreement is aimed not only at protecting the interests of the debtor, but also the interests of its creditors. One can agree with the opinion of Y. Tay, who considers it necessary to establish the maximum compensation in the event of an amicable settlement within the framework of bankruptcy proceedings with the direct participation. According to him, such an approach is consistent with established practice in the Russian Empire and was aimed at promoting the curators at the conclusion of settlement agreements, and not to the sale of property of the debtor³⁶³. Meanwhile, as we can see, the amount of interest paid to the insolvency practitioner at the conclusion of the settlement agreement is dependent on the will of the bankruptcy creditors, and therefore may be symbolic or absent. It seems that these provisions of the law require adjustments, the absence in the court approved settlement agreement of the terms of the interest payments to the insolvency practitioner or termination of the bankruptcy proceedings of the debtor in connection with the satisfaction by the debtor of all creditors' claims included in the register should not

³⁶⁰ In judicial practice there is a different approach. For example, in one case, granting the petition for the payment of interest on the remuneration for the bankruptcy receiver, the courts noted that the satisfaction of all creditors' claims and the subsequent termination of the proceedings had been achieved thanks to the bankruptcy receiver and the purpose of bankruptcy proceedings in this case had been reached, in connection with which they considered the situation being adjudicated not subject to be settled pursuant to para. 8 of the Resolution № 97 (the Resolution of the AC for the West Siberian District of 05.09.2014 for case № A70-4610/2011 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus").

³⁶¹ See, e.g. the Resolution of the FAC for Ural District of 18.03.2014 for case № A60-45894/2012 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

³⁶² Prior to the above clarification, the question of the possibility of paying interest to the insolvency practitioner in such situation was often resolved in the judicial practice in a different way. Specifically, when adjudicating one case, the SAC RF noted that the term provided for in para. 15 Art. 20.6 of the Law is the right of creditors and the debtor, who are the parties to a settlement agreement, to define a different amount and terms of the remuneration for the temporary manager. Since the creditors and the debtor did not exercise the right set forth in para. 15 Art. 20.6 of the Law, the remuneration for the temporary manager as interests was to be paid in the amount and terms set forth in para. 10 Art. 20.6 of the Law (Resolution of the SAC RF of 13.12.2012 № VAS-7215/10 for case № A45-11378/2009 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus").

³⁶³ See: Grishaev S.P., Ovchinnikova A.V. The evolution of legal regulation of the bankruptcy institution [Electronic resource]. 2014 // RLS "ConsultantPlus".

deprive the insolvency practitioner of the right to receive interest in the amount established by the legislation therefor.³⁶⁴

In case when during a bankruptcy procedure his powers were carried out by several persons, the interest on the payment for this procedure is distributed between them in proportion to the duration of the period in office of each of them in the course of the procedure, unless otherwise established by the agreement between them (para. 9 of Resolution № 97). However, if the contribution of the insolvency practitioner in achieving the objectives of the relevant bankruptcy procedure significantly exceeds the contribution of another manager, the court may depart from the rules specified in the Law³⁶⁵.

The procedure for calculating the interest payable to the insolvency practitioner set forth in the law, firstly, determines the procedure for which it is payable (para. 10–13 Art. 20.6 of the Law), its goals and objectives, and whether it is stimulatory, especially when the result of the procedure depends on the practitioner. Due to the fact that in the monitoring procedures and financial rehabilitation the role of manager is minimal and basically consists in monitoring the achievement of the purposes of the procedure, and the actual debtor is controlled by its management bodies, the interest on the remuneration of managers is determined by the book value of the debtor's assets (from beyond his figure). In the external management and bankruptcy proceedings the control is carried out directly by the debtor management, the result of bankruptcy proceedings directly depends on their actions³⁶⁶. Therefore, the more successfully the control procedure is carried out, the higher the rate of interest on the remuneration of the insolvency practitioner. Of course, such a procedure of calculating interest on compensation is of an incentive nature and increases the interest of the practitioner in the efficient and fair conduct of the insolvency procedure.

The common practical difficulty is the procedure for calculating the interest for the temporary manager, the administrative manager and the external manager. It is caused by the fact that the interest is determined as a percentage of the book value of the debtor's assets, which is determined according to

³⁶⁴ In the legal literature it is proposed for Art. 20.6 to include a provision for the payment of remuneration to the insolvency practitioner in the event of an amicable settlement, the amount of which shall be determined as a percentage of the book value of the debtor's assets similarly to the interest amounts for conducting bankruptcy procedures (See: Grishaev S.P., Ovchinnikova A.V. The evolution of legal regulation of the bankruptcy institution [Electronic resource]. 2014 // RLS "ConsultantPlus").

³⁶⁵ Adjudicating one case, the courts determined for the bankruptcy receiver S. to be paid interests on remuneration in the amount of 100 000 rubles (instead of the declared 8 000 000 rub.) on the basis, including the period the bankruptcy receiver exercised his duties, of the formation of the estate by the first bankruptcy receiver of the debtor, the actual implementation of the bankruptcy proceedings by three bankruptcy receivers and the contribution of each of them into the achievement of the bankruptcy proceedings purposes, and the availability of judicial acts confirming the fact of the improper performance of his duties by S. (See: the Resolution of the AC for the Central District of 26.09.2014 for case № A36-2124/2010 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus").

³⁶⁶ Commentary to Federal Law of October 26, 2002 № 127-FZ "On Insolvency (Bankruptcy)" (itemized) [Electronic resource] / E.N.Abramova, T.M. Zhukov, A.A.Kirillovych, etc.; ed.E.A.Rybasova. M.: Justitsinform, 2011 // RLS "ConsultantPlus".

the financial statements of the last reporting date, preceding the date of introduction of the procedure applied in the bankruptcy case (para. 10, 11, 14 Art. 20.6 of The Law) . The amount of interest on the remuneration of the external manager in case of a recognition of the debtor bankrupt, determined as a percentage of the value of the net assets of the debtor for the period of external management, the amount of such gain is determined according to the accounting statements as of the last reporting date, preceding the date of the introduction of external control and the date of declaring the debtor bankrupt (para. 12 Art. 20.6 of the Law, para. 12.5 of Resolution № 97).

In this connection the question arises as to what kind of financial statements are in question here and what is to be as considered as the last reporting date?

The reporting period is the period for which the organization should provide financial statements; the reporting date is the date as of which the organization should have financial statements³⁶⁷. There are two types of reports: annual and interim³⁶⁸. The economic entity is subject to the annual accounting (financial) reporting, unless otherwise provided by the law. Interim accounting (financial) statements of the economic entity are made in cases where the legislation of the Russian Federation, normative legal acts of the state regulation of accounting, contracts, constituent documents of the economic entity, the decisions of the owner of the economic entity establish the obligation to present it³⁶⁹. Subsection 5 para. 1 Art. 23 of the TC RF establishes an obligation to report to the tax authority only annual accounting(financial statements). Today, for most organizations the accounting period is the calendar year and, consequently, the last reporting date to determine the amount of interest for the insolvency practitioner is the end of the year preceding the date of introduction of the procedure applied in the bankruptcy case³⁷⁰. It is understood that details of financial statements, and even more so the more-than-year-old ones, do not always correspond to the real value of the debtor's property. It seems that in the apparent inconsistency of financial statements and the actual value of the

³⁶⁷ Paragraph 4 of the Regulation on accounting «Accounting of an Organization» (PBU 4/99) approved by Decree of the Russian Federation Ministry of Finance of 06.07.1999 № 43n, hereinafter – the Regulation (On the approval of the Regulation on accounting «Accounting of an Organization» (PBU 4/99): Decree of the Ministry of Finance of the Russian Federation of 06.07.1999 № 43n // Financial newspaper. № 34. 1999).

³⁶⁸ Parts 2-4 Art. 13 of Federal Law of 06.12.2011 № 402-FZ «On Accounting», hereinafter - Law № 402-FZ (On Accounting: Federal Law of 06.12.2011 № 402-FZ // Rossiyskaya newspaper. № 278. 09.12.2011).

³⁶⁹ According to part 4 Art. 13, part 1 Art. 30 of Law № 402-FZ, as in force until 01.09.2013, intermediate accounting (financial) statements shall be drawn up by the economic subject in the cases established by the legislation of the Russian Federation; at the same time before the adoption by regulatory agencies of the accounting of federal and industry standards provided by the above mentioned law, the rules of accounting and financial statements approved by the authorized federal executive authorities and the Central Bank of the Russian Federation were to be applied before the entry into force of the aforementioned Law. Clause 48 of the Regulation stipulated that the organization is to keep interim financial statements for a month, a quarter as a cumulative total from the beginning of the reporting year, unless otherwise stipulated by the legislation of the Russian Federation.

³⁷⁰ However, because until 01.09.2013 the economic entities retained the duty of drawing up interim financial statements, the amount of interest for the manager of the bankruptcy procedure, introduced prior to 01.09.2013 was determined based on the book value of the debtor's assets according to, including, interim financial statements. See, e.g. The Resolution of the AC for the Northwestern District of 22.12.2014 for case № A44-2496/2013 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

debtor's assets, as well as in the situation where the debtor's balance sheet at the reporting date is not available, the value of the property should be determined on the basis of examination of the data (para. 16 of Resolution № 60). It should be noted that in assessing the real value of the property one should to take into account the real liquidity of the property for the calculation of the compensation for the insolvency practitioner³⁷¹.

With proof that the real value of the debtor's assets is significantly different from the value calculated on the basis of the financial statements or when the actual value of the debtor's assets can not be determined, the court may suspend the consideration of this issue prior to the realization of the debtor's assets in the bankruptcy proceedings. If the payment of interest on the remuneration can lead to of the difficulty of funding the bankruptcy proceedings, the court may defer ruling on the recovery of remuneration before the implementation of the debtor's assets during bankruptcy proceedings (Para. 12.6 of Resolution № 97).

It should be noted that the Bankruptcy Law sets the limit amount of interest on the remuneration of the temporary administrator³⁷², which is justified in terms of the role of the temporary administrator and the purposes of the procedure for the calculation of interest.

The amount of interest on the remuneration of the external manager upon termination of the proceedings in the bankruptcy case is determined as a percentage of the sums directed on repayment of requirements of creditors included in the register of creditors' claims (para.12 Art. 20.6 of the Law), the amount of interest on the remuneration of the bankruptcy receiver is established as a percentage of the size of the satisfied requirements of creditors included in the register of creditors (para. 13 Art. 20.6 of the Law).

When calculating interests for the bankruptcy receiver, the number of claims of creditors included in the creditors' claims register of all priorities (except for late-coming satisfied claims specified in para. 4, Art. 142 of the Law, as well as satisfied current payments) which were satisfied by

³⁷¹ So, when considering case № A32-6334/2012 the cassation appeal court notes that the courts of the first instance and appeal courts when considering the petition of the insolvency practitioner to determine him the interest on the remuneration of the temporary manager, rejecting the argument of the authorized body on the overestimation of the debtor's balance-sheet asset value in the amount of 1,374,620,500 rub., did not examine the fact that the largest part of the debtor's balance-sheet asset value was accounts receivable in the amount of 1,202,212,220 rubles., with the debtors of the debtor being organizations which were also declared bankrupt, the total number of debtors in respect of which bankruptcy proceedings initiated being thirteen organizations, the amount of debt being 1,040,927,700 rubles, the majority of these debts included in the creditors' claims register exceeding the value of the property included in the bankruptcy estate, with this in mind the said circumstances may be essential for the proper resolution of the dispute (v.: the Resolution of the FAC for the North Caucasus District of 09.06.2014 for case № A32-6334/2012 // [Electronic resource]; RLS 'ConsultantPlus').

³⁷² Para. 10 of Art. 20. 6 of the Law stipulates that the amount of interest on the remuneration of the temporary administrator shall not exceed sixty thousand. Effect to the provisions of para. 10 Art. 20.6 (as amended by Federal law of 29.12.2015 №. 391-FZ) applies to legal relations arising from 29.12.2015.

the bankruptcy receiver directly are to be taken into account³⁷³. The claims of creditors repaid by the founder the debtor are not taken into account³⁷⁴.

The question about the possibility of including claims of creditors canceled by offsetting counter similar claims in the calculation of interest for the bankruptcy receiver, the case law, though not numerous, responds positively³⁷⁵.

A similar question arose concerning the possibility of accounting in the definition of interest for the remuneration of the bankruptcy receiver of the debt to the creditor is extinguished on the basis of agreement on compensation. As shown by the few judicial practice, the courts with reference to para. 8 Art. 142 of the Law deny the bankruptcy receiver to include in the base for calculating interest on the remuneration amount of claims repaid through the provision of property as compensation³⁷⁶. The author does not agree with this approach of the courts because the provision of compensation is one way to meet the claims of the creditor at the expense of the debtor's bankruptcy estate, and therefore there is no reason for the non-inclusion of these claims into the number satisfied claims.

Reducing the amount of the insolvency practitioner's remuneration. The Bankruptcy Law does not stipulate the ability to reduce the amount of remuneration of the insolvency practitioner, mean while para. 5 of Resolution № 97 allows the possibility of such a reduction³⁷⁷. We believe that giving the court the right to reduce the remuneration of the insolvency practitioner should be enshrined in the law on bankruptcy, but not have an explanatory form³⁷⁸.

Since the right of the insolvency practitioner to remuneration corresponds to his obligation to act in good faith and reasonably in the interests of the debtor and the creditors, and the remuneration (the fixed principal sum and interest) thereof may be reduced in proportion to the default³⁷⁹ or improper

³⁷³ The procedure for calculating the amount of interest on the remuneration of the bankruptcy receiver if there are claims secured by a pledge satisfied at the expense of proceeds from the sale of the subject of pledge in the number of satisfied creditors claims is regulated by para. 13.1 of Resolution № 97.

³⁷⁴ See e.g. the Resolution of the FAC for the Central District of 02.11.2012 for case № A35-5694/2010 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

³⁷⁵ Resolution of the SAC RF of 04.03.2013 № VAS-9271/11 for case № A35-5694/2010 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

³⁷⁶ In one case the Court of Appeal, taking into account the provisions of para. 8 Art. 142 of the Law, concluded that the bankruptcy receiver was entitled to interest on remuneration calculated not from any satisfied claims of creditors, but only based on the amount of satisfied claims. Since in this case the claims of the organization to the debtor were not satisfied but discharged on the basis of the agreement on compensation, the court found that there was no input data for the calculation of interest according to para. 13 Art. 20.6 of the Law (v.: the Resolution of the Fourteenth Arbitration Appellate Court of 14.11.2011 for case № A05-7440/2008 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus"). Also see: The Resolution of the AC for the West Siberian District of 05.02.2016 for case № A46-24408/2012 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

³⁷⁷ Despite this, the legal literature and case-law often note the impossibility of reducing the fixed part of the remuneration of the insolvency practitioner. (Shirokova E.K. Costs in the bankruptcy case // Arbitration disputes. 2014. № 1. P. 127-128).

³⁷⁸ The need to make these amendments in the Law was addressed in para. 17 Art.1 of the Project of 21.09.2015.

³⁷⁹ As rightly points O.R. Zaitsev, what is meant here is not actual inaction of the insolvency practitioner but the situation when the insolvency practitioner should have acted but did not act, shied away from performing their duties (Zaitsev O.R. The remuneration of the insolvency practitioner. The new explanations of the SAC RF, P. 77).

performance of the duties. The burden of proof of improper performance of the duties by the insolvency practitioner is imposed on the person motioning such non-performance.

The question of reducing the remuneration of the insolvency practitioner is considered by the court both in case of the recovery of such remuneration by the insolvency practitioner, if there are relevant objections of the person participating in a bankruptcy case or commercial proceedings in the bankruptcy case, and at the motion of the said person.

The insolvency practitioner may be deprived of interest on compensation in full for the entire procedure, in which it was removed³⁸⁰. Meanwhile, it should be noted that, since the legal nature of the compensation control is of private legal counter nature, the manager may not be deprived of the remuneration if they carried out their duties in a particular procedure of bankruptcy (even in the case of removal), except in cases where it is established that the insolvency practitioner improperly performed his duties, actually shied away from exercising its powers, or knew that there were no grounds to continue the implementation of their duties³⁸¹.

In connection with the above, when considering whether to reduce the size of the remuneration for the insolvency practitioner must be considered by the court, including the following factors: whether there have been cases of recognition by the court illegal actions of the manager, or unreasonably incurred expenses or invalidly committed transactions which caused losses for the debtor, as well as whether there were periods, when the insolvency practitioner actually shied away from exercising his powers³⁸².

The amount of the interest for the remuneration of the temporary manager, the administrative manager and the external manager can be reduced by the court based on the actual value of the available assets of the debtor at the request of the person involved in the case, provided the final proof of the fact that the real value of the assets is significantly less than the value calculated basing on the financial statements (para. 12.6 Resolution № 97).

The additional compensation to the insolvency practitioner. It has already been mentioned in para. 2 Art.22 of the Law of 1998. At present, para. 7, 8 Art. 20.6 of the Bankruptcy Law provides that the creditors' meeting can set an additional remuneration for the insolvency practitioner to be paid through at the expense of creditors who have taken a decision to establish such increase or at the

³⁸⁰ In case № A47-6991/2009 the cassation appeal court, pointing out that since the legal nature of the remuneration of the insolvency practitioner is of counter-nature and insolvency practitioner P. had been performing his duties improperly, the amount of the interest owed to him on the remuneration was to be reduced to zero. Such decrease did not result in the deprivation of P. of remuneration as a whole, since it did not affect the right to the fixed part of the remuneration (See: the Resolution of the AC for Ural District of 06.03.2015 for case № A47-6991/2009 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus").

³⁸¹ Resolution of the Presidium of the SAC RF of 28.05.2013 № 12889/12 for case № A73-3983/2011 // The Bulletin of the SAC RF. 2013. №10.

³⁸² Paragraph 5 of Resolution № 97.

expense of fees or payments due to their account. It must be stressed that the creditors not voting for the decision on the establishment of additional remuneration or voted against such a decision can not be charged with the cost thereof.

As one can see an additional compensation can be set only by the meeting of creditors³⁸³, it is not subject to approval by the court and shall be paid in accordance with the decision of the creditors' meeting³⁸⁴. In the event of non-payment thereof, it can be recovered by the court considering the bankruptcy case. As additional remuneration is paid not by the debtor, it does not apply to the claims of current payments in the bankruptcy case.

The remuneration paid to the insolvency practitioner for the performance of his duties in the bankruptcy case. In a bankruptcy case there may be situations where due to the inability of appointment of a new insolvency practitioner, the former insolvency practitioner is burdened with appropriate responsibilities in the bankruptcy case. Activities of the person who is entrusted with the powers of the insolvency practitioner, of course, are compensated. The amount of a fixed amount of remuneration to be paid to such insolvency practitioner in performance of his duties in the bankruptcy case is established by the commercial court³⁸⁵, and may not be less than the size of a fixed amount of the insolvency practitioner remuneration determined by law for the corresponding procedure applicable in case of bankruptcy (para. 6 Art. 20.6 of the Law). Determination of the amount of a fixed amount of remuneration of the control in an amount exceeding the appropriate size in the bankruptcy procedure, is allowed only by the decision of the creditors' meeting or reasoned request of the persons participating in the bankruptcy case, and depending on the size and complexity of his work. The interest on remuneration in this case will not be paid (para. 6 of Resolution № 97).

In para. 2 Art. 123, para. 4 Art. 159 of the Bankruptcy Law it is established that from the date of the approval of the settlement agreement, the completion of the external management with the repayment of creditors' claims, the person acting as arbitration administrator of the debtor continues to perform his duties within the competence of the leader of the debtor prior to the date of election (appointment) of the new leader of the debtor, the amount of remuneration in fixed amount is

³⁸³See e.g. The Resolution of the FAC for Ural District of 25.04.2012 for case № A50P-848/2010// [Electronic resource]: RLS 'ConsultantPlus'.

³⁸⁴The original version of para. 2 Art. 26 of the Bankruptcy Law also provided a bankruptcy creditor or an authorized body or the meeting of creditors with the possibility to establish additional remuneration for the insolvency practitioner approved by the court and paid at the expense of creditors. Paragraph 2 of Art. 23 of the Law specified that when a bankruptcy creditor or an authorized body (the meeting of creditors) defined requirements for the insolvency practitioner, they had the right to specify the amount and payment procedure for additional remuneration to such insolvency practitioner.

³⁸⁵In this regard it is interesting to mention the case in which the courts concluded the following: the mere absence of a judicial act of the first instance court approving the remuneration of the bankruptcy receiver of the debtor with the insolvency practitioner L. actually executing the powers of the bankruptcy receiver of the debtor conferred upon him could not be deemed as grounds for depriving the latter of the remuneration for conducting the bankruptcy proceedings (the Resolution of the FAC for the West Siberian District of 27.07.2011 for case № A81-1220/2009 // [Electronic resource]: RLS 'ConsultantPlus').

determined by the rules of para. 3 of Art. 20.6 of the Law. These payments do not relate to current payments in the bankruptcy case.

3) *Payment for the activities of persons whose attraction by the insolvency practitioner to perform his responsibilities in the bankruptcy case in accordance with the Law is mandatory.* This category of persons, according to the Bankruptcy law, includes: the appraiser, the registrar, the auditor, the operator of an electronic platform (para. 2 of Art. 20.7). The information about all the professionals involved (including the nature and cost of services, payment information) should be reflected in the management reports.

According to para.1 Art. 20.3 of the Law persons attracted by the insolvency practitioner to ensure the performance of his duties in the bankruptcy case at the expense of the debtor's are professional securities market specialists, the auditing organization (auditor), the appraiser, organizer of the sale and the operator of an electronic platform and they are to be accredited by the self-regulatory organization and to be non-related parties with respect to the arbitration administrator, the debtor and its creditors³⁸⁶.

Inviting the appraiser. The appraiser is an individual who is the member of a self-regulating organization of appraisers and insures their liability in accordance with the requirements of the law (Art. 4 of Federal Law of 29.07.1998 № 135-FZ “On appraisal activities in the Russian Federation”, hereinafter –Law № 135-FZ)³⁸⁷. The original version of Art. 130 of the Bankruptcy Law established the mandatory involvement of the appraiser at the stage of bankruptcy proceedings, the current version of this article does not impose such an obligation. The law allows on the basis of the decision of the meeting of creditors or the creditors committee the evaluation of movable property of the debtor, book value (the value of a particular object on a particular transaction) for the last reporting date preceding the date of filing a petition for involuntary bankruptcy, if it is less than a hundred thousand rubles, without the involvement of the appraiser (para. 5 Art. 130). Meanwhile, cases of compulsory assessment are established by the legislation, in particular, a mandatory assessment is provided for by para. 3.2 Art. 115, para. 2 Art.131, para. 5.1 Art. 110, para.1 Art.139, para.1 Art.179, para.4 and 6 Art. 186.4, para. 3 of Art. 187.9, para.5 Art.189.89, para.1, Art.222 of the Bankruptcy Law; Art.8 of Law № 135-FZ. In cases where specific dates for the appraisal of the property are not defined, the assessment should be carried out by the manager in the shortest possible time, in order to avoid

³⁸⁶ This restriction for the operator of an electronic platform was supplemented into the Bankruptcy Law by Federal law of 12/01/2014 № 405-FZ. Previously, the law did not contain such a limitation, which is why the judicial practice saw cases when the court allowed the realization of the secured property as part of bankruptcy through an electronic platform of the organization which is an interested person in relation to the creditor (v.: the Resolution of the FAC for Ural District of 11.06.2014 for case № A60-21644/2012 // [Electronic resource]: RLS ‘ConsultantPlus’).

³⁸⁷ On appraisal activities in the Russian Federation: Federal Law of 29.07.1998 № 135-FZ // The Collection of Legislative Acts of the Russian Federation. 03.08.1998. № 31. Art. 3813.

delaying the bankruptcy procedure and increase in the costs of its implementation³⁸⁸. The foregoing does not preclude the insolvency practitioner from the right on their own initiative to involve the appraiser in cases where it is not mandatory, however, the payment for the service provider will be in accordance with the rules laid down in para. 3 and 4 of Art. 20.7 of the Bankruptcy Law, and in the framework of the third priority of creditors' current payment claims.

The results of the assessment determine the market value of the debtor's property to be sold out. The debtor's property assessment report shall be included by the insolvency practitioner in the Federal Register on Bankruptcy Information³⁸⁹. It is important to remember that the results of this assessment, even if its implementation is mandatory, are eventually only advisory in nature for the insolvency practitioner and the meeting (committee) of creditors³⁹⁰. Focusing on the assessment provided the debtor's property may be put up for sale and offered an initial sale price. As a general rule, in the absence of appraisal the assessment should be based on the results of the inventory.

The appraisal of the property of the debtor is made on the basis of a contract for the appraisal. Payment for the services of appraisers is made from the assets of the debtor, with the meeting or the creditors' committee determining the person who is with his consent obliged to pay for these services of the appraisers following the extraordinary compensation for his expenses at the expense of the debtor's property (para. 1 Art. 130 of the Law).

Attraction of the registrar. The register of creditors' claims, which is a unified system of creditor records³⁹¹, being the insolvency practitioner or the registrar (para. 1, Art. 16 of the Law). The registrar is a professional participant of the securities market, carrying out the maintenance of the register of securities holders (Art. 8 of the Federal Law of 22.04.1996 № 39-FZ "On the Stock Market"³⁹²). The order of conclusion of the contract with the registrar, providing the information thereabout to the court, keeping the register of creditors' claims are established by the Law on Bankruptcy. Deciding on attracting and selecting the registrar, the establishment of the amount of

³⁸⁸ The Resolution of the FAC for the Northwestern District of 31.01.2014 for case № A52-3537/2010 // [Electronic resource]: RLS 'ConsultantPlus'.

³⁸⁹ Para. 2 Art. 130 of the Law sets forth the obligation of the external manager and the bankruptcy receiver to direct, in certain cases, the appraiser's report on the appraisal of the debtor's property to the federal executive body authorized by the Government of the Russian Federation to prepare opinions on the appraiser's reports.

³⁹⁰ The Resolution of the AC for the Northwestern District of 06.08.2014 for case № A66-7439/2011 // [Electronic resource]: RLS 'ConsultantPlus'; Resolution of the SAC RF of 27.12.2013 № VAS-4102/09 for case № A40-31270/07-36-79 «B» // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus").

³⁹¹ On the adoption of General rules for the insolvency practitioner register of creditors' claims: Resolution of the Russian Federation Government of 09.07.2004 № 345 // The Collection of Legislative Acts of the Russian Federation. 19.07.2004. № 29. Art. 3052.

³⁹² On the Stock Market: Federal Law of 22.04.1996 № 39-FZ // The Collection of Legislative Acts of the Russian Federation. № 17. 22.04.1996. Art. 1918.

payment for his services³⁹³ fall within the exclusive competence of the creditors' meeting. Up to the date of the first creditors' meeting the decision to bring the registrar is for the insolvency practitioner to make. Attraction of the registrar keeping the register of creditors' claims is mandatory only if the number of bankruptcy creditors whose claims are included in the register of creditors' claims exceeds five hundred (para. 2 Art. 16 of the Law). In cases where the involvement of the registrar is not compulsory by the Law, the payment for his services in accordance with the rules is laid down in Sec. 3 and 4 of Art. 20.7 of the Law within the third priority of the creditors' current payment claims. The contract with the registrar is only in the presence of the liability insurance in case of causing damages to the persons participating in the bankruptcy case. The insolvency practitioner shall not be liable for the activities of the registrar³⁹⁴. The registrar is obliged to compensate for the losses caused by the failure or improper performance of duties under the Bankruptcy Law (para. 4 Art. 16 of the Law).

The involvement of the Auditor. One of the main duties of a temporary manager is to analyze the debtor's financial condition in the manner and within the terms established by law. Para. 2 of Art. 70 of the Bankruptcy Law establishes the obligation of a temporary administrator to involve the auditor in the analysis of the financial condition of the debtor without the debtor's accounting documents and financial (accounting) statements, the accuracy of which is confirmed by the auditor, in cases where the organization is subject to mandatory audit.

Cases where the audit for the organization is required are provided in Art. 5 of Federal Law dated 30.12.2008 № 307-FZ "On auditing"³⁹⁵ (hereinafter –Law № 307-FZ), as well as other federal laws. In other cases, the manager may also involve an auditor³⁹⁶, but in this case the payment for his services is to be in accordance with the rules laid down in para. 3 and 4 of Art. 20.7 of the Law within the third priority of the creditors' current payment claims.

³⁹³ V.V. Vitryanskiy assumes that the insolvency practitioner has no right to determine the amount and source of payment for the registrar services himself as the law confers these powers to the meeting of creditors exclusively (v.: the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)": Research and Practical Article-for-Article Commentary / auth. team: V.V. Vitryanskiy, S.E. Andreyev, S.A. Denisov et al.; ed. V.V. Vitryanskiy, M.: Statut, 2003, p. 147).

³⁹⁴ Commentary to Federal Law of October 26, 2002 № 127-FZ "On Insolvency (Bankruptcy)" (itemized) [Electronic resource] / E.N. Abramova, T.M. Zhukov, A.A. Kirillov, etc.; ed. E.A. Rybasova, M.: Justitsinform, 2011 // RLS "ConsultantPlus"; In the legal literature there is an opinion that in case of the insolvency practitioner attracting a registrar and entering into the contract with him on his own behalf and at his own expense before the approval of the registrar candidacy in the prescribed manner, the responsibility before the debtor and creditors for the activities of such person would be borne by the insolvency practitioner with the payment for such services of the registrar being done by the insolvency practitioner at his own expense; however, the creditors meeting may decide to compensate therefor for the period prior to the meeting of creditors being held in case of approval of this chosen registrar. (See: the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)": Research and Practical Article-for-Article Commentary / auth. team: V.V. Vitryanskiy, S.E. Andreyev, S.A. Denisov et al.; ed. V.V. Vitryanskiy, M.: Statut, 2003, p. 147).

³⁹⁵ On Auditing: Federal Law of 30.12.2008 № 307-FZ // Rossiyskaya newspaper. № 267. 31.12.2008.

³⁹⁶ See: p. 3 Art. 131, p. 13. Art. 187.7, para. 4 Art. 189.78 of the Bankruptcy Law.

The audit refers to an independent audit of accounting (financial) statements of the entity for the purpose of expressing an opinion on such statements³⁹⁷, audited by independent audit firms, auditors, accredited by the self-regulatory organization. The procedure, terms of auditing, procedure of payment and amount of remuneration to the auditor for audit and provision of associated services are defined by contracts of rendering auditor services. According to the results of the audit, the auditor provides an auditor's report.

Payment for the operator of an electronic platform. According to para.7 Art.110, para.2 and 3 Art. 111 of the Bankruptcy Law the following are subject to sale at the auction held in electronic form: the company; the real estate; securities; property rights; the mortgaged property; objects of historic or artistic value; any thing, whose market value exceeds five hundred thousand rubles, including an indivisible thing, a complicated thing, the main thing and the thing associated with utility (accessories), as well as other types of property defined by the regulator.

The sale of property of the debtor is made by the external manager/bankruptcy receiver in accordance with the approval of the creditors' meeting (creditors' committee) or a court order for the sale of the property. The procedure for the sale of the collateral is determined by the bankruptcy creditor whose claims are secured by the collateral of the property sold, the odds on the implementation of the collateral shall be settled by the court considering the bankruptcy case (para. 4 of Art. 138 of the Law)³⁹⁸.

For holding an electronic auction the insolvency practitioner or organizer of the sale shall conclude an agreement on the auction with an electronic platform operator – a legal entity or individual entrepreneur conducting the auction in electronic form in accordance with the Law on bankruptcy and being a member of a self-regulatory organization of the operators of electronic platforms that owns the site in information and telecommunication network 'Internet', where trades are conducted electronically (para. 20 Art. 110 of the Law)³⁹⁹. In connection with the failure or improper fulfillment of the claims established by the legislation of the Russian Federation, during the auction in electronic form the electronic platform operator is obliged to compensate the damages caused to third parties (para. 1 Art. 111.6 of the Bankruptcy Law).

³⁹⁷ Para. 2, 3 Art. 1 of the Law № 307-FZ.

³⁹⁸ See, e.g. The Resolution of the FAC for the West Siberian District of 17.07.2013 for case № A45-1640/2011 // [Electronic resource]; RLS "ConsultantPlus".

³⁹⁹ See: On the adoption of the Procedure for Conducting Electronic Auction for the sale of property or facilities of the debtor or in the course of the procedures applied in the bankruptcy case, the Regulations for operators of electronic, for electronic platforms, including engineering, software, linguistic, legal and organizational means required for electronic auction for the sale of property or facilities of the debtor or in the course of the procedures applied in the bankruptcy case, amendments to Decree of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation of April 5, 2013 № 178 and invalidating some decrees of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation: Decree of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation of 23.07.2015 № 495 (registered in the Russian Ministry of Justice of the Russian Federation on 20.02.2016 № 41182) // [Electronic resource]; RLS "ConsultantPlus".

The recognition of the insolvency practitioner attracting persons to enforce his responsibilities in the bankruptcy case, payment for services of such persons or the amount of payment for such services to be unreasonable on the petition of the persons participating in the bankruptcy case. The burden of proving such unreasonableness lies with the person who has applied to the commercial court with the appropriate petition (para. 5, Art. 20.7 of the Law). As it is explained by the Plenum of the SAC RF, the court may reduce the amount of the payment⁴⁰⁰ for the involved party - service providers or completely deny their recovery, if it is proven: that the amount of payment is not justified (clearly disproportionate to the expected result or significantly exceeds the market value of such services); that the involvement of the person was not justified in whole or in part (in general, based on the need for such services and as applied to the particular attraction of the person), that the involved person knew or should have known about this fact (it was unfair); inadequate quality in relation to the third paragraph of para. 1 Art. 723 and Art.783 of the CC RF (para. 2 of Resolution of the Plenum of the SAC RF of 17.12.2009 № 91 “On the order of the repayment of bankruptcy proceedings expenses”⁴⁰¹, hereinafter– Resolution № 91). The described rules apply to the payment for services of involved persons attributable to both the first and the third priority of the claims of current payments. If the payment for services by the debtor's property is already done, the persons involved in the case are entitled to appeal to the court to demand compensation for the unreasonable costs⁴⁰².

The criteria of the proportionality of the pay for services to the expected result is estimated, controversial and difficult to prove because they do not always provide professional services of any direct effect⁴⁰³. In this regard, we would like to agree with V.A. Khimichev, indicating that the main criteria for the legality of the imposition of payment for services must be the communication of the services rendered to the objectives of the bankruptcy proceedings, as well as the soundness and integrity of the insolvency practitioner actions in attracting the specialist, because the orientation on the process of proving the reasonableness of the costs of “expected result” is hopeless and does not

⁴⁰⁰ The amount of payment for such services corresponding to the rates approved by the regulatory legal act of the Russian Federation can not be considered unreasonable.

⁴⁰¹ Resolution of the Plenum of the SAC RF of 17.12.2009 № 91 «On the order of the repayment of bankruptcy proceedings expenses» // The Bulletin of the SAC RF. № 2. February. 2010.

⁴⁰² We believe that in the event the insolvency practitioner's actions in involving specialists and paying them for the services rendered at the expense of the debtor are illegal, the amount to be returned by the insolvency practitioner to the bankruptcy estate may accrue interest in accordance with Art. 395 of the CC RF (from the date of payment to the specialist to the day of actual payment of the debt).

⁴⁰³ According to V.A. Khimichev, if we relate the amount of payment for the services of people invited with the result expected from such services, only those costs are justified that are commensurate with the result expected which will necessitate the onerous contract for services to include terms on determining the amount of payment for the services persons invited depending on the occurrence of the expected result (see: Khimichev V.A. The remuneration of the insolvency practitioner and a full refund of bankruptcy proceedings costs // Arbitration practice. 2009. № 4. P. 52).

comply with other provisions of the Law⁴⁰⁴. When considering the reasonableness of attracting an expert, as recommended by the Plenum of the SAC RF, one is to consider the influence of this involvement on the objectives of the procedures of bankruptcy and the execution of assigned duties stipulated by the Law, the amount of work to be performed (including amount of the debtor property and its location), whether it is possible to perform the functions, for which he involved a person, by the insolvency practitioner independently, whether to perform functions such special knowledge is necessary, or the knowledge available to the insolvency practitioner is enough, whether the attracted person has the necessary qualifications. When attracting the specialist manager insolvency practitioner must take into account the possibility of payment for his services due to the debtor's property⁴⁰⁵.

Referring to the court practice shows that in almost every case of bankruptcy of the debtor, his creditors are trying to recognize the attraction of unreasonable control of a specialist, or the size of payment for his services. We believe that the preliminary cost estimates of current payments, and most importantly, the legislative consolidation of the procedure for out of court settlement of the question of the involvement of specialists will eliminate this problem in principle. Judicial order of attraction of specialist set out in para. 6 Art. 213.9 of the Law, according to which the financial manager may engage other persons to ensure the exercise of their powers only on the basis of definition of arbitration court considering case about bankruptcy of the citizen. We believe that in a similar manner, regardless of the bankruptcy procedure, the involvement of all specialists in civil law contracts must be carried out only on the basis of the commercial court considering the bankruptcy case of the debtor at the request of the insolvency practitioner provided that the manager proved the validity of attracting such persons and the amount of payment for their services⁴⁰⁶, as well as according the data of costs approved in the estimates of current payments of the debtor. In addition, the insolvency practitioner must prove that the bankruptcy estate has assets in the amount sufficient to pay for the services of the person. The request of insolvency practitioner must be considered by the court in the shortest term (e.g., during ten days) from the date of its receipt.

Distribution of legal costs, the costs for the remuneration of the insolvency practitioner and for the payment to the involved specialists. The distribution of these costs is set in a judicial act adopted on the consideration of a bankruptcy case⁴⁰⁷. These costs as a general rule⁴⁰⁸ belong to the debtor's

⁴⁰⁴ Khimichev V.A. The remuneration of the insolvency practitioner and a full refund of bankruptcy proceedings costs. P.52.

⁴⁰⁵ Para. 4 of Resolution № 91.

⁴⁰⁶ Para. 18 Art. 1 of the Project of 09.21.2015 also proposes the amendment of the Bankruptcy Law with regard to the court procedure for inviting such persons and ascertaining the amount of payment for their work.

⁴⁰⁷ If the question of the insolvency practitioner's expenses is not addressed in this judicial act, the insolvency practitioner, the experts invited in relation to Art. 112 APK RF (within six months from the date of completion or termination of the proceedings) may file with the court an appropriate application to the debtor or the applicant. The liquidation of the debtor is not an obstacle for the insolvency practitioner to appeal to the court to recover the bankruptcy costs from the applicant.

property and shall be reimbursed from the property as the priority (para. 2 Art. 20.6, para. 1 Art. 20.7, para. 1 Art. 59, para. 2 Art. 134 of the Law), an amicable agreement may provide a different procedure for the distribution of these costs. The procedures for monitoring and financial rehabilitation the payment of such expenses shall be made by the debtor at the request of the insolvency practitioner, and in the procedures of external management and bankruptcy proceedings – by the insolvency practitioner due to the debtor's property⁴⁰⁹. In the temporary absence of the debtor's ability to pay the costs of the bankruptcy case, such costs can be paid by the insolvency practitioner or with the consent of the creditor, the founder (participant) of the debtor or another person of his own money to the subsequent reimbursement by the debtor's property. However, according to para. 7 of Resolution № 91 the person financing the costs of the bankruptcy case at their own expense are not related to the priority of current payments. The requirement of such a person for compensation of the amounts paid by the debtor belongs to the same class as claims for current payments, to which the performance of the current claims against the debtor.

Relating the costs of the bankruptcy to the debtor's property actually means their distribution among all creditors whose claims are included in the register of creditors' claims in proportion to their claims, as each of the creditors in proportion to their claims does not get satisfaction from the means which are to reimburse the costs of the bankruptcy case. This distribution of the costs of bankruptcy case complies with the principle of proportional distribution of the estate among the creditors, established by para. 3 of Art. 142 of the Bankruptcy Law⁴¹⁰.

In effect of para.3 of Art. 59 of the Bankruptcy Law, if the debtor has no sufficient funds to repay these costs in the bankruptcy case, the applicant⁴¹¹ (except in cases where the applicant is an employee or former employee of the debtor) is obliged to repay these expenses to the extent not repaid by the debtor's property except in the costs for the amount of interest on the remuneration of the

⁴⁰⁸ In some cases, payment for the services of persons invited shall be at the expense of creditors (if the decision about bringing such a specialist has been approved by the creditors' meeting, such payment is made at the expense of the creditors who voted for such decision, in proportion to their claims included in the creditors' claims register of the date of the meeting of creditors, except for cases when one creditor or several creditors accepted the obligation to pay for the said persons services; if the decision to invite such person has been made by a creditor whose claims are secured by collateral assets of the debtor in connection with the sale of the secured property, the payment is made at the expense of the relevant creditor (para. 7 Art. 20.7 of the Law). Khimichev V.A. believes that this procedure for cost-sharing shall be applied in the case the debtor has no sufficient to cover the bankruptcy proceedings costs (Khimichev V.A. The remuneration of the insolvency practitioner and a full refund of bankruptcy proceedings costs. P. 53).

⁴⁰⁹ In case of default on the payment for the services of invited people, the cost of services is collected by the court considering the case of bankruptcy from the debtor's property, pursuant to a petition of the insolvency practitioner or the invited persons, who in the consideration of the petition shall enjoy the rights and obligations of a person participating in a bankruptcy case.

⁴¹⁰ Kuznetsov S.A. The main issues of the legal institution of insolvency (bankruptcy). P. 65-66.

⁴¹¹ If the complainant is an authorized body, the costs of the bankruptcy proceedings shall be collected from the funds allocated for the implementation of activities related to the bankruptcy procedures (para. 20 of Resolution № 91).

insolvency practitioner⁴¹². In continuation of the bankruptcy case of the debtor the payment made by the applicant on account of repayment of these expenses qualifies for compensation in order to meet the claims of creditors of the priority to which related the applicant's payments.

It should be noted that if the applicant in bankruptcy proceedings is the liquidation commission, the costs of the bankruptcy case are imposed on the owners who have created this commission of the debtor's property – a unitary enterprise or founders (participants) of the debtor (para. 63 Resolution № 29.). This means that if the applicant had been a debtor in a bankruptcy case without a liquidation commission, the bankruptcy case costs may not be imposed on the owners of property of the debtor – the unitary enterprise or founders (participants) of the debtor.

However, in cases where the remuneration to the insolvency practitioner remains unpaid due to repayment of his own at the expense of the estate in violation of other claims of priority established by Art. 134 of the Law, the obligation to pay such remuneration can not be imposed on the applicant⁴¹³.

In our view, established in para.3 Art. 59 of the Bankruptcy Law order of distribution of the costs of bankruptcy case does not meet the principle of proportionality, which involves not only the proportional distribution of the debtor's property among creditors, but also proportionate distribution of losses between them, since, as rightly points K.B. Koraev in insolvency everybody loses⁴¹⁴. Laying the costs of the applicant in the bankruptcy case on the debtor is aimed primarily at preventing abuse by the applicants in the bankruptcy proceedings, in fact, to avoid unfair treatment in bankruptcy. However, the legislator does not consider that the size of the applicant's claim is often several times, and even more less than other creditors' claims included in the register of creditors' claims. In the case of lack of funds of the debtor, the applicant in the case not only does not get the satisfaction of their claims, but also carries additional costs, and the creditor, if included in the register of creditors' claims, carries only loss in the amount of his claim. We believe that it would be proper and fair to attribute the uncovered costs, due to the debtor's property, to all creditors whose claims are included in the register of creditors' claims, equally, i.e. in proportion to their claims, not only on the applicant in the case⁴¹⁵.

⁴¹² When on consideration of the validity of the creditors' claims, the court makes a decision to refuse the introduction of monitoring and dismissal of the claim without consideration or to refuse the introduction of monitoring and termination of the proceedings, except meeting the complainant's claims after filing a petition for involuntary bankruptcy, such costs are adjudicated to the complainant (the person who filed with the court the petition for involuntary bankruptcy of the debtor), except if the complainant is an employee or a former employee of the debtor. If the petition is filed on behalf of the bankruptcy creditors or the debtor's employees (including former employees), who combined their claims against the debtor, then such costs are shared between the complainants in proportion to the amounts of their claims (Para. 2 Art. 59 of the Law).

⁴¹³ See, e.g. the Resolution of the AC for Volga-Vyatka District of 26.02.2015 for case № A79-2374/2010 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

⁴¹⁴ Korayev K.B. The legal status of bankruptcy creditors in a bankruptcy case. P. 12.

⁴¹⁵ Such proposals have already been expressed in the legal literature (see: Kuznetsov S.A. On the issue of repayment of bankruptcy proceedings costs // Actual problems of jurisprudence. 2011. № 2 (30), p. 140).

The proportional distribution of the costs of the case among all creditors included in the register corresponds to the principles of distribution of judicial costs set forth in Art. 110 APC RF.

When collecting a fixed amount of remuneration of the insolvency practitioner from the applicant, as explained in para. 15 of Resolution № 97, it is necessary to take into account that if the statement of the maximum amount of financing by the applicant in the bankruptcy case of expenditure has been specified for the bankruptcy case, the amount of the collected remuneration (and all other costs) may not exceed this limit⁴¹⁶.

Financing bankruptcy proceedings for the absent debtor, if a petition for involuntary bankruptcy is submitted by an authorized body, is carried out in accordance with the estimated costs of the authorized body at the expense of the corresponding budget⁴¹⁷, if the application is filed by the bankruptcy creditor – in the manner prescribed by law, i.e. at the expense of the debtor, and if he has no means for it, at the expense of the applicant.

The Law in para. 1 of Art. 57 fixes one very important point: the commercial court shall terminate the proceedings in the bankruptcy case, if the debtor has no sufficient funds for the reimbursement of the costs of the procedures applied in the bankruptcy case, including the costs of remuneration of the insolvency practitioner.

Undoubtedly, this provision is justified by the fact that in such situation the proceedings in the bankruptcy case have no future since no longer meet the goals and objectives of bankruptcy procedures, and the continuation of the bankruptcy case can only lead to adverse consequences for the applicant's property. Meanwhile, it should be noted that with the written consent of the person participating (except for the authorized body) to finance the future costs of the bankruptcy case it is subject to further consideration in a general manner, in the absence of such consent, or non-payment funds in a deposit account by such person at the request of the court, the court shall issue a ruling on the termination of proceedings (para. 14 of Resolution № 91)⁴¹⁸. Consent of the persons involved in the case for funding the costs of the bankruptcy case is given in writing, with an indication of the amount of funding. This means that the lender has the right to set the limit of their property burden to incur expenses in the bankruptcy case. Expenses in excess of the limit set by the lender are to be at his own risk, based on the subsequent reimbursement by the bankruptcy procedure estate.

⁴¹⁶ Considering the limit of funding proposed by the complainant clearly undervalued, the court may invite the complainant to increase it to a reasonable amount and, if he refuses or if there is serious doubt as to the debtor's assets are sufficient to finance the costs, terminate the proceedings. When having a reasonable doubt with regard to the complainant's ability to finance the bankruptcy case costs, the court may invite him to provide escrow account funds to the court in the amount sufficient for the payment of such costs, and in case of refusal to do so, stop the proceedings.

⁴¹⁷ Vide: Resolution of the Russian Federation Government of 21.10.2004 № 573 "On the procedure and terms for financing bankruptcy proceedings of absent debtors».

⁴¹⁸ Similar provisions are provided for in para. 207 of the Regulations on Insolvency of Germany (See: Pape G. Insolvency Institute: common issues and peculiarities of legal regulation in Germany. Comments on the current legislation. translated from German. P. 80, 225-226).

Another reasonable provision is the one according to which the insolvency practitioner when he detects insufficiency of funds in the debtor's property for the bankruptcy costs, shall not be entitled to make such expenditures and must apply to the court to terminate the proceedings. In the case of the insolvency practitioner not appealing to the court with such a statement, then he incurs expenses which shall not be recoverable by the applicant, and in addition, the insolvency practitioner may incur losses in connection with the need to pay for the services of the persons involved⁴¹⁹.

Specifically, the costs of the bankruptcy case can be recovered not only from the debtor but also from the applicant in the bankruptcy case, a person who has given consent to their financing, from the owner of property of the debtor – the unitary enterprise or founders (participants) of the debtor, as well as a person in the cases referred to in para. 2 of Resolution № 97.

The second priority of creditors' current payment claims. As per para.2 Art. 134 of the Bankruptcy Law it refers to claims on remuneration of persons who work or have worked after the date of the petition for involuntary bankruptcy under an employment contract, claims for payment of severance benefits. It is important to bear in mind that the claims of persons performing duties on the basis of a civil contract does not apply to this priority claims, and subject to the satisfaction within the last priority (if not experts, attracted by the insolvency practitioner for the performance of his duties in the bankruptcy case, claims which relate to the first or the third priority of satisfaction); the procedure for payment of remuneration to authors of intellectual activity is defined similarly.

Para. 41.1 of Resolution № 60 refers amounts held by the debtor in the payment of current wages of tax on personal income as a tax agent and union membership payments to the second priority of the current payment claims. We believe that the assignment of the latter two types of claims to the claims of creditors for current account of the second priority should be enshrined in the law, and not to have the form of the explanation for courts.

1) Claims for remuneration of persons who work or have worked (from the date of acceptance of the petition for involuntary bankruptcy) under an employment contract, claims for payment of severance benefits.

The initiation of bankruptcy proceedings against the debtor, as a rule, entails the dismissal of its employees. As to making an entry into the Unified State Register of Legal Entities on the liquidation of the debtor, it is not considered to be liquidated, the employees must be dismissed according to para. 2 Art.81 of the Labour Code (downsizing or staff redundancy of the organization or an individual entrepreneur), not para.1 Art.81 of the Labour Code⁴²⁰ (liquidation or cessation of activities of an

⁴¹⁹ Paragraph 15 of Resolution № 91.

⁴²⁰ Vide: Resolution of the SC RF of 11.07.2008 №10- V08-2 // The Bulletin of the SC RF. 2009. № 3. The scientific literature indicates that the redundancy in connection with the liquidation of the organization can only be applied upon completion of bankruptcy proceedings (Gershanok L.V. Bankruptcy of organizations and social insolvency of the

individual entrepreneur). The employment contract with the head of the organization may be terminated by the commercial court due to the removal from office at the request of the appropriate interim manager (para. 1 of Art. 66 of the Law); the creditors' meeting, the administrative manager or person providing security (para. 2, Art. 82, para. 4, Art. 83 of the Law). In addition, since the introduction of external control procedures or bankruptcy proceedings as the sole organ of the legal person and its collegial bodies are terminated, the management of a legal entity is transferred to the external manager or bankruptcy receiver, respectively (the second and fourth paragraph of para. 1 Art. 94, the first paragraph of para. 2 Art. 126 of the Law). The organization is not obliged to pay severance package to the head of the organization in these situations, with the exception of cases where such payment is provided for by the agreement or local normative act of the organization. However, all other sums due to the employee (salary, compensation for unused vacation days and etc.) are to be paid on the day of termination of the employment contract.

The initiation of bankruptcy procedures against the debtor does not limit it in the retention of the workers and the admission of new workers in the personnel of the organization. In accordance with para.2 Art. 129 of the Law, the insolvency practitioner of the debtor is obliged to notify employees of the impending dismissal not later than within one month from the date of the initiation of bankruptcy proceedings. Does this mean that in bankruptcy proceedings the retention of workers in company, or the admission of new workers in the state is not allowed? We believe that it is. According to para.3 Art. 129 of the Law, the insolvency practitioner has the right to dismiss the debtor's employees in the manner and on terms established by the Federal Law. As one can see, the bankruptcy law does not require the immediate dismissal of the debtor's employees in the case of the debtor being recognized bankrupt. This is due to the fact that the law does not prohibit the realization of the debtor – bankrupt business. The initiation of bankruptcy proceedings against the debtor does not entail the automatic termination of the debtor. If the debtor's activities can generate income, it can be continued during the bankruptcy proceedings (para. 6 Art. 129 of the Law). The obligation to end the economic activity of the debtor arises from the bankruptcy receiver in the case of the meeting of creditors approving such decision. The continuation of the debtor means the need to retain the personnel. The Plenum of the SAC RF in para. 1 of Resolution № 91 explained that the retention of the established posts and filling vacancies among them in the bankruptcy proceedings is allowed only to the extent that it is justified for the purposes of the bankruptcy proceedings, in particular the collection and sale

employer: Rights and obligations of the parties to the employment contract: Abstract of Dis. ... for Cand. of Jurid. Sciences: 12.00.05. Perm, 2002, P. 14). Moreover, non-termination of bankruptcy proceedings of a credit institution and the absence of information on liquidation of a credit institution in the Unified State Register of Legal Entities shall not prevent the bankruptcy receiver to make employees of such credit institution redundant according to para.1 part 1 Art. 81 of the Labour Code of RF (Resolution of the SC RF of 25.01.2016 №48-KG15-10 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus").

of the bankruptcy estate, settlements with creditors⁴²¹. Such an approach is primarily due to the fact that the main purpose of bankruptcy proceedings is proportionate satisfaction of creditors' claims, which implies a realization of the debtor's property and the termination of its current activities, in connection with which the employment relationship with the workers, as a general rule in bankruptcy proceedings, should be terminated. Retention of staff units and filling vacancies among them in the bankruptcy proceedings should be permitted only in exceptional cases. At the same time the activity of employees during the bankruptcy proceedings should be a necessary continuation of the debtor's main activities and to the extent that it is justified for the objectives of bankruptcy proceedings. As one can see, the Plenum of the SAC RF left the question of the possibility of attracting new employees to the staff of the debtor unresolved. The case law is also not giving a clear answer to this question. Despite the fact that the bankruptcy law does not prohibit the engagement of the employees under employment contracts in the bankruptcy proceedings, we believe that the taking up new employees under employment contracts in bankruptcy proceedings is, as a general rule, not only contrary to the aims of bankruptcy proceedings, but also allows the bankruptcy receiver to avoid limits provided for in Art. 20.7 of the Law, entailing additional costs in connection with the provision of employee labor guarantees provided by the legislation (vacation pay, sick and other guarantees)⁴²². But in some cases, the continuation of economic activity of the debtor in bankruptcy proceedings, the admission of new workers in the organization is simply necessary to ensure the current activity of the debtor⁴²³. That, however, does not preclude the dismissal of workers. As a rule, during bankruptcy proceedings the part of workers, who are not involved in the production of the organization, are dismissed. Unfortunately, the current legislation does not provide creditors with the power to monitor the involvement by the bankruptcy receiver of employees under employment contracts, the only thing that creditors can make is to appeal against actions of the bankruptcy receiver on the conclusion of employment contracts as

⁴²¹For example, in one case, the court, refusing to recognize the actions of the bankruptcy receiver in recruiting an executive director, a chief accountant, an economist, an electrician, a cleaner, and a storekeeper, illegal, pointed out that the new employees in the company had not been taken on, the staff positions were filled by people working for the company prior to the initiation of bankruptcy proceedings (The Resolution of the FAC for Moscow District of 05.03.2013 for case № A41-24702/10 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus").

⁴²² The Resolution of the AC for Volga District of 25.06.2015 for case №A57-1502/2011 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

⁴²³ For example, in one case, the courts came to the conclusion on the validity of the bankruptcy receiver inviting R. as a deputy director for security, considering that the conclusion of an employment contract with the said person was due to the resolution of the debtor's creditors meeting on the continuation of the production activity of the Company, the activities of the R. had been aimed at controlling, at the location of the debtor, the current activities of departments, as well as ensuring the safety of the Company's assets (the Resolution of the FAC for Volga-Vyatka District of 09.01.2013 for case №A29-2133/2009 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus").

inconsistent with the objectives of the bankruptcy proceedings and to recover subsequently money paid to them from the bankruptcy receiver for the benefit of the debtor⁴²⁴.

In the absence of a legislative ban on the workers in the organization in the bankruptcy proceedings, in order to ensure the control of creditors for employing staff in the bankruptcy proceedings and give them control over the expenditure of the estate to pay for their work, we consider it necessary to insert the into bankruptcy law a provision stating that taking up workers employed under employment contracts in bankruptcy proceedings should be carried out only on the basis of the commercial court considering the bankruptcy case at the request of the bankruptcy receiver and on the provided proof for the necessity and validity of attracting such an employee, as well as proof of having the amount, sufficient to wage the involved persons in the bankruptcy estate. Thus, the conclusion of employment contracts with employees in bankruptcy proceedings should not replace the practice of concluding civil agreements for the provision of services with specialists involved by the insolvency practitioner within their activities⁴²⁵. Besides the bankruptcy receiver is entitled to employ a person only through the staffing schedule of the debtor for the vacant positions.

Paragraph 1 of Resolution № 91 also clarifies that the provisions on limits for the services of persons of expenses involved insolvency practitioner (para. 3 and 4 of Art. 20.7 of the Bankruptcy Law) shall not apply to remuneration of persons in the personnel of the debtor⁴²⁶. We believe that this provision is justified by the fact that the activity of workers who are in the workforce of the debtor, even after the initiation of the bankruptcy proceedings against the latter, should be related to the provision of the basic activity of the debtor, not the enforcement of the insolvency practitioner's assigned duties, and by virtue of para. 1 Art. 20.7 of the Law on bankruptcy expenses for services of persons involved to ensure that the current activities of the debtor during the procedures applied in the bankruptcy case do not apply to the costs of the bankruptcy proceedings. Meanwhile, if the preservation of the worker in the workforce, or the hiring of an employee under an employment contract in the bankruptcy proceedings is not determined by the necessity of continuing the debtor's business activities, it is necessary to ensure that the assigned control duties, the size and limit wage of

⁴²⁴ The Resolution of the FAC for Volga-Vyatka District of 07.04.2014 for case №A31-364/2008 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

⁴²⁵ Specifically, when considering one case, the SAC RF noted that the insolvency practitioner in bankruptcy is entitled, exclusively on a contractual basis, to attract persons to ensure the implementation of his powers, with the payment for their activities being covered at the expense of the debtor, the bankruptcy receiver has no right to enter into employment contracts with these specialists (Resolution of the SAC RF of 08.05.2009 № VAS-2654/09 for case № A27-13176/2003-4 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus"). However, there has also been a different approach, allowing the involvement of specialists through an employment contract (v.: the Resolution of the FAC for the East Siberian District of 29.09.2009 for case № A19-10540/07 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus").

⁴²⁶ These explanations of the Plenum of the SAC RF caused criticism in legal literature regarding provisions of p. 3 Art. 20.7 of the Bankruptcy Law, setting limits on the compensation to persons involved by the bankruptcy receiver, not being applicable to the payment to persons being staff members of the debtor. (Kuznetsov S.A. On the issue of reimbursement of bankruptcy proceedings expenses. P. 146).

such a person should be within Art. 20.7 of the Law limits. This approach is supported by the jurisprudence⁴²⁷.

The previous revision of para.2 Art. 134 of the Law applicable to bankruptcy proceedings introduced before 29.09.2015 to the second priority of the claims of the current payments related only “claims on remuneration of persons working under labor contracts”; whereas given the explanations of para. 32 of Resolution № 35, para. 40.1 of Resolution № 60, we can conclude that the wages of workers (regardless of whether the person continues to be an employee at the time of payment), as well as the claims for payment of severance pay⁴²⁸, also relate to the second priority of the current account claims. Paragraph 2 Art. 134 of the Bankruptcy Law corresponds to para. 2 Art. 136 of the Law, providing for the possibility of classifying the labor claims for payment of persons employed or working under an employment contract to the current payments⁴²⁹.

Along with the wages and severance pay, the concept and composition of which are described in the first chapter of this study, the legislation provided other payments to the employee. If wages and severance pay are named in the second priority on creditors' current payment claims, in respect of other charges there is certain difficulty prioritizing their satisfaction. Let us refer to them.

According to Art. 180 of the Labour Code, the impending resignation in connection with the liquidation of the organization, number or staff of workers reduction is to be communicated to the organization workers by the employer at least two months before the date of dismissal, but with the written consent of the employee the leader has the right to terminate the employment contract before the expiry of the deadline provided paying the employee additional compensation in the amount of his average earnings, calculated in proportion to the time remaining until the expiration of the termination notice period. It appears that the requirement to pay this additional compensation in case of dismissal relate to current payments of the second priority⁴³⁰. The above claims as well as severance payments are cash assistance, temporary replacement of labor remuneration for the loss of work, so the priority applies to them as well.

Often, certain categories of workers (the head of the organization, his deputies, chief accountants) shall be paid compensation in the amount of several salaries upon termination of the employment contract. In certain cases, the Labour Code directly establishes the obligation to pay such

⁴²⁷ The Resolution of the AC for the Northwestern District of 17.04.2015 for case № A66-6857/2009 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”; The Resolution of the AC for the Northwestern District of 19.01.2015 for case № A66-6301/2012 // [Electronic resource]; RLS “ConsultantPlus”.

⁴²⁸ The Resolution of the FAC for the Far Eastern District of 22.07.2013 for case № A73-12179/2012 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

⁴²⁹ In our opinion, we should not interpret this provision broadly. Current payments should only be referred to the claims for pay and payment of remuneration to the authors of intellectual activity results that have arisen after the initiation of bankruptcy proceedings.

⁴³⁰ Vide: the Resolution of the FAC for Moscow District of 08.08.2011 for case № A40-88972/08-74-299B // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

compensation to such employees of not less than a certain size (Art. 181 of the Labour Code) but also defines the range of circumstances under which either severance pay and other benefits and compensation not paid at all, either paid in not more than the specified maximum size (Art.181.1, 349.3 of the Labour Code). We believe that this compensation is in nature similar to the nature of severance pay and therefore it is to be paid within the second priority of the current account claims⁴³¹.

In relation to this type of compensation para. 2.1 Art. 134 of the Law states the mandatory rule that in case of termination of an employment contract with a certain category of workers their claims for the payment of severance pay and (or) other payments established by the relevant employment contract, to the extent that the minimum size of the payment is established by the labor legislation does not apply to the number of creditors' current payment claims and shall be satisfied after satisfaction of the claims of creditors of the third priority under the fourth paragraph of para. 4 Art.134 of the Law. The minimum amount of payment is likely to relate to severance pay established by Art. 178 of the Labour Code.

This provision is valid from the point of view that the payment of the so-called "golden parachutes" may deprive all other creditors from ever getting anything, and besides, we should not exclude the situation where the inclusion of such items in the contract of employment is aimed at funds withdrawal by the debtor which is the abuse of the right of the governing structure of the debtor. For other employees of this kind the limit is not set in the law; however, it is worth remembering that the accrual and payment in favor of workers' wages, severance pay or compensation in certain circumstances, may be challenged in court⁴³².

According to Art. 127 of the Labour Code monetary compensation for any unused vacation shall be paid with the dismissal of an employee. Since all the claims are directly related to the employee's work and are the reward for work, then these payments must relate to the second priority of creditors' current payment claims⁴³³.

We consider that according to the current order of creditors' current payment claims satisfaction, the second priority of the claims for current payments do not include the employer temporary disability benefits, maternity leave and other payments to insurance coverage for compulsory social insurance in case of temporary disability and maternity provided for in para. 1 Art.1.4 of Federal Law of 29.12.2006 № 255–FZ "On compulsory social insurance against temporary

⁴³¹ In judicial practice there is another approach, according to which the second priority of current payments should only refer to wage claims (The Resolution of the FAC for the East Siberian District of 20.03.2013 for case № A58-3410/08 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus").

⁴³² See, e.g. the Resolution of the FAC for the Far Eastern District of 12.04.2012 for case № A16-1341/2010 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

⁴³³ See, for example: the Resolution of the FAC for Moscow District of 08.08.2011 for case № A40-88972 / 08-74-299B // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus"; the Resolution of the FAC for Ural District of 23.01.2014 for case № A07-16235/2009 // [Electronic resource] // RLS "ConsultantPlus".

disability and maternity⁴³⁴ (hereinafter – Law № 255–FZ). We believe that, as in the sense of Art. 178, 129 of the Labour Code these payments do not apply to pay, as well as due to the fact that the payment of insurance coverage to employees at the expense of the budget of the Russian Social Insurance Fund, hereinafter – the Social Insurance Fund (part 1 Art. 3 of Law № 255–FZ), and the employer appoints and pays the insurance benefits to their employees for the payment of insurance premiums to the Social Insurance Fund of the Russian Federation⁴³⁵ relating to the fifth priority of current payments claims⁴³⁶, the payment of employee benefits should be specified in the same order. However, the case law mainly relate these payments to the second priority of the current payments claims⁴³⁷.

At the same time, we consider it necessary to note that the employer may appeal to the Social Insurance Fund for the receipt of the funds necessary for the payment of insurance coverage to the insured persons, if the amount of the accrued insurance premiums is not sufficient to cover the payment of insurance maintenance costs, as well as in the event of insufficiency of the employer’s funds to directly make these payments to the employee (para. 1 Art. 1, Art. 4.1 of Law № 255–FZ). In this case, the funds allocated by the Social Insurance Fund to the employer are not included in the bankruptcy estate of the debtor, as are the means of such fund and in this connection can be spent only for the purposes of payment of corresponding benefits to employees. Such payments shall be made without regard to the priority established in para. 2 Art.134 of the Law. In addition, it should be noted that the legislation provides a mechanism for the appeal by the employee for obtaining insurance coverage directly to the Department of the Social Insurance Fund of the Russian Federation, as well as the calculation and payment of such insurance coverage directly to the employee through the organization of the federal postal service, credit, or other organization at the request of the recipient (para. 4, 9 Art. 13 of Law № 255–FZ).

The Labour legislation (title VII of the Labour Code) also provides for other guarantees and compensation (monetary payments, set for the reimbursement of expenses the worker incurred in connection with the performance of labor or other duties) provided by the employer to employees: at the direction in official journeys; when moving to work in another area; when combining work with

⁴³⁴ On compulsory social insurance against temporary disability and maternity: Federal Law of 29.12.2006 number 255-FZ // Rossiyskaya newspaper. № 297. 31.12.2006.

⁴³⁵ Except for temporary disability allowance for the first three days of temporary disability when the payment of insurance coverage is carried out at the expense of policyholders. The amount of insurance contributions for compulsory social insurance in case of temporary disability and maternity, payable to the Fund of Social Insurance of the RF, shall be reduced by the amount the employer paid for compulsory insurance coverage, and in case of the excess of the payments made over the amount of the assessed contributions may be credited against future payments to the Fund of Social Insurance of the RF.

⁴³⁶ This provision applies to the procedures imposed after 11.07.2014.

⁴³⁷ The Resolution of the FAC for the Northwestern District of 11.06.2014 for case № A56-50319/2011 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”; The Resolution of the FAC for the Central District of 04.08.2014 for case № A08-7633/2011 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

education etc., which do not relate to the remuneration and severance benefits, and therefore subject to satisfaction during the fifth priority of the current payment claims⁴³⁸. However, given that these costs are incurred in connection with the continuation of the activities of the organization and in its interests, the employee compensation of such costs shall be made in the second priority of creditors' current payment claims.

In addition, the employer may be paid the so-called “social payments”, designed to meet the employee’s need for additional social protection⁴³⁹. We believe that these payments are payable in fifth priority of claims for current payments, since, despite the fact that they come within the employment relationship, they are not directly related to the productivity of workers, they arise out of touch with the employee's function and are not a direct responsibility of the employer.

Article 234 of the Labour Code sets out the circumstances, upon the occurrence of which the employer must compensate the employee for the material damage caused by the unlawful deprivation of his ability to work. As noted by the Presidium of the SAC RF⁴⁴⁰, the social purpose of compensation data is providing the employee and his family livelihoods in a situation where as a result of the fault of the employer, the employee is unable to carry out independent work. In connection with this, compensation referred to in Art. 234 of the Labour Code, within the meaning of para. 2 Art. 134 of the Bankruptcy Law, is covered by the protection of the same privileges as the wages.

Employees are also entitled to compensation for the violation by the employer of the deadline for the claim payment of wages, vacation pay, severance pay, and (or) other payments due to the employee to be paid simultaneously with the payment of the principal debt (Art. 236 of the Labour Code). This payment is a measure of liability, the requirement to pay is due to its labor relations, but by its nature it is a compensation for the delay of salary or other payments to the employee. Consequently, such a claim does not apply to the second and the fifth priority of the current account claims. Similarly, we believe, the issue of compensation for moral damages under Art. 237 of the Labour Code should be resolved⁴⁴¹.

Given the above, we believe that not only the claims for payment of wages and severance pay, but and compensation and also other payments, payable to the employee in accordance with labour

⁴³⁸ See: the Resolution of the FAC for Volga-Vyatka District of 21.11.2012 for case № A79-13102/2009 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

⁴³⁹ Specifically, social payments include financial assistance to workers (for the birth of a child, death of a close relative, other difficulty family circumstances), holiday expenses, medical treatment. Often employers transfer the social payments not to the worker but, in securing his interests, to another person, for example, when concluding voluntary health insurance policies.

⁴⁴⁰ Resolution of the Presidium of the SAC RF of 04.09.2012 № 16728/11 for case № A60-10944/2010 // The Bulletin of the SAC RF. 2012. № 12.

⁴⁴¹ In judicial practice there is another approach wherein a claim for compensation for moral harm is to be satisfied among the second priority claims for current payments (See, e.g. the Resolution of the AC for Moscow District of 28.01.2015 for case № A40-95065/13 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”).

legislation are subject to the satisfaction in the second priority of the claims on current payments. Relevant changes shall be entered in para. 2 Art.134 of the Law. In addition, the legislator must be disclosed as the composition of these claims .

Because the wage of workers applies to the second priority of creditors' current payment claims, it is quite logical that in the case of withholding money from the current wage of the worker on the basis of the executive document in accordance with para. 3 Art. 98 of Law № 229–FZ (e.g. child support), payment of the amounts withheld by the collector is carried out in the current mode, the claims of the second priority ⁴⁴² (para. 40.1 of Resolution № 60)⁴⁴³.

As we see, the settlement with employees on wages (severance payment) occurs within the second priority of claims for current payments, thus they are placed in a less favorable position compared to some experts, engaged by the insolvency practitioner, by the insolvency practitioner and judicial costs. In this regard, it appears that the claims for the current payments connected with the payment activities of those whose involvement by the insolvency practitioner to perform the duties assigned to it in the bankruptcy case, in accordance with the law is mandatory, subject to satisfaction within the same priority as the claims for remuneration of persons working under an employment contract, i.e. within the framework of the second phase of the claims for the current payments.

The difficulty of ensuring the rights of workers on wages is compounded by provisions laid down by Art. 138 of the Bankruptcy Law, according to which the funds received from the sale of the collateral, are not payable for the current payments of the second priority of the creditors' claims. Despite the fact that this gap has been resolved by the Plenum of the SAC RF equating the application of the rule for creditors of current claims relating to the payment of wages to the creditors of the claims of the second priority of the register creditors' claims (para. 15 of Resolution № 58)⁴⁴⁴, we believe that this provision requires some legislative consolidation.

The above problems of meeting workers' pay claims in the bankruptcy case are derived from the basic problem, which is the lack of real mechanisms to protect the rights of workers in the bankruptcy case.

⁴⁴² It was already in para. 11 of the Supplement to the Newsletter of the Presidium of the SAC RF of 14.06.2001 № 64 «On some issues of application of the Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)” in court practice » that it was explained that amounts withheld from wages of the debtor’s employees, including child-support payments, trade union membership and insurance premiums, the amounts withheld from employees' wages in enforcement of court orders, etc., are not the property of the debtor and therefore not included in the bankruptcy estate. The bankruptcy receiver is to transfer the amounts withheld from the wages of workers as necessary at the time of the payment of wages to workers.

⁴⁴³ When withholding under such procedure money from wages included in the register of creditors' claims, the payment to the claimant is respectively made as the second priority register claims.

⁴⁴⁴ Vide: the Resolution of FAC for Volga-Vyatka District of 24.01.2014 for case № A28-90/2010 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

Privileged position of workers in a bankruptcy case⁴⁴⁵ in the absence of other social protection mechanisms do not give an unconditional assurance to employees in a timely manner and in full receipt of wages. The above leads to the conclusion that the existing labor legislation needs significant improvement. We believe that the creation of specific mechanisms (guarantee institution)⁴⁴⁶ to ensure the payment of arrears in the payment of severance benefits and wages (e.g. by legislative consolidation of responsibilities for the creation of all employers specialized funds or through the creation of specialized state funds for compensation of employees in the event of the introduction of bankruptcy proceedings with respect to the employer), could be an effective way to protect workers' rights in the debtor's insolvency⁴⁴⁷. It is important to note that Art. 24 of the Charter of social rights and guarantees of citizens of independent states⁴⁴⁸ provides that in the event of bankruptcy or liquidation of the enterprise, workers retain the status of creditors with an advantage over others, but to protect the claims of workers provided by the privileges and super-privileges in case of insufficiency of funds for priority satisfaction of workers' claims for salaries and other liabilities of the enterprise, these claims are met by the funds of social guarantees. As you can see, the provisions of the Bankruptcy Law do not meet the standards laid down in Art. 24 of the said Charter.

⁴⁴⁵ The priority of these claims is manifested, in particular, in the fact that the claims for the payment of wages are included into the second priority of the claims of the creditors' register of the debtor; before the initiation of bankruptcy proceedings, enforcement of court orders for the recovery of arrears of wages is not subject to suspension (para. 1 Art. 63, para. 1 Art. 81, para. 2 Art. 95 of the Law); a settlement agreement may be concluded only after the payment of wages and severance packages (para. 1 Art. 158 of the Law), etc.

⁴⁴⁶ In many states in order to protect the rights of workers in case of the employer's insolvency it is provided for the establishment of guarantee institutions (funds). This mechanism of protection of workers' rights is based on the principle of vicarious liability for the obligations of such insolvent employer. There are guarantee institutions in most countries of the European Union; they are either funded solely by contributions from employers or jointly by the state and by employer contributions, either entirely funded by the state budget (See: Sukhanova M.G. On the amendments into the Russian legislation on the insolvency of employer // Bulletin of Perm University. Series "Jurisprudence". 2012. Issue 2 (16) P.192; Lyutov N.L. The protection of the right of workers on wages in the event of bankruptcy of the employer: the non-compliance of the Russian legislation with international standards // Labour law . 2010. № 1 (119). January. P.77-78)). Specifically, the creation of such a guarantee institution is enshrined in the following international instruments ratified by the Russian Federation with regard to not relating to the guarantee of employees' claims by guarantee institutions: The Convention № 173 of the International Labour Organization «On the Protection of Workers' Claims in the event of insolvency of the entrepreneur» [Rus., Eng.] signed in Geneva on 23.06.1992; ratified by Federal Law of 01.05.2012 № 39-FZ with a proclamation) // Bulletin of international agreements. 2014. № 3. P. 3 - 13; The European Social Charter (revised) (the ETC.№ 163) [Rus., Eng.] (together with the «Scope of the European Social Charter (revised) in respect of persons under its protection») adopted in Strasbourg on 03.05.1996 ; ratified by Federal Law of 03.06.2009 № 101-FZ) // Bulletin of international agreements. 2010. № 4. 2010. p. 17 - 67.

⁴⁴⁷ Proposals to introduce a system of guarantee institutions (funds) in Russia have been pronounced in the legal literature for a long time (v.: Terentyev A. The basic principles of the protection of workers' rights in case of bankruptcy of the employer [the Electronic resource] // HR manager. Labor Law for HR manager. 2011. № 11. P. 25-29 // RLS "ConsultantPlus"; Vasilieva Y.V., Zhukova T.M. Features of the legal status of employees in the bankruptcy [Electronic resource] // Bulletin of Perm University Jurisprudence 2014. № 2. P. 168-175 // RLS "ConsultantPlus"; Sukhanova M.G. On the amendments into the Russian legislation on the insolvency of employer. P. 196-197.

⁴⁴⁸ The charter of social rights and guarantees of citizens of independent states (approved in St. Petersburg on 29.10.1994 at the 5th plenary session of the Interparliamentary Assembly of the CIS member states) // Newsletter. The Interparliamentary Assembly of the Commonwealth of Independent States. 1995. № 6. P. 99 – 117.

2) *The tax on personal income withdrawn in payment of current wages.* In accordance with para.1 Art. 207 of the TC RF payers of tax on personal income are individuals who are tax residents of the Russian Federation, as well as income receivers from sources in the Russian Federation who are not tax residents of the Russian Federation. As follows from para.1, 4, 6 art. 226 of the TC RF, Russian organizations, individual entrepreneurs and other individuals from which or as a result of relations with which the taxpayer has received income as tax agents are obliged to calculate and withhold the amount of tax on the personal income from the taxpayer's income when it is due, as well as list the amount calculated and withheld tax no later than the day following the date of payment of income to the taxpayer. The initiation of bankruptcy procedures against the debtor does not affect the employer's obligation to calculate, withhold and remit the tax on incomes of physical persons, as evidenced by the para. 5 Art. 134 of the Bankruptcy Law.

In accordance with the explanation contained previously in para. 10 of Resolution № 25, the requirement to the tax agent does not fulfill the obligation to transfer the tax withheld to the budget is of a special legal nature of the requirement, which is not subject to the definition of Art. 2 and 4 of the Law on Bankruptcy concept of compulsory payment and can not be characterized as a claim for compulsory payments. This requirement regardless of the date of its occurrence is not included in the register of creditors' claims and is satisfied as prescribed by the tax legislation. Disputes arising out of legal relationships, in which the debtor acts as a tax agent, are considered within the bankruptcy case⁴⁴⁹. The basis of the provisions of para. 10 of Resolution № 25 was the idea that the debtor does not arise its own debt to pay to the budget, the debtor actually acts as a commissioner transmitting the payment of a debt, and therefore, it is not the obligation of the debtor, and said funds do not constitute his property, which means that the debtor may not satisfy with the specified funds its claims⁴⁵⁰.

The issue of the tax on personal income and the other held by the debtor off the employee's salary sums is of separate accounting of these funds, like the funds the employer accumulated on the account of the debtor, and there is no real separation from the bankruptcy estate of the debtor in accordance with Art. 134 of the Law and it is spent on the necessary needs of the debtor. We believe that opening of a special account for the accounting of these amounts could be a possible solution to this problem, since it would not be possible to include these funds in the bankruptcy estate of the debtor.

⁴⁴⁹Para. 10 of Resolution № 25 is declared invalid in accordance with para. 1 of Resolution № 37. According to para. 6 of Resolution № 37, the explanations given in para. 1 shall apply to bankruptcy proceedings initiated after the publication of this resolution at the SAC RF website.

⁴⁵⁰ Suvorov E.D. Bankruptcy in the practice of the Presidium of the SAC RF for 2014: precedents and comments. [Electronic resource]. M.: Statut, 2015 // RLS "ConsultantPlus".

The special nature of the tax on personal income has generated a large amount of case law. As a result, in Resolution № 5438/13, posted on the official website of the SAC of 27.02.2014, the Presidium of the SAC RF explained that in the case of introduction of the monitoring procedure in respect of the debtor established by the Bankruptcy Law prohibitions and rules do not apply to the legal relationship in which the debtor acts as a tax agent, the tax authority may, regardless of when there was a fact of payment of the corresponding income from which tax has been withheld to carry out the enforcement action against the debtor retaining their tax amounts from the funds of the debtor – before or after the commencement of the bankruptcy case. Based on the purpose of the payment, the claim for the recovery not listed by the debtor of the amount of tax withheld from their individual income is subject to the satisfaction of the fourth priority, in accordance with the fifth paragraph of para. 2 Art.134 of the Law. At the time of taking the decision in judicial practice, there was no common approach on the issue of the order and the priority of payment of the tax on personal income in the bankruptcy proceedings. In addition to the approach, as reflected in the Resolution №5438/13⁴⁵¹, there were also different. According to the first of these, due to the special nature of this tax, as well as the amount of tax on personal income is not the property of the debtor, it does not make its bankruptcy estate, does not belong to the current account of the debtor or to the payments to be included in the register of claims creditors, the priority of the tax on income of physical persons-employees of the debtor in respect of which the bankruptcy procedure is introduced is defined by para. 2 art. 855 of the CC RF, not para.2, Art.134 of the Bankruptcy Law⁴⁵². Supporters of another approach believe that since the payment of the tax is carried out directly with the payment of wages, respectively, the remuneration of persons who continue to work in the bankruptcy proceedings of the enterprise – the debtor are carried out in the second priority of current payments, the tax is also payable to the order of the second priority of claims for current payments⁴⁵³.

The position of the SAC soon changed and for procedures introduced after 11.07.2014 it provides another procedure, para. 10 of Resolution № 25 is excluded. According to para. 41.1 of Resolution № 60, introduced by the Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of 06.06.2014 № 37, the amount of tax on personal income held by the debtor in the payment of current wages (i.e. after the commencement of bankruptcy case) as the tax agent shall be paid to them in the

⁴⁵¹ The Resolution of the FAC for the Northwestern District of 13.09.2012 for case №A13-765/2009 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

⁴⁵² Vide: the Resolution of the FAC for Ural District of 11.11.2013 for case № A50P-249/2013 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”. This approach was supported by the Federal Tax Service (more specifically, Letter of the Federal Tax Service of 06.02.2012 № 8-8-02 / 00002 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”).

⁴⁵³ This approach was the least common practice in the commercial court practice. V.: The Resolution of the FAC for Volga District of 30.01.2013 for case № A49-376/2009 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”, the Resolution of the FAC for the West Siberian District of 05.07.2013 for case № A27-15258/2012 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

second priority of the claims for current payments, a request for payment by the debtor of the amounts withheld by them prior to the initiation of the bankruptcy case, refers to the register claims of the second priority and is presented in the bankruptcy case by the authority. Thus, the tax on income of physical persons according to the latest explanations of the Plenum of the SAC RF, depending on the date of its retention, can be classified as a current or register payment of the second priority⁴⁵⁴.

In the case law, in deciding on the priority of payment of this tax in the bankruptcy procedures, arising prior to 11.07.2014, the commercial courts refer it to the claims of the current payments of the fourth priority⁴⁵⁵, and in the procedures that arise after 11.07.2014, the second priority of claims for current payments⁴⁵⁶.

I would like to note that according to para. 2 of Art. 226 of the TC RF, the calculation and payment of tax on personal income are made against all (with a number of exceptions mentioned in the law) of the income of the taxpayer, whose source is the tax agent, including severance pay, as well as other incomes that are not attributed by the legislator to the second priority of current payments. Since the duty of the debtor as a tax agent to transfer tax on personal income to the budget is derived from the income received by the employee, and is subject to simultaneous execution with payment of the corresponding income to the employee, the amounts of tax on personal income withheld when income is paid are subject to the same satisfaction sequence as the income paid to the employee. This means that the amounts of tax on personal income that are withheld in payment of the current severance pay are subject to the second priority of current payments, and amounts of tax on personal income that are withheld in payment of the employee's income attributed to other priority of satisfaction are included in the current payment priority corresponding to the income paid to the employee.

3) *Trade union fees*. One of the tools to ensure the protection of social and labor rights and the settlement of relations between employees and the employer is the creation of a trade union (trade union). A member of the union is a person of the primary trade union organization⁴⁵⁷. Admission and

⁴⁵⁴ I would like to agree with the E.D. Suvorov, who pointed out that this change in the legal regime of this tax in the absence of amendments in the law violates the constitutional principle of equal protection of the law. The legal regime of these claims applied earlier could be changed only provided the change in the law itself, otherwise it appears that the body of statutory interpretation can arbitrarily change its binding interpretation of the law, when it considers the former one erroneous which is fundamentally inconsistent with the principle of separation of powers and competences. (Suvorov E.D. Bankruptcy in the practice of the Presidium of the SAC RF for 2014: case law and comments).

⁴⁵⁵ See, e.g. the Resolution of the AC for Volga District of 09.06.2015 for case № A65-19972/2013 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

⁴⁵⁶ Vide: the Resolution of the AC for the Far Eastern District of 10.08.2015 for case № A73-1755/2013 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

⁴⁵⁷ The primary trade union organization is referred to a voluntary association of trade union members working, as a rule, in one company, in one institution, one organization, regardless of ownership and subordination, acting on the basis of the regulation adopted by them in accordance with the articles of association or on the basis of the common regulation on the primary trade union establishment of the relevant trade union (Art. 3 of Federal Law of 12.01.1996 № 10-FZ «On trade unions, their rights and guarantees», hereinafter - Law № 10-FZ (On trade unions, their rights and guarantees: Federal Law of 12.01.1996 № 10-FZ // The Collection of Legislative Acts of the Russian Federation. 15.01.1996. № 3. Art. 148).

membership fees are one of the sources of formation of the property of the trade union, whose charter should contain the order of their payment (size, frequency of assessments, the mechanism of their income from trade union members). Trade union membership fees are subject to immediate transfer by the employer on the account of the trade union organization off the employees' salaries after the payment⁴⁵⁸. The employer is not liable to union fees, funds for their payment can not be regarded as a proper employer's assets, as these contributions are paid not by the employer but by the employee, the employer only has the responsibility for them to withhold and remit to the union. Relations between employers and trade unions in their legal nature are not labor, but civil law relations.

The initiation of bankruptcy procedures does not affect the employer's obligation to withhold trade union fees from the wages of workers and remit them in favor of the union. According to the recommendations of the Presidium of the SAC RF, with the initiation of bankruptcy proceedings the amount of trade union fees from the wages of employees is to be transferred by the employer to the account of the trade union organization in the order established for payment of wages⁴⁵⁹. Thus, since the remuneration to employees is made in the second priority of current payments, the membership and union fees shall be paid in the second priority of current payments⁴⁶⁰. This position is supported in para. 41.1 of Resolution № 60.

The third priority of the creditors' current payment claims. According to the Law of 6/29/2015 № 186–FZ claims for payment for the activities of those involved by the insolvency practitioner to enforce his responsibilities in the bankruptcy case are in a separate third priority claims for current payments. This priority includes the claims for payment of professional services, attraction of which is not required for the insolvency practitioner by virtue of the Bankruptcy Law.

According to para.1 Art. 20.3 of the Bankruptcy Law, to ensure its duties the insolvency practitioner shall be entitled to draw on a contractual basis other persons, to pay for their activities at the expense of the debtor, unless otherwise provided by law, standards and professional rules or control agreement with creditors. Despite the fact that para.1 Art. 20. 3 of the Law uses the term 'contractual basis' and the bankruptcy law does not prohibit the involvement of managing staff to ensure the implementation of his powers on the basis of labor contracts, suppose that the manager has the right to engage persons to ensure the entrusted to him duties at the expense of the debtor solely on

⁴⁵⁸ Paragraphs 3, 4 Art.28 of Law № 10-FZ, Art.377 of the Labour Code.

⁴⁵⁹ Paragraph 4 of the Newsletter of the Presidium of the SAC RF of 30.12.2004 № 87 «On some issues arising when commercial courts consider cases involving employers transferring of amounts for the payment of trade union membership from the wages of workers to trade union organizations» (The Newsletter of the Presidium of the SAC RF of 30.12.2004 № 87 «On some issues arising when commercial courts consider cases involving employers transferring of amounts for the payment of trade union membership from the wages of workers to trade union organizations» // Economy and law. № 2.2005), para. 4 was excluded by The Newsletter of the Presidium of the SAC RF of 01.07.2014 № 168).

⁴⁶⁰ See: the Resolution of the FAC for Volga-Vyatka District of 12.03.2013 for case № A79-3955/2009 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

the basis of civil law contracts⁴⁶¹. This rule is applicable to all professionals involved by the insolvency practitioner to enforce his duties, including the attraction of which is mandatory by virtue of the Law. The attraction such specialists for these purposes under labor contracts is unacceptable⁴⁶², because it allows the latter to avoid the limits set by Art. 20.7 of the Bankruptcy Law, the debtor holds an additional burden in the form of social guarantees for workers, reduces the creditors' monitoring the expenditure of the estate.

Importantly, the bankruptcy law does not restrict the insolvency practitioner in any specially involved parties, any content of contracts entered into with such persons (this can be either a contract for the provision of the debtor service and employment agreement), except for references to the payment for their activities by the assets of the debtor⁴⁶³. The insolvency practitioner has the right to involve experts in any bankruptcy procedure. The main feature of the involved parties is the aim of involving them— to ensure the activities and performance of his duties. This category of specialists does not include persons involved to ensure the current activities of the debtor in bankruptcy proceedings, whose claims are to be satisfied within a different priority.

According to para.5 Art. 20.3 of the Law the powers conferred under the Law on the arbitration administrator in the bankruptcy case can not be transferred to other persons. Meanwhile, as explained in para. 10 of Resolution № 60 a specified provision of the Law does not prohibit the transfer by the insolvency practitioner to third parties the powers belonging to him as a person to exercise the powers of the debtor's management bodies. Restrictions relating to the possibility of such transfer to third parties of the exclusive powers granted him by the Bankruptcy Law as a special party to bankruptcy proceedings and related primarily to the adoption of the relevant decisions concerning the procedures applied in the bankruptcy case. These powers, as explained by the Plenum of the SAC RF, more specifically, include: the adoption of decisions on the approval and signing of the conclusion of the financial condition of the debtor and other reports, decisions for inclusion in the register of claims for severance pay and for remuneration of persons employed under an employment contract, decision on giving consent to the transactions stipulated by para. 2, Art.64 of the Law, the decision on convening and holding the meeting of creditors, maintaining the register of creditors' claims (unless the register is transferred to the registrar), etc. This Law does not forbid substantive and procedural representation of the insolvency practitioner, he may transfer to third parties the power to commit transactions and other

⁴⁶¹ Distinguishing of the categories "persons involved" and "persons employed under labor contracts" is supported by court practice. Vide: the Resolution of the AC for the West Siberian District of 03.12.2015 for case № A67-1923/2012 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus". Meanwhile, there are different examples of court practice.

⁴⁶² See: Resolution of the SAC RF of 08.05.2009 № VAS-2654/09 for case № A27-13176 / 2003-4 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

⁴⁶³ This category of specialists does not include persons who were invited through the resolution of the creditors' meeting or the creditor whose claims are secured by collateral assets of the debtor, since the payment for such person's services is not to be at the expense of the debtor but creditors who have decided on the involvement thereof.

legal actions. Actions of such persons will be considered as acts committed by the insolvency practitioner.

An important condition for attracting a third party by the insolvency practitioner on a contract basis is that the attraction of such a person must be reasonable and justified, and the manager himself must act reasonably and in good faith.

Payment for such services is carried out within the established legal limit to pay the costs of their services. The limit is set according to the bankruptcy procedure and the book value of assets of the debtor (para. 3, 4 Art. 20.7 of the Law) and applies in general to the proper procedure. In the absence of the debtor's financial statements as of the reporting date established to determine the carrying amounts of assets the examination may be assigned. If you exceed the established by the law limit, the involvement of such professionals is carried out solely on the basis of the commercial court decision (para. 6 Art. 20.7 of the Law), the manager must prove the validity of attracting such specialists and amount of remuneration for their services. The costs can be reduced by the court on the basis of the actual value available to the debtor at the request of the persons involved in the case with proof that the real value of the assets is significantly less than the value calculated based on the book value of the assets of the debtor (Para. 16 of Resolution № 60).

In our opinion, the limit of spending on professional fees is established by the Law for the protection of property interests of the debtor and its creditors, and with the introduction in the Bankruptcy Law of the regulations on estimates of current payments, this rule is subject to be retained.

The law does not contain common rules binding the insolvency practitioner to coordinate contracting with specialists or the size of their charges with the meeting of creditors⁴⁶⁴. The exceptions to the rule are mentioned above. The provisions of the Bankruptcy Law do not confer the duties to also prove the need to involve experts for the activities on the insolvency practitioner (except as to attract individuals, the payment of which the services will lead to excess spending limit). As mentioned earlier, we believe that the involvement of experts in order to fulfill the duties assigned to the insolvency practitioner must be carried out only on the basis of the court decision and subject to the approved estimates of current payments.

Para.3 Art. 131 of the Law establishes the right of the bankruptcy receiver for the purposes correct accounting of the property of the debtor, constituting the bankruptcy estate, to draw in

⁴⁶⁴According to S.A. Kuznetsov, the creditors' meeting should be given the authority to restrict the right of the insolvency practitioner to attract such specialists or the creditors' meeting should be entitled to address the court a question of the dismissal of the insolvency practitioner who refuses to enter into an agreement with creditors which will limit his right to involve experts on a contractual basis (Kuznetsov S.A. The main issues of the legal institution of insolvency (bankruptcy). P. 73.)

accountants, auditors and other professionals. As you can see, the list is not exhaustive. Let us refer to some of them.

Engaging an accountant. The Bankruptcy Law does not stipulate any correlation between the insolvency practitioner having or not having professional economic background and the right thereof to hire an accountant in the bankruptcy case. Therefore, we believe that the insolvency practitioner's professional economic background is not a ground for refusal to reimburse the cost of the services of an accountant. However, if the volume and complexity of the work to be performed by the accountant allowed the practitioner to perform these functions on his own, the engagement of the accountant may be deemed unreasonable⁴⁶⁵.

Engaging a specialist to analyze the financial condition of the debtor. The analysis of the financial condition of the debtor is an extremely important function to be performed by a temporary manager within monitoring. The significance of this duty is predetermined by the objectives of this analysis: in order to determine the sufficiency of the debtor's property to cover the costs in the bankruptcy case, to determine the possibility (or impossibility) of restoring the debtor's solvency in the manner and within the period established by law (para. 1 Art. 70 of the Law). The conclusions made by the temporary administrator on the results of this analysis are extremely important because they are the basis for the meeting of creditors to make the decision to file the petition with the commercial court for the introduction of one of the following bankruptcy procedures.

The judicial practice shows the approach whereby the analysis of the debtor's financial condition is considered a direct responsibility of the insolvency practitioner due to his professional status and, consequently, the practitioner is not entitled to engage third-party experts for this purpose⁴⁶⁶. There is also a different approach not ruling out the insolvency practitioner's right to delegate such duties to engaged specialists⁴⁶⁷. In support of the second approach, we would like to note that para. 10 of Resolution № 60 among the powers that are not to be transferred to third parties by the insolvency practitioner only names the decision to approve and sign the conclusion of the debtor's financial condition and does not contain a direct reference to the fact that the temporary manager is to personally carry out the analysis of the financial condition of the debtor. Thus, we believe that the insolvency practitioner has the right to involve experts for this purpose; however, the cost of payment to such persons should be justified and reasonable.

⁴⁶⁵ See, e.g. the Resolution of the FAC for the North Caucasus District of 04.09.2013 for case № A53-13740/2009 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

⁴⁶⁶ Vide, e.g. the Resolution of the FAC for East Siberian District of 27.11.2013 for case № A19-13517/2012 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

⁴⁶⁷ Vide: the Resolution of the FAC for the Northwestern District of 24.03.2014 for case № A21-12289/2009 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus"; Shirokov E.K. The costs in a bankruptcy case. P. 126.

With regard to the involvement of *experts to conduct an inventory*, it should be noted that the original version of Art. 130 of the Law provided for the duty of the bankruptcy trustee to attract independent appraisers and other experts to carry out an inventory and appraisal of the debtor's property, whereas the current version of this article does not stipulate such obligation. However, this possibility is not prohibited by Law. We believe that with a large number of assets, the insolvency practitioner may attract individuals to help him carry out an inventory of the debtor's property.

Engaging an organizer of the auction. According to on para.8 Art. 110 of the Law, the function of the organizer of the auction can be performed by the external manager or the insolvency practitioner or to involve for this purpose a special organization that is not an interested party in relation to the debtor, the creditors, the insolvency practitioner. The notion 'specialized organization' is not developed by the Bankruptcy Law; there are no special requirements to the legal capacity of such organization set forth in the Law. Para.1 Art. 20.3 of the Law only indicate that the organizer of the auction is to an accredited self-regulatory organization and not an interested party. The legal literature does not show a unified position on what kind of organizations may act as specialized ones⁴⁶⁸. The engagement of such auction organizer is made by the insolvency practitioner on a contractual basis⁴⁶⁹ and at the expense of the debtor. The law does not directly determine whether the specialized organization attracted as the auction organizer is to be regarded as a person engaged by the insolvency practitioner for ensuring the performance of his activity. The case law presents two approaches when addressing this issue: according to the first one, the engagement of the auction organizer is not associated with ensuring the activities of the insolvency practitioner in the sense stipulated in para. 3 of Art. 20.7 of the Bankruptcy Law, and therefore the compensation of the auction organizer is not part of the expenses on the engaged professionals, the amount of which is limited by para. 3 Art. 20.7 of the Law⁴⁷⁰; there is a

⁴⁶⁸ According to L.F. Gataulina, the term "specialized agency" means a special legal capacity which includes several elements: the right to make deals with other people's property; the right to carry out transactions that make up the subject of an auction; the right to hold auctions. This capacity may arise from the law, be provided for in the constitution of the organization, and in cases required by law formalized by issuing a license (Gataulina L.F. The legal regulation of the organization and conduct of auctions: Abstract of Dis. ... for Cand. of Jurid. Sciences: 12.00.03.Krasnodar. 2007. P. 23); V.V. Zaleskiy and N.V. Gerasimenko believe that the term "specialized organization" with respect to business entities means the specificity of the activity on the market of goods (works, services); D.Y. Borisov and A.I. Goncharov believe that the articles of the specialized organization should contain a reference to the possibility of such activity (Cit. ex. Belyayeva O.A. Legal issues of auctions and tenders [Electronic resource]. M.: Law. 2011. // RLS "ConsultantPlus").

⁴⁶⁹ In the legal literature there are different views expressed on the type of contract under which such specialized organization is to be attracted: a contract for the organization and conduct of auctions being a kind of commission contract, agency contract or agency service contract (Gataulina L.F. The legal regulation of the organization and conducting auctions. P. 23); M.E. Kukla, D.Y. Borisov and A.I. Goncharov qualify such contractual relationship as agency relationship whereas O.A. Belyayeva writes about the "contract for representation" combining both agency functions and paid services: such contract contains elements of direct and indirect representation (See: Belyayeva O.A. Legal issues auctions and tenders [Electronic resource]. M.: Jurisprudence. 2011 // RLS "ConsultantPlus").

⁴⁷⁰ The Resolution of the Seventh Arbitration Appellate Court of 23.09.2013 for case № A67-4135/2008 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

different approach providing opposite conclusions⁴⁷¹. In support of the second approach, we would like to state that organizing an auction is as much the duty of the insolvency practitioner as, e.g., the inventory of the debtor's property, and therefore the payment of remuneration to such persons must be done as per the common procedure taking into account the provisions of para. 3 Art. 20.7 of the Law.

The question of choosing the auction organizer (the need to attract a specialized organization to conduct it) is to be resolved when deciding to approve or refuse approval of the order proposed by the insolvency practitioner for the sale of property the debtor's by the creditors' meeting, the creditors' committee or by the court. Resolving this issue is predetermined primarily by the volume and composition of the property proposed for sale; the cost of organizing and carrying out the auction is to be comparable with the size of the forecast proceeds from the sale of the debtor's property, and in addition, is to comply with the applicable regional prices for such services.

With regard to foreclosure, it is important not to forget that during financial rehabilitation and external management the insolvency practitioner decides at his own discretion who will act as the organizer of the auction (Para. 5 Art. 18.1 of the Law). In bankruptcy proceedings in accordance with para. 4 Art. 138 of the Law, it is the secured creditor who determines whether the insolvency practitioner will carry out the auction himself or whether it is necessary to assign those functions to a specialized organization⁴⁷². The disputes between secured creditors and the insolvency practitioner concerning the order and conditions of the auction of the collateral shall be settled by the commercial court considering the bankruptcy case. According to para. 15 of Resolution № 58, the compensation for the auction organizer is to be paid from the proceeds from the sale of the collateral.

As the case law shows, insolvency practitioners, to ensure the performance of their activities, involve a number of other professionals: lawyers, clerks, drivers, security guards and others. Due to the wide range of responsibilities of the insolvency practitioner, as well as the fact that there is no exhaustive list of such duties, that the timing for their execution is often limited, that the fulfillment of these duties requires special professional knowledge and skills in various areas, we believe that the engagement of specialists is often simply necessary. The main thing is that such engagement is to be justified, reasonable, in line with the objectives of the applicable bankruptcy procedure and resulted from particular circumstances of the bankruptcy case.

The fourth priority of creditors' current payment claims. In order to maintain the debtor's property in good condition, as well as due to the continuation of his economic activities there may occur current expenses for maintenance and municipal services. Claims for municipal services bills,

⁴⁷¹ The Resolution of the Fifteenth Arbitration Appellate Court of 22.02.2013 for case № A32-1259/2009 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

⁴⁷² Darymova Y. Trading in bankruptcy [Interview with O.A. Belyaeva] [Electronic resource] // Juridical Newspaper. 2011. № 10. P.1-2. // RLS "ConsultantPlus".

maintenance payments necessary for the implementation of the debtor's activity are related to the fourth priority of creditors' current payment claims.

Despite the fact that it is as early as in 1998 that current municipal and maintenance payments were related to the debtor's current payments, the legal definition for these notions has not been developed in the Law yet. Let us try to understand what costs are to be attributed to this priority of current payments.

Firstly, let us consider *municipal services payments*. Public, or municipal, services are a special type of services provided by specialized companies that answering utility needs of organizations and citizens⁴⁷³; these services consist of bringing fresh water and hot water, gas and electric power to the consumer, but not in the production of these products⁴⁷⁴. In the legal literature, however, there is an opinion that “public services” must be seen in broad and narrow sense, since, according to I.A. Farshatov, in the broad sense public services imply the satisfaction of the totality of the common needs, but at the same time, especially in housing, including transportation services, radio, telephone, etc.; in a narrow sense, it brings public services outside the scope of housing relations reducing them to providing services of electricity, heat, water, gas, etc.⁴⁷⁵ According to S.V. Matiyaschuk, public services also include: collection and disposal of solid and liquid waste, maintenance of elevators, maintenance of the common property of an apartment building, sanitary cleaning and cleaning of the common property of a dwelling house and adjacent territories, including care for trees and plants⁴⁷⁶. Meanwhile, the most common is the approach according to which “public services” mean resource supply of both residential and non-residential premises⁴⁷⁷.

Pursuant to para. 4 of Art. 154 of the Housing Code of the Russian Federation⁴⁷⁸ (hereinafter – the HC RF), the payment for municipal services includes the payment for cold water, hot water, electricity, thermal energy, gas, natural gas in cylinders, solid fuel for stove heating, payment for wastewater disposal, solid waste disposal. We believe that when determining the composition of municipal service payments one should rely on the concept of utility resources whereby para. 2 the Rules for municipal services to owners and users of premises in apartment buildings and residential

⁴⁷³ See: Shagiahmetova L.H. The concept and types of municipal utilities // Current issues of Economics and Law. № 2. 2011. P.208.

⁴⁷⁴ Scherbakov A.I. Housing and municipal services in Russia: current state and development trends: lectures. M.: Publishing House of RAGS, 2010. P.7.

⁴⁷⁵ Vide: Stepanova V.E. The legal nature of municipal services // “Black Holes” in the Russian legislation. 2006. № 4. P. 37.

⁴⁷⁶ Vide: Mikhailov D.I. Municipal services as an object of civil rights [Electronic resource] // New Juridical Journal. 2012. № 4 // RLS “ConsultantPlus”.

⁴⁷⁷ Stepanova V.E. The legal nature of municipal services // “Black Holes” in the Russian legislation. 2006. № 4. P. 38.

⁴⁷⁸ The Housing Code of the Russian Federation: Federal Law of 29.12.2004 № 188-FZ // Rossiyskaya newspaper. № 1. 12.01.2005.

houses⁴⁷⁹; imply: cold water, hot water, electric energy, gas, thermal energy, heat-carrying agent in the form of hot water in open heating systems (hot water), gas in cylinders, solid fuel for stove heating which are used for provision of municipal services; domestic waste water discharged through centralized networks of engineering and technical support among them.

The municipal payment is a payment for supplied municipal resource. Speaking about the municipal resource in general, it must be said that all municipal resources act as independent goods. The features which allows to combine them into a single group of “municipal resources”⁴⁸⁰ are the following: firstly, the resource supply is usually done through an attached network, although there may be other ways of supply (e.g. gas in cylinders), and secondly, the nature of the needs for the satisfaction of which they are supplied (with regard to the municipal services of residential premises these resources are designed to meet the vital needs of the person; in respect of non-residential premises and production facilities they are related to the operation of the facility; ensuring their normal activities), the needs and interests for the satisfaction of which they are directed are not individualized, have low substitutability with other resources⁴⁸¹. This means that the payment for removal and disposal of solid waste, for telephone services, cleaning and other similar services are not related to municipal service payments, but can be attributed to the maintenance payments of the debtor.

According to the objectives of the supply of municipal resources, all consumers are divided into two groups⁴⁸². The first consists of subscribers using municipal resources for domestic use (only individuals). The second group includes subscribers that receive the municipal resource for conducting some production (economic) activity, i.e. legal entities and individuals – sole proprietors possessing, operating or managing premises being supplied with such municipal services.

Concerning the legal relations whose object is the energy, such legal relations for the supply of energy through an attached network are formalized through the contract of energy supply⁴⁸³, which is a type of sales contract, and are governed by § 6 Art. 30 of the CC RF. With regard to other resources,

⁴⁷⁹ On the provision of municipal services to owners and users of premises in apartment buildings and residential houses (along with the Rules for municipal services to owners and users of premises in apartment buildings and residential houses): Resolution of the Russian Federation Government of 06.05.2011 № 354 // Rossiyskaya newspaper. № 116. 01.06.2011.

⁴⁸⁰ A.I. Scherbakov notes that housing and municipal services are characterized by: being part of the group of life-support services; high socio-economic and political importance; low substitutability for other services (Scherbakov A.I. Housing and municipal services in Russia: current state and development trends: lectures. P.6.).

⁴⁸¹ Stepanova V.E. The legal nature of municipal services. P. 38-39.

⁴⁸² In the legal literature there is an opinion that resource provision may be carried out both for household and for industrial purposes and municipal utilities are available only for household purposes – to ensure comfortable conditions of citizens living in a residential area (Gordeev D.P., Prokofiev V.Y. New regulation of relations in the provision of municipal services // Housing Law. 2006. № 8. P. 47).

⁴⁸³ More information on power supply contracts refer.: Braginskiy M.I., Vitryanskiy V.V. Contract law. Book Two: Contracts on the transfer of property. 2nd ed., M.: Statut, 2011, P. 131-179; Korneev S.M. The contract for electricity supply between socialist organizations. M.: State Publishing House of legal literature, 1956; Shafir A.M. Energy supply companies (legal issues). M.: Jurid. lit., 1990; Shilohvost O.Y. Controversial issues of judicial practice on electricity supply contracts: a monograph. M.: Norma: INFRA-M, 2015.

not energy, the transfer thereof through the attached network is just one of the possible methods of execution of obligations (e.g., solid fuel), and therefore their acquisition is possible not only by the conclusion of the relevant supply contract online through the attached network⁴⁸⁴, but also through contract of supply (sale), contract for the provision of services.

The composition of municipal payments of a certain debtor is determined by how well the residential or non-residential premises used by them, the production facility, are equipped with services and utilities. We believe that themunicipal services payments of thispriority should include only municipal services necessary to implement the activities of the debtor, i.e. payments for municipal resources that debtor consumed for his own needs. Other payments for municipal resources which the debtor was reselling to other consumers, for example, may not be related to the ones

⁴⁸⁴ In the legal literature there are several points of view on the question of what kind of relationship are covered by the electricity supply contract. According to one approach, the supply contract covers all relations developing within the supply of electricity, thermal energy and gas, and the corresponding contracts are treated as single-type. The possibility to supply and consume energy only through the attached network is considered by supporters of this approach to be one of the main features of the supply contract. This feature is inherent to other contracts as well: heat supply contracts, gas supply contracts, oil supply contracts, water supply contracts, etc., which suggests the existence of a special group of contracts on supply of products through an attached network (which may include energy supply contract). According to some authors, thermal energy supply contracts, gas and other goods supply contracts through the attached network and are executed in accordance with the contract model for energy power. According to other authors, the thermal energy supply contracts, water, oil and oil products, and other supply contracts are a variety of energy supply contracts (Braginskiy M.I., Vitryanskiy V. Contract Law. Book Two: Agreements for the transfer of property P. 131-132). Because the Civil Code of the RF does not regulate these contracts in general, only specifying the energy supply contract, the rules relating to it subsidiarily apply to other contracts of this type. Depending on the subject and the parties to the energy supply contracts they allocate a contract for reverse flows of electric energy, a contract for mutual reservation of electric energy, a subscriber contract for electric energy, etc. (Civil law: Textbook: in 3 vol. Vol.2 - 4th ed. rev. and ext. / E.Y. Valyavina, I.V. Eliseyev [et al.] Ed A.P. Sergeev, Y.K. Tolstoy. M.: TK Welby, Publishing House Prospect, 2005. PP. 90-92). According to A.M. Shafir, contracts for supply through an attached network only cover supply of electricity, heat (as hot water and steam) energy and gas. Transfer to consumers all other products (oil, cold water, capsules, etc.) through a connected network is not covered by the said contracts (there are relations of transportation of goods or the supply of production). With this in mind, A.M. Shafir admits existence of other types of products whose transfer may be covered by contracts for supply through an attached network – production whose transfer to the consumer will bypass the stage of accumulation of products. A sure sign of supply contracts through an attached network is the supplying nature of the activities of the organization supplying products. Contracts for the supply via an attached network only cover the supply of electricity, heat and gas via an attached network (i.e. electric grid or pipeline). Only in this case, there is the direct dependence between the supplying organization's activity and the consumer conditioned by the uninterrupted nature of supply, resulting in a contractual relationship applying to the sphere of energy and gas (Shafir A.M. Energy supply companies (legal issues). P.8-9). In another approach, the supply (transfer and delivery) of energy (oil, gas, resources, goods) through an attached network is a technical feature (one of the ways) of the performance of obligations arising from such contracts, and in itself may not be a characterizing sign enough to isolate an independent type of contracts. The criterion for allocating the power supply contract into a separate type of sale is the object of the contract – the energy; it is the object that determines the need for special rules governing the legal relations connected with the supply of energy through an attached network. And therefore electric power supply contract regulates the relations connected with the supply through an attached network only in cases where the network transfers energy (electricity or heat) and not any other resources and products. According to M.I. Braginskiy and V. Vitryanskiy, application of the rules of the power supply contract to contracts where the subject is supplying consumers via an attached network with gas, oil and oil products, water and other goods, not related to supply contracts, is only a legislative technique designed to compensate for the lack of rules governing the respective contracts (Braginskiy M.I., Vitryanskiy V. Contract Law. Book Two: Contracts for the transfer of property. P.131-133).

necessary for the implementation of the debtor's activity⁴⁸⁵, and therefore, such payments are not subject to satisfaction within this priority of creditors' current payment claims⁴⁸⁶.

Maintenance payments. In the legal literature maintenance payments refer to the production costs associated with the maintenance of the systems, machinery and equipment in operational condition⁴⁸⁷.

The most comprehensive list of expenses (costs) required for the implementation of the enterprise's activity is set forth in Art. 253, 254 of the TC RF. Specifically, the costs associated with production and sales include: – costs associated with the production (manufacturing), storage and delivery of goods, performance of works, provision of services, the acquisition and (or) sale of goods (works, services, property rights); – maintenance and operation costs, repairs and maintenance of fixed assets and other assets, as well as maintenance them in good (working) state; – natural resource development costs; – costs of research and development activities; – compulsory and voluntary insurance costs; – other costs.

Nevertheless, not all costs mentioned in the said articles of the TC RF possessing the formal signs of maintenance payments can be related to the maintenance payments of this priority; the priority of current payments can only include those maintenance payments which are necessary for the debtor's activity. Otherwise, the rights of other priority creditors will be violated.

Maintenance payments necessary for the implementation of the debtor's activity include the costs associated maintaining the core activities thereof (including the maintenance and operation of equipment, other workplaces, premises)⁴⁸⁸, as well as costs ensuring the safety of the debtor's property and maintaining it in perfect operating condition⁴⁸⁹. This means that the cost of production and sale of the debtor's goods (purchase of raw materials costs, manufacturing costs) are not relevant to the maintenance payments of this priority⁴⁹⁰. The case law relate the maintenance payments of this priority

⁴⁸⁵ The Resolution of the Thirteenth Arbitration Appellate Court of 19.04.2016 for case № A56-64258/2010 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

⁴⁸⁶ In one of the cases considered, the courts concluded that the disputed current debt (debt under the agreement on the admission of waste water fortreatment) was the subject of the debtor's business activity in the provision of a municipal resource to the population, was not an operational (utility) payment required for the activities of the debtor (the Resolution of the AC for the Northwestern District of 26.01.2016 for case № A56-71978/2012 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus").

⁴⁸⁷ See: Piminov M. Issues of current payments accounting and their execution control. P. 32.

⁴⁸⁸ The Resolution of the FAC for Volga-Vyatka District of 28.04.2014 for case № A28-11801/2010 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

⁴⁸⁹ The Resolution of the FAC for Ural District of 12.05.2014 for case № A76-16193/2010 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

⁴⁹⁰ Meanwhile, in judicial practice, sometimes there is another approach with which the author may not agree. In one of the cases, the courts found that the operating costs directly related to the main activities of the debtor and ensuring this activity include the costs for the production of products by the debtor and its realization which comprised the industrial activity of the debtor, namely payments for the purchase of raw materials and materials and their delivery, the rent of property, payment for fuel, for the use of water objects, storage of documents, product certification, for assessment, post, information

to, among other things: costs of payment for services and works for the proper maintenance and repair of the debtor's property⁴⁹¹; costs of the property maintenance; costs of solid waste disposal⁴⁹²; costs of cash registers maintenance; costs of maintenance and fuel and lubricant materials⁴⁹³; spare parts; cost of the security service for the property⁴⁹⁴; duties for the negative impact on the environment⁴⁹⁵; costs of creating proper working conditions for the employees of the debtor⁴⁹⁶.

Moreover, maintenance payments do not usually include: import customs duties, payments for long-distance calls, mobile communication services, payment for supervisory audit, air transportation, car rental, air travel⁴⁹⁷; travel and business trip expenses⁴⁹⁸; payments for plant protection means, fertilizers and brewers grain⁴⁹⁹, because the activities of the debtor may be carried out without these expenses.

With regard to the question of whether to relate lease payments to the maintenance costs necessary for the implementation of the debtor's activities, the case law has developed two approaches. According to the first one: the lease payment does not relate to such payments⁵⁰⁰, as by the legal nature thereof, it is similar to the claims for compulsory payments⁵⁰¹. In accordance with the second approach, which is more credible in the author's opinion, lease payments are maintenance payments of this priority, with, as indicated by courts, arrears in lease payments as such may not be related to

services, for insurance and other expenses (the Resolution of the AC for the Northwestern District of 22.12.2015 for case № A21-2012/2008 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus").

⁴⁹¹ The Resolution of the FAC for Moscow District of 30.12.2013 for case № A40-53259/2010 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

⁴⁹² The Resolution of the FAC for the North Caucasus District of 11.07.2013 for case № A32-14040/2010 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

⁴⁹³ In one of the cases adjudicated, the Court of Appeal, taking into account the characteristics of a continuous technological process, regular equipment operation and the monopoly position of the debtor as the only heat provider in the city, came to the conclusion that the supply of steam and hot water to consumers is essential for the normal operation of the equipment, and therefore fuel costs were to be classified as operating costs necessary for the implementation of the activities of the debtor and the smooth operation of thermal energy sources, heating networks and heating systems (the Resolution of the Thirteenth Arbitration Appellate Court of 06.04.2015 for case № A42-10237/2009 (6zh) // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

⁴⁹⁴ The Resolution of the AC for Ural District of 23.06.2015 for case № A76-26484/2009 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

⁴⁹⁵ The Resolution of the FAC for Volga-Vyatka District of 12.03.2013 for case № A79-3955 / 2009 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

⁴⁹⁶ The Resolution of the FAC for the Far Eastern District of 23.06.2015 for case № A04-139/2014 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

⁴⁹⁷ Resolution of the SC RF of 11.08.2015 № 303-AD15-8654 for case № A73-8155 / 2014 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

⁴⁹⁸ The Resolution of the AC for Volga District of 18.11.2014 for case № A12-4561/2009 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

⁴⁹⁹ The Resolution of the FAC for the Northwestern District of 12.12.2013 for case № A21-3853/2009 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

⁵⁰⁰ See, for example: Resolution of the SAC RF of 23.10.2012 № VAS-4206/10 for case № A32-25479/2008 // [Electronic resource]: RLS «ConsultantPlus»; The Resolution of the FAC for the Far Eastern District of 24.07.2014 for case № A51-34130/2012 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

⁵⁰¹ The Resolution of the FAC for the North Caucasus District of 11.07.2013 for case № A32-14040 / 2010 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

maintenance costs, but if the property leased by the debtor is necessary for carrying out the activities provided for in the articles thereof, the arrears in lease payments shall relate to maintenance costs⁵⁰². As one can see, the case law on this matter is not uniform. In order to avoid disputes and to establish a uniform practice, it is necessary to introduce the legal definition of ‘maintenance payments’ into the Law and determine the composition of this group of expenses. In the legal literature there has been expressed a proposal to introduce a blanket norm in the Bankruptcy Law which, in controversial situations, would refer to para. 1 Art. 253 and para.1 Art.254 of the TC RF⁵⁰³. We believe that the introduction of such blanket norm do not take into consideration that maintenance payments of this priority should relate not to all possible maintenance costs, but only those necessary for the implementation of the debtor's activity and related to the maintenance of his core operations, ensuring the safety of the property thereof and preserving it in good condition; with the costs associated with the production and sale of the debtor's goods not being among those.

In summary of the above, it is worth noting that in the framework of this priority of claims for current payments, municipal service payments should include payments for hot and cold water supply, sewerage, electricity, gas, heating, which are necessary to implement the activities of the debtor; whereas maintenance payments should include the costs associated with the main activity of the debtor, ensuring the safety of the property and keeping the property thereof in operational condition, which are necessary for the implementation of the debtor's activity.

The fifth priority of creditors' current payment claims. According to para.2 Art. 134 of the Law, the fifth priority of current payment claims refers to “claims for other current payments”. They are deemed to be claims not included in earlier priorities of current payment claims, specifically, liabilities due to unjust enrichment, promissory note liabilities, compulsory payments, financial sanctions and other claims. Let us consider some of them. According to the systematic interpretation of para.2 Art.134 of the Law and para. 41 of Resolution № 60, current claims for compulsory payments related to the last priority of current payment claims. In our opinion, the legislator's ascribing the state claims for compulsory payments to this priority, not granting them priority over the claims of other creditors, is fair and reasonable in terms of creating a balance between public and private interests, ensuring the rights and legitimate interests of all parties involved in the bankruptcy case⁵⁰⁴.

⁵⁰² The Resolution of the AC for the Northwestern District of 02.02.2015 for case № A66-4026/2012 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”. In one case, the cassation appeal court noted that in the absence of evidence that the leased production facilities and the property were used by the debtor for different purposes not related to the current business activities, lease payments (including utility costs) were to be regarded as operational payments subject to satisfaction as the third priority current payments (the Resolution of the FAC for Ural District of 05.12.2014 for case № A76-16193 / 2010 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”).

⁵⁰³ Piminov M. Issues of current payments accounting and their execution control. P. 32.

⁵⁰⁴ In the legal literature it is suggested that the state claims for mandatory payments in a bankruptcy case are to take priority over the claims of bankruptcy creditors, separated from them provided that the authorized bodies retain the rights of

The Value Added Tax (hereinafter –VAT). This is an indirect tax whose economic substance is a form of withdrawing a part of value added, generated in all stages of production, in favor of the budget. According to Art.143, para.1 Art. 146 of the TC RF, VAT tax payers are organizations and individual entrepreneurs; the object of the VAT are operations involving the sale of goods (works, services) on the territory of the Russian Federation. When the property is sold in the course of monitoring procedures, financial rehabilitation and external management, the question of payment of the VAT is decided quite clearly: this compulsory payment relates, of course, to the current payments of the debtor of the fifth priority. Meanwhile, according to para.15 para.2 Art. 146 of the TC RF, transactions of the sale of property and (or) property rights of debtors, declared insolvent (bankrupt) in accordance with the law of the Russian Federation, are not deemed the object for the VAT. This provision applies to transactions on the sale of property and (or) property rights of debtors declared insolvent (bankrupt) which are undertaken after 01.01.2015⁵⁰⁵. The introduction of this provision is due to the fact that in the course of bankruptcy proceedings the sale of property constituting the bankruptcy estate does not imply creating any value added by the organization-bankrupt and, therefore, there are no economic reasons for the calculation of the VAT⁵⁰⁶.

Insurance premiums. This priority of claims for current payments include insurance premiums calculated in connection with the current wage (para. 41.1 of Resolution № 60). It should be noted that earlier, in para. 15 of Resolution № 25⁵⁰⁷ the Plenum of the SAC RF explained that the claims of the Pension Fund of the Russian Federation for the payment of insurance premiums for the compulsory pension insurance, the obligation to pay which arose after the initiation of bankruptcy proceedings was

bankruptcy creditors (Laskina S.O. Securing state interests to tax payments in bankruptcy cases // Taxes and financial law. 2008. № 11. P. 186-187). V.V. Vitryanskiy expresses criticism of the approach equating tax payments, designed to meet the interests of the whole society, to private claims (Vitryanskiy V. The new in the legal regulation of insolvency (bankruptcy) // Economy and law. 2003. № 1. P. 14). Meanwhile, some authors note the positive value of equal rights for bankruptcy creditors and the state, in the person of authorized bodies, for providing the balance of private and public interests (Borisenkova T.V. Three Russian bankruptcy laws: balance of private and public interests // Arbitration and civil procedure. 2005. № 9. P. 22); they believe the abolition of state privileges for compulsory payments to be a progressive and promising solution (Khimichev V.A. The correlation of the bankruptcy law and the tax norms P. 32).

⁵⁰⁵ Until 01.01.2015, transactions on sale of property and (or) property rights of debtors who were declared insolvent (bankrupt) were subject to VAT taxation. Moreover, according to the then applicable legislation, the amount of VAT was to be withheld by the tax agent with the purchaser acting as one (para. 4.1 Art. 161 of the TC RF as of until 01.01.2015), and according to the explanations of the highest judicial authority (Resolution of the Plenum of the SAC RF of 25.01.2013 № 11 «On the payment of the value added tax in the realization of the bankrupt debtor's property» // The Bulletin of the SAC RF. № 3. March. 2013), VAT in respect of such operations is to be calculated by the debtor as a taxpayer for the tax period and paid as part of the fourth priority current payment claims. Given the conflict of the tax law and the bankruptcy law norms, the court practice took completely opposite approaches. Under the first approach, the obligation to pay VAT referred to the current obligations of the debtor, i.e. VAT was to be paid not off the proceeds from the sale of property, but paid out of the estate. According to the second approach, the corresponding amount of VAT before the revenue distribution was to be withdrawn from it by the buyer. (Vide: Drantsova K.V. On some issues arising in court practice when qualifying and executing claims for mandatory payments as current in the bankruptcy // Arbitration disputes. 2015. № 1. P. 58 - 74).

⁵⁰⁶ Guseva T., L. Luchkina L. Bankrupt, pay! // EZ-Lawyer. 2010. № 32. P. 15.

⁵⁰⁷ This paragraph was declared invalid by Resolution № 37 in respect of bankruptcy proceedings introduced after 11.07.2014.

to be executed by the debtor pursuant to Art. 855 of the CC RF⁵⁰⁸. Despite the amendments made by Law № 296-FZ and the emergence of para. 40, 41 of Resolution № 60 clarifying that Art. 855 of the CC RF is not applicable to the satisfaction of creditors' current payment claims, along with approach relating the current claims for insurance premiums for the fourth (author's comment: in the new version of para. 2 Art. 134 of the Law – to the fifth) priority of current claims payment, the judicial practice, however, continue to show legal acts establishing that current premiums for the compulsory pension insurance shall be executed according to the procedure set forth in Art. 855 of the CC RF⁵⁰⁹. In the legal literature and judicial practice there is also an opinion that these payments shall be in the same priority as the wage claims and are to be paid after the payment for the employment contracts⁵¹⁰. Not agreeing with this approach, we consider it possible to refer to the explanations of the Presidium of the SAC RF⁵¹¹ stipulating that para. 15 of Resolution № 25 only concerns the mode of executing these claims, and therefore, when determining the priority for the satisfaction of payment of insurance premiums for the compulsory pension insurance (as other insurance premiums) one should rely on the legal nature of insurance premiums as compulsory payments.

Claims for the application of sanctions for non-performance or improper performance of obligations are to be satisfied within this priority of current payments claims (para. 40 of Resolution № 60). We believe that this rule applies to creditors' claims for the application of sanctions for non-performance or improper performance of pecuniary liabilities, compulsory payments, claims arising from the employment relationship⁵¹². We believe that the issue of public sanctions other than tax ones should be resolved in a similar way.

Claims of bidders for the return of the deposit are made from a separate account within the limit of the deposit paid by them; his other claims (for payment of the second sum of the deposit and

⁵⁰⁸ As the Presidium of the SAC RF noted, the legal position set out in para. 15 of Resolution № 25 is applicable to insurance premiums paid to compulsory health insurance funds (Resolution of the Presidium of the SAC RF of 20.12.2011 № 11564/11 for case № A27-13189/2010 // The Bulletin of the SAC RF. 2012. № 4).

⁵⁰⁹ The Resolution of the AC for the Far Eastern District of 07.08.2015 for case № A04-872/2015 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

⁵¹⁰ Commentary to Federal Law of October 26, 2002 № 127-FZ "On Insolvency (Bankruptcy)" (itemized) [Electronic resource] / E.N. Abramova, T.M. Zhukov, A.A. Kirillov, etc.; ed. E.A. Rybasova. M.: Justitsinform, 2011 // RLS "ConsultantPlus"; Paragraph 11 of the annex to the Newsletter of the Presidium of the SAC RF of 14.06.2001 № 64 "On some issues of application of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" in court practice".

⁵¹¹ Paragraph 1 of The Newsletter of the Presidium of the SAC RF of 27.04.2010 № 138 "On the priority of claims for the payment of insurance premiums for the compulsory pension insurance in the bankruptcy case" (The Newsletter of the Presidium of the SAC RF of 27.04.2010 № 138 "On the priority of claims for the payment of insurance premiums for the compulsory pension insurance in the bankruptcy case" // The Bulletin of the SAC RF № 6. June 2010. The document is no longer valid in connection with the publication of Newsletter of the Presidium of the SAC RF of 01.07.2014 № 168); the Resolution of the FAC for the Central District of 04.08.2014 for case № A08-7633 / 2011 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus". Meanwhile, para.74 Art. 1 of the Project of 21/09/2015 offers to include claims for payments related to the payment of insurance premiums for compulsory pension/social/health insurance into the second priority of current payment claims.

⁵¹² See, e.g. the Resolution of the AC for Volga District of 28.01.2015 for case № A57-12880/2014 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

for damages –para. 2 Art. 381 of the CC RF) are to be met on common grounds in the framework of the fifth priority of current claims (para. 40.2 of Resolution № 60)⁵¹³.

Compensation for harm to life or health of individuals caused in the course of insolvency proceedings. The continuation of the debtor's activity after the commencement of a bankruptcy case is fraught with the risk of causing harm to life or health of individuals. As a general rule (para. 1 Art. 1092 of the CC RF), the payment of the amounts owed to the citizen as compensation for the damage caused by a decrease in working ability or death of the victim is to be made in monthly installments. Let us try to understand the order in which such compensation is provided for harm to life or health, caused after the initiation of bankruptcy proceedings, to the citizen (the victim or the person who has suffered damage as a result of the death of the breadwinner). According to Art. 135 of the Bankruptcy Law, ascertaining the amount of the claims of citizens to whom the debtor is liable for harm to life or health is carried out through the capitalization of corresponding period payments. According to para.3 of Newsletter of the Presidium of the SAC RF of 13.04.2010 № 136 "On some issues related to the capitalization of payments in bankruptcy"⁵¹⁴ the provisions of Art. 135 of the Bankruptcy Law shall apply to the claims of citizens for harm caused to life and health that arose after the initiation of bankruptcy proceedings. The current claims of its kind in bankruptcy proceedings get satisfied through monthly payments in the order established by para. 2 Art. 134 of the Bankruptcy Law; the capitalization of future payments for the above claims is made after the completion of current payments simultaneously with capitalization of payments of the first priority claims included in the register of creditors' claims. We believe that the above interpretation of the law is just as it puts creditors of current claims for damages in an equal position with respect to the creditors with similar claims which arose prior to the initiation of the bankruptcy proceedings against the debtor.

The capitalization relates to the procedure for calculating the sum of money, as well as the separation of funds of the legal entity, for the compensation for harm to the victim⁵¹⁵. Thus, the purpose of capitalization is to protect the rights of an individual by ensuring certain amounts being

⁵¹³ The explanations given in para. 40.2 of Resolution № 60 are applied in bankruptcy proceedings introduced after 11.07.2014, as well as in bankruptcy proceedings initiated before that date if the order of sale of the property is approved after it. Prior to these innovations, advance payments made by bidders in the auction for the sale of the debtor's property were transferred to the main account of the debtor, and because the reservation of such sums was not provided for by the Law, there may be a situation where the above amounts were used to pay the debtor's current payments.

⁵¹⁴ The Newsletter of the Presidium of the SAC RF of 13.04.2010 № 136 «On some issues related to the capitalization of payments in bankruptcy» // The Bulletin of the SAC RF. № 6. June. 2010.

⁵¹⁵ Boldyrev V.A. The capitalization of payments in compensation for harm to a citizen in the legal entity liquidation // Journal of Russian law. 2004. № 1. P. 70. According to T.P. Shishmareva, capitalization of payments is the definition of the size of monthly payments for the term of the alleged monthly payments and reservation of funds for subsequent payments to the respective social insurance organizations (see: Shishmareva T.P. Issues of payments capitalization in the liquidation of insolvent legal persons // Jurisprudence. № 2. 2007. P.57).

paid to him⁵¹⁶. The legal literature suggested several concepts of capitalization: –the transfer by the debtor to the recipient’s account in a certain credit institution of the amount whose percent(under the terms of bank deposit contract) will be an amount equal to the monthly payments made by the debtor; – the transfer by the debtor of the amount to be paid to the victim within a certain time (until they reach a certain age) to the public authority which subsequently will make the same amount payments and with the same frequency as the liquidated debtor; – the transfer by the debtor of the total amount due to the victim until he reaches a certain age directly to the victim⁵¹⁷.

Capitalization of payments is characterized by certain features depending on which of the two categories the person injured belongs to: to the insured ones or other persons entitled to receive relevant insurance payments in accordance with the compulsory social insurance against industrial accidents and occupational diseases; and other persons not included in the group specified who are to be compensated for harm to life or health according to the rules of Chapter 59 of the CC RF.

Thus, the compensation for harm caused to life and health of the insured person when he was performing his duties under the employment agreement (contract) and in other cases established by the law is made to the insured person or other persons entitled to receive insurance payments (persons who have lost their breadwinner, and other) by the insurer –the Social Insurance Fund of the RFthrough the payment of the insurance coverage, including the coverage of the medical, social and vocational rehabilitation costs⁵¹⁸. In this case, the debtor only has the obligation to the insurer for payment of insurance premiums for the compulsory social insurance against industrial accidents and occupational diseases and for the transfer of capitalized payments⁵¹⁹ (para. 3 of Resolution of the Plenum of the SAC RF of 30.11.2006 № 57 “On some issues of establishing claims for capitalized payment in the bankruptcy case”, hereinafter –Resolution№ 57⁵²⁰). Applying the explanations of the Presidium of the SAC RF, we believe that the capitalization of payments for theseclaims is to be carried out after the

⁵¹⁶ Telyukina M.V. Commentary to the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)".P. 336. As you can see, the latter concept is reflected in the law.

⁵¹⁷Telyukina M.V. Commentary to the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)".P.336.

⁵¹⁸ The temporary disability allowance is granted and paid to the victim directly at the place of work. The employer pays the allowance on account of accrued insurance premiums for compulsory social insurance against industrial accidents and occupational diseases. Compensation for the victim moral damage caused in connection with an accident at work or an occupational disease, as well as compensation for harm in excess of the insurance is to be performed by the tortfeasor (the debtor).

⁵¹⁹ The calculation and transfer of capitalized payments shall be made in the manner determined by the following documents: On approval of the order of transferring to the Social Insurance Fund of the Russian Federation of capitalized payments in the liquidation of legal entities - insurers in compulsory social insurance against industrial accidents and occupational diseases: Resolution of the Russian Federation Government of 17.11.2000 № 863 // Rossiyskaya newspaper. № 225. 23.11.2000; On approval of the Methodology of calculation of capitalized payments for compulsory social insurance against industrial accidents and occupational diseases in the liquidation (bankruptcy) of legal entities - insurers: Resolution of the Social Insurance Fund of the Russian Federation of 30.07.2001 № 72 // Financial newspaper. № 37. 2001 (hereinafter - the Methodology).

⁵²⁰ Resolution of the Plenum of the SAC RF of 30.11.2006 № 57 «On some issues of establishing claims for capitalized payment in the bankruptcy case» // The Bulletin of the SAC RF. № 1. January, 2007.

completion of current payments simultaneously with capitalization of payments for claims, in this case, of the third priority included in the register of creditors' claims. The insured has the right to present the debtor a claim for damages in accordance with the legislation of the Russian Federation in relation to the part that exceeds the insurance coverage (para. 2 of Resolution № 57).

Claims of citizens to whom the debtor declared bankrupt is responsible for causing harm to life or health and who are not insured or other persons entitled to receive the relevant insurance coverage under the compulsory social insurance before the completion of current payments are made by the debtor monthly within the fifth priority of claims for current payments, then the capitalization of future payments is undertaken at the same time with a capitalization of payments claims of the first priority included in the register of creditors' claims. In the absence of any clarification on this issue, we believe that the capitalization of payments should be done by the analogy of the law in line with the same rules as for the first priority of the debtor's register of creditors' claims⁵²¹.

Pursuant to para.3 of Art. 135 of the Bankruptcy Law, with the consent of the citizen, his right of claim against the debtor in the amount of capitalized periodical payments is transferred to the Russian Federation and shall be satisfied in the first priority⁵²². In this case, the obligation to compensate for damage under the law of the Russian Federation is transferred to the Social Insurance Fund after the insolvency practitioner transfers the amount of capitalized payments thereto at the expense of the debtor⁵²³ with periodic payments made to the victim regardless of whether they are capitalized fully or partially, since the Russian Federation undertakes the debt in full⁵²⁴. The legal nature of obligations arising in connection with the succession of the capitalized payments is a matter of debate⁵²⁵. The obligation of the debtor is deemed terminated after the amounts of capitalized

⁵²¹ The Methodology can not be applied to such relations. The capitalization accounts for periodical payments to be paid to citizens up to the age of seventy years old, but not less than during the period of ten years. If the age of the citizen is over seventy, the capitalization period is ten years (Para. 1 Art. 135 of the Law). The capitalization applies to periodical payments payable on the basis of para. 1 Art.1085, para.1 Art. 1092 of the CC RF in respect of the compensation for the lost earnings (income) of victims, which he had or definitely could have had (para. 4, 5 of Resolution № 57).

⁵²² Priority satisfaction of the claims of the Russian Federation in relation to the claims of the second and third priorities of the register of creditors' claims is criticized in the legal literature (Valyagin V.V. Institute of insolvency (bankruptcy) in the law of the Russian Federation and Germany: a comparative legal analysis. P. 144; Zubov V.I. Borisenkova T.V. Bankruptcy of the debtor: topical issues of the balance of private and public interests while meeting the demands for compensation for damage caused to life and health of citizens // Arbitration and civil procedure. 2004. № 9. P. 36).

⁵²³ The doctrine is ambiguous when estimating the change of a person in the analyzed tort obligation. For example, according to M.V. Telyukina, in this case there is a transfer of the right of claim from the victim to the Russian Federation (i.e. the assignment by act of law) (Telyukina M.V. Commentary to the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)", p. 337). According to other authors, in this case the legislator used the transfer structure of the debt of periodical payments (Dikhtyar A.I., Borisenkova T.V. Satisfaction of claims for compensation for harm caused to life or health in bankruptcy // Arbitration practice. 2004. № 10. P.10).

⁵²⁴ Paragraph 40 of Resolution of the Plenum of the SC RF of 26.01.2010 № 1 «On application by courts of the civil law governing relations for the obligations due to harm caused to life or health» (Resolution of the Plenum of the SC RF of 26.01.2010 № 1 «On application by courts of the civil law governing relations for the obligations due to harm caused to life or health» // Rossiyskaya newspaper. № 24.05.02.2010).

⁵²⁵ According to V. A. Boldyreva, based on the risk nature of legal relations, legal relations on payment of capitalized payments should be qualified as insurance. (Boldyrev V.A. Capitalization of payments in reparation the citizen in the legal

periodical payments are discharged. The mechanism set forth in the law whereby instead of the injured getting the capitalized amount the amount is retained by the insurer arises a fair criticism in the literature⁵²⁶. Of course, this mechanism has shortcomings; however, we should note that not in all cases the insurer receives the full amount of capitalized payments from the debtor; nevertheless, payments to the victim will be made regardless of whether they are fully or partially capitalized or not capitalized. One should remember that current claims for compensation for the harm caused to life or health of a citizen are discharged among other things from the funds received from the sale of the collateral allocated to satisfy the claims of the first and second priority of creditors (para. 15, 16 Resolution № 58).

Classifying these claims as claims of the last priority of claims for current payments arises righteous indignation in the legal literature⁵²⁷, especially because earlier, in accordance with Art. 855 of the CC RF, the satisfaction of these claims was carried out within the first priority⁵²⁸. The deterioration of creditors' position is obvious. We consider it unfair to equalize the priority of performing on the obligation arising from damage caused with the obligations arising from the application of sanctions for contractual liability due to the fact that creditors of these claims find themselves in legal relationships with the debtor against their will in contrast to the creditors under a contractual obligation independently choosing their counterparties. Additionally, one should take into account the social importance of these claims, as well as the timeliness and relevance of such payments to the victims. In connection with the above, we believe that these claims should be met in the first priority of creditors' current payment claims.

Other payments. Other payments to be satisfied within the fifth priority of the claims for current payments also includes amounts returned by the debtor to persons who acquired additional ordinary shares of the debtor within the external management procedure when such share issue is declared invalid or void (para. 5 Art. 114 of the Law). Para. 5 Art. 114 of the Law gives no reference to the

entity liquidation, P. 73-74). As T.P. Shishmareva notes, based on the essence of the insurance legal relationship, legal nature of the obligation on payment of the capitalized payments may not be reduced to the insurance, the tort obligation to compensate for harm caused to life or health continues to exist in an amended form; it a new debtor - the Russian Federation (Shishmareva T.P. Issues of payments capitalization in the liquidation of insolvent legal persons. P.64-65).

⁵²⁶ Egorov A.V. The capitalization of periodical payments in the insolvency law // Bulletin of the SAC RF. 2004. № 5. P. 120-122.

⁵²⁷ Vitryanskiy V.V. The new in bankruptcy proceedings // Insolvency (Bankruptcy): Scientific-practical commentary to the novelties in the legislation and its application / Ed. V.V. Vitryanskiy. 2nd ed., M.: Statut, 2012. p. 255-256.

⁵²⁸ Some authors have expressed the opinion that the obligation to compensate for the harm caused to life and health of a citizen should not be subject to the rules on current payments, as these claims are not linked to the provision of the debtor's operation, safety of property and bankruptcy proceedings, as well as because otherwise such creditors are placed in an unequal position in relation to creditors with similar claims which arose previously (Borisenkova TV The capitalization of periodical payments in the bankruptcy of the debtor: combination of private and public interests // Lawyer 2005. № 9. P. 48.). According to A.O. Nesterenko, these obligations should not be referred to current payments, since current payments may only be liabilities arising from mutual agreements (Nesterenko A.O. Issues of legal regulation of liabilities discharge in the bankruptcy case. P. 54).

current nature of these claims and stipulate the return thereof out of the priority of creditors' claims stipulated by the law. Meanwhile, since the obligation of the debtor to repay the amounts occurs after the commencement of the bankruptcy case, the claims of creditors for the return of these amounts are current⁵²⁹. These amounts are essentially unjust enrichment of the debtor. The legal literature suggests that this group of expenses is to be repayable by the insolvency practitioner not only before the claims of priority creditors, but also prior to the satisfaction of creditors' current payment claims (similar to the costs referred to in the second paragraph of para. 1 Art. 134 of the Law). This interpretation is unfair from the position of creditors to whom the debtor is liable for harm to life or health, creditors of claims for the compensation for unjust enrichment included in the fifth priority of current payments claims. The legislator's wording of the out-of-priority satisfaction of these claims, in this case, is a shortcoming of legal technique. The legislator is most likely to have meant satisfaction out of the priority set out by the law established for so-called 'regular' claims. In compliance with para. 2 Art. 134 of the Bankruptcy Law we believe that these expenses should relate to the fifth priority of current payment claims.

⁵²⁹Telyukina M.V. Commentary to the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)". P. 291.

Conclusion

The research of the presentation and satisfaction of creditors' current payment claims in a bankruptcy case shows that there have not been developed optimal scientific and practical solutions yet. The interests of the debtor and creditors, the balance of their interests are the main issues to be resolved by the bankruptcy legislation; nevertheless a fair balance between them has not been achieved yet with creditors' rights protected insufficiently.

The research undertaken has indicated the main theoretical and practical problems of the legal regulation of creditors' current payment claims in a bankruptcy case, proposed ways for the solution thereof on the basis of current legal norms and recommendations on improvement of the legislation in this area.

The paper reveals the features of the notion of current payments in a bankruptcy case, clarifies the notion of current payments, ensuring the fair balance between the interests of creditors of current payments and creditors whose claims are included in the register of creditors' claims, determines the composition of claims for current payments, suggests the criteria for their classification.

As a mechanism for creditors' control over current payments in a bankruptcy case, it is proposed to introduce provisions on the estimates of current payments in the Bankruptcy Law. The research has developed the procedure of preparation, approval and execution thereof.

It is concluded that the moment of the obligation to meet the claims for creditor's current payment occurrence for the debtor (in the person of its leader, as well as the external manager and the bankruptcy receiver) is determined with reliance on the due date of execution of this claim; and for the credit institution on the basis of the date of the credit organization being submitted the corresponding document.

For the record keeping of creditors' claims for current payments, the author recommends to introduce provisions on the register of creditors' current payment claims into the Bankruptcy Law, as well as to adopt a standard form of such register. It is proposed to introduce the mechanism for the notification (informing) of the credit institution, in which the debtor has an account, by the leader of the debtor or the external manager or the bankruptcy receiver on this register data, and obligations of the credit institution to keep record thereof when executing orders for debiting the debtor's account.

The research also reasons the practicability of introducing a legislative ban on the indisputable write-off of amounts from the debtor's account after the initiation of bankruptcy proceedings against him without the prior written consent of the bankruptcy receiver. In this connection, it is proposed to establish a mechanism of interaction between the credit institution and the bankruptcy receiver when

the credit institution, within bankruptcy proceedings, getting an executive document or any other document providing for the undisputed order of the collection of amounts from the debtor's account.

Since the list of possible judicial costs in the bankruptcy case is not exhaustive, that adds an element of uncertainty in the relations under consideration, the author defines the notion of judicial costs in the bankruptcy case, proves the need to establish their maximum amount for each bankruptcy procedure.

As the quality of the performance by the insolvency practitioner influences the result, the outcome of the bankruptcy case, the remuneration for the insolvency practitioner's services should encourage him, the research provides suggestions for the improvement of the remuneration of the insolvency practitioner in the bankruptcy case.

The research concludes that the remuneration of the insolvency practitioner conducting the bankruptcy proceedings against the absent debtor should not vary depending on whose petition initiated bankruptcy proceedings, and therefore the Bankruptcy Law should set forth a fixed amount of such remuneration.

The research provides a conclusion on the practicability of vesting the judicial costs of bankruptcy proceedings not covered by the debtor's property (except for the payment of the interest on the remuneration of the insolvency practitioner) to all creditors whose claims are included in the register of creditors' claims in proportion to their claims.

It is also recommended to introduce into the Bankruptcy Law provisions on the court procedure of attracting specialist staff to ensure the fulfillment of the responsibilities vested with the insolvency practitioner in a bankruptcy case under civil law contracts and the court procedure for employment under labor contracts in bankruptcy proceedings. It is concluded that the compensation of employees retained or recruited under an employment contract in bankruptcy proceedings in order to ensure the fulfillment of the responsibilities vested with the insolvency practitioner in a bankruptcy case are subject to the provision on limits for payment for the services of persons involved by the insolvency practitioner.

To maintain the debtor's property in good condition, as well as due to the continuation of economic activity, the debtor has current utilities and maintenance payments. Since the legislator does not develop the notion of these costs, the research provides recommendations on the definition of the notion and composition thereof.

This research offers proposals with respect to alteration of the priority of creditors' current payment claims.

We believe that the results of research can be taken into account in the process of reforming the existing bankruptcy law and provide a basis for the study of legal relations arising in connection with the presentation and satisfaction of other kinds of creditors' claims in the bankruptcy case.

References

Normative legal acts

1. The European Social Charter (revised) (the ETC№ 163) [Rus., Eng.] (together with the “Scope of the European Social Charter (revised) in respect of persons under its protection”) adopted in Strasbourg on 03.05.1996; ratified by Federal Law of 03.06.2009 № 101-FZ // The Bulletin of international agreements. – 2010. - № 4. - p. 17 - 67.
2. The Convention № 173 of the International Labour Organization “On the Protection of Workers' Claims in the event of insolvency of the entrepreneur” [Rus., Eng.] signed in Geneva on 23.06.1992; ratified by Federal Law of 01.05.2012 № 39-FZ with a proclamation // The Bulletin of international agreements. - 2014. - № 3. - P. 3 – 13.
3. The charter of social rights and guarantees of citizens of independent states (approved in St. Petersburg on 29.10.1994 at the 5th plenary session of the Interparliamentary Assembly of the CIS member states) // Newsletter. - The Interparliamentary Assembly of the Commonwealth of Independent States. - 1995. - № 6. - P. 99 - 117.
4. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of 24.07.2002 № 95-FZ // Rossiyskaya newspaper. - № 137. - 27.07.2002.
5. The Civil Code of the Russian Federation (Part Two): Federal Law of 26.01.1996 № 14-FZ // The Collection of Legislative Acts of the Russian Federation.- 29.01.1996. - №5. - Art. 410.
6. The Civil Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law of 30.11.1994 №51–FZ // Rossiyskaya newspaper. - № 238–239. - 08.12.1994.
7. The Housing Code of the Russian Federation: Federal Law of 29.12.2004 № 188-FZ // Rossiyskaya newspaper. - № 1. - 12.01.2005.
8. The Tax Code of the Russian Federation (Part Two): Federal Law of 05.08.2000 № 117-FZ // The Collection of Legislative Acts of the Russian Federation. - 07.08.2000. - № 32. - Art. 3340.
9. The Tax Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law of 31.07.1998 № 146-FZ // Rossiyskaya newspaper. - № 148-149. - 06.08.1998.
10. The Labour Code of the Russian Federation: Federal Law of 30.12.2001 № 197-FZ // Rossiyskaya newspaper. - № 256. - 31.12.2001.
11. On banks and banking activity: Federal Law of 02.12.1990 № 395-1 // The Collection of the Legislative Acts of the Russian Federation. - 05.02.1996. - № 6. - Art. 492.

12. On Auditing: Federal Law of 30.12.2008 № 307-FZ // Rossiyskaya newspaper. - № 267. - 31.12.2008.
13. On Enforcement Proceedings: Federal Law of 02.10.2007 № 229-FZ // Rossiyskaya newspaper. - № 223. - 06.10.2007.
14. On compulsory social insurance against temporary disability and maternity: Federal Law of 29.12.2006 № 255-FZ // Rossiyskaya newspaper. - № 297. - 31.12.2006.
15. On the bases of compulsory social insurance: Federal Law of 16.07.1999 № 165-FZ // The Collection of Legislative Acts of the Russian Federation. - 19.07.1999. - № 29. - Art. 3686.
16. On appraisal activities in the Russian Federation: Federal Law of 29.07.1998 № 135-FZ // The Collection of the Legislative Acts of the Russian Federation. - 03.08.1998. - № 31. - Art. 3813.
17. On Accounting: Federal Law of 06.12.2011 № 402-FZ // Rossiyskaya newspaper. - № 278. - 09.12.2011.
18. On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law of 29.06.2015 № 186-FZ // The Collection of Legislative Acts of the Russian Federation. - 06.07.2015. - № 27. - Art. 3977.
19. On Amending the Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)”: Federal Law of 30.12.2008 № 296-FZ // Rossiyskaya newspaper. - № 267. - 31.12.2008.
20. On Insolvency (Bankruptcy): Federal Law of 26.10.2002 № 127-FZ // The Collection of Legislative Acts of the Russian Federation. - 28.10.2002. - № 43. - Art. 4190.
21. On industrial security of hazardous production facilities: Federal law of 21.07.1997 № 116-FZ // The Collection of the Legislative Acts of the Russian Federation. - 28.07.1997. - № 30. - Art. 3588.
22. On Trade Unions, their Rights and Guarantees: Federal Law of 12.01.1996 № 10-FZ // The Collection of the Legislative Acts of the Russian Federation. - 15.01.1996. - № 3. - Art. 148.
23. On the Stock Market: Federal Law of 22.04.1996 № 39-FZ // The Collection of the Legislative Acts of the Russian Federation. - № 17. - 22.04.1996. - Art. 1918.
24. On peculiarities of insolvency (bankruptcy) of subjects of natural monopolies of the fuel and energy complex: Federal Law of 24.06.1999 № 122-FZ // The Collection of Legislative Acts of the Russian Federation. - 28.06.1999. - № 26. - Art. 3179. Abolished as of 01.07.2009 in connection with the adoption of the Federal Law of 26.10.2002 № 127-FZ (as of 31.12.2004).
25. On Insolvency (Bankruptcy): Federal Law of 08.01.1998 № 6-FZ // The Collection of Legislative Acts of the Russian Federation. - 12.01.1998. - № 2. - Art. 222. Abolished from the effective date of the Federal Law of 26.10.2002 № 127-FZ.

26. On Insolvency (Bankruptcy) of credit organizations: Federal Law of 25.02.1999 № 40-FZ // The Collection of Legislative Acts of the Russian Federation. - 01.03.1999. - № 9. - Art. 1097. Abolished in connection with the adoption of the Federal Law of 22.12.2014 № 432-FZ.

27. On Insolvency (Bankruptcy) of enterprises: The Russian Federation Law of 19.11.1992 № 3929-1 // Rossiyskaya newspaper. - № 279. - 30.12.1992. Abolished from 01.03.1998 in connection with the adoption of the Federal Law of 08.01.1998 № 6-FZ.

28. On enterprises and entrepreneurial activity: The Law of the RSFSR of 25.12.1990 № 445-1 // Vedomosty of CND and Supreme Soviet of the RSFSR. – 27.12.1990. № 30. Art. 418. Abolished from 01.07.2002 in connection with the adoption of the Federal Law of 21.03.2002 № 31-FZ.

29. On the measures to support and rehabilitate insolvent (bankrupt) state-owned enterprises and applying special procedures thereto: The Russian Federation Presidential Decree of 14.06.1992 № 623 // Rossiyskaya newspaper. - № 138. - 18.06.1992. Abolished as of 01.07.2002 in connection with the publication of the Russian Federation Presidential Decree of 21.10.2002 № 1209.

30. On the adoption of the general rules for reports (reviews) of the insolvency practitioner: Resolution of the Russian Federation Government of 22.05.2003 № 299 // The Collection of the Legislative Acts of the Russian Federation. - 26.05.2003. - № 21. - Art. 2015.

31. On ensuring the interests of the Russian Federation as a creditor in bankruptcy case and proceedings applied in the bankruptcy case (together with “Regulation on the procedure of filing claims on obligations to Russian Federation in case of bankruptcy and in the procedures applied in business about bankruptcy”): Resolution of the Russian Federation Government of 29.05.2004 № 257 // Rossiyskaya newspaper. - № 113. - 01.06.2004.

32. On the adoption of General rules for the insolvency practitioner register of creditors' claims: Resolution of the Russian Federation Government of 09.07.2004 № 345 // The Collection of the legislative Acts of the Russian Federation. -19.07.2004. № 29. - Art. 3052.

33. On approval of the order of transferring to the Social Insurance Fund of the Russian Federation of capitalized payments in the liquidation of legal entities - insurers in compulsory social insurance against industrial accidents and occupational diseases: Resolution of the Russian Federation Government of 17.11.2000 № 863 // Rossiyskaya newspaper. - № 225. - 23.11.2000.

34. On the procedure and terms for the financing bankruptcy proceedings of absent debtors: Resolution of the Russian Federation Government of 21.10.2004 № 573 // Rossiyskaya newspaper. - № 240. - 29.10.2004.

35. On the provision of municipal services to owners and users of premises in apartment buildings and residential houses (along with the Rules for municipal services to owners and users of

premises in apartment buildings and residential houses): Resolution of the Russian Federation Government of 06.05.2011 № 354 // Rossiyskaya newspaper. - № 116. - 01.06.2011.

36. On the official publisher performing the publication of the data provided for in the Bankruptcy Law: Decree of the Russian Federation Government of 21.07.2008 № 1049-p // Rossiyskaya newspaper. - № 158. - 25.07.2008.

37. On amendments and supplements to the Civil Procedure Code of the RSFSR in connection with the provisions on the insolvency of state enterprises, semipublic companies and cooperative organizations: The Resolution of the All-Russian Central Executive Committee, the Council of People's Commissars of the RSFSR of 20.10.1929 // the CL of the RSFSR. - 1929. - № 85 - 86. Art. 836. Abolished in connection with the publication of the Decree of the Presidium of the RSFSR Supreme Soviet on 16.12.1964.

38. On the adoption of the Civil Code of the R.S.F.S.R. (together with the Civil Code of the RSFSR): The Resolution of the All-Russian Central Executive Committee of the RSFSR of 11.11.1922 // the CL of the RSFSR. - 1922. - № 71. - Art. 904. Abolished in connection with the publication of the Decree of the Presidium of the RSFSR Supreme Soviet of 16.12.1964.

39. On the adoption of the Code of Civil Procedure of the RSFSR (along with the Code of Civil Procedure): The Resolution of the All-Russian Central Executive Committee of the RSFSR of 10.07.1923 // the CL of the RSFSR. - 1923. - № 46 - 47. - Art. 478. Abolished in connection with the publication of the Decree of the Presidium of the RSFSR Supreme Soviet of 16.12.1964.

40. On the addition of Chapter 37 to the Code of Civil Procedure of the RSFSR: The Regulation of All-Russian Central Executive Committee, the Council of People's Commissars of the RSFSR of 28.11.1927 // the CL of the RSFSR. - 1927. - № 123. - Art. 830. Abolished in connection with the publication of the Decree of the Presidium of the RSFSR Supreme Soviet of 16.12.1964.

41. On the court: The Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of 24.11.1917 // the CL of the RSFSR. - 1917. - № 4. - Art. 50. Abolished in connection with the publication of the Decree of the All-Russian Central Executive Committee, the Council of People's Commissars of the RSFSR of 25.01.1928.

42. On the approval of the Regulation on accounting "Accounting of an Organization" (PBU 4/99): Decree of the Ministry of Finance of the Russian Federation of 06.07.1999 № 43n // Financial newspaper. - № 34.-1999.

43. On adoption of the List of compensation payments in the federal budget, autonomous, state institutions and explanations on the procedure for the establishment of compensation payments in these institutions: The Order of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation of 29.12.2007 № 822 (registered in the Russian Ministry of Justice of the Russian Federation on 04.02.2008 № 11081) // Rossiyskaya newspaper. - № 30. - 13.02.2008.

44. On the adoption of the List of incentive-based payments in the federal budget, autonomous, state institutions and explanations on the procedure for incentive-based payments in these institutions: the Order of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation of 29.12.2007 № 818 (registered in the Ministry of Justice of the Russian Federation on 01.02.2008 № 11080) // Rossiyskaya newspaper. - № 28. - 09.02.2008.

45. On the adoption of the Procedure for Conducting Electronic Auction for the sale of property or facilities of the debtor or in the course of the procedures applied in the bankruptcy case, the Regulations for operators of electronic, for electronic platforms, including engineering, software, linguistic, legal and organizational means required for electronic auction for the sale of property or facilities of the debtor or in the course of the procedures applied in the bankruptcy case, amendments to Decree of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation of April 5, 2013 № 178 and invalidating some decrees of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation: Decree of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation of 23.07.2015 № 495 (registered in the Russian Ministry of Justice of the Russian Federation on 20.02.2016 № 41182) // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

46. On the amount of remuneration of the insolvency practitioner during the procedures applied in the bankruptcy case with regard to strategic enterprises and organizations: Decree of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation of 07.12.2009 № 502 (registered in the Ministry of Justice of the Russian Federation on 31.12.2009 № 15928) // Rossiyskaya newspaper. - № 9. - 20.01.2010.

47. On approval of standard report forms (reports) the insolvency practitioner: The Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of 14.08.2003 № 195 (registered in the Ministry of Justice of the Russian Federation on 28.08.2003 № 5025) // Rossiyskaya newspaper. - № 181.- 11.09.2003.

48. On the Implementation of Resolution of the Russian Government of 21 October, 2004 № 573 “On the order and terms of funding bankruptcy procedures of absent debtors” (with “List and limit the amount subject to compensation of expenses of the bankruptcy Trustee involved in the bankruptcy proceedings of the absent debtor, undertaken at the request of the authorized body”, “List and order the submission of documents confirming the right of the bankruptcy Trustee involved in the bankruptcy proceedings of the absent debtor, undertaken at the request of the authorized body, on the remuneration of”, “List and order of submission of documents confirming the right of a bankruptcy Trustee to reimbursement of expenses in connection with the implementation procedures of bankruptcy of the absent debtor, undertaken at the request of the authorized body”): Decree of the Federal Tax Service № SAE-3-19/80@, the Ministry for Economic Development and Trade of the Russian Federation № 53, the Ministry of Finance of the Russian Federation of 10.03.2005 № 34n

(Registered in the Ministry of Justice of the Russian Federation on 18.04.2005 № 6516) // Rossiyskaya newspaper. - № 87. - 27.04.2005.

49. On approval of the Methodology of calculation of capitalized payments for compulsory social insurance against industrial accidents and occupational diseases in the liquidation (bankruptcy) of legal entities - insurers: Resolution of the Social Insurance Fund of the Russian Federation of 30.07.2001 № 72 // Financial newspaper. - № 37. – 2001.

50. On the adoption of the explanations on issues related to the application of bankruptcy proceedings: the Instruction of the Russian Federal Service for Insolvency and financial rehabilitation of 14.04.2000 № 19-p (registered in the Ministry of Justice of the Russian Federation on 30.06.2000 № 2285) // Rossiyskaya newspaper. - № 130. - 06.07.2000. Abolished in connection with the adoption of Federal Law of 26.10.2002 № 127-FZ.

51. On the enactment of the Model Regulations on the bankruptcy proceedings for the sale of a bankrupt company and its assets: the Ordinance of the Russian Federation State Property Committee of 05.11.1992 № 717-p // Act. - № 7. - 1993. Abolished in connection with the publication of the Order of the Ministry of State Property of the Russian Federation of 14.10.1998 № 1329-p.

52. Letter of the Federal tax service of 06.02.2012 № 8-8-02 / 00002 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

53. Guidelines on the procedure for collection of enforcement fee approved by the Federal Service of Court Bailiffs 07.06.2014: The Letter of the Federal Bailiff Service of 08.07.2014 № 0001/16 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

54. On Amendments to the Federal Law On Insolvency (Bankruptcy) and Certain Legislative Acts of the Russian Federation with regard to regulation of supervision and financial recovery procedures application: The draft federal law, prepared by the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, not presented to the state Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, the text as of 21.09.2015 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

55. Regulation on insolvency: The Law on the regulation of insolvency proceedings in Germany of October 5, 1994.; Introductory Act to the Insolvency Regulation of 5 October 1994.: Extract / German Foundation for International Legal Cooperation; Law Institute, St. Petersburg; Trans. B.S. Heifetz. - Spb.: Publishing House of Law Institute, 2001. – 95 p.

Resolutions of the higher courts, court practice

1. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 30.07.2001 № 13-P “On the case on the constitutionality of the provisions of sub-paragraph 7 of paragraph 1 of Article 7, paragraph 1 of Article 77 and paragraph 1 of Article 81 of the Federal Law On Enforcement

Proceedings in connection with the requests of the Arbitration Court of Voronezh District, the Arbitration Court of Saratov District and the complaint of the public company «Razrez “Izyhskiy”»// The Collection of Legislative Acts of the Russian Federation. - 06.08.2001. - № 32. - Art. 3412.

2. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 10.07.2003 № 291-O “On the complaint of the public foundation «Pravoborets» with regard to the violation of constitutional rights and freedoms by the provisions of Article 24 of the Federal Law «On the budget of the Social Insurance Fund of the Russian Federation for 2002», paragraph 9 of Article 80 and paragraph 1 article 119 of the Tax Code of the Russian Federation” // The Collection of Legislative Acts of the Russian Federation. - 20.10.2003. - № 42. - Art. 4107.

3. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 07.12.2010 № 1572-O-O “On the refusal to accept for consideration the complaint of the citizen Slobodenyuk Vladimir Borisovich on the violation of his constitutional rights by paragraph 1 Article 122 of the Tax Code of the Russian Federation” // The Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. - № 3. - 2011.

4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 13, the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation № 14 of 08.10.1998 “On the practice of applying the provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the interest for the use of borrowed funds” // The Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - № 11. - 1998.

5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 26.01.2010 № 1 “On application by courts of the civil law governing relations for the obligations due to harm caused to life or health” // Rossiyskaya newspaper. - № 24. -05.02.2010.

6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 21.01.2016 № 1 “On some issues of applying the legislation on compensation for the costs of judicial proceedings”// Rossiyskaya newspaper. - № 43. - 01.03.2016.

7. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 15.12.2004 № 29 “On some issues of practical application of the Federal Law «On Insolvency (Bankruptcy)»” // Business and law. - № 2. - 2005.

8. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 22.06.2006 № 25 “On some issues relating to the qualification and the establishment of claims for mandatory payments, as well as sanctions for public offenses in the case of bankruptcy” // The Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - № 9. - September. - 2006.

9. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 30.11.2006 № 57 “On some issues of establishing claims for capitalized payment in the bankruptcy

case” // The Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - № 1. – January. - 2007.

10. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 23.07.2009 № 58 “On some issues related to the satisfaction of the pledgee's claims in case of bankruptcy of the pledgor” // The Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - № 9. - September. - 2009.

11. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 23.07.2009 № 59 “On some issues of practical application of the Federal Law «On Enforcement Proceedings» when initiating bankruptcy proceedings” // The Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - № 9. - September. - 2009.

12. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 23.07.2009 № 60 “On some issues relating to the adoption of the Federal Law of 30.12.2008 № 296-FZ «On Amendments to the Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)”»” // The Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - № 9. - September. - 2009.

13. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 23.07.2009 № 63 “On current payments for pecuniary liabilities in bankruptcy proceedings” // The Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - № 9. - September. - 2009.

14. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 17.12.2009 № 91 “On the order of the repayment of bankruptcy proceedings expenses” // The Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - № 2. - February. - 2010.

15. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 30.06.2011 № 51 “On consideration of cases on bankruptcy of individual entrepreneurs” // The Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - № 9. – September. – 2011.

16. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 22.06.2012 № 35 “On certain procedural issues related to bankruptcy proceedings” // The Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - № 8. - August. - 2012.

17. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 25.01.2013 № 11 “On the payment of the value added tax in the realization of the bankrupt debtor's property” // The Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - № 3. - March. - 2013.

18. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 06.12.2013 № 88 “On the calculation and payment of interest on creditors' claims in bankruptcy” // The Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - № 2. - February. - 2014.

19. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 25.12.2013 № 97 “On some issues relating to the remuneration of the insolvency practitioner in

bankruptcy” // The Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - № 3. - March. - 2014.

20. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 06.06.2014 №36 “On some issues relating to the bank account management of credit organizations for persons being parties to bankruptcy proceedings” // The Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - № 8. - August. - 2014.

21. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 06.06.2014 № 37 “On Amending the Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation on issues related to current payments” // The Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - № 8. - August. - 2014.

22. The Newsletter of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 25.04.1995 №C1-7/OP-237 “Review of the practice of commercial courts of the insolvency (bankruptcy) law” // The Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - № 7. – 1995.

23. The Newsletter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 07.08.1997 № 20 “Review of the practice of commercial courts of the insolvency (bankruptcy) law” // The Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - № 10. – 1997.

24. The Newsletter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 30.12.2004 № 87 “On some issues arising when commercial courts consider cases involving employers transferring of amounts for the payment of trade union membership from the wages of workers to trade union organizations” // Economy and law. - № 2. - 2005.

25. The Newsletter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 05.12.2007 № 121 “Review of court practice on issues related to the distribution between the parties of judicial costs for the services of defense lawyers and other persons acting as representatives in commercial courts” // The Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - № 2. - February. - 2008.

26. The Newsletter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 14.04.2009 № 129 “On some issues of the practice of commercial courts applying the provisions of the second paragraph of paragraph 1 of Article 66 of the Federal Law «On Insolvency (Bankruptcy)»” // The Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - № 7. - July. - 2009.

27. The Newsletter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 13.04.2010 № 136 “On some issues related to the capitalization of payments in

bankruptcy” // The Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation.- № 6. - June. - 2010.

28. The Newsletter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 14.06.2001 № 64 “On some issues of applying the Federal Law «On Insolvency (Bankruptcy)» in court practice” // The Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - № 9. - 2001. In practice repealed in connection with the adoption of Federal law of 26.10.2002 № 127-FZ “On insolvency (bankruptcy)”.

29. The Newsletter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 27.04.2010 № 138 “On the priority of claims for the payment of insurance premiums for compulsory pension insurance in the bankruptcy case”// The Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - № 6. – June. - 2010. The document is no longer valid in connection with the publication of the Newsletter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 01.07.2014 № 168.

30. Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation of 11.08.2015 № 303-AD15-8654 for case № A73-8155/2014 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

31. Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation of 11.07.2008 №10- V08-2 // The Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. - 2009. - № 3.

32. The Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation of 30.04.2015 for case № 304-ES14-6019, A46-19877/2009// [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

33. Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation of 15.06.2015 № 309-ES15-1970 for case № A34-3651/2013 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

34. Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation of 25.01.2016 № 48-KG15-10 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

35. Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation of 29.01.2016 № 302-ES15-10995 for case № A33-13581/2013 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

36. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 13.01.1998 № 3521/97 for case № 246/6 // The Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - 1998. -№ 5.

37. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 13.11.2001 № 2588/01 for case № A33-10214/99-S1 // The Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - 2002. - № 2.

38. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 05.12.2007 № 9658/07 for case № A50-15710/2006-G16 // The Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - 2008. - № 3.

39. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 20.12.2011 № 11564/11 for case № A27-13189/2010 // The Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - 2012. - № 4.
40. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 24.04.2012 № 17331/11 for case № A40-28311/11-115-90 // The Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - 2012. - № 8.
41. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 03.07.2012 № 2941/12 for case № A40-28211/11-107-123 // The Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - 2012. - № 11.
42. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 04.09.2012 № 16728/11 for case № A60-10944/2010 // The Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - 2012. - № 12.
43. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 12.02.2013 № 7140/12 for case № A79-7832/2008 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".
44. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 28.05.2013 № 12889/12 for case № A73-3983/2011 // The Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - 2013. - №10.
45. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 28.05.2013 № 16801/12 for case № A04-979/2012 // The Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - 2013. - № 10.
46. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 23.07.2013 № 2688/13 for case № A23-545/2010B-8-17 // The Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - № 1. - 2014.
47. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 05.11.2013 № 5438/13 for case № A78-4281/2012 // The Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - 2014. - № 3.
48. Resolution of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 08.05.2009 № VAS-2654/09 for case № A27-13176/2003-4 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".
49. Resolution of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 06.10.2010 № VAS -10254/10 for case № A45-808/2009 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".
50. Resolution of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 25.10.2010 № VAS -14214/10 for case № A71-8474/2008 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".
51. Resolution of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 01.08.2011 № VAS -9699/11 for case № A45-22407/2010 // [Electronic resource]: RLS "ConsultantPlus".

52. Resolution of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 23.10.2012 № VAS -4206/10 for case № A32-25479/2008 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
53. Resolution of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 13.12.2012 № VAS -7215/10 for case № A45-11378/2009 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
54. Resolution of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 27.12.2012 № VAS -17072/12 for case № A12-9702/2010 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
55. Resolution of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 04.03.2013 № VAS -9271/11 for case № A35-5694/2010 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
56. Resolution of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 17.12.2013 № VAS -17940/13 for case № A82-13020/2012 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
57. Resolution of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 27.12.2013 № VAS-4102/09 for case № A40-31270/07-36-79«B» // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
58. Recommendations of the Scientific Advisory Board “Problematic aspects of applying the legislation on insolvency (bankruptcy)”, developed on the basis of the Council meeting of 05.06.2014 and approved by the decision of the Presidium of the Federal Arbitration Court for Volga-Vyatka District, minutes of 19.06.2014 № 3 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
59. The Resolution of the Federal Arbitration Court for Volga-Vyatka District of 21.11.2012 for case № A79-13102/2009 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
60. The Resolution of the Federal Arbitration Court for Volga-Vyatka District of 09.01.2013 for case № A29-2133/2009 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
61. The Resolution of the Federal Arbitration Court for Volga-Vyatka District of 12.03.2013 for case № A79-3955/2009 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
62. The Resolution of the Federal Arbitration Court for Volga-Vyatka District of 27.11.2013 for case № A43-36389/2006 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
63. The Resolution of the Federal Arbitration Court for Volga-Vyatka District of 24.01.2014 for case № A28-90/2010 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
64. The Resolution of the Federal Arbitration Court for Volga-Vyatka District of 04.03.2014 for case № A43-7395/2008 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
65. The Resolution of the Federal Arbitration Court for Volga-Vyatka District of 07.04.2014 for case № A31-364/2008 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
66. The Resolution of the Federal Arbitration Court for Volga-Vyatka District of 28.04.2014 for case № A28-11801/2010 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
67. The Resolution of the Federal Arbitration Court for Volga-Vyatka District of 30.06.2014 for case № A28-11601/2010 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

68. The Resolution of the Federal Arbitration Court for Volga-Vyatka District of 02.07.2014 for case № A82-6411/2013 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
69. The Resolution of the Federal Arbitration Court for Volga-Vyatka District of 09.07.2014 for case № A79-4597/2009 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
70. The Resolution of the Arbitration Court for Volga-Vyatka District of 26.02.2015 for case № A79-2374/2010 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
71. The Resolution of the Federal Arbitration Court for the East Siberian District of 29.09.2009 for case № A19-10540/07 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
72. The Resolution of the Federal Arbitration Court for the East Siberian District of 20.03.2013 for case № A58-3410/08 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
73. The Resolution of the Federal Arbitration Court for the East Siberian District of 27.11.2013 for case № A19-13517/2012 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
74. The Resolution of the Federal Arbitration Court for the Far Eastern District of 12.07.2011 for case № A24-2713/2008 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
75. The Resolution of the Federal Arbitration Court for the Far Eastern District of 12.04.2012 for case № A16-1341/2010 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
76. The Resolution of the Federal Arbitration Court for the Far Eastern District of 22.07.2013 for case № A73-12179/2012 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
77. The Resolution of the Federal Arbitration Court for the Far Eastern District of 24.07.2014 for case № A51-34130/2012 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
78. The Resolution of the Federal Arbitration Court for the Far Eastern District of 04.08.2014 for case № A51-26762/2013 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
79. The Resolution of the Arbitration Court for the Far Eastern District of 04.02.2015 for case № A73-5948/2013 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
80. The Resolution of the Arbitration Court for the Far Eastern District of 02.04.2015 for case № A37-1723/2013 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
81. The Resolution of the Arbitration Court for the Far Eastern District of 23.06.2015 for case № A04-139/2014 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
82. The Resolution of the Arbitration Court for the Far Eastern District of 07.08.2015 for case № A04-872/2015 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
83. The Resolution of the Arbitration Court for the Far Eastern District of 10.08.2015 for case № A73-1755/2013 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
84. The Resolution of the Arbitration Court for the Far Eastern District of 14.09.2015 for case № A59-2121/2013 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

85. The Resolution of the Arbitration Court for the Far Eastern District of 03.12.2015 for case № A73-12674/2010 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
86. The Resolution of the Federal Arbitration Court for the West Siberian District of 27.07.2011 for case № A81-1220/2009 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
87. The Resolution of the Federal Arbitration Court for the West Siberian District of 05.07.2013 for case № A27-15258/2012 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
88. The Resolution of the Federal Arbitration Court for the West Siberian District of 17.07.2013 for case № A45-1640/2011 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
89. The Resolution of the Federal Arbitration Court for the West Siberian District of 21.02.2014 for case № A81-2014/2013 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
90. The Resolution of the Federal Arbitration Court for the West Siberian District of 19.03.2014 for case № A27-6017/2007 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
91. The Resolution of the Arbitration Court for the West Siberian District of 05.09.2014 for case № A70-4610/2011 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
92. The Resolution of the Arbitration Court for the West Siberian District of 24.12.2014 for case № A45-22853/2013 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
93. The Resolution of the Arbitration Court for the West Siberian District of 09.10.2015 for case № A03-17836/2009 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
94. The Resolution of the Arbitration Court for the West Siberian District of 03.12.2015 for case № A67-1923/2012 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
95. The Resolution of the Arbitration Court for the West Siberian District of 05.02.2016 for case № A46-24408/2012 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
96. The Resolution of the Federal Arbitration Court for Moscow District of 08.08.2011 for case № A40-88972/08-74-299Б // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
97. The Resolution of the Federal Arbitration Court for Moscow District of 14.02.2013 for case № A40-99369/11-103-31 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
98. The Resolution of the Federal Arbitration Court for Moscow District of 05.03.2013 for case № A41-24702/10 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
99. The Resolution of the Federal Arbitration Court for Moscow District of 30.12.2013 for case № A40-53259/2010 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
100. The Resolution of the Federal Arbitration Court for Moscow District of 28.07.2014 for case № A40-14140/12-38-40 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
101. The Resolution of the Arbitration Court for Moscow District of 05.12.2014 for case № A40-50667/2014 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

102. The Resolution of the Arbitration Court for Moscow District of 12.12.2014 for case № A40-117569/2010 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

103. The Resolution of the Arbitration Court for Moscow District of 28.01.2015 for case № A40-95065/13 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

104. The Resolution of the Arbitration Court for Moscow District of 17.04.2015 for case № A40-73619/11 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

105. The Resolution of the Federal Arbitration Court for Volga District of 23.08.2012 for case № A65-7991/2006 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

106. The Resolution of the Federal Arbitration Court for Volga District of 30.01.2013 for case № A49-376/2009 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

107. The Resolution of the Federal Arbitration Court for Volga District of 21.07.2014 for case № A57-17563/2012 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

108. The Resolution of the Arbitration Court for Volga District of 28.08.2014 for case № A57-19789/2009 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

109. The Resolution of the Arbitration Court for Volga District of 18.11.2014 for case № A12-4561/2009 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

110. The Resolution of the Arbitration Court for Volga District of 28.01.2015 for case № A57-12880/2014 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

111. The Resolution of the Arbitration Court for Volga District of 08.06.2015 for case № A57-21187/2013 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

112. The Resolution of the Arbitration Court for Volga District of 09.06.2015 for case № A65-19972/2013 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

113. The Resolution of the Arbitration Court for Volga District of 25.06.2015 for case № A57-1502/2011 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

114. The Resolution of the Arbitration Court for Volga District of 02.03.2016 for case № A65-6061/2013 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

115. The Resolution of the Federal Arbitration Court for the Northwestern District of 30.07.2008 for case № A05-7676/2006-28 // [Electronic resource]: RLS «ConsultantPlus».

116. The Resolution of the Federal Arbitration Court for the Northwestern District of 13.09.2012 for case № A13-765/2009 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

117. The Resolution of the Federal Arbitration Court for the Northwestern District of 16.10.2013 for case № A56-58623/2011 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

118. The Resolution of the Federal Arbitration Court for the Northwestern District of 12.12.2013 for case № A21-3853/2009 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

119. The Resolution of the Federal Arbitration Court for the Northwestern District of 31.01.2014 for case № A52-3537/2010 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
120. The Resolution of the Federal Arbitration Court for the Northwestern District of 24.03.2014 for case № A21-12289/2009 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
121. The Resolution of the Federal Arbitration Court for the Northwestern District of 11.06.2014 for case № A56-50319/2011 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
122. The Resolution of the Federal Arbitration Court for the Northwestern District of 17.06.2014 for case № A26-8262/2013 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
123. The Resolution of the Federal Arbitration Court for the Northwestern District of 22.07.2014 for case № A56-26525/2012 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
124. The Resolution of the Arbitration Court for the Northwestern District of 06.08.2014 for case № A66-7439/2011 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
125. The Resolution of the Arbitration Court for the Northwestern District of 22.09.2014 for case № A56-20624/2013 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
126. The Resolution of the Arbitration Court for the Northwestern District of 27.10.2014 for case № A56-20569/2009 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
127. The Resolution of the Arbitration Court for the Northwestern District of 27.10.2014 for case № A56-47591/2009 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
128. The Resolution of the Arbitration Court for the Northwestern District of 06.11.2014 for case № A56-72518/2012 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
129. The Resolution of the Arbitration Court for the Northwestern District of 01.12.2014 for case № A56-53795/2011 // [Electronic resource]: RLS «ConsultantPlus».
130. The Resolution of the Arbitration Court for the Northwestern District of 22.12.2014 for case № A44-2496/2013 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
131. The Resolution of the Arbitration Court for the Northwestern District of 19.01.2015 for case № A66-6301/2012 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
132. The Resolution of the Arbitration Court for the Northwestern District of 02.02.2015 for case № A66-4026/2012 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
133. The Resolution of the Arbitration Court for the Northwestern District of 27.03.2015 for case № A21-7401/2012 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
134. The Resolution of the Arbitration Court for the Northwestern District of 31.03.2015 for case № A66-4026/2012 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
135. The Resolution of the Arbitration Court for the Northwestern District of 17.04.2015 for case № A66-6857/2009 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

136. The Resolution of the Arbitration Court for the Northwestern District of 02.10.2015 for case № A21-9144/2010 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

137. The Resolution of the Arbitration Court for the Northwestern District of 22.12.2015 for case № A21-2012/2008 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

138. The Resolution of the Arbitration Court for the Northwestern District of 26.01.2016 for case № A56-71978/2012 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

139. The Resolution of the Arbitration Court for the Northwestern District of 09.03.2016 for case № A56-38872/2014 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

140. The Resolution of the Federal Arbitration Court for the North Caucasus District of 11.07.2013 for case № A32-14040/2010 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

141. The Resolution of the Federal Arbitration Court for the North Caucasus District of 04.09.2013 for case № A53-13740/2009 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

142. The Resolution of the Federal Arbitration Court for the North Caucasus District of 09.06.2014 for case № A32-6334/2012 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

143. The Resolution of the Arbitration Court for the North Caucasus District of 24.07.2015 for case № A32-15293/2011 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

144. The Resolution of the Federal Arbitration Court for Ural District of 14.06.2007 for case № A71-121-T92/2005-Г21 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

145. The Resolution of the Federal Arbitration Court for Ural District of 25.04.2012 for case № A50П-848/2010 // [Electronic resource]: RLS «ConsultantPlus».

146. The Resolution of the Federal Arbitration Court for Ural District of 11.11.2013 for case № A50П-249/2013 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

147. The Resolution of the Federal Arbitration Court for Ural District of 23.01.2014 for case № A07-16235/2009 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

148. The Resolution of the Federal Arbitration Court for Ural District of 18.03.2014 for case № A60-45894/2012 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

149. The Resolution of the Federal Arbitration Court for Ural District of 07.05.2014 for case № A34-4383/2008 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

150. The Resolution of the Federal Arbitration Court for Ural District of 12.05.2014 for case № A76-16193/2010 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

151. The Resolution of the Federal Arbitration Court for Ural District of 11.06.2014 for case № A60-21644/2012 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

152. The Resolution of the Arbitration Court for Ural District of 16.09.2014 for case № A34-3938/2012 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

153. The Resolution of the Arbitration Court for Ural District of 04.03.2015 for case № A60-25795/2009 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
154. The Resolution of the Arbitration Court for Ural District of 06.03.2015 for case № A47-6991/2009 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
155. The Resolution of the Arbitration Court for Ural District of 23.06.2015 for case № A76-26484/2009 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
156. The Resolution of the Arbitration Court for Ural District of 10.07.2015 for case № A50-24417/11 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
157. The Resolution of the Federal Arbitration Court for the Central District of 23.04.2012 for case № A35-8901/2009 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
158. The Resolution of the Federal Arbitration Court for the Central District of 02.11.2012 for case № A35-5694/2010 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
159. The Resolution of the Federal Arbitration Court for the Central District of 14.02.2014 for case № A54-4538/2007 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
160. The Resolution of the Federal Arbitration Court for the Central District of 04.08.2014 for case № A08-7633/2011 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
161. The Resolution of the Arbitration Court for the Central District of 26.09.2014 for case № A36-2124/2010 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
162. The Resolution of the Ninth Arbitration Appellate Court of 25.07.2013 for case № A40-134552/11 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
163. The Resolution of the First Arbitration Appellate Court of 09.02.2016 for case № A11-13078/2011 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
164. The Resolution of the Fifteenth Arbitration Appellate Court of 22.02.2013 for case № A32-1259/2009 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
165. The Resolution of the Seventh Arbitration Appellate Court of 23.09.2013 for case № A67-4135/2008 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
166. The Resolution of the Thirteenth Arbitration Appellate Court of 03.05.2011 for case № A42-6065/2010 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
167. The Resolution of Thirteenth Arbitration Appellate Court of 25.03.2013 for case № A21-14139/2009 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
168. The Resolution of the Thirteenth Arbitration Appellate Court of 06.04.2015 for case № A42-10237/2009(6zh) // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.
169. The Resolution of the Thirteenth Arbitration Appellate Court of 19.04.2016 for case № A56-64258/2010 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

170. The Resolution of the Fourteenth Arbitration Appellate Court of 14.11.2011 for case № A05-7440/2008 // [Electronic resource]: RLS “ConsultantPlus”.

Special literature

1. Agarkov, M.M. Obligation under the Soviet civil law / M.M. Agarkov. - M.: Juridical Publishing House of the People's Commissariat of Justice of the USSR, 1940. – 192 p.
2. Adayeva, V.N. Termination of obligations under the insolvency (bankruptcy) of legal persons in civil law of Russia: Abstract of Dis. ... for Cand. of Jurid. Sciences: 12.00.03 / Adayeva Vera Nicolaevna - M., 2009. – 24 p.
3. Alekseyev, S.S. General permissions and general prohibitions in Soviet law / S.S. Alekseyev. - M.: Jurid. Lit., 1989. – 288 p.
4. Aminov, E.R. Peculiarities of the novation agreement in insolvency (bankruptcy) proceedings / E.R. Aminov // Arbitration and civil procedure. - 2010. - № 5. - C. 28-33.
5. Andreyev, T.D. Judicial practice in insolvency proceedings (commercial and noncommercial): Opinions of the State Council and the decisions of the Governing Senate, judicial chambers, District and commercial courts and magistrates institutions. Issue 1. / T.D. Andreyev. - St. Petersburg: M.M. Stasyulevich Printing Company, 1879. – 544 p.
6. The bankruptcy of economic entities: a textbook for undergraduate students / ch. ed. I.V. Ershova, E.E. Enkova. - M.: Prospekt, 2016. - 336 p.
7. Bardzkiy, A.E. Laws on commercial and noncommercial insolvency and the personal detention of defaulting debtors / A.E. Bardzkiy. - 2nd ed., Rev., Corr. and ext., unofficial. - Odessa: South Russian Printing Joint Stock Company's Typography, 1914. – 576 c., 162 c.
8. Bardzkiy, A.E. On the limits of the power of the District court in assignment of sworn trustees in cases of insolvent debtors / A.E. Bardzkiy // Journal of civil and criminal law. - The publication of the St. Petersburg Law Society. 16th year 1886. Book 10. December. - St. Petersburg: the Printing House of Governing Senate, 1886. - P. 26-53.
9. Batarin, A.A. Legal regulation of tax calculation: monograph / A.A. Batarin; ed. I.I. Kucherov. - M.: ID Jurisprudence, 2014. – 216 p.
10. Batsiyev, V.V. Qualification and defining mandatory payment claims in the bankruptcy case / V.V. Batsiyev // Insolvency (Bankruptcy): Scientific-practical commentary on the novelties to the legislation and its application / Ed. V.V. Vitryanskiy. - 2nd ed., ster. -M.: Statut, 2012. - P. 118-138.
11. Belov, V.A. Pecuniary liabilities / V.A. Belov. - M.: JSC “Center JurInfoR”, 2001. – 237 p.

12. Belousov, L.V. Novelties of the enforcement fee in the Federal Law “On Enforcement Proceedings” / L.V. Belousov // *The practice of enforcement proceedings*. - 2009. - № 1. - P.15-28.
13. Belykh, V.S., Dubinchin, A.A., Skuratovskiy, M.L. Legal basis of the insolvency (bankruptcy): Training and practical guide / V.S. Belykh, A.A. Dubinchin, M.L. Skuratovskiy; gen. ed. prof. V.S. Yakushev. - M.: Publishing house NORMA (Publishing Group NORMA–INFRA M), 2001. – 320 p.
14. Belykh, V.S. Legal regulation of business activity in Russia: monograph / V.S. Belykh. - M.: T.K. Welby, Publishing House of the Prospectus, 2005. – 432 p.
15. Belyayeva, O.A. Legal issues of auctions and tenders [Electronic resource] / O.A. Belyayeva. - M.: Law. - 2011. – 296 p. // RLS “ConsultantPlus”.
16. Bogdanov, E.V. The legal status of insolvency (court) practitioner / E.V. Bogdanov // *Russian laws. Experience.Analysis.Practice*. - 2014. - № 8. - P. 74-80.
17. Boldyrev, V.A. The capitalization of payments in compensation for harm to a citizen in the legal entity liquidation / V.A. Boldyrev // *Journal of Russian law*. - 2004. - № 1. - P. 69-75.
18. Borisenkova, T.V. The capitalization of periodical payments in the bankruptcy of the debtor: combination of private and public interests / T.V. Borisenkova // *Lawyer*. - 2005. - № 9. - P. 44- 48.
19. Borisenkova, T.V. Three Russian bankruptcy laws: balance of private and public interests / T.V. Borisenkova // *Arbitration and civil procedure*. - 2005. - № 9. - P. 19-24.
20. Braginskiy, M.I., Vitryanskiy, V.V. Contract law. Book Two: Contracts on the transfer of property / M.I. Braginskiy, V.V. Vitryanskiy. - 2nd ed., ster. - M.: Statut, 2011, - 780 p.
21. Brusco, B.S. Defense category in the Russian bankruptcy law / B.S. Brusco. - M.: Wolters Kluwer, 2006. – 200 p.
22. Valuyskiy, A.V. Issues of discharging creditors' claims under the insolvency (bankruptcy) laws of Russia and foreign countries: Abstract of Dis. ... for Cand. of Jurid. Sciences: 12.00.03 / Alexey Vladimirovich Valuyskiy - Saratov, 2002. - 32 p.
23. Valyagin, V.V. Institute of insolvency (bankruptcy) in the legislation of the Russian Federation and Germany: comparative legal analysis: Dis. ... for Cand. of Jurid. Sciences: 12.00.03 / Valyagin Vladimir Viktorovich. - M., 2007. – 170 p.
24. Vasilieva, Y.V., Zhukova, T.M. Features of the legal status of employees in the bankruptcy [Electronic resource] / Y.V. Vasilieva, T.M. Zhukova // *The Bulletin of Perm University. Jurisprudence*. - 2014. - № 2. - P. 168-175 // RLS “ConsultantPlus”.
25. Vinnitskiy, D.V. Russian tax law: issues of theory and practice / D.V. Vinnitskiy. - SPb.: Publisher “Legal Center Press”, 2003. - 397 p.

26. Vitryanskiy, V. Discharge of pecuniary liabilities under bankruptcy of the debtor / V. Vitryanskiy // Act. - 2000. - № 3. - P. 120-128.
27. Vitryanskiy, V. The new legislation on insolvency (bankruptcy) / V. Vitryanskiy // Economy and law. - 1998. - № 3. - P.38-48.
28. Vitryanskiy, V.V. The new in bankruptcy proceedings / V.V. Vitryanskiy // Insolvency (Bankruptcy): Scientific-practical commentary on the novelties to the legislation and its application / Ed. V.V.Vitryanskiy. - 2nd ed., ster. -M.: Statut, 2012. - P. 250- 263.
29. Vitryanskiy, V. The new in the legal regulation of insolvency (bankruptcy) / V. Vitryanskiy // Economy and law. - 2003. - № 1. - P. 3-20.
30. Vitryanskiy, V.V. Ways to improve the bankruptcy law of the Russian Federation / V.V. Vitryanskiy // The Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - 2001. - № 3. - P. 91-104.
31. Vitryanskiy, V.V. The reform of legislation on insolvency (bankruptcy) / V.V. Vitryanskiy // The Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - 1998. - A special supplement to № 2, february. - P. 79-96.
32. Gataulina, L.F. The legal regulation of the organization and conduct of auctions: Abstract of Dis. ... for Cand. of Jurid. Sciences: 12.00.03 / Gataulina Ludmila Furukawna - Krasnodar, 2007. – 34 p.
33. Gershanok, L.V. Bankruptcy of organizations and social insolvency of the employer: Rights and obligations of the parties to the employment contract: Abstract of Dis. ... for Cand. of Jurid. Sciences: 12.00.05 / Gershanok Lev Valentinovich. - Perm, 2002. - 16 p.
34. Ghessen, Y.M. Commercial Charter (Vol. XI, Part 1, 1903, extensions 1906 and 1908) / Y.M. Ghessen - informal ed.-St. Petersburg: The publication of Law bookstore «Pravo», 1910.– 776 p.
35. Golmsten, A.H. Historical outline of Russian competitive trial / A.H. Golmsten - St. Petersburg: V.S.Balashhev Printing firm, Catherine. Kan., number 78, 1888. – 292 p.
36. Gordeev, D.P., Prokofiev, V.Y. New regulation of relations in the provision of municipal services / D.P. Gordeev, V.Y. Prokofiev // Housing Law. - 2006. - № 8. - P. 36-60.
37. Civil and commercial law of foreign countries: Textbook / edited by V.V.Bezbaha, V.K. Puchinskiy. - M.: MCFER, 2004. – 896 p.
38. Civil law: textbook: in 3 vol. Vol.2 - 4th ed. rev. and ext. / E.Y. Valyavina, I.V. Eliseyev [et al.], ed. A.P. Sergeyev, Y.K. Tolstoy. - M.: TK Welby, Publishing House Prospect, 2005. - 848 p.
39. Grishaev, S.P., Ovchinnikova, A.V. The evolution of the legal regulation of the institute of bankruptcy [Electronic resource] / S.P. Grishaev, A.V. Ovchinnikova. - Prepared for system ConsultantPlus, 2014. // RLS “ConsultantPlus”.

40. Guseva, T., Luchkina, L. Bankrupt, pay! / T. Guseva, L. Luchkina // *EZ-Lawyer*. - 2010. - № 32. - P. 15.
41. Darymova, Y. Trading in bankruptcy [Interview with O.A.Belyaeva] [Electronic resource] / Y. Darymova // *Juridical Newspaper*. - 2011. - № 10. - P.1-2. // RLS "ConsultantPlus".
42. Dzhagmaidze, N.V. Development of legislation and law enforcement on insolvency and bankruptcy in the Russian Empire (historical and legal research): Dis. ... for Cand. of Jurid. Sciences: 12.00.01 / Dzhagmaidze Nina Vladimirovna. - M., 2006. – 202 p.
43. Degtereva, G.V. Issues of collection of the enforcement fee / G.V. Degtereva // *Arbitration practice*. - 2008. - № 7. - P. 88-96.
44. Dedikov, S. Conflicts of interest are complicated, but solvable [Electronic resource] / S. Dedikov // "Business-advocate". - 2000. - № 3 // RLS "ConsultantPlus".
45. Deneka, I.M. Development of bankruptcy law in England, the USA and France: key aspects [Electronic resource] / I.M. Deneka // *Lawyer*. - 2013. - № 24. - P. 22-27 // RLS "ConsultantPlus".
46. Derevyagina, L.A. Collection of the enforcement fee as a mandatory payment in the bankruptcy case / L.A. Derevyagina // *Arbitration practice*. - 2009. - № 9. - P. 77-80.
47. Dikhtyar, A.I., Borisenkova, T.V. Satisfaction of claims for compensation for harm caused to life or health in bankruptcy / A.I. Dikhtyar, T.V. Borisenkova // *Arbitration practice*. - 2004. - № 10. - P.7-14.
48. Dobrachev, D.V. Pecuniary Liabilities: tendencies of development of the doctrine and jurisprudence / D.V. Dobrachev. - M.: Infotropik Media, 2015. – 168 p.
49. Dolgoplov, O.I. Penalties, fines, duties: Accounting handbook [Electronic resource] / O.I. Dolgoplov. M.: GrossMedia, ROSBUH, 2012. – 144 p. // RLS "ConsultantPlus".
50. Dorokhina, E.G. Legal regulation of bankruptcy management [Electronic resource] / E.G. Dorokhina. - Prepared for system ConsultantPlus. 2009 // RLS "ConsultantPlus".
51. Drantsova, K.V. On some issues arising in court practice when qualifying and executing claims for mandatory payments as current in the bankruptcy / K.V. Drantsova // *Arbitration disputes*. - 2015. - № 1. - P. 58 - 84.
52. Egorov, A.V. The capitalization of periodical payments in the insolvency law / A.V. Egorov // *The Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*. - 2004. - № 5. - P. 117-132.
53. Egorov, A.V. Judicial costs in the bankruptcy case. When there is a chance to obtain them / A.V. Egorov // *Arbitration practice*. - 2016. - № 1. - P. 104-112.

54. Yerofeyev, A. Bankruptcy criteria: a moratorium and other consequences of initiating proceedings / A. Yerofeyev // The Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - 2001. - Special supplement to № 3. - P. 53- 62.
55. Zilinsky, S.E. Entrepreneurial law (the legal framework of entrepreneurial activity): a textbook / S.E. Zilinsky. - 9th ed., rev. and ext. - M.: Norma, 2008. – 928 p.
56. Zhulina, M.G., Zhukov, A.V. Some aspects of the enforcement proceedings in cases of initiating involuntary bankruptcy proceedings / M.G. Zhulina, A.V. Zhukov // The practice of enforcement proceedings. - 2011. - № 6. - P. 15-21.
57. Zaitsev, O.R. The remuneration of the insolvency practitioner. New explanations of the SAC RF / O.R. Zaitsev // Arbitration practice. - 2014. - № 2. - P. 72-79.
58. Zubov, V.I., Borisenkova, T.V. Bankruptcy of the debtor: topical issues of the balance of private and public interests while meeting the demands for compensation for damage caused to life and health of citizens / V.I. Zubov, T.V. Borisenkova // Arbitration and civil procedure. - 2004. - № 9. - P. 33-38.
59. Igolkina, K.N. Collection of the enforcement fee: administrative-legal aspects: Abstract of Dis. ... for Cand. of Jurid. Sciences: 12.00.14 / Igolkina Katerina Nikolaevna. - M., 2013. – 18 p.
60. Igolkina, K.N. Imposing the enforcement fee to the debtor in bankruptcy proceedings / K.N. Igolkina // The practice of enforcement proceedings. - 2010. - № 6. - P. 12-15.
61. Kagantsov, Y.M. On the question of the legal nature of the enforcement fee / Y.M. Kagantsov // Arbitration and civil procedure. - 2002. - № 4. - P. 42-46.
62. Karelina, S.A. The mechanism of legal regulation of insolvency relations / S.A. Karelina; introd. E.P.Gubina. - M.: Wolters Kluwer, 2008. - 568 p.
63. Karelina, S.A. Legal regulation of insolvency (bankruptcy): study and practiceguide / S.A. Karelina. - M.: Wolters Kluwer, 2006. - 360 p.
64. Karelina, S.A., Erlikh, M.E. The role of the insolvency practitioner in the mechanism of conflict resolution / S.A. Karelina, M.E. Erlikh // Law and economy. Documentation. Comments.Practice. - 2012. - № 3. - P. 19-25.
65. Kleiman, A.F. Insolvency of individuals in Soviet procedural law / A.F. Kleiman - Irkutsk: Publication of Irkutsk University, 1929. - 40 p.
66. Kolinichenko, E.A. The defense of a debtor in insolvency (bankruptcy) in Great Britain, the USA, Germany, France and Russia (the comparative analysis) / E.A. Kolinichenko // The Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - 2000. - № 9. - P. 114-124.
67. Kolinichenko, E.A. Protecting the interests of the insolvent debtor in bankruptcy. The comparative legal analysis / E.A. Kolinichenko. - M.: Statut, 2001. - 208 p.

68. Commentary to the Labour Code of the Russian Federation / E.N. Bondarenko, K.N. Gusov, M.L. Zakharov [etc.]; edited by K.N. Gusov, E.G. Tuchkova. - 9th edition, revised and ex. - M.: Prospekt, 2014. – 1008 p.
69. Commentary to the Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)”. Itemized / A.Y. Bushev, O.A. Gorodov, N.S. Kovalevskaya, etc.; ed. V.F. Popondopulo. - 3rd ed., rev. and ext. - M.: Prospekt, 2011. – 776 p.
70. Commentary to Federal Law of October 26, 2002 № 127-FZ “On Insolvency (Bankruptcy)” (itemized) / E.N. Abramova, T.M. Zhukov, A.A. Kirillovyyh, etc.; ed. E.A. Rybasova [Electronic resource]. M.: Justitsinform, 2011. – 624 p. // RLS “ConsultantPlus”.
71. The Commercial Code of France / preface, translated from French, addition, dictionary-reference and comments V.N. Zakhvatayev. - M.: Wolters Kluwer, 2008. - 1272 p.
72. Korayev, K.B. The legal status of bankruptcy creditors in the bankruptcy case / K.B. Korayev. - M.: Wolters Kluwer, 2010. – 208 p.
73. Korayev, K.B. Issues of legal regulation of the unilateral refusal to perform transactions of the insolvent debtor / K.B. Korayev // Russian justice. - 2014. - № 11. November - P. 11-14.
74. Korneev, S.M. The contract for electricity supply between socialist organizations / S.M. Korneev. - M.: State Publishing House of legal literature, 1956. – 107 p.
75. Kuznetsov, N.V. Priority of creditors' claims / N.V. Kuznetsov // Law and Economics: Documents; Comments; Practice. - 2003. - № 6 (184). - P. 30-32.
76. Kuznetsov, S.A. On the issue of reimbursement of bankruptcy proceedings expenses / S.A. Kuznetsov // Current issues of jurisprudence. - 2011. - № 2 (30). - P.138-146.
77. Kuznetsov, S.A. The main issues of the legal institution of insolvency (bankruptcy): monograph / S.A. Kuznetsov. - M.: Infotropik Media, 2015. – 304 p.
78. The course of Soviet civil procedural law: in two volumes. Volume Two, Proceedings in civil cases // ed. team: A.A. Melnikov (ch. ed.), et al. M.: Publisher “Nauka”, 1981. – 510 p.
79. Kurtz, N. The hour will strike - and the fee will be collected / N. Kurtz // EZ-Jurist. - 2011. - № 6. - P. 10.
80. Kucherov, I.I. The new conceptual approach to defining the tax / I.I. Kucherov // Financial Law. - 2008. - № 1. – P. 16-18;
81. Laskina, S.O. Securing state interests to tax payments in bankruptcy cases / S.O. Laskina // Taxes and financial law. - 2008. - № 11. - P. 184-190.
82. Luntz, L.A. Money and pecuniary liabilities in civil law / L.A. Luntz. - M.: Statut, 1999. - 352 p.

83. Lyutov, N.L. The protection of the right of workers on wages in the event of bankruptcy of the employer: the non-compliance of the Russian legislation with international standards / N.L. Lyutov // *Labour law* . - 2010. - № 1 (119). - January. - P.77-82.
84. Makarov, I.A. On the possibility for an arbitration court to adjudicate disputes on claims for current debt recovery from a bankrupt and for legalization of the arbitration court award / I.A. Makarov // *Act*. - 2015. - № 7. - P.45-55.
85. Malyshev, K. Historical outline of competitive trial / K. Malyshev. - St. Petersburg: Printing firm of the Partnership "Public Benefits", 1871. – 455 p.
86. Mantatova, T.E. Bankruptcy proceedings as the insolvency (bankruptcy) procedure of legal entities: Abstract of Dis. ... for Cand. of Jurid. Sciences: 12.00.03 / Mantatova Tat'yana Evgen'evna – M., 2007. – 25 p.
87. Matuzov, N.I., Malko, A.V. Legal regimes: Issues of Theory and Practice / N.I. Matuzov, A.V. Malko // *Jurisprudence*. - 1996. - № 1 (212). P. 16-29.
88. Melnik, T.P. Legal regulation of insolvency in the European Union and Russia: Dis. ... for Cand. Jurid. Sciences: 12.00.03 / Melnik Taras Petrovich - M., 2007. – 199 p.
89. Milyakov, N.V. Tax law: Textbook / N.V. Milyakov. - M.: INFRA-M, 2008. – 383 p.
90. Mikhailov, D.I. Municipal services as an object of civil rights [Electronic resource] / D.I. Mikhailov // *New Juridical Journal*. - 2012. - № 4. – P. 97-106. // RLS "ConsultantPlus".
91. Tax law: a textbook for universities / ed. S.G. Pepelyayeva. - M.: Alpina Publisher, 2015. – 796 p.
92. Scientific-practical commentary (itemized) to the Federal Law «On Insolvency (Bankruptcy)» / ed. prof., Dr. of Jurid. Sciences V.V. Vitryanskiy. - M.: Statut, 2003. – 1037 p.
93. Nesterenko, A.O. Issues of legal regulation of liabilities discharge in the bankruptcy case: Dis. ... for Cand. of Jurid. Sciences: 12.00.03 / Nesterenko Alexander Olegovich. - Ekaterinburg, 2008. -181 p.
94. Nefedev, E.A. Commercial Proceedings. Bankruptcy Proceedings / E.A. Nefedev. - From lectures. - M.: The publication of Law Students of the Moscow University Vzaimopomoschy Association, 1908. – 105 p.
95. Novak, D.V. Current payments under monetary liabilities in bankruptcy cases / D.V. Novak // *Insolvency (Bankruptcy): Scientific-practical commentary on the novelties to the legislation and its application* / Ed. V.V. Vitryanskiy. - 2nd ed., ster. - M.: Statut, 2012. P. 7-26.
96. Novitskiy, I.B., Luntz, L.A. General doctrine of the obligation / I.B. Novitskiy, L.A. Luntz. - M.: State Publishing House of juridical literature, 1950. – 416 p.
97. Novoselov, A. Evolution of current payments in respect of bankruptcy / A. Novoselov // *Corporate lawyer*. - 2009. - № 4. – P.25-27.

98. Novoselova, L.A. Interest on pecuniary liabilities / L.A. Novoselova. - M.: Statut, 2000. – 176 p.
99. Nosenko, D.A. Insolvency Code / D.A. Nosenko. - 4th ed., Rev. and ex., unofficial. - St. Petersburg: The publication of N.K.Martynov Legal Bookstore, 1909. – 295 c., 23 c.
100. Ovchinnikova, A.V. The rights and legitimate interests of creditors in bankruptcy proceedings: Abstract of Dis. ... for Cand. of Jurid. Sciences: 12.00.03 / Ovchinnikova Anna Vyacheslavovna. - M., 2013. – 29 p.
101. Opalev, R. The bankrupt pays for everything / R. Opalev // EZ-Lawyer. - 2010. - № 10. P.10.
102. Pape, G. Insolvency Institute: common issues and peculiarities of legal regulation in Germany. Commentson the current legislation / G. Pape - translated from German. - M.: BEK Publishing House, 2002. - 272 p.
103. Pantyushov, O.V. Tax, penalty collection in the bankruptcy of an organization / O.V. Pantyushov // Law and economy: Documents; Comments; Practice. - 2006. - № 3. - P. 48-55.
104. Panchenko, V.Y., Pikuleva, I.V. A realistic understanding of legal regimes: on the problem / V.Y. Panchenko, I.V. Pikuleva // Current problems of Russian law. - 2015. - № 7. - P. 15-20.
105. Pahman, S.V. History of codification of civil law: In two volumes. Volume 1. / S.V. Pahman. - St. Petersburg, 1876. – 472 p.
106. Piminov, M. Current issues of qualifying liabilities as current payments / M. Piminov // Economy and law. - 2012. - № 10. - P.98-106.
107. Piminov, M. Issues of current payments accounting and their execution control / M. Piminov // Economy and law. - 2012. - № 11. – P. 28-37.
108. Popondopulo, V.F. Bankruptcy. Legal regulation: scientific and practical guide / V.F. Popondopulo. - M.: Prospekt, 2015. – 432 p.
109. Popondopulo, V.F. The legal status of the insolvency practitioner in the insolvency (bankruptcy) case / V.F. Popondopulo // Leningrad Juridical Journal. - 2006. - № 2. - P. 100-111.
110. Popondopulo, V.F. Bankruptcy procedures and securing the interests of creditors / V.F. Popondopulo // Entrepreneurial Law. – 2006. - № 2.- P.11-17.
111. Popondopulo, V.F. Slepchenko, E.V. Bankruptcy cases proceedings in the commercial court / V.F. Popondopulo, E.V. Slepchenko. - SPb.: Legal Center PressPublisher, 2004. – 346 p.
112. Pustovalova, E.Y. The practical aspects of the creditors' claims classification in the insolvency (bankruptcy) law / E.Y. Pustovalova // Current issues of civil law: Coll. Vol. 6 / Ed. O.Y. Sholohost. - M.: Publishinghouse NORMA, 2003. - P. 33-66.
113. Pustovalova, E.Y. Destiny of creditors' claims in case of bankruptcy of the debtor / E.Y. Pustovalova. - M.: Statut, 2003. – 270 p.

114. Pustovalova, E.Y. The claims of creditors in the proceedings of the bankruptcy of the debtor / E.Y. Pustovalova // *Pravovoy Vestnik of arbitrazhny upravlyauschiy*. - 2004. - № 2. - P. 5-14.
115. Raevich, S.I. On insolvency / S.I. Raevich // *Soviet law*. - 1924. - №2 (8). - Journal of the Institute of Soviet law. - M.: State Publishing House. - P. 85-103.
116. Raschevskiy, E.S. Monetary liabilities in the external management procedure: Abstract of Dis. ... for Cand. of Jurid. Sciences: 12.00.03 / Raschevskiy Eugene Sergeevich.–M., 2003. – 24 p.
117. Romanov, L.L. Legal regulation of civil liabilities in the bankruptcy law and in the general part of the law of obligations: Abstract of Dis. ... for Cand. of Jurid. Sciences: 12.00.03 / Romanov Leonid Lvovich . - Kazan, 2003, - 31 p.
118. Sarbash, S.V. Financial recovery and external management / S.V. Sarbash // *Insolvency (Bankruptcy): Scientific-practical commentary on the novelties to the legislation and its application / Ed. V.V. Vitryanskiy*. - 2nd ed., ster. - M.: Statut, 2012. - P. 139-249.
119. Collection of local ordinances on insolvency. - St. Petersburg: Printing Company of the Governing Senate, 1892. – 95 p.
120. Sitnikova, E.G., Senatorova, N.V. The Labour Code of the Russian Federation. Section VI. Payment and regulation of labor. Section VII. Guarantees and compensation. Itemized scientific and practical commentary. [Electronic resource] / E.G. Sitnikova, N.V. Senatorova. - M.: Library of Rossiyskaya newspaper, 2014. – 592 p. // RLS “ConsultantPlus”.
121. Skaredov, G.I. Legal nature of insolvency practitioners / G.I. Skaredov // *Business Law*. 2007. - № 4. - P. 27-30.
122. Stepanov, V.V. Insolvency (bankruptcy) in Russia, France, Britain and Germany / V.V. Stepanov. - M.: Statut, 1999. - 204 p.
123. Stepanova, V.E. The legal nature of municipal services / V.E. Stepanova // «Black Holes» in the Russian legislation. - 2006. - № 4. - P. 37-39.
124. Suvorov, E.D. Bankruptcy in the practice of the Presidium of the SAC RF for 2014: precedents and comments [Electronic resource] / E.D. Suvorov. - M.: Statut, 2015. – 400 p. // RLS “ConsultantPlus”.
125. Sukhanova, M.G. On the amendments into the Russian legislation on the insolvency of employer / M.G. Sukhanova // *The Bulletin of Perm University. Series “Jurisprudence”*. - 2012. - Issue 2 (16). - P. 191-201.
126. Tanchuk, I.A., Efimochkin, V.P., Abova, T.E. Economic liabilities / I.A. Tanchuk, V.P. Efimochkin, T.E. Abova. - M.: Legal Literature, 1970. – 216 p.
127. Telyukina, M.V. Commentary to the Federal Law “On insolvency (bankruptcy)” / M.V. Telyukina . - M.: Juright, 2003. - 591 p.

128. Telyukina, M.V. Moratorium on satisfaction of creditors' claims during the external management / M.V. Telyukina // Act. - 2003. - Appendix №8 "Bankruptcy". - P. 65-69.
129. Telyukina, M.V. Basics of bankruptcy law / M.V. Telyukina. - M.: Wolters Kluwer, 2004. - 560 p.
130. Telyukina, M.V. Current status of creditors in bankruptcy proceedings / M.V. Telyukina // Juridical world. - 2002. - № 11. - P. 14-18.
131. Telyukina, M.V. The essence and some issues of bankruptcy law/ M.V. Telyukina// Zakonodatelstvo. - 2000. - № 4. - P. 40-51.
132. Terentyev, A. The basic principles of the protection of workers' rights in case of bankruptcy of the employer [Electronic resource] / A. Terentyev // HR manager. Labor Law for HR manager. - 2011. - № 11. - P. 25-29. // RLS "ConsultantPlus".
133. Tigranyan, A. Priority of creditors and priority of discharge / A. Tigranyan // EZ-Lawyer. - 2014. - № 5. - P. 4.
134. Tkachev, V.N. Bankruptcy Law. Legal regulation of the insolvency (bankruptcy) in Russia: Textbook for University students enrolled in the specialty 030501 "Jurisprudence" and 080503 "Crisis management"/ V.N. Tkachev. - 2nd ed., revised and ex. - M.: UNITY-DANA: Zakon and pravo, 2012. – 255 p.
135. Tkachev, V.N. Legal regulation of insolvency (bankruptcy) in Russia / V.N. Tkachev. - M., 2002. – 164 p.
136. Tkachenko, O. Current payments (current liabilities) in bankruptcy proceedings / O. Tkachenko // Economy and Law. - 2007. - № 6. - P. 73-82.
137. Tutkevich, D.V. What is business insolvency: drafting a ruling in connection with stating the requirements for the court declaring commercial insolvency / D.V. Tutkevich. - St. Petersburg: D.V.Chichinadze Printing house, 1896. - 38 p.
138. Tyutin, D.V. Tax law: a course of lectures [Electronic resource] / D.V. Tyutin. - Prepared for system ConsultantPlus. 2013 // RLS "ConsultantPlus".
139. Ulinskiy, A.I. Bankruptcy proceedings: Commercial and noncommercial insolvency in Russian legislation / A.I. Ulinskiy. - Kursk: Printing House of Dom trudolubiya, 1915. – 114 p.
140. Frolov, I.V. Bankruptcy in the Russian Federation and the results of its application in the practice of commercial courts / I.V. Frolov // Predprinimatelskoe Pravo. - 2012. - № 3.- P. 15-21.
141. Frolov, I.V. The legal nature of the receivership and the legal self-management structure: the conflict of competences or the system of interaction / I.V. Frolov // Entrepreneurial Law. Supplement "Business and Law in Russia and abroad". - 2011. - № 3. - P. 11-17.

142. Frolov, I.V. Legal mechanisms for remuneration of insolvency practitioner: the process of formation and their legal nature / I.V. Frolov // Russian laws. Experience. Analysis. Practice. - 2011. - №11. - november. - P. 88-94.
143. Khimichev, V.A. The remuneration of the insolvency practitioner and a full refund of bankruptcy proceedings costs / V. A Khimichev // Arbitration practice. - 2009. - № 4. - P. 50-55.
144. Khimichev, V. A. Protection of creditor rights in bankruptcy / V. A Khimichev. - M.: Walters Kluwer, 2005. - 184 p.
145. Khimichev, V.A. The legal status of creditors in bankruptcy under the legislation of the Russian Federation: Abstract of Dis. ... for Cand. of Jurid. Sciences: 12.00.03 / Khimichev Victor Afanasievich. - M., 2005. – 25 p.
146. Khimichev, V.A. The implementation and protection of civil rights in the insolvency (bankruptcy) / V.A. Khimichev. - M.: Wolters Kluwer, 2006. - 240 p.
147. Khimichev, V.A. The correlation of the bankruptcy law and the tax norms / V.A. Khimichev // Arbitration practice. - 2005. - № 12. - P. 32-37.
148. Khimichev, V. Current liabilities in bankruptcy / V. Khimichev // Economy and law. - 2004. - № 4. - P. 77-87.
149. Houman, M. The role of the insolvency regime in a market economy / M. Houman // The Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - 2001. - Special supplement to № 3. - P. 34-46.
150. Chernova, M.V. Claims of creditors in bankruptcy: types and classification [Electronic resource] / M. V. Chernova // Business Security. - 2011. - № 3 – P. 37-40. // RLS “ConsultantPlus”.
151. Shagiahmetova, L.H. The concept and types of municipal utilities / L.H. Shagiahmetova // Current issues of Economics and Law. - 2011. - № 2. - P. 208-210.
152. Shafir, A.M. Energy supply companies (legal issues) / A.M. Shafir. - M.: Jurid. lit., 1990. – 144 p.
153. Shershenevich, G.F. The Course of Commercial Law. T. IV: Commercial proceedings. Bankruptcy proceedings / G.F. Shershenevich. - M.: Statut, 2003. - 550 p.
154. Shilohvost, O.Y. Controversial issues of judicial practice on electricity supply contracts: a monograph / O.Y. Shilohvost. - M.: Norma: INFRA-M, 2015. – 224 p.
155. Shirokova, E.K. Costs in the bankruptcy case / E.K. Shirokova // Arbitration disputes. - 2014. - № 1. - P. 125-130.
156. Shishmareva, T.P. Institute of insolvency in Russia and Germany / T.P. Shishmareva - M.: Statut, 2015. - 332 c.

157. Shishmareva, T.P. On the question of the transformation of non-monetary claims in insolvency procedures (bankruptcy) / T.P. Shishmareva // Arbitration and civil procedure. - 2009. - № 5. - P. 34-37.
158. Shishmareva, T.P. On the question of the transformation of non-monetary claims in insolvency procedures (bankruptcy) / T.P. Shishmareva // Arbitration and civil procedure. - 2009. - № 6. - P. 33-36.
159. Shishmareva, T.P. The legal status of insolvency practitioners in insolvency proceedings in Russia and Germany / T.P. Shishmareva // Arbitration and civil procedure. - 2006. - № 8. - P. 38-40.
160. Shishmareva, T.P. Issues of payments capitalization in the liquidation of insolvent legal persons / T.P. Shishmareva // Jurisprudence. - 2007. - № 2. - P.56-65.
161. Shishmareva, T.P. Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)” and the practice of applying it: study guide for the exam under the Unified program for insolvency practitioners training / T.P. Shishmareva. - M.: Statut, 2015. - 416 p.
162. Scherbakov, A.I. Housing and municipal services in Russia: current state and development trends: lectures / A.I. Scherbakov. - M.: Publishing House of RAGS, 2010. – 66 p.
163. Yakovlev, V.F. The tendency to enhance the role of commercial courts is active / V.F. Yakovlev // The Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - 1999. - № 4. - P. 5-16.
164. Yarkov, V.V. Commentary to the Federal Law “On Enforcement Proceedings” (itemized) and to the Federal Law “On Bailiffs” / V.V. Yarkov. - M.: Jurist, 1999. – 384 p.
165. Bankruptcy Code, Rules and Official Forms. - Law school ed. - St. Paul, Minn.: West Publishing Co., 1995. – 1079 p.